

Александр Широкоград

ВОЙНА И МИР ЗАКАВКАЗЬЯ

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ТРИ ТЫСЯЧИ ЛЕТ

ВОЙНЫ

Annotation

В Закавказье на много веков раньше, чем на других территориях Российской империи и СССР, возникли древние государства и уникальные культуры. Увы, географическое положение Закавказья на стыке Европы и Азии сделало этот регион ареной кровопролитных войн в течение 2,5 тысяч лет. Мир воцарился, когда пришли русские. В 90-е годы XX века контроль Москвы ослаб, и вновь началась череда войн, унесших в Закавказье жизни не менее 100 тысяч человек. Что явилось причиной новой серии войн, каковы перспективы у народов Закавказья? Какую роль играют там большая политика Запада и нефтяной бизнес? Сможет ли Россия выполнять функции арбитра? Об этом и многом другом рассказано в книге Александра Широкограда «Война и мир Закавказья за последние три тысячи лет».

- [Александр Широкоград](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [ПРИЛОЖЕНИЕ](#)
- [Список использованной литературы](#)
- [Использованы материалы сайтов:](#)
- [Схемы](#)
- [notes](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)
  - [9](#)
  - [10](#)
  - [11](#)
  - [12](#)
  - [13](#)
  - [14](#)
  - [15](#)
  - [16](#)
  - [17](#)
  - [18](#)
  - [19](#)
  - [20](#)
  - [21](#)
  - [22](#)
  - [23](#)
  - [24](#)

- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)

- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)

- [103](#)
- [104](#)
- [105](#)
- [106](#)
- [107](#)
- [108](#)
- [109](#)
- [110](#)
- [111](#)
- [112](#)
- [113](#)
- [114](#)
- [115](#)
- [116](#)
- [117](#)
- [118](#)
- [119](#)
- [120](#)
- [121](#)
- [122](#)
- [123](#)
- [124](#)
- [125](#)
- [126](#)
- [127](#)
- [128](#)
- [129](#)
- [130](#)
- [131](#)
- [132](#)
- [133](#)
- [134](#)
- [135](#)
- [136](#)
- [137](#)
- [138](#)
- [139](#)
- [140](#)
- [141](#)

- [142](#)
  - [143](#)
  - [144](#)
  - [145](#)
  - [146](#)
  - [147](#)
  - [148](#)
  - [149](#)
  - [150](#)
  - [151](#)
  - [152](#)
  - [153](#)
  - [154](#)
  - [155](#)
  - [156](#)
-

Александр Широкоград
Война и мир Закавказья за последние три
тысячи лет

Глава 1

Расцвет и гибель армянских государств

Историю Закавказья, точнее, краткий ее очерк я вынужден для удобства читателей искусственно разделять на историю Грузии, Армении и Азербайджана в границах соответствующих советских республик. Советские, а ныне «демократические» историки внушили нашим читателям, что эти государства существовали еще до Рождества Христова. На самом деле термин Грузия произошел от персидского слова «Гюрджистан», то есть «страна волков». Так персы именовали княжества Картли, Мингреию, Сванетию и другие. А первое государство, в названии которого появилось слово «Грузия», была меньшевистская республика, созданная с помощью немецких войск в 1918 г. До этого не было ни одного княжества или царства с таким названием.

Термин «Азербайджан» до 1917 г. обозначал часть Северной Персии, а те, кого мы называем азербайджанцами, официально именовались в Российской империи татарами.

До Рождества Христова было известно лишь одно Армянское царство. С него и начну рассказ о событиях в Закавказье.

Среди народов Закавказья зачатки государственности первыми появились у армян. Армяне – самоназвание гай (или хай) – считали себя одним из немногих на земле «первородных» народов. В основе их происхождения лежит красивая библейская легенда о чудесном спасении Ноя и его семьи на вершине горы Арарат. Судя по всему, существовали и более ранние армянские алфавиты.

Армянский народ образовался в конце II – начале I тысячелетия до н. э. на Армянском нагорье в результате постепенного слияния проживавших на нем издревле племен и их союзов, а также некоторых других племен, осевших здесь в конце II тысячелетия до н. э.

Особенно важен вклад хуррито-урартских племен, как наиболее многочисленного и широко распространенного этнического элемента нагорья, который именно благодаря этому составил физическую основу находившегося в процессе становления народа. Сюда следует причислить исконное население бассейна озера Ван – урартские племена; далее, близко родственные им племена хурритов, проживавших в долинах Арацани и верховьях Тигра, хурритские или близкие к ним племена долины Аракса и

верховьев Куры, образовавшие крупные племенные союзы Этиуни и Диаухи, и другие менее значительные племена или их объединения этого же географического ареала. Важен вклад также и хетто-лувийских племен, населявших страны, расположенные в долине Верхнего Евфрата – Куммух, Ишува, Сухме и другие. От племенного союза Хайаса, помимо прочего, армянский народ унаследовал и свое самоназвание «хай».

Наряду с этими этническими элементами в образовании армянского народа приняли участие также индоевропейские племена арменов, давшие народу его второе имя – «армяне», которым называют его другие народы. В период известных переселений «народов моря» (XIII–XII вв. до н. э.) армены проникли в Малую Азию вместе с родственными им фракофригийскими племенами из Балкан. (Хотя есть мнение, что прародина индоевропейцев находилась именно в восточной части Малой Азии). Затем они продвинулись дальше на Армянское нагорье. Обо всем этом говорят сообщения ряда древнегреческих авторов, начиная с «отца истории» Геродота.

Ассирийские клинописные надписи (V в. до н. э.) называют часть этих протоармян уруме (по их наименованию), другую часть – мушку (по одному из названий родственников им фригийцев). В 1115 г. до н. э. ассирийский царь Тиглатпаласар I впервые столкнулся с племенами мушку, двадцатитысячное войско которых под предводительством пяти вождей из занятых ими за 50 лет до этого юго-западных областей Армянского нагорья вторглись в Ассирийскую державу. В следующем году войска этого царя сражались уже с воинами племен уруме, утвердившихся в этих же областях.

Таким образом, на территории, тянувшейся от западной излучины Евфрата на восток по долинам Арацани и Тигра, где уже раньше жили хурритские и хетто-лувийские предки армян, с XII века до н. э. начинается постепенный процесс этнической консолидации и слияния всех названных племен.

Замечу, что часть страны, где начался процесс образования армянского народа, ассирийцы по названию племен уруме переименовывают в Уруме, а урарты, соприкасавшиеся с этими племенами несколько позднее, называли ее Урме.

Урартское государство почти со времени своего возникновения сталкивалось со страной Урме. Минуа возвещает о победе над ней, Аргишти I заявляет о том же, Сардури I сообщает об овладении страной, разрушении населенных пунктов, уgone населения.

Около 520 г. до н. э. встречается в клинописных табличках упоминание

армянского государства Армины, или, как именовали ее древние греки, Армении. Однако, судя по ряду данных, оно возникло ранее, в начале VI века до н. э., заменив собой государство Урарту, поскольку территория последнего уже была вовлечена в процесс образования армянского народа.

Это армянское царство вышло на историческую арену в качестве союзника могущественной тогда Мидии. Но такой союз просуществовал недолго: Мидия стремилась овладеть наследием Урарту. Борьба завершилась в пользу Мидии, и Армения попала под ее верховное владычество с условием выплаты дани, предоставления военной помощи и отказа от сооружения укреплений. Территория Армении в этот период на юго-востоке была сопредельна с Мидией, а на северо-востоке достигала земель причерноморских халдейских племен.

По свидетельству древнего армянского историка Моисея Хоренского (IV–V вв.) Древняя Армения делилась на Великую Армению и Малую Армению, между которыми протекала река Евфрат. Великая Армения на севере граничила с Албанией, Иверией, Колхидою, Трапезундом; к югу: с Сирией, Месопотамией, Ассирией; на востоке: с Персией (Азербайджаном) и Каспийским морем; к западу: с Малой Арменией. Малая Армения на севере граничила с Понтом и Каппадокией Полимонийской, к югу: с Сирией и Киликией, к востоку: с Великой Арменией и к западу с собственно Каппадокией.

Малая Армения состояла из Армений: Первой, Второй и Третьей; впоследствии к ней были присоединены Киликия и часть северной Сирии (Евфратезия). Под давлением Рима от Малой Армении была отделена часть под названием Четвертой Армении и присоединена к римской провинции Месопотамии.

Армянские средневековые историки утверждали, что первое армянское государство было создано 2 тыс. лет до н. э. легендарным царем Гайком. По одной из версий, название Армения произошло от имени сына Гайка царя Арменаку. Внук Гайка Арманс в 1980 г. до н. э. основал на берегу реки Аракс столицу Армении Армавир.

В XVIII веке до н. э. Армянское царство входит в состав Ассирии, однако династия Гайков по-прежнему управляет армянами.

В VI веке до н. э. Армения попадает под власть персидских царей. Последний армянский царь из династии Гайкидов Вахе был убит в 331 г. до н. э. в битве при Арбелле, где он сражался в войске Дария III против Александра Македонского.

Александр назначил армянина Миграма своим наместником в Армянском царстве. При царе Ардуарде (317–284 гг. до н. э.) Армения на

короткий срок добивается независимости, но затем попадает под власть сирийских правителей Селевнидов. Правитель Армении Арташес поднял мятеж против сирийского царя Антиоха III и вновь сделал Армению независимой, включив в нее Киликию. Арташес дал убежище преследуемому Римом знаменитому карфагенскому полководцу Ганнибалу. По совету Ганнибала Арташес основывает на берегу Аракса, недалеко от Армавира, новую столицу Арташат, что в переводе с греческого – «радость Арташеса».

После смерти Арташеса Армению захватывают парфяне. Парфянский царь Аршак (Митридат I) поставил царем Армении своего брата Вагаршака. Он и стал родоначальником новой династии Аршакидов, правившей со 149 г. до н. э. по 433 г. н. э.

Вагаршак поселился в древней столице Армении Армавире. Он совершил ряд успешных походов, направленных на расширение и укрепление границ Армении. Присоединил земли лазов, покорил Колхиду, Понт, Егriu и обложив их данью.

В 83 г. до н. э. армянский царь Тигран II в столице Селевкидов Антиохии на Оронте воссел на их трон. Его войска продвинулись далее на юг вдоль Средиземного моря и заняли Финикию. Были завоеваны также Равнинная Киликия и Коммагена. Армянская держава стала непосредственно граничить с Римской республикой, обосновавшейся до этого в Горной Киликии.

Новосозданная держава была типичным эллинистическим государством, хотя и меньшим по величине, но вполне сходным по структуре и функциям с предшествовавшими ей державами Селевкидов и Александра Македонского. Все они, как и держава Тиграна, являлись экономически и этнически пестрыми военно-политическими объединениями, состоявшими из обществ, находившихся на самых разных уровнях развития.

Старая столица Армении Арташат осталась на севере, новая Антиохия находилась вне Великой Армении. Возникла необходимость создать столицу в такой области Армении, чтобы она одновременно могла служить центром державы. В 80-х годах до нашей эры на берегу одного из северных притоков верхнего течения Тигра, в армянской области Ахдзник был основан город Тигранакерт – новая столица державы.

Первый раз римляне вторглись в Армению в 69 г. до н. э. В I–IV веках н. э. Армянское царство попеременно становилось вассалом то Рима, то Парфии, балансируя между ними.

В 301 г. при царе Тигране III произошло важнейшее событие

национальной истории – в Армении принимается христианство, ставшее государственной религией. Сформировалась армянская церковь, первым главой которой стал Григор Просветитель (Лусаворич). В IV веке персидский царь Шапух II начал войну против Армении, которая длилась с небольшими перерывами 30 лет.

В конце концов, Рим и Персия пришли к соглашению и в 387 г. разделили Армению между собой. Персии досталась большая часть армянской территории. Хотя в персидской части некоторое время еще существовала царская власть, однако положение страны было безнадежным. Города были разрушены, экономика развалена, государственная власть ослаблена. Воспользовавшись этим, Персия в 428 г. упразднила вассальное Армянское царство. Арташир – последний царь из Аршакидской династии – был низложен. Страна распалась на множество княжеств, которые подчинялись правителю, назначаемому персидским царем.

Персидские правители огнем и мечом пытались выкорчевать христианство в Армении и насадить учение Зороастра (огнепоклонство). Местное население отвечало персам многочисленными восстаниями. Важным событием этого периода было отделение армянской Церкви от греческой после Халкидонского собора, состоявшегося в 598 г.

В 1651 г. арабы разгромили персидскую державу. Правитель Армении (мазр) Вараэтироу, надеясь найти покровительство и защиту у Константинополя, добровольно признал над собою власть греческого императора Гераклия, который присвоил ему звание куропалата. Но император не спешил вступаться за армян. А тем временем арабы практически опустошили Араратскую провинцию, в Двине истребили более 35 тысяч человек и вывели в Дамаск огромное количество пленных.

После ухода арабов в Армению вторглась византийская армия. Новый правитель Армении Газамасп Мамиконян стал вассалом Византии.

До 702 г. Армения по-прежнему находилась под властью византийцев и арабов. А с 702 г. по 1021 г. армянские правители были вассалами дамаских халифов. Ашот I (ум. в 889 г.) – потомок древнего и могущественного армянского рода Багратидов, с соизволения калифа Мутамида Биллаха в 885 г. получил корону и сделался основателем третьей великой династии Багратидов, или Багратуни, царствовавшей до 1046 г.

В период с 1021 г. по 1080 г. Армения подверглась нашествию турков-сельджуков и противодействующих им византийцев. В конце концов туркам удалось ликвидировать армянскую государственность в так называемой Великой Армении.

Однако в 1080 г., с падением Великой Армении, государственная история армян переходит в историю Киликии. Государство это просуществовало около 300 лет. Киликия – часть Малой Армении, уже давно служила прибежищем армян, бежавших от преследований. Особенно увеличилось население Киликии после падения Великой Армении. Там возникает новое армянское государство и в 1080 г. первым Киликийским царем был избран Рубен I, основатель новой династии Рубенидов. В царствование его сына Константина I (1095–1100) армяне участвовали в Первом крестовом походе, взяв на себя продовольственное снабжение. Константину также удалось расширить свои границы, освободив армянские города от греческого владычества.

Еще более расширил владения Киликии его сын Торос I (1100–1123). Умело лавируя между турками-сельджуками и греками, он вел удачную политику, направленную на укрепление своего государства. После его смерти престол перешел его брату Леону I (1123–1136). Леон продолжил политику брата, приобретя в борьбе с греками несколько городов и Антиохскую область. Действия Леона вызвали гнев и византийского императора Иоанна Комнина, который с большими силами вторгся в Киликию, захватил Леона и его сыновей и отправил в Константинополь. Там Леон умер в 1136 г., а его старший сын Рубен был ослеплен и убит. Младший же, Торос, прощен и даже принят на службу императора. Вскоре турки-сельджуки напали на Киликию. Иоанн Комнен с войсками двинулся им навстречу. В этом походе император умер, а Торос II вернулся в Киликию и в 1141 году занял трон своего отца.

Пользуясь войной Византии с турками, он объявил независимость Киликии. Вскоре новый император Мануил Комнен заключил с Торосом мир. В этот период ряд мелких мусульманских владений объединились под властью султана Нуреддина, захватившего город Эдессу в 1144 г. Это новое государство стало серьезной угрозой Киликии. Торос не замедлил принять участие в походе против Нуреддина в союзе с крестоносцами. Вернувшись из похода, Торос обнаружил, что греки, нарушив договор, опять захватили киликийские города. Он немедленно вернул их, разбив армию императора, а затем, снарядив корабли, сам напал на остров Кипр. Война с Византией продолжалась до конца царствования Тороса, то затухая, то возобновляясь с новой силой.

После смерти Тороса II трон занял его брат Мелек (1169–1174). Он вел удачные войны с греками, но за жестокость был убит собственными войсками в городе Сисе. После него киликийский престол перешел к Рубену II (1174–1177), сыну младшего брата, а затем к его брату Леону II

(1177–1212). Новый царь прежде всего занялся внутренними делами страны: строительством городов, дорог, развитием торговли, ремесел, наук. Одновременно он был и прекрасным воином. Силой оружия он вернул Исаврию, захваченную турками. Он принял активное участие Третьем крестовом походе (1189–1193 гг.).

Заклучив договор с прибывшим в Малую Азию Фридрихом Барбароссой, он готов был присоединиться к крестоносцам, но внезапная смерть германского императора при переправе через реку Кидн изменили планы Леона. Прибывший же вскоре английский король Ричард Львиное Сердце нашел в Леоне готового союзника.

Такая близость с крестоносцами не могла ни привлечь внимание католической церкви. Папа римский, понимая трудное положение Киликии, вынужденной постоянно сражаться, стал предлагать свое покровительство в обмен на слияния армянской церкви с католической. Леон остался глух к этим предложениям. В это время пограничные споры с захваченной крестоносцами соседней Антиохией закончились миром и брачным союзом дочери Леона Алисии с Раймондом – сыном правителя Антиохии Боэмунда Тарентского. Но после смерти Раймонда, а затем Боэмунда разгорелись династические споры между Рубеном, сыном Алисии, и Рубеном Одноглазым, младшим сыном Боэмунда. В союзе с рыцарями Ордена Тамплиеров Рубен Одноглазый объявил войну Леону, поддержавшего права своего внука. Папа римский, поддержав противника Леона, отлучил киликийского царя от церкви. Но ничто не помогло. Леон быстро направился в Антиохию и отстоял права внука.

Рубен Одноглазый, заручившись новым союзом иконийского султана, двинулся вслед Леону. Леон быстро отбросил союзников от своих границ и окончательно утвердил права своего внука в Антиохии в 1211 г. После смерти Леона II в 1212 г. престол перешел к его несовершеннолетней дочери Изабелле. Муж Изабеллы Хетум I (1226 г.) стал правителем Киликии.

В это время в Малой Азии появилась новая сила. Монголы, стремительной лавиной спустившись по течению Куры, вытеснили турок из Великой Армении, заняли часть Сирии, Месопотамии, Кападокии и стали соседями Киликии. Хетум поспешил поднести хану Бату дары и заключил с ним договор о мире и дружбе.

Так, Киликия, защищенная новым союзом от турок и греков, могла спокойно заниматься своими внутренними делами. Между тем престол монгольского государства Хулагидов вступил внук Чингиз-хана Менгу-хан (Великий хан). Теперь Хетум сам отправился в Орду для поздравления и

подношения даров. Менгу-хан подтвердил союз монголов с Киликией.

Как союзник монголов, Хетум участвовал в походе Менгу-хана против сарацин (египетских арабов, потомков Сарры). Вернувшись из похода, Хетум обнаружил, что иконийский султан Эддин захватил несколько киликийских городов. С помощью монголов царь Киликии не только вернул эти города, но и приобрел новые, а также, разбив алепского султана Мелек-Назара, присоединил к Киликии его столицу город Алеппо и часть его земель.

После смерти Менгу-хана в Орде начались внутренние беспорядки. Встал вопрос о выборе нового хана. Не желая пропустить такое важное для Киликии событие, Хетум отправился в Орду. В его отсутствие в Киликию вторгся египетский султан Бибарс. Мстя за участие Хетума в походе на Египет, он разорил Киликию, а старшего сына Хетума Леона взял в плен. Младший же, Торос, погиб в бою.

Предчувствуя подобный поворот событий, Хетум перед своим отъездом в Орду уступил папским легатам и подписал акт о соединении армянской и католической церквей. Этим он хотел приобрести мощного союзника в лице Рима. Но, вернувшись из Орды и выкупив сына, он прекрасно понял, что судьба Киликии мало волнует Папу. Аннулировав в одностороннем порядке акт договора, Хетум оставил трон сыну Леону III (1269–1288) и постригся в монахи. Леон направил все свои силы на восстановление страны, развитие ее культуры, учреждение школ. Тысячи переписчиков при монастырях и церквях трудились над переписыванием древних рукописей, составлением летописей.

Новое нашествие Бибарса (1275 г.), нарушившего мирный договор с Хетумом I, застало Леона врасплох. Он вынужден был бежать в Таврские горы, а мамелюки (воины-невольники, отличались прекрасной военной выучкой и особой жестокостью) разграбили город Тарс и захватили множество пленных. А после их ухода в стране началась эпидемия чумы. Вслед за этим Бибарс вновь появился в Киликии (1277 г.), но армяне на этот раз были готовы к битве. Они разгромили войска Бибарса, а он сам от полученных ран умер в Дамаске.

Как союзник татар, Леон принял участие в новом походе Орды в Египет. Но поход оказался очень неудачным, союзники потерпели поражение у города Хамса. В результате этого поражения Леон потерял и часть своих земель.

После смерти Леона III трон перешел его старшему сыну Хетуму II (1288–1293). Желая найти сильного союзника на Западе, Хетум возобновил переговоры с Папой Бонифацием VIII. Но римско-католическая церковь

переживала трудный для себя период, когда власть королей настолько усилилась, что с Папой считались только в делах церковных. О политическом союзе киликийские послы отправились договариваться во Францию к Филиппу Красивому, чье влияние было особенно сильно в Европе. Прежде, чем посольство прибыло в Париж, египетский султан Мелек-Эддин напал на Киликию. Хетум заключил с ним договор, уступив несколько городов. После этого царь сложил с себя полномочия в пользу брата Тороса III (1293–1295) и ушел в монастырь.

Но через два года Хетум решил вернуться на трон и заключил дружественный договор с татарами. Он выдал замуж двух своих сестер: Марию – за сына греческого императора Андроника, Михаила, а Изабеллу – за брата кипрского короля Амори Лузиньяна. После этого он вторично отказался от трона в пользу другого брата Смбата I (1296–1298). Но через год Хетум вновь передумал и пожелал вернуться на трон. Однако Смбат же оказался не таким уступчивым, как Торос, и отказался вернуть корону. Оскорбленный Хетум стал искать союзников, чтобы силой вернуться на трон. Узнав об этом, Смбат приказал схватить и ослепить Хетума, а Тороса убить.

Возмущенный жестокостью брата, в защиту Хетума выступил младший из братьев Константин. Он вернул трон слепому Хетуму, который «в знак благодарности» тут же отправил его в Константинополь вместе с Смбатом и просил императора удерживать братьев при себе.

После третьего своего воцарения, Хетум в союзе с татаро-монголами принимал участие в войнах с сарацинами в Сирии, и как верный союзник в виде почетного дара отправил в Орду злейшего ее врага, дамасского эмира, плененного армянами. Но союз с Ордой продолжался только до принятия татарами мусульманства (около 1303 г.). После этого бывшие союзники вторглись в Киликию и целый год разоряли ее.

В это же время (1300 г.) султан Осман, один из предводителей турецких племен, вторгшийся в Армению во времена завоеваний Чингисхана, значительно укрепив свои позиции, основал вторую турецкую монархию у берегов Мраморного моря.

На киликийский престол взошел Леон IV (1305–1308), племянник Хетума II.

Понимая всю тяжесть положения небольшой христианской Киликии, окруженной мощными мусульманскими державами, Леон стал активно искать союза с Папой. Состоявшийся собор Армянской Церкви в городе Сисе даже обсуждал возможность внесения некоторых изменений в богослужение. Но сейчас Риму уже было мало соединения Церквей, он

стал требовать и полной политической зависимости Киликии. Это вызвало сильное недовольство народа, вылившееся в мятеж, который стоил Леону VI жизни. Ему наследовал его брат Ошин I (1308 г.).

Он подавил мятеж и продолжил поиски компромиссных путей для союза с Западом, ведя переговоры сначала с Папой Клементом V, а затем с его преемником Иоанном XXII и королем Франции Филиппом V. Вслед за Ошином, на престол Киликии взошел его десятилетний сын Леон V. Юный возраст киликийского царя мало способствовал усилению страны. Разорительные набеги мамелюков, а затем и турок превратили киликийские города в развалины. Ища хоть какой-то передышки от набегов, армяне заключили пятнадцатилетнее перемирие с ежегодной выплатой дани мамелюку Мелек-Назару.

Но вскоре слухи о новом Крестовом походе послужили поводом для нарушения этого договора и Мелек-Назар вновь ограбил Киликию. Леон с настойчивостью искал союза на Западе. Такой союз был заключен с Францией, и, несмотря на войну с Англией, французский король Филипп VI Валуа поддержал Киликию продовольствием и золотом. Хотя помощь была весьма скромной, сам факт ее показался врагам Киликии опасным предвестником, и египетский султан, тут же подписавший договор о мире, одним из его условий выдвинул полное прекращение сношений Киликии с Западом (1337 г.).

Со смертью Леона прекратилась династия Рубенидов по прямой линии, и киликийский престол перешел по родственным связям к Иоанну Лузиньяну, потомку кипрских и киликийских правителей. Царь из новой династии принял имя Константина III (1342–1343). Крайне жестокий и развратный, отнесшийся с пренебрежением к обычаям нового отечества, вскоре после воцарения он был убит собственными солдатами.

Его родной брат Гитон (1343–1345) возобновил переговоры с Папой Бенедиктом XII, стремясь поскорее внедрить католичество среди армян. Это послужило предлогом для нападения египетского султана, обвинившего Гитона в нарушении обещаний Леона V. Киликия опять была разорена, а возмущенные армяне убили Гитона. После этих двух горе-царей армяне в 1345 г. избрали царем сына своего военачальника, одного из потомков боковой линии Рубенидов, Константина IV (1345–1364).

Константину досталась разоренная и измученная бесконечными набегами страна. И при новом вторжении египетских арабов в Киликию Константин поначалу не смог организовать им достойного отпора. Но, получив подкрепление с Родоса от командора Ордена Св. Иоанна и с острова Кипра от кипрского царя Гуго, Константин сумел дать отпор врагу,

очистить территорию Киликии и захватить у неприятеля богатую крепость Александретту.

После смерти Константина IV киликийский трон, пустовавший два года из-за усобиц и споров, наконец занял вновь избранный Леон VI Лузиньян (1366 г.). Разоренная внешними врагами и усобицами страна не имела в этот момент даже армии, казна Киликии опустела, и не было возможности хоть как-то пополнить ее. Крестьяне не возделывали поля, зная, что урожай собрать не смогут. Торговля полностью замерла. Города превратились в руины. Повсюду были голод и запустение. В таких условиях Леон не мог оказать никакого сопротивления врагу.

Первое появление египетских арабов в 1366 г. окончилось миром на очень тяжелых условиях для Киликии.

При втором их появлении в 1371 г. раненый Леон вынужден был бежать в ущелья Таврских гор.

Третье вторжение мамелюков в 1374 г. под предводительством Мелек-Шапана положило конец независимому существованию Киликии. Сам Леон VI укрылся в крепости Капан. Но длительная осада и голод заставили его сдать крепость неприятелю.

Сам он был отправлен в Египет, где провел несколько лет в заключении. Освобожденный по ходатайству кастильского короля Иоанна, Леон некоторое время находился в Испании, затем переехал во Францию, где и умер в Париже в 19 ноября 1393 г. Его прах во время французской революции был перенесен в Сен-Дени, где и находится по сей день. С падением Киликийского Царства, армяне на долгие годы утратили свою государственность.

Глава 2

Царица Тамара и тифлисские шулеры

В VI веке до нашей эры греческие города-колонии появляются на территории современной Абхазии, которую греки называли Колхидой.

Если верить греческим мифам, то примерно за тысячу лет до нашей эры царевич Язон прибыл в Колхиду в поисках золотого руна. Его ближайшими сподвижниками были спартанцы Кастор и Полидевк (Поллукс) или, как их звали, братья Диоскуры.

В честь братьев выходцы из греческого города Милеты основали город Диоскуриаду у современного города Сухум. Они же основали колонии Гиенос (современная Очамчира) и Питиунт (современная Пицунда). Жителей современной Абхазии греки первоначально называли колхами, но так сложилась история, что в начале I тысячелетия н. э. название «колхи» закрепилось лишь за прибрежными племенами Малой Азии в районе Трапезунда. Население же Колхиды греки во II веке до н. э. начинают именовать абазгами, позже это название трансформируется в абхазов.

Знаменитый греческий историк и географ Страбон писал: «Диоскурия служит и началом перешейка между Каспийским морем и Понтом, и общим торговым центром для народов, живущих выше ее и вблизи; сюда сходятся, говорят, 70 народностей... все они говорят на разных языках, так как живут разбросанно, не вступая меж собой в сношения вследствие самомнения и дикости».

Современные историки подтверждают правоту Страбона. Сейчас на территории Грузии (без Абхазии и Южной Осетии) под общим названием «грузины» объединено более двадцати субэтносов, причем проживающие в Западной Грузии сваны и мегрелы настолько отличаются в языковом и культурном плане от остального грузинского населения, что правильнее было бы рассматривать их как отдельные народы (подобно чехам или сербам по отношению к русским). Поэтому является вполне обоснованным мнение тех отечественных и зарубежных ученых (Дж. Хьюитт и др.), которые предлагают использовать для обозначения формирующейся грузинской нации не термин «грузины», а самоназвание «картвелы», которое включает в себя говорящих на языках картвельской группы (но не взаимопонятных между собой) грузин Восточной Грузии, мегрелов и сванов.

Письменных источников о происхождении грузинских племен нет, но многие историки предполагают, что они переселились в Закавказье из Малой Азии в середине VIII века н. э.

Расцвет греческих колоний на территории современной Абхазии пришелся на эллинистический период – III–I века до н. э. В Диоскуриаде активно работала судостроительная верфь, была налажена чеканка монеты. В конце II – начале I веков до н. э. в городе разместился гарнизон понтийского царя Митридата VI Евпатора.

После поражения Митридата VI в войне с Римом Колхида становится римской провинцией, называемой первоначально Птоломеевым Понтом, а затем Каппадокией.

Однако управление Колхидой осуществлялось местными царями, а не римскими наместниками. В главных городах размещались римские гарнизоны. Согласно римским источникам, в 74 г. н. э. XV легион был переведен из Паннонии в Колхиду. И действительно, в 50-х годах XX века археологи нашли в Пицунде таблички с клеймами XV легиона.

Город Диоскуриада переименовывается в Севастополис в честь первого римского императора Октавиана Августа Севастоса.

В римских источниках I–II веков н. э. стали упоминаться названия племен, живущих на территории нынешней Абхазии – апсилахи, абазгахи, санигахи.

Согласно легенде, в I веке н. э. в Колхиде проповедовали апостолы Андрей Первозванный и Симон Кананит. При Диоклетиане сюда ссылались во множестве гонимые христиане, тогда в Питиунте образовалась их община. В 325 г. епископ Стратофил представлял эту общину на первом Вселенском соборе в городе Никее. В Питиунт был сослан святитель Иоанн Златоуст, скончавшийся по дороге в 407 г. в селе Каман. На территории Питиунта находились древнейшие в Абхазии христианские храмы, построенные в IV–V веках. Местные же племена приняли христианство как государственную религию в VI веке: в 20-е годы – апсилы (их епископом стал Константин), а немного позже – и абазги.

В самом конце VII века в Западное Закавказье вторглись арабы, которые, дойдя до Апсилии, разместили в ней свои гарнизоны. Проарабскую позицию заняли и правители Абасгии. В 711 г. будущий император Византии Лев Исавр подавил сопротивление проарабской партии, восстановив в Абасгии и Апсилии власть Византии.

В 738 г. в Апсилию вторглись арабские полчища во главе с Сулейманом ибн-Исамом, которые взяли штурмом Цибилиум (Сидерон) и захватили в плен последнего правителя апсиров Евстафия. Арабы нанесли

Апсилии такой урон, что она в дальнейшем уже не смогла возродиться в качестве самостоятельного политического образования.

Больше повезло Абасгии, проходы в которую с востока преграждала крепость Анакопия. Когда в 737 г. в Закавказье вторглось арабское войско во главе с Мурваном Кру (Глухим), никто не мог его остановить. Восточногрузинские картлийские цари Мир и Арчил бежали в Абасгию и укрылись в Анакопии, где произошло решающее сражение с арабами. Осажденным помогло то, что крепость представляла собой преграду исключительной мощности, а подступы к ней были затруднены. К тому же, среди арабов вспыхнула эпидемия, что помогло одержать победу над вторгшейся арабской армией.

Поражение арабов под Анакопией получило широкую огласку, сыграв важную позитивную роль в истории Восточного Причерноморья.

С этого времени начинается усиление Абхазского царства. Картлийское и другие княжества Центрального Закавказья грают второстепенную роль.

Но вот я беру в руки том «Очерки истории СССР».^[1] Книга большого формата, там 983 страницы. Однако она посвящена сравнительно узкому периоду истории народов СССР (IX – начало XIII веков). Истории Грузии отведено 50 страниц. Но на сих страницах нет даже упоминания об Абхазии.

Открываю страницу 551: «Государственный строй Грузии изучаемой поры характеризуется следующими чертами.

Во главе государства стоял царь (мэпэ), носивший, начиная с Давида III (975—1001), титул царя царей (мэпэт-мэпэ). Этот титул государя в течение времени все более удлинялся, отражая историю постепенного политического роста и расширения государственных границ Грузии...

Административно-судебный аппарат осуществлял волю господствующего класса. Статья из утраченного законника, приписываемого царю Баграту III (975—1014), гласит...».

Так кто же был царем Грузии-Давид (975—1001) или Баграт (975—1014)-

Кто-то из читателей уже возмутился: мол, Широкоград придирается к опечаткам, лучше бы посчитал их в своих книгах. Святая правда, поскольку с 1991 г. опечаток в книгах на порядок больше, чем в изданиях 1940—1960-х годов. А тут совсем не опечатка, а наглое передергивание карт. Замечу, что среди авторов и редакторов – академик, семь (!) докторов наук и три члена-корреспондента Академии наук СССР.

Что же происходило в Закавказье в IX–XIII веках? Как уже говорилось,

к IX веку в Закавказье доминировало Абхазское царство. Абхазским царям приходилось вести постоянные войны с арабами, византийцами и соседними княжествами. По политическим мотивам абхазские цари перенесли свою столицу из Анакопии в местность, заселенную племенами мегрелов, – в Кутышь, позже переименованную в Кутаис. Замечу, что примерно с 630 г. и по 1122 г. Тифлисом (с 1936 г. Тбилиси) владели арабы, учредившие там Тифлисский эмират. Основная часть княжества Картли вместе с княжеством Эрети входили в состав Абхазского царства.

Проблемы у Абхазского царства начались из-за деяний царя Георгия II (929–960). Старший его сын Константин поднял мятеж против отца, но был пойман, оскоролен и ослеплен. После смерти Георгия II на престоле в течение 15 лет побывали три его сына: Леон III, Дмитрий III и Феодосий Слепой (братцы ослепили). Увы, ни один из них не имел детей. В результате после смерти в 975 г. Феодосия Слепого престол переходит к дочери Георгия II Гурандухт.

Новая царица была замужем за владельцем княжества Тао-Кларджети Гургеном. В жилах последнего текла кровь абхазской царской династии, армянских Багратидов, персов, но, увы, не было ни капли картлийской крови. Но тифлисских жуликов сие обстоятельство нисколько не смущает, и они объявляют сына Гургена и Гурандухт Баграта чистокровным грузином. После смерти Гурандухт абхазским царем становится ее сын Баграт II. Благо, его дед – Георгий II, прадед – Константин III, а прапрадед – абхазский царь Баграт I (887–899). Никаких других Багратов в абхазской династии не было.

Но, как мы помним, согласно тифлисской мифологии, Баграт II был грузином. И вот шулеры наскребли в истории пару князьков Картли и других княжеств, носивших имя Баграт, кстати, крайне распространенное в средневековье в Закавказье, и добавили единичку в имени царя. В итоге получился грузинский царь Баграт III.

Ну а как быть с титулом «царь Абхазии»?-Поначалу шулеры стали после слова «Абхазии» ставить в скобках «Грузии». Ну а потом слово «Абхазии» убрали, а слово «Грузии» освободили от скобок.

Прием далеко не нов. Те же украинские националисты, говоря об Олеге Вещем, Святославе, Владимире Свѣтом, тоже пишут «русский (украинский) князь». А в повести Гоголя «Тарас Бульба» повсеместно слово «русский» заменяют на «украинский» или «украинец». Как видим, жулье в Тбилиси и Киеве мало отличается друг от друга.

Согласно тифлисской мифологии, Баграт III объединил Грузию и присоединил к ней Абхазию! Как мы знаем, все было с точностью до

наоборот, и в Тифлисе по-прежнему сидел арабский эмир. Но, как говорится, «чем чудовищнее ложь, тем больше ей верят».

Поверили и московские академики, доктора и члены-корреспонденты, а, скорей всего, сделали вид, что поверили. Вот и появилось в Грузии одновременно два царя – мелкий князек Давид III (975—1001) и абхазский царь Баграта II (а никак не III).

Царство Баграта II и его приемником можно считать абхазо-картлийским царством. Ко времени смерти Баграта II (III) в составе его владений было несколько княжеств, которые много позже назовут грузинскими. Исключение составляли Тифлисский эмират и Лоре-Таширское армянское царство, которое нынешние националисты считают грузинским.

Грузинские и совковые шулеры от истории навязывают нам термин «Грузия» чуть ли не с каменного века. В применение же в X—XIII векам это столь же уместно, как считать Александра Невского князем Российской империи или СССР. Термин «Лази» упоминается с I века н. э., «Картли» – с начала VIII века, «мегрелы» – с IX века и «сапартвелы» – с XI века. Термин же «Грузия» используется с XVI века. Точное его происхождение неизвестно, но многие историки полагают, что он произошел от персидского названия этого района Гюрджистан, то есть по-персидски «страна волков». По другой версии слово «Грузия» происходит от осетинского слова «гурза», в переводе – «раб». Ну уж, во всяком случае, название Грузия никак не связано со штатом Джорджия.

Отсутствие единого названия у картвелов, мегрелов, эрети и других племен еще раз подчеркивает отсутствие общности у них, не говоря уж о каком-то едином народе.

Тут историк становится перед проблемой, как называть совокупность этих племен: выдумывать собственное название типа «среднезакавказские племена» или пользоваться названием «грузинские племена», навязанным нам националистами и совками-Увы, большинство выбирают последний вариант. И мне исключительно для удобства читателей приходится пользоваться неверным термином «грузинские племена» в качестве метки.

Наследников Баграта II (III) – сына Георгия I, внука Баграта IV, правнука Георгия II – позже стали именовать династией Багратидов (не путать с армянскими царями Багратидами). Багратиды вели непрерывные войны с византийцами, Тифлисским эмиратом, с соседними князьями, а также с собственными вассалами.

В 1064 г. в центральную часть Закавказья вторгся сельджукский султан Ала-Арслан. Он захватил Армению и нанес поражение войскам

Багратидов, которым пришлось платить дань, а Баграту IV отдать в жену Арслану свою племянницу. На несколько десятилетий государство Багратидов стало вассалом сельджуков и платило им дань. Однако огромное государство турок-сельджуков от Инда до Мраморного моря оказалось нежизнеспособным и к началу XII века распалось на несколько независимых султанатов. Поэтому в начале XII века царю Давиду IV удалось выбить сельджуков из южной части Картлийского княжества, а в 1018 г. взять крепости Лори и Агара.

Давид IV женился на дочери половецкого хана Атрака и переманил в Картли и другие княжества несколько половецких племен. Это позволило Давиду сформировать сорокатысячную половецкую армию для борьбы с сельджуками. Кроме того, Давид IV вел ожесточенную войну в Абхазии с местным кланом Абазас-дзе (сыны Абхаза).

Любопытна метаморфоза царских титулов Багратидов. Сам Баграт IV (1027–1072) официально именовался царем Абхазским и Картлийским, но уже Давид IV (1089–1125) стал царем Картлийским и Абхазским. Вроде бы два названия поменялись местами, но в этом заключались кардинальные изменения в отношении Абхазии.

При царе Давиде IV государство Багратидов достигло наибольшего размера. В 1122 г. его войска разгромили Тифлисский эмират. Сам город Тифлис был взят и стал столицей государства Багратидов.

Внук Давида IV Георгий III (1156–1184) не имел сыновей, а имел лишь дочь Тамару. Заручившись поддержкой духовенства и феодалов, он еще при своей жизни, в 1178 г., возвел ее в царское достоинство.

Во времена царствования Тамары в Закавказье впервые появляются русские. Правда, если говорить строго, то одна из византийских хроник повествует о нападении в 993 г. «русов» на западную часть Абхазского царства. Судя по всему, речь идет о походе дружины из русского Тмутараканьского княжества.

Но вернемся к царице Тамаре. Она взошла на престол в 16–20 лет. Девушка была жестока и необузданна в своих желаниях. Ей прочили жениха – грузинского царевича Демина, но он бесследно исчез, а сама царица сошлась с придворным осетином Давидом Сослани. (Позже ему придумали родословную от боковой ветви Багратидов).

Тогда эмир тифлисский Абулазан предложил царице достойного жениха – русского князя Юрия, сына великого князя владимирского Андрея Боголюбского. Юрий уже успел побывать князем новгородским, затем суздальским. Он был опытным полководцем и уже выиграл несколько сражений. Однако 29 июня 1174 г. заговорщики-бояре убили Андрея

Юрьевича, и великим князем владимирским стал его брат Всеволод Большое Гнездо. Всеволод выгнал племянника из Суздаля, и тот, как говорят, остался без места.

Предложение грузинских вельмож понравилось Юрию Андреевичу. Князь прибыл в Тифлис, и в 1185 г. состоялась его свадьба с Тамарой. Следует заметить, что Юрий прибыл не один, а с суздальской дружиной. Вскоре он во главе грузинского войска, в которое влились и его русы, совершил поход на Карс, Эрзерум, Гянджу, Барду и Ширван. Результатом борьбы Юрия Андреевича против турок-сельджуков стало освобождение от сельджукских эмиров древней столицы средневековой Армении – города Двина. Юрий стал слишком популярен в Грузии.

А тем временем Тамара предавалась утехам. Возможно, Михаил Юрьевич перебрал, утверждая, что она ежедневно меняла любовников, а наутро «с плачем безгласное тело спешили они унести».^[2] Но основания у поэта явно были. Сравните, Шота Руставели, живший при дворе Тамары, назвал ее «беспощадной тигрицей», а через 650 лет Лермонтов, не читавший «Витязя в тигровой шкуре», напишет: «Прекрасна, как ангел небесный, как демон коварна и зла». Естественно, что эдакой царице нужен был совсем другой муж. И вот, когда из очередного успешного похода Юрий явился в замок Тамары, он был внезапно схвачен и отправлен под конвоем в Константинополь.

В Грузии было объявлено, что он грубо обращался с царицей, много пил и увлекся «содомским грехом», то есть, как сейчас говорят, стал геем. Правда, неясно, как горький пьяница мог одержать столько побед и стать за два года столь популярным в чужой стране. К сожалению, мы не знаем даже обстоятельств его высылки.

Однако Юрий недолго погостил в Константинополе и в 1190 г. прибыл в Эрзерум. Там он вступил в союз с грузинскими князьями Кларджети, Шавшети и другими. Владыка Западной Грузии Вардан (с титулом дадиани) собрал из сванов, абхазов, мегрелов и гурийцев войско и присягнул Юрию. В Самцхе родовитая знать Западной Грузии провозгласила его царем.

В крепости Гегута близ Кутаиса Юрий под именем Георгия IV официально короновался царем Картли.

Однако царице Тамаре в долине Нигали в верховьях Куры удалось разбить войско Юрия. Сам он был взят в плен и выслан из Грузии, а по другой версии избежал плена и бежал.

Юрий Андреевич вскоре снова собрал войско в Гяндже, на родине великого Низами, запечатлевшего в своей поэме «Искандер-намэ» образы

мужественных русов. Войска Юрия вторглись в Кахетию. К нему присоединилась область Рани, но русский князь вновь был разбит и вынужден спасаться бегством.

По одной из версий он женился на половецкой княжне.

Тамара умерла по одним сведениям в 1203 г., по другим – в 1210 г., по третьим – в 1213 г. Она вновь сошлась с Давидом Сослани и имела от него сына, от которого, якобы, и пошел род Багратидов. У кого-то, думаю, возник естественный вопрос, а зачем нам теперь знать эти родословные? Как ни забавно, но сейчас, в XXI веке люди выдающие себя за потомков грузинских Багратидов претендуют на роль всероссийских императоров и грузинских царей.

В начале XIII века грузинские княжества завоевали монголы, и с середины XIII века по середину XIV века они были вассалами монгольского государства Хулагуидов.

С конца XII – начала XIII веков полунезависимыми абхазскими княжествами правит род Шарвашидзе. Столицей княжества становится Ухум (Сухум). Абхазия чеканит собственную монету. Историки спорят о дате формального выхода Абхазии из состава Картлийского царства. Но, в любом случае, в XIII–XV веках зависимость Абхазии от Багратидов была чисто формальной.

Во второй половине XV века завершился распад прежде относительно единой Грузии на три царства: Картли с центром в городе Тифлисе (владение прежнего «царя царей» Грузии), Кахетии (на востоке Грузии, в бассейне реки Алазани) и Имерети (в Западной Грузии). В 1490 г. это разделение было окончательно признано постановлением дарбази (совета высших феодалов) царя Картли Константина.

Кроме того, получили самостоятельность владетельные княжества (самтавро) Мегрелия (Мингрелия), Гурия (все три в Западной Грузии) и Самцхе-Саатабаго (атабекство Месхети в Юго-западной Грузии). Все грузинские княжества дробились еще на отдельные сеньории (сатавадо), которые постоянно боролись друг с другом и с царской властью, что сильно ослабляло страну.

В XV–XVI веках грузинские княжества были предметом спора между Османской империей и Персией. В 1555 г. Персия и Турция заключили между собой договор, по условиям которого Грузия оказалась разделенной на две части: турецкую (Лихтимерети и западная часть Месхети) и персидскую (Картли, Кахетия и восточная часть Месхети). А по турецко-персидскому договору 1590 года вся Грузия перешла под власть Турции. Однако в 1612 г. турки и персы приняли «мирные условия», по которым в

Грузии восстанавливались прежние турецко-персидские границы.

Только перечень войн турок с персами в Закавказье в XV–XVIII веках занял бы целую страницу. А сюда надо включить и «междусобойчики» туземных феодалов, и систематические набеги разбойничьих племен с гор Кавказа.

А теперь перейдем к истории восточного Закавказья. Во второй половине VII века территория нынешнего Азербайджана была захвачена арабами и стала частью халифата. Здесь и далее я использую термин «Азербайджан» как метку, поскольку как уже говорилось, одного термина до 1917 г. в употреблении вообще не было.

В течение IX–XI веков в Азербайджане сложился ряд государственных образований. Особенно возвысился дом владетеля Шеки Сахл-Смбата, претендовавшего на главенствующую роль в этом регионе. Сахл-Смбат владел ранее обширной областью Шеки и правобережной Албанией, а теперь он завладел округом «Великий Арран» с неприступной крепостью Хачен, откуда распространил свою власть и на соседние округа.

Округ Ширван с центром в городе Ширван (ныне село Ширваншах) принадлежал дому Джамаспа. Владетели его носили родовой титул ширваншах. Южнее, по соседству с ними находились владения хурсаншахов с центром в замке Хирс (ныне Беш-Бармак). А к западу от него лежала страна Лиран, владетель которой носил титул лираншаха. Центром ее была Шемаха. К северу располагались владения князя (абхазшаха), резиденция которого находилась в городе Абхаз. В горах нынешнего Дагестана образовались другие многочисленные самостоятельные княжества. Лучшая часть Албании находилась в руках различных арабских феодалов, которые в разное время обосновывались в этих местах.

К 1054 г. южная часть Азербайджана была завоевана сельджукским султаном Тогрул-беке, а северная часть Азербайджана (Арран, Шеки и Ширван) попали под власть Сельджукского государства при султанике Мелик-шахе.

В горных районах нынешнего Карабаха и соседних с ними, населенных албанцами-христианами, сохранялись еще местные владетели, носившие громкий титул «царей Албании», но фактически зависевшие от курдских эмиров Шеддадидов. С середины XII века «албанские цари» исчезают.

Следует заметить, что в IX–XII веках русские проникали в Закавказье не только со стороны Черного моря, но и с Каспия.

Впервые русы – смешанные отряды славян и варягов – появились на

юге Каспийского моря в 880 г. По свидетельству арабского историка Ибн Исфендийара они напали на город Абаскуна.

Ибн Исфендийар сообщает и еще о двух походах русов на южное побережье Каспия, состоявшихся в начале X века. Большинство историков датируют их 909–912 гг. «В этом году в море появилось шестнадцать кораблей, принадлежащих русам, и пошли они в Асаскун, как и во время Хасана [ибн] Зайда Алида, когда русы прибыли в Асаскун и вели войну, а Хасан Зайд отправил войско и всех перебил. В это время, когда появилось шестнадцать кораблей русов, они разрушили и разграбили Абаскун и побережье моря в той стороне, многих мусульман убили и ограбили... В следующем году русы прибыли в большом числе, подожгли Сари и округа Пянджах хазара, увели в плен людей и поспешно удалились в море...».^[3]

Затем арабский историк и путешественник ал-Мас'уди (-956 гг.) писал, что «после 300 г.х. (912/13 г.) около 500 русских кораблей, каждый из которых вмещал по сотне человек, получили разрешение от хазарского правителя на проход из Черного в Каспийское море. Условием прохода было обещание руссов передать правителю Хазарии половину добычи, захваченной ими на Каспии. Выйдя в Каспийское море, русы стали совершать жестокие набеги на страны, лежащие вдоль его южного и западного побережий.

«...суда руссов рассеялись по морю, и их отряды отправились в Гилян, Дейлем, Табаристан, Абескун на гурганском берегу, в область нефтяных источников и в Азербайджан, потому что главный город Азербайджана отстоит от моря всего на три дня пути. Они проливали кровь, захватывали женщин и детей, грабили имущество, снаряжали отряды для набегов, уничтожали и жгли [дома]... При возвращении из набегов они удалялись на острова, расположенные у нефтяных источников и в нескольких милях оттуда» (Мас'уди. Т. II. С. 20–21; Бартольд. 1963. С. 829).

По словам ал-Мас'уди, действия руссов вызвали смутение у прикаспийских народов, дотоле видевших на Каспии одни торговые и рыболовецкие суда. В бассейне Каспия русы оставались «много месяцев», укрываясь на морских островах поблизости от Баку. Хотя на обратном пути русы, как и было обусловлено, послали хазарскому царю половину добычи, они подверглись нападению со стороны проживавших в Хазарии мусульман, которых возмутили грабительские действия руссов в исламских областях Прикаспия. К хазарским мусульманам присоединились и проживавшие в Итиле христиане, скорее всего, купцы. Правитель Хазарии предупредил руссов о готовившемся против них ударе, предотвратить который он якобы не мог. Русы, уцелевшие после битвы с хазарскими

мусульманами в низовьях Волги, бежали вверх по реке, но были перебиты буртасами и волжскими булгарами».^[4]

Походы русов в район Каспия продолжались и в дальнейшем. В 987 г. эмир Дербента призывает русов на помощь в борьбе с местной знатью. Русы появляются на восемнадцати судах, но терпят поражение и уходят на юг. Тем не менее, уже через два года эмир Дербента обзаводится русской дружиной. В 1030 г. русы появляются на 38 судах у Ширвана, побеждают местного шаха и поднимаются по Куре, где берут город Байлакан. Через два года русы вновь появляются в Ширване. На следующий год наступает очередь Дербента.

Последнее появление русов в домонгольское время относится к 1185 г. Тогда русы напали на город Ширван и захватили Шемахи. Еще раз повторяю: все сведения о походах русов на Каспий почерпнуты из арабских источников. Дошедшие до нас русские летописи об этом молчат.

С середины XIII века по середину XIV века Азербайджан находился в составе государства Хулагуидов. После его распада на территории Азербайджана возникло несколько государств – Ширван, Шеки и Ак-Коюнлу.

Глава 3

Вхождение Закавказья в состав империи

В 1492 г. царь Кахетии Александр I направил в Москву послов, прося о покровительстве, а в послании к великому князю московскому Ивану III именовал себя «холопом Ивана», которого он называл «Великим Царем». Это послание свидетельствует о том, что уже в конце XV века в Закавказье понимали, что защитить православных может только Москва.

Спустя почти сто лет кахетский царь (князь) Александр II, «угрожаемый с одной стороны турками, а с другой – персами, бил челом со всем народом, чтобы единственный православный государь принял их в свое подданство, спас их жизнь и душу. Царь [Федор Иоаннович – А. Ш.] принял Александра в подданство: отправлены были в Кахетию учительные люди, монахи, священники, иконописцы, чтоб восстановить чистоту христианского учения и богослужения среди народа, окруженного иноверцами; дана была и помощь материальная: отправлен снаряд огнестрельный. Терская крепость исправлена и занята стрельцами. Из Москвы требовали, чтоб Александр доставил в эту крепость запасы на 2500 человек, но он отказался: «Для дальней дороги, для гор высоких, да и запасу собрать столько нельзя»». ^[5]

На Кавказ было послано пятитысячное русское войско под началом князя Хворостина. Он разгромил войско хана Тарковского Шевкала, который так досаждал кахетинцам. Русские взяли столицу Шевкала Тарки. Но удержать крепость Хворостин не смог из-за отсутствия продовольствия и постоянных набегов горцев. Понеся большие потери, русское войско вернулось восвояси. Тем не менее, Федор Иоаннович «уже принял титул государя земли Иверской, грузинских царей и Кабардинской земли, черкасских и горских князей». ^[6]

Как видим, кахетский царь Александр II призвал русских, но сам не пожелал им помочь ни войском, ни поставками продовольствия. После ухода русских он решил задобрить персидского шаха Аббаса и позволил своему сыну Константину принять магометанство. Но это не помогло, поскольку Аббас хотел полного подчинения Кахетии и велел отступнику Константину убить отца и брата за преданность Москве, что тот и сделал. А в это время в Дагестане русские под началом воевод Бутурлина и Плещеева вторично утвердились было в Тарках, но турки выбили их

оттуда.

«В 1602 г. царь Борис Федорович Годунов отправил послов в Грузию для возобновления присяги царя грузинского Александра, что и учинено сим последним. Успехи шах Абаса в военных действиях его над турками успокоили грузинских князей со стороны сих злейших неприятелей их; они начали было забывать свои отношения с Россиею и преклонялись более к персиянам, которым также нередко изменяли. Около того же времени и карталинской царь Георгий Симонович дал за себя и за сына своего Иесея присягу в верности царю Борису Федоровичу. Царь Борис требовал от сего последнего, чтобы прислал в Россию дочь свою царевну грузинскую Елену в супружество за царевича сына его Федора Борисовича, а племянника своего Хоздрая отправил бы с послами в Москву для вступления в брак с российской княжною царскою дочерью Ксению Борисовною, о чем 10 мая 1605 года и запись учинена была при российских послах. Но случившаяся в том же году кончина царя. Бориса Федоровича намерение сие испровергла; а карталинский царь Георгий отравлен ядом от шаха Абаса».

Затем наступило время Великой Смуты, и, естественно, России стало не до Кавказа и Закавказья.

Ну а в «стране волков» смута была явлением обыденным. В 1605 г. персидский шах узнал о сношениях царя Картли Александра II с турецким султаном и отправил против Картли войско, которым командовал принявший мусульманство царевич Константин – сын Александра.

«Сей царевич, разбив отца своего, велел ему и брату своему Георгию отрубить головы. Намерение его было покорить персиянам всю Грузию, но грузинские князья, совокупясь, побили наголову его войско. Сей изверг, ушедший к лезгинам, пригласил их вступить за него, обещая им позволить на трое суток грабить столичный город Тифлис. Лезгинцы на сие согласились, зделали ночью нечаянное нападение на грузинские войска, и предали все мечу и огню. С тех пор Грузия стала претерпевать ужасные раззорения от лезгинцов, турок и персиян.

Кахетинский царь Теймураз, внук убиенного царя Александра, в 1619 году отправил к российскому государю Михаилу Федоровичу послом игумена Харитона с просьбою, дабы государь защитил его от гонения шаха Абаса, от которого он укрывается в Башичине, дадианской области. Притом просит исходатайствовать у шаха возвращение увезенной матери его и двух сыновей его, царевича Леона и Александра, и препоручал в покровительство государево единовверных своих грузинских владетельных князей Горья Башичицкаго, Мануила Гурильскаго и Леона Дадианскаго, уверяя, что они обещаются навеки быть неотступны. Царь Михаила

Федорович, уважив просьбу царя Теймураза, отправил посла к шаху Абасу с требованием дабы не утеснял Грузию. Шах Абас удовлетворил желание российского двора, царь Теймураз не только возвратился по-прежнему в Кахетию, но к своему царству присовокупил еще в 1625 году и Карталинию, потому что карталинский царь Луарсаб, взят будучи в плен шахом Абасом, в 1622 году убит в Персии и наследников по себе не оставил. Азатей Муразом в супружестве была родная его сестра. Но в 1634 году в Карталинию поставлен был царем Ростом сын Давыдов, содержащий магометанскую веру, а Теймураз остался опять в прежнем своем кахетинском владении».

12 ноября 1638 г. царь дидианский Леонтий прислал в Москву грамоту к царю Михаилу Федоровичу: «И было де в Ыверской земле 5 государей и из них-де перской шах побил 2 государей, а достальных де 3-х государей государствы Божию помощью и его царским многолетным счастьем владеет он, Леонтей царь. И желал-де он от многово времени, чтоб ему служити его великому царствию, да не изыскал такова времени, как ему государю о том побить челом. А ныне-де он послал к его великому царствию крестового своего попа именем Гаврила».^[7]

Краткая справка. Дадианская земля – это Мегрельское княжество на северо-западе Грузии, которое включало территорию от реки Цхенисцхали на востоке и реки Риони на юге до реки Ингури.

«Пять государей» – цари: Кахетии – Таймураз I, Картли – Луарсаб II, Имерети – Георгий III; владельцы: Мегрелии – Левон II Дадиани и Гурии – Мамия (Мануил).

Еще в 1635 г. царь Кахетии Теймураз I отправил в Москву посольство во главе с митрополитом Никифором с просьбой о покровительстве и оказании военной помощи. 23 октября 1635 г. посольство прибыло в Терский городок, а 8 октября 1636 г. – в Москву. 11 октября 1636 г. митрополит Никифор был на аудиенции у царя Михаила Федоровича.

Русское посольство во главе с князем Ф.Ф. Волконским и дьяком А. Хватовым выехало из Москвы вместе с митрополитом Никифором 25 июня 1637 г. Послы имели проект крестоцеловальной записи, то есть договора с Теймуразом I. 10 октября 1637 г. послы приехали в Терский городок, 5 августа 1638 г. в сопровождении посланцев Теймураза I они добрались до лагеря Теймураза I, 2 сентября прибыли к Алавердскому монастырю, а 9 сентября состоялся прием послов Теймуразом I.

Переговоры затянулись до 23 апреля 1639 г. В итоге Теймураз I торжественно подписал крестоцеловальную запись, и 28 апреля посольство

выехало из Грузии, прибыв в Москву в конце 1639 г.^[8]

В 1648 г. царь Имерети Александр III отправил в Россию послов Василия и Давида с просьбой о принятии его вместе с царством в подданство. В ответ на эту просьбу в Имерети отправилось русское посольство – Н.М. Толочанов и дьяк А.И. Иевлев. Они выехали из Москвы вместе с имеретинскими послами 10 июня 1650 г. и 10 октября прибыли в Терский городок, откуда выехали 15 апреля 1651 г. Александр III принял послов в Кутаиси 24 июня 1651 г. Послы вручили царю грамоты и подарки. А 28 июня состоялся второй прием русского посольства.

14 сентября имеретинский царь Александр III целовал крест на верность московскому царю. 9 октября 1651 г. Александр III подписал крестоцеловальную запись: «Аз царь Александр целую сей святой и животворящий крест господень и за брата своего, за царевича Мамуку, и за сына своего, царевича Бограта, и с митрополиты, и со архиепископы, и с бояры, и с азануры (дворяны), и со всеми своими людьми, и за все свое меретинское государство на том на всем, что мне, Александру царю, с братом, и с сыном, и со всем своим государством быти великаго государя моего Царя и Великаго князя Алексея Михайловича всея Руси самодержца во всей его государевой воле и в вечном холопстве вовеки неотступным, и впредь, кого ему государю детей Бог даст».

10 октября 1651 г. Н.М. Толочанов и А.И. Иевлев в сопровождении имеретинских послов Л. Джапаридзе и архимандрита Евдемона отправились в путь и к концу ноября прибыли в Терский городок.^[9]

В январе 1657 г. от правителей тушин, хевсуров и пшавов к царю Алексею пришла грамота: «И ныне великий государь наш Теймураз царь живет под вашею царскою высокою рукою. И мы, Тушинские земли и Кевсурскии и Пшавскии все три христианские государства, соединачились и послали к тебе, великому государю, посланников своих заодно Султана да Григорья и Павла и хоти быть в холопстве под вашею царского величества высокою рукою и ваше царское повеленье слушать, только иметь единого Бога да своего прежнего Теймураза царя. А ныне недруги ево разорили, а наше место ничем не вредимо, живем в крепях, многожды и на нас помыслили разорить...».^[10]

По смерти Вахтанга V, сына царевича Теймураза, Картли досталась его сыну Арчилу. Однако его выгнали персы а взамен поставили другого сына Вахтанга – Георгия. Обиженный Арчил послал в 1680 г. посольство к царю Федору Алексеевичу, прося позволить ему с детьми приехать в Россию. Царь послал для охраны Арчила стрелецкого сотника с восьмьюдесятью

стрельцами. 30 апреля 1683 г. Арчил прибыл в русскую крепость Терки, где получил царскую грамоту о принятии его в российское подданство и позволении жить в городе Терки. В 1684 г. Арчил отправил своих детей Александра и Мамука (Матвея) в Москву, а в следующем году заявился туда сам. Арчил просил царей Ивана и Петра Алексеевичей дать ему войско, чтобы восстановить власть в Картли, но из-за войны с турками ему было отказано.

«После сего ответа царь Арчил с детьми поехал обратно в Грузию, но царица оставалась в Москве Арчил приехал в Осетию, оставил там детей и, собрав несколько осетинского войска, пошел на Имеретию, с тем чтобы выгнать оттуда царя имеретинского Александра. Сперва покушение сие было неудачно, и дети его претерпевавшие крайнюю нужду возвратились в Москву, наконец, в 1691 году Арчил завладел столичным городом Кутайсом. Но не более 13-ти месяцев удержался там и выгнан был турками, а Александр по-прежнему вступил в правление имеретинского царства. По многом странствовании Арчил возвратился, наконец, в Москву (в 1699 году), где жил до смерти своей, последовавшей в 1713 году.

По смерти Георгия царя карталинского поставлен был от шаха персидского ханом Хозрой, племянник Георгиев, а по нем в 1703 году Вахтанг V. Сей царь содержан был семь лет под стражею в Испагане за отвержение магометанского закона, а между тем в Карталинии царствовал брат его Иессей два года, да сын Банарь пять лет. По освобождении своем (в 1719 году) он принял опять правление, но персияне, выгнав его, отдали Карталинию Константину, царю кахетинскому. Частыя перемены тогдашних персидских шахов, внутренние раздоры Персии и нападения от афганцев не подавали никакой надежды Вахтангу оставаться спокойным в Грузии. Сверх того (в 1723 году) напали на Грузию еще и турки, завладели всеми ея землями и поставили своих пашей. В сих обстоятельствах Вахтанг решился в 1724 году с детьми, с пятью епископами, пятью архимандритами и со всею свитою своею переселиться на жительство в Россию.

Такое гибельное состояние Грузии не прежде кончилось как в 1732 году по заключению мирного трактата между Персиею и Грузиею или лучше сказать в 1736 году с возшествием на престол Софиев шаха Надыра, прозванного Тахмас кули ханом. От него поставлен был царем кахетинским и карталинским царевич Теймураз сын царя Николая Давыдовича, умершаго в плену в Казбине. Сверх того шах Надир отдал ему два небольшие татарския владения, называемыя Борчалы и Казахи».

Несколько царей, спасаясь от персидских и турецких поработителей, в разное время бежали в Россию: Арчил II (Имеретинский) – в 1699 г.,

Вахтанг VI (Карталинский) – в 1722 г. и Теймураз II (Кахетинский) – в 1761 г. Они оставались в России до конца своих дней, непрерывно моля русских царей о принятии подвластных им народов в состав России.

Персидские шахи часто использовали картлийские войска в качестве наемников. Так, по указанию шаха две тысячи воинов-картвелов вместе с царем Георгием IX воевали в Афганистане. В 1709 г. они вместе с царем были перебиты афганским князем Мир-Вейсом. Новым царем Картли шах назначил племянника Георгия IX Кайхосро.

Весной 1723 г. русские войска занимают персидские территории на юге Каспийского моря. Чтобы получить «сухопутную коммуникацию» между русскими войсками в Дербенте и Реште, Петр I решил занять город Баку и прилегающую часть побережья. Царь приказал генерал-майору Михаилу Афанасьевичу Матюшкину: «Идтить к Баке как наискорее и тщиться оный город, с помощью божию конечно, достать, понеже ключ всему нашему делу оный, а когда бог даст, то оный подкрепить сколько мочно и дожидаться новых гекботов с провиантом и артиллериею, которой быть в городе и с людьми. Велено послать 1000 человек, но ежели нужда будет, то прибавить сколько надобно и беречь сие место паче всего, понеже для него все делаем. Всех принимать в подданство, которые хотят, тех, чья земля пришла к Каспийскому морю».

В июле 1723 г. двадцать русских судов появились перед Баку. Матюшкин отправил в город письмо, где утверждал, что он пришел защищать Баку от мятежников, действовавших против персидского шаха. Но местные власти отвечали, что они верные подданные шаха и четыре года отбиваются от мятежника Сауда, так что не нуждаются ни в чьей помощи и защите.

Тогда Матюшкин приказал высадить десант. Атака персидской конницы, стремившейся помешать высадке, захлебнулась под огнем судовой артиллерии. У стен Баку русские выстроили две осадные батареи. 22 июля началась бомбардировка города, в которой помимо осадных батарей приняли участие и семь гекботов^[11] с тяжелыми мортирами. Семидневная бомбардировка подействовала на персов, и 28 июля Баку сдался.

Русские батальоны вступили в город с распущенными знаменами и барабанным боем. В Баку было взято 80 пушек. Начальник гарнизона и его 700 подчиненных попросились на русскую службу. Матюшкин удовлетворил их просьбу.

Вслед за Баку русские войска высадились в устье Куры и заняли прилегающий район побережья.

Согласно договору с Персией, заключенному в 1723 г., Каспийское побережье от устья Терека до Астрабада, включая Дербент, Баку, Ленкорань и Решт, отошло к России.

Однако позже правительство Анны Иоанновны, готовясь к войне с Турцией, решило вернуть шаху эти земли. В 1735–1739 гг. русские войска оставили южное побережье Каспия, а также Баку и Дербент.

В 1723 г. патриархи Исая и Нерсес, и «прочие знатнейшие особы армянские» обратились к Петру I с просьбой принять Армению в русское подданство. 10 ноября 1724 г. Петр ответил: «И понеже мы честный армянский народ ради христианства во особливо нашей милости содерживаем, того ради мы на сие ваше прошение всемилостивейше соизволяем».^[12]

Петр планировал начать в Закавказье войну против турок, но, увы, через несколько месяцев императора не стало. В Петербурге началась борьба за власть, и новым правителям было не до Армении.

В 1768 г. царь Имерети Соломон I, потерпев поражение от турок, отправил императрице Екатерине II кутаисского митрополита Максима для испрошения помощи. Это обращение совпадало с планами русского правительства, которое решило привлечь к совместным действиям против турок христианские народы Кавказа. С этой целью в начале 1769 г. к царям Соломону I и Ираклию II (царю Картли и Кахетии) был отправлен поручик князь Хвабулов с письмом управляющего коллегией иностранных дел графа Панина.

Оба царя «с великим приятством» выслушали письмо Панина, но заявили, что сами, без помощи России, не могут предпринять активных действий и просили прислать русские отряды. Но так как основные силы русских находились на главном, Дунайском, театре войны, не было возможность отправить в Грузию сильный отряд.

В Моздоке собрали одну роту пехоты, две роты конницы, терских казаков, четыре 3-фунтовые пушки; всего до 500 человек. Этот отряд под командованием генерал-майора графа Тотлебена 12 августа 1769 г. двинулся из Моздока через Главный Кавказский хребет долинами рек Терек и Арагви по направлению нынешней Военно-Грузинской дороги.

Царь Ираклий выехал навстречу, и 29 августа недалеко от Гудаурского перевала встретил русский отряд. Отсюда Тотлебен пошел в Имерению. Грузины и имеретины обещали русским разобрать дороги и заготовить продовольствие, но выполнено это не было. Поэтому отряд шел через хребет, преодолевая огромные трудности, и нашел разоренную страну.

Тотлебен осадил сильную, удачно защищенную рельефом местности

крепость Шорапань, занятую малочисленным турецким гарнизоном. А царь Соломон, больше занятый внутренними раздорами, не только не оказал помощи русскому отряду, но даже не соизволил обеспечить его продовольствием. В отряде начались голод и болезни. Через 4 дня Тотлебен после нескольких попыток взять крепость был вынужден снять осаду и 13 октября отошел на зимние квартиры в Картилинию.

Между тем царь Ираклий просил прислать ему отряд для совместных действий против турок. Отряд Тотлебена, ослабленный болезнями, не годился для этого, и потому в начале 1770 г. закавказский корпус решено было увеличить до одного полка пехоты, одной мушкетерской ротой, двумя эскадронами карабинеров, двумя эскадронами гусар, двумя сотнями донских казаков и тремя сотнями калмыков, а также артиллерией; всего 3767 человек.

17 марта 1770 г., по прибытии небольшой части подкреплений, Тотлебен соединился у Сурама с семитысячным грузинским войском и двинулся с ними против главного оплота турок в Закавказье – крепости Ахалцых, защищаемой семитысячным гарнизоном.

Однако между Тотлебенным и Ираклием возникли разногласия, приведшие к тому, что Тотлебен внезапно повернул назад и отвел отряд обратно к Сураму. Грузинский же отряд без помощи русских разбил турок в бою при селении Аспиндза, но Ираклий не воспользовался успехом и вместо того, чтобы захватить беззащитный теперь Ахалцых, вернулся в Тифлис.

Затем русские и имеретенские войска заняли крепости Багдат и Кутаис. От них отряд Тотлебена направился к побережью Черного моря. Турецкие крепости Рухи и Анаклия сдались без боя. Но сильно укрепленную крепость Поты взять не удалось, и после 3,5-месячной осады Тотлебен велел отступать. В начале 1772 г. русские войска были выведены из Закавказья.

Замечу, что 30 декабря 1771 г. царь Картли и Кахетии Ираклий присягнул Екатерине II со всеми положенными формальностями. Эта присяга была подтверждена им в грамоте от 21 декабря 1782 г.

Любопытно, что картлийцы, притесняемые турками и персами, сами притесняли соседние народы, в том числе осетин. В 1782 г. был издан свод законов, запрещавших бракосочетание между осетинами и грузинами. В нем предписывалось: «если какой-либо христианин выдаст дочь за осетина и сроднится с ним – посчитаем это как вероломство и крепко взыщем».^[13]

24 июля (4 августа) 1783 г. в русской крепости Георгиевск в 35 верстах от города Пятигорска был подписан трактат «О признании царем

карталинским и кахетинским Ираклием и покровительства и верховной власти России», так называемый «Георгиевский трактат». При подписании этого договора Россию представляли Командующий войсками на Кавказе Павел Сергеевич Потемкин (брат Потемкина-Таврического) и подполковник Томара, а представителями царя Ираклия были Иван Багратион-Мухранский, Герсеван Чавчавадзе и архимандрит Гаиос.

По условиям трактата грузинское войско было обязано всегда быть готовым нести императорскую службу. Внутреннее управление, суд и сбор податей оставались за царем.

Маленькая, но крайне важная деталь. В четвертом «Артикуле сепаратном» «Ее Императорское Величество обещает в случае войны употребить все возможное старание пособием оружия, а в случае мира настоянием о возвращении земель и мест, издавна к царству Карталинскому и Кахетинскому принадлежавших, кои и останутся во владении царей тамошних на основании трактата о покровительстве и верховной власти всероссийских императоров, над ними заключенного».

В Договоре, (в предисловии и артикуле восьмом) впервые звучат слова: «грузинские народы», «цари грузинские» и «грузинская церковь». В связи с тем, что царь картлийский и кахетинский Ираклий II в своем прошении не упоминает о чем-либо «грузинском», следует рассматривать включение этого наименования в официальный юридический документ либо как недоразумение, или же это является умышленной со стороны Кабинета императрицы Екатерины II провокацией, имеющей серьезные последствия в дальнейшем.

Термин «грузинский» не появлялся в официальных документах до момента подписания Георгиевского трактата в 1783 г. Более того, сам царь картлийский и кахетинский Ираклий II, обращаясь к Екатерине II, не упоминает ни топоним «Сакартвело», ни название «Грузия». В самом Договоре отсутствует упоминание как о Сакартвело, так и о Грузии. Однако в тексте Договора впервые идет речь о «грузинском народе» и о «грузинской церкви». В этой связи возникает вопрос – что есть в понимании русских дипломатов и правителей «грузинский народ», имеет ли этот термин отношение только к народу Картли и Кахетии, от имени которых в своем прошении выступает Ираклий-

Нетрудно догадаться, что «русские дипломаты знали о существовании так называемого Гюрджистана, поскольку на тот период имели контакты с Персией и присвоили это обобщающее имя стран Закавказья изначально народу Картли и Кахетии, а затем распространили его на все народы региона. Поскольку в то время на территории

современной Грузии единого цельного государства не существовало и, естественно, не имелось определенного его названия, то позже, в конце XIX в., сформировавшееся единое административное образование – наместничество в составе России, получило от царской канцелярии условное собирательное название «Грузия».

В российских же документах топоним «Грузия» был широко применен сразу же после ввода на территорию Закавказья российских воинских частей, с момента присоединения отдельных царств и княжеств к России. Особенно это проявилось тогда, когда были ликвидированы все независимые государства Центрального и Западного Закавказья, вошедшие в начале XIX в. в состав России и на их месте были организованы те или иные административные структуры». ^[14]

Первой заботой Григория Потемкина после присоединения Грузии стало устройство Военно-Грузинской дороги. К октябрю 1783 г. дорога была улучшена, и 3 ноября в Тифлис вступил русский отряд в составе двух батальонов при 4 орудиях.

Весной 1794 г. в Грузию вторглись персы, предводительствуемые Ага-Магометом, первым шахом Казарской династии. Шаху удалось разорить всю Грузию. Силы русских на Кавказе в тот момент были невелики и разобщены: полковник Сырохнев с двумя батальонами пехоты, тридцатью казаками и шестью пушками находился в Грузии, а генерал-майор Савельев с пятью батальонами пехоты, тысячей казаков и шестью пушками – в Дагестане.

11 сентября 1795 г. на Круанисском поле картлийский царь Соломон был разбит Ага-Магометом. Персы взяли Тифлис.

Один из современников рисует такую жуткую картину разгрома Тбилиси персами: «Дорога за Банными воротами была усеяна детьми моложе трехлетнего возраста, которые плакали по своим матерям...» «Пройдя в Тифлис через Тапиганские ворота, я еще более ужаснулся, увидев даже женщин и младенцев, посеченных мечом неприятеля, не говоря уже о мужчинах, которых в одной башне нашел я, на глазомер, около тысячи трупов... Пройдя по городу до Ганджинских ворот, я не встретился ни с одним живым человеком, кроме некоторых измученных стариков, которых неприятели, допрашивая, где у них есть богатства или деньги, делали над ними различные тиранства. Город почти был выжжен и еще дымился, а воздух от гнили и убитых тел, по жаркому времени, был совершенно несносен и даже заразителен».

По повелению Екатерины II весной 1796 г. был сформирован Кавказский корпус под командованием графа Валерьяна Зубова. Часть

этого корпуса (6 батальонов, 4 полка драгун при 21 орудии) была направлена к Дербенту, а часть (2 батальона, 4 конных полка при 6 орудиях) двинулась через Грузию.

С моря Кавказский корпус поддерживала Каспийская флотилия.

7 мая 1796 г. был взят Дербент. Но смерть Екатерины Великой прервала наступление русских войск. Павел I в пику покойной матери отозвал русские войска из Закавказья.

После нашествия Ага-Магомета царь Ираклий II не рискует возвращаться в Тифлис и обосновывается в Телави.

11 января 1798 г. умер царь Ираклий II, и на престол Картли (Карталинии) и Кахетии вступил его сын Георгий XII.

Еще при жизни отца у Георгия были напряженные отношения со своими братьями, а после смерти Ираклия эти отношения еще больше обострились. Царевичи разъехались по своим уделам и не подчинялись царю. Грузинские князья и азнауры разделились на две группы. Одна группа поддерживала сына Георгия XII Давида, а другая – сына Ираклия II Юлона.

Население Картли и Кахетии жестоко страдало от голода и чумы. Отряды турок из Ахалцыха и лезгины из Дагестана постоянно разоряли царство.

Тем временем новый персидский владыка Фет-Али-хан предложил Георгию XII свое покровительство, обещая отдать ему Шеки, Ширван, Ганжу и Эривань и угрожая, в случае отказа, повторением ужасов персидского вторжения. Тогда Георгий через посланника обратился в Петербург с отчаянным письмом, в котором высказывал, что только немедленная присылка в Грузию русских войск может спасти ее от окончательного уничтожения.

Тогда по указанию Павла I инспектор Кавказской линии генерал-лейтенант Кнорринг отправил в Грузию отряд генерал-майора Лазарева в составе егерского полка, четырех орудий и команды казаков. После тяжелого похода, 26 ноября 1799 г., отряд вступил в Тифлис, а 12 декабря состоялось торжественное коронавание и присяга Георгия XII на верность России. Затем русский резидент в Грузии Коваленский официально сообщил шаху о принятии царя грузинского под верховную власть и покровительство русского императора.

Фет-Али-шах, отправляясь в поход против афганцев, поручил своему сыну Аббасу-Миразе привести Грузию в повиновение. В связи с этим в Картли был отправлен дополнительный контингент русских войск во главе с генерал-майором Гулковым. Мушкетерский полк при четырех орудиях и

сотня казаков 23 сентября 1800 г. прибыли в Тифлис. В итоге в Тифлисе оказалось около трех тысяч русских. Но это не помешало картлийскому царевичу Александру перейти на сторону персов и призвать Омар-хана аварского на борьбу с Георгием XII и русскими.

В середине октября 1800 г. из Дагестана в Кахетию вторгся Омар-хан с 20 тысячами лезгин. Хан двинулся на Тифлис. Навстречу ему выступил генерал-майор Лазарев с двумя батальонами, сотней казаков и четырьмя орудиями, а также с грузинским ополчением. 7 ноября Лазарев разбил Омар-хана при переправе через реку Иору. Раненый Омар-хан бежал в Джары, а Александр укрылся в Шушу.

12 ноября Лазарев вернулся в Тифлис, где нашел Георгия XII сильно больным. Чувствуя приближение смерти и сознавая, что Грузия сама не в состоянии найти успокоения, царь Георгий обратился с письмом к Павлу I, заявив, что грузинский народ желает навсегда вступить в полное подданство России.

Манифест о присоединении Грузии был подписан 18 декабря 1800 г., а 28 декабря скончался Георгий XII.

Манифест умалчивал о династических правах династии Багратидов, и поэтому царевич Давид после смерти отца отправил в Петербург своих послов Авалова и Палавандова, чтобы те выяснили, кого из царевичей российский император назначит правителем Картлии и Кахетии.

Император Александр I передал вопрос на усмотрение Государственного Совета, который «не нашел возможным сохранить звание царя» в Картлии и Кахетии. Поэтому 12 сентября 1801 г. Александр I издал новый «Манифест об учреждении внутреннего управления Грузии», в котором говорилось: «Вникая в положение ваше и видя, что посредство и присутствие войск российских в Грузии и доныне одно удерживает пролитие крови нам единоверных и конечную гибель, уготованную вам от хищных и неверных сопредельных вам народов, желали мы испытать еще, нет ли возможности восстановить первое правление под покровительством нашим и сохранить вас в спокойствии и в безопасности. Но ближайшие по сему исследования наконец убедили нас, что разные части народа грузинского, равно драгоценным нам по человечеству, праведно страшатся гонения и мести того, кто из искателей достоинства царского мог бы достигнуть его власти... А посему, избрав нашего генерал-лейтенанта Кнорринга быть главноуправляющим посреди вас, дали мы ему полные наставления открыть сие правление особенным от имени нашего объявлением...

Все подати с земли вашей повелели мы обращать в пользу вашу, и что

за содержанием правления оставаться будет, употреблять на восстановление разоренных городов и селений. Каждой пребудет при преимуществах состояния своего при свободном отправлении своей веры и при собственности своей неприкосновенно. Царевичи сохраняют уделы свои, кроме отсутствующих, а сим годовой доход с уделов их ежегодно производим будет деньгами, где бы они ни обретались, лишь бы сохраняли долг присяги».^[15]

Главкомандующим в Грузию был назначен генерал-лейтенант Кнорринг, а собственно правителем – действительный статский советник Коваленский.

Царевич Давид был поселен в России, и ему назначили пенсию в 500 рублей в месяц. Но кроме него осталось еще много претендентов на картлийский престол. Особенно активно вели себя сыновья Ираклия II царевичи Александр, Теймураз, Юлон, Парнаоз и другие. Одни из них бежали из Грузии в Иран, другие – в Турцию. Стремясь захватить власть в Картли, они пользовались поддержкой иранского шаха и турецкого султана. Но все их попытки встречали резкое противодействие населения Картли и Кахетии. В 1803 г., когда царевичи Александр и Теймураз подошли во главе 10-тысячного отряда лезгин к броду Урдо, против них направились не только русские войска, но и местное ополчение. Александр и Теймураз были на голову разбиты и бежали в Ганджу.

Сейчас грузинские националисты утверждают, что Россия в 1801 г. чуть ли не обманом лишила Грузию национальной независимости. Лживость и глупость подобных утверждений очевидны. Начну с того, что в 1801 г. была присоединена не вся будущая Грузинская ССР, а всего два княжества, именовавшиеся Грузинским царством. По масштабам Российской империи это царство было даже не губернией, а заурядным уездом. Нынешние грузинские историки видимо хотели бы, чтобы русские войска вмешались в бесконечную вендетту грузинских царевичей, поддерживаемых персами, турками и лезгинами.

А пока шел процесс присоединения к России Картли и Кахетии, в западной части Закавказья имеретинский царь Соломон II вел упорную войну с Мегрельским, Гурийским, Сванетским и Абхазским княжествами.

2 декабря 1803 г. мегрельский князь Григорий Дадьян принял присягу Российскому императору. Любопытен текст этой присяги: «Я, нижеподписавшийся, князь Григорий Дадьян, законный владетель одижский, лечгумский, сванетский, абхазский и всех земель, искони предкам моим принадлежащих, и самодержавный оных повелитель, от дня подписи сего акта по совершении клятвенного обещания по обряду предаю

себя со всем моим законным потомством и со всеми моими владениями, как вышеназванными, так и разными случаями отошедшими в вечное и верное рабство и подданство высочайшей всероссийской державе». ^[16]

Тут же было примечание русского переводчика: «Хотя слова «раб» и «рабство» запрещены указом [Екатерины II] 1786 года февраля 11-го дня, но как в грузинском языке нет слова, равносильного «верноподданному», да и все азиатцы не разумеют иначе подданства, как под именем рабства, то и суждено было оставить оное в переводе». ^[17]

Я же обращаю внимание читателя на то, что Дадьян считает себя «законным владельцем»... Абхазии. Его противник царь имеретинский Соломон тоже считал себя владельцем Абхазии. Но, как говорится, «хотеть не вредно». На самом деле Абхазия никак не зависела от этих опереточных князей и царей, а находилась в вассальной зависимости от Турции.

Не прошло и полугода, как в русское подданство попросился и имеретинский царь Соломон II, и тоже «в вечное и верное рабство». Хитрый Соломон попросил русские власти считать Гурийское княжество частью Имерети, хотя гурийский князь Шамия Гуриели просил царя заключить отдельный договор.

А теперь перейдем к делам восточной части Закавказья.

К 1802 г. во всем Закавказье находились только четыре русских пехотных полка, из которых два «охраняли спокойствие» в Карталинии, один занимал Кахетию и одни стоял против Гянджи и Эривани. Этих войск оказалось недостаточно, и в 1803 г. туда отправили подкрепление.

Поддерживаемый Персией гянджинский хан Джевад своими набегами терроризировал Закавказье. В конце 1803 г. главнокомандующий в Грузии и на Кавказе князь Цицианов предпринял поход на Гянджу и 3 января 1804 г. взял ее штурмом. Хан Джевад на предложение сдаться стал расписывать Цицианову мощь Персии, на помощь которой он надеялся: «Персидский шах, слава Аллаху, близко. Если ты хвастаешься своими пушками, то и мои не хуже твоих. Если твои пушки длиною в один аршин, то мои в три и четыре аршина, а успех зависит от Аллаха. Откуда известно, что ваши войска лучше персидских? Вы только видели свои сражения, а войны с персиянами не видели». ^[18] В результате хан Джевад был убит, а Гянджа в честь императрицы Елизаветы Алексеевны переименована в Елизаветполь. ^[19]

Ликвидация Гянджийского ханства вызвала беспокойство персидского шаха за вассальные Карабахское и Эриванское ханства. В мае 1804 г. шах Фет-Али прислал князю Цицианову ультиматум, требуя вывести русские

войска из Закавказья. В ответ Цицианов решил захватить Эривань и двинул туда отряд в 3600 человек пехоты и шесть эскадронов конницы при 12 пушках. Русские разбили персов, но взять Эривань не смогли. Цицианов в ноябре 1804 г. был вынужден снять осаду, понеся большие потери.

В 1805 г. персидские войска вторглись в Грузию. Шах Баба-хан поклялся «выгнать из Грузии, вырезать и истребить всех русских до последнего человека».^[20] У Цицианова было всего 8 тысяч человек, да и то разбросанных по всему Закавказью. А только главные силы персов – армия наследного принца Аббас-Мирзы – насчитывали 40 тысяч человек. Эта армия двинулась на Тифлис. Но на речке Аскерани персы встретили отряд полковника Карягина в составе 17-го полка и Тифлисских мушкетер. С 24 июня по 7 июля они отбивали атаки 20 тысяч персов, а потом прорвались сквозь их кольцо, перевезя по своим телам, как по живому мосту, обе свои пушки. У Карягина было 493 человека, а сейчас в строю оставалось не более 150. Отряд закрепился на татарском кладбище в урочище Карагач, откуда, страдая от жажды и отбивая атаки, совершал смелые вылазки. В ночь на 28 июня отряду Карягина внезапной вылазкой удалось овладеть замком Шах-Булах, где они держались десять дней до ночи на 8 июля, когда скрытно вышли оттуда, незамеченные противником. Вполне допускаю, что персов было куда меньше, чем 20 тысяч, но Карягин, безусловно, молодец.

С началом навигации 1805 года в Астрахани была сформирована эскадра из фрегата, четырех галиотов, яхты и шкоута под командованием капитан-лейтенант Ф.Ф. Веселаго. На суда эскадры был посажен десант под командованием генерал-майора И.И. Завалишина (около 800 человек при трех пушках).

23 июня 1805 г. эскадра подошла к персидскому порту Энзели. Три галиота под огнем персов высадили десант. Персы, не приняв боя, бежали. Однако попытка Завалишина овладеть городом Рештом провалилась, и десантный отряд был принят на суда.

Русская эскадра отправилась в Баку. После безуспешных переговоров о сдаче города был высажен десант, а суда начали бомбардировку, на которую крепость отвечала огнем своей артиллерии. Русский десант, преодолев упорное сопротивление бакинцев, овладел господствующими над крепостью высотами, на которые, за неимением лошадей, орудия пришлось втаскивать людям. Бомбардировка крепости продолжалась, при этом две мортиры разорвались, а снаряды оставшихся четырех 12-фунтовых пушек не приносили серьезных повреждений трехаршинным массивным стенам Бакинской крепости. Поэтому, когда пришло известие о приближении на помощь Баку войска кубинского хана, русский десант

возвратился на суда.

Тем временем Цицианов сумел собрать войска и 28 июля 1805 г. при Загаме (в двух переходах от Елизаветполя) разбил войско Аббас-Мирзы, и персидская армия в беспорядке бежала.

Князь Цицианов приказал Завалишину вновь осадить Баку и сам двинулся к нему на помощь с 1050 пехотинцами, 332 кавказскими казаками и конными татарами при 10 орудиях. Подойдя к Баку, Цицианов потребовал у Бакинского хана Гуссейн-Кули присягнуть русскому царю, в противном случае угрожая взять крепость штурмом. 8 февраля 1806 г. Гуссейн-Кули согласился встретиться с Цициановым, но во время переговоров приближенные хана убили Цицианова и открыли огонь из крепости по русским. Завалишин не решился на штурм и отступил.

В сентябре 1806 г. русские войска под командованием генерала Булгакова вновь двинулись на Баку. Местный хан Гуссейн-Кули бежал в Персию, а 3 ноября город сдался и присягнул русским. Бакинское, а затем и Кубинское ханства были объявлены русскими провинциями и, таким образом, к концу 1806 г. русское владычество было утверждено на всем побережье Каспийского моря до устьев Куры. К тому же времени была окончательно присоединена к Грузии (имеется ввиду русская Грузия) Джаро-Белоканская область.

На место князя Цицианова был назначен граф Гудович, которому пришлось со слабыми силами вести войну на два фронта – против Персии и против Турции (с которой к тому времени началась война), и одновременно поддерживать порядок в только что усмирённой стране.

В течение 1806 г. были заняты Куба, Баку и весь Дагестан, а персидские войска, попытавшиеся снова наступать, разбиты у Каракапета.

В 1807 г. Гудович воспользовался несогласованностью действий противников и заключил с персами перемирие. Теперь остался один противник – турки. Гудович двинул войска одновременно по трем направлениям – на Карс, Поти и Ахалкалаки, но нигде не добился успеха. Тогда турецкий Юсуф-паша с 20-тысячным войском перешел в наступление. Но Гудович успел собрать свои силы и 18 июня на реке Арпачае разбил турков.

Кампания 1808 года была менее удачной. Гудович осадил Эривань, занятую персами, но безуспешно. Второй раз за эту войну русские отступили от Эривани.

Между тем султан Селим III издал фирман о войне с Россией. В фирмане на Россию возлагалась ответственность за захват «мусульманских земель Крыма и Гюрджистана (Грузии)», вмешательство во внутренние

дела Османской империи, то есть в управление Ионическими островами и Дунайскими княжествами. Одновременно султан призвал всех правоверных к джихаду – священной войне против России.

История русско-турецкой войны 1806–1811 гг. выходит за рамки книги, нас в ней интересует лишь один момент: присоединение Абхазии к России.

Еще во второй половине XVIII века абхазский князь Леон Шервашидзе полностью отдался под власть турок и вместе со всем семейством принял ислам, за что и получил от турок крепость Сухум. Однако сын Леона Келеш-бей принял русское подданство.

Сын Келеш-бея Арслан-бей в 1808 г. поднял мятеж, убил отца и пригласил в Сухум турецкий гарнизон.

В начале 1810 г. командующему на Кавказе генералу Тормасову удалось уговорить владетельного князя Абхазии Келеш-бея Шервашидзе принять подданство России. Однако его сын Арслан-бей подбил часть абхазов на мятеж, убил своего отца и овладел крепостью Сухум. Вторым сын Сефер-бей остался верен России и выступил против брата. Старший же сын Семер-Ашабек бежал в Мегрелию к русским и просил о помощи.

19 июня 1810 г. из Севастополя вышел отряд кораблей под началом капитан-лейтенанта Додта. В составе отряда были 66-пушечный корабль «Варахаил», два фрегата, требака (парусно-гребное судно) и две канонерские лодки. На корабли был посажен батальон морской пехоты. 9 июля отряд подошел к Сухумской крепости на ружейный выстрел, стал на якорь и открыл огонь.

После двухдневной бомбардировки крепость была разрушена и занята русским десантом. В ходе кровопролитного боя в городе и крепости русские потеряли убитыми и ранеными 109 человек. В крепости было взято 62 пушки и более тысячи пудов пороха. Затем отряд кораблей Додта двинулся к укреплению Суджук-Кале и овладел им. 5 августа 1810 г. отряд вернулся в Севастополь. Таким образом, турки были вытеснены со всего побережья Черного моря от Керченского пролива до Поти.

Верный семейным традициям Сафер-бей убил своего брата Аслам-бея.

23 августа 1810 г. новый абхазский князь присягнул на верность России: «Я, нижеподписавшийся, владетель Абхазской области князь Сефер-Али бек, названный при святом крещении Георгием Шарвашидзе, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред святым его Евангелием в том, что хочу и должен е. и. в., моему всемилостивейшему великому государю императору Александру Павловичу, самодержцу всероссийскому».^[21]

Как видим, этот князь родился православным, затем вместе с отцом принял ислам и вновь вернулся в православие.

В конце 1811 г. с турками было заключено перемирие, а в мае следующего года – Бухарестский мир. Но с Персией война продолжалась.

19 октября 1812 г. генерал Котляревский дерзкой атакой разбил персидскую армию при малой крепости Асландуз. Историк А.А. Керсновский писал: «У Котляревского было 2221 человек при 6-и орудиях. При переправе через Аракс одно орудие завязло, и солдаты тщетно пытались его вытащить. «Эх, братцы, – сказал Котляревский, – если будем хорошо драться, то и пятью орудиями побьем персиян, и тогда, вернувшись, вытащим это, а если не вернемся, то оно нам и совсем не нужно». У персов было 30 000 при 12-и орудиях и полсотне фальконетов. Бежавший из персидского плена унтер-офицер предложил провести войска к той стороне лагеря, где у персов не было артиллерии. «На пушки, братец, на пушки!», – отвечал Котляревский. Наш урон 127 человек. На поле сражения осталось до 9000 убитых персиян (пощады не давали), но Котляревский в своем донесении пометил неприятельский урон всего в 1200 убитых («напрасно писать 9000 – не поверят», – сказал он). Захвачено 5 знамен, 11 орудий, 35 фальконетов и 537 пленных. Перед боем было приказано колоть всех персиян, кроме Аббас-Мирзы. Персидские историки, описывая это печальное для них событие, объясняют витиевато, что их часовые «были охвачены рукою сети беспечности», а в укрепленном лагере «зрачки счастья сарбазов находились под влиянием сна». Повествуя о бегстве персов, они передают, что конь Аббаса-Мирзы споткнулся и он «перенес свое величие со спины коня на землю» (т. е. упал)». ^[22]

9 августа 1812 г. персидское войско под командованием сердара Эмир-хана, при котором состояли английские инструкторы во главе с майором Гарриссом, завладело крепостью Ленкорань. (Забавно – Наполеон шел на Москву, а офицеры союзной Англии воевали в Ленкорани!)

Русское командование решило отбить Ленкорань. 17 декабря 1812 г. генерал Котляревский с двухтысячным отрядом выступил из Ах-Оглана и после тяжелого похода в стужу и метель через Муганскую степь 26 декабря подошел к Ленкорани.

В ночь на 1 января 1813 г. русские пошли на штурм крепости. С моря Ленкорань обстреливали корвет, бомбардирский корабль, люггер и шкоут Каспийской флотилии.

Как написано в «Военной энциклопедии»: «В результате оказалось почти поголовное истребление гарнизона: сам Садык-хан и более 2500 персиян пали на стенах и внутри крепости, остальные погибли в речке и в море, пленных же не было. Трофеями были: 2 знамени, 8 английских орудий и большие запасы пороха, снарядов и провианта. Но и мы потеряли

убитыми и ранеными 41 офицера и 909 нижних чинов, то есть более половины отряда, причем в некоторых частях потери достигали 75 %. Извлеченный из под груды трупов Котляровский, с вытекшим правым глазом, с раздробленной верхней челюстью и с прострелянной ногой, все же остался живым и за свой беспримерный подвиг был пожалован орденом святого Георгия 2 степени».^[23]

12 октября 1813 г. в урочище Гюлистан на реке Зейве Россия и Персия подписали трактат (Гюлистанский мир). Россия окончательно приобрела ханства Карабахское, Ганжинское, Ширванское, Шикинское, Дурбентское, Кубинское, Бакинское, часть Талышского, Дагестан, Грузию, Имеретию, Гурию, Мингрелию и Абхазию.

Кроме того, Персия отказывалась иметь военный флот на Каспийском море. «В рассуждении же военных судов, то как прежде войны, так равно во время мира и всегда российский военный флаг один существовал на Каспийском море, то в сем уважении и теперь предоставляется ему одному прежнее право с тем, что кроме российской державы никакая другая держава не может иметь на Каспийском море военного флага».^[24]

Однако Гюлистанский мир не способствовал установлению добрососедских отношений между Россией и Персией. Персы не желали мириться с потерей вассальных закавказских ханств, и пограничные инциденты случались довольно часто.

Весной 1826 г. в Персии одержала верх воинственная партия наследника престола Аббаса-Мирзы. Российский посланник в Тегеране князь Меншиков был арестован, и 16 июля персидские войска перешли Аракс. Главные силы Аббаса-Мирзы (40 тыс. человек) вторглись в Карабахское ханство.

Русские были вынуждены отступить к Гумрам (Александрополю) и оставить Елизаветполь. Но персидские войска были задержаны у крепости Шуши. Ее маленький гарнизон под командованием полковника Реута героически отражал все атаки во много раз превосходившего противника. У Реута было всего 2000 егерей из его 42-го полка и ширванцев.

3 сентября 1826 г. авангард Действовавшего корпуса (3 тыс. человек) под начальством князя Мадатова разбил при Шамхоре 15-тысячную армию персов и 5 сентября занял Елизаветполь.

Основные силы персидской армии подошли к Елизаветполю. 13 сентября генерал от инфантерии Н.Ф. Паскевич атаковал их и наголову разбил. Против 35 тысяч персов (из них 15 тысяч регулярной пехоты) при 24 орудиях у русских было 10 319 бойцов, тоже при 24 орудиях. Потери

персов составили 2000 человек убитыми, а 1019 человек с четырьмя знаменами и четырьмя орудиями попали в плен. Остальные разбежались. Русские потеряли 295 человек.

Сражение под Елизаветполем решило исход кампании. Крепость Шуша после 47-дневной обороны была деблокирована, а в октябре 1826 г. вся территория империи очищена от персов.

К началу кампании 1827 года Николай I отозвал с Кавказа генерала А.П. Ермолова, который был главнокомандующим русскими войсками на Кавказе с 1816 г. Император подозревал кавказского героя в связях с декабристами и, замечу, не без оснований. Фактически Ермолов был отстранен от дел еще в начале 1826 г. А теперь вся власть в Кавказском регионе принадлежала Паскевичу.

В мае 1827 г. Паскевич стянул войска к Эчмиадзину и в июне выступил оттуда на город Аббас-Абад, выслав 20-ю дивизию генерала Красовского блокировать Эривань.

Аббас-Абад был взят 7 июля, но под Эриванью дела складывались хуже некуда. Солдат и офицеров 20-й дивизии косила лихорадка, и в строю оставалось не более 4000 человек. Красовский снял осаду и отвел дивизию на Ашатаракские высоты. Аббас-Мирза с тридцатитысячным войском двинулся за ним. Он не решился атаковать сильную русскую позицию в лоб, обошел ее и стал между Красовским и Эчмиадзином. Тогда Красовский 16 августа пошел в атаку на Аббаса-Мирзу, с огромными потерями пробился сквозь его войско и прикрыл Эчмиадзин. Русские потеряли при этом 24 офицеров и 1130 нижних чинов. Это были самые большие потери за все войны с Персией.

Обеспечив войска провиантом, Паскевич приступил к решительным действиям. 19 сентября 1827 г. он взял сильно укрепленный Сердар Аббас, 23 сентября подошел к Эривани и 1 октября штурмом овладел ей. Трофеи составили 48 орудий и 4 знамени. В плен взято около 3 тысяч человек, среди которых и комендант крепости Гуссан-хан.

Местность вокруг Сердар Аббаса не позволяла обложить крепость со всех сторон. Тогда Паскевич подверг ее сильной бомбардировке, вынудившей остатки гарнизона бежать. Из полуторатысячного гарнизона 650 персов были перебиты и 100 взяты в плен. Русским достались 14 орудий.

За всю осаду русские потеряли не более 100 человек. За отличие при штурме Эривани 7-й карабинерский полк стал называться Эриванским, а Паскевич был возведен в графское достоинство и награжден орденом святого Георгия 2-й степени.

Взятие Эривани нанесло Персии окончательный удар. В октябре 1827 г. русским покорилась вся ее северо-западная часть. 14 октября был взят Тавриз, и 21 октября персы запросили мира.

Мирные переговоры длились около четырех месяцев, и 13 февраля 1828 г. в Туркманчае ровно в полночь был подписан мир. Этот момент предложил персидский астролог, как наиболее благоприятный для прочного мира. И астролог не ошибся – с тех пор Россия больше не воевала с Персией.

По Туркманчайскому миру Персия уступала России ханства Нахичеванское и Эриванское и выплачивала 20 миллионов рублей контрибуции, а также закреплялась статья Гюлистанского договора о запрещении Персии держать военные суда на Каспии.

В Крымскую войну на Кавказе главным театром боевых действий стал район Карса. В сентябре 1855 г. турецкий генерал Омер-паша с двадцатитысячной армией при 37 орудиях был переброшен британским флотом в Батум из Крыма. 21 сентября Омер-Паша прибыл в Сухум. Там его радостно встретил владетель Абхазии князь Михаил Георгиевич Шервашидзе, сын умершего в 1818 г. Сафер-бея.

Замечу, что при русских Михаил жил совсем неплохо. Он был произведен в генерал-лейтенанты русской армии, а также в генерал-адъютанты. Помимо жалованья он получал и пособие 10 тыс. рублей в год. Но, увы, его потянуло к басурманам. По некоторым данным, Михаил тайно принял ислам.

Однако по Парижскому миру 1855 года границы России и Турции на Кавказе остались без изменений. Царь Александр II простил Михаила Шервашидзе, и тот остался владетелем Абхазии.

Увы, Михаил не унялся и стал поддерживать горские племена, воевавшие с русскими. Абхазию захлестнула волна бандитизма. В такой ситуации Александр II в 1864 г. был вынужден принять решение о ликвидации власти клана Шервашидзе. В Абхазию вошли русские войска. Поначалу Михаил Шервашидзе бежал в горы, но после сдался был выслан на жительство в Воронеж, где и умер.

Были вынуждены покинуть Абхазию и другие представители рода Шервашидзе. Однако царское правительство не только сохранило за ними княжеские титулы, но и присвоило высокие чины. Так, к примеру, Георгий Дмитриевич Шервашидзе был назначен губернатором Тифлисской губернии. Однако он не справился с делами, и в 1898 г. его отправили в Петербург в обергофмейстеры при дворе императрицы Марии Федоровны. В утешении августейшей вдовы князь изрядно преуспел и по некоторым

данным даже стал морганатическим мужем Марии Федоровны.

Глава 4

Карская область России

24 апреля 1877 г. Россия объявила войну Оттоманской империи. Кавказский театр военных действий по установившейся традиции считался второстепенным. В этом были единодушны и русские, и турецкие генералы. Соответственно, обе стороны ставили перед собой ограниченные задачи.

Для русской армии конечной целью боевых действий на Кавказе было взятие крепостей Карс и Эрзерум.

Задачей турецкой армии было проникновение на Кавказ с целью поднять мятеж горных мусульманских племен, неприязненно относившихся к России.

Особенностью войны на Кавказском театре было широкое использование обеими сторонами иррегулярных войск, набранных из местных жителей. В подавляющем большинстве это были конные отряды, ну, если говорить честно, просто банды, в которые люди шли, чтобы отомстить русским или туркам за старые обиды, и, разумеется, пограбить. Личный состав таких бандформирований хорошо владел оружием и смело действовал в рассыпном конном бою, но пасовал перед регулярной пехотой, а, попав под огонь артиллерии, немедленно обращался в бегство. Турки набирали иррегулярные войска из абхазов, аджарцев, курдов и других представителей различных горных племен, а русские – из курдов, армян и т. д.

Русское командование решило вести войну в Закавказье исключительно силами Кавказского военного округа. Причем, из семи дивизий округа против турок решено было использовать только четыре, а три дивизии должны были поддерживать порядок в тылу, то есть устрашать горцев.

12 апреля 1877 г., в день объявления войны, русские войска, действуя тремя отрядами, перешли границу. Турки, недооценивавшие русские силы и считавших их слишком малочисленными для наступательной кампании, были застигнуты врасплох. Оставив в Карсе 10-тысячный гарнизон, Мухтар-паша поспешил с небольшим отрядами прикрыть Эрзерум. Отойдя за Соганлугский хребет, он собрал на позиции у Зевина всего 4,5 тысячи штыков и 6 орудий. Другой отряд в 7 тысяч штыков и 21 орудие прикрывал

Эрзерум в Алашкертской долине.

Отряд Лорис-Меликова подошел к крепости Карс и там остановился. Позже его за это будут десятилетиями упрекать военные историки, по мнению которых он должен был преследовать турок до Эрзерума.

Алахцихский отряд генерала Девеля 16 апреля подошел к крепости Ардаган и осадил ее. Ардаган являлся важным узлом дорог, прикрывающим коммуникации из Карса на Батум, и из Ахалциха и Ахалкалаки на Эрзерум.

Численность гарнизона крепости составляла 8100 человек. В крепостной артиллерии имелось 95 орудий, в числе которых было 19 нарезных 6-дюймовых пушек, 35 нарезных пушек калибра от 4,8 до 3,8 дюйма и 16 гладких мортир калибра от 8,8 до 5,8 дюймов. Кроме того, в крепости находилось 12 нарезных 3-фунтовых полевых орудий.

Крепость Ардаган, расположенную по обеим берегам реки Куры, кольцом опоясывали полевые и долговременные укрепления (форты), соединенные между собой насыпным валом высотой около 5 метров. Основу обороны города составляли десять фортов, из которых восемь непосредственно примыкали к городу. Городская цитадель и передовые форты имели брустверы высотой 4,5 метра и толщиной 11,5 метров, окружались рвами шириной в 23 метра и глубиной до 5 метров и имели на вооружении от 4 до 20 крепостных орудий.

Форты Ардагана, сами по себе сильные, с учетом рельефа местности не могли поддерживать друг друга огнем. Кроме того, в фортах и цитадели отсутствовали казематированные укрытия пехоты.

Русские сосредоточили по Ардаганом 76 орудий. Из них к осадным орудиям относились только пять 6-дюймовых мортир обр. 1867 г. Остальные (47 девятифунтовых и 24 четырехфунтовых пушек) были полевыми.

4 мая 1877 г. в 8 часов утра после отклонения ультиматума о сдаче крепости русские осадные батареи по сигналу ракетой начали бомбардировку укреплений Ардагана. Наши артиллеристы действовали тактически грамотно и, несмотря на перевес противника в огневой мощи, подавляли одну за другой турецкие батареи. Особо стоит отметить действия русской конной артиллерии, оказывавшей непосредственную огневую поддержку штурмовавшим колоннам пехоты. **(Сх. 1)**

4-фунтовые конные пушки 5-й конной батареи Кубанского казачьего войска, с трудом преодолевая крутой подъем, лихо развернулись в цепи стрелков и с дальности 600 метров открыли по форту огонь картечными гранатами. Таким образом, вопреки всем тогдашним уставам, конная

артиллерия выполняла функции батальонной и полковой артиллерии, которую у нас создали лишь в 1915–1917 гг. Расчеты конной артиллерии понесли большие потери, зато пехота быстро овладела фортом Эмир-оглы.

К вечеру 5 мая крепость Ардаган была взята штурмом. Все турецкие орудия стали нашими трофеями. Было убито около двух тысяч турок, причем большинство – артиллерийским огнем. Взято 300 пленных. Остальные турки бежали. Причем, несколько десятков человек утонуло в Куре при переправе.

Генерал Лорис-Меликов по-прежнему осаждал Карс. Тем временем Мухтар-паша, первоначально имевший 5 тысяч солдат, собрал иррегулярное воинство в 25 тысяч и начал активные действия против войск, осаждавших Карс. 28 июня Лорис-Меликов снял осаду Карса и отошел к русской границе.

Эриванский отряд генерал Тергукасова 12 апреля перешел границу и 17 мая занял без боя крепость Баязет, гарнизон которой разбежался. Далее отряд Тергукасова некоторое время бездействовал. Тем временем Ванский паша Файк собрал 11 тысяч регулярных войск и курдов и начал теснить Тергукасова. 5 июня турки и курды в тылу Эриванского отряда осадили крепость Баязет. Русский гарнизон Баязета состоял из 34 офицеров и 1587 нижних чинов. Комендантом крепости был подполковник Пацевич.

8 июня турки после артобстрела пошли на штурм крепости. Подполковник Пацевич решил сдать крепость и приказал поднять белый флаг. Однако кто-то из офицеров выстрелил в спину коменданта и смертельно ранил его. Командование немедленно принял капитан Штоквич. По туркам был открыт огонь, штурм отбит с большими потерями для турок.

В дальнейшем гарнизон успешно отражал атаки турок. Но в цитадели не было источников воды. Комендант распорядился наполнить водой все сосуды, найденные в крепости, но до него не дошло наполнить водой большой бассейн в цитадели, специально созданный турками. Попытки доставить воду в крепость из ручья, располагавшегося в 100 метрах от крепостной стены, стоили жизни нескольким смельчакам. Раненым стали выдавать по кружке, здоровым – по полкружки воды через день (в палящий июньский зной).

Лишь на 24-й день осады крепость Баязет была деблокирована русскими войсками. За время осады в крепости погибло 7 офицеров и 310 нижних чинов.

2 июля Мухтар-паша с 35-тысячным войском при 56 полевых орудиях начал наступление на Александрополь. В это же время из России в

Кавказскую армию прибыли 1-я гренадерская и 40-я пехотная дивизии. Руководство русскими войсками принял на себя наместник Кавказа великий князь Михаил Николаевич.

С 3 по 7 июля Мухтар-паша закрепился на Аладжинских высотах, где занял фронт в 22 км. На этой позиции турки стали ждать подкреплений. Весь июль прошел в полном бездействии обеих сторон. Лишь 13 августа Мухтар-паша внезапно перешел в наступление. На Аладжинских позициях начались кровопролитные бои с переменным успехом.

К середине сентября русские сосредоточили на Аладжинских позициях 60 тысяч человек и 218 орудий. У Мухтара-паши было 40 тысяч человек и 96 орудий. В решительном же сражении 2–3 октября у Мухтара-паши было 36 тысяч человек и 39 орудий (часть орудий он отправил в Карс). Русские ввели в дело 55 тысяч солдат и 200 орудий. Русские обошли противника с обеих флангов. Разгром турок был полным: они лишились 22 тысяч человек -15 тысяч убитых, раненых и разбежавшихся и 7 тысяч пленных, в том числе 7 пашей, с 35 орудиями. У русских погибло 56 офицеров и 1385 нижних чинов.

К сожалению, великий князь Михаил Николаевич не сумел организовать преследование турок. Лишь 5 октября русские войска получили приказ перейти в наступление. Главные силы были разделены на два отряда – генерала Лазарева (32 тысячи человек при 146 орудиях), который двинулся под Карс, и генерала Геймана (18 тысяч человек при 98 орудиях), которому поручено было совместно с Эриванским отрядом генерала Тергукасова преследование остатков Мухтара-паши и движение к Эрзеруму.

9 октября отряд генерала Лазарева подошел к Карсу. К октябрю 1877 г. Карс был сильнейшей крепостью в Азиатской Турции. Крепость имела четыре группы укреплений с высотой валов до 6 метров и толщиной до 10 метров с каменными стенами, казармами и пороховыми погребами.

Укрепления (форты) были связаны между собой системой траншей полного профиля. В промежутках между укреплениями были поставлены полевые батареи. Впереди укреплений и траншей имелись рвы глубиной до 3 метров и шириной до 18 метров, волчьи ямы в 3–5 рядов, самовзрывные фугасы (петарды), сетки и другие препятствия.

Крепостная артиллерия состояла из 192 нарезных и 111 гладкоствольных орудий. Среди нарезных орудий было пятьдесят 24-фунтовых пушек, пятнадцать 12-фунтовых пушек, 122 пушки калибра от 4 до 6 фунтов, а также пять 3-фунтовых горных пушек. Большую часть (77 из 111) гладкоствольных орудий составляли мортиры 5-, 2-, 1- и полупудового

калибра. К началу осады гарнизон Карса составлял около 25 тысяч человек. Комендантом крепости был Гуссейн-Хами-паша.

Русские войска, обложившие Карс, имели 28 тысяч штыков и сабель. В составе полевой артиллерии было пушек образца 1867 г.: 56 девятифунтовых, 82-четырефунтовые и 8 трехфунтовых.

С 13 по 20 октября к крепости Карс подошел осадный артиллерийский парк, в составе которого было: пять 6-дюймовых пушек весом в 190 пудов (их тогда называли дальнобойными), 24 медные 24-фунтовые пушки обр. 1867 г., 28 стальных 9-фунтовых пушек и шесть 6-дюймовых мортир.

С 30 октября началась интенсивная бомбардировка турецких укреплений. В 9 часов вечера 5 ноября начался штурм крепости. В нескольких местах штурмовые колонны сопровождалась 3-фунтовыми горными пушками. К 8 часам утра 6 ноября уцелевшие при штурме турки капитулировали. Удалось бежать только небольшой группе всадников и коменданту крепости Гуссейну-Хами-паше. (Сх. 2)

Всего при штурме Карса было взято в плен 18 тысяч турецких солдат и офицеров, в том числе начальник артиллерии крепости Гуссейн-бей. Кроме того, турецкий гарнизон потерял убитыми и ранеными около 7 тысяч человек. Русские войска взяли всю артиллерию Карса (303 орудия), несколько тысяч ружей и огромные склады с различными запасами. Потери войск русского корпуса составили: 1 генерал, 17 офицеров, 470 нижних чинов убитыми, ранены 1 генерал, 58 офицеров и 1726 нижних чинов.

Штурм Карса стал последним крупным сражением на Кавказском театре военных действий.

27-28 октября генерал Гейман пытался штурмовать Эрзерум, но потерпел поражение и снял осаду крепости.

Операции Кобулетского отряда в районе Батума велись вяло. Командующий отрядом генерал Оклобжио, а затем сменивший его в августе генерал Комаров всю войну провели практически на тех же позициях и так до окончания войны не сумели взять Батума.

19 февраля 1878 г. представители России и Турции подписали мирный договор в местечке Сан-Стефано под Константинополем. Подробности условий этого мира выходят за рамки книги, и я отсылаю интересующихся читателей к моей монографии «Россия и Англия: неизвестная война 1857–1907» (Москва, АСТ, 2003). Здесь же я упомяну лишь о территориях, приобретенных Россией в Азии. Турция была обязана выплатить контрибуцию в 1410 млн. рублей. Большую часть этой суммы – 1100 млн. рублей – Россия получала в виде уступки ей земель: Ардагана, Карса, Батума и Баязета с окрестностями, вплоть до Саганлугского хребта.

Остальная часть контрибуции, 310 млн. рублей, должна быть выплачена деньгами.

Однако значительную часть выгод, полученных по Сан-Стефанскому договору, Россия под нажимом западных держав утратила, что и было зафиксировано 1 июля 1878 г. в Берлинском трактате.

Наконец 27 января 1879 г. в Константинополе был подписан окончательный мирный договор между Россией и Турцией. Согласно ему Ардаган, Карс и Батум присоединялись к России, которая возвращала Порте уступленные ей в Сан-Стефано Алашкертскую долину и город Баязет. Батум провозглашался «вольной гаванью», исключительно торговой. Хотур отошел к Персии.

Жители уступленных России земель должны были иметь возможность покинуть их в трехлетний срок с правом продажи недвижимого имущества.

Из новоприобретенных земель на Кавказе Александр II повелел создать две области – Карскую и Батумскую. В некоторых изданиях говорится о Карской губернии, но это неверно. Была только область с «военно-народным управлением». Фактически же в области было военное управление во главе с военным губернатором. (Сх. 3)

Карская область была разделена на четыре округа – Карский, Кагызманский, Ардаганский и Олтикинский. В свою очередь округа делились на участки. Округами управляли окружные начальники, а участками – участковые начальники. Все они назначались военным губернатором. Губернаторы были подчинены кавказскому наместнику. С 6 декабря 1862 г. по 1 января 1882 г. им был великий князь Михаил Николаевич, младший сын императора Николая I. Затем новый император Александр III вообще упразднил наместничество и приказал образовать Кавказскую администрацию во главе с главнокомандующим гражданской частью, одновременно главнокомандующим и наказным атаманом казачьих войск Александром Михайловичем Дондуковым-Корсаковым (с 1 января 1882 г. по 3 июня 1890 г.). Его сменил Сергей Алексеевич Шереметев (с 3 июня 1890 г. по 6 декабря 1896 г.), а затем Григорий Сергеевич Голицын (с 12 декабря 1896 г. по февраль 1905 г.)

Наконец 26 февраля 1905 г. Николай II повелел вновь ввести наместничество. Наместником был назначен граф И.В. Воронцов-Дашков.

23 августа 1915 г. последним наместником на Кавказе стал великий князь Николай Николаевич. Николай II снял его с должности главного командующего русской армией и отправил в почетную ссылку на Кавказ.

Выборными были лишь старшины в больших и малых населенных пунктах. В больших селах население выбирало башмухтара, а в малых –

просто мухтара. Выборные мухтары утверждались царской администрацией. Если мухтар не нравился властям, его просто смещали и заменяли назначенцем, обычно таковым становился молоканин.

После присоединения Карской области к России значительная часть мусульманского населения покинула ее. Точное число их неизвестно. Однако в Карсе до 1877 г. проживало 15–20 тысяч человек, а в 1897–1902 гг. 5,5–6 тысяч человек (без военнослужащих).

В Карской области общей площадью 16 475 квадратных верст, согласно переписи 1897 г., проживало 290 654 человека. Из них мужчин 160 571 и женщин 130 083. Такая разница мужского и женского населения была связана с тем, что многие женщины прятались от переписчиков. Население области быстро росло. Так, в 1897–1902 гг. число рождений превышало число смертей примерно на 4,5 тысячу человек.

В результате к 1 января 1914 г. численность населения Карской области составила 349 тыс. человек, из них 186 тыс. мужчин и 163 тыс. женщин.

К 1893 г. русские в Карской области составляли только 6 % населения, армяне – 21 %, турки – 24,1 %, курды – 17 %, греки – 13 %. Кроме того, в области проживали лезгины, евреи, эстонцы, немцы и т. д. К примеру, у немцев было одно село и у эстонцев одно село.

Край был очень беспокойным. Турки и курды ненавидели армян и друг друга, а все вместе косо посматривали на русских. Поэтому ни о каком гражданском управлении, особенно о земствах, речь идти не могла.

Военные власти поощряли иммигрантов-русских, благожелательно относились к приезду греков из Трапезундского вилайета^[25] в начале 80-х годов. (До этого греков в районе Карса практически не было). Значительная часть армян как из Турции, так и из Русской Армении, пожелала переселиться в Карскую область, но военные власти отказали. Исключение представили 500 димов (больших семейств) из Алашкертской долины, где курды особенно притесняли армян. Только этим армянам было разрешено переехать из Османской империи.

Население области было многоконфессиональным. Большую часть православного населения составляли греки. На одного русского православного приходилось восемь русских сектантов. Подавляющее большинство армян (97,5 %) принадлежало к армяно-григорианской церкви, и, естественно, были католики и протестанты. Турки и курды почти все числились суннитами. Любопытно, что большинство турок были этническими грузинами, принявшими ислам. Большинство из них еще не забыло грузинский язык, но они осознавали себя турками и очень

обижались, когда русское начальство расспрашивал об их грузинском прошлом.

Несмотря на такую многонациональность и многоконфессиональность, крупные этнические и религиозные конфликты в области отсутствовали. Понятно, что такое миролюбие было связано с присутствием «ограниченного контингента» русских войск.

А вот разбои и угон скота в области были повсеместным явлением. Поэтому военная администрация каждому русскому поселенцу, независимо от вероисповедания, выдавала винтовку системы Бердана. Она была однозарядная и, соответственно, скорострельность была ниже, чем у магазинной винтовки Мосина, но поражающее действие из-за большего калибра было выше.

Думаю, многие читатели уже удивились, откуда в области оказалось столько русских сектантов? Дело в том, что православных переселенцев из центральных губерний России было очень мало, и они основали только четыре селения. А еще хуже была их беспросветная бедность. Военная администрация периодически выдавала им в долг, а чаще безвозмездно хлеб, муку, зерно и т. д. Земля в крае была государственной, и переселенцы получали наделы бесплатно. Но, увы, многие православные вместо того чтобы работать, пошли по миру просить подаяния.

Тогда военные надавили на центральную власть и добились разрешения на приезд сектантов, большую часть которых составляли духоборы и молокане. В небольшом количестве имелись и «прыгуны», «субботники» и другие сектанты.

Сектанты, в отличие от православных, приехали с деньгами, скотом и утварью. Особенно много денег было у духоборов. Духоборы быстро освоились на новом месте. Они вывели новые породы коров и лошадей. Так, Карская духоборская лошадь была не особенно велика ростом, но очень сильна, имела покладистый нрав и легко шла в упряжку.

Духоборы и молокане впервые в области завели фургоны и даже фаэтоны. До этого местное население знало только арбы. Впервые сектанты завели и огороды, где выращивали картофель, капусту, лук, свеклу и другие овощи, ранее неведомые туземцам.

Духоборы и молокане монополизировали как грузовой, так и пассажирский извоз, что очень нравилось военным властям. Ведь Карская область должна была стать в ближайшие годы плацдармом для наступления на турецкие владения, и гужевой транспорт был крайне необходим армии в ходе боевых действий.

Насколько духоборы и молокане были схожи в хозяйственной

деятельности, настолько они отличались в быту. Как уже говорилось, все семьи духоборов и молокан были вооружены для защиты от разбойников. Когда у духоборов мусульмане крали скот или лошадей, то они обязательно находили вора, но не пускали, за исключением редких случаев, в ход оружие, а шли жаловаться властям. Замечу, что в отличие от современной милиции, военные власти эффективно помогали духоборам. А вот молокане сами ловили воров и сурово расправлялись с ними. Так что угоны скота у молокан случались крайне редко.

Духоборы брили бороды, грамотных среди них было мало, зато они ели свинину и очень любили водку. Молокане носили бороды, почти все были грамотны, но ни под каким видом не употребляли свинину и водку.

Духоборы были противниками военной службы, и местное начальство быстро оставило их в покое, зато молокане привлекались к воинской повинности.

И сектанты, и армяне, и мусульмане активно занимались скотоводством и земледелием, что было довольно тяжелым делом в условиях резко континентального климата. Среднегодовая температура в Карсе была +3,7-С, в августе +17,5-С, в январе же —16,4-С. Однако зимой морозы достигали 30—35-нижу нуля, а летом иной раз стояла жара до +35-. В Карской области выращивали пшеницу, как озимую, так и яровую, ячмень (яровой), лен и в небольших объемах рожь.

В долинах рек Аракс и Олтычай выращивали кукурузу, пшено, табак, просо, рис и хлопок. Из фруктов наиболее были распространены яблоки, груши, вишня, персики, айва, виноград, инжир, слива, а также орехи.

Еще Пушкин отметил бедность и низкую степень развития местного населения. К 1878 г. по сравнению с 1829 г. практически ничего не изменилось. Русские застали в Карсе 2200 домов на грязных и кривых улицах. За первые 20 лет правления военной администрации в городе было построено несколько десятков современных домов. Естественно, что власти в основном строили дома для собственных нужд.

В 1881 г. русские архитекторы составили план реконструкции Карса. На новых прямых улицах должны были быть построены новее каменные дома. Однако жители-мусульмане не желали благоустраивать свой город и заламывали завышенные цены за свои дома и хозяйственные строения. В результате к 1902 г. удалось построить новые дома лишь на одной новой улице длиной полторы версты.

К этому времени был разбит большой городской сад, а улицы стали освещаться керосиновыми фонарями. Однако водопровода в 1902 г. в городе еще не было.

Уже в 1879 г. в Карсе открылась первая школа. Она была частная, и там учились как мальчики, так и девочки. Но на следующий год открылись две казенные школы (для мальчиков и девочек отдельно). К 1902 г. в них обучалось 550 мальчиков и 270 девочек. Это были дети русских, армян и греков. Мусульмане своих детей в школы не пускали, у них было одно свое медресе. 1 сентября 1902 г. в Карсе открылась женская гимназия, первоначально принявшая 95 девочек.

К 1902 г. в городе еще не было театра, но с открытием в 1899 г. железнодорожного сообщения с Тифлисом в Карс стали приезжать на гастроли артисты из России. Играли они на сценах Военного и Гражданского собраний – в эдаких городских клубах, в советское время их называли Дворцами культуры.

С 1883 г. в области издавалась еженедельная газета «Карс». В местной типографии было напечатано несколько десятков книг.

В 1889 г. через реку Карс-чай был построен большой железный мост, вместо деревянного моста, снесенного в наводнение 1887 г.

В 937–942 гг. в центре Карса армяне построили большой каменный храм в «византийском» стиле. В XV веке турки обратили его в мечеть Кюмбет-джам. Любопытно, что в 1877 г. сами турки стали использовать ее как склад боеприпасов. Может, надеялись, что русские артиллеристы не будут стрелять по мечети-

В 1878 г. великий князь Михаил Николаевич посетил Карс и высказал пожелание восстановить храм. Местная мусульманская община заявила, что у них нет претензий к возвращению храма христианам. Военная администрация выдала 20 тысяч рублей на реставрацию храма, и 6 января 1879 г. он был освящен в честь архистратига Михаила. Понятно, что название было взято с намеком на великого князя. Древний собор стал военной церковью карского гарнизона.

В 1887 г. местные греки собрали деньги и приступили к строительству второго собора. Еще два собора (один григорианский и один католический) построили армяне.

Развития промышленности в области, по крайней мере в первые 20 лет, практически не было. К 1902 г. самым крупным предприятием являлся мыловаренный завод производительностью 8,2 тонны в год. В Карсе были пивоваренный и два лимонадный завода, а также одна медно-литейная мастерская, выпускавшая медную посуду. Естественно, эти предприятия были частными. Само собой разумеется, что в крепости и на железной дороге были свои казенные мастерские. Кроме того, в крае велась в больших объемах заготовка леса. Славилась Карская область и ковровым

производством.

Экономический и культурный подъем в Карсе пришелся на 1907–1917 гг. Население города к 1917 г. составляло 37 тысяч человек. Функционировало двенадцать церквей (русских, греческих и армянских), шесть мечетей, десять библиотек, один театр и два кинотеатра.

В 1910 г. в городе был открыт красивый памятник русским солдатам, павшим при штурмах Карса в 1828, 1855 и 1877 годах, работы скульптора Бориса Михайловича Микешина, сына скульптора Михаила Осиповича Микешина.

В 80-х – 90-х годах XIX века в Карской области проложили несколько хороших дорог, включая шоссе Александрополь – Карс – Саракамыш. А в 1899 г. вступила в строй железнодорожная ветка длиной в 300 км Тифлис – Карс. Теперь Карская область соединилась со всей империей сетью железных дорог. В Карсе и на других станциях были возведены железнодорожные вокзалы в стиле «модерн».

Согласно постановлению Государственной думы от 19 апреля 1911 г. весной следующего года началось строительство стратегической железной дороги Карс – Саракамыш, на строительство которой было затрачено 3 633 645 рублей. Конечная станция этой железной дороги находилась в двух верстах от турецкой границы. «Правильное» пассажирское и товарное движение по новой дороге было введено 23 июня 1914 г. Дорога была однопутной и рассчитана при коммерческой нагрузке на 8 пар поездов в сутки, а в военное время – на 18 пар поездов из расчета 35 вагонов в эшелоне. **(Сх. 4)**

Уже в ходе войны в 1916 г. в Карской области проложили железную дорогу Саракамыш – Эрзерум – Мамахатун длиной 270 км, часть которой шла по турецкой территории, и железную дорогу Шахтасты – Какакилис.

Как уже говорилось, русское правительство рассматривало область в первую очередь как плацдарм для войны с Турцией. Поэтому крепость Карс была капитально перестроена, вокруг нее на расстоянии 5—10 верст перед войной построили цепь фортов. Форты были соединены между собой, цитаделью и железнодорожным вокзалом узкоколейной железной дорогой Инженерного ведомства.

Карс стал самой мощной русской сухопутной крепостью в Азии. К началу 1888 г. на вооружении крепости имелась 491 пушка.

Кроме того, после русско-турецкой войны из крепости Адрианополь в Карс были переведены осадные орудия Кавказского парка.

Восстанавливать турецкую крепость Ардаган Главное Военно-инженерное управление признало нецелесообразным. К началу XX века ее

форты пришли в полнейшую негодность.

Стремясь к безопасности кавказской границы империи, Россия в 1900 г. добилась заключения соглашения с Турцией, запрещавшего строительство железных дорог в граничащих с Россией северных и северо-западных вилайетах.

По настоянию великого князя Александра Михайловича в 1912–1913 гг. в районе Карса были начаты испытательные полеты первых русских военных аэропланов, а к апрелю 1914 г. сформирован первый Карский авиаотряд.

Несколько слов стоит сказать о национальной политике царизма в Карской области и на Кавказе в целом. Суть ее состояла в многочисленных шатаниях и полнейшей неразберихе. «Восток – дело тонкое», но этой простой истины так и не смогли понять царские сановники. Они предпочитали полагаться на грубую силу вместо того, чтобы разумно учитывать интересы народов Закавказья и стать беспристрастными и независимыми арбитрами. Ни в Карской области, ни в соседней Эриванской губернии царское правительство не попыталось привлечь к управлению национальные кадры. Хотя наместник Илларион Иванович Воронцов-Дашков несколько раз предпринимал такие попытки. 10 октября 1912 г. он писал императору Николаю II: «Покровительствуя армянам, мы приобретали верных союзников, всегда оказывавших нам большие услуги». По мнению наместника, армяне должны были стать союзниками России в борьбе за влияние в Малой Азии.

Тем не менее, Николай II так ничего и не сделал для своих армянских подданных.

Глава 5

Геноцид армян (1878–1914 гг.)

Турецкие власти в течение столетий пытались уничтожить христианскую веру и культуру армянского народа. Преследование армян резко усилилось в середине XIX века.

3 марта 1878 г. в Сан-Стефано был подписан русско-турецкий мирный договор. В него включили специальную 16-ю статью о предоставлении определенных гарантий и прав западным армянам в составе турецкого государства.

Однако по настоянию Англии и Австро-Венгрии России пришлось согласиться на проведение Берлинского конгресса.

Армянские национальные организации послали своих представителей в 1878 г. на Берлинский конгресс. Армяне просили назначить в восточных провинциях Малой Азии генерал-губернатора христианина, также как это было сделано в 1861 г. в Ливане после введения автономии. Хотя данное требование и не встретило отклика, но представители держав – участниц конгресса признали потребность армян в самоуправлении и реформах в их провинциях, а также в гарантии безопасности со стороны черкесов и курдов. Берлинский конгресс вынес решение, по которому Порта обязывалась удовлетворить эти требования армян и периодически отчитываться перед державами, которые будут следить за их исполнением, о действиях, предпринятых в этом направлении.

Но султан Абдул Гамид II был категорически против выполнять подобные требования. Единственное, на что он согласился, это назначить в каждую провинцию, населенную армянами, христианского вице-губернатора. Но на деле вице-губернатор оставался безвольной марионеткой, исполняющей приказания султана и подлежащей немедленному увольнению в случае проявления им любой инициативы. Таких губернаторов с иронией стали величать «Эвет Эфенди», что означает «Господин «Да»».

Вскоре стало ясно, что султан не намерен исполнять решения Берлинского конгресса и подчиняться повелениям послов иностранных государств, которые подобным образом нарушали его суверенитет. Меньше всего он желал изменить что-либо к лучшему в жизни армян, которых он ненавидел и боялся. Если европейским послам удавалось заставить Абдул

Гамида уволить своего чиновника за плохое обращение с армянами, то султан тут же назначал последнего на более высокий и более доходный пост.

Султан содействовал переселению мусульман с Балкан в Малую Азию, намеренно обостряя отношения между славянами, армянами, греками с одной стороны, турками и курдами – с другой.

Армяне были вынуждены защищать свои интересы. И они начали создавать местные националистические группы и тайные общества, получая поддержку от своих соплеменников из России, в основном с Кавказа, чьи концепции революции, одновременно социалистической и анархической, опережали их собственные. Вскоре они стали распространяться через границу, в Эрзерум и Ван, чтобы поднять турецких армян на защиту их естественной родины.

В результате в 1881 г. в Эрзеруме была создана организация «Защитники отечества» под лозунгом «Свобода или смерть!» Целью организации была защита армян от курдов и турок. Первая действующая политическая партия – Арменакан – была основана в Ване в 1885 г. Идеи ее распространялись и за границу, что привело к созданию в Лондоне «Армянского патриотического общества Европы», стремившегося «завоевать для армян право править самими собою путем революции». Но члены партии Арменакан в достижении своих целей еще полагались на поддержку великих держав.

В 1887 г. в Женеве армянскими эмигрантами была основана партия марксистского типа, развившаяся впоследствии в первую в Османской империи революционную социалистическую партию. Она провозглашала идею создания единого армянского социалистического государства, выделенного из турецкой территории. Рупором партии стал журнал, издаваемый за рубежом, под названием «Гнчак», то есть «Колокол». По названию этого журнала стали называть и партию, а ее членов – «гнчакистами».

Партия эта имела широкие связи в Европе и даже в Америке. Но наиболее активные ее члены проживали на Кавказе. Они организовывали вылазки на турецкую территорию и добивались свержения власти турок не только в Эрзеруме, так называемой «столице турецкой Армении», но и дальше, вплоть до Стамбула. В 1890 г. в Тифлисе была создана Армянская революционная федерация (Дашнакцутюн), члены которой стали называться дашнаками. Вскоре дашнаки, будучи больше националистами, чем социалистами, разошлись с гнчакистами, и, подняв лозунг: «Армянин больше не жалуется. Он теперь требует с оружием в руках», стали

предпринимать активные действия.

Абдул Гамид, встревоженный неподчинением своих армянских подданных, решил стравить христиан с мусульманами. Он с 1891 г. начал формировать нерегулярные войска из курдов и санкционировать их нападение на армян. Войска эти, получившие название «хамидие» («люди султана») и собранные в кавалерийские полки, уже к концу 1892 г. насчитывали около пятнадцати тысяч человек и продолжали увеличиваться.

«Люди султана» буквально терроризировали армянское население. Русские агенты в армянских областях Турции обращали внимание царского правительства на тяжелое положение армян. «Нужно быть здесь, на месте, – писал исполняющий должность российского вице-консула в Вене русскому послу в Константинополе, – чтобы судить, до каких возмутительных пределов доходит преследование турками армян».^[26]

Русский посол в Турции А.И. Нелидов в донесениях Н.К. Гирсу сообщал об усилившихся волнениях армян в Стамбуле.

Летом 1894 г. в районе Сусана, к югу от Муша, домогательства курдских вождей вылились в систему обложения армянского населения данью. С помощью шантажа, они заставляли армян платить якобы «за защиту». Одновременно и турецкие власти потребовали от армян погасить все задолженности по государственным налогам, накопившиеся за последние несколько лет. Армяне отказались платить, и тогда в район Сусана были направлены правительственные турецкие войска. В тесном взаимодействии с курдскими племенами они стали без разбора убивать армян. Солдаты охотились на армян, «как на диких зверей», преследуя их по всему району. В плен никого не брали, мужчин закалывали штыками, насиловали женщин, разбивали о камни их детей, сжигали дотла деревни, из которых они бежали. За эту операцию турецкий командир Зеки-паша получил от султана большие награды.

Известия о массовых убийствах армян вызвали в Европе возмущение общественности. Этим воспользовалась британская дипломатия и в конце 1894 г. предложила России оккупировать Турецкую Армению, а за это Россия должна была признать права Англии на Египет. Российский МИД отказался от подобного предложения. Формально оно было выгодно России, ведь Египет и так находился под контролем англичан, но занятие Турецкой Армении всерьез и надолго поссорило бы царя с султаном, чего, собственно, и добивался Альбион. Целью же России был контроль над Проливами, а не приращение территории в Малой Азии. Да и что царю пришлось бы делать с «собранными до кучи» армянами-Давать им независимость и создавать буферное государство между Россией и

Турцией, в котором будет сильно западное, а особенно английское влияние- Тогда, получив отказ России, британское правительство предложило создать международную комиссию по расследованию событий в Сасуне. Однако Абдул Гамид, желая скрыть зверства в Армении, отверг проект Англии, но, под давлением европейской общественности вынужден был согласиться на создание турецкой комиссии с участием английского консула. Это вызвало противодействие со стороны России и Франции, требовавших присутствия в комиссии и своих представителей. Французский посол в Стамбуле обратил внимание султана на опасность присутствия в комиссии одного только английского консула, который, без контроля со стороны других великих держав, мог бы стать хозяином положения, и предложил привлечь к участию в комиссии французского и русского консулов, находившихся в Эрзеруме.

Британское правительство, добиваясь единства с Россией и Францией, пригласило их правительство принять участие в расследовании событий в Сасуне. Русское правительство, «не желая оставлять решение этого вопроса на рассмотрение одной Англии, а также не предвидя оппозиции со стороны Турции»,^[27] приняло предложение британского кабинета.

Однако султан фактически саботировал работу комиссии. В это время армяне под предводительством гнчакистов устроили демонстрацию, пройдя маршем по Стамбулу, чтобы вручить турецкому правительству петицию, в которой выражался протест, и содержались требования реформы. Несмотря на советы патриарха армян проявлять сдержанность, демонстранты вышли из повиновения, когда один из них выкрикнул: «Свобода или смерть!» Лозунг был поддержан остальными, крики перешли в революционную песню, вмешалась полиция. В результате несколько демонстрантов было убито. Одновременно фанатики-мусульмане стали рыскать по улицам Стамбула, разыскивая и убивая армян. В последующие несколько дней армяне вынуждены были укрываться в своих церквях и выходить оттуда только под гарантии безопасности со стороны посольств иностранных государств.

В эти же дни поступило сообщение от капитана иностранного судна о массовых убийствах армян в Трабзоне. Он видел, как турки на лодках убивали веслами армян, пытавшихся вплавь добраться до его судна. В Трабзоне было убито около тысячи армян, многие сожжены в своих домах заживо, лавки и магазины армян разграблены и сожжены.

Все эти террористические мероприятия против армян не были стихийными, они планировались заранее и были хорошо организованы. Все акты насилия начинались и заканчивались сигналом горна, как и любая

заранее подготовленная акция. Это была официальная кампания с применением оружия против армян как против иностранного врага, скоординированная между вооруженными силами, расположенными в армянских центрах шести восточных провинций. Тактика террористических мероприятий основывалась на принципе султана разжигать религиозный фанатизм среди мусульманского населения. Абдул Гамид снабдил агентов, направленных в Армению, конкретными руководствами к действию. Согласно инструкции султана его агенты сначала собирали мусульманское население в самой крупной мечети города, затем объявляли от имени султана, что армяне подняли всеобщее восстание с целью нанести удар по исламу. Султан обязывал своих подданных добропорядочных мусульман защищать свою веру против «неверных» мятежников. Султан предлагал обсудить заповедь святого закона, по которому присвоение верующими имущества «неверных» не является грабежом, тем самым поощряя мусульман обогащаться во имя своей веры за счет своих соседей-христиан, а в случае сопротивления убивать их. В результате по всей Армении развернулось «нападение все увеличивающейся стаи волков на овцу».

Абдул Гамид настолько извратил мусульманские принципы, что силой оружия заставил своих противников сделать выбор между смертью и обращением в ислам. Многие христианские семьи в деревнях ради спасения жизни отказывались от своей веры, теряя при этом свою независимость членов христианского сообщества.

Руководил террором против христианского населения один из советников султана Шакир-паша, бывший посол в Петербурге. Официально он занимал должность «инспектора отдельных округов в провинциях Азиатской Турции». В действительности же он занимался планированием и исполнением массовых убийств в каждом округе. Шакир-паша стремился уничтожить как можно больше армян-христиан с целью экспроприации их земель в пользу турок-мусульман.

Каждая операция между сигналами горна проходила по одинаковому сценарию. Сначала в город вводились турецкие войска с целью организации резни. Затем приходили нерегулярные части курдов и курдские племена с целью грабежа. Начинались убийства, грабежи и поджоги. Пытавшихся спастись бегством армян преследовали, прочесывали окрестности и деревни. За зиму 1895 г. в двадцати районах Восточной Турции было уничтожено значительное число армянских семей, а имущество их и земли переданы в собственность мусульманам.

В каждом из тринадцати крупных городов Восточной Турции число

погибших армян исчислялось четырехзначными цифрами. В Эрзеруме мусульмане разграбили и разрушили базар, насчитывавший тысячу лавок и магазинов, а на следующий день в общей могиле было захоронено около трехсот христиан.

В городе Урфа армяне составляли треть населения. Резня там была особенно чудовищной. В конце 1895 г. мусульмане два месяца осаждали армянский квартал. В декабре знатные армяне, собравшись в кафедральном соборе, составили заявление с требованием официальной защиты со стороны турецких властей. Турецкий офицер пообещал такую защиту и под этим предлогом окружил собор. Затем большой турецкий отряд в сопровождении толпы мусульман прошел через армянский квартал, грабя все дома подряд и убивая всех мужчин. Большая группа молодых армян была доставлена к шейху. Он приказал бросить их на землю лицом вверх и держать за руки и за ноги, и, по словам очевидца, прочитал им стихи из Корана, а затем «перерезал им всем горло подобно тому, как в Мекке осуществлялся обряд принесения в жертву овцы».^[28]

Когда вечером звук горна оповестил о завершении операции, около трех тысяч армян попытались укрыться в кафедральном соборе. Но на следующее утро, в воскресенье, толпа фанатиков-мусульман ворвалась в собор и с криками: «Зовите Христа, пусть он докажет, что он больше пророк, чем Мухаммед» принялись грабить и разрушать алтарь. Затем мусульмане притащили груды соломенных циновок, разложили их в соборе на носилках для трупов, облили нефтью и подожгли. Все находившиеся в соборе армяне погибли в пламени. Вскоре горн оповестил об окончании операции, чиновники прошли по армянскому кварталу, обещая, что убийств больше не будет.

В эти дни в Урфе турецкие солдаты и фанатики-мусульмане полностью вырезали 126 армянских семей, а общее число жертв, включая сгоревших в кафедральном соборе, достигло восьми тысяч человек.

Только в одном случае армяне выступили в роли нападающей стороны. Произошло это в крепости Зейтун, расположенной в горах в бывшей провинции Киликии. Отряд армян напал на турецкий отряд, выбил из крепости турецкий гарнизон и захватил 400 пленных. Затем армяне переоделись в турецкую военную форму, вошли в близлежащий турецкий городок, разграбили и сожгли его, после чего стали практически контролировать округ. Турки направили к Зейтуну большие силы регулярных войск, подвергли крепость обстрелу, но армяне уже ушли из нее.

А тем временем армянская община в Стамбуле обратилась к послам

иностранных государств с просьбой о посредничестве. В результате удалось договориться с турецкими властями, что все турки и армяне, находившиеся в округе, должны сложить оружие и тогда будут амнистированы.

28 августа 1896 г. группа армян вошла в здание Османского банка – главного банка империи. Сопровождавшие их носильщики несли большие сумки, якобы, с золотыми и серебряными монетами. Но тут раздался свисток, и в банк ворвалось двадцать пять вооруженных людей, они открыли стрельбу в воздух и продемонстрировали, что сумки набиты бомбами, патронами и динамитом.

Вошедшие объявили, что они не грабители, а армянские патриоты, и хотят привлечь внимание европейских посольств, предъявив им свои требования и жалобы, изложенные в двух документах. В документах этих выдвигались требования политической реформы и говорилось, что если в течение сорока восьми часов не произойдет иностранного вмешательства, то армяне «не остановятся перед жертвами» и взорвут банк.

Генеральному директору Османского банка англичанину Эдгару Винсенту удалось незамеченным выбраться из банка через люк в застекленной крыше. Он сразу отправился в министерство иностранных дел и добился там гарантии, что полиция не предпримет против армян никаких действий, пока те находятся в помещении банка. Это дало возможность начать переговоры. Вел переговоры первый переводчик русского посольства. Он добился от султана помилования армянским патриотам, и они, получив заверения в том, что переговоры состоятся, при оружии, но, оставив бомбы, покинули банк и спокойно проследовали на борт яхты Эдгара Винсента, чтобы затем быть высланными во Францию.

Султан Абдул Гамид II не желал спорить с англичанами, но отдал приказ учинить в столице расправу над армянским населением. В течение двух дней улицы Константинополя были залиты кровью. Толпы солдат и фанатиков-мусульман грабили и убивали армян. Всего было убито около шести тысяч человек. На второй день бойни представители европейских держав предъявили султану протест. Британская эскадра покинула Мальту и подошла к Дарданеллам.

Султан был сильно встревожен этим обстоятельством и обратился к русскому послу А.И. Нелидову. Он просил выяснить, что, собственно, хотят англичане, и требовал срочного ответа. Нелидов доносил в Россию: «В общих выражениях он [султан] говорит о соглашении с нами о совместной защите Дарданелл. Но, зная его двуличие, я полагаю, что не следует вступать на этот путь, если только он... не укажет сам точных основ

соглашения». В следующей телеграмме Нелидов, пытавшийся сохранить осторожность и сдержанность, все же выдает свое волнение: «Я не могу не обратить самым настойчивым образом внимание императорского правительства на огромную опасность, которую представила бы для нас европейская акция на Босфоре, которая навсегда заперла бы нас в Черном море». ^[29]

5 декабря 1896 г. на совещании министров под председательством Николая II было рассмотрено решение о высадке в Босфоре. В совещании принимал участие посол Нелидов, горячо отстаивавший план вторжения. В соответствии с решением совещания Нелидов должен был дать из Стамбула условную телеграмму, которая послужила бы сигналом к отправке десанта. Текст телеграммы должен был быть любой, но с ключевой фразой: «Давно без известий». ^[30]

Командовать операцией назначили вице-адмирала Н.В. Копытова. В операции должны были принимать участие эскадренные броненосцы «Синоп», «Чесма», «Екатерина II», «Двенадцать Апостолов», «Георгий Победоносец» и «Три Святителя», крейсер «Память Меркурия», канонерская лодка «Терец», минные заградители «Буг» и «Дунай», минные крейсеры «Гридень» и «Казарский», а также десять миноносцев и тридцать малых миноносок.

Командиром сводного десантного корпуса был назначен генерал-лейтенант В. фон Шток. Численность войск составляла 33 750 человек с 64 полевыми и 48 тяжелыми орудиями (из «особого запаса»). Вроде бы учли все, даже «3 версты железной дороги» собирались перевезти...

В целях дезинформации операция была замаскирована под большие учения, включавшие переброску войск на Кавказ.

Эскадра на пути к Кавказу должна была неожиданно повернуть на Босфор. Предусматривалось введение информационной блокады: «В назначенный момент внезапно прерываются все телеграфные провода Черноморского побережья с Европой». Эскадра же в ночное время форсирует Босфор и, пройдя до Буюк-Дере, становится на якорь (в тылу турецких береговых батарей). В это время посол Нелидов представит турецким властям ультиматум: немедленно передать России районы на обоих берегах Босфора под угрозой применения силы. Соппротивление турецких войск предполагалось подавить быстро. После чего русское командование должно было за 72 часа после начала высадки укрепить вход в пролив со стороны Мраморного моря. На берегах Босфора устанавливались тяжелые орудия «особого запаса», а «Буг» и «Дунай»

выставляли поперек пролива заграждения в три ряда мин (всего 825 штук). Тут-то и пригодились бы сведения о течениях и глубинах, доставленные Макаровым. Кроме того, планировалось на обоих берегах пролива скрытно установить торпедные аппараты. 72 часа брались не с потолка – это был наиболее ранний срок прибытия английской Средиземноморской эскадры с Мальты.

При таких условиях у британской эскадры практически не было шансов форсировать Босфор. Что же касается Дарданелл, то тут вопрос спорный – все зависело от быстроты продвижения русских и степени сопротивления турок. Естественно, Англия могла существенно усилить свою Средиземноморскую эскадру и послать в Турцию две-три пехотные дивизии. Но для этого потребовалось бы уже несколько недель или месяцев. И британцы к тому времени могли встретить на берегах Босфора не только второй эшелон русских войск, но и отобилизованные войска из внутренних военных округов, а кроме 9-дюймовых мортир – десятки 11-дюймовых береговых пушек и 11-дюймовых мортир, снятых с береговых батарей Севастополя, Очакова, Керчи и Батума.

В случае расширения конфликта до глобальных масштабов русский Генштаб прорабатывал даже удар русских войск из Средней Азии в направлении Индии...

В общем, шансов на успех хватало. Тем не менее, в последний момент вторжение было отменено. Почему?

Думается, решающую роль здесь сыграл субъективный фактор – непостоянство характера Николая II. По этому поводу министр иностранных дел В. Ламздорф записал в своем дневнике: «Молодой государь меняет точки зрения с ужасающей быстротой».

В 1908 г. в Турции началась революция, которую возглавили майоры Энвер-бей и Ниязи-бей. Молодых революционных офицеров стали называть младотурками.

13 (25) апреля 1909 г. войска младотурок вошли в Стамбул. Через несколько дней Национальное собрание низложило Абдул Гаида II и провозгласило султаном его брата Мехмеда Решади под именем Мехмеда V. Старый султан с семьей лучшими женами был отправлен под домашний арест в Салоники на виллу Аллатини.

Правление младотурок не внесло существенных изменений во внутреннюю жизнь страны, не облегчило экономического и политического положения как турецкого, так и других народов страны, не ликвидировало феодально-крепостнических отношений, не разрешило аграрный вопрос.

В национальном вопросе младотурки проводили крайне реакционную

политику. До прихода к власти они выдавали себя за «революционеров» и обещали нетурецким народам предоставить автономию, ликвидировать национальный гнет и т. д. В начальный период часть западных армян верила им, а партия Дашнакцутюн даже сотрудничала с ними.

Придя к власти, младотурки сбросили маску. Вскоре стало очевидным, что они в своей националистической политике превосходят даже султана Абдула Гамида.

Эти турецкие шовинисты, стремившиеся всеми средствами осуществить реакционные пантюркистские идеи, во всеуслышание заявили, что их целью является отуречить, денационализировать народы Османской империи. Младотурки отрицали какие-либо права или автономию любой нетурецкой нации.

В апреле 1909 г. младотурки организовали новую резню армян в киликийском городе Адане и соседних районах. Погромщики вырезали 30 тысяч человек.

Русское правительство, которое в те годы старалось укрепить свои позиции на Ближнем Востоке, взяло на себя роль защитника армян и проявило готовность содействовать решению Армянского вопроса. В июне 1913 г. оно выдвинуло программу, согласно которой вилайеты Западной Армении Эрзерум, Ван, Битлис, Диарбекир, Харпут и Сивас должны были быть объединены в одну административную единицу – Армянскую область, управляемую генерал-губернатором – христианином, назначаемым на этот пост турецким правительством при согласии европейских государств. Программа предусматривала предоставление для Западной Армении в целом административной автономии.

Однако предложенная правительством России программа встретила резкое сопротивление как Турции, так и стоявшей за ее спиной Германии. Империалистическая Германия, превратившая Турцию в свою полуколонию и стремившаяся захватить весь Ближний Восток, рассматривала проектируемую автономию Западной Армении как препятствие на пути осуществления своих агрессивных целей. Двуличную политику проводили Англия и Франция, которые официально высказывались за русскую программу, но на деле были против нее.

Но Россия продолжала оказывать давление на Турцию. Начались новые переговоры. 26 января (8 февраля) 1914 г. Россия и Турция заключили соглашение; была принята программа реформ, которые предстояло осуществить в Западной Армении. Вместо автономии это соглашение фактически предусматривало проведение внутренних реформ. Турецкое правительство обязалось осуществить аграрную,

административную, судебную и прочие реформы. Новая программа предусматривала создание двух административных единиц – секторов, один в составе Эрзерумского, Трапезундского и Сивасского, а другой – Ванского, Битлисского, Харпутского и Диарбекирского вилайетов. Для каждого сектора великие державы, с согласия турецкого правительства, должны были назначить по одному генералу-инспектору, обязанному контролировать деятельность высшего чиновничества, судебных и полицейских учреждений. Общий контроль над осуществлением реформ, предусмотренных соглашением от 26 января, возлагался на Россию.

Однако даже эта весьма умеренная программа реформ не была осуществлена. Турецкое правительство все время откладывало ее осуществление. А в июле 1914 г., когда началась первая мировая война, оно объявило недействительным соглашение от 26 января. Более того, с первых же месяцев войны младотурки стали открыто готовиться к организации новой массовой резни армян.

Глава 6

Турецкий фронт 1914–1917 гг

28 октября 1914 г. турецкие корабли без объявления войны обстреляли Севастополь и Одессу. На следующий день турки обстреляли Новороссийск. Так началась новая русско-турецкая война.

Обуреваемые сумасбродными идеями пантюркизма, младотурки провозгласили своей основной целью объединение всех тюркоязычных народов в едином государстве под эгидой султанской Турции. В будущее «великое турецкое государство» должны были войти также Кавказ и Крым, Башкирия и Татария, Средняя Азия и т. д. Эта программа имела откровенно антирусскую направленность: именно Россию младотурки считали основным противником на пути осуществления своих захватнических целей.

К началу войны турки сосредоточили Третью армию в составе 190 батальонов на фронте от Черного моря до Моосула. При этом большая часть сил армии дислоцировалась на границе Батумской и Карской областей.

Третьей армией командовал Гассан-Изет-паша. В состав армии входили 9-й, 10-й и 11-й корпуса; одна кавалерийская дивизия; 4,5 курдских дивизии; пограничные войска и жандармерия. Третья армия располагала 244 полевыми орудиями. Для усиления армии из Месопотамии подтягивалась 37-я пехотная дивизия 13-го корпуса. Основные силы армии были сосредоточены в районе Эрзерума.

Третьей армии турецким командованием была поставлена задача – разгромить русских у Сарыкамыш, а потом, оставив заслон против крепости Карс, наступать для захвата Ардагана и Батума. В случае перехода русской Кавказской армии в наступление Третья турецкая армия имела задачей не допустить глубокого проникновения русских на турецкую территорию и нанести им сильный контрудар. При вторжении главных сил русской армии на эрзерумском направлении турки должны были окружить их восточнее Эрзерума.

Как и во всех предшествующих русско-турецких войнах, в 1914–1917 гг. русское командование считало Кавказский фронт второстепенным.

Русской Кавказской армией командовал наместник царя на Кавказе генерал от кавалерии граф Илларион Иванович Воронцов-Дашков. К этому

времени графу было 77 лет, и фактически руководство войсками осуществлял его начальник штаба генерал Николай Николаевич Юденич (1862–1933).

К началу военных действий Кавказская армия включала в свой состав 1-й Кавказский, 2-й Туркестанский корпуса и отдельные соединения: 66-ю пехотную дивизию, две казачьи дивизии, две бригады и другие части. Общая численность Кавказской армии составляла 153 батальона, 175 сотен, 12 саперных рот, 350 полевых орудий и 5 батальонов крепостной артиллерии. Всего свыше 170 тысяч человек. Русская армия опиралась на крепости Карс и Батум.

Войскам Кавказской армии ставились задачи: удержать железную дорогу Баку – Владикавказ и Военно-грузинскую шоссейную дорогу Тифлис – Владикавказ; оборонять важнейший промышленный центр – Баку и не допустить появления турецких сил на Кавказе. Для выполнения поставленных задач русские силы должны были вторгнуться в Западную Армению, разбить передовые части турок и активно обороняться на занятых приграничных горных рубежах.

Армия занимала фронт протяженностью 720 км – от Черного моря до озера Урмия. Так как по условиям театра войска могли действовать лишь на отдельных изолированных друг от друга направлениях, то русские силы были сосредоточены в четырех группах – на трапезундском, ольтынском, эрзерумском и эриванском операционных направлениях. Каждая группа состояла из двух-трех отрядов разной численности. Главный удар русское командование решило нанести на эрзерумском направлении, так как по условиям местности занятие русскими Эрзерума открывало доступ через Эрзинджан в Анатолию. Кроме того, это направление было лучше обеспечено дорогами и допускало использование крупных сил. Действия на главном направлении обеспечивались наступлением части сил на ольтынском и кагызманском направлениях.

Турки также решили действовать наступательно, нанося главный удар на карском направлении и второстепенный – на батумском.

Операции на Кавказском фронте в 1914 г. начались встречными сражениями на эрзерумском направлении (Кеприкейская операция). Перейдя границу 2 ноября, Сарыкамышский отряд Кавказской армии уже 7 ноября захватил Кеприкейскую позицию, расположенную в 50 км от Эрзерума, а также ряд других важных пунктов.

Со стороны Эрзерума наступали турецкие войска. Русские упорно сопротивлялись, но под угрозой обхода правого фланга немного отошли на рубеж Али-Килиса – Ардос – Хоросан. 14 ноября снова завязалось крупное

сражение, в ходе которого русские вынудили турок с 19 ноября перейти к обороне. Третья турецкая армия стала закрепляться перед Сарыкамышским отрядом. Началось осеннее бездорожье на равнинах и местами в горах. Это крайне затрудняло активные боевые действия. Тем не менее, русские войска 21 ноября перешли в общее наступление, нанесли турецким войскам тяжелые потери и отбросили их. В связи с приходом зимы дальнейшее наступление не могло дать ощутимых результатов, и командование русской Кавказской армии решило остановиться и перейти к обороне на рубеже Маслахат – Азан-кей – Юзверан – Арди. В ходе Кеприкейской операции турецкие войска потеряли 15 тысяч человек (в том числе 3 тысячи дезертиров). Потери русские не превышали 6 тысяч человек.

На других направления действия русских войск были также успешными. На кагызманском, эриванском и азербайджанском направлениях русские заняли труднодоступные естественные рубежи, преграждавшие наступления турок.

В районе Батума для русской армии сложилась неблагоприятная обстановка. Подтянув к ноябрю к району Хопы большие силы, турки 16 ноября несколькими группами перешли в наступление по направлению к границе. Из них правая группа атаковала Артвин, а три остальные, выдвинув заслон против отряда (около 1 тысячи человек), занимавшего Лиман, двинулись через границу по трем почти параллельным ущельям, угрожая занять коммуникационную линию Артвин – Борчха – Марадида и зайти в тыл Батуму. Комендант Михайловской крепости двинул против турок почти все наличные силы. Турок удалось было остановить, но внезапно с тыла и флангов на русских напали восставшие аджарцы. Русское командование растерялось и приказало отступить к Батуму. Турки заняли Артвин, Борчху, а со стороны моря подошли к реке Чорох.

Подтянув резервы, в конце ноября 1914 г. русские перешли на контрнаступление и при поддержке огня корабельной артиллерии отбросили турок.

К середине декабря Третья турецкая армия включала: до 121 батальона, около 22 эскадронов, 263 орудия, плюс курдские отряды.

22 декабря турки начали наступление на Сарыкамыш. Руководить наступлением прибыл в Эрзерум сам Энвер-паша. К 25 декабря турки с севера обошли русские войска и пошли к Сарыкамышу. Бой завязался на улицах города. В Саракамыш срочно прибыло и русское начальство – генералы А.З. Мышлаевский и Н.Н. Юденич.

Русским удалось оперативно снять с других участков войска и

перебросить их к Сарыкамышу. Кроме того, из Тифлиса подошла Сибирская казачья бригада. В результате IX и X корпуса турок оказались в окружении.

Остатки IX корпуса сдались 4 января 1915 г. у Сарыкамыша, а остаткам X корпуса удалось уйти по горным тропам.

В ходе Сарыкамышской операции турки потеряли около 90 тысяч человек (в том числе 30 тысяч замерзшими) и 60 орудий. Кавказская армия тоже понесла большие потери. Из строя выбыло более 20 тысяч человек.

В первых числах января 1915 г. русские войска начали наступление на Эрзерум. Одновременно часть войск была направлена на зачистку Аджарии от протурецких повстанцев.

С началом войны турецко-курдские отряды вторглись в персидский Азербайджан. Им удалось занять город Тавриз. В дальнейшем турки намеревались пересечь русскую границу и двинуться на Баку. Тогда русские войска вступили на территорию Персии и 30 января 1915 г. выбили турок из Тавриза.

В январе—марте 1915 г. батумская группировка русских войск продолжала наступление против I турецкого корпуса и овладела городом Хопа.

Но наиболее кровопролитные сражения происходили севернее озера Ван. В мае-июне Кавказская армия продвинулась на 80—100 км и овладела населенными пунктами Дутак, Малазгирт, Ван, Урмия.

Кавказская армия имела реальные шансы разгромить турецкие войска и начать решительное наступление вглубь неприятельской территории. Однако Николай II и его окружение не только не посылали подкреплений в Кавказскую армию, но и наоборот периодически забирали из нее наиболее боеспособные части, заменяя их второочередными формированиями. Кавказская армия была строго лимитирована в снарядах. К началу кампании 1915 г. на артиллерийских складах имелся запас снарядов и патронов, исходя из нормы: 50 легких, 75 горных и 50 гаубичных снарядов на орудие, по 50 патронов на винтовку.

Все это дало возможность туркам 9 июля перейти в контрнаступление и взять города Каракалысы и Мелазгирт. Положение русских сделалось угрожающим для всего Кавказского фронта.

Генерал Юденич срочно создал ударную группировку силой в 24 батальона и 31 конную сотню и 1 августа ударил в левый фланг турок. Турецкие войска отступили, и к концу августа фронт стабилизировался на линии Бюлюк – Баши – Эрджиш (на озере Ван).

В завершении рассказа о кампании 1915 года необходимо сказать и о

кадровых изменениях, происшедших в августе 1915 г. как в Кавказской армии, так и в России в целом. 23 августа Николай II сместил с поста главнокомандующего великого князя Николая Николаевича (младшего) и назначил его наместником на Кавказе и главнокомандующим Кавказской армией.

Николай II сам стал главнокомандующим русской армией и флотом. В бытность наследником Николай командовал гвардейским батальоном. Но еще тогда современники говорили, что его военные знания остались на уровне гвардейского поручика. Естественно, что за царя руководство войной вел начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал М.В. Алексеев.

Турецкое командование не имело четких оперативных планов кампании 1916 г. По мнению Энвер-паши война решалась не на турецких фронтах, а в Европе, и он даже предлагал турецкие войска, освободившиеся после Дарданелльской операции, направить в Австро-Венгрию.

Правящие круги России тоже не придавали большого значения войне с Турцией, на Кавказе не хватало солдат, а царь направлял на убой на Западный фронт во Францию десятки тысяч русских солдат. Я уже не говорю о том, что в августе 1914 г. французское правительство предоставляло тысячам или даже десяткам тысяч русских мужчин, имевших несчастье оказаться во Франции к началу войны, выбор: либо идти во французскую армию, либо отправляться в концлагерь до конца войны. На что ни русский военный агент граф Игнатьев, ни русский посол в Париже, ни сам Николай II никак не реагировали.

На самом же Кавказском фронте и русские, и турецкие генералы были настроены воинственно и рвались наступать. К началу 1916 г. в составе Третьей турецкой армии было 121,5 батальона, 78 эскадронов и курдские части. Всего 80 226 человек, из них 56 195 штыков и 2087 сабель. Имелось 150 орудий и 77 пулеметов.

Кавказская армия имела 118 батальонов, 23 ополченческие дружины, 104,5 эскадрона и сотни, 338 орудий, 10 самолетов и 150 грузовых автомобилей.

Турки планировали начать наступление весной, но русские их опередили и начали Эрзерумскую операцию.

Наступление русских войск началось в ночь на 10 января 1916 г. атакой 2-го Туркестанского корпуса на ольтинском направлении с целью привлечь внимание турок к их левому флангу, а затем, через 2 дня, перешел в наступление и 1-й Кавказский корпус, поддержанный армейским

резервом. Для турок наступление русских в самое неудобное время года, тщательно подготовленное, при скрытно произведенных перегруппировках войск, было полной неожиданностью, что и способствовало успеху первого этапа операции – овладению кеприкейской позицией. Вся операция вылилась в ряд тактических действий: борьбу за горные перевалы и обходы противника по горным хребтам, достигавшим высоты 2700 метров, при 25-градусном морозе и при вьюгах, сразу же заметавших протоптанные тропы. Вся тяжесть наступления легла на пехоту, которой приходилось втаскивать пушки на руках. Особенно тяжело пришлось войскам 2-го Туркестанского корпуса, некоторые колонны которого в полном смысле слова пробивались в снежных туннелях. Наиболее быстро шло наступление русских на сарыкамышском направлении, в основном, из-за большего числа и лучшего качества дорог.

В середине января был занят Гассан-Кала. Русские войска не встретили почти никакого сопротивления, так как турки спешно отступили к Эрзеруму. Можно было считать, что задача, поставленная Кавказской армии, была выполнена, так как живая сила турок была разбита, и центр их расположения прорван. По агентурным сведениям, турки в Эрзеруме пали духом, никто не готовился к обороне, и крепость легко можно было взять сходу.

С другой стороны, турки начали переброску войск к Эрзеруму из Константинополя и Месопотамии. Поэтому генерал Н.Н. Юденич предложил немедленно штурмовать Эрзерум. Однако прибывший в армию из Тифлиса великий князь Николай Николаевич не согласился с ним. Свое решение великий князь обосновал мощью турецкой артиллерии на фортах Эрзерума (265 орудий). Лишь после долгих препирательств Юденичу удалось настоять на своем.

Русские начали штурм Эрзерума 11 февраля в 8 часов вечера. С севера наступал 2-й Туркестанский корпус, а с востока – 4-я Кавказская стрелковая дивизия и 1-й Кавказский корпус. Всего для штурма предназначалось 78 батальонов, 54,5 сотни, 4 роты саперов и 180 орудий, из которых 16 было тяжелых, доставленных из Карса на автомобилях. Русское наступление проходило успешно. Уже 12 февраля русские войска овладели двумя фортами на важных направлениях, что позволило им с севера выйти в тыл турецких позиций. 16 февраля русские войска ворвались в Эрзерум, а турки были отброшены на 70—100 км к западу. По достижении рубежа Мемахатун 13 марта и Хибонси 25 марта, русские войска прекратили преследование и остановились из-за трудностей подвоза зимой по неподготовленным горным дорогам провианта и боеприпасов.

В ходе боев было захвачено 8 тысяч пленных, 9 турецких знамен, 315 орудий, большие запасы боеприпасов и продовольствия. Русские потери с начала операции составили 2300 убитыми, 14 700 ранеными и обмороженными. Всего 17 тысяч человек. Турецкая же армия потеряла более половины своего состава и почти всю артиллерию.

Начавшаяся в середине марта весенняя распутица и полное бездорожье приостановили наступательные действия на эрзерумско-эрзинджанском направлении. Но на побережье Черного моря, где весна наступает раньше, распутица уже кончилась. Здесь с 5 февраля весьма успешно наступал во взаимодействии с Черноморским флотом Приморский отряд. К 25 марта этот отряд находился в 50 км от Трапезунда – промежуточной базы турок.

К этому времени в составе Приморского отряда было 11 батальонов, 9 дружин ополчения, 3 сотни, 4 инженерных роты и 38 орудий.

К 14 апреля Приморский отряд в составе 20 батальонов занял позицию вдоль правого берега реки Кара-Дере. Турецкие войска, уступавшие в силе почти вдвое, укрепились на левом берегу, заняв Сюрмене. В тот же день русские при поддержке артиллерии с двух кораблей заняли Сюрмене, а на следующий день продвинулись вперед, не дойдя до Трапезунда около 15 км. Здесь войска остановились и стали готовиться к штурму Трапезунда, который был назначен на 19 апреля. Этим перерывом в наступлении воспользовались турки, которые в ночь на 16 апреля отступили из города. Через два дня, 18 апреля, греческое население Трапезунда, чтобы избежать штурма, прислало своих представителей с просьбой занять оставленный турецкими войсками город. Так Трапезунд был занят русскими без боя.

Вся операция по взятию Трапезунда была предпринята с целью создать там мощную базу снабжения. Поэтому было решено для прикрытия будущей базы создать здесь сильную круговую позицию, укрепленный район, который мог бы служить опорой для правого фланга армии, для чего и было намечено занять Платану. Но Приморский отряд был слишком малочисленным для удержания всего намеченного плацдарма, и Юденич через главнокомандующего Кавказской армией потребовал у Ставки направить ему в подкрепление не менее двух пехотных дивизий. Это подкрепление было дано в виде двух третьеочередных дивизий, которые и были перевезены морем в конце мая из Мариуполя в Трапезунд, где были сведены в 5-й Кавказский корпус.

Турки не смирились с потерей Эрзерума и Трапезунда и решили провести контрнаступление. Из района Проливов на Кавказский фронт была переброшена Вторая турецкая армия в составе 10 дивизий.

К началу наступления турок силы Кавказской армии составляли 183 1/4 батальона, 49 ополченческих дружин, 6 армянских добровольческих дружин, 175 сотен, 657 пулеметов, 470 орудий, 28 инженерных рот, 4 авиационных и воздухоплавательных отряда и роты, 6 автомобильных и мотоциклетных рот и команд, 9 броневых автомобилей. Всего 207 293 штыка и 23 220 сабель.

Наступление турок началось в апреле. В конце мая туркам удалось отбить город Мемахатун. В это время к русским перебежал офицер турецкого Генерального штаба. Из привезенных им документов и данных им показаний выяснилась полная картина как устройства турецкого тыла и группировки войск, что до сих пор было известно только в общих чертах, так и турецкого плана наступления. Тогда генерал Юденич решил предупредить турецкое наступление своим контрударом, имея целью, выдвинувшись на линию Гюмюшхана – Калкит – Эрзинджан, разбить Третью турецкую армию до сосредоточения Второй армии.

Чтобы отвлечь внимание русского командования от направления главного удара, который намечался турками восточнее Трапезунда, турки 30 мая внезапно перешли в наступление в районе Мемахатун и потеснили части 1-го Кавказского корпуса к Эрзеруму. Но 6 июня наступление турецких войск здесь было остановлено контрударом русских. На главном направлении турки начали операцию 22 июня. Сосредоточив в полосе прорыва до 27 батальонов против 12 батальонов русских, они нанесли удар по левому флангу 5-го Кавказского корпуса в направлении на Сурмали, имея целью отрезать русские силы в районе Трапезунда. Прорвав русский фронт, турки потеснили на этом участке русских и оказались всего в 20 км от моря. Но к 4 июля турки понесли большие потери, их натиск ослабел, и левое крыло 5-го Кавказского корпуса в свою очередь перешло в наступление. Еще раньше, 2 июля, воспользовавшись ослаблением турецких сил перед своим фронтом, перешел в наступление 2-й Туркестанский корпус.

5 августа началось наступление Второй турецкой армии на огнотском направлении. Русские первоначально отошли, но затем, перебросив с других участков фронта значительные силы, 17 августа перешли в контрнаступление. До 11 сентября бои шли с переменным успехом, а затем в горах выпал снег и ударил мороз, заставивший противников прекратить боевые действия и спешно готовиться к зимовке. С началом зимних холодов обе стороны до весны перешли к обороне.

Согласно знаменитой формуле Клаузевица «Война есть продолжение политики иными средствами», уже в ноябре 1915 г. правительства Англии и

Франции приступили к переговорам о разделе азиатской части Турции. Обе стороны выделили для переговоров своих лучших знатоков Ближнего Востока: Франция – бывшего французского генерального консула в Бейруте Пико, Англия – эксперта министерства иностранных дел по ближневосточным делам Сайкса. Переговоры о судьбе Проливной зоны, равно как и боевые действия в том районе выходят за рамки книги, и интересующихся читателей я отправляю к своей монографии «Тысячелетняя битва за Царьград».

Уже в январе 1916 г. проект соглашения был готов. В английскую зону было решено включить Месопотамию с Багдадом и Басрой, но без Мосула. Кроме того, Англия получала палестинские порты Хайфу и Акру. Во французскую зону были включены Ливан, прибрежная часть Сирии (западнее линии Алеппо – Хомс), часть Восточной Анатолии, Малую Армению и Курдистан. Палестина (без Хайфы и Акры) должна была составить международную зону. (Сх. 5)

Наступление русских войск на Кавказе внесло серьезные коррективы в планы Англии и Франции. Опасаясь, как бы области Азиатской Турции, о разделе которых они сговорились, не оказались захвачены Россией, Франция и Англия поспешили согласовать свои планы с царским правительством. В феврале 1916 г. Пико и Сайкс срочно выехали в Петроград. Памятной запиской английского и французского посольства в Петрограде от 25 февраля (9 марта) 1916 г. царскому правительству было сообщено содержание предварительного англо-французского соглашения о разделе Азиатской Турции.

Докладывая о проекте Сайкса – Пико Николаю II, министр иностранных дел С.Д. Сазонов указывал, что для России «наиболее существенное значение» имеет предложенная в этом проекте граница между русскими и французскими будущими владениями. «С точки зрения топографической, – писал Сазонов во всеподданнейшей записке от 29 февраля (13 марта) 1916 г., – она представляется довольно естественной, следуя по направлению главного горного массива, но по политическим и стратегическим соображениям она едва ли может считаться приемлемой. Появление на большом протяжении нашей азиатской границы, в местностях со смешанным и беспокойным населением, великой европейской державы, хотя бы в настоящее время и союзной нам, и внедрение ее углом в русско-персидскую границу – должно быть признано нежелательным». По мнению Сазонова, для России «наиболее выгодною была бы общая граница на юге с каким-либо азиатским мусульманским государством в виде ли арабского халифата, или турецкого султаната».^[31]

В заключение своей всеподданнейшей записки Сазонов отметил, что если бы не удалось добиться создания между русской и французской зоной (за счет уменьшения последней) буферной области, то «следует во всяком случае настаивать на включении в нашу зону Урмийского округа и Битлисских проходов, предоставив французам некоторые вознаграждения в Малой Армении в районе треугольника Сивас – Харпут – Кесария».

Последний вариант в конечном счете и лег в основу соглашения России с Францией и Англией о разграничении их будущих владений в Азиатской Турции. Получив согласие французского правительства на включение в русскую зону Битлисских проходов и области Урумийского озера взамен территории Малой Армении, ограниченной треугольником Сивас – Харпут – Кесария (Кайсари), Сазонов 17 (30) марта поставил вопрос о разделе Азиатской Турции на обсуждение особого совещания.

Соглашение между Россией и Францией о разделе Азиатской Турции было заключено 13 (26) апреля 1916 г. По этому соглашению Россия получала «области Эрзерума, Трапезунда, Ванна и Битлиса до подлежащего определению пункта на побережье Черного моря к западу от Трапезунда». Кроме того, ей отдавалась часть Курдистана, «расположенная к югу от Вана и Битлиса, между Мушем, Сертом, течением Тигра, Джебзире-ибн-Омаром, линией горных вершин, господствующих над Амадией», которая по плану Сайкса – Пико предназначалась Франции. Взамен этого Франция получила обусловленную часть Малой Армении. 26 апреля (9 мая) и 3 (16) мая 1916 г. состоялось соглашение между Францией и Англией – так называемое соглашение Сайкса – Пико. 17 (30) мая 1916 г. Англия присоединилась к франко-русскому соглашению о разделе Азиатской Турции.

Война для турецких правителей стала поводом «решить армянскую проблему».

Первые избиения армян имели место в конце 1914 и в начале 1915 годов. Сперва они организовывались скрытно, тайно. Под предлогом мобилизации в армию и сбора рабочих для дорожно-строительных работ власти призвали в армию взрослых мужчин-армян, которые затем были обезоружены и тайно, отдельными группами, уничтожены. В этот период одновременно были разорены сотни армянских сел, расположенных в пограничных с Россией районах.

После уничтожения коварным образом большей части способного к сопротивлению армянского населения, младотурки с весны 1915 г. приступили к открытой и всеобщей резне мирных, беззащитных жителей, осуществляя эту преступную акцию под видом депортации. Весной 1915 г.

был отдан приказ о выселении западноармянского населения в пустыни Сирии и Месопотамии. Этот приказ турецкого правительства положил начало всеобщей резне. Началось массовое уничтожение женщин, детей и стариков. Часть была вырезана на месте – в родных селах и городах, другая, которая была насильственно депортирована, – в пути.

Резня западноармянского населения осуществлялась с чудовищной беспощадностью. Турецкое правительство дало указание своим местным органам быть решительными и не жалеть никого. Так, министр внутренних дел Турции Талаат-бей в сентябре 1915 г. телеграфировал губернатору Алеппо, что надо ликвидировать все армянское население, не щадя даже грудных детей. Погромщики действовали самым варварским образом. Потеряв человеческий облик, палачи бросали детей в реки, сжигали женщин и стариков в церквах и жилых помещениях, продавали девушек. Очевидцы с ужасом и омерзением описывают зверства убийц.

Трагически погибли и многие представители западноармянской интеллигенции. 24 апреля 1915 г. в Константинополе были арестованы, а затем зверски убиты выдающиеся писатели, поэты и публицисты Григор Зограб, Даниел Варужан, Сиаманто, Рубен Севак, Рубен Зардарян и многие другие деятели культуры и науки. Великий армянский композитор Комитас, лишь случайно избежав смерти, не выдержал ужасов, очевидцем которых он стал, и лишился рассудка.

Вести об истреблении армян просочились в печать европейских государств стали известны ужасные подробности геноцида. Мировая общественность выразила гневный протест против человеконенавистнических действий турецких правителей, поставивших перед собой цель уничтожить один из древнейших цивилизованных народов мира. С протестом против геноцида армянского народа выступили Максим Горький, Валерий Брюсов и Юрий Веселовский в России, Анатоль Франс и Ромен Роллан во Франции, Фритьоф Нансен в Норвегии, Карл Либкнехт и Иосиф Маркварт в Германии, Джеймс Брайс в Англии и многие другие. Но ничто не повлияло на турецких погромщиков, они продолжали свои злодеяния.

Резня армян была продолжена и в 1916 г. Она происходила во всех частях Западной Армении и во всех местностях Турции, населенных армянами. Количество жертв организованной турецкими властями резни составило примерно полтора миллиона человек. Западная Армения лишилась своего коренного населения.

Главными организаторами геноцида западных армян являлись военный министр турецкого правительства Энвер-паша, министр

внутренних дел Талаат-паша, один из крупных военных деятелей Турции генерал Джемал-паша и другие младотурецкие заправилы. Некоторые из них впоследствии были убиты армянскими патриотами. Так, например, в 1922 г. Талаат был убит в Берлине, а Джемал – в Тифлисе.

Бездарные правительства^[32] Николая II не пожелали использовать геноцид армян в собственных целях. Кто мешал им создать мощную армянскую армию, развернуть в огромных масштабах антитурецкую пропагандистскую кампанию, представляя турок, а заодно и их союзников немцев в роли вурдалак-патологических убийц?

В июне 1916 г. русское правительство приняло Положение об управлении Турецкой Арменией. На этой территории создавалось военное генерал-губернаторство. Статья № 8 Положения гласила, что главная обязанность чинов военного генерал-губернаторства состоит в восстановлении и поддержке спокойствия и порядка, а также в наблюдении за правильным течением административной и гражданской жизни.

Военный генерал-губернатор областей Турции, занятых по праву войны, назначался по представлению главнокомандующего Кавказской армией высочайшим приказом и указом Сенату и подчинялся непосредственно главнокомандующему Кавказской армией. Военному генерал-губернатору подчинялись все войска, постоянно и временно расположенные в пределах генерал-губернаторства.

Для отправления правосудия среди местного населения в занятых по праву войны турецких областях учреждались судебные установления по образцу народных словесных судов, действующих на территории военно-народного управления Кавказского края.^[33]

Приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала Алексеева от 29 августа 1916 г. генерал-губернатор областей Турции, занятых по праву войны, был подчинен непосредственно помощнику по военной части наместника его императорского величества на Кавказе и главному начальнику снабжений Кавказской армии, согласно Положению о полевом управлении войск.

На захваченных турецких территориях уездные и окружные начальники назначались только из военных.

Осенью 1916 г. в военном генерал-губернаторстве началось формирование судебных и административных органов государственного управления и организация российской администрации в районе Трапезунда. Район предполагалось разделить на участки, округа и области с соответствующими начальниками участков, округов и губернаторами и их

управлениями. Параллельно создавались три судебные инстанции – участковый, окружной и областной суды (по аналогии с российской судебной системой). Во всех инстанциях в число присяжных заседателей предполагалось допустить представителей местного населения.^[34]

Министерство земледелия приступило к разработке планов переселения в Армению русских крестьян. Еще в феврале 1915 г. Главноуправляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин писал: «Успешное развитие наших военных операций на турецком фронте дает основание предполагать, что в ближайшем будущем окажется возможность исправления Кавказской границы и округления наших в Малой Азии и Армении. Эрзерумский и Ванский вилайеты вполне пригодны для широкого переселения... русских».

Аналогичные планы выдвигал командующий Кавказской армией генерал Юденич. В письме к Воронцову-Дашкову от 5 апреля 1915 г. он предлагал на освободившиеся после наступления русской армии земли турок и курдов селить не армян, а казаков с Кубани и Дона.^[35]

Что же касается армянского населения, то министр иностранных дел Сазонов утверждал, что государственным интересам России может соответствовать только соблюдение принципа «беспристрастного отношения ко всем разнородным элементам в крае», особенно потому, что на завоеванной Россией армянской территории армяне никогда не составляли большинства, а после массового уничтожения армян турками их численность не составляла и четверти всего населения.^[36] Поэтому Сазонов считал, что армянам можно предоставить самостоятельность в образовании, религиозной жизни, право пользования языком, самоуправление.

Великий князь Николай Николаевич был согласен с Сазоновым, но подчеркивал, что при предоставлении всех вышеперечисленных прав необходимо обеспечить «первенство русского наречия во всех официальных случаях».^[37]

Между тем армянская интеллигенция и духовенство настойчиво требовали предоставления немедленной автономии, по крайней мере, на захваченных в 1915–1916 гг. землях. Армянские националисты – дашнаки, не дожидаясь официального подтверждения русского правительства об учреждении автономии, начали создавать вооруженные отряды.

В ответ русские власти ужесточили полицейский режим в Кавказском наместничестве и временном армянском военном генерал-губернаторстве. После взятия Эрзерума был издан приказ о запрещении армянам селиться в

Эрзеруме. На поздравительную телеграмму епископа Месропа наместник ответил, что «Россия должна крепко присоединить к себе Эрзерум».^[38]

1917 год начался Февральской революцией, которая кардинально изменила ход войны на всех фронтах России, включая турецкий. Эмигрантские историки в конце 1920-х годов усиленно раздували миф о том, что революция лишила Россию победы в Мировой войне. К сожалению, и ряд современных малокомпетентных историков, вроде А.Н. Боханова, пытается доказать нам, что Россия к февралю 1917 г. выигрывала войну. И дело не в том, что к февралю 1917 г. немцы оккупировали несколько русских губерний. К середине 1944 г. немцы тоже стояли на нашей земле, но всем было очевидно, что их дело бесповоротно проиграно, включая даже германских генералов, устроивших покушение на Гитлера.

Между Россией начала 1917 г. и СССР середины 1944 г. была принципиальная разница: врага было чем бить, и знали, за что бить. У нас были лучшие в мире танки Т-34, КВ, а затем ИС-1 и ИС-2. В каждой наступательной операции дорогу пехоте расчищали десятки тысяч орудий и установок залпового огня (знаменитых «Катюш»), наша авиация господствовала в воздухе. Наши заводы производили существенно больше видов вооружений, чем фашистская Германия. Напав на СССР, Гитлер хотел уничтожить большую часть славянского населения СССР, а остальных обратить в рабство. Об этом и о зверствах немцев на оккупированных территориях знал каждый советский гражданин. Авторитет верховного главнокомандующего был непререкаем.

А в феврале 1917 г. в России все было наоборот. Наступления союзников на Западном фронте в 1917–1918 гг. показали, что прорвать оборону немцев даже на протяжении нескольких километров невозможно без сосредоточения тысяч тяжелых орудий и сотен танков. Но и в этом случае за каждый километр неприятельской территории приходилось рассчитывать огромными потерями.

Россия же располагала ограниченным числом разнотипных тяжелых орудий и вообще не имела танков. Кстати, у нас их даже не проектировали. Поэтому любое большое наступление на германские войска было заранее обречено на неудачу. Не будь революции, русские войска в лучшем случае могли бы более или менее успешно обороняться.

Ну, хорошо, возразит оппонент, русские могли находиться в обороне до ноября 1918 г., а там немцы капитулировали, и русские оказались бы победителями. Пардон, но немцы капитулировали не потому, что союзники уничтожили их армию и флот, взяли Гамбург или Берлин, а из-за революции в Германии. А немецкая революция была следствием русской. К

1 ноября 1918 г. ни одного неприятельского солдата не было на территории Германии и Австро-Венгрии. Линия фронта проходила исключительно по территории стран Антанты. Немцы успели наладить массовый выпуск танков, противотанковых орудий, новых типов самолетов, подводных лодок и т. п. И все это только начало поступать в части в 1918 г. Так что вопрос о возможности капитуляции Германии в ноябре 1918 г. без революции в России представляется, мягко говоря, спорным.

Русские солдаты не знали, за что они воюют. Басни про обиженных австрияками сербов годились лишь для первых недель войны. Включение в состав России германских территорий могло только принести вред России. Что же касается Проливов, то, с одной стороны, русская официальная пропаганда не рисковала объявить их целью войны, а с другой стороны, западные союзники неоднократно обещали России Проливы, но ни под каким видом не собирались отдавать их. У союзников имелись совсем другие планы послевоенного устройства мира. Англия и Франция договорились установить линию раздела сфер влияния по Проливам. Европейские берега Проливов оставались за Францией, а азиатские – за Англией. О России, как видим, и речи не было. Мало того, Англия и Франция еще до февраля 1917 г. решили после победы в войне расчленить Россию. В частности, планировалось отторжение Привисленского края, части Белоруссии, части Украины, а также всей Прибалтики.

Выходит, что русские войска сражались за расчленение своей страны!

В 1916 г. почти одновременно в Петрограде и Берлине рассматривался вопрос о заключении сепаратного мира. Причем, естественно, одной из важнейших проблем был вопрос о Проливах.

В мае – начале июня 1916 г. в окружении российского премьера Б.В. Штюрмера обсуждался вариант сепаратного мира с Германией. В обмен на Привислинский край и Курляндию Россия должна была получить часть Восточной Галиции и «весомую часть» Турции.

В Берлине же был составлен проект мира, согласно которому Россия получала право на свободный проход военных кораблей через Проливы. У входа в Дарданеллы Россия должна была получить остров в Эгейском море для строительства военно-морской базы. России предоставлялась доля прибыли от эксплуатации Багдадской железной дороги и т. д.

Как видим, Россия в 1916 г. имела реальную возможность заключить почетный мир с Германией. При этом решалась или почти решалась вековая цель России – обеспечение безопасности ее южных рубежей. Однако Николай II не рискнул пойти на сепаратный мир. В течение всего своего 23-летнего царствования он постоянно выбирал наиболее

проигрышные варианты.

Последний император сделал все, чтобы развалить собственную империю, и она рухнула, как карточный домик. Отречению царя радовалась вся страна, включая большую часть «августейших особ» – великих княгинь и князей. В 70-х годах XX века по стране ходил анекдот, как Леонид Ильич посмертно наградил Николая Александровича Романова орденом Ленина за создание революционной ситуации в России.

С осени 1916 г. командующего Кавказской армией великого князя Николая Николаевича заботили не столько военные дела, сколько разговоры о возможном дворцовом перевороте в России. К нему зачастили руководители масонов из Петрограда и Москвы, которые делали великому князю весьма лестные предложения: в минимальном варианте он вновь становился Верховным главнокомандующим русской армией и флотом, а в максимальном – Николаем III. В ходе «генеральского плебисцита», организованного 2 марта 1917 г. генералом Алексеевым Николай Николаевич высказался за отречение царя и сразу же выехал в Ставку, бросив Кавказскую армию. Николай Николаевич ехал принимать командование, но масоны его обманули, и в пути он получил приказ Временного правительства, которым он вообще лишился всех должностей в русской армии.

В марте 1917 г. Временное правительство утверждает командующим Кавказской армией Н.Н. Юденича, который и до этого фактически исполнял эту обязанность. Однако в апреле Юденич был отозван в Петроград, а на его место назначен командир II Туркестанского корпуса генерал Пржевальский.

Зимой и весной 1917 г. на Кавказском фронте было затишье. Небывало снежная и суровая зима сильно затрудняла боевые действия. Лишь с назначением Пржевальского началась подготовка к наступлениям русских войск. Еще зимой с англичанами было заключено соглашение о совместных действиях, по которому Кавказская армия должна была, «как только растает снег на горах Курдистана», начать наступление на Моссул. Во исполнение этого Кавказская армия приступила к подготовке операции от Урмийского озера через Ревандуз на Моссул. Это наступление было тем более желательным, что имелись сведения о подготовке турок к наступлению на Багдад, который весной был занят англичанами. Однако план подготовки Моссульской операции не был доведен до конца и вылился только в подготовительные работы по устройству коммуникаций через Урмийское озеро и далее, к турецкой границе.

4 апреля конный корпус генерала Баратова занял Ханекин. В

направлении Кызыл-Рабат была выслана казачья сотня, соединившаяся там с английскими войсками. Помимо этого связь со штабом английского командующего в Месопотамии Моода была установлена по радио. Периодически туда направлялись штабные офицеры.

Баратов счел целесообразным приостановить продвижение своих частей в Месопотамии. Нездоровый тропический климат Месопотамии, когда заболеваемость малярией в некоторых частях достигала 80 % личного состава, вынудила отвести в мае части корпуса в более благоприятные по климатическим условиям горные районы Персии. Для наблюдения за турками и для связи с англичанами были оставлены только две сотни.

С лета 1917 г. начался развал Кавказской армии. Части самовольно покидали позиции и отправлялись в тыл. Казачьи части организованно уходили на Кубань и Терек.

Глава 7

Гражданская война в Закавказье 1918–1920 гг

9 марта 1917 г. решением Временного правительства было упразднено Кавказское наместничество и вместо него для управления краем образован Особый Закавказский Комитет Временного правительства (ОЗАКОМ), в состав которого вошли пять членов Государственной думы во главе с кадетом В. Харламовым. В своей деятельности этот комитет руководствовался в основном старыми царскими законами. Так, под угрозой строгих наказаний ОЗАКОМ запретил захват помещичьих земель крестьянами, всякие политические выступления.

Однако власть Временного правительства в Закавказье была номинальной. Левые социалисты и националисты повсеместно создавали свои собственные параллельные органы власти. В первые же дни после победы Февральской революции Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов были образованы во многих промышленных центрах Закавказья – Баку, Тифлисе, Кутаиси, а также в Александрополе, Кафане, Ереване, Карее, Саракамыше, Алаверди и других местах. Большинство в этих Советах составляли партии меньшевиков, эсеров, дашнаков.

Азербайджанские (татарские) националисты прикрывали исламом свои сепаратистские требования. С 15 по 20 апреля 1917 г. был собран общекавказский съезд мусульман. Съезд потребовал от Временного правительства предоставления Азербайджану «национально-территориальной автономии». Аналогичные требования были выдвинуты «национальными советами», созданными в Тифлисе и Ереване.

Тут следует отметить два кардинальных момента. Во-первых, националисты говорили «автономия», а подразумевали «полное отделение от России». А во-вторых, азербайджанские, грузинские и армянские националисты считали своими одни и те же территории. Ну а о правах иных народов Закавказья они и слушать не желали.

7 ноября (25 октября) 1917 г. большевики свергли власть Временного правительства. В Закавказье о правительстве Керенского никто не сожалел.

2 (15) ноября 1917 г. Бакинский совет взял власть в городе и образовал первую в Закавказье Советскую республику. 25 апреля 1918 г. Бакинский

совет создал «орган пролетарской диктатуры» в Азербайджане – Совет народным комиссаров (СНК) под руководством С.Г. Шаумяна.

15 (28) ноября 1917 г. меньшевиками, эсерами, дашнаками и мусаватистами в Тифлисе создается Закавказский комиссариат. Фактически это было националистическое правительство Закавказья (Азербайджана, Армении и Грузии). Закавказский комиссариат приступил к разоружению пробольшевистски настроенных частей Кавказской армии. (Сх. 6) (Сх. 7)

Однако абхазы и осетины не желали быть «людьми второго сорта» в Закавказской федерации. 8 ноября 1917 г. на съезде в Сухуме был избран Абхазский народный совет, который принял Конституцию и Декларацию независимого абхазского народа. Несколько дней позже в Южной Осетии в селе Корша был создан Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Съезд постановил: «...перед нами во весь рост встала сознательная историческая задача – воссоединить Осетию и, образовав единый национальный организм, создать общенациональную основу для прогрессивного развития осетинского народ». [\[39\]](#)

5 (18) декабря 1917 г. в городке Эрзинджан в Анатолии было подписано перемирие между русскими и турками. При этом турецкое командование обязалось заставить курдов выполнять договор. В случае враждебных действий курдов русские войска имели право поступать с ними как с разбойниками.

29 декабря 1917 г. (11 января 1918 г.) Совет Народных Комиссаров Советской России опубликовал, в свою очередь, за подписью Ленина «Декрет о Турецкой Армении» в котором провозглашалось право Западной Армении на автономию: «Совет Народных Комиссаров объявляет армянскому народу, что Рабочее и Крестьянское Правительство России поддерживает право армян оккупированной Россией турецкой Армении на свободное самоопределение вплоть до полной независимости». В том же декрете устанавливался ряд гарантий для нормализации обстановки, например: вывод российских войск и формирование армянского ополчения, свободное возвращение в Турецкую Армению беженцев и лиц, изгнанных турецким правительством, установление границ демократически избранными представителями армянского народа. Наконец, Степан Шаумян был назначен чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа.

Однако 3 марта 1918 г. Советская Россия была вынуждена заключить с Германией «препохабнейший» Брестский мир. Статья 4 мирного договора гласила: «Россия сделает все, что в ее силах, чтобы обеспечить скорый вывод войск из западных провинций Анатолии и их возвращение Турции. Ардаган, Карс и Батум будут незамедлительно освобождены от российских

войск». В этом договоре Армения ни разу не упоминалась.

Закавказский сейм не признал Брестский договор и направил на имя Совнаркома в Петроград телеграмму, извещавшую, что «он не признает Брестский мир, так как Закавказье никогда не признавало большевистской власти и Совета Народных комиссаров». Турция, основываясь на статьях Брестского договора, предъявила ультиматум Закавказскому сейму о немедленном очищении Карса, Батума и Ардагана. В этих условиях 14 марта 1918 г. в Трабзоне открылась мирная конференция между Турцией и Закавказьем.

В феврале 1918 г. Закавказский сейм принял решение сформировать Грузинский, Армянский, Мусульманский и Русский корпуса, а также Греческую дивизию. Однако это решение осталось на бумаге. Грузинский корпус вообще не был создан, мусульманские отряды перешли на сторону турок. В Закавказье оказалось множество русских офицеров, гимназистов, казаков и т. д., которые хотели и могли воевать с турками. Но сейм позже запретил создание Русского корпуса. Единственной боеспособной частью стал Армянский корпус. Причем его ударной силой стал отряд Андранника Сасунского, сформированный в начале 1918 г. в Александрополе.

Во время трабзонских переговоров военные действия продолжались. Русских солдат к этому времени в Карской области практически не осталось, а фронт держали 20–30 тысяч армянских добровольцев под командованием генерала Назарбеяна.

Силы были неравны, и 30 января турки заняли Эрзинджан, 4 февраля – Байбурт, 8 февраля – Мемахатун, 29 февраля – Эрзерум, а в марте ими была занята вся турецкая территория, оккупированная русскими в Первую мировую войну.

И тут председатель Закавказского правительства А. Чхенкели отдал приказ генералу Назарбекову отступить.

15 апреля турецкие войска без боя заняли Батум, а 25 апреля – Карс. Армянские войска могли удерживать самую мощную на Ближнем Востоке крепость, как минимум, несколько месяцев. Но из-за преступного приказа Чхенкели они покинули Карс. Туркам досталось около 600 исправных русских орудий, десятки тысяч винтовок, десятки автомобилей, склады, забитые боеприпасами и обмундированием. В Карсе турки устроили массовые грабежи среди мирного населения и резню армян.

Однако 24 мая 1918 г. у Сардарапата армянская армия наносит поражение туркам и спасает свою столицу Ереван. Решающую роль в разгроме турок сыграл генерал Андраник Сасунский.

Любопытно, что продвижению турецких войск на Кавказе

препятствовала... Германия. В планы немцев не входило уступать бакинскую нефть и чиатурской марганец Турции.

Вспомним, что 29 апреля 1918 г. немцы заняли Севастополь. Русский Черноморский флот частично был затоплен у Новороссийска, а большей частью захвачен немцами в своей главной базе. Черное море с этого момента стало германско-турецким озером.

15 мая в порт Поти прибыли германские транспорты, с которых высадился десант. К началу лета отряд немцев был введен даже в Тифлис.

27 апреля 1918 г. Германия принудила Турцию заключить секретное соглашение в Константинополе о разделе сфер влияния. Турции отводилась юго-западная часть Грузии и почти вся Армения, а остальная часть Закавказья доставалась Германии.

Лоскутная Закавказская демократическая федеративная республика (ЗДФР) 8 июня 1918 г. официально прекратила свое существование. 8 июня образовалась Грузинская республика, 9 июня – Азербайджанская республики и 10 июня – Армянская республика.

4 июня 1918 г. в Батуме Турция подписала с Армянской и Грузинской республиками договоры «о мире и дружбе», по которым к Турции, кроме Карской, Ардаганской и Батумской областей отходили: от Грузии Ахалкалакский уезд и часть Ахалцихского уезда; от Армении Сурмалинский уезд и части Александропольского, Шарурского, Эчмиадзинского и Эриванского уездов. Турецкие войска получили право беспрепятственных железнодорожных перевозок.

28 мая правительство Грузии было признано Германией, и в Поти подписали шесть договоров, по которым Германия получала монопольное право на эксплуатацию экономических ресурсов Грузии, а порт Поти и железная дорога поступали под контроль германского командования.

10 июня германские войска вошли в Тифлис, к 15 июня там их было уже около 5 тысяч. Германские гарнизоны разместились в Кутаиси, Гори, Сигнахе, Самтреди, Новосенаки, Очамчире и в других населенных пунктах. В Поти дислоцировались войска с артиллерий (свыше 10 тысяч человек). Всего в Грузии германских войск было (включая военнопленных и мобилизованных немецких колонистов) около 30 тысяч человек. Командовал ими генерал-майор Ф. Кресс фон Крессенштейн.

Германские интервенты взяли под контроль почту, телеграф, банки, военные и финансовые ведомства. К грузинской армии были прикреплены германские инструкторы.

По договорам с грузинским правительством от 12 июля Германия получала в эксплуатацию Чиатурские марганцевые рудники на 30 лет, порт

Поти – на 60 лет, железную дорогу Шорапан—Чиатура—Сачхере – на 40 лет.

С мая по сентябрь 1918 г. германские интервенты вывезли из Грузии на 30 млн. марок меди, табака, хлеба, чая, фруктов, вина и другой продукции, в том числе 31 тонну марганца, 360 тонн шерсти, 40 350 штук овечьих шкур.

15 июля 1918 г. чиновник из Тифлисского уезда доносил: «В Белоклученском районе немцы, жители села Асуреты, в количестве 25 человек с 15 германскими солдатами и одним германским лейтенантом разоружили ряд селений в Белоклученском районе, причем во время разоружения применяли к крестьянам самые репрессивные меры: избивали женщин, мужчин розгами до крови, убивали крестьянских собак, врывались в дома и проводили обыски... Германцы совершенно не считаются с администрацией и заявляют, что они сами хорошо наведут порядок у нас...».

Еще пример: в августе 1918 г. немецкий отряд потребовал от жителей села Сарван уплатить 150 тысяч рублей в пользу немецких колонистов, грозя иначе поджечь село. Местные жители в ужасе бежали. Надо полагать, что колонисты неплохо поживились их имуществом. Зато в сентябре 1918 г. министр иностранных дел Грузии Акакий Чхенкели был награжден немецким орденом.

Шовинистически настроенное меньшевистское правительство взяло курс на создание Великой Грузии. Естественно, это привело к кровопролитным войнам со всеми соседями.

Грузинские меньшевики начали нападения на русских военных. Так, в декабре 1917 г. в Тифлисе и в январе 1918 г. у станций Шамхор и Хачмас грузинские банды напали с целью захвата оружия на возвращающиеся в Россию части Кавказской армии. В результате погибли минимум две тысячи русских солдат, тысячи были ранены. Получив оружие, Грузия отлично вошла в роль агрессора.

После эвакуации турецких войск из Ахалкалакского и Борчалинского уездов турки, лучше знавшие ситуацию на Кавказе, предложили занять эту территорию Армении, а немцы – Грузии. Грузинские меньшевики поспешили 5 декабря 1918 г. ввести туда войска. В ответ в эти уезды вошли армянские части. 9 декабря начались боевые действия. 14 декабря армянские войска перешли в решительное наступление у города Санаина Борчалинского уезда. Но тут вмешалась «тетушка Антанта», и по ее настоянию 31 декабря боевые действия были прекращены.

В феврале 1919 г. на конференции в Тифлисе было достигнуто

соглашение, по которому до решения Верховным советом Антанты вопроса о границах между Грузией и Арменией северная часть Борчалинского уезда передавалась Грузии, южная – Армении, а средняя (где находились Алавердские медные рудники) объявлялась «нейтральной зоной» и административно подчинялась английскому генерал-губернатору.

Естественно, что параллельно грузинские меньшевики попытались захватить и Абхазию. Летом 1917 г. власть Временного правительства в Абхазии была номинальной.

8 ноября 1917 г. на съезде в Сухуме был избран парламент – Абхазский Народный Совет во главе с А. Шервашидзе, который принял Конституцию и Декларацию абхазского народа.

16 февраля 1918 г. большевиками в Сухуме был создан военно-революционный комитет во главе с Е. Эшебой. А в апреле—мае была установлена Советская власть.

В начале июня 1918 г. грузинские войска вторглись в Абхазию. 2 июля армия генерала Мазниева (переименовавшего срочно себя в Мазниашвили) захватила Адлер и выбила большевиков с позиций у реки Кудепста. 5 июля грузины взяли Сочи.

Абхазские большевики с боями отошли в район Сочи и обратились за помощью к властям Кубано-Черноморской Советской Республики.^[40]

Двухтысячный отряд красногвардейцев Кубано-Черноморской Советской Республики выбил грузин из города Гудауты. Грузинам удалось закрепиться в районе Сухума.

18 и 19 июня в Сухум прибыли эшелоны грузинских войск, которые 20 июня перешли в наступление и после ожесточенных боев заняли Новый Афон.

22 июня грузинские войска заняли Гудауты, 28 июня вступили в Гагры. Их наступление затем продолжалось в направлении Сочи. В ночь на 28 июня к югу от Сухума около реки Кодори турки высадили около 800 человек десанта. При десанте находился абхазский князь А. Шервашидзе.

Грузинское правительство обратилось с просьбой к представителю Германии в Грузии генералу фон Крессу принять все зависящие от него меры «для устранения подобных явлений, могущих повлечь за собой весьма неприятные последствия».^[41]

Между тем грузинский генерал Г. Мазниашвили успел занять позиции, охраняющие подступы к Сухуму на правом берегу Кодори. Благодаря этим своевременно принятым мерам туркам не удалось вступить в Сухум, и десант был вынужден эвакуироваться.

Абхазское население повсеместно сопротивлялось оккупантам. Разговор с восставшими у грузинских властей был коротким. «Казачи этого отряда (отряд Мазниева, направленный на усмирение восстания в Абхазии) врывались в мирные абхазские деревни, забирая все мало-мальски ценное, совершая насилия над женщинами. Другая часть этого отряда... была занята разрушением бомбами домов тех лиц, на которых кто-либо доносил. Аналогичные же насилия были произведены в Гудаутском уезде. Начальник грузинского отряда, поручик Купуня, бывший пристав города Поти, избил целый сход в селении Ацы, заставив всех лечь под пулеметный огонь, и прошелся затем по их спинам, нанося удары шашкой плашмя; затем приказал сходу собраться в кучу, верхом во весь карьер врезался в толпу, нанося побои кнутом...». Это из доклада абхазских меньшевиков, единомышленников грузинского правительства, то есть ни в коей степени не может быть большевистской пропагандой.

Развивая наступление, грузинские войска 6 июля заняли Сочи и потеснили большевиков на север. Через 20 дней грузинский отряд генерала Г. Мазниашвили подошел к Туапсе и 26 июля, после двенадцатичасового ожесточенного боя, Туапсе был занят грузинскими войсками.

Грузинские власти решили аннексировать Сочинский округ. Для этого грузинские военные объявили сборище каких-то подозрительных личностей «объединенным советом социалистических партий».

18 сентября 1918 г. оный Совет принял резолюцию, в которой говорилось:

«1) Время объединения всего Российского государства на идее созыва Всенародного Учредительного Собрания пока не наступило;

2) Демократия страны находится в гражданской войне с большевизмом, с одной, и с монархическими тенденциями отдельных лиц и групп населения с другой стороны;

3) Единственною частью бывшего Российского Государства, где не только признан добытый кровью народа республиканский строй, но и закреплен в его основных законах, является Грузинская Республика;

4) Имея своей задачей объединение разных частей России в одну мощную демократическую республику, истинные социалисты должны всемерно способствовать установлению демократического строя в отдельных частях государства;

5) Хотя Сочинский округ экономически тяготеет к Кубанской области, но присоединение его к Кубани расширило бы сферу влияния военной диктатуры, противной идее демократии и народовластия, и лишило бы население Сочинского округа всех демократических свобод,

препятствовало бы проведению в жизнь земельной реформы и введению демократического земства;

6) Развитие жизни округа на основах фактической свободы права и народовластия, проведения земельной реформы, введение демократических форм самоуправления и полная свобода классовой борьбы пролетариата и крестьянства за свои конечные идеалы возможны лишь при условии присоединения округа к Грузинской Демократической Республике.

На основании всего вышеизложенного, сочинский объединенный совет социалистических партий (социал-демократов и социалист-революционеров) единогласно высказывает пожелание, чтобы: 1) Грузинское правительство немедленно особым декретом оформило временное присоединение Сочинского округа Республике; 2) Одновременно установило правильный товарообмен с Кубанской областью для обеспечения населения округа хлебом и другими предметами первой необходимости.

Председатель Совета Петр Измайлов». [\[42\]](#)

Итак, кучка самозванцев просит сделать Сочи грузинским городом. Это понятно, затем их и собирали. Но дальше-то каково! На всей территории бывшей Российской империи «республиканский строй» оказывается только в Грузии, и туземные светочи демократии «имеют своей задачей объединение разных частей России».

20 сентября 1918 г. состоялось общее собрание граждан города Сочи, на котором с докладом выступил представитель Грузинской Демократической Республики, член Национального Совета Грузии Е.П. Гегечкори. Собрание приняло резолюцию, в которой говорилось, что, «имея своей задачей объединение разных частей России в одну мощную демократическую республику, демократия должна всемерно способствовать восстановлению народоправства... Развитие жизни округа [имеется ввиду Сочинский округ – А.Ш.] на основах фактической свободы, народовластия, проведения земельной реформы, введения демократических форм самоуправления и развития культурных форм классовой борьбы возможно лишь при условии присоединения округа к Грузинской Демократической Республике. На основании изложенного, собрание граждан города Сочи высказывает пожелание, чтобы Грузинское Правительство немедленно, особым декретом, оформило временное присоединение Сочинского округа к Республике [имеется ввиду Грузия – А.Ш.]». [\[43\]](#)

Надо ли говорить, что до 1917 г. стать «грузинскоподданным» не могло

прийти в голову ни одному русскому человеку даже в пьяном бреду. Статистические данные показывают, что на 1917 г. из 50 сочинских селений 36 были русскими, 13 – со смешанным пришлым населением и только одно село было «грузинским». Причем грузин в нем насчитывалось всего 10,8 % от числа его жителей. Более того, большая часть защищаемого Тифлисом «грузинского населения» Сочи явилась туда в качестве рабочей силы в годы Первой мировой войны, а то и вовсе в обозах армии генерала Мазниева.

Позже в «Очерках русской смуты» (Париж, 1921) А.И. Деникин упомянул лишь о небольшом числе безобразий, которые творились в Сочинском округе во время его оккупации Грузией: «С первых же дней оккупации Сочинского округа (включая и Гагры), грузинские власти приступили к разорению его, отправляя все, что было возможно, в Грузию. Так была разграблена Туапсинская железная дорога, причем увозились рельсы, крестовины, материалы, даже больничный инвентарь; распродано с аукциона многомиллионное оборудование Гагринской климатической станции, разрушено лесопромышленное дело в Гаграх, уведен племенной скот, разорены культурные имения и т. д.».

В Сочинском округе начались притеснения русских, абхазов и лиц других национальностей. Некоторые из них были зафиксированы в докладах Закавказского Русского Национального Совета (политической организации, созданной в 1918 г. кадетами и меньшевиками для отстаивания прав русского населения в Закавказье). В докладе за июль 1918 г. отмечалось, что «с апреля 1918 г. учителям русской национальности не выплачивают содержание, грузинское духовенство захватывает вооруженной силой помещения и инвентарь православных учебных духовных заведений, намеченные для преобразования в светские. Представители Русского Национального Совета не допущены в комиссию по подготовке законопроекта о переходе духовных учебных заведений в светские, образованную при учебном округе. По настоянию Совета отменены приказы об увольнении русских рабочих с предприятий, преследовании русских крестьян».

Дискриминация русского населения в Грузии и в Закавказье приняла столь острые формы, что Закавказский Русский Национальный Совет создал специальный русский корпус, защищавший русских крестьян от «поголовного истребления». Этот корпус, как отмечалось в другом докладе Совета (июнь 1918 г.), грузинское правительство пыталось направить «на подавление восстания осетин и части грузинского населения против правительства в Цхинвали, но Русский Совет этого не допустил, как и через 3–4 недели отказался усмирять осетин».

Экспансионизм грузинских меньшевиков вызвал негативную реакцию не только у красных, но и у белых. 8 (21) сентября 1918 г. Добровольческая армия заняла Туапсе. 12 (25) сентября в Екатеринодаре состоялась встреча представителей Грузинской Демократической Республики, Краевого Кубанского правительства и Добровольческой армии. Генерал Алексеев отметил, что Гагринский округ, как и Сочинский, является «чисто русским» и должен входить в состав Кубани. Далее он заявил представителю Грузии Е. Гегечкори: «Та граница, которая была установлена в 1905 году, должна быть сохранена и только при этом неперменном условии мы можем столкнуться с Вами». ^[44]

Таким образом, Алексеев в качестве условия для продолжения переговоров с представителями грузинского правительства потребовал признания со стороны последнего Гагринского округа в составе Кубани. Его поддержали представители Кубани Быч и Воробьев. Последний заявил, что никаких данных нет – «ни этнографических, ни исторических для присоединения Гагринского округа к Закавказью». Далее Воробьев сказал: «Грузия должна начинать свои границы за Абхазией, стремление которой к самоопределению нельзя игнорировать только потому, что там живет несколько сотен грузин». ^[45]

В ответ Гегечкори запел старую арию, мол, включение Сочинского округа в состав Грузии необходимо для защиты грузинского населения от большевиков. Видимо, грузин перебрал вина и вообразил, что Добровольческая армия является коммунистическим формированием.

13 (26) сентября Алексеев прервал переговоры, а добровольцы заняли Лазаревское. Однако тут вновь вмешалась Англия и предложила «нейтрализовать» Сочинский округ, естественно, под британским управлением. Наступление Добровольческой армии было временно приостановлено.

В начале октября 1918 г. грузинские оккупационные власти в Абхазии объявили о попытке переворота в Абхазии с целью ее отделения от Грузии, которым руководили окружной комиссар Маргания и министр по делам Абхазии полковник Чхотуа. Попытка эта провалилась. Было арестовано шесть членов Абхазского Народного Совета, которые «действовали в интересах помещиков, Турции и армии генерала Алексеева». ^[46]

Также был арестован, как участник неудавшегося переворота, председатель русского национального совета Абхазии Лукьянов.

10 октября 1918 г. правительство Грузии заслушало доклад главы правительства Н. Жордания о событиях в Абхазии и приняло

постановление, в котором говорилось: «Объявить распущенным Абхазский Народный Совет и назначить новые выборы», а пока вся полнота власти переходит к грузинским военным.

Тифлис попытался заручиться поддержкой Запада в своих претензиях на российские территории на Парижской мирной конференции. Уже в конце января 1919 г. его представитель показал «историческую» карту своей страны, на которой Сочи и Туапсе были обозначены грузинскими. По версии грузинских правителей, в давние времена царя Давида Строителя и царицы Тамары территория Сочинского и Туапсинского округов входила в состав Грузии.

Но тут против грузинских притеснений восстали армяне Сочинского округа. Тифлис бросил против них карателей, которые начали сносить целые села артиллерией. Армяне умоляли Деникина спасти их от уничтожения и 24 января 1919 г., несмотря на тяжелейшую ситуацию под Новочеркасском, на который наступала Красная Армия, и угрозы англичан, он двинул на Сочи свои войска.

Русское наступление застало грузинскую армию врасплох: ее командование проводило время в попойках и гуляло на свадьбах. Когда белые форсировали реку Лоо, «главнокомандующий» генерал Кониев, изрядно подвыпивший, вез со свадьбы своего офицера к себе домой женщин. Но «продолжению банкета» помешал казацкий разъезд, который остановил его автомобиль. Так что вечер грузинский «Бонапарт» закончил не в постели с веселыми дамами, а в русском плену.

А тут еще вдобавок с тыла ударили армянские ополченцы, что совсем сбilo с толку грузинских вояк. 8 февраля 1919 г. гарнизоны Сочи и Адлера сдались в плен, куда попал и начальник грузинского штаба полковник Церетели. В одном лишь Сочи были пленены 700 солдат и 48 офицеров армии Грузии.

Операция по очищению Сочинского округа от грузинских захватчиков должна войти в учебники военного искусства одновременно как успешная по своим конечным результатам, так и по «малокровию»: белые потеряли семь, а грузины – двенадцать человек убитыми. Такие низкие для времен Гражданской войны потери объяснялись тем, что грузинская армия сдалась в плен почти без боя.

Разумеется, все развивалось по тому же сценарию, что и в 2008 г.: Англия потребовала вывода российских войск с российской же территории, заявляя о своем желании установить свой контроль над Сочи. В противном случае Лондон угрожал Деникину разрывом отношений, прекращением военных поставок и даже войной, в частности, обстрелом кавказского

побережья России из 343-мм орудий дредноутов. На что Антон Иванович ответил коротко и ясно: «Сочинский округ очищен не будет». В результате он остался в составе России. Демаркационная линия между белыми и грузинами была установлена южнее Адлера, в районе которого устанавливалась «нейтральная зона».

В 1921 г. в Лондоне вышла книга Бехофера «В деникинской России». Ее автор писал: «Свободное и независимое социал-демократическое государство Грузии всегда останется в моей памяти как классический пример империалистической малой национальности и по отношению к захватам территорий вне своих пределов, и по отношению к бюрократической тирании внутри государства. Шовинизм его превосходит всякие пределы».

Грузины расправлялись с осетинами с не меньшим рвением, чем с абхазами. В марте 1918 г. глава «цхинвальского участка» грузинский дворянин Коста Казишвили заявил: «Россия вот уже 118 лет как покорила и лишила Грузию свободы». По мнению Казишвили, в этом были виноваты осетины: «Это столетнее мучение и терзание Грузия перенесла по вине осетин. Осетины тогда, как и теперь, помогали русским покорить Кавказ... Осетины – пришельцы, мы [грузины – А.Ш] их приютили на нашей земле, но они вместо благодарности в любую минуту готовы нанести нам рану в спину».^[47]

Население Южной Осетии выступило против закона о земле, изданного 7 марта 1918 г. Закавказским сеймом. По этому закону за помещиком сохранялось владение в размере 50 десятин. Кроме того, правительство дало помещикам возможность фиктивного раздела семейств с целью удержать за собой свои прежние наделы. Митингующие осетины требовали выслать «помещиков из пределов Горийского уезда, а землю их распределить пропорционально между малоземельными крестьянами, дома передать под школы». Они требовали удалить из Цхинвальского района Казишвили, Повришвили и Майсурадзе, которые «под видом установления социализма» прибегали к «диким зверствам», «работая в пользу помещиков».

В ответ на это грузинские власти двинули в Южную Осетию большой вооруженный отряд – более двух тысяч солдат регулярных войск. Вступив в схватку с местным населением, губернский комиссар Г. Мачабели и «цхинвальский диктатор» К. Казишвили хотели совершить в Южной Осетии карательную операцию. Однако в ходе пятидневных боев осетинские ополченцы вдребезги разбили карателей, более тысячи грузин были взяты в плен или разоружены. Остальные каратели были убиты или

бежали в Грузию. На поле боя нашли свою смерть и идейные руководители нашествия Г. Мачабели, С. Кецховели и К. Казишвили.

Замечу, что вторжение в Осетию весной 1918 г. произошло по личному приказу главы правительства Грузии Н. Жордания. Кстати, в Тифлисе Южная Осетия получила новое название – Шида Картли, в переводе: Внутренняя Картли.

В марте 1919 г. в Тифлисе было созвано Учредительное собрание, в котором из 130 делегатов 109 представляли меньшевиков. Эти, с позволения сказать, социалисты, оставили полностью промышленность и торговлю в руках буржуазии, аграрная реформа была проведена по урезанной программе российских кадетов. Ни один из народов, проживавших на территории Грузии, не получил права на самоопределение и обучение в школе на родном языке. В Грузии царили коррупция и казнокрадство.

4 мая 1919 г. по приказанию грузинского правительства Жордания начальник «цхинвальского» отряда генерал князь Каралов начал готовить поход в Южную Осетию. Поводом для этого стало создание в Южной Осетии Национального Совета – неформального руководителя осетинского крестьянства. Во вторжении в Южную Осетию генерал Каралов видел не только задачу «в корне разрушить» осетинский Национальный Совет, но и «пройти с войсками» Грузии «весь южноосетинский район», само собой разумеется, с карательными целями.

12 и 13 мая грузинские войска вошли в Южную Осетию и оккупировали ее. Еще до того, как в Грузии началось обсуждение вопроса о геноциде осетин, Национальный Совет обратился к населению с призывом не вступать в вооруженные конфликты с грузинами, чтобы не дать повод властям Жордания начать военные действия. Так что грузинские войска, вооруженные до зубов, включая тяжелую артиллерию, оккупировали территорию Южной Осетии без единого выстрела. Тогда оккупанты занялись своим обычным делом – грабежами, насилием и разбоем.

Позже, когда о разбойном поведении грузинских войск стало известно и за пределами Грузии, производивший дознание ротмистр Ушваридзе провел расследование этого дела. Газета «Молот» писала, что «карательный отряд князя Каралова до самого последнего времени находился в Осетии, где творил бесчинства над непокорным населением». В этой же газете говорилось, что «со всех сторон из всей Осетии» направлялись делегации в Тифлис, выражались публичные протесты с требованиями вывода грузинских войск, и только после этого грузинское правительство вынуждено было отозвать свои войска.

Однако вывод грузинских войск из Южной Осетии не означал снятия с осетинского населения военного контроля грузинского правительства. Так, в Цхинвальском районе и в горах Южной Осетии до начала осени 1919 г. оставались сто милиционеров, а в октябре того же года к ним добавился батальон грузинских регулярных войск.

В том же 1919 г. часть Южной Осетии была занята отрядом Добровольческой армии.

В конце 1919 г. председатель полевого штаба грузинской армии А. Салукавадзе в своем донесении отмечал в Южной Осетии и в некоторых районах Горийского уезда стихийные крестьянские выступления. Причинами их Салукавадзе считал агитацию большевиков и неспособность грузинских властей справиться с административной деятельностью. Но самым серьезным мотивом крестьянских выступлений, по мнению Салукавадзе, было следующее: «До настоящего времени нет никакого правосудия, ...слабо идет в районах и проведение аграрной реформы, что создает почву в населении к недоверию в проведении в жизнь земельной реформы».

В марте 1920 г. на заседании югоосетинского Ревкома были поставлены две задачи, вытекавших из общей обстановки, создавшейся в Южной Осетии:

1. Распустить национальный совет старого созыва.
2. Объявить Советскую власть.

Особенность ситуации в Южной Осетии заключалась в том, что все стихийные крестьянские выступления довольно легко и крайне жестко подавлялись грузинскими правительственными войсками. В связи с этим из Южной Осетии в Северную двинулся поток беженцев. Тогда лидеры большевиков решили политически организовать выступавших крестьян, чтобы противопоставить их грузинской контрреволюции.

Вместе с объявлением Советской власти югоосетинский Ревком принял решение «немедленно формировать вооруженный отряд и с этой целью войти в связь с Северной Осетией». Это решение надо пояснить: с марта 1920 г. часть большевиков Южной Осетии перешла на подпольное положение, а другая часть сосредоточилась во Владикавказе, где вела политическую работу. Во Владикавказе и окрестных районах находилось большое количество беженцев из Южной Осетии. Это не осталось незамеченным В.И. Лениным, и он пообещал «денежную помощь пострадавшим».

С провозглашением Советской власти в Южной Осетии встал вопрос о взаимоотношениях Южной и Северной Осетии. В конце апреля 1920 г. во

Владикавказе обсуждался вопрос «Об объединении Южной и Северной Осетии». Представители Южной и Северной Осетии сошлись на том, что из-за сложности коммуникаций сообщение между двумя частями Осетии было сильно затруднено, так что вопрос об объединении решен не был. Но удалось достичь договоренности о воссоединении Южной и Северной Осетии «по культурно-экономическим соображениям».

Тут замечу, что все действия югоосетинских большевистских лидеров определялись исключительно сиюминутной целесообразностью. Так, провозгласив в марте 1920 г. Советскую власть как противовес грузинской феодально-меньшевисткой, они не спешили ее устанавливать. Только в мае в районе Рокского перевала – наиболее стратегически важного для Южной Осетии района – началось установление Советской власти. Через этот перевал уходили беженцы в Северную Осетию, а также поступала помощь извне. Не оставило без внимания Рокский перевал и правительство Жордания, планировавшее войну с Советской Россией для соединения с Добровольческой армией. В селах, прилегавших к Рокскому перевалу, югоосетинский Ревком провозгласил Советскую власть 8 мая 1920 г., «чтобы закрыть ущелье, обороняясь от врага трудового народа». Устанавливая Советскую власть в одном горском районе, югоосетинские большевики хорошо понимали, что действуют не только в интересах своего народа, но и в интересах Советской России, от которой ждали помощи и поддержки. В постановлении Ревкома говорилось, что Рокский район, где установилась Советская власть, «присоединится к РСФСР, о чем известить Москву». Когда 15 мая грузинский отряд напал на села Рокского района, югоосетинский лидер большевиков Александр Джатиев сообщил Ревкому, что жителям района удалось отбить нападение, и с гордостью добавил, что грузинское правительство этой акцией «посягает на часть Советской России». В этом-то и содержался смысл югоосетинской Советской власти – быть в составе России.

Замечу, что в Москве было известно о событиях в районе Рока и об установлении там Советской власти. В ноте от 17 мая, отправленной Чичеринным грузинскому правительству, говорилось о провозглашении Советской Республики в Южной Осетии, причем подразумевалось установление Советской власти на всей территории Южной Осетии. Министр иностранных дел Грузии Гегечкори в своем ответе Чичерину указал, что речь идет лишь о селениях на Рокском перевале, что было истиной правдой, а затем приврал, утверждая, что на Рокский перевал «с Терской области проник отряд советских войск при двух орудиях», который и установил там Советскую власть. На самом же деле кроме

югоосетинских крестьян никаких иных сил, ни военных, ни политических, в районе перевала не было.

Между тем к концу мая 1920 г. грузинские регулярные войска ужесточили военные действия на всей территории Южной Осетии. Начались массовые убийства осетин. Оказавшись в отчаянной ситуации, вожди южных осетин «обратились к Советской России, ко всем политическим организациям России и Северного Кавказа с «Меморандумом трудовой Южной Осетии». Назвав ворвавшиеся грузинские войска «людоедами», они по всей Южной Осетии провозгласили Советскую власть, отсчитывая дату ее установления с 8 мая, с введения Советской власти в районе Рокского перевала. Они решительно заявили, что Южная Осетия «является и должна остаться неотъемлемой частью... свободной России». В Меморандуме указывались конкретные силы грузинской Вандеи. Ими «были банды, набранные из крупных и мелких эксплуататоров... духанщиков, лиц с уголовным прошлым и настоящим, шулеров, гимназистов, студентов и т. д., а во главе – князь Мачабели, грузинский Пуришкевич – Вешапели и сам архибандит Джугели».

«Каждый из них, – говорилось в том же Меморандуме, – был унавешен двумя-тремя маузерами, винтовкой, ручными гранатами, шашкой, кинжалами». Они «без всякой причины, повода и предупреждения открывали по селам и деревням беспорядочный ураганный огонь из пулеметов и орудий, грабили, убивали, избивали, насиловали и поджигали». Все это сопровождалось тиражированием гнусной лжи со стороны прежде всего самого грузинского дворянина Жордания; в официальном докладе Жордания события в Южной Осетии назывались «восстанием в Цхинвали», якобы «устроенном князьями при помощи осетинских стражников». По поводу подобных заявлений в Меморандуме говорилось: «какая наглая и возмутительная ложь. Поседевший Жордания в роли провокатора...» Мы уже отмечали, что грузинская мизантропия имеет на вооружении особый изощренный вид лжи, патологичность которой вполне добавляет образ грузинского власть имущего фарисея. Стоит напомнить – до вторжения в Южную Осетию легионы вооруженных войск грузинского правительства точно так же обрушились на татарские [азербайджанские – А.Ш.] села в Ахалицихском уезде. Это был один из опытов геноцида, кровавые ужасы которого повергли в изумление все население Закавказья. Второй «опыт», который Жордания, уничтожив 400 крестьянских дворов, называл «восстанием в Цхинвали», был в мае 1920 года. Третий еще предстоял...».^[48]

Этот «Меморандум» видные осетинские общественные деятели Разден Козаев и Евгений Рамонов 29 мая 1920 г. отвезли в Москву как обращение к правительству РСФСР. 8 июня югоосетинский Ревком принял решение издать «Приказ об объявлении Советской власти» за подписями председателя Ревкома В. Абаева и политического деятеля Н. Гадиева. Установление Советской власти в Южной Осетии происходило в каждом осетинском обществе отдельно, что говорит о демократическом характере создания структур власти в Южной Осетии. Так, в день подписания «Приказа...» Часовальский Ревком объявил Советскую власть в Кударском обществе. А через несколько дней Советской власть была провозглашена во всех районах Южной Осетии.

Грузинские большевики выступали против вторжения войск Тифлиса в Южную Осетию. Так, тифлисская газета «Коммунисти» писала о принципах национального самоопределения: «Эти права мы не можем отнять у населения Юго-Осетии, поскольку оно имеет определенную территорию и не нападает на территорию других наций».

Между тем советские войска, разгромив Деникина, вышли к самопроизвольно установленным границам Грузии. В ноте советскому правительству от 21 апреля 1920 г. Гегечкори выразил тревогу по поводу дошедшего до него «сведения об отдаче приказа войскам Красной Армии занять Гагринский округ до реки Бзыбь». Грузинский министр отмечал, что «с основания нашей Республики мы занимаем нашу историческую и стратегическую границу в Гагринском округе... Доводя это до Вашего сведения от имени своего правительства, выражаю уверенность, что приказ будет отменен и не будут допущены шаги, свидетельствующие о враждебных намерениях Совнаркома против Грузии».

Чичерин в своей ответной ноте от 24 апреля заверил, что советское правительство не желает «ни в малейшей мере войны с Грузией» и не намерено силой вторгаться в ее пределы. Далее говорилось: «Оставляя открытым вопрос о принадлежности местности, называемой Вами «Гагринский округ», просим Вас сообщить нам, где по Вашему мнению проходит граница этого округа. Местному военному командованию Красной Армии поручено окончательно выяснить с Вашим командованием вопрос о той линии, через которую советские войска не переступали бы. Отказываясь от того, чтобы вводить свои войска в пределы Грузии, Советское правительство в то же время ожидает, что на территорию Грузии не будут допускаться отступающие белогвардейские части».^[49]

Как видим, из конъюнктурных соображений (война с Врангелем, поляками, японцами и т. д.) советское правительство признавал де-факто

границы Грузии, впрочем, оставляя вопрос о принадлежности Гагринского округа открытым.

В очередной раз в кавказские дела вмешалась Англия. В ноте от 8 мая 1920 г. министр иностранных дел лорд Керзон предупредил, что в случае, если Советской Россией будет произведено нападение на территорию одного из окраинных государств, независимость которого признана Англией в той или иной форме [речь, естественно, шла о Грузии – А.Ш.], союзники не допустят такого нападения и окажут этому государству всяческую поддержку.^[50]

25 апреля 1920 г. войска Пилсудского напали на Советскую Россию по всему фронту от Литвы до Румынии. 6 мая поляки взяли Киев. В такой ситуации Красной Армии было не до Грузии. В этот день И.В. Сталин в телефонном разговоре с председателем Северо-Кавказского Ревкома Серго Орджоникидзе отметил: «Ты, должно быть, уже получил записку за подписью Ленина. ЦК обязывает тебя принять все меры к отводу частей к границам России и Азербайджана и отказаться от каких-то бы ни было наступательных действий против Грузии. Я пришел к аппарату для того, чтобы повторить это требование ЦК. Имей ввиду, что требование ЦК продиктовано нынешней обстановкой в международном масштабе. Кроме того, политбюро хочет знать положение повстанцев, о которых ты сообщал, и получить о них возможно подробные сведения...

То, что ты говоришь о грузинском правительстве, абсолютно верно, но обстановка такова, что сейчас торопиться с Грузией в смысле превращения ее в советскую мы не можем. Все равно через несколько месяцев, если коммунисты будут легализованы, она и так станет советской, другого пути для нее нет».^[51]

Затем Сталин посоветовал Орджоникидзе «убедить пограничные части Грузии и других повстанцев внутри Грузии [то есть восставших осетин – А.Ш.] не торопиться с выступлениями и сохранить свои силы для ближайшего будущего». Орджоникидзе заявил, что намерен «занять Тифлис к 12 мая», на что Сталин от имени ЦК ответил, что это «абсолютно несовместимо с нашей политикой».

Следуя указаниям Москвы, Кавказский краевой комитет ЦК РКП(б) взял курс на прекращение восстания осетин.

7 мая в Москве грузинский посланник Г.И. Уратадзе и заместитель наркома иностранных дел Л.М. Карахан подписали договор между Грузией и Россией. По этому договору РСФСР, исходя из права всех народов на свободное самоопределение вплоть до полного отделения от государства, в

состав которого они входили, безоговорочно признавала независимость и самостоятельность грузинского государства и добровольно отказывалась «от всяких суверенных прав, кои принадлежали России в отношении к грузинскому народу и земель».

Согласно договору, в Грузии была легализована коммунистическая партия.

Тифлисское руководство рассматривало этот договор с Россией как индульгенцию на расправу с абхазами и осетинами. В Южную Осетию были немедленно отправлены регулярные войска и Народная армия, фактически представлявшая собой банду уголовников. Командовал карателями начальник штаба грузинской армии В. Джугели.

Малочисленные осетинские отряды сопротивления в течение двух дней обороняли Цхинвал на его подступах от превосходящих сил противника. У восставших имелся лишь один пулемет «Максим», который они перетаскивали с места на место, сдерживая таким образом наступающие грузинские войска. Но запас патронов к «Максиму» катастрофически истощался. Зато грузинские войска были вооружены новейшими образцами британского и немецкого оружия, как артиллерийского, так и стрелкового.

14 июня грузины начали расстрел мирных жителей югоосетинских селений из артиллерийских орудий. По всей Южной Осетии полыхали пожары. В течение 14–17 июня осетины с трудом удерживали коридор, по которому тысячи беженцев двигались к Рокскому перевалу, чтобы перебраться в Северную Осетию. Многие тысячи осетин были отрезаны от дороги к Рокскому перевалу и потому через другие перевалы пробирались в Дигорию и Балкарию.

В середине июля 1920 г. грузинское правительство постановило создать комиссию для решения вопроса о дальнейшем выселении осетин из Южной Осетии, 1-й пункт которого гласил: «В первую очередь немедленно принять меры к полному очищению селений Мхслеби, Джава с окрестностями: Безанда, Кашитаты, Жижойта, Габат-Рах, Земо-Тонтобет, Квемо-Тонтобет, Корсеви, Шушита, Ниния, Бузала и др. от осетин».^[52]

Установив в Южной Осетии полицейский режим, грузинские власти аннулировали даже те редкие удостоверения, которые накануне были выданы отдельным жителям на право проживания в Южной Осетии. Хотя, как уже говорилось, Южная Осетия как географическая единица в грузинском делопроизводстве более не значилась: везде фигурировала Шида Картли. Новые удостоверения для южных осетин выдавались «на право проживания в пределах республики Грузия» и «только по

распоряжению уполномоченного правительства по его особому усмотрению семьям тех осетин, которые: а) состоя на государственной или общественной службе в республике Грузии: в гвардии, милиции, на железной дороге, трамвае и др. со времени, не позже начала военных операций против осетин, до конца этих операций верно исполняли свой служебный долг; б) являются верными гражданами республики, имеющими особые заслуги перед нею».^[53]

По удостоверению, выданному одному лицу, разрешалось жить семье в составе «матери, отца и братьев не свыше 16 лет, сестер, дочерей, а также сыновей не выше 18 лет».

В специальном пункте «Б» говорилось, что в селах, обозначенных в 1-м пункте, «не должно быть оставлено ни одного осетина, даже их имеющих от уполномоченного правительства соответствующее удостоверение». Такое жестокое отношение грузинских властей к жителям сел центрального района, где находилось село Джава, объяснялось тем, что там были сосредоточены наиболее активные политические силы. При потере Цхинвала Джава автоматически становилась столицей Южной Осетии. Перед вторжением Джугели было дано специально поручение относительно этого села. В своем дневнике он записал: «Джава – южно-осетинская столица. Это очень богатая и живописная деревня. Она сердце Южной Осетии. И его сердце надо вырвать». Однако карателям не удалось осуществить свой план, поскольку население Джавы благополучно покинуло село и ушло к Рокскому перевалу или в горы на другие перевалы.

Последние, 8-й и 9-й, пункты «Постановления» предусматривали заселение Южной Осетии грузинами. Член комиссии Хубутия представил «проект передачи домов», по которому все уцелевшее имущество и скот переходили новым жильцам.

Глава 8

Установление Советской власти в Азербайджане и Армении

Рассказывая о ситуации на западе Закавказья, мы забежали далеко вперед, а сейчас нам придется вернуться почти на два года назад, чтобы рассмотреть события в восточной и южной частях Закавказья, благо история Закавказья в Гражданскую войну представляет собой неразрывное целое.

От событий в Грузии перейдем к ситуации в Бакинской губернии. 31 октября (13 ноября) 1917 г. Бакинский Совет рабочих и солдатских депутатов первым в Закавказье вынес постановление о переходе всей полноты власти к Совету. 2 (15) ноября вся власть в Баку перешла к Совету. 30 марта (нов. ст.) 1918 г. мусаватисты подняли в Баку вооруженный мятеж против Совета. Три дня в Баку шли бои. На стороне Совета действовала и Каспийская флотилия. Канонерские лодки «Карс» и «Ардаган» вели интенсивный огонь по мятежникам.

25 апреля 1918 г. на заседании Бакинского Совета под председательством П.А. Джапаридзе было принято решение о создании Бакинского Совета Народных Комиссаров – высшего органа Советской власти в Бакинском районе.

В июне 1918 г. Бакинский Совнарком издал декреты о национализации нефтяной промышленности и Каспийского торгового флота. Был введен 8-часовой рабочий день, повышена зарплата рабочим, созданы народный университет и школы для взрослых.

Советские войска заняли Кубу и Дербент, с боем взяли Ленкорань и рассеяли банды ханши Талышинской. В результате ожесточенных боев была занята Шемаха, а затем и весь Шамахинский уезд.

В мае 1918 г. 13 тысяч турок при 40 орудиях вместе с 5 тысячами мусаватистов при 10 орудиях двинулись на Баку. Столицу Азербайджана обороняли пробольшевицкие силы Совнаркома (18 тысяч человек, 19 орудий, 3 бронепоезда). В июне 1918 г. из Советской России в Баку прибыли 4 броневика, 13 самолетов, а в следующем месяце – 800 человек при шести орудиях.

Однако моральный дух защитников Бакинской коммуны был весьма слаб. 20 июля турки без боя заняли Шемаху. Сравнительно небольшая

большевистская прослойка в Баку оказалась в сложной ситуации. С одной стороны, у большевиков не хватало сил для отражения турецкого наступления, а с другой, они формально не имели права сражаться с немцами в силу Брестского мира. Большинству же населения Баку не улыбалось увидеть турок на улицах города. Поэтому Бакинский Совет принял решение позвать на помощь английские войска, которые к тому времени уже находились на севере Персии.

31 июля Совет Народных Комиссаров сложил свои полномочия. Власть в Баку перешла в руки правоэсеровско-меньшевистско-дашнакского блока, сформировавшего 1 августа правительство «Диктатуры Центрокаспия и Президиума Временного Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов».

К тому времени англичане заняли южное побережье Каспийского моря и приступили к формированию военной флотилии в персидском порту Энзели. Командовал английскими морскими силами командор Норрис. Задача создания флотилии на Каспии для англичан облегчалась наличием британской военной флотилии на реке Тигр. Перевезти на Каспий канонерские лодки они, естественно, не могли, зато сняли с них морские орудия калибра 152, 120, 102, 76 и 47 мм.

Англичане захватили в Энзели несколько русских торговых судов и приступили к их вооружению. Команды поначалу были смешанные – русская вольнонаемная команда и английские расчеты орудий. Командовали всем судами английские офицеры, на второстепенные должности брали и русских морских офицеров.

4 августа в Баку высадился британский отряд, прибывший на военном транспорте из Энзели.

После перехода власти «Диктатуре Центрокаспия» оставшиеся верные советской власти подразделения были стянуты на Петровскую площадь в Баку, превращенную большевиками в военный лагерь. Войска же «Диктатуры Центрокаспия», состоящие в основном из армянских национальных частей, с каждым днем теряли свою боеспособность, усиливалось дезертирство и мародерство. Ввиду того, что шансов на успешный политический или военный контрпереворот, изгнание англичан и удержание фронта практически не было, общегородская партийная конференция большевиков, состоявшаяся 12 августа, приняла решение эвакуировать остатки советских войск в Астрахань.

17 августа 1918 г. главнокомандующий британскими войсками генерал Денстервиль и штаб командора Норриса на пароходах «Президент Крюгер» и «Орел» отправился в Баку. Перед выходом на «Крюгере» англичане

поставили четыре 102-мм сухопутные пушки.

Уже при подходе к Баку был слышен отдаленный гул артиллерийской стрельбы. Город был обложен войсками турецкого генерала Нури-паши. В это время суда бывшей царской Каспийской флотилии обстреливали турецкие войска в районе Петровска (с 1922 г. Махачкала). Только канонерка «Ардаган» стояла в Баку и лишь изредка выходила обстреливать турецкие позиции.

15 сентября 1918 г. турецко-мусаватистские войска почти без боя заняли Баку. Англичане и руководство «Центрокаспия» бежали на судах Каспийской флотилии сначала в Петровск, а затем в Энзели. Турки и местные татары три дня грабили Баку, при этом было убито около 30 тысяч мирных жителей.

Пока в Баку правил Совет, самозванное мусаватистское правительство (Временный национальный Совет) заседало в Тифлисе, где оно 28 мая 1918 г. провозгласило Азербайджан независимым государством.

4 июня 1918 г. в Батуме между делегациями Азербайджана и Турции был заключен договор о мире и дружбе Азербайджанской Республики и Османской Турции. Согласно статьи Батумского договора Турция, выполняя свои союзнические обязательства перед Азербайджанским государством, 5 июня 1918 г. ввела в Гянджу (Елизаветполь) части 5-й турецкой дивизии под командованием Мюрсель-паши. 6 июня в Гянджу из Иранского Азербайджана прибыл семитысячный отряд Назим-паши. Азербайджанское правительство с помощью турецких офицеров, еще до этого времени находившихся в Гяндже под командованием Нури-паши, смогло в короткий срок сформировать Особый Азербайджанский корпус, объединенный с турецкими войсками в Кавказскую исламскую армию. Общая численность этой армии достигала 20 тысяч человек.

Мусаватистское правительство 16 июня 1918 г. переехало из Тифлиса в Гянджу, а 17 сентября – в оккупированный турками Баку.

5 октября 1918 г. Совет Министров Азербайджанской республики принял постановление о денационализации нефтяной промышленности, согласно которому нефтяные промыслы и заводы, корабли Каспийского торгового флота возвращались нефтяным фирмам и судовладельцам. Важным шагом правительства в аграрном вопросе была отмена декрета Баксовнаркома о земле. Земля признавалась нерушимой собственностью землевладельца.

Однако к этому времени песенка османов – покровителей мусаватистов – была спета. После захвата 15 сентября Баку советское правительство разорвало Брестский договор в части, касающейся Турции.

19 октября турецкий кабинет министров во главе с великим визирем Талаат-пашой, военным визирем Энвер-пашой и морским министром Джемаль-пашой ушел в отставку в полном составе. Новое турецкое правительство обратилось к Антанте с просьбой о перемирии.

27 октября начались мирные переговоры с Антантой. Они проходили в порту Мудрос на острове Лемнос. Вел переговоры командующий британским Средиземноморским флотом вице-адмирал С. Калторп. 30 октября 1918 г. в Мудросе на борту английского броненосца «Агамемнон» была подписана капитуляция Турции. Формально она имела вид перемирия.

В первой статье предусматривалось открытие Черноморских проливов для Антанты. Суда Антанты могли свободно проходить в обе стороны и выходить в Черное море. По статьям 6, 9 и 12 все военно-экономические и стратегические центры страны подлежали оккупации Антантой. В статье 5 предусматривалась демобилизация всей турецкой армии, а контингент, могущий обеспечить хотя бы как факт суверенитет Турции, подлежал особому определению.

Антанта отказалась признавать какие-либо государственные образования, созданные с участием турок на Кавказе.

По Мудросскому перемирию Турция вывела свои войска из Закавказья, а мусаватистское правительство вновь драпануло в Гянджу. 17 ноября 1918 г. в Баку опять вошли англичане во главе с генералом В. Томсоном, объявившим себя военным губернатором Баку. Ф.П. Коккерель был назначен комиссаром полиции союзных держав в Баку, майор Браун стал управляющим транспортом Каспийского флота. Общая численность союзных войск в Баку составила 5 тысяч солдат.

При вступлении войск в Баку генерал Томсон, заметив, что на пристани вместе с флагами Англии, США, Франции, Италии вывешен и флаг Азербайджанской Демократической Республики, приказал тот час же его убрать.

Приказом генерала Томсона в Баку вводилось военное положение до того момента, когда «гражданская власть окажется настолько сильной, чтобы освободить войска от ответственности за поддержание общественного порядка». С введением в Баку военного положения, английское командование фактически всю административную власть в городе и в Бакинской губернии брала в свои руки. Вся судебная и исполнительная власть оказалась сосредоточенной в руках генерала Томсона. 29 ноября 1918 г. все торговые суда Каспийского флота перешли в распоряжение английского командования. За девять месяцев, с декабря

1918 г. по август 1919 г., англичанами было вывезено из Баку до 30 млн. пудов нефти на сумму в 113,5 млн. рублей.

Британское правительство равно не желало перехода Закавказья под контроль как большевиков, так и Деникина. Поэтому с декабря 1918 г. по август 1919 г. английским командованием в Баку постепенно были сняты все ограничения к деятельности азербайджанского правительства. Англичане сняли свой контроль с управления водного транспорта и нефтяной промышленности, вернули правительству так же и право контроля над печатью. В споре Азербайджана и Армении о Карабахе, Зангезуре и Нахичевани английское командование взяло сторону азербайджанцев (декларация генерала Шатерворта, апрель 1919 г.) о распространении власти генерал-губернатора Хосров-бека Султанова на все уезды Карабаха и Зангезура и поддержке его англичанами. 4 июня 1918 г. между Турцией и Арменией был заключен «Союз мира и дружбы». Турки согласились признать само существование Армении под сильным нажимом правительства Германии, которое понимало, что вынимать из Закавказья нефть и другие полезные ископаемые можно только в условиях относительной стабильности.

Условия договора были крайне тяжелыми и унижительными для армян. Туркам передавались все железные и часть шоссейных дорог. Армении оставлялась только часть ее нынешней территории: Араратская равнина – Арагац – Каракилиса – Севан. Ее армия сильно урезалась и должна была располагаться в местах, которые укажут турки.

Генерал Андраник Сасунский не подчинился диктату турок. Его небольшой отряд (2 тыс. человек при 9 горных пушках) двинулся на юг. С ним пошли свыше 20 тысяч беженцев-армян, опасавшихся турецкой расправы. От армянских общин Нахичевани, Зангузура, Карабаха к нему направлялись делегации, просившие взять их края под защиту. Ведь эти области не вошли в состав урезанной Армении. Их жители оказались брошены на произвол судьбы.

Андраник решил пробиться в советское Баку. 14 июля он направил телеграмму чрезвычайному комиссару по делам Кавказа Степану Шаумяну, в которой говорилось, что Нахичеванский уезд «объявил себя неотъемлемой частью Советской Республики», и сам он со своим отрядом переходит в распоряжение и подчинение Центрального Российского правительства.

Об этой телеграмме турки, конечно же узнали, что вызвало среди них сильный переполох. 17 июля Энвер-паша издал приказ: «Для установления нашей власти на Кавказе мобилизуйте всех магометан, умеющих

обращаться с оружием. Закройте все дороги... перед Андраником, чтобы он со своим отрядом не смог прийти на помощь Степану Шаумяну... Если эти две силы объединятся, завоевание Баку будет уже невозможным». И на Нахичевань были спешно брошены две дивизии во главе с Залил-беем и Али-Мурад-беем. 19 июля, после ожесточенных боев, турки захватили Нахичевань и Джульфу. Андранику Сасунскому пришлось отступить в горы Зангезура.

Когда Андраник узнал о капитуляции Турции, он немедленно стал готовиться к походу на Шушу с целью освобождения Карабаха. Однако английский генерал Томсон прислал армянскому генералу ультиматум с требованием прекратить боевые действия.

А между тем английский десант 23 декабря 1918 г. высадился в Батуме. Вскоре англичане взяли под контроль и железную дорогу Батум – Баку, ну и, самой собой разумеется, нефтепровод.

26 апреля 1919 г. Андраник распустил свой отряд и в мае с группой своих соратников отплыл на пароходе из Батума в Европу. Больше на Кавказ он не вернется. На чужбине генерал написал пророческие слова: «На протяжении многих дней, недель и месяцев я часто задавался вопросом: действительно ли русские ушли навсегда, вправду ли, что ушли и не вернутся и что Кавказ останется предоставленным собственной судьбе... и когда я снова задаю эти вопросы, не могу поверить, что русские умерли для нас, ушли навсегда. Начиная с 1827 и до 1917 года русское государство пожертвовало 700 тысячами своих воинов, кровью которых окрашен каждый камен, да и вся земля Кавказа... Мысленно перебирая все это, я все больше убеждаюсь в том, что Россия не может оставить Кавказ».

[54]

Андраник Сасунский умер в Америке, позже был перезахоронен в Париже, а в феврале 2000 г. его торжественно перезахоронили на родине – в Ереване на Красном Холме.

После ухода турок, в конце 1918 г. мусаватисты создали на территории Нахичеванского и Марур-Даралгезского уездов Эриванской губернии марионеточное гособразование – «Араксскую республику». Глава оной республики Джафаркули-хан объявил себя генерал-губернатором Нахичевани.

В конце мая – начале июня 1919 г. армянские войска заняли Нахичевань и разогнали опереточное правительство «Араксской республики». Однако вскоре мусаватисты выбили их из Нахичевани, и 10 августа 1919 г. было подписано соглашение о прекращении огня.

Но в марте 1920 г. в Карабахском, Нахичеванском, Ордубадском

районах происходили ожесточенные столкновения между армянским и азербайджанским населением. С 22 марта в дело были введены войска Армении и Азербайджана. Бои развернулись в Шуше, Ханкендах, Тергере, Аскеране, охватив Зангезурский, Джебраильский и другие уезды нагорной полосы, перекинулись в Нахичеванский и Гянджинский уезды. Были уничтожены десятки азербайджанских и армянских сел, только в Шуше сожжено и разрушено около 1700 зданий.

С лета 1918 г. Советская Республика осталась без бакинской нефти. Такое положение было нестерпимо, и по приказу правительства в Астрахань с Балтики по системе озер и каналов было переброшено свыше 20 судов, включая эсминцы, подводные лодки, сторожевые суда и минные заградители. Вместе с вооруженными торговыми судами они составили сильную Волжско-Каспийскую флотилию.

В августе—сентябре 1919 г. англичане передали свою флотилию деникинцам. Однако 30 марта 1920 г. красные с суши заняли порт Петровск – единственную базу белой флотилии. Белая эскадра ушла в Баку.

Мусаватистское правительство, вступив в союз с Деникиным, имело реальные шансы отстоять Баку и даже получить контроль над Каспием. Однако русофобия, бахвальство и самоуверенность погубили мусаватистов. Русская флотилия получила издевательский приказ – спустить Андреевские флаги и сдать корабли азербайджанским властям. Чтоб за этим последовало – вполне очевидно: мусаватисты «довели до ручки» первоклассные боевые корабли царской Каспийской флотилии «Карс», «Ардаган» и другие.

Русские офицеры (командующий флотилией адмирал Сергеев, сбежал в Баку, где стал министром туземного правительства) отказались принять ультиматум и увели свои суда в Энзели, где были интернированы англичанами.

А большевики не дремали. В январе 1920 г. командующим Кавказским фронтом был назначен М.Н. Тухачевский. 17 марта 1920 г. Ленин телеграфировал Реввоенсовету Кавказского фронта: «Взять Баку нам крайне, крайне необходимо. Все усилия направьте на это, причем обязательно в заявлениях быть сугубо дипломатичными и удостовериться максимально в подготовке твердой местной Советской власти. То же относится и к Грузии, хотя к ней относиться советую еще более осторожно».

Для подготовки операции по захвату Баку в Петровск прибыли командующий фронтом Тухачевский и член Реввоенсовета Орджоникидзе. В ночь на 21 апреля Тухачевский выпустил директиву командованию 11-й армии и Волжско-Каспийской флотилии о наступлении на Баку: «Главные

силы Азербайджана заняты на западной границе своего государства. В районе ст. Ялама – Баку, по данным разведки, имеются лишь незначительные азербайджанские силы. В развитие полученных мною директив приказываю:

1. Командарму 11-й армии 27 апреля сего года перейти границу Азербайджана и стремительным наступлением овладеть территорией Бакинской губернии. Операцию Ялама – Баку закончить в 5-дневный срок. Выслать кавалерийские отряды для захвата Закавказской железной дороги в районе Кюрдамир.

2. Комфлота Раскольникову ко времени подхода частей 11-й армии к Апшеронскому полуострову произвести в районе ст. Алят десант небольшого отряда, который должен быть выделен распоряжением командарма 11-й армии. Быстрым налетом овладеть в Баку всем наливным флотом, не допустить порчи нефтяных промыслов». ^[55]

Вторжение советских войск в Азербайджан производилось по стандартному «большевистскому» сценарию: местный ревком поднимает настоящее или «виртуальное» восстание рабочих и сразу же обращается за помощью к Красной Армии. По этой схеме действовали свыше 50 лет – вторжение в 1956 г. в Венгрию, в 1968 г. в Чехословакию и т. д.

28 апреля Бакинский ревком обратился за помощью к Совнаркому РСФСР. Однако «помощь» начала оказываться на день раньше (!) – 11-я армия в составе 26-й, 28-й, 32-й стрелковой дивизии и 2-го конного корпуса (всего свыше 30 тыс. человек) вторглась на территорию Азербайджана. ^[56]

Однако 11-й армии и Волжско-Каспийской флотилии практически не пришлось воевать, ибо войну выиграли... четыре бронепоезда.

26 апреля отряд в составе легких бронепоездов № 61 «III Интернационал», № 209 «Красная Астрахань» и тяжелых (с корабельными пушками) № 55 «Красный Дагестан» ^[57] и № 65 «Тимофей Ульянов» собрался у разъезда Самур (район Белиджи) на границе Азербайджанской республики.

Рано утром 27 апреля на поезда погрузили десант в составе двух стрелковых рот, а также руководителей компартии Азербайджана А.И. Микояна, Г.М. Мусабекова и Г.П. Джалебекова. В 10 ч. 05 мин. бронепоезда двинулись в путь.

Бронепоезда без боя пересекли границу и проехали через Самурский мост. Мусаватисты даже побоялись открыть огонь, лишь сообщили начальству по телефону на станции Ялама. При подходе к Яламе противник пустил паровоз-брандер навстречу красным бронепоездам. Но огнем

головного бронепоезда брандер был разбит, а десантная группа сбросила его остатки с путей.

На станции Ялама трофеями красных стали гаубичная батарея и 500 пленных. В районе станции Худат навстречу красным выдвинулись два мусаватистских бронепоезда, но после короткой артиллерийской дуэли они ретировались. На станции Худат красные бронепоезда захватили пять артиллерийских батарей.

Наконец бронепоезда достигли узловой железнодорожной станции Баладжары. Оттуда 2 бронепоезда были отправлены в сторону Гянджи, а 2 других пошли на Баку. Рано утром 2 красных бронепоезда ворвались в Баку. Мусаватистская армия капитулировала перед двумя нашими бронепоездами. Эшелон с лидерами мусаватистов и иностранными дипломатами был задержан на пути в Гянджу.

Лишь 29 апреля к Баку подошла красная конница.

В ночь на 30 апреля корабли Волжско-Каспийской флотилии начали медленно выходить на рейд Петровска.

Азревком под председательством Н.Н. Нариманова провозгласил создание независимой Азербайджанской ССР. 5 мая Азревком опубликовал декрет о национализации земли и конфискации всех бекско-ханских земель с передачей их в пользование «трудящимся крестьянам». 24 мая был принят декрет о национализации нефтяной и всей крупной промышленности. Уже к концу 1920 г. рабочие всей нефтяной промышленности – опора советской власти в Азербайджанской ССР – дали стране 2915 тыс. т нефти.

В Азербайджанской ССР были отменены сословные и религиозные привилегии, уничтожены национальные ограничения и неравноправие женщин. Азревком приступил к созданию вооруженных сил Азербайджанской ССР.

Бедой новой республики была полная неопределенность с границами. Посему советская 11-я армия 11 мая 1920 г. получила приказ: «Ввиду спорности границы между Грузией и Азербайджаном вступивших в Закатальский округ частей 11 армии из пределов округа не выводить впредь до установления границы между Грузией и Азербайджаном особой комиссией и не допускать перехода грузинскими войсками западной границы этого округа.

Для прекращения армяно-мусульманской резни в шушинском и зангезурском районах левому флангу 11 армии выдвинуться в район Нахичевань – Ордубад – Шуша и впредь до разрешения вопроса о границе между Азербайджаном и Арменией смешанной комиссией правительств

обоих этих государств иметь в указанном районе гарнизоны достаточно сильные для поддержания порядка и недопущения национальной резни». [58]

23 мая 1920 г. командующий Кавказским фронтом В.М. Гиттис в докладной записке Троцкому откровенно писал: «Что касается Азербайджана, то хотя и ведутся мирные переговоры с Грузией, рассчитывать на прочное между ними соглашение не приходится, так как интересы мусульман и христиан в Закавказье и Среднем Кавказе прямо противоположны и поддержать между ними равновесие можно только опираясь на вооруженную силу, каковой являются наши части, так как армия старого азербайджанского правительства с приходом наших войск разложилась и разбежалась, организация же красных азербайджанских войск – дело будущего». [59]

Между тем ряд частей бывшей мусаватистской армии, «механически зачисленные» в состав Красной Армии, 25 мая подняли мятеж. В ночь на 27 мая они захватили железнодорожную станцию и часть города Гянджа. Параллельно в Карабахе поднял мятеж бывший турецкий генерал Нури-паша. В течение 5 дней части 11-й армии подавили мятеж.

А теперь перейдем к ситуации в Армении.

Еще в феврале 1919 г. лидер Армянских дашнаков Аветис Агаронян обратился к державам Антанты с предложением создать «Армянскую демократическую республику» с выходом к Черному морю и с включением в ее состав некоторых турецких анатолийских земель.

Общественность западных стран давно симпатизировала армянам и была настроена антитурецки. 10 августа 1920 г. в Севре близ Парижа был подписан мир между Турцией и странами Антанты, среди которых не было Советской России, зато присутствовала буржуазная Армянская республика. Севрским миром были определены новые границы Турции. Армении отходила значительная часть, границы которой должен был определить президент США. Согласно Севрскому мирному договору президент США принял третейское решение присоединить к Армении Ванский, Битлисский и часть Эрзерумского и Трапезундского вилайетов Турции.

Между тем армянские войска еще 9 марта 1919 г. заняли город Карс, оставленный турками, а затем и всю Карскую область. 28 мая 1919 г. по случаю первой годовщины независимости парламент и правительство объявили о присоединении Турецкой Армении к новообразованной республике.

Стамбульское правительство подписало и ратифицировало Севрский договор, но, увы, оно не контролировало положение в стране.

Самопровозглашенное правительство Мустафы Кемаля 29 апреля 1920 г. объявило себя «единственным представителем интересов турецкого народа».

А 20 апреля 1920 г. Мустафа Кемаль обратился с письмом к... Ленину! Он просил помочь турецкому народу в его борьбе против империализма. И Ленин вступил в союз с Кемалем.

Формально наш мудрый вождь поступил правильно. Ведь кемалисты боролись с Англией и Францией, то есть с врагами Советской Республики. На самом же деле советское правительство совершило непростительный просчет и проигнорировало вековые стратегические цели Государства Российского.

С 1919 г. Ленин и Троцкий были охвачены параноидальной идеей поднять Восток (то есть всю Азию) против Англии.

В секретном докладе от 5 августа 1919 г. Троцкий писал: «Международная обстановка складывается, по-видимому, так, что путь на Париж и Лондон лежит через города Афганистана, Пенджаба и Бенгалии».

[\[60\]](#)

Естественно, что привлечение Турции к разжиганию «мирового пожара» стало навязчивой идеей Владимира Ильича и Льва Давыдовича. К сожалению, из-за секретности архивов, до сих пор нам неизвестны подлинные масштабы «турецкого флирта» наших вождей.

26 апреля 1920 г. Мустафа Кемаль обратился к советскому правительству с просьбой о помощи. Он писал: «Мы принимаем на себя обязательство соединить всю нашу работу и все наши военные операции с российскими большевиками, имеющими целью борьбу с империалистическими правительствами и освобождение всех угнетенных из-под их власти. Для того чтобы изгнать империалистические силы, которые занимают нашу территорию... и чтобы укрепить нашу внутреннюю силу для продолжения общей борьбы против империализма, мы просим Советскую Россию в виде первой помощи дать нам пять миллионов турецких лир золотом, оружие и боевые припасы в количестве, которое следует выяснить при переговорах...»

Осенью 1920 г. в Анкару поступило 200 кг золота из Советской России. Позже поступило еще несколько таких «посылок». В 1920–1922 гг. большевики поставили кемалистам 40 тысяч винтовок, 327 пулеметов и 54 орудия.

17 сентября 1920 г. в Новороссийск пришла турецкая канонерская лодка «Айдин-Рейс», в 13 октября – вторая канонерка «Превези». Они пришли по личному приказанию Кемаля, спасаясь от англичан. 27 октября

обе канонерки под названиями «Луч Востока» и «Восставший» были включены в состав Морских сил Черного моря, а 11 мая 1921 г. возвращены Турции.

Связь с Турцией в 1921–1922 гг. поддерживалась как советскими надводными кораблями, так и подводными лодками. Так, с июля 1920 г. по 9 февраля 1923 г. подводные лодки АГ-23, АГ-24 и АГ-25 совершили 17 секретных походов в порты Инебола и Самсун.

Заручившись поддержкой, кемалисты первым делом начали резать армян. 9 июня 1920 г. Кемаль двинул войска к границам Армении. Началась новая армяно-турецкая война.

29 сентября турки заняли Саракамыш, а затем Ардаган. Армяне могли несколько месяцев держаться в Карсе, но по неясным причинам не сделали этого. 30 октября турки заняли Карс и устроили там трехдневную резню. Турки взорвали бронзовый памятник русским солдатам работы скульптора Микешина. Был разграблен древний собор Архистратига Михаила. С 1921 г. службы там уже более не велись.

7 ноября пал Александрополь. Турки шли на Ереван. 18 ноября Армения вынуждена была пойти на перемирие. Согласно официальным советским источникам, 29 ноября в Армении объявился какой-то «Ревком» под руководством Касьяна (настоящая фамилия Тер-Каспарянц). На самом деле оный Касьян в ноябре 1920 г. был членом заграничного бюро ЦК КП(б) Армении, а сам Ревком был «за границей». Первым делом Ревком призвал Красную Армию на помощь «крестьян, поднявших знамя восстания». Красная армия оперативно вошла в Армению и привезла с собой «ревком» в полном составе. 29–30 ноября в Армении была установлена советская власть. А 2 декабря Ленин дал телеграмму Председателю Ревкома Касьяну: «Приветствую в лице вас освобожденную от гнета империализма трудовую Советскую Армению. Не сомневаюсь, что вы приложите все усилия для установления братской солидарности между трудящимися Армении, Турции, Азербайджана».^[61] Видимо, болезнь вождя начала прогрессировать.

Ввод Красной Армии в Армению советская историография рассматривала как интернациональную помощь трудящимся Армении, но одновременно это была и серьезная помощь правительству Мустафы Кемаля. Ведь, несмотря на отступление, армянская армия представляла серьезную угрозу режиму в Анкаре.

Не менее важной целью кремлевского руководства была победа левых сил в Турции. Однако уже 28 января 1921 г. по приказу Кемаля были убиты 15 руководителей компартии Турции во главе с председателем ЦК М.

Субхи. Параллельно турецкая армия начала жестоко расправляться с крестьянскими отрядами левого толка.

В итоге все планы Кремля в отношении «полевения» Турции рухнули, и, тем не менее, 16 марта 1921 г. в Москве был подписан договор между РСФСР и Правительством Великого Национального Собрания. По этому договору Батум закреплялся за Грузией, а Турции отдавались Карс и Ардаган.

Таким образом, Ленин и Троцкий предали и расчленили армянский народ. Одновременно они отдали значительную часть русской территории, принадлежавшей империи до 1914 г., ее злейшему врагу – Турции.

Возможно читателю, привыкшему ко лжи советских историков, это утверждения автора покажутся резкими. Но вот что писал в конце 30-х годов XX века профессор военно-морской академии им. Ворошилова флагман 2 ранга А.В. Шталь: «Сочувствие советской республики национально-освободительному движению и борьбе турецкого народа за свою независимость позволило Кемалю, после ликвидации армянского восстания на своем восточном фронте и в войсковых частях в Карсе, Александрополе, Ардагане, Артвине быть спокойным за восточную границу и стянуть все силы для борьбы на западе».^[62]

Попробуем представить на секунду, что бы произошло, если бы здравый смысл не остановил в тот момент двух «наших дорогих вождей». Красная Армия вместе со всем армянским народом, а тут поднялись бы и стар, и млад, сумела бы очистить от турок всю историческую Армению, включая Киликию, и обеспечить выход в Средиземное море.

В этом случае у западных государств осталось бы два варианта действий – или держать нейтралитет, или попытаться встрять в конфликт. В последнем случае им пришлось бы воевать не только с армянами и русскими, но и с греками. А грекам могла, соответственно, помочь Советская Россия. Не следует забывать, что население Англии и Франции крайне устало от войны, и воевать ради своих вчерашних врагов – турок – там никто не хотел. Но, увы, история не терпит сослагательного наклонения.

Говоря о разделе Армении, все же следует сказать, что Москва существенно помогла населению Армянской ССР. В конце 1920 г. – начале 1921 г. в Армению было послано 40 вагонов товаров первой необходимости, 12 вагонов медикаментов, 325 тыс. пудов зерна, 7 вагонов риса, 5 тыс. пудов сахара, 1500 голов скота, 26 тыс. пар белья, свыше 1200 тыс. пудов нефти и бензина. Азербайджанская ССР в первые дни советской власти в Армении послала в республику 50 вагонов хлеба, а

затем 36 тыс. пудов нефти.

Глава 9

Падение меньшевистского режима в Грузии

Меньшевистское правительство Грузии не только чинило расправы в Южной Осетии, но и преследовало грузинских коммунистов, выступавших в защиту осетин. 13 июня 1920 г. в газете «Коммунисти» появилась статья без подписи, в которой автор защищал право осетин на самоопределение и считал правомерным их требование об установлении советской власти и присоединении к РСФСР. Правительство немедленно запретило газету, что вызвало резкий протест советского посла С.М. Кирова. Сергей Миронович квалифицировал этот шаг грузинского правительства как нарушение секретной статьи договора от 7 мая 1920 г. о легализации коммунистов и протестовал против их преследования.

К началу 1921 г. из Южной Осетии в РСФСР бежало свыше 50 тысяч человек. Часть их бежала по собственной воле, а часть насильно выселили грузинские войска. Официальный печатный орган Грузии газета «Эртеба» с цинизмом писала о событиях в Южной Осетии: «Наша Республика высылает осетин туда, куда они стремились – в социалистический рай».

В ноябре 1920 г. Крым был занят Красной Армией. Большинство советских и эмигрантских историков рассматривают это событие как конец Гражданской войны в России. Однако Врангелю удалось сохранить часть своей армии численностью около 60–70 тысяч бойцов. Западные союзники помогли разместить их в Проливной зоне. Там же базировались крупные военно-морские и сухопутные части Англии, Франции, Италии и других государств. В итоге советскому правительству пришлось ждать в любой момент вражеский десант в любой точке побережья Черного моря. Высадка десанта на необорудованное побережье представлялась достаточно сложной. Гораздо проще и быстрее можно высадить десант в дружеском порту. И таких портов после ноября 1920 г. на Черном море осталось три – Сухум, Поти и Батум.

В начале лета 1920 г. английские войска покинули Батумскую область. Но, начиная с ноября 1920 г. грузинское правительство начало звать их обратно. На уровне правительств Англии, Италии и Греции рассматривался приоритет Италии над Батумской областью.

Как показал на допросе в ВЧК в ноябре 1921 г. генерал Яков Слащёв,

британское правительство рассматривало планы совместного с врангелевскими войсками десанта в порты Кавказа.

Так что оснований для ликвидации меньшевистского режима в Тифлисе у советского правительства было более чем достаточно.

14 февраля 1921 г. Ленин телеграфировал Реввоенсовету 11-й армии: «Цека склонно разрешить 11-ой армии активную поддержку восстания в Грузии и занятие Тифлиса при соблюдении международных норм и при условии, что все члены РВС 11-й армии после серьезного рассмотрения всех данных ручаются за успех».^[63]

Как мы помним, после декабрьской войны 1918 г. между Грузией и Арменией в результате британского посредничества северная часть Борчалинского уезда была оставлена Грузии, южная – Армении, а центральная (район Лори) объявлена нейтральной зоной со смешанной грузино-армянской местной администрацией, подчинявшейся британскому военному командованию. В ноябре 1920 г. в связи с войной дашнакской Армении с Турцией нейтральная зона с разрешения Антанты была оккупирована войсками меньшевистской Грузии. Армянское и русское население нейтральной зоны, подвергнутое жестоким грабежам и насилиям, подняло в ночь на 12 февраля 1921 г. вооруженное восстание.

Восстанием в нейтральной зоне в Армении воспользовались дашнаки, выступавшие против советской власти, утверждая, что РСФСР поддерживает Грузию, убивающую армян.

В сложившейся ситуации 15 февраля Ленин отправил новую телеграмму Реввоенсовету 11-й армии: «Цека рассматривает операции РВС 11 [армии] как местную защиту повстанцев нейтральной зоны от грозящего им истребления со стороны белогвардейцев. Считайтесь с этим политическим характером вашей операции во всех ваших публичных выступлениях. Разумеется, мы ожидаем от РВС 11 энергичных и быстрых действий, не останавливающихся перед взятием Тифлиса, если это по военным соображениям необходимо для действительной защиты нейтральной зоны от нового нападения».^[64]

12—15 февраля грузинские большевики начали антиправительственное выступление. 15 февраля был сформирован Ревком Грузии под руководством Ф.И. Махарадзе. На следующий день Ревком обратился к Ленину с просьбой оказать помощь трудящимся Грузии: «Революционный комитет Грузии, вышедший из огня и дыма восстания народных масс против контрреволюционного правительства меньшевиков, шлет восторженный привет вождю Великой пролетарской революции. В

течение трех лет питаемое международным империализмом правительство меньшевиков создало личный полицейский и военный аппарат для подавления трудящихся...

На помощь грузинскому правительству спешат силы европейской реакции. Противостоять натиску соединений черной рати может лишь соединенная красная социалистическая рать. Мы надеемся, мы уверены, что страна не только Великой пролетарской революции, Но и великих материальных возможностей не оставит нас в неравной борьбе и придет на помощь новорожденной Социалистической Советской Республике Грузия».

[65]

К этому времени меньшевистская армия имела около 50 тысяч штыков и сабель, 122 орудия, 1255 пулеметов, 4 бронепоезда, 16 танков и бронемашин и 35 самолетов.

Грузинские меньшевики создали даже свою морскую флотилию в составе двух транспортов Черноморского флота:

- транспорт № 127, вооружение: две 76-мм пушки. Захвачен грузинами 18 марта 1918 г. в Батуме и переименован ими в «Мерани»;

- транспорт № 35 (бывший русский пароход «Казак»). С 1918 г. в составе белого флота. 28 марта 1920 г. захвачен грузинами в Потии.

Наиболее боеспособными судами грузин были катера-истребители американской постройки 1916 г. (так называемые гринпортовские катера) «Патара Кахи», «Тариэли», «Автандили» и «Фридоны», ранее принадлежавшие Черноморскому флоту, в том числе бывшие № 523 и № 526 (водоизмещение 14,2 т, мощность машины 600 л. с., полный ход 20 уз., вооружение – одна 47-мм и одна 37-мм пушки, два 7,62-мм пулемета). Они участвовали в боях у берегов Абхазии в 1918 г.

Нетрудно догадаться, что части Красной Армии были заранее отобилированы и готовы (как могли) к действиям против Грузии. Главный удар из пограничных районов Азербайджана и Армении на Тифлис наносила 11-я армия (командующий А.И. Геккер; 40,2 тысячи штыков и сабель, 196 орудий, 1065 пулеметов, 7 бронепоездов, 8 танков и бронемашин, 20 самолетов). Вспомогательные удары наносили: из района Владикавказа на Коби и Кутаиси – Терская группа войск; из района Гагр на Сухуми – 31-я стрелковая дивизия 9-й армии.

С 16 по 19 февраля 11-я армия наступала двумя группами: с юга из Армении на Тифлис группой М.Д. Великанова (20-я и 9-я стрелковые дивизии, 96-я стрелковая бригада 32-й стрелковой дивизии и 12-я кавалерийская дивизия, усиленные отрядами повстанцев), наносившей главный удар, и с юго-востока из Кахетии на Сартачала – группой П.В.

Курышко (18-я кавдивизия и два полка 20-й стрелковой дивизии).

Наступление велось медленно, но из-за больших снегопадов и подрыва грузинами Пойлинского железнодорожного моста, лишившего группу Великанова поддержки бронепоездов.

18 февраля группа Великанова овладела позициями на труднодоступных Коджорских и Ягулджинских высотах, но контратаками противника была выбита с них. К 22 февраля Пойлинский мост удалось восстановить. В дело вступили 5 бронепоездов (№ 7 «Стенька Разин», № 94, № 5, № 77 и № 61), а по параллельно идущему шоссе двигался 55-й дивизион броневинов (4 броневинов) и 2-й автотанковый отряд (4 танка Mk-V британского производства). Замечу, что у грузин тоже были танки Mk-V, но пользоваться ими они не умели. **(Сх. 8)**

23 февраля наступление Красной Армии возобновилось. Грузины создали сильную оборону у реки Сасхексис. Однако огонь четырех бронепоездов и атака трех красных танков решили дело. Вечером 25 февраля Тифлис был взят Красной Армией. Меншевицское правительство бежало в Кутаис. **(Сх. 9)**

25 февраля в Тифлис прибыл Грузинский Ревком, в тот же день преобразованный в Совет Народных Комиссаров Грузинской ССР.

Наступление советских войск на черноморском побережье проходило сравнительно медленно из-за отсутствия у большевиков флота. Так, 23 февраля части 9-й армии и абхазские повстанцы взяли Гагры. Однако 28 февраля грузинские войска, поддержанные артиллерийским огнем французских кораблей, сумели отбить город.

Лишь 1 марта 31-я стрелковая дивизия окончательно выбила грузин из Гагр. Через два дня части 9-й армии и абхазские повстанцы разгромили грузинские части у Нового Афона.

4 марта был взят Сухум, и в тот же день провозглашена независимость Абхазской ССР.

Еще в феврале 1921 г. во Владикавказе был созван съезд эмигрантов – повстанцев Южной Осетии. Главное решение съезда определяло «Выделить Юго-Осетию в автономную единицу (область). Центром Юго-Осетии считать Цхинвал». В «Протоколе съезда» была сделана запись: «Данное постановление [то есть образование области – А.Ш.] вводится в силу революционным путем и в будущем подлежит окончательной санкции съезда Советов Юго-Осетии». Одновременно во Владикавказе был создан Ревком и определен его состав. Формировались партизанский отряд и его резервный отряд под командованием Сергея и Тото Гаглоевых. Регулярная осетинская бригада, ранее участвовавшая в боях с Врангелем, также была

готова к действию.

1 марта 1921 г. вооруженные осетинские отряды вышли на исходные позиции и 5 марта заняли Цхинвал. Первым в город вошел резервный отряд Тото Гаглоева. Отдельный отряд, возглавляемый Дзандаром Такоевым, вышел из Дигорского ущелья и, преодолев перевал, в ущелье Рачи вступил в бой с правительственными войскам. Рача была освобождена, а затем отряд Такоева принял участие в изгнании меньшевистских сил из Западной Грузии.

8 марта Серго Орджоникидзе заявил: «Меньшевистской армии нет. Она разошлась по домам, а небольшие остатки ее не выдерживают малейшего соприкосновения с поступательным движением Красной Армии». На Батумском направлении занят Сурамский перевал, «представляющий трудную и природой укрепленную позицию, в настоящее время покрыт снегом в полтора аршина глубиной. Нашим частям пришлось брать перевал без орудий и пулеметов, так как втащить их на перевал было невозможно.

Ахалцихское направление: вечером 7 марта получено сообщение, что наши кавалерийские части достигли Боржома, где не оказалось никаких меньшевистских войск.

Кутаисское направление: Красной Армии совершен исключительный подвиг – 25-го числа одна из ее крупных частей перешла Мамисонский перевал, покрытый полуторасаженным снегом. На протяжении 20 верст пришлось продвигаться по этому снегу. Перешедшая через перевал часть Красной Армии почти без боя заняла Они, причем меньшевистские войска разбежались по направлению к Сачхери. В настоящее время наши войска подходят к Сачхери и Кутаису.

Потийское направление: в Сухумском округе боевые операции проходят с обычным успехом. Красная Армия движется по Черноморью. Без боя был занят Сухум, в настоящее время форсирована р. Кодор и части Красной Армии подходят к р. Ингур...».^[66]

Следует отметить, что в ходе конфликта грузинские войска упорно сражались только в четырех случаях – при обороне железнодорожного моста 16 февраля, отражении наступления на Тифлис с юга 19–20 февраля (даже переходили в контратаки), обороне столицы во время штурма 24–25 февраля и в боях в районе Гагр 23–8 февраля (при артиллерийской поддержке французского флота). После взятия Тифлиса боеспособность грузинских военнослужащих упала почти до нуля и вплоть до капитуляции 17 марта продолжали спорадическое сопротивление лишь отдельные подразделения. Любопытная ситуация сложилась в Батумской области. 14

апреля 1918 г. Батум был захвачен турками. 15 августа султан издал фирман (указ) о том, что область «на вечные времена» закрепляется за Турцией. Однако турки не продержались там и четырех месяцев.

16 декабря 1918 г. в Батумский порт пришли английские корабли. Англичане создали в Батуме марионеточный административный орган – «Совет по управлению Батумской областью» под руководством кадетского лидера П. Маслова. Однако 28 апреля 1919 г. англичане распустили «Совет».

13 сентября 1919 г. «Комитет освобождения мусульманской Грузии» образовал в Батуме меджлис Аджарии. 8 апреля 1920 г. решением Верховного совета Антанты Батумский порт был объявлен свободным, так называемым порто-франко, а Батум и приморская область Аджарии – территорией под покровительством Лиги Наций, с нахождением там войск Великобритании, Франции и Италии.

14 июля 1920 г. союзники объявили о передаче Аджарии Грузии. Вошедшие туда грузинские войска устроили кровавый террор – массовые расстрелы и выселения местных жителей.

23 февраля 1921 года Кязым Карабекир, командовавший турецкими войсками в Западной Армении, объявил Грузии ультиматум, потребовав оставить города Ардахан и Артвин. Оказавшись между молотом и наковальней, грузинское правительство было вынуждено уступить, и турки вошли в Грузию, заняв приграничные районы и оказавшись вблизи остававшегося в руках грузин Батуми, к которому приближалась 18-я кавалерийская дивизия Красной армии. Создалась возможность военного столкновения. В надежде использовать это обстоятельство меньшевики 7 марта достигли устного соглашения с Карабекиром, по которому турецкие войска могли войти в город, сохранив контроль над гражданской администрацией за грузинскими властями. 8 марта турки под командованием Кязым-бея заняли оборонительные позиции вокруг города, что привело к кризису в их отношениях с Советской Россией. Нарком иностранных дел Чичерин передал турецкому представителю в Москве ноту протеста; тот ответил двумя нотами, в которых говорилось, что турецкая армия лишь обеспечивает безопасность местного мусульманского населения, которому угрожает наступление советских войск.

Стремясь прекратить боевые действия, Ленин заявил о необходимости компромисса с грузинскими меньшевиками. 8 марта грузинский ревком предложил им создать коалиционное правительство, однако социал-демократы отказались от этого.

16 марта турецкие власти заявили об аннексии Батума. К этому

времени все надежды грузинских меньшевиков на французскую или британскую интервенцию уже пропали, к тому же 16 марта между Великобританией и РСФСР было подписано торговое соглашение, по которому британцы обещали воздерживаться от любой антисоветской деятельности на всей территории бывшей Российской империи. В тот же день в Москве был подписан договор о дружбе между Советской Россией и Великим национальным собранием Турции, во главе которого стоял Кемаль Ататюрк. По этому договору Ардахан и Артвин переходили к туркам, которые, в свою очередь, отказывались от претензий на Батум. 18 марта меньшевистское правительство погрузилось на итальянское судно и под конвоем французских боевых кораблей покинуло Батум.

19 марта части 11-й армии (около 2500 человек при 4 пушках) заняли Батум. На следующий день в Батуме был создан областной Ревком. В сентябре 1921 г. официально был высшим органом власти Ревком Аджарской АССР.

Глава 10

Абхазия и Южная Осетия в составе Грузинской ССР

14 апреля 1921 г. Ленин отправил письмо «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики» Фактически это был план советского строительства в Закавказье: «Горячо приветствуя Советские республики Кавказа, я позволю себе выразить надежду, что их тесный союз создаст образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе.

Но как ни важен национальный мир между рабочими и крестьянами национальностей Кавказа, а еще несравненно важнее удержать и развить Советскую власть, как переход к социализму. Задача трудная, но вполне выполнимая».^[67]

Ленин советует: «Больше мягкости, осторожности, уступчивости по отношению к мелкой буржуазии, интеллигенции и особенно крестьянству. Использовать экономически всячески, усиленно, спешно капиталистический Запад в политике концессий и товарообмена с ним. Нефть, марганец, уголь (Ткварчельские копи), медь – таков далеко не полный перечень громадных горных богатств. Есть полная возможность политику концессий и товарообмен с заграницей развернуть широко.

Надо это сделать широко, твердо, умело, осмотрительно, используя это всячески для улучшения положения рабочих и крестьян, для привлечения к строительству хозяйства интеллигенции. Всеми силами развить, используя товарообмен с Италией, Америкой и др. странами, производительные силы богатого края, белый уголь, орошение. Орошение особенно важно, чтобы поднять земледелие и скотоводство во что бы то ни стало.

Более медленный, более осторожный, более систематический переход к социализму – вот что возможно и необходимо для республик Кавказа в отличие от РСФСР».^[68]

Комментарии к этому письму, я думаю, излишни. Где тут имперское мышление, где диктат, где призывы к репрессиям-!

6 марта 1921 г. в Сухуме был сформирован высший законодательный и распорядительный орган власти – Ревком Абхазии в составе Е. Эшба (председатель), Н. Лакоба и Н. Акитрава. На совещания Ревкома сразу

встал вопрос о провозглашении независимой Абхазской ССР. 26 марта 1921 г. Ревком сообщил об этом решении в Москву Ленину. Окончательное решение по этому вопросу было принято лично Лениным, что признают и грузинские историки, в частности, Л. Тондзе, а Орджоникидзе был лишь исполнителем воли вождя, сам же он высказывался против независимости Абхазии.

Грузинские большевики одобрили действия сухумского Ревкома, и 21 мая 1921 г. вышла декларация Ревкома Грузии «О независимости ССР Абхазии».

Однако нарком по делам Национальностей И.В. Сталин и 1-й секретарь Закавказского крайкома ВКП(б) Орджоникидзе выступили против независимости Абхазии. Замечу, что дело было не в их национальных пристрастиях, а в текущих конъюнктурных моментах. Так, например, абхазский лидер Ефрем Эшеба был личным другом Троцкого. Всерьез же парад суверенитетов ни Сталин, ни Орджоникидзе не воспринимали.

В феврале 1922 г. состоялся I съезд Советов Абхазии, который ратифицировал «особый союзный договор» между Грузией и Абхазией. Договор этот стал результатом сильнейшего давления со стороны Сталина и Орджоникидзе. В декабре 1922 г. председатель ССР Абхазии Н. Акиртава поставил свою подпись под Договором об образовании СССР. Абхазия не входила тогда в состав Грузии, а объединялась с ней в качестве договорной республики. Эти межгосударственные отношения Абхазии и Грузии отражены в Конституциях Грузии 1922 и 1927 годов. В Конституции 1927 года, во 2-й статье, говорилось, что ССР Грузия является федеративным государством.

Повторяю, альянс Грузии с Абхазией возник лишь под сильным нажимом Москвы. Население Абхазии слишком хорошо помнило «прелести» грузинского правления. Побывавший в Абхазии в 1922 г. писать Исаак Бабель констатировал: «А меньшевики, эти роковые мужчины, разломали все вдребезги. Поистине, в этом феерическом и плодородящем саду, который называется Абхазией, обучаешься с особой силой ненавидеть эту разновидность вялых мокриц, которые наследили здесь всеми проявлениями своего творческого гения. За два года [на самом деле за три – А.Ш.] своего владычества они успели разрушить все жизненные учреждения города, отдали лесные богатства на разграбление иностранным акулам и объявлением табачной монополии добились вконец нерв страны».

[69]

От ситуации в Абхазии перейдем к Южной Осетии.

В начале сентября 1921 г. Ревком и Партком Юго-Осетии принял решение по «Вопросу о самоопределении и политическом устройстве Юго-Осетии». В принятом постановлении говорилось: «а) Признать необходимость образования Автономной области Юго-Осетии с центром в Цихинвали; б) Юго-Осетия добровольно вступает в федеративную связь с Социалистической Советской Республикой Грузией; в) Социалистическая Юго-Осетия образуется в границах, соответствующих наличным этнографическим, географическим и экономическим условиям, гарантирующим свободное экономическое и культурное развитие трудящихся Юго-Осетии».

Все документы, связанные с организацией югоосетинской автономии, Ревком Юго-Осетии передал как высшим партийно-советским органам Грузии, так и Кавказскому Бюро РКП(б). 31 октября 1921 г. ЦК КП(б) Грузии вынес решение о предоставлении Юго-Осетии политического статуса автономии. Но проект решения, представленный Юго-Осетией, в Тифлисе серьезно подредактировали, и согласно принятому тексту, Юго-Осетия не создавала своей автономии, вступая в федеративную связь с Грузией, а ей предоставляли автономию. Как видим, уже тогда у некоторых грузинских коммунистов появились шовинистские тенденции.

Уже тогда грузинские партаппаратчики высказывали недовольство границами Грузии. Националисты внутри страны и в эмиграции утверждали, что «по навязанному» для Грузии Карсскому Договору 1921 года, исторические грузинские земли Юго-Западной Грузии, (провинции Тао, Кларджети, Ардаган – Артаани, Шавшети, Кола и др., сокращенно именуемые «Тао-Кларджети») с грузинским населением были отторгнуты и по договоренности переданы Турции. На данной территории находятся многочисленные вековые духовно-культурные центры для грузинского народа, церкви и монастыри, памятники грузинского зодчества, имеющие огромную культурную и историческую ценность: Ошки, Хахули, Тбети, Хандзта, Ишхани, Бана, Пархали и многие другие.

После этого, власти Турции продолжили свою политику насильственного отуречивания, изменения демографической ситуации, уничтожения следов культурно-исторической деятельности грузин. В связи с этим Анкарой было принято решение, по которому коренное грузинское население этих мест в своей значительной части подверглось насильственному переселению во внутренние районы Турции, а именно в Анатолию.

По мнению грузинских историков насильственный территориальный передел якобы коснулся и других «исторических земель» Грузии. Была

передана в состав Азербайджанской ССР (нынешний Закатальский район) Восточная часть Грузии, (историческая провинция Эрети, ранее входила в Тифлисскую губернию, царства Грузии) на которой и в настоящее время проживают этнические грузины, а также находятся остатки многочисленных грузинских церквей, монастырей (Курмухи, Куми, часть пещер монастыря Давид Гареджи и другие).

Были отторгнуты и переданы в состав Армянской ССР (теперь составляет северную часть Республики Армения), «исконные грузинские территории» Южной Грузии (Квемо Картли) – районы Лоре и Ташири (ранее составляли Тифлисскую губернию, Картлийско-Кахетинское, Грузинское царство), на которой расположены памятники грузинского средневекового зодчества, свидетельствующие об истории края, храмы известные в литературе как Ахтала, Кобери, Акори и другие, исторически входившие в Ташир-Агаракскую епархию Грузинской Православной церкви.

С другой стороны, представители Армении считали присоединение Джавахка к Грузии произволом Москвы. После ликвидации меньшевистского режима подавляющее большинство населения края, и в первую очередь Ахалкалакского района, выступало за присоединение края к Советской Армении. Вопрос о принадлежности Ахалкалакского района был решен на пленуме Кавбюро ВКП(б) 7 июля 1921 г. и был передан на рассмотрение ЦК КП Грузии. «Нейтральная зона» Лори была мгновенно присоединена к Армении. ЦК КП Грузинской ССР 16 июля вынес решение, что, «учитывая политическую, как и экономическую связь района Ахалкалаки с Тифлисом, принять предложение армянских товарищей не приемлемым». Джавахк был передан Советской Грузии.

Ну а тем временем в Москве и Тифлисе попытались возродить нечто типа Закавказской федерации. 12 марта 1922 г. в Тифлисе конференция представителей ЦИК Азербайджанской ССР, ЦИК Армянской ССР и ЦИК Грузинской ССР утвердила договор о создании Федеративного Союза Социалистических Советских Республик Закавказья (ФСССРЗ).

13 декабря 1922 г. 1-й Закавказский съезд Советов, проходивший в Баку, преобразовал ФСССРЗ в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику при сохранении самостоятельности входивших в нее республик. Съезд утвердил Конституцию ЗСФСР, образовал Закавказский ЦИК и правительство – Совет народных комиссаров ЗСФСР. Столицей ЗСФСР стал город Тифлис (с 1936 г. Тбилиси).

Во всех советских изданиях указывается, что идея объединения

Закавказских республик принадлежала Ленину, лично я уверен, что и Троцкий не остался в стороне. Но, в любом случае, инициатива создания ЗСФСР принадлежала Москве.

30 декабря 1922 г. был образован СССР, и ЗСФСР вошла туда вместе с другими республиками.

В итоге получилась какая-то идиотская (мягче не скажешь) иерархическая система. Так, в XIX веке, к примеру, Абхазия подчинялась наместнику на Кавказе, а тот – непосредственно царю. Теперь же Абхазская Автономная ССР подчинялась Грузинской ССР, та в свою очередь подчинялась ЗСФСР, а последняя – СССР.

По мнению автора, сама по себе идея создания ЗСФСР в целом неплоха, но она должна была состоять не из республик, а из областей и автономных районов. Причем, границы этих областей и районов следовало провести с учетом географических особенностей местности – хребтов, рек, железных и шоссейных дорог. В Закавказье проживали десятки национальностей, и все они должны были быть представлены в Верховном совете ЗСФСР.

Большевики забыли старый принцип: «Разделяй и властвуй», и сами создали малые «империалистические» республики – Грузию, Азербайджан и Армению, власти которых начали подавлять и принудительно ассимилировать жителей нетитульной нации.

В апреле 1925 г. III Всеабхазский съезд советов принял первую конституцию Абхазии. Абхазия приняла тогда свою Конституцию в качестве союзной республики, поскольку автономные республики не имели своих конституций. В этот период ССР Абхазия по своему статусу была не автономной, а союзной республикой, имевшей статус суверенного государства, о чем говорилось в 5-й статье Конституции Абхазии 1925 года. Это была последняя попытка со стороны Сухума пересмотреть взаимоотношения Абхазии с Грузией.

5-я статья гласила: «ССР Абхазия есть суверенное государство, осуществляющее государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти. Суверенитет ССР Абхазии, ввиду добровольного ее вхождения в ЗСФСР и Союз ССР, ограничен лишь в пределах и по предметам, указанным в Конституциях этих Союзов... ССР Абхазия сохраняет за собой право свободного выхода как из состава ЗСФСР, так и из Союза ССР».

Языком государственных учреждений Абхазии признавался русский. Замечу, что это стало поводом для издевательства у грузинских националистов. Так, А. Ментешашвили ерничает: «О каком суверенном

государстве можно было говорить, если абхазский язык так и не объявили государственным языком, хотя бы наряду с русским».^[70]

Ну а Индия – независимое государство или нет? Так там тоже государственный язык английский.^[71] Русский язык в Абхазии был понятен абсолютному большинству населения страны – абхазам, грузинам, сванам, армянам, грекам и т. д. Ни абхазский, ни грузинский языки не имели столь широкого распространения. Наконец, курорты и туризм всегда были важной статьей дохода Абхазии, а практически все туристы и курортники были русскоязычными.

Надо отметить, что в подготовке III съезда Советов Абхазии важную роль играл Троцкий, находившийся тогда в Абхазии. Позже он вспоминал: «Весною 1925 года мы жили с женой на Кавказе, в Сухуме, под покровительством Нестора Лакобы, общепризнанного главы Абхазской республики».

В марте 1925 г. в Сухум в гости к Троцкому приехали его друзья и сподвижники – посол СССР во Франции Х. Раковский и нарком почт и телеграфов И. Смирнов. Раковский, выступая 5 марта в Сухуме, говорил: «В связи с сессией Союзного Центрального Исполнительного Комитета, которая заседает в Тифлисе, было постановлено, чтобы члены правительства посетили разные кавказские республики. На меня выпала доля раньше других приветствовать молодую Абхазскую Социалистическую Республику. Мы даем всему миру пример, как нужно решать национальный вопрос».^[72]

Далее процитирую абхазского историка профессора С.З. Лакобу: «Раковский, безусловно, был вполне осведомлен об абхазских планах. Сталин в это время начинал борьбы с Зиньевым и Каменевым, а в рядах партийной бюрократии всюду шептались о возможном союзе Сталина с Троцким. Авель Енукидзе и Нестор Лакоба искренне надеялись на перемену курса, и оба, по словам Троцкого, «подняли головы». На предстоящем съезде, который готовился принять Конституцию Абхазии, должны были присутствовать Л. Троцкий, А. Мясников, С. Могилевский, Г. Атарбеков и другие видные деятели партии. Однако 22 марта 1925 г. «Юнкерс», на котором вылетели Мясников, Могилевский и Атарбеков, пилотируемый летчиками Шпилем и Сагарадзе, загорелся в воздухе и рухнул вблизи тифлисского аэродрома. В тот же день Лакоба выступил на траурном заседании Совнаркома. Большую речь по поводу трагической гибели своих друзей произнес 23 марта на митинге в Сухуме Троцкий, который прозрачно намекнул на убийство: «...Какая-то техническая

случайность, а может быть, и не случайность, – мы пока что причин этой катастрофы не знаем – во всяком случае, что-то постороннее, лежащее вне борьбы, вне обычной жизни, вне организма этих товарищей, что-то внешнее пересекло одним ударом их жизнь... Вряд ли мы дознаемся когда-либо с точностью о действительных причинах гибели. Ведь живых свидетелей того, что произошло, нет!»

Наиболее видной фигурой среди погибших был А. Мясников, член Президиума ЦИК СССР, член Реввоенсовета СССР, бывший секретарь Закавказского крайкома. Ключевые посты занимали С. Могилевский, председатель Закавказской ЧК, и Г. Атарбеков, уполномоченный СССР в ЗСФСР. Троцкий тогда говорил о Мясников: «Он летел сюда, в Абхазию, на Съезд Советов, но, к несчастью, не долетел...»

Этой акцией Сталин решал сразу несколько задач, и заместитель Могилевского по Закавказской ЧК Л. Берия получил соответствующий приказ. В свое время кадровый чекист Сурен Газарян заявил по этому поводу: «История когда-нибудь прольет свет на это дело и выявит зловещую роль Берия». После гибели своих единомышленников, которую он назвал «тройным ударом», Троцкий спешно выехал из Сухума в Тифлис». ^[73]

Председатель Совнаркома Нестор Лакоба правил в Абхазии, стараясь меньше оглядываться как на Тифлис, так и на Москву. И республика под его руководством быстро возрождалась. Академик И.И. Вавилов в 1932 г. говорил: «На примере маленькой Абхазии можно видеть, как быстро советская страна становится высококультурной, как быстро изменяется лик земли. Абхазское правительство под просвещенным руководством уважаемого Нестора Аполлоновича Лакоба всегда проявляло исключительное внимание к науке, всемерно привлекая всесоюзные научные учреждения и создавая свои научные исследовательские институты и станции в советской Абхазии».

Н.А. Лакоба к решению проблем подходил творчески, принимая во внимание местные особенности. Так, например, он не допустил в Абхазии насильственной коллективизации. В отличие от других районов страны в Абхазии этот процесс завершился гораздо позднее, только после смерти Лакоба. Он прямо говорил: «Не нажимать на колхозы», и считал, что с коллективизации во вверенной ему республике нельзя торопиться, поскольку «кулака у нас нет, а потому вопрос о ликвидации кулака как класса отпадает».

Недоброжелатели отправили на Нестора Аполлоновича несколько доносов в Москву. Но неожиданно для всех Лакоба поддерживали Сталин и

Орджоникидзе. 19 октября 1929 г. Сталин обвинил Абхазский обком в том, что он «не учитывает специфических особенностей абхазского уклада, сбиваясь иногда на политику механического перенесения русских образцов социалистического строительства на абхазскую почву». Однако Сталин не удержался и от критики: «Ошибка т. Лакоба состоит в том, что он а) несмотря на свой старый большевистский опыт, сбивается иногда в своей работе на политику опоры на все слои абхазского населения (это не большевистская политика) и б) находит возможным иногда не подчиняться решениям обкома (это тоже не большевистская политика). Фактов не привожу, так как они общеизвестны. Я думаю, что т. Лакоба может и должен освободиться от своих ошибок. Я думаю, что обком должен помочь т. Лакоба в этом деле, а т. Лакоба должен признать без оговорок руководящую роль обкома во всех делах абхазской жизни».^[74]

В то время как в СССР повсеместно наблюдался рост бюрократизма, Лакоба «продолжал принимать людей не только в правительстве, но и прямо на улице, в кофейнях, на набережной, по дороге домой. К нему подходили старики и беспризорники, табаководы и беглые абреки. Он свободно общался с людьми, обладал большим чувством юмора. Так, на одном из совещаний Лакоба говорил: «Мы организовали Совнархоз. К нам приходят крестьяне и спрашивают: кто такой Совнархоз – абхазец или мингрелец-»

При нем открылись абхазские, русские, греческие, грузинские, эстонские, армянские национальные школы, техникумы, театры. Большую помощь народ Абхазии оказал голодающим Поволжья, Крыма и Кубани. Тысячи беженцев, сотни сирот были спасены от смерти крестьянами.

Нестор помогал даже местным... князьям и дворянам, которые оказались в затруднительном материальном положении. Бывший личный секретарь Нестора А.М. Буланов показывал в 1954 г.: «...Не велось в Абхазии какой-либо борьбы с абхазскими князьями, которые чувствовали себя свободно, и это бросалось в глаза. В 1924 году я несколько раз был свидетелем того, как в Совнарком Абхазии приходил князь Александр Шервашидзе, и Нестор Лакоба принимал его. Кроме того на прием к Нестору Лакоба приходили князья Эмухвари, Эшба, крупная домовладелица Дзапшипа. О чем они говорили с Нестором Лакоба, я не знаю, но видел, как Шервашидзе, Дзапшипа по запискам Нестора Лакоба получали деньги в бухгалтерии Совнаркома. В бухгалтерии говорилось, что им выдавали пособие...».^[75]

Постановлением ЦИК СССР от 15 марта 1935 г. Абхазская АССР была

награждена орденом Ленина. Такой же орден получил и Н.А. Лакоба. Но церемония награждения состоялась на год позже, в Сухуме, в дни празднования 15-летия советской Абхазии. В том же решении ЦИК СССР говорилось о награждении орденом Ленина Грузинской ССР и Л.П. Берия.

В 1935–1936 гг. Лакоба постоянно ставил перед Сталиным вопрос о включении Абхазской АССР в состав РСФСР, что очень сильно раздражало Кобу, о чем сохранилось множество свидетельств. Так, М.Х. Гонджуа вспоминал: «Поскольку я находился в течение длительного времени на ответственной партийной работе, то мне известно, как происходила борьба против Н. Лакоба и его сторонников. Должен прежде всего сказать, что центральным вопросом, вокруг которого происходила борьба, – это было открыто не высказываемое нигде мнение о том, что Абхазия должна входить непосредственно в РСФСР, не быть в составе Грузинской ССР. Поэтому прошлое руководство Грузии, и в частности Берия, боялись, как бы Абхазия не вышла из состава Грузинской ССР. Поэтому принимались все меры к тому, чтобы опорочить Нестора Лакоба».^[76]

Но для такой позиции у Лакоба были серьезные основания. Один из его соратников, Д.И. Джергения, в августе 1937 г. показывал на допросе: «Мы считали. Что политика, проводимая ЦК Грузии в Абхазии, есть не что иное, как желание ЦК КП(б) Грузии и его руководителя Берия превратить Абхазию в неотъемлемую часть Грузии и заселить ее грузинами».

Это проявлялось и во внешних, на первый взгляд безобидных акциях. Но народ Абхазии расценивал их как грубые попытки вмешательства во внутреннюю жизнь их республики. Так, в протоколе допроса С.С. Туркия от 21 июля 1937 г. говорится: «Кажется, в 1935 г. были введены единые номерные знаки для автомашин с надписью «Грузия» для Грузии с автономными республиками. Как только получили эти знаки в Сухуми, Н. Лакоба воспретил автоинспекции их реализовывать, а сам начал телеграфно ставить вопрос перед Тбилиси о введении для Абхазии отдельных номерных знаков с надписью «Абхазия». Этого он добился».

Согласно правительственному сообщению, 28 декабря 1936 г. в 4 часа 20 минут утра в Тбилиси от сердечного приступа скончался председатель ЦИК Абхазской АССР Н.А. Лакоба. Ему было 43 года.

Однако многие русские и абхазские историки уверены, что Лакоба был отравлен Берия, в доме которого ужинал Нестор Аполлонович.

После осмотра трупа Лакоба его личный врач Иван Григорьевич Семерджиев сказал: «Нестор отравлен». Все внутренности, желудок, печень, мозг и даже гортань были изъяты врачами.

После смерти Лакоба был объявлен врагом народа. Начались аресты

его соратников, друзей и родни.

После гибели Лакоба начался процесс «грузинивания» Абхазии. В первую очередь это стало проявляться в кадровой политике. Один из ближайших сподвижников Берия С.С. Мамулов позднее вспоминал: «Я наблюдал, что Берия и Лакоба внешне соблюдали хорошие отношения, а после смерти Лакоба Берия на бюро ЦК стал прямо заявлять, что в Абхазию нужно больше посылать работников мингрельцев, так как в Абхазии абхазцев мало и чуть ли не меньшинство. Ранее этого Берия не заявлял». То же показал и А.М. Дедян: «Я хочу отметить, что Н. Лакоба правильно проводил национальную политику в Абхазии. В период его деятельности в СНК Абхазии его заместителями были греки, армяне, мингрельцы. Но после «лакобовского процесса» в 1937 г. стала проводиться со стороны Берия такая политика, что армянин, русский, грек не могли найти работу в Абхазии. Все ответственные посты стали заниматься только грузинами, мингрельцами».^[77]

В начале 1937 г. председателем ЦИК Абхазии стал А.С. Аграба. При нем в Абхазии начались массовые аресты. Аграба долгое время работал в аппарате Закавказской ЧК и были приближенным Берия, а после назначения последнего на пост первого секретаря ЦК Грузии стал председателем Закавказского ГПУ.

Историк Марк Блиев писал о 20—30-х годах XX века: «Концепция государственности, по которой Грузия делилась на метрополию и сателлитов-колонии, была неизменной и устойчивой. Особенно это сказывалось в налоговой политике, где также основная тяжесть налогового бремени ложилась на сателлитов и более щадящие налоги вводились для грузинских районов. По мере усиления в СССР тоталитарного режима и возвышения Сталина до роли «вождя всех народов» в Грузии наращивались националистические силы. Сталин становился для грузинского общества символом особого превосходства, благодаря которому происходил дальнейший расцвет грузинской фанатерии. Идеология особой исключительности, господствовавшая среди партийно-советской элиты, способствовала сохранению в грузинском обществе реакционных политических процессов, оживлявших прежде всего национал-шовинизм. Менялся у политической элиты Грузии взгляд и на саму Россию, которой теперь управляли два грузина – Сталин и Берия.

Национал-шовинистической политикой являлось финансирование экономики Южной Осетии по остаточному принципу. Несмотря на наличие богатых залежей цветных металлов, строительных материалов в Южной Осетии, автономная область держалась на традиционных

сельскохозяйственных формах экономического развития. В этих условиях не приходилось ставить вопросов повышения материального благосостояния народа, строительства предприятий, жилых домов, школ и культурно-просветительных учреждений. Цхинвали, столица автономной области, производила впечатление полузабытого районного центра. Имея поблизости превосходные источники питьевой воды, которая по трубам поступала в Гори, жители Цхинвали постоянно испытывали недостаток в водоснабжении».^[78]

В 1926 г. из бюджета Грузинской ССР на душу населения внутренней Грузии приходилось 9,3 рубля, на Абхазию – 5,6 рубля, на Аджарию – 7,3 рубля, а на Южную Осетию – всего 4,2 рубля.

Бюджет Грузии с каждым годом возрастал, но пропорция распределения его по административным образованиям оставалась такой же неравномерной. Так, в 1928 г. для Южной Осетии на душу населения отпускалось 9,2 рубля, в то время как в Грузии-метрополии (без Тифлиса) эта сумма составляла 15 рублей.

«Колониальное положение Южной Осетии особенно сказывалось в области школьного образования. В грузинской исторической литературе немало страниц посвящено тому, как Османская империя, господствовавшая в Западной Грузии, занималась отуречиванием грузин. Словно подражая турецким завоевателям, накануне 1944 учебного года, когда Советская страна все еще продолжала вести тяжелую войну с фашизмом, власти Грузии перевели школьное образование на русский и грузинский языки, запретив при этом преподавание на осетинском языке. Таким образом, осетинских учеников заставляли учиться по школьным учебникам, составленным на двух разных языках и изданным на ничего общего не имеющих алфавитах.

Школьное образование осетинских детей было особенно затруднено, когда в 1949 году на грузинский и русский языки были переведены также начальные классы югоосетинских школ. Это при том, что в Северной Осетии, где проживало около 12 тысяч грузин, власти республики открыли грузинскую школу и не забывали ее опекать...

В 1955 году первый секретарь Юго-Осетинского обкома партии А.Г. Имнадзе по поручению ЦК КП Грузии дал указание о переводе делопроизводства на территории Южной Осетии на грузинский язык. Дело здесь дошло до изъятия в Юго-Осетинском педагогическом институте всей литературы, изданной на осетинском языке. Введение делопроизводства на грузинском языке сопровождалось сменой кадров – во всех сферах государственной службы, в особенности в правоохранительных органах –

вместо осетинских работников подбирались кадры грузинской национальности. Подобная политика особенно быстро набирала темпы при первом секретаре ЦК КП Грузии А. Мгеладзе, не скрывавшем своего негативного отношения к Юго-Осетинской автономии. Малейшее недовольство, которое высказывалось по поводу национальной дискриминации, проводившейся руководством Грузии, немедленно пресекалось правоохранительными органами – сажали в тюрьму без суда и следствия...

Обстановка на уровне первого эшелона власти несколько изменилась лишь после того, как в 1956 году Президиум ЦУ КПСС принял специальное постановление «Об ошибках и недостатках в работе ЦК КП Грузии». Это был единственный случай, когда открыто заговорили о грузинском национализме, хотя он никогда не сходил в истории Грузии с политической сцены. Постановление Президиума ЦК КПСС, нами упомянутое, имело несомненное значение, однако было видно, что оно носит временный характер. Грузинский национал-шовинизм, имеющий глубокие исторические корни, нельзя было изжить партийными постановлениями, какими бы они ни были принципиальными. Национальные болезни лечатся, очевидно, иными способами. Нет, по-видимому, готовых рецептов от этой чумы, одно лишь ясно – дело самой нации, чем ей болеть, главное, чтобы жертвами ее не становились другие народы. Стоит отметить, что несмотря на грузинский шовинизм, фанаберию и ксенофобию, получившие в советское время в Грузии свой дальнейший подъем, Москва не снижала уровень своего покровительства этой кавказской империи. В послевоенные годы, вплоть до середины 80-х годов, Грузия представляла собой одну из самых процветающих республик СССР. Грузинские фенаберисты не сравнивали свою столицу с Москвой – столицей великой державы, они называли Тбилиси вторым Парижем. Грузинская ССР по темпам экономического (за счет союзного бюджета!) и политического роста опережала все другие республики СССР».^[79]

Несколько слов стоит сказать и о межконфессиональных спорах в Грузинской ССР. После вхождения Грузии в состав Российской империи Грузинская Церковь утратила свою автокефалию. Несмотря на то, что грузины единодушно приветствовали присоединение своей Церкви к Русской Церкви, осуществлено это было антиканоническим путем – решением светской власти. Последний грузинский Католикос Антоний V (1810) получил звание члена Святого Синода, но удержал за собою и звание Католикоса. Через год он был уволен на покой (1811 г.), а звание Католикоса упразднено. Согласно императорскому распоряжению, Русский

Синод назначил вместо него экзарха Иверии, митрополита Мцхетского и Карталинского (с 1818 г. – «экзарх Грузии архиепископ Карталинский и Кахетинский»).

В начале XX века грузины начали ставить вопрос о восстановлении автокефалии своей Церкви. Этот вопрос рассматривался в 1908–1907 гг. на Предсоборном Присутствии, которое отнесло его к компетенции предстоящего Поместного Собора Русской Православной Церкви.

После Февральской революции 1917 года, 12 марта грузинские епископы, духовенство и миряне, собравшись в Мцхете в кафедральном соборе Двенадцати Апостолов, без благословения Святейшего Синода РПЦ приняли решение о восстановлении церковной автокефалии в Грузии, а до тех пор, пока будут проведены выборы Католикоса Грузинской Церкви, они назначили ее местоблюстителем епископа Горийского Леонида. Под его председательством было установлено временное управление Грузинской Церкви, состоявшее из духовенства и мирян.

А в сентябре 1917 г. духовенство и народ избрали Католикосом всея Грузии епископа Кириона, грузина по национальности, и приступили к установлению новых митрополичьих и епископских кафедр, а также к избранию новых епископов. Произошел разрыв молитвенно-канонического общения с Русской Церковью, продолжавшийся 25 лет, вплоть до избрания Патриарха Всероссийского Сергия. Это избрание послужило для Католикоса Грузии благим предлогом, чтобы возобновить сношения с Русской Церковью по вопросу об автокефалии. Телеграммой поздравляя Сергия со вступлением на Патриарший престол, Святейший Каллистрат выразил пожелание и надежду, что «отныне Православные Церкви-сестры будут жить в мире и общении между собой во славу Божию, согласно работая на ниве Христовой». В ответ на телеграмму Патриарх Сергий направил в Тифлис в качестве своего представителя архиепископа Ставропольского Антония для всестороннего выяснения дела и дал Преосвященному поручение в благоприятном случае вступить от лица Патриарха и всей Русской Церкви в евхаристическое общение со Святейшим Католикосом и подведомственным ему духовенством.

И вот в воскресенье, 31 октября 1943 г., давно желанное примирение двух Церквей состоялось. В древнем кафедральном соборе в Тбилиси в этот день торжественно совершал Божественную литургию Святейший Католикос Патриарх Грузии в сослужении с представителями грузинской иерархии и грузинского духовенства, а вместе со всеми служил и приобщался Святых Христовых Тайн русский архиепископ Антоний. По прибытии в Москву архиепископ Антоний доложил Патриарху и

Священному Синоду о своих переговорах в Тбилиси, благополучно завершившихся совместным евхаристическим служением.

Заслушав доклад, Патриарх и Священный Синод Русской Церкви 19 ноября 1943 г. постановили: «Молитвенное и евхаристическое общение между обеими автокефальными Церквями-Сестрами, Русской и Грузинской, к нашей общей радости, считать восстановленными». [\[80\]](#)

Глава 11

«Кавказский козырь» Абвера

16 марта 1921 г. в Батуме состоялось Учредительное собрание грузин. Оно состояло из политиков, бежавших из Тифлиса от Красной Армии. Собрание постановило отправить меньшевистское правительство в эмиграцию. Также был утвержден новый, сокращенный состав правительства. В него вошли: Ноэ Жордания (председатель правительства), Евгений Гегечкори, Ноэ Рамишвили, Ноэ Хомерики и Константин Канделаки. Вместе с правительством эмигрировали многие члены Учредительного собрания Грузии.

Оное правительство собралось в 1921 г. в Париже. Ноэ Жордания был даже принят президентом Франции Мильераном. Но воевать из-за Грузии французы явно не хотели. После подписания в 1921 г. торгового договора с РСФСР британское правительство отказалось от официальных контактов с грузинским эмигрантским правительством.

С 10 апреля по 19 мая 1922 г. в Генуе (Италия) прошла международная конференция с участием Советской России. Эмигрантское правительство Грузии прикладывало все усилия к тому, чтобы добиться права участия в конференции для представителя законного правительства Грузии. Но этому воспрепятствовала Англия. Ее представитель обосновал свою отрицательную позицию тем, что Грузия находится в Азии. Несмотря на это, представитель Жордания Акакий Чхенкели все же отправился в Италию, чтобы предложить необходимые материалы представителям тех государств, которые были готовы защитить интересы «законного правительства» Грузии.

Сразу же после открытия Генуэзской конференции Акакий Чхенкели послал ее председателю меморандум от имени эмигрантского правительства Грузии. Акакий Чхенкели просил защиты Грузии от насилия Советской России. Меморандум принес Грузии определенные дивиденды: России не дали права выступить на конференции от имени Грузии. На конференцию представитель Советской Грузии допущен не был. Грузинские политические группировки эмигрантов непрерывно конфликтовали. Я называю их группировками потому, что никаких грузинских партий в эмиграции попросту не было. Были группы из нескольких десятков активных функционеров, а также сотни

сочувствующих им эмигрантов грузинской национальности.

В апреле—мае 1922 г. эмигрантам удалось создать межпартийный орган под названием «Комитет независимости Грузии», или «Паритетный Комитет». В него вошли представители социал-демократической партии, национал-демократической партии, социалисты-федералисты, социалисты-революционеры (эсеры) и независимая социал-демократическая партия «Луч».

Согласно достигнутой договоренности, в «Комитет независимости Грузии» из каждой партии вошло по одному члену. Постоянным председателем Комитета являлся представитель социал-демократической партии. Первым председателем «Комитета независимости Грузии» был Гогита Пагава, затем его сменил Николоз Карцивадзе. Последним представителем Комитета был Константинэ Андроникашвили.

«Комитет независимости Грузии» стал политическим центром грузинской эмиграции. Еще до образования «Комитета независимости Грузии», в марте 1922 г. была создана организация под названием «Военный центр», куда вошли: Гогита Пагава, Иванэ Нарикеладзе, Константинэ Абхази, Ростом Мухелишвили и др. Таким образом, наряду с «Комитетом независимости Грузии» действовал «Военный центр» борьбы за освобождение Грузии.

В 1932 г. был заключен Советско-Французский пакт. Пакт конкретно не коснулся грузинского посольства во Франции, но в нем указывалось, что правительства Франции и Советского Союза берут обязательство не допускать на территории своей страны деятельности нежелательный для другой стороны организации, то есть враждебно настроенной против этой другой стороны. Исходя из этого, нахождение грузинского посольства во Франции противоречило условию заключенного пакта, поэтому в 1933 г. оно было закрыто.

Правительства Европы не воспринимали всерьез грузинских эмигрантов. Зато спецслужбы возлагали на них большие надежды. Любопытно, что в вопросе работы с закавказской агентурой в конце 1920-х годов больше всего прыти показала... польская разведка.

С послевоенных лет у нашего читателя создался образ Польши как миролюбивого государства, первой жертвы фашистской агрессии. На самом деле с 1921 по 1939 год Польша была одним из самых агрессивных и милитаризованных государств Европы. Она имела территориальные претензии ко всем без исключения своим соседям – СССР, буржуазным Литве, Чехословакии, Германии и вольному городу Данцигу.

Кавказская эмиграция была нужна клике Пилсудского для военно-

политического шпионажа на территории СССР в мирное время и для расчленения нашей страны в ходе войны.

В 1929 г. под эгидой польского Генштаба был создан союз кавказских народов «Прометей» – общественно-политическая организация, которая включала в себя антисоветски настроенных представителей кавказских эмигрантских организаций Европы и Турции. Местопребыванием штаб-квартиры «Прометей» была избрана не Варшава, а Париж – подальше от ОГПУ. В те годы польская разведка во многих вопросах сотрудничала с французской. Для оперативного руководства работой «Прометей» в Париж отправлялся один из сотрудников Генштаба, обычно офицер 2-го отдела (военной разведки). В первые годы это был майор Домбровский, работавший во Франции под дипломатическим прикрытием. Через него же осуществлялось финансирование организации, которая существовала на польские деньги. В августе 1937 г. Домбровского сменил майор Пельц.

14 июля 1934 г. в Брюсселе состоялась конференция народов Кавказа, на которой по инициативе Варшавы были представлены все народы Кавказа, кроме армян. Азербайджан представляли Расул-заде и Топчибашев; Северный Кавказ – Чулик, Шакманов и Сунжев; Грузию – Жордания, бывший представитель грузинского правительства, и Акакий Чхенкели, его представитель во Франции. Они подписали договор по созданию Конфедерации народов Кавказа. Армянская эмиграция, осознав, что Кавказ после ухода русских попадет под полный контроль Турции или ее закавказских марионеток, отказалась работать с Польшей и начала налаживать контакты с фашистской Италией, которая вела традиционную антитурецкую политику и вынашивала собственные планы на Кавказе.

В течение некоторого времени, грузинская сторона, также как и азербайджанцы, изменила политику в отношении Турции. Грузины легко отказались от территориальных претензий к ней, предъявленных в 1918–1919 гг., азербайджанцы же пустили в обиход карту об «угнетенных тюркских народах России», что иными словами являлось ничем иным как своеобразным «приглашением» Турции на Кавказ для войны общим фронтом против России.

Это, прежде всего, представлено в заявлении Чхенкели во время встречи с армянской делегацией 25 марта 1926 г.: «принимая во внимание различные факты прошлого касательно армяно-турецких и турецко-кавказских взаимоотношений, отмечу – для того, что бы избежать постоянной турецкой агрессии в случае анархии на Кавказе, необходимо попытаться смириться с Турцией, которая также желает этого. Народы Кавказа, проживающие между Турцией и Россией, не имеют другого

политического пути кроме союза с Турцией против общего врага – России. В конце концов, не нужно забывать, что нынешнее руководство России рано или поздно падет...».

Таким образом, армянской стороне дали ясно понять, что основным противником для Кавказа является Советская Россия, а не Турция. Это стало причиной постепенного отстранения армянской стороны. Несмотря на различные усилия некоторых северокавказских и грузинских эмигрантских лидеров вернуть за стол переговоров Армению, основные грузинские и азербайджанские политические игроки диктовали польской и турецкой стороне общепринятые условия сотрудничества, где для «армянских предложений и проектов» не имелось места.

Подобная позиция больше нравилась Турции, нежели Польше, которая пыталась играть также «армянской картой» для постоянной диктовки своих условий Турции в перспективе и не собиралась делать ставку только на пантюркистов и грузинских меньшевиков. Несмотря на это, Варшава в армянских диаспорах организовала невиданную компанию по примирению армян с турками, азербайджанцами и грузинами. Целью этого являлась денационализация армянского общества, исключение ее амбиций и нивелирование национальных задач, в отличие от Грузии и Азербайджана, которые в антироссийской политике видели перспективы расширения собственного влияния на богатые территории юга России хоть и под патронажем братской Турции.

В мае 1936 г. на ежегодном собрании конфедерации стала формироваться атмосфера недопонимания между некоторыми представителями эмигрантских групп. Так, представитель горцев Северного Кавказа Чулик выразил несогласие по поводу вступления казаков в организацию, объяснив при этом, что возглавляющий казачество атаман Билый хочет, мол, создать какое-то казацкое королевство, включив в него часть населенного горцами Северного Кавказа. А грузинский представитель стал осуждать армян и азербайджанцев за захватнические и империалистические идеи в отношении грузинских территорий и т. д.

Кроме того, армяне, которые были приглашены из Румынии и Болгарии, не одобрили план Варшавы по поводу снабжения Турцией оружием повстанческих групп. Армянские лидеры также выразили озабоченность слишком большой ролью этого государства в общих планах Варшавы. Они, как украинцы и грузины, предложили открыто сотрудничать с Германией и Италией, что, конечно, не устраивало польский Генеральный штаб. В итоге все эти предложения и соображения или были отвергнуты, или не получили конкретных ответов: армянская делегация

покинула собрание, не дождавшись окончания ее работы.

Разумеется, грузинская эмиграция была связана не только с полькой разведкой. Наиболее широкие связи в середине 1920-х годов грузинские националисты установили с Абвером и турецкой разведкой.

7 июня 1927 г. лидеры грузинской эмиграции предоставили германским властям большой Меморандум с соответствующими предложениями Германии. Там говорилось: «Мы в настоящее время находимся во власти уже отживающего большевизма и смотрим с надежной на ближайшее будущее...

Задачей закавказских эмигрантских кругов и является закрепление достигнутой победы.

Таким образом, наша задача заключается в следующем:

- а) связаться с антибольшевистскими организациями;
- б) заключить соглашения с европейскими державами, в особенности же с Германией, на основании которых достигнутая нами победа будет закреплена организацией и поддержкой армии, доставкой военных материалов и финансированием страны.

Мы, грузины, занимаем с самого начала определенную позицию в отношении России, позицию, базирующуюся на исторических фактах и договорах. Грузия до начала 19-го столетия была в течение двух тысячелетий вполне организованным государством, которое со славой поддерживало свое существование и самостоятельность против таких могущественных завоевателей, какими были римляне, византийцы, монголы, персы, арабы и турки...

Грузия, безусловно, ориентировалась на Германию. Еще до того, как русская анархия и развал империи стали совершенным фактом, грузинские патриоты всеми силами старались найти свое спасение в Германии. Здравый ум народа благотельно повлиял своим здоровым энтузиазмом на грузинское социалистическое правительство.

Значительнейшие горные народы Северного Кавказа были единодушны с нами в этом вопросе. Армения, из боязни перед Турцией, ориентировалась на Вильсона, Англию, позднее на Деникина и, наконец, на большевиков. Азербайджан возложил свои надежды на Турцию. Грузия была вынуждена, вследствие мировых событий, скрыть свое чувство благодарности в отношении Германии и ждать возвращения Германии...

Россия за 8 лет хозяйничанья большевиков разрушена экономически в такой мере, что европеец с трудом может себе это представить. Накопленное веками добро разграблено, промышленность разрушена, «кирпичи обнажены», по выражению официальной советской газеты,

дороги поросли травой, транзит и транспорт уничтожены. Имеются области, в которых население отвыкло пользоваться для своих домашних нужд металлическими иголками и спичками и вместо этого вернулось к употреблению рыбной кости и кремня...

Россия потеряла еще один важный фактор, необходимый для создания нормальной жизни.

Она лишилась своего интеллектуального среднего сословия. Миллионы так называемой русской интеллигенции эмигрировали за границу. Спрашивается, многие ли из них доживут до возвращения на родину; те, которые доживут, навряд ли будут способны на творческую и созидательную работу вследствие долгих лет неустанных блужданий и пройденных испытаний, обессиливших их вконец.

В общем и целом не идут в счет и те представители интеллектуальных кругов, которые приспособились к обстоятельствам и остались как спецы в России. Под нажимом никогда не бывшего до сего времени террора у них пропали постепенно все душевные и духовные силы».

Последняя цитата так и просится в «Майн Камп». Вообще русские – недочеловеки, у них нет интеллигенции, они разучились пользоваться спичками. И Великая Германия должна решить «восточную проблему»!

«Козырем Германии является сильное психическое впечатление, которое оставили немцы в России во время войны и после нее. Помимо этого, в лице Германии видят страну, которая, несмотря на неблагоприятное внешнее положение, без особых трудов преодолела свою революцию и находится на пути полного национального выздоровления...

Поэтому Германия может достичь того, что для другого государства является почти что невозможным. От германских национальных кругов мы ожидаем содействия в следующем:

- 1) При ликвидации большевизма они должны:
  - а) собрать вокруг себя антибольшевистские организации;
  - б) усилить своим участием взаимное доверие между этими организациями и создать строгую планомерность, являющуюся крайне необходимой для победы;
  - в) начать приготовления к оказанию необходимой финансовой и технической поддержки.

2) После ликвидации большевизма эта поддержка должна выразиться в проведении финансово-хозяйственно-организационных мероприятий.

Какие преимущества получает взамен этого Германия?

Как гарантию она получает хозяйственные концессии, распространяющиеся на весь Кавказ. Имеется возможность при

теперешних условиях закрепить эти концессии как формально, так и юридически, а именно это должны сделать ее политические группы...

Если германский капитал займется эксплуатацией бесчисленных богатств Кавказа и разовьет его торговлю и промышленность, то он в большей мере поможет хозяйственному объединению Кавказа после того, как последний в течение 120 лет составлял единое целое в хозяйственном и административном отношении с центром в Тифлисе.

Соединение Северного Кавказа с Южным через большее число железнодорожных линий, проведение одной или нескольких горных дорог между Грузией и Кубано-Терской областью, проекты которых, впрочем, были давно уже выработаны, также приведут к цели объединения всего Кавказа в одно хозяйственное целое. Наконец, действенным средством для достижения наших целей является перенесение политического центра Кавказской Федерации в Закавказье, а именно в Тифлис, который благодаря своему духовному и историческому значению должен стать центром Федерации и связующим звеном между Кавказом и Россией».

Армянам же грузинские националисты готовили жалкую участь: «Армения, состоящая, собственно, лишь из двух округов Эриванской губернии, потеряла благодаря революции и большевизму то, что до революции являлось ее силой: именно своей капитал. Впрочем, все это было исключительно лишь движимое имущество. Поэтому Армения сейчас не представляет собой никакой силы, которая могла бы своими чувствами симпатии каким-либо образом повлиять на судьбу Кавказа. В своих собственных интересах она должна присоединиться к идее Федерации, так как для нее другого нет выхода.

Из сказанного вытекает, что единая политика кавказского народа является вполне возможной. Грузия должна стать центром и душой этой Федерации благодаря своей значительно лучшей организации, благодаря также тому, что на это ей дает право ее неоспоримое историческое прошлое с его временными блестящими периодами и благодаря тому, что она сейчас имеет достаточно сил и опыта, чтобы взять на себя руководящую роль и вполне подготовлена к мудрому руководству государством».

Итак, Великая Грузия должна объединить весь Кавказ. Под вывеской федерации угадывается империя со столицей в Тифлисе.

«Что же дает подобная политическая комбинация Германии, кавказским народам-

1) Промышленности будет предоставлена одна из богатейших областей мира, имеющая огромное экономическое значение для Германии, получающей таким образом в свои руки эксплуатацию и переработку

бесчисленных сырьевых продуктов, необходимых для германской торговли и промышленности.

2) Германия крепко обосновывается в хозяйственном отношении на Кавказе, на всей области между Черным и Каспийским морями, то есть она получает возможность использовать кратчайший и выгоднейший путь из Европы в Среднюю Азию и Персию...

Кавказ – преимущественно же Закавказье – представляет для Германии не только торговый рынок, но является одновременно единственным существующим коридором, созданным самой природой для соединения кратчайшим и выгоднейшим путем Европы со Средней Азией и Северной Персией. Линия Константинополь – Батум (или Потти) – Тифлис – Кизил – Арват – Бухара – Самарканд – Коканд – Андижан дает возможность чрезвычайно дешевого и удобного вывоза в германские порты не только закавказской, закаспийской и ферганской нефти, но и других продуктов горной промышленности и агрокультуры, и не только одного Кавказа, но также из Туркестана (главным образом хлопка и некоторых других употребляемых в промышленности растений). Торговля с Персией может вестись опять-таки только через закавказский коридор через Батум (Потти) – Тифлис – Тавриз – Тегеран». ^[81]

Итак, налицо предложение сделать Кавказ германским доминионом. Можно только сожалеть, что подобные документы в советское время лежали в архивах под грифом «сов. секретно».

А вот сейчас в Тбилиси о деятельности грузинской эмиграции слагают легенды, целый эпос о борьбе за независимую Грузию. На самом же деле подобных персонажей в Грузии звали «ракло», то есть мошенники, мелкая шпана. Они с завидной настойчивостью продавали Кавказ одновременно Германии, Польше, Италии, Турции и даже Японии.

Замечу, что Турция была не прочь заполучить Кавказ. В беседе с одним из руководителей Конфедерации Расул-заде турецкий посол в Персии Шевкет заявил: «Что касается военных кругов и Генштаба, то они поддержат всякое течение, всякую группу, ведущую работу против России. Начальник Генерального штаба Февзи Паша об этом говорил неоднократно.

Как бы хороши ни были наши отношения с Россией, сегодня мы, турки, должны подойти к делу с точки зрения завтрашнего дня и возможного изменения ее политического строя. Турции необходимо, чтобы между нею и Россией были буферные кавказские республики. Россия за Терек и Дербентом – вот что определяет нашу политику». ^[82]

Японцев же нефть и марганец Кавказа абсолютно не интересовали.

Японцы ценили лишь точную информацию о Красной Армии и ВПК, а также организацию диверсий на нефтяных промыслах, заводах и транспорте.

Глава 12

«Тамара» раскрывает парашют

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу, а через два дня Англия и Франция объявили войну Германии, и локальный конфликт превратился в мировую войну.

С начала войны британские и французские стратеги решили задуть Германию экономической блокадой. Особую роль в этом, естественно, играла нефть. Основными источниками снабжения Германии нефтью были Румыния и СССР.

К 1939 г. румынская нефть шла в Германию в основном морем из Констанцы в Гамбург (74,5 % поставок), по Дунаю (21,5 %) или по железной дороге (4 %). С началом войны транспортировка нефти в Гамбург морем стала невозможна, а Италия имела слишком мало танкеров, и их едва хватало для обеспечения нефтью своей страны. Кроме того, из общего тоннажа танкеров на Дунае (220,7 тыс. т) Германия контролировала лишь 45 %. Чтобы привязать к себе Румынию и сократить поставки ее нефти в Германию, Лондон предложил Бухаресту договор о больших закупках нефти.

Параллельно в Лондоне и Париже начали рассматривать варианты бомбардировки Баку с целью лишить нефти СССР и Германию.

Теоретическая возможность нападения с воздуха на нефтяные месторождения в Баку впервые была рассмотрена уже в сентябре 1939 г. офицером связи между генштабом и МИДом Франции подполковником Полем де Виллелюмом. 10 октября 1939 г. министр финансов Франции Поль Рейно постарался выяснить, в состоянии ли французские ВВС «подвергнуть бомбардировке из Сирии нефтеразработки и нефтеперерабатывающие заводы на Кавказе-»

31 октября министр снабжения Англии написал министру иностранных дел: «Если уничтожить русские нефтепромыслы (а все они представляют собой разработки фантанирующего типа и поэтому могут быть очень легко разрушены), нефти лишится не только Россия, но и любой союзник России, который надеется получить ее у этой страны».^[83]

30 ноября 1939 г. началась советско-финская война. Появился прекрасный повод для нападения на СССР, который де совершил агрессию против «маленького миролюбивого государства».

31 декабря 1939 г. в Анкару прибыл английский генерал С. Батлер для обсуждения проблем англо-турецкого военного сотрудничества прежде всего против СССР, в частности – вопросов об использовании англичанами аэродромов и портов в Восточной Турции.

15 января генеральный секретарь французского МИДа Леже сообщил американскому послу У. Буллиту, что Даладье предложил направить в Черное море эскадру для блокады советских коммуникаций и бомбардировки Батуми, а также атаковать с воздуха бакинские нефтяные скважины. Причем, целью этих операция являлось не только предотвращение поставок нефти из СССР в Германию. Леже заявил: «Франция не станет разрывать дипломатических отношений с Советским Союзом или объявлять ему войну, но она уничтожит Советский Союз, – при необходимости – с помощью пушек!». ^[84]

24 января начальник генерального штаба Великобритании генерал Э. Айронсайд представил военному кабинету меморандум «Главная стратегия войны», где указывал следующее: «На мой взгляд, мы сможем оказывать эффективную помощь Финляндии лишь в том случае, если атакуем Россию по возможности с большого количества направлений и, что особенно важно, нанесем удар по Баку – району добычи нефти, чтобы вызвать серьезный государственный кризис в России». ^[85]

3 февраля французский генштаб дал командующему ВВС Франции в Сирии генералу Ж. Жюно, полагавшему, кстати, что «исход войны решится на Кавказе, а не на Западном фронте», приказ изучить возможность осуществления воздушного нападения на Баку.

4—5 апреля в результате проведения заседания франко-английских координационных групп, созданных в связи с данным вопросом, было принято решение подвергнуть бомбардировке не только Баку, но и порты грузинских городов Батуми и Поты, используемые для вывоза в Германию советских нефтепродуктов.

В конце марта – начале апреля 1940 г. британские высотные разведывательные самолеты, базировавшиеся в Ираке, производили аэрофотосъемку районов Баку, Батуми и Поты. **(Сх. 10)**

В Москве всерьез восприняли британскую угрозу. В полную боевую готовность была приведена система ПВО Закавказья. Замечу, что всего в ПВО страны к этому времени было три корпуса ПВО – в районах Москвы, Ленинграда и Баку. Батум же прикрывала 8-я бригада ПВО.

В районе Баку было сосредоточено 420 зенитных пушек калибра 76–85 мм и 60 орудий малого калибра. Забегая вперед, скажу, что к июню 1941 г.

в ПВО Баку было 19 радиолокационных станции (13 «Рус-1» и 6 «Рус-2»), а в ПВО Москвы – всего три («Рус-1»).

Тем не менее, Сталин решил не ограничиваться обороной. Где-то в начале февраля 1940 г. советское командование приступило к подготовке ответного удара. Его должны были нанести шесть дальнебомбардировочных полков (всего свыше 350 бомбардировщиков ДБ-3).

6-й, 42-й и 83-й дальнебомбардировочные полки начали сосредотачиваться на аэродромах Крыма. Еще три полка ДБ-3 должны были действовать с аэродромов в Армении в районе озера Севан.

Бомбардировщики первой группы начали выполнять пробные полеты. С аэродрома под Евпаторией они летали на запад до берегов Болгарии, а затем кружным путем вдоль берегов Турции выходили на условленную цель на побережье Абхазии и потом тем же путем возвращались в Евпаторию.

Эскадрильи первой группы, пролетев над Турцией, должны были атаковать британские базы в Ларнаке, Никозии и Фамагусте на Кипре, базу в Хайфе в Палестине и французские военные объекты в Сирии.

Самолеты второй группы, базировавшиеся в Армении, должны были лететь через Иран и Ирак. В районе Багдада полки расходились в разные стороны на турецкие объекты и на британские базы в Ираке и в Египте.

Последний самый лакомый кусочек достался 21-му дальнебомбардировочному авиаполку. Две его эскадрильи должны были атаковать британскую эскадру в Александрии, две эскадрильи – сбросить бомбы под Порт-Саидом, а одна эскадрилья должна была разрушить шлюзы Суэцкого канала и парализовать британское судоходство. Стоит добавить, что все английские и французские базы к началу июня 1940 г. жили в режиме мирного времени, и о возможности авианалетов никто и не думал.

Союзное командование назначило первую бомбардировку Баку на 15 мая 1940 г. Сразу после обнаружения самолетов противника должны были подняться в воздух и бомбардировщики Ильюшина, чтобы устроить англичанам небольшой Пирл-Харбор.

Однако планам англичан и французам не суждено было сбыться.

10 мая вермахт начал наступление на Западном фронте. 15 же мая капитулировала голландская армия, а танковый корпус генерала Гота расчленил 2-ю и 9-ю французские армии и двинулся на Сен-Контен. Понятно, что тут brave союзникам стало не до Баку.

13 октября 1940 г. Риббентроп в письме к Сталину вежливо поддел его:

«...советский нефтяной центр в Баку и нефтепорт в Батуми, несомненно, уже в этом году сделались бы жертвой британских покушений, если бы разгром Франции и изгнание английской армии из Европы не сломили бы английский дух нападения как таковой и не положили бы внезапный конец всем этим махинациям».^[86]

В процессе разработки действие плана «Барбаросса» Верховное командование Вермахта, в преддверии войны против СССР, поручило руководству военной разведки – Абвера подготовиться к осуществлению ряда спецопераций на территории Грузии. Целью данных операций являлось, в момент приближения Вермахта к границам Грузии, в сотрудничестве с местными повстанцами дестабилизировать тыл Красной Армии.

В результате этого за два дня до начала боевых действий на германо-советском фронте был подготовлен документ, подписанный начальником отдела спецопераций Абвер-II, генералом Э. Лахузенем:

«Секретное распоряжение

Отдел иностранной разведки № 53/41.

Берлин 20 июня 1941 г.

Для выполнения полученных от 1-го оперативного отдела военно-полевого штаба указаний о том, чтобы для использования нефтяных районов обеспечить разложение в Советской России, рабочему штабу «Румыния» поручается создать организацию «Тамара», на которую возлагаются следующие задачи:

1. Подготовить силами грузин организацию восстания на территории Грузии.

2. Руководство организацией возложить на обер-лейтенанта Краммера (2-й отдел контрразведки). Заместителем назначается фельдфебель доктор Хауфе (контрразведка 2).

3. Организация разделяется на две агентурные группы:

А. «Тамара-I» – состоит из 16 грузин, подготовленных для саботажа (С) и объединенных в ячейки (К). Ею руководит унтер-офицер Герман (учебный полк «Бранденбург» ЦБФ 800, 5-я рота).

Б. «Тамара-II» – представляет собой оперативную группу, состоящую из 80 грузин, объединенных в ячейки. Руководителем данной группы назначается обер-лейтенант доктор Краммер.

4. Обе оперативные группы «Тамара-I» и «Тамара-II» предоставлены в распоряжение 1 Ц АОК (разведотдел Главного командования армии).

5. В качестве сборного пункта оперативной группы «Тамара-I» избрать окрестности г. Яссы, сборный пункт группы «Тамара-II» – треугольник

Брэила – Каларас – Бухарест.

Вооружение организаций «Тамара» проводится отделом контрразведки».

Основным кадром организации «Тамара», являлись грузины-эмигранты из Франции.

В апреле 1941 г., еще до издания официального приказа о формировании организации «Тамара», руководство Абвера приступило к подбору кандидатур для ее личного состава.

Непосредственную помощь в этом деле будущему командиру организации «Тамара» обер-лейтенанту О. Краммеру, оказывал сам агент Абвера М. Кедиа. Для того чтобы познакомить представителей германского кадрового персонала с их будущими подчиненными, Кедиа пришлось лично посетить многие города Франции, где проживали грузинские эмигранты, от Парижа до Ниццы.

В обстановке строжайшей секретности, соблюдение которой было необходимо до официального объявления войны Германией СССР, в марте 1941 г. около 20 грузинских эмигрантов, в основном будущих агентов «Тамары-I», были направлены на однонедельные курсы в германскую разведывательно-диверсионную школу, находящуюся в одном из поместий недалеко от города Орлеана.

Для сокрытия от эмигрантов истинных целей их обучения, инструктора сообщили последним, что из них будут подготовлены кадры охранников, несущих службу по защите от саботажа и диверсий германских военных заводов, где задействованы иностранные рабочие Третьего Рейха.

Обучая своих подопечных приемам противодействия саботажу и диверсиям, инструктор фельдфебель Рихтер наряду с прочим посвящал их самих в науку изготовления, обращения и применения взрывчатых веществ, необходимых для проведения диверсий на заводах, предприятиях и железнодорожных коммуникациях.

Особое внимание уделялось обучению подрыва железнодорожных рельс, «всякого рода мостов, домов и других сооружений. По стрелковой части проходили стрельбу из пистолета». Подготовленные таким образом будущие разведчики-диверсанты, в первых числах июня 1941 г. были собраны в Вене, в гостинице «Стефан».

Лишь за несколько дней до начала войны с СССР, заместитель командира организации «Тамара», фельдфебель доктор Хауфе (носивший конспиративное имя «Клайн»), объявил добровольцам об истинной цели назначения их взвода. Спустя несколько дней после начала операции

«Барбаросса», 25 июня 1941 г. личный состав спецподразделения «Тамара-I» получил вооружение и был обмундирован в униформу Вермахта. Взвод был выстроен во дворе казармы, находившейся в одном из пригородов Вены. После этого командир спецподразделения унтер-офицер Э. Германн, обратился к добровольцам с патриотической речью. Призвав грузин к борьбе за освобождение их Родины от большевизма, командир взвода дал слово лично возглавлять добровольцев при выполнении будущего спецзадания на территории Грузии.

С целью строгого соблюдения принципа добровольности Э. Германн подчеркнул, что грузины, не желающие или раздумавшие принять участие в освободительной борьбе, могут беспрепятственно покинуть подразделение, получив мирную работу в Германии.

Как впоследствии вспоминал один из добровольцев, после речи командира «на глазах почти у каждого из нас выступили слезы радости. В эти минуты все мы чувствовали себя счастливыми, так как нам, вместо работы на чужбине, предстояло вернуться на Родину. Наряду с этим рушилась Русская империя. Наша радость и надежда в связи с тем, что вскоре Грузия будет свободна от русского рабства была настолько сильной, что мы все, в случае необходимости, были готовы погибнуть во имя Отечества».

В тот же день с целью обеспечения конспирации, эмигрантам были выданы солдатские книжки, в которых фамилии их владельцев были изменены. Всем грузинам были присвоены фамилии этнических немцев-эльзасцев, с сохранением первой буквы настоящей фамилии. Таким образом, беседуя между собой по-французски, члены взвода могли с успехом скрывать от населения восточных территорий свою подлинную национальность. Командир объявил, что сформированный взвод носит название «Тамара-I». Впрочем, наряду с этим, употреблялось и другое наименование: «Взвод Эгер» (Zug Eher) – по инициалу имени и первым трем буквам фамилии командира спецподразделения унтер-офицера Эдварда Германна.

28 июня из Вены, личный состав взвода на одной грузовой и одной легковой машине был направлен в Румынию, в Бухарест. Расположившись лагерем в 20 километрах от города, взвод в течение двух недель продолжал военное обучение. В это время будущих командос посетил командир организации «Тамара», обер-лейтенант Краммер, параллельно формирующий роту «Тамара-II» в Вене.

В августе взвод доставили, в город Николаев на берегу реки Буг. После двухнедельного пребывания в Николаеве, спецподразделение выехало в

Мелитополь. С целью соблюдения конспирации, членам группы было запрещено говорить по-грузински. Добровольцы должны были выдавать себя за эльзасцев, беседуя между собой на французском языке. В Мелитополе «Тамара-I» была пополнена представителями германского кадрового персонала, а так же бывшими красноармейцами-грузинами, завербованными в лагерях военнопленных. В конце ноября взвод прибыл в Мариуполь, где в связи со стабилизацией фронта зазимовал. К декабрю, командир взвода особого назначения «Тамара-I» унтер-офицер Э. Германн, был произведен в чин фельдфебеля.

В первых числах апреля 1942 г. спецподразделение было переброшено в Крым, в район горы Демерджи, между Симферополем и Алуштой. Находясь там вплоть до своей переброски в Грузию, добровольцы, в условиях максимально приближенных к кавказским, проходили усиленную разведывательно-диверсионную и горно-стрелковую подготовку. Обучались тактике партизанских действий в горах. Особое внимание уделялось хождению по азимуту в ночных условиях, стрельбе из всех видов оружия.

Примерно с 1 по 15 августа 1942 г., по мере приближения времени заброски взвода в Грузию, специально выделенный для этого дела инструктор приступил к обучению добровольцев парашютному делу.

К концу августа, когда линия фронта непосредственно подошла к Главному Кавказскому хребту, руководством Абвера было принято решение о введении взвода в действие. С этой целью личный состав спецподразделения выехал в Симферополь, а оттуда – на аэродром города Саки.

С учетом сложившегося оперативного положения, непосредственное решение об отправке «Тамары-I» в тыл советских войск было принято начальником дислоцированной в городе Сталино Абверкоманды-201 майором Г. Арнольдтом, ведавшим делами заброски парашютистов на территорию Северного и Южного Кавказа. Справедливо опасаясь, что из-за дальности полета из Крыма в Грузию, пилотами Люфтваффе могут быть допущены ошибки при определении местности и времени десантирования парашютистов, первоначально Э. Германн предпочитал, что бы личный состав «Тамары-I» был сброшен в местах их приземления с самолетов базирующихся на Северном Кавказе. Однако затем, под нажимом майора Г. Арнольда, был вынужден согласиться на вылет из Крыма.

В августе 1942 г. соединения 49-го горно-стрелкового корпуса Вермахта начали бои за перевалы, соединяющие Северный Кавказ с Южным. Передовые отряды немцев выбили советские войска с Клухорского, Санчарского, Марухского и других перевалов и стали

выдвигаться на южные склоны Главного Кавказского хребта. Дорога в Грузию, казалось, была открыта.

Грузинские националисты (материалы сайта <http://archive.security.gov.ge/tamara.html>) утверждают, что население Грузии якобы ждало немецкие войска. В качестве аргумента они ссылаются на обращение командующего войсками Закавказского фронта генерал-лейтенанта Д. Козлова к партийному руководству Грузинской ССР: «В частях Закавказского фронта имеет место большое количество дезертирств. Большинство случаев дезертирств падает на Грузинскую ССР.

Со дня объявления мобилизации из граждан Грузинской ССР дезертировало 491 человек, из них с оружием в руках 53 человека».

Сообщая далее о том, что из разысканных 270 человек, 129 были приговорены к расстрелу, генерал при этом с тревогой подчеркивал: «Случаи дезертирства не прекращаются, а наоборот возрастают. Нередко дезертирство совершается не одиночками, а целыми группами, которые при задержании их иногда оказывают вооруженное сопротивление...

В большинстве случаев дезертиры находятся в своем районе, следовательно кто-нибудь из районных или сельских работников прикрывает дезертиров и их родных».

Со всей полнотой об общественно-политической ситуации сложившейся в Грузии в этот период сообщает архивный документ под названием «цифровые данные о результатах работы НКВД Грузинской ССР по борьбе с бандитизмом и дезертирством за период Отечественной войны», составленный народным комиссаром внутренних дел республики Гр. Каранадзе незадолго до окончания Второй мировой войны. Согласно данному источнику, в 1942 г., т. е. тогда, когда линия фронта вплотную подошла к границе Грузии, органами госбезопасности Грузинской ССР, выражаясь словами документа:

«Ликвидировано:

а) Бандрупп ... 83.

б) Участников в них ... 285 чел.

в) Бандодиночек ... 72 чел.

Задержано:

а) Дезертиров из К[расной] а[рмии] ... 4686 чел.

б) Уклонившихся ... 1000 чел.

Итого: 5686 чел».

Далее в том же документе сообщается, что в 1943 г.

«Ликвидировано:

а) Бандгрупп ... 118.

б) Участников в них ... 584 чел.
в) Бандодиночек ... 88 чел.
г) вооружен[ных] нелегалов ... 123 чел.
д) бандпособников ... 159 чел.
Итого: 954 чел.

Задержано:

а) дезертиров из К[расной] а[рмии] ... 6694 чел.
б) уклонившихся ... 6264 чел.
Итого: 12958 чел».

Всем известно, что по советско-чекистской терминологии, под определение «бандгрупп», «бандодиночек», «вооруженных нелегалов», «бандпособников», «дезертиров» и т. д. подпадали прежде всего идейные противники советского режима. Таким образом, надо полагать, что большое количество из этих более чем 19 с половиной тысяч человек, беспощадно «изъятых» органами безопасности в 1942–1943 гг., на самом деле являлись грузинскими патриотами-повстанцами.^[87]

Нелепость утверждений очевидна. Начну с того, сколько банд и бандитов оказалось в Грузии в 1990–1993 гг. В это время был ограблен каждый пятый грузин, проживавший в республике. И писал сие не шовинист-москаль, а местный националист: мол, нечего жаловаться осетинам на грузинские разбои, мол, мы сами еще больше пострадали.

Подавляющее большинство из указанных 12 тысяч были уголовниками или обычными дезертирами, которых хватает в любой армии.

В то же время в Грузинской ССР было мобилизовано и пошло на фронт добровольцами около 700 тысяч человек, то есть пятая часть населения республики.

За боевые подвиги 137 человек из Грузии удостоены звания Героя Советского Союза. Свыше 240 тысяч воинов, командиров и участников партизанского движения награждены орденами и медалями СССР. В числе героев, павших в боях за Родину, около 350 тысяч сыновей и дочерей Советской Грузии. За героический труд в годы войны свыше 46 тысяч рабочих, колхозников и представителей интеллигенции республики награждены медалью «За оборону Кавказа» и более 333 тысяч человек медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Германское командование приняло желаемое за действительное (причем, тут уж постарались их грузинские наймиты) и решило выбросить десант в составе группы «Тамара-I».

Еще весной 1942 г. М. Кедиа в беседе с отдельными военнослужащими

«Тамары-I» подчеркнул, что после их заброски в Грузию, добровольцам, в опоре на местные повстанческие силы, следует попытаться создать национальное правительство страны. Были в курсе этого и бывшие военнопленные-красноармейцы, добровольно вступившие в состав «Тамары-I». В первые же часы прорыва Вермахта в Закавказье, сформированное правительство должно официально провозгласить независимость Грузии, таким образом, поставив германское командование перед свершившимся фактом.

К началу сентября 1942 г. взвод особого назначения был разбит на четыре группы. В состав каждой из них, насчитывающей в себе по 7 человек, были включены командиры-немцы, в звании унтер-офицеров Вермахта, как правило, являвшиеся опытными бойцами полка особого назначения «Бранденбург-800». Немцами же являлись радисты и подрывники групп. В функции первых из них входило поддерживать радиосвязь как друг с другом, так и с радиостанцией Абвера в Симферополе. Задачей саперов-подрывников, являлось проведение диверсий, включая подрыв железнодорожных мостов, шоссейных дорог, складов с вооружением и продовольствием, телефонных столбов и трансформаторных будок. Из числа грузин, в состав каждой из групп было включено около двух-трех эмигрантов и одного-двух бывших военнопленных. Основной задачей эмигрантов, являлось ведение среди местного населения пропагандистской работы. Разъяснение, что после свержения советов, колхозы будут распущены а крестьянам, вновь возвращена земля и право на частную собственность. В сферу компетенции эмигрантов входила так же установка контактов с подпольным сопротивлением, ряды которого, по данным германской разведки, в значительной степени пополнились грузинами дезертировавшими из Красной армии.

Возлагая на группу большие надежды, руководство Абвера основательно позаботилось о снаряжении и вооружении десантников. За десять дней до вылета на территорию Грузии, каждый из членов взвода особого назначения «Тамара-I» был снабжен:

- 1) Автоматом германского образца, с боевыми патронами в количестве 500 штук.
- 2) Револьвером системы «Парабеллум», с четырьмя обоймами патронов.
- 3) Семью ручными гранатами.
- 4) Взрывными материалами весом до 2-х килограммов.
- 5) Кинжалом.

- 6) Электрическим сигнальным фонарем.
- 7) Обычным электрическим фонарем.
- 8) Компасом и картой района высадки и дальнейших действий.
- 9) Портативной пилой для подрезки телеграфных столбов.
- 10) Комплектом красноармейского обмундирования.
- 12) Фальшивыми советскими документами.
- 13) Германскими пропагандистскими листовками в количестве 200 штук.
- 14) Продуктами питания, сроком на 10 дней.
- 15) Советскими деньгами, в сумме 5000 рублей.

Кроме этого, в каждой группе имелся один пулемет, три винтовки, приборы для бесшумной стрельбы из них, бинокли и оптические подзорные трубы. По одному радиопередатчику и фотоаппарату.

Командование Абвера поставило перед командос следующие цели:

Установив связь с национально настроенными лицами среди местного населения, создать на их основе повстанческие организации, способные оказать помощь Вермахту во время вступления немцев в Грузию. При осуществлении данного задания, особое внимание следовало уделить налаживанию связей с бежавшими из частей Красной армии военнослужащими грузинской национальности, обладавшими вооружением. Развернуть на данной основе массовое партизанское движение против советских оккупантов. Организовать при приближении передовых частей Вермахта к районам действий повстанцев, массовое национальное восстание.

В связи с этим, личный состав забрасываемых в Грузию групп был снабжен пронумерованными с обратной стороны эмблемами в виде кавказского кинжала. Точно такими же, которые, как уже отмечалось, носили на левой стороне своих кепи горных егерей военнослужащие задействованного к этому времени на Северном Кавказе соединения особого назначения «Бергманн», так же находившегося в подчинении Абвера. Данные эмблемы должны были выдаваться членам создаваемых десантниками местных повстанческих организаций, служа отличительным знаком их причастности к антикремлевскому повстанческому движению.

В случае отступления частей Красной армии из Грузии, в задачу парашютистов входило предотвращение вывода из строя заминированных советами стратегических объектов.

При необходимости планировалось проведение диверсионных акций.

Анонимный автор-националист писал: «К октябрю 1942 г. на территории Осетии, в Урухском ущелье, недалеко от державшей оборону

Мамисонского перевала 351-й советской дивизии, дислоцировался 795-й грузинский батальон Вермахта, который германское командование так же намеревалось использовать при планируемом им прорыве в Грузию на этом участке фронта. Можно было легко представить, какой пропагандистский эффект оказало бы на грузин-красноармейцев, появление перед ними на передней линии фронта грузинских легионеров.

Таким образом, в случае начала военной операции по прорыву в Грузию, грузинский состав 351-й дивизии должен был подвергнуться пропагандистской атаке как с переднего края, – со стороны грузинских легионеров, так и с тыла, – со стороны добровольцев взвода «Тамара-I»». [88] Начну с того, что аноним нагло врет. Никаких грузинских батальонов в вермахте не было. Грузинские батальоны, о них мы поговорим позже, были только в составе войск СС.

Какая разница-Очень большая. Во-первых, Нюрнбергский трибунал признал войска СС преступной организацией, а в отношении вермахта такое обвинение отверг. Те же американские командиры уровня рота—дивизия в 1944–1945 гг. часто расстреливали пленных «эсэсовцев» без суда и следствия.

Ну а во-вторых, командиры Красной Армии в 1942–1945 гг., получив сведения, что на фронте перед ними появились части противника, состоявшие не из этнических немцев, не только не впадали в панику, а наоборот, старались атаковать врага именно там, где держали оборону не немцы. Классический пример – наступление под Сталинградом. Немецкий солдат – лучший солдат в мире, и это подтвердили обе мировые войны. Русский солдат если не делит первое место с немцем, то законно занимает второе, оставляя далеко позади все остальные нации. И это тоже подтвердилось в 1914–1917 и 1941–1945 гг. Ну а грузинское воинство... Вспомним еще Михаила Юрьевича: «...бежали робкие грузины».

Осенью 1942 г. Абвером был составлен текст листовок на грузинском языке, которые сбрасывались с самолетов над территорией Грузинской ССР:

«Грузины!

Уже в течение долгого времени в рядах Германской армии воюют против Советской России ваши братья – грузинские добровольцы.

Скоро придут они на Родину под грузинскими национальными знаменами, вместе с победоносными германскими войсками!

Мы ведем борьбу не против народов Кавказа, а за Ваше освобождение от рабства Советской России.

Мы несем Вам:

Уничтожение рабства насильственно загнанного в колхозы крестьянства.

Свободную жизнь крестьян – на собственной свободной земле!

Право свободного рабочего быть полным хозяином всего приобретенного собственным трудом.

Свободную частную торговлю и производство.

Защиту Ваших обычаев и адатов.

Свободу вероисповедания.

Восстановление разрушенных церквей.

Грузинскую национальную школу.

Процветание национальной культуры.

Самоуправление на широкой основе.

[...]

«Грузины!

Не оказывайте сопротивления Вашим освободителям.

Не стреляйте в Ваших братьев.

Встречайте их достойно, с уважением, как подобает Вам, – по-грузински.

Заслуги тех, кто примет участие в борьбе против большевизма будут соответствующе оценены.

Германское командование».^[89]

4 сентября 1942 г. в 7 часов вечера первая группа «Тамара-I» в полном составе вылетела в Грузию с аэродрома Саки (Крым). После трехчасового полета десантники в униформе Вермахта парашютировались в Цхалтубском районе. Первым выпрыгнул С. Лилуашвили, за ним командир спецподразделения «Тамара-I» фельдфебель Э. Германн, радист А. Грюнайс, Д. Харисчирашвили, М. Кереселидзе и ефрейтор В. Фойерабэнд. По свидетельству членов группы, ее командир Э. Германн был уверен, что на территории Грузии добровольцам придется действовать от одной до трех недель. По расчетам немецкого командования, именно столько времени требовалось соединениям Вермахта для вступления в республику.

5 сентября, так же около 7 часов вечера, в Грузию была отправлена третья группа. В 10 часов вечера парашютисты были сброшены в Чиатурском районе.

Вероятно вследствие ошибки пилотов Люфтваффе, выброска групп была проведена неточно, в результате чего парашютисты были разбросаны на большом радиусе расстояния друг от друга.

Для того чтобы не допустить слишком большой разброс парашютистов, самолет «Юнкерс-52», на котором летели бойцы первой

группы «Тамары-I», после выброски четырех парашютистов сделал в воздухе петлю, и, вернувшись на задний курс, сбросил последних трех человек, возможно привлекая тем самым внимание бойцов местного истребительного батальона. Определенную роль в разброске парашютистов на большом расстоянии сыграл факт ошибки пилота, сбросившего группу с высоты четырех километров. Советская система ПВО засекла Ю-52, и на поиск парашютистов отправились бойцы истребительного батальона – местные жители, по возрасту или состоянию здоровья не подлежащие призыву в армию.

8 сентября членами истребительного батальона был обнаружен и убит в бою недалеко от села Цхункури Цхалтубского района командир группы «Тамара-I» фельдфебель Э. Германн. 9 сентября, такая же участь постигла радиста первой группы А. Грюнайса, в задачи которого входило поддерживать связь не только с радиостанцией Абвера в Симферополе, но и с радистами всех остальных групп.

Лишившись своего командира в самом начале операции, члены первой группы были вынуждены рассеявшись уходить от преследователей. 15 сентября был арестован последний десантник первой группы – подрывник-сапер В. Фойерабенд, в функции которого входило так же быть связником между группами, в случае выхода из строя или утери рации. Впоследствии, находясь на допросе у следователя НКВД, сам Фойерабенд откровенно отмечал, что причиной невыполнения им поставленного перед ним задания являлась потеря контакта с остальными членами группы, а так же грузового парашюта, содержавшего в себе взрывчатку. «При наличии взрывных веществ и моих товарищей, я обязательно сделал бы то, что мне было поручено начальством», – заявил немец.

Местные грузинские власти объявили что «из числа арестованных по Грузии 35 парашютистов 32 человека нами публично расстреляны в районах их приземления. Так же будут расстреляны парашютисты, изъятые в других районах Кавказа».

Замечу, что аналогично поступали все остальные участники Второй мировой войны. Так, немцы расстреливали германских антифашистов в советской форме, войска Де Голля – французов в германской форме и т. д.

Из первой группы «Тамара-I» удалось скрыться лишь троим диверсантам. Они некоторое время скрывались в горах Цхалтубского района. Какие-то жители оказывали им помощь, предоставляя пищу и кров, правда, не исключено, что это все делалось под дулами автоматов. Во всяком случае, никто из местных жителей не пожелал присоединиться к диверсантам.

Парашютист С. Лилуашвили добровольно сдался властям. 15 октября он явился в сельсовет Мелаури Цхалтубского района, где и был немедленно арестован.

17 декабря 1942 г. два диверсанта, прятавшиеся в заброшенном сарайчике, были окружены сотрудниками НКВД. В ходе перестрелки ефрейтор Д. Харисчирашвили погиб, а М. Кереселидзе, получив ранение в левую ногу, попал в плен живым.

Третья группа диверсантов из группы «Тамара» была парашютирована 5 сентября в Ткибульском районе Грузии. Несмотря на повальные обыски и прочесывание лесов, произведенные сотрудниками НКВД в районе сел Кацхи, Квацixe, Цирквали и Ргани, ни один из ушедших от преследования десантников так и не был взят на месте. Однако диверсанты остались без рации и значительной части вооружения, так как после приземления грузовой парашют ими так и не был найден.

Лишь неделю спустя, органам НКВД удалось арестовать подрывника третьей группы ефрейтора Г. Ципфа. Выпрыгнув предпоследним из самолета, Ципфу не удалось нагнать своих товарищей, вынужденных ускоренным темпом двигаться в сторону гор. Заплутав в неизвестной ему местности, он, в конце концов, был схвачен бойцами истребительного батальона. 18 октября в селе Чаловали был схвачен М. Бурузглы. Еще один диверсант, А. Кочакидзе, сумел проникнуть в Кутаиси к своим родным. 21 декабря парашютист был арестован в доме своего брата Константина Кочакидзе. При задержании у Кочакидзе была обнаружена рация, пистолет системы «Парабеллум», и значительная сумма советских денег.

Замечу, что вторая группа «Тамара» была выброшена 6 сентября, то есть на день позже третьей, на территории Ткибульского района Грузии. Командовал ей немец, унтер-офицер Ф. Бухгольц. 14 сентября грузин бывший красноармеец Г. Ахвледиани и немец радист Э. Губер были арестованы бойцами Ткибульского истребительного батальона в районе села Муцхвати. В середине сентября был так же задержан подрывник-саперт третьей группы ефрейтор Г. Пеньковский.

Как видим, большинство диверсантов второй группы попросту разбежались. Так, Г. Иванидзе с самого начала решил драпануть в Турцию.

«Г. Иванидзе отправился в Ахалцихский район к своему брату, проживавшему в с. Мусхи. 19 октября уже серьезно больной Иванидзе, переплыв Куру в районе г. Рустави, из последних сил поднялся в с. Мусхи. Не желая заходить глубоко в село, Иванидзе, подойдя к стоящему на окраине дому своего двоюродного брата Я. Окроелидзе, постучался в дверь.

На вопрос Окроелидзе: «Кто там-» Иванидзе ответил: «Я ваш родственник Гио, откройте... Твой двоюродный брат по матери Гио».

В ответ впавший в панику перед возможными репрессиями НКВД Окроелидзе, прокричал: «Уходи отсюда, а то из-за тебя погибнет моя семья и я! Двери тебе не открою!».

Теряющий силы Иванидзе обратился к своему родственнику с последней отчаянной просьбой: «Я очень мокрый, прошу, открой и прими на несколько минут, лишь бы немного высушиться, затем уйду».

Дверь дома так и осталась закрытой... После этого, с целью хотя бы немного отдохнуть, Иванидзе, войдя вглубь села, спрятался в саманнике своего брата В. Иванидзе.

Выслеженный одним из членов местного истребительного батальона, неким Д. Окроелидзе, Г. Иванидзе в тот же день был арестован.

Тем временем ушедшие от преследования сотрудников НКВД военнослужащие второй и третьей групп «Тамары-I», поднявшись в горы Цагерского района, продолжали по мере сил выполнение задания.

20 сентября добровольцы в составе двух грузин и двух немцев, вели в Амбролаурском районе, в местности Ткморис-Тке, пропагандистскую деятельность среди местного населения, распространяя германские воззвания-листовки. К 27 сентября, командос покинули Амбролаурский район. Не исключено, что впоследствии, кто-либо из них смог пробиться через линию фронта к боевым порядкам германских войск». ^[90] (То есть, все четверо бесследно исчезли). Из-за ошибки пилота Ю-52 тяжелейшие потери понесла так же и четвертая группа «Тамары-I». По плану германского командования, ареалом ее действий должны были стать горные районы Мингрелии, Сванетии и Абхазии. Наряду с прочим, командование Абвера поставило перед добровольцами задачу осуществления взрыва железнодорожного моста около станции города Очамчиры. Проведение диверсий на железной дороге, имело важнейшее значение для германского командования, так как к началу сентября Вермахт приступил к осуществлению операции по взятию Новороссийска. В случае перебоев в функционировании железнодорожной линии Поти – Новороссийск, Красной Армии было бы трудно вовремя перебрасывать под Туапсе подкрепления с Южного Кавказа.

Кроме того, в момент прорыва германских войск в Закавказье, диверсанты должны были, совершив нападение на охрану войск НКВД, освободить из плена работающих на Ткварчельских шахтах германских военнопленных, а на завершающем этапе, с помощью местных повстанцев поднять общее восстание против «советских оккупантов».

Местом высадки десанта должно было стать местечко Охачкуэ на правом берегу Ингури, в Гальском районе Абхазии, где на горных вершинах имелись ровные площадки, подходящие для приземления парашютистов. После приземления часть группы должна была, поднявшись вверх по течению реки Ингури, связаться с действующими в Местийском районе повстанцами, с целью проведения диверсий на дорогах ведущих к перевалам Главного Кавказского хребта. Замечу, что слухи о повстанцах в Местийском районе были «дезой» то ли эмигрантов-грузин, то ли НКВД.

6 сентября 1942 г. четвертая группа взвода «Тамара-I», приблизительно в 7 часов вечера вылетела с аэродрома города Саки. Пролетая над Сухуми, самолет подвергся обстрелу советских зенитных батарей. После трехчасового полета диверсанты были сброшены в районе их действий. Как вспоминал один из парашютистов Ш. Маглакелидзе: «Выбросив вещевой парашют, первым с самолета прыгнул Егер, а за ним: Миротадзе, Комианки, я, Циммерманн, Канкава, и последним Тухарели».

Место высадки было выбрано неудачно. Хотя, как уже говорилось, в Гальском и Цаленджихском районах на горных вершинах были расположены ровные площадки, удобные для приземления добровольцев, местность выбранная командованием Абвера для сброса парашютистов имела один существенный минус – глубоководную реку Ингури, отделяющую Гальский район от Цаленджихского и Зугдидского. Охачкуэ, которое планировалось использовать в качестве места высадки десанта, находится в Гальском районе Абхазии, чуть ли не примыкая к левой стороне Ингури. В результате, поскольку радиус разброса парашютистов был достаточно велик, почти все добровольцы-грузины приземлились на правой стороне Ингури, в окрестностях сел Джвари и Худони Цаленджихского района. На левой стороне Ингури, в горах Охачкуэ, а так же в окрестностях с. Чале приземлились выпрыгнувший первым командир группы Ф. Егер, унтер-офицер Э. Комианки, подрывник-сапер Э. Циммерманн и эмигрант Гр. Миротадзе. Как и в случае с первой группой, потеря связи с командиром и германским кадровым персоналом имела непоправимые последствия для хода спецоперации. По приказу командования Абвера, после высадки во вражеском тылу, добровольцы должны были, найдя Егера, получить от него дальнейшие указания по поводу последующих действий.

Уже на следующий день после высадки парашютистов об этом было известно местным органам НКВД, бросившим на поиски диверсантов местный истребительный батальон. 10 сентября в 10 часов утра в селении Джварзени Цаленджихского района был окружен и убит в перестрелке Г.

Тухарели.

Не удалось соединиться друг с другом и прочим военнотружущим группы, что, в свою очередь, обрекло операцию на неудачу.

Высадившийся в горах Цаленджихского района напротив села Джвари Ш. Маглакелидзе в течение ряда дней безуспешно искал своих. Поскольку командование Абвера уверяло, что Надеюсь, что германские войска в течение двух недель вступят в Грузию, парашютист, разделив свой сухой паек на 15 дней, продолжал оставаться недалеко от места приземления. 19 сентября, когда все продукты у него иссякли, доброволец решил, тайно перебравшись в город Зугдиди, спрятаться у своих родных.

Утром 21 сентября в результате операции, в которой наряду с членами истребительного батальона были задействованы так же подразделения войск НКВД, Ш. Маглакелидзе был арестован на границе Джварского и Чалийского сельсоветов.

Более длительное время удалось скрываться на территории Джвари другому эмигранту – А. Канкава. 28 октября Канкава, попытавшийся незаметно пробраться в свое родное село Сергиев, был арестован патрулем истребительного батальона.

22 октября 1942 г. в районе Бедийского сельсовета Очамчирского района был арестован радист четвертой группы ефрейтор Э. Комианки. При аресте у него наряду с прочими вещами был найден исправный радиопередатчик.

18 сентября неподалеку от села Отап в том же Очамчирском районе бойцами истребительного батальона был захвачен подрывник-сапер четвертой группы рядовой Вермахта Э. Циммерманн.

Из справки НКВД от 10 июня 1943 г.: 14 диверсантов отряда «Тамара», имена которых неизвестны, были уничтожены истребительным отрядом.

Эмигранты Ш. Маглакелидзе и М. Бурдзгла, а так же немцы Э. Губер, Г. Ципф, Г. Пеньковский (русский-) и Э. Комианки были приговорены к расстрелу. К 25 годам исправительно-трудовых лагерей был приговорен М. Кереселидзе. К 20 годам ИТЛ – А. Канкава и А. Кочакидзе. Диверсанты С. Лилуашвили и Г. Ахвледиани, а так же помогавшие парашютистам А. Гиорхелидзе, Н. Курашвили и Г. Мушкудиани (родной брат погибшего в тюрьме Г. Мушкудиани), были приговорены к 10 годам исправительно-трудовых лагерей, с конфискацией всего принадлежащего им имущества и поражением в правах сроком на 5 лет. К этому же сроку, с поражением в правах на 3 года, была приговорена жена покойного Г. Мушкудиани, М. Мушкудиани-Киртадзе, готовившая пищу для добровольцев, сын Н. Курашвили Г. Курашвили, и даже квартирант Габриэла Мушкудиани В.

Курашвили. Последний обвинялся в доносительстве, будучи в курсе пребывания в семье Мушкудиани парашютистов.

Как видим, приговоры были относительно мягкими для военного времени. Те же немцы попросту расстреляли бы всех или отправили в Дахау.

Подведем итог. Выброска диверсантов группы «Тамара-I» закончилась полной неудачей. Никаких диверсий провести не удалось, ни один местный житель не присоединился к диверсантам. В операциях против парашютистов не участвовал ни один солдат Красной Армии, а покончили с ними в основном местные жители, зачисленные в истребительные батальоны. Лишь в отдельных случаях привлекались местные сотрудники НКВД.

А тем временем руководство Абвера начало сколачивать группу «Тамара-II». Как и личный состав взвода особого назначения «Тамара-I», диверсанты группы «Тамара-II» в основном были набраны из числа эмигрантов-грузин, проживающих во Франции и Польше.

В сотрудничестве с руководителем Грузинского бюро в Париже М. Кедиа, руководство Абвера приступило к формированию «Тамары-II» сразу же после начала боевых действий на Восточном фронте. Командовал группой обер-лейтенант Абвера Краммер.

Местом формирования группы стала Вена. Там же грузинский личный состав в количестве около 130 человек получил обмундирование. Помимо эмигрантов в роту входили около 30 человек германских военнослужащих – в основном опытные бойцы полка особого назначения «Бранденбург-800».

К сентябрю военнослужащие «Тамары-II» были переброшены в Будапешт, в Румынию, где, получив оружие и разместившись в казармах за пределами города, приступили к изучению разведывательно-диверсионного и взрывного дела, хождения с компасом по азимуту, а так же к усиленной стрелковой подготовке.

С целью соблюдения конспирации, не владеющим немецким языком эмигрантам были выданы солдатские книжки, в которых фамилии их владельцев были изменены. Всем грузинам были присвоены фамилии этнических немцев-эльзасцев, с сохранением первой буквы настоящей фамилии. Таким образом, беседуя между собой по-французски, добровольцы «Тамары-II» могли с успехом скрывать свою национальность.

После этого группа была направлена в предгорье Карпат в село Одобешти под городом Фокшаны. Там, в условиях приближенных к кавказским, спецподразделение продолжило курс усиленного обучения.

Наряду с прочим, тренировки в горных условиях, требующие от добровольцев максимального напряжения физических сил, служили своего рода экзаменом, с целью проведения необходимого отсева. После проведения учебного марш-броска от Фокшан через Карпатские горы до городп Брашов, несколько десятков не выдерживавших физической нагрузки эмигрантов были либо распущены по домам, либо, по их просьбе, зачислены на нестроевые должности в другие части СС.

Любопытно, что в ряды диверсантов в качестве рядового записался бывший полковник «незалежной» грузинской армии Солико Залдастанишвили, которому к этому времени было около шестидесяти лет.

Этот грузинский Бонапарт осенью 1941 г. предложил немцам забросить в Грузию часть диверсантов морским путем, высадив на ее побережье десант с оперирующих в Черном море германских подводных лодок. При этом реальной целью планируемого предприятия по замыслу эмигрантов должна была стать установка связи не только с имеющимся в стране антибольшевистским подпольем, но и с некоторыми высокопоставленными коммунистами. Последним, в случае приближения германских войск вплотную к грузинской границе, в обмен за гарантии личной безопасности было предложено объявить независимость Грузии еще до вступления вермахта на Южный Кавказ. Таким образом, созданное «временное правительство Грузии», должно было поставить власти Рейха перед «свершившимся фактом», в надежде, что, стремясь избежать нежелательных последствий, Берлин будет вынужден признать независимость страны.

К этому времени немцы даже не планировали отправку подводных лодок в Черное море (первая германская подводная лодка вошла в Черное море лишь в ноябре 1942 г.). А посему одного Бонапарта из «Тамара-II» выгнали и отправили выискивать «героев-грузин» в концлагерях для советских военнопленных. Там Залдастанишвили заболел сыпным тифом и умер зимой 1941/42 г.

В декабре 1941 г. около двадцати входящих в группу «Тамара-II» диверсантов было направлено в Крым в Симферополь для зачисления в дислоцированную в окрестностях города 6-ю роту второго батальона полка особого назначения «Бранденбург-800».

Руководство Абвера планировало использовать грузинских добровольцев для высадки в тылу советских войск в Севастополе, где к этому времени находилось большое количество красноармейцев-грузин. Но данному плану не суждено было осуществиться. В январе 1942 г. Красная Армия провела несколько морских десантных операций на территории

Крыма. В результате этого весь личный состав 6-й роты «бранденбуржцев», включая диверсантов-грузин, был задействован в операциях по борьбе с высадившимися на крымском побережье советскими частями.

В ходе кровопролитных боев в Евпатории, германским войскам удалось разгромить десантников. Там погиб один из грузинских диверсантов – Георгий Чачиашвили.

После подавления десанта члены группы «Тамара-II» в течение месяца несли охрану морского побережья в районе Евпатории.

Март и апрель диверсанты пробыли в Симферополе, а затем в составе 6-й роты второго батальона полка «Бранденбург-800» были направлены на Керченский фронт в село Субаш в район Старого Крыма.

В конце июня 1942 г., как свидетельствует журнал боевых действий разведывательно-диверсионных подразделений Абвера, перед истребительной ротой береговой охраны полка «Бранденбург-800» была поставлена задача перерезать линии снабжения РККА в районе Керчи и на Таманском полуострове.

В начале августа после выполнения поставленных перед ними боевых задач диверсанты провели вербовку грузин-красноармейцев в лагере военнопленных под Феодосией. В том же месяце члены группы, включая 120 завербованных ими кавказцев, в составе 6-й роты «бранденбуржцев» выехали на отдых и пополнение в Вену, а оттуда с согласившимися служить в Вермахте военнопленными были направлены в Германию в окрестности Бранденбурга.

В течение последующих двух месяцев диверсанты под инструктажем военнослужащих «Тамары-II» проходили интенсивный курс разведывательно-диверсионного дела.

Осенью 1942 г. диверсанты вместе с инструкторами были направлены на Кавказский фронт в район Моздока. Там прошедшие обучение грузины были включены в 8-ю роту второго батальона «бранденбуржцев», задействованного в разведывательно-диверсионных операциях.

В августе 1942 г. одна из диверсионных групп, переодетая в форму советских военнослужащих, взорвала мост в районе Минеральных Вод, помешав организованному отходу частей Красной Армии. Другая группа захватила мост в районе Пятигорска и удерживала его до подхода германских танков. Третья группа, проникнув в Майкоп и создав на дороге пробку, внесла дезорганизацию в ряды отходящих советских частей.

В упомянутых операциях, наряду с другими кавказцами эффективно проявили себя и грузинские солдаты «Бранденбурга». Так, за боевые заслуги при проведении спецоперации по захвату моста в районе

Пятигорска диверсант Г. Надараиа был награжден Железным Крестом II степени. Он же после гибели во время разведывательно-диверсионной операции по захвату разведпункта советского батальона был посмертно награжден Железным Крестом I класса.

К началу 1942 г. группа «Тамара-II», в результате включения в ее состав военнопленных-грузин, насчитывала в своих рядах около 130 человек. Весной того же года, военнослужащие группы «Тамара-II» были влиты в формируемое под эгидой Абвера кавказское соединение особого назначения «Бергманн», так же предназначавшееся для проведения разведывательно-диверсионных операций на Кавказе.

Итак, использование Абвером грузинских диверсантов оказалось крайне неэффективным несмотря на то, что ими руководили опытные германские разведчики и в каждую без исключения группу диверсантов включались этнические немцы. Что же касается операций в районе Минеральных вод в августе 1942 г., то она выполнялась в основном германскими солдатами полка «Бранденбург».

Глава 13

Грузинский легион

По специальному распоряжению Гитлера осенью 1941 г. под патронажем Абвера началось создание из советских военнопленных – представителей народов Кавказа и Средней Азии двух батальонов специального назначения. Предполагалось, что их главной задачей станет содействие германским частям в боевых действиях на Кавказе и в Средней Азии. Помимо боевой подготовки, личный состав данных подразделений прошел специализированную подготовку и был готов к пропагандистской работе на территории Союза, к организации антисоветских восстаний на территории национальных республик. Помимо чисто военных целей, данные подразделения были призваны решить важную политическую задачу: расколоть советский народ по национальному принципу, привлечь на сторону рейха представителей народов Кавказа и Средней Азии под лозунгом борьбы с коммунизмом и русским засильем.

Вербовка и подготовка военных частей в составе вермахта, состоящих из представителей народов Кавказа, были расширены и интенсифицированы в январе – феврале 1942 г. Местом базирования восточных легионов стала территория оккупированной Польши.

Общее руководство формированием и обучением национальных частей осуществлял штаб командования восточными легионами (с конца 1942 г. в Радоме). Были созданы штабы и учебные лагеря для трех кавказских легионов – Кавказско-магометанского в Едлине, Грузинского в Крушне, Армянского в Пулаве, а также лагерь Туркестанского легиона в Легионове. Кавказско-магометанский и Туркестанский легионы были созданы вскоре после посещения гитлеровской ставки турецкими генералами – Эрденем и Эркилетом.

Два из трех кавказских легионов на практике имели полиэтнический состав:

Кавказско-магометанский легион состоял из: азербайджанцев, дагестанцев, ингушей и чеченцев (командир майор Ридель);

Грузинский легион помимо грузин включал: осетин, абхазов, адыгейцев, черкесов, кабардинцев, балкарцев и карачаевцев (командир капитан Хуссель).

Армянский легион имел однородный национальный состав (командир

капитан Кучера).

2 августа 1942 г. Кавказско-магометанский легион был переименован в Азербайджанский. Из состава Азербайджанского и Грузинского легионов были выделены представители различных горских народов и сведены в Северо-Кавказский легион.

Легионы, формировавшиеся в Польше не были единственными. После зимних боев 1941–1942 гг. из состава группы армий «Центр» на Украину была выведена изрядно потрепанная 162-я пехотная дивизия вермахта. Согласно приказу ОКБ ее предстояло переформировать в еще один учебный центр по подготовке восточных войск, с теми же целями и задачами, что и в Польше.

Новые центры с учебными лагерями были развернуты на территории Полтавской области: в Ромнах – Туркестанский; в Прилуках – Азербайджанский, в Гадяче – Грузинский, в Лохвице – Армянский и в Миргороде – Северокавказский легионы. Волжско-татарский легион в составе 162 дивизии планировался, но так и не был создан.

В Миргороде также находился и штаб формирования легионов, который официально назывался Штаб подготовки и обучения иностранных добровольческих формирований из советских военнопленных нем. (Aufstellungs – und Ausbildungsstab für ausländische Freiwilligen – Verbände aus sowjetrussischen kriegsgefangenen). Начальником штаба был назначен полковник (с 6 сентября 1942 г. – генерал-майор) Оскар Риттер фон Нидермайер, который до лета 1941 г. был уполномоченным офицером абвера при Особом штабе «Ф».

Нидермайер представлял собой одного из самых интересных и загадочных персонажей Второй мировой войны. На Западе его называют немецким Лоуренсом Аравийским. Родился Нидермайер в 1886 г. в небольшом баварском городке Фрейзинг. Поступил в военное училище. Став офицером, он изучает в Мюнхенском университете географию и геологию. Самостоятельно учит иностранные языки. Всего он овладел шестью языками, включая английский, русский, арабский и турецкий. В 1913 г. еще будучи студентом, Нидермайер отправляется в «научную» экспедицию на Восток – в Иран, Аравию, Египет, Палестину, Сирию. Финансировала экспедицию Академия наук, а плодами ее пользовалось военное ведомство.

Первая мировая война застает Нидермайера в Стамбуле. В начале 1915 г. под его руководством отправляется военно-дипломатическая миссия в Кабул. Отряд имел при себе двенадцать лошадей, нагруженных золотыми и серебряными монетами, и щедрый запас оружия. Главной задачей его

было склонить на сторону Германии афганского эмира Хабибуллу. Миссия эта удалась лишь частично. Отряд потерял на границе золото, а вместе с ним и рычаги влияния на Хабибуллу, и своего нейтралитета эмир так и не нарушил. Однако немцам все же удалось поднять против англичан пуштунские племена – они сковали до 80 тысяч британских солдат, так и не попавших на основные фронты мировой войны.

Окончив работу в Афганистане, глава миссии вернулся домой, где был принят кайзером Вильгельмом.

В 1920 г. Нидермайер становится адъютантом военного министра Гесслера. Но его ждет и другая работа – не зря он тратил силы на изучение этого немыслимого русского языка. Вскоре, по указанию генерала Ганса фон Секта, с которым они познакомились еще в Турции и чьим личным порученцем капитан одно время был, Нидермайер, как доверенное лицо генерала, вплотную занялся реализацией советско-германских договоренностей о сотрудничестве.

В 1921 г. Нидермайер под фамилией Нейман прибывает в Москву и попадает на прием к Наркомвоенмору Льву Троцкому.

С 1924 г. по 1931 г. Нидермайер руководит секретными представительствами германского генштаба в Москве. Он вступает в приятельские отношения с Тухачевским и другими руководителями РККА.

В 1936 г. по приказу наркома Ворошилова 4-е управление Генштаба (военная разведка) дало задание советнику советского посольства в Германии Александру Гиршфельду... завербовать Нидермайера. Вербовка прошла просто на удивление гладко. Немец согласился информировать Москву, и даже презрительно отказался от предложенных ему 20 тысяч марок. Он получил кличку «Нибелунген» и впоследствии исправно снабжал наших сведениями о настроениях в германских «верхах».

В 1938 г. Нидермайер обвинен нацистами в государственной измене, арестован, но позже отпущен. Видимо, этим объясняется прекращение его контактов с советской разведкой.

Но вернемся к Кавказским легионам. Восточные части формировались на территории Полтавской области Украины. Помимо Туркестанского легиона, здесь были созданы:

- Грузинский легион – в Гадяче (командир майор Энгхольм);
- Северокавказский – в Миргороде (командир капитан Ольбрих);
- Армянский – в Лоховице (командир подполковник Ристов);
- Азербайджанский – в Прилуках (командир майор Хофер).

В Миргороде располагался общий штаб легионов и курсы переводчиков.

Первоначально в концентрационных лагерях из числа советских военнопленных отбирались представители обозначенных национальностей, которые согласились на службу нацистскому рейху и фюреру. После краткой проверки, их переправляли в подготовительные лагеря. На этом же этапе отбирались будущие командиры отделений и взводов. Отобранных лиц направляли на двухнедельную учебу на унтер-офицерских курсах. Новобранцев разбивали по ротам, взводам и отделениям.

Обучение легионеров состояло:

На первом этапе – общефизическая и строевая подготовка, усвоение минимума немецкого языка для понимания команд и приказов германских командиров. Занятия проводились немецкими офицерами с помощью переводчиков.

На втором этапе – новобранцы переводились в батальоны. Здесь они получали обмундирование, снаряжение и вооружение, осваивали тактику и методы боя.

Идеологическую подготовку легионеров, наряду с немцами, проводили члены национальных комитетов (находившихся под эгидой министерства оккупированных восточных территорий) и командиры национальных формирований, набравшиеся из эмигрантской среды.

Номинальным командующим Армянского легиона стал дашнак генерал Драстамат (Дро) Канаян, Грузинского – полковник Шалва Маглакелидзе. Казармы Азербайджанского и Северокавказского легионов неоднократно посещал Иерусалимский муфтий Хадж Амин эль-Хуссейни. Перед легионерами он выступал с призывами «к джихаду против неверных в равноправном союзе с рейхом».

В исламских частях германским командованием были введены должности мулл. Мулла, по замыслам создателей данных подразделений, должен был совмещать в себе функции религиозного главы и военного командира. Такая организация военных подразделений является традиционной для мусульманских народов – по образу Мединской общины пророка Мухаммеда, которая являлась не только общиной верующих, но и военным лагерем.

Курс военно-политической подготовки восточных легионеров завершался коллективной присягой фюреру. После этого формированию вручался «национальный флаг» и часть отправлялась на фронт.

В 1942 г. из Польши на Восточный фронт была отправлены следующие полевые батальоны восточных кавказских легионов: два азербайджанских (804-й и 805-й); три северокавказских (800, 801, 802); два грузинских (795-й и 796-й); два армянских (808-й и 809-й).

В 1943 г.: шесть азербайджанских (806, 807, 817, 818-й, 819-й и 820-й); три северокавказских (803, 835, 836,); шесть грузинских (с 797-го по 799-й, 822-й, 823-й и 824-й); шесть армянских (810, 812, 813, 814, 815 и 816-й).

Всего же за два года (до упразднения штаба в Радоме в конце 1943 г.) здесь было сформировано 6 северокавказских, 8 азербайджанских, 8 грузинских, 8 армянских батальонов.

До мая 1943 г. на Украине, на территории Полтавской области, было укомплектовано: шесть азербайджанских (I/4, I/73, I/97, I/101, I/111, II/73); четыре грузинских (I/1, I/9, II/4, II/198); три армянских (I/125 I/198 II/9); два усиленных северокавказских полубатальонов (842 и 843).

Численность одного батальона колебалась между 800 и 1000 человек. Заместителями германских командиров батальонов и рот были «национальные» представители. Вооружение батальонов было трофейным, то есть советским.

Грузинский батальон II/198 немцы хотели использовать в ходе наступления на направлении Туапсе – Сухуми. Но действия советских войск сорвали их планы. Поэтому батальон II/198 к июню 1943 г. в преддверии операции «Цитадель» был вновь придан 198-й пехотной дивизии, стоявшей в качестве резерва в тылу 1-й танковой армии на Донецком фронте.

После начала операции «Цитадель» в десятых числах июля упомянутый грузинский батальон в составе 198-й дивизии был введен в состав 3-го танкового корпуса 4-й танковой армии, наступавшей со стороны Белгорода в направлении Курска, навстречу продвигающейся от Орла 9-й армии вермахта. По словам западногерманского военного историка Й. Хоффманна, ссылающегося на находящиеся в его личном архиве отчеты командира II/198-го батальона капитана фон Мюллера, грузинские legionеры отлично проявили себя в битве на Курской дуге. В частности, по сведениям капитана фон Мюллера, legionеры хорошо зарекомендовали себя как при патрулировании улиц и несении службы по охране мостов в Харькове и его окрестностях, так и в разгар сражения во время строительства позиций: «частично под сильным артиллерийским огнем и атаках противника».

Поскольку основной задачей входивших в 4-ю танковую армию пехотных дивизий являлась защита коммуникационных систем, находящихся к востоку от Харькова, legionеры II/198-го пехотного батальона приняли участие в успешной обороне от налетов советских партизан этих важнейших для вермахта коммуникаций, по которым происходило непосредственное снабжение 4-й танковой армии, ведущей

боевые действия к северо-востоку от Белгорода.

После перехода советских войск в контрнаступление legionеры II/198-го грузинского батальона обороняли в начале августа позиции под Казачьей Лопанью в районе Харькова.

Во время отхода германских войск к Днепру legionеры II/198-го батальона осенью 1943 г. несли охранную службу в районе Кременчуга и Кировограда.

При этом помимо батальона II/198 в сражении под Курском и Белгородом приняли участие и более мелкие подразделения Грузинского легиона. В частности, еще в мае 1943 г. зафиксировано наличие в 4-й танковой армии 4-ой грузинской роты снабжения /606, а в оперативной группе «Кемпф» – 4-ой грузинской охранной роты /591. К сентябрю в составе 4-й танковой армии находилась также 4-я грузинская дорожно-строительная рота /407, а в 8-й армии (в которую, к этому времени была переименована бывшая оперативная группа «Кемпф») 4-ая и 6-ая грузинские роты снабжения /591. Кроме того, в действовавшей на юге 1-й танковой армии, к сентябрю 1943 г. зафиксировано наличие 3-й и 4-й грузинских рот снабжения /607, а также 4-й грузинской роты снабжения /612. Несмотря на неблагоприятный для немцев ход событий, упомянутые подразделения (в отличие от многих других национальных формирований вермахта) продолжали фигурировать в списке штаба генерала восточных войск за декабрь 1943 г.

Вопреки мифологии грузинских националистов моральный дух грузинских легионов был слаб. Вот, например, донесение политуправления Черноморской группы Закавказского фронта от 8 января 1943 г.: «В ночь на 9 декабря 1942 года командир 3-й роты грузинского легиона послал трех legionеров с письмом к командиру 383 сд с заявлением о переходе на сторону Красной Армии. Он просил помочь перебежчикам во время перехода. Один legionер остался в штабе дивизии, а двое направились обратно с ответом начальника штаба 383 сд. 10 декабря Чичинадзе снова направил двух legionеров в штаб дивизии и прислал карту с обозначением места перехода. Legionеры намерены были перейти на сторону Красной Армии 14 декабря. Они ставили себе задачу перебить немцев и открыть фронт для наступления нашего подразделения, но legionер Арбеладзе донес немецкому командованию о готовящемся переходе, поэтому Чичинадзе решил перейти с группой legionеров 11 декабря.

11 декабря в 5.00 после выпуска условных ракет legionеры начали переходить группами, и капитан Чичинадзе перевел группу в составе 22 legionеров, командир взвода Чхаидзе – 26 legionеров, остальные перешли

линию фронта отдельными группам по 5–6 человек. Всего 11 декабря перешло 80 человек с вооружением и снаряжением. Через день перешло еще два легионера, через два дня еще двое грузин. Последние рассказали, что после перехода группы легионеров «Грузинский легион был немцами разоружен, снят с фронта и отведен в тыл в направлении Гунайка – Апшеронская...»

Некоторые перебежчики объясняли свое согласие записаться в легион тем, что они были вынуждены к этому, что иначе им грозила смерть. Другие исходили из того, что немцы сильны, что они все равно займут Кавказ и потому вступление в легион является для них единственной возможностью попасть в родной край. Некоторые из них полагали, что, сражаясь в рядах легионеров на стороне немцев, они в случае оккупации немцами территории Грузии будут пользоваться определенными привилегиями. Ряд легионеров высказывали антиколхозные, мелкособственнические настроения: они ненавидят колхозы и думают только о возможности иметь свое индивидуальное хозяйство. Кроме того, многих в легионе удерживает осознание того, что немецкая армия имеет успехи...

Можно считать, что подавляющее большинство легионеров загнано в легионы силой». [\[91\]](#)

В конце концов Гитлер 10 октября 1943 г. отдал приказ, согласно которому восточные войска, а также восточные легионы переводились на второстепенные театры боевых действий – во Францию, Италию, Балканы и т. д. Короче, подальше от Красной Армии.

В итоге большая часть полевых батальонов Грузинского легиона оказалась во Франции. При этом некоторые из них несли службу по охране Атлантического вала: 795-й – в Шербуре в составе 7-й армии; 797-й – в Грневилле, приписанный к 709-й пехотной дивизии вермахта; 798-й – в Сен-Назере в составе 384-й пехотной дивизии; 822-й – первоначально в районе Лиона в составе 344-й пехотной дивизии, а затем в Зандфоорте (Голландия); 823-й – в составе 7-й армии на острове Гернси в проливе Ла-Манш – британской территории оккупированной германскими войсками.

Дислоцированный в Периге 799-й грузинский батальон, задействованный в центральных районах Франции против местных партизан, входил в состав 25-го армейского корпуса, а к ноябрю 1943 г. находился в подчинении командующего германскими войсками во Франции.

Прибывшие позднее всех из Крыма в мае 1944 г. батальоны II/4 и I/9 наряду с туркестанскими и северокавказскими легионерами вошли в

качестве запасных батальонов в состав дислоцирующегося в городе Альби-Кастр 1-го кадрового полка кадровой добровольческой дивизии со штабом в Лионе, созданной на основе упраздненных центров формирования восточных легионов в Польше и на Украине, командиром которой был назначен генерал-майор В. фон Хеннинг.

Кроме того, во Франции, где дислоцировалось большинство восточных формирований, был образован штаб командующего добровольческими частями на Западе во главе с генерал-лейтенантом Б. фон Вартенбургом. Батальон II/198, в начале декабря 1943 г. был переброшен с Украины в северную Италию, где, входя в состав 2-го танкового корпуса СС, участвовал в боевых действиях и отличился в борьбе с коммунистическими партизанами в районе Джунео, Домодосолле и Брешиа.

Несколько слов стоит сказать о созданном под эгидой Абвера в марте 1942 г. Кавказском батальоне специального назначения «Бергманн» («Горец»). Первоначально «Бергманн» имел в своем составе штаб с группой пропаганды и пять стрелковых рот (1, 4 и 5-я – грузинские, 2-я – северокавказская, 3-я – азербайджанская). Его общая численность достигала 1200 человек, в том числе 900 кавказцев и 300 немцев. Помимо добровольцев, отобранных в лагерях военнопленных, в батальон было включено около 130 грузин-эмигрантов, составлявших специальное подразделение абвера «Тамара-II». На вооружении имелось преимущественно легкое оружие: ручные пулеметы, ротные минометы, противотанковые ружья и карабины германского производства. Прошедший горнострелковую подготовку в Миттенвальде (Бавария), батальон в конце августа 1942 г. был отправлен на Восточный фронт, причем его личному составу в целях сохранения тайны было приказано выдавать себя за испанских басков или боснийских мусульман.

В августе – сентябре 1942 г. специально подготовленные группы легионеров из батальона «Бергманн» были выброшены в советском тылу с парашютами для осуществления разведывательно-диверсионных акций. Одна из групп в составе 10 немцев и 15 кавказцев высадилась в районе объектов нефтедобычи в г. Грозном с целью их захвата и удержания до подхода передовых частей 1-й танковой армии.

С сентября 1942 г. батальон «Бергманн» действовал против советских партизан в районе Моздок – Нальчик – Минеральные Воды, а 29 октября был направлен на передовую: 1-я и 4-я роты на нальчикское, а 2-я и 3-я – на ищерское направление.

За все это время из перебежчиков, военнопленных и местных жителей удалось сформировать в дополнение к имевшимся еще четыре стрелковые

роты (грузинскую, северокавказскую, азербайджанскую и смешанную запасную) и столько же конных эскадронов (один грузинский и три северокавказских). Это позволило к концу 1942 г. развернуть батальон «Бергманн» в полк трехбатальонного состава общей численностью 2300 человек (батальоны: 1-й грузинский, 2-й азербайджанский и 3-й северокавказский). Во время отступления германской армии с Кавказа подразделения «Бергманна» осуществляли арьергардное прикрытие отходящих войск и выполняли специальные задачи, включая уничтожение промышленных предприятий и других объектов. В феврале 1943 г. соединение было выведено в Крым.

Наряду с обучением новобранцев роты «Бергманна» несли охрану шоссе Бахчисарай – Ялта, проходящую через горы Яйлы, являющиеся основным прибежищем скрывавшихся в них советских партизан. Именно бойцам «Бергманна» была доверена охрана командующего группой армий «А» генерал-фельдмаршала Эвальда фон Клейста отправившегося по упомянутому маршруту в Ялту из своего штаба находящегося в Симферополе.

Любопытна справка, составленная разведывательным отделом центрального штаба партизанского движения за 1 октября 1943 г.: «Штаб Кавказской дивизии, которая прибыла в Крым в мае 1943 г. и на основе национальных легионов Абхазского, Армянского и Грузинского была сформирована в т. н. Кавказскую дивизию. Общая численность ее 15–17 тысяч. Национальный состав – большинство грузины, помимо этого армяне, абхазцы, азербайджанцы. Форма одежды – немецкая, на пилотке с левой стороны вместо звездочки – кавказский кинжал. Вооружение – немецкие винтовки, пулеметы, минометы. Наличие артиллерии не зафиксировано. Снабжение продовольствием лучше румынских частей. До сентября месяца дивизия совместно с немцами несла охрану побережья Саки – Севастополь. В период 10–12 сентября после прибытия словацкой дивизии... передислоцирована и располагалась в селах по побережью от Фороса до Алушты небольшими гарнизонами. Штаб дивизии якобы в с. Албат...

Политико-моральное состояние частей Кавказской дивизии неустойчивое, т. к. эти части имели поражения на Кавказе и под Сталинградом. В особенности это заметно среди грузин. Грузины, в своем большинстве, а их около 60 % в дивизии, ждут прихода советской власти. Армяне и абхазцы настроены в пользу немцев. На них оказывает большое влияние Армянский комитет. Возрастной состав дивизии от 20 до 50 лет. Большинство — 30–35 лет».

Замечу, что германское командование в Крыму планировало создать Кавказскую дивизию из полевых кавказских батальонов, но позже отказалось от этой затеи. Партизанская разведка «слышала звон...», что и нашло отражение в «Справке».

Кроме грузинского батальона «Бергманн» в подчинении у главнокомандующего Крыма состояли 5-я грузинская охранная рота 43В, приданное командующему керченской военной дорогой 796-ое грузинское подразделение снабжения в составе пяти рот (бывший 796-й грузинский пехотный батальон), 5-я грузинская строительная рота 17, 5-я грузинская строительная рота 24, 5-я и 6-я грузинские роты снабжения 151, а также 5-я грузинская пехотная рота 24.

К августу 1943 г. батальон «Бергманн-I» со старого места дислокации был переведен в северо-западную часть полуострова, где осуществлял охрану береговой зоны от Ак-Мечети до Евпатории. В сентябре «Бергманн-I» вновь перебросили в район юго-восточнее Севастополя. Батальон нес охрану прибрежной дороги от Фороса до Алушты и, кроме того, вел разведку в горах Яйлы против советских партизан.

При приближении Красной Армии к Перекопу германская 153-я дивизия, в которую входил полк «Бергманн» в конце октября 1943 г. была переведена на север полуострова. В частности, грузинский батальон «Бергманн-I» был передислоцирован в село Бесчестное южнее сивашского перешейка.

В ноябре 1943 г. грузинский батальон «Бергманн-I» под командованием обер-лейтенанта Э. Бранда вел тяжелые бои с наступавшими советскими войсками на Сиваше в районе села Уршина.

В апреле 1944 г. в рамках частичной эвакуации с полуострова находившиеся в Крыму грузинские формирования: батальон «Бергманн-I», полевой батальон I/9 и горнострелковый батальон II/4 наряду с прочими более мелкими подразделениями были вывезены из Крыма. Разумеется, немцы сделали это не для того, чтобы сберечь жизни грузинских солдат, а из-за боязни перехода их на сторону Красной Армии после прорыва ею Перекопских укреплений.

Грузинский батальон «Бергманн-I» был переброшен на Балканы – в Грецию и Хорватию. Батальоны I/9 и II/4, как уже говорилось, направлены во Францию и включены в качестве запасных батальонов Грузинского легиона в дислоцированный в городе Альби-Кастр 1-й кадровый полк добровольческой кадровой дивизии.

В последние годы грузинские мифотворцы с большим усердием превозносят весьма незначительный инцидент – бунт грузинского

батальона на маленьком (длиной 22 км) голландском острове Тексел. Около 800 грузин под командованием капитана Лоладзе в ночь на 6 апреля 1945 г. вырезали несколько десятков германских солдат из вспомогательных служб. Захватить две германские береговые батареи на острове не удалось. С материка к немцам прибыло подкрепление, и грузины разбежались по острову. Спасли их... германские минные поля. У немцев не было никакого желания ловить их по заминированному лесу. В итоге, когда 20 мая 1945 г. на Тексел высадились канадские войска, из леса вышли 238 грузин.

Позже почти всех их выдали Советскому Союзу, где они получили различные сроки заключения по статье «за измену Родине». В 1956 г. участники бунта на Текселе были реабилитированы. Для грузинских политиков, включая президента Саакашвили, стало хорошим тоном, посещая Западную Европу, приезжать на остров Тексел и произносить там русофобские речи.

В 1978 г. в Великобритании вышла книга Николая Толстого «Жертвы Ялты», в которой преступлением была названа выдача Советскому Союзу граждан СССР, сотрудничавших с гитлеровцами. Дошло до того, что в июле 1978 г. в Великобритании был организован фонд для возведения в Лондоне мемориала «жертвам Ялты», в том числе и нацистским пособникам.

Что же произошло на самом деле? Действительно, в 1945 г. в Ялте правительства СССР, США и Великобритании договорились передать друг другу всех граждан этих стран, оказавшихся на территории, занятой германскими войсками. Это не было односторонняя уступка Запада Сталину, как утверждают всякие там Николаи Толстые. Англии и США было крайне важно получить своих граждан. А что касается предателей, то их вешали в Англии, Голландии, Норвегии и т. д. Причем, в отличие от ряда европейских стран, в СССР практически не было самосуда, за сотрудничество с фашистами советских граждан наказывали только по суду. А вот во Франции в 1944–1946 гг. «стихийно казненных», то есть жертв самосуда было, по разным данным, от 40 до 105 тысяч. Среди них были женщины, вся вина которых заключалась в браке или в любовной связи с немцами. О них-то в современной Франции давно забыли, а у нас московские либералы и националисты всех мастей горлопанят о предателях уже долгие годы.

Любопытно, что сотням карателей из кавказских легионов с помощью британских и американских спецслужб удалось уйти от ответственности. Среди них и отец единственного в США эмигранта, ставшего четырехзвездочным генералом – Джона Шаликашвили. Его отец, Дмитрий

Шаликашвили, в 1921 г. будучи полковником грузинской армии, бежал в Турцию. Позже он переехал в Польшу, где поступил на службу в армию (в разведку-). Осенью 1939 г. Дмитрий Шаликашвили дезертировал, а в 1941 г. добровольно вступил в сотрудничество с Абвером. Позже он перешел на службу в СС. Затем он вступил в контакт со спецслужбами США, которые не только укрыли Дмитрия от советского правосудия, но и предоставили ему с семьей гражданство США. (Замечу, в обход американских законов).

В заключение стоит сказать о судьбе главного куратора Кавказских легионов Отго фон Нидермайере. В 1944 г. он был арестован Гестапо по обвинению в участии в покушении на Гитлера. Но и тут Отго как-то удалось выкрутиться. Но от СМЕРШа Нидермайеру уйти не удалось. Его почти три года допрашивала советская разведка. И лишь 10 июля 1948 г. Особым совещанием при МГБ СССР Нидермайер был обвинен в шпионаже и осужден на 25 лет тюрьмы. В то время генералу было уже за 60 лет. Дождаться освобождения у него шансов не было. Впрочем, дожидаться он и не стал – умер через два месяца от туберкулеза в больнице Владимирской тюрьме.

Глава 14

Лавровый лист, мандарины и курорт

С 1990 г. основной идеологией грузинских правителей от Гамсахурдия до Саакашвили стала русофобия. История Закавказья переписывается с точностью до наоборот. Мол, с XVI века правители Грузии (а таковой, как мы знаем, вообще тогда не существовало) обращаются к русским царям с предложением о равноправном союзе. А русские вместо этого в 1801 г. разрушили «грузинскую государственность» и сделали Грузию (в ее нынешних границах) колонией Российской империи, а затем СССР.

Увы, в 1989 г. «историк» Ловард Тухашвили писал: «Российская империя была единственной, кто сразу же по приходу объявил Картли и Кахети губерниями». А остальные же «исторические враги Грузии» – монголы, арабы, турки и персы – вообще-то немного хулиганили, но они не идут ни в какое сравнение с варварами-русскими. Во всяком случае, они «никогда не покушались на грузинскую государственность как таковую».

[\[92\]](#)

«Двухстороннее господство России... отодвинуло нас назад на пути мировой политики», – так считает «известный писатель и общественный деятель» Реваза Мишвеладзе.^{[\[93\]](#)} «Все, чем гордится сегодня цивилизованная Грузия, было, во-первых, задолго до Романовых, а затем уже – только после них», – таково мнение грузинского историка Д. Стуруа.

[\[94\]](#)

«Еще более резкие оценки звучат в адрес советской эпохи. Этот период воспринимается едва ли не как «исторический провал», нанесший непоправимый урон этнополитическому и этнокультурному развитию страны. При этом в общественном сознании стойко удерживаются две мифологемы. Первая связана с представлением о том, что Грузия «больше всего пострадала в годы советского тоталитаризма», вторая – с распространенным мнением о том, что кремлевская политика специально была направлена на то, чтобы расчленить единое территориально-государственное пространство страны, подвести разрушительные «мины» под ее будущее развитие...

Неприятие советской эпохи настолько сильно, что гамсахурдиевский Верховный Совет, утверждая перечень новых государственных праздников Грузии, исключил из него не только 7 ноября, но и 9 мая, и это решение не

вызвало практически никакой реакции общественности. В последующем Эдуард Шеварднадзе пытался исправить ситуацию, предложив парламенту в канун 49-й годовщины со дня Победы вернуть празднику официальный статус, но парламентарии большинством голосов отвергли обращение главы государства». ^[95]

Далее Юрий Анчабадзе отметил: «Следует упомянуть еще об одной мифологеме, объемлющей важный сегмент современного исторического самосознания грузин. Речь идет об эмоционально дискутируемой сегодня проблеме цивилизационной принадлежности грузинской культуры и истории. Несмотря на активные дебаты, ни у кого не вызывает сомнения «западный» вектор цивилизационного притяжения, в котором находится Грузия. Эта позиция четко была сформулирована Мерабом Мамардашвили. Рассуждая об историческом предназначении Грузии, он отметил, что «оно – европейское в силу того характера, который имело наше первохристианство. Это задано, и от этой судьбы не уйти».

Что же касается России, то она не входит в западный цивилизационный вектор. Не входит она и в восточный. По мнению, высказанному политологом В. Шубитидзе, прозападная и прорусская ориентация суть политической жизни Грузии последних двух веков, однако Грузия «по историческому и социальному строению является частью Европы», она, в отличие от своего «северного соседа», «всегда стремилась к Европе», а потому должна «окончательно войти в семью европейских народов»». ^[96]

Выступая 1 апреля 1990 г. в роли «Руставели – вдохновителя грузинского патриотизма», Звиад Гамсахурдия заявил, что пока возрождению «руставелологии» «препятствует наш колониальный интерес, в частности то, что у нас нет своего государства». ^[97]

Как говорится: «Кто виноват, что не хватает ваты? Кто виноват? Евреи виноваты!». А тут москали проклятые завалили весь Советский союз книгами Шота Руставели на грузинском, русском и даже на киргизском языках и не дают развиваться «руставелологии».

Каюсь, грузинского языка не знаю, но в 1970—1980-е годы я неоднократно видел в магазинах Молдавии и Украины пыльные стопки книг Дюма, Сименона, Гомера и т. д. на местных языках. В Москве за эти книги на русском языке на «черном рынке» давали по 40–50 рублей, а тут их никто не брал по цене 70 коп. – 1 руб. 50 ком. Иной раз бабки их брали, чтобы кульки сворачивать для продажи ягод и семечек.

Так что же в действительности творилось в московской колонии под

названием Грузинская ССР-Возьмем, к примеру, расцвет всеми ругаемого «застоя» – 1970 год. Запомните, господа, «застой» – это отрезок времени только при социализме, а сейчас у нас оное время зовется «стабильностью».

Итак, посмотрим на Грузинскую ССР времен «застоя». Объем валовой продукции всей промышленности Грузии в 1970 г. увеличился по сравнению с 1913 г. в 85 раз. Больших успехов достигло сельское хозяйство республики.

Созданы мощная высокоразвитая промышленность, объединяющая современные прогрессивные отрасли, и технически оснащенное многоотраслевое сельское хозяйство. В связи с политикой индустриализации особенно быстро росла промышленность (построено свыше 1000 новых промышленных предприятий). Она развивалась главным образом на базе освоения местных топливно-энергетических, минеральных и сельскохозяйственных сырьевых ресурсов, что определило основные направления специализации республики.

Создание основных фондов народного хозяйства требовало крупных капитальных вложений. За период 1921–1970 гг. в народное хозяйство Грузии было вложено около 14,3 млрд. рублей, в том числе в промышленность свыше 4 млрд. рублей.

О сложившейся структуре народного хозяйства Грузии можно судить по пропорциям совокупного общественного продукта и национального дохода. (см. таблицу 1).

Таблица 1

Структура народного хозяйства (1970 г., в фактических ценах, в % к итогу)

Отрасли народного хозяйства	Совокупный общественный продукт	Национальный доход
Всего по народному хозяйству	100,0	100,0
В том числе: Промышленность	59,4	39,0
Строительство	10,6	10,9
Сельское хозяйство	20,6	34,7
Транспорт и связь	2,6	3,1
Торговля, материально-техническое снабжение и др.	6,8	12,3

В общесоюзном хозяйстве Грузия выделялась добычей марганцевых руд, производством электроферросплавов, стальных труб, электровозов, грузовых автомобилей, металлорежущих станков, некоторых электротехнических изделий, специфических пищевых продуктов – чая, цитрусов, табака, вина, эфирных и тунгового масел и т. д. Удельный вес Грузии в народном хозяйстве СССР (на 1970) по территории 0,3 %, населению 1,9 %, в производстве валовой продукции сельского хозяйства – 1,3 %, чая 95 %, цитрусов почти 100 %, в производстве электроэнергии 1,2 %, стали 1,2 %, добыче марганцевой руды 23 %, производстве электровозов 28,1 %, автомобилей 2,8 %, металлорежущих станков 1,7 %, цемента 1,5 %, шелковых тканей 3,1 %.

В 1970 г. выработано валовой промышленной продукции в 8,4 раза больше, чем в 1940 г. Общий объем производства валовой продукции сельского хозяйства в 1970 г. по сравнению с 1913 г. увеличился более чем в 7 раз. Промышленная продукция Грузии вывозилась в другие республики СССР и в 65 зарубежных стран.

Таблица 2

Производство основных видов промышленной продукции

Наименование продукции	1913	1940	1950	1965	1970
Электроэнергия, млн. кВт/ ч	20	742	1385	6042	8964
Марганцевая руда, тыс. т	966	1449	1837	2873	1569
Уголь, тыс. т	70	625	1725	2621	2298
Чугун, тыс. т	819	783	—	—	—
Сталь, тыс. т	0,2	77	1364	1411	
Прокат, тыс. т	20	995	1148	—	—
Минеральные удобрения в усл. ед., тыс. т	436	467	—	—	—
Станки металлорежущие, шт.	803	2481	4660	3439	—
Автомобили, шт.	—	10000	14000	—	—
Цемент, тыс. т	119	264	1375	1451	—
Шифер, млн. усл. плиток	21	52	66	—	—
Ткани хлопчатобумажные, млн. м	0,4	5,4	59	64	—
Ткани шелковые, млн. м	5,3	7,2	20,7	38,3	—
Ткани шерстяные, млн. м	1,9	2,6	3,4	6,5	—
Обувь кожаная, млн. пар	8,7	7,2	11,1	14,6	—
Чай байховый первичной обработки, тыс. т	0,1	11,1	20,2	45,8	63,9
Вино виноградное, млн. дал	0,2	1,7	2,9	4,2	5,5*
Консервы, млн. усл. банок	0,1	29,1	45,8	140,5	234

* – Кроме того, 8,8 млн. дал произведено предприятиями Грузинской ССР на территории других республик.

Электроэнергетика была представлена в основном гидроэлектростанциями (ЗАГЭС, Риони ГЭС, Ладжанури ГЭС, Храми ГЭС и др.) и тепловыми электростанциями (крупнейшая – Тбилисская ГРЭС), работающими на угле и, в особенности, на природном газе. Электростанции Грузии входили в объединенную Закавказскую энергосистему, которая в январе 1970 г. была подключена к Единой

энергосистеме Европейской части СССР. На реке Ингури в 1971 г. была построена крупная ГЭС (мощностью 1,6 млн. кВт) с уникальной 270-метровой арочной плотиной.

Добыча угля производилась в Ткибули, Ткварчели (коксуемый уголь, концентраты которого поступали на Руставский металлургический завод) и близ Ахалцихе (бурый уголь). Небольшие разработки нефти находились в районах Кахети. В Батуми функционировал нефтеперерабатывающий завод, работающий на привозной нефти – из Азербайджанской ССР и других районов Советского Союза).

Крупное значение имели разработки Чиатурского месторождения марганцевой руды, пользовавшегося общесоюзной и мировой известностью. Добывались также руды цветных металлов, барит, гумбрин, диатомит, тальк, доломит и др. На базе чиатурской марганцевой руды работал Зестафонский завод ферросплавов.

Наиболее крупное предприятие тяжелой промышленности Грузии, созданное в послевоенные годы, – Руставский металлургический завод – располагал полным металлургическим циклом. Основная продукция металлургии Грузии – трубы и сортовой прокат.

В Грузинской ССР была создана крупная химическая промышленность: химический комбинат и завод химического волокна в Рустави, Кутаисский литопонный завод.^[98]

Быстро развивалось машиностроение и металлообработка (Тбилиси, Кутаиси, Батуми, Поти и др.). Крупнейшие заводы: авиационный, электровозостроительный, автомобильный (Кутаисский Автомобильный завод), станкостроительный, ряд электротехнических и приборостроительных заводов.

Промышленность стройматериалов включала производство цемента (Каспи, Рустави), шифера, блоков, изделий сборного железобетона, кирпича, черепицы и др.

Хорошо была развита легкая промышленность – шелковая, шерстяная, хлопчатобумажная, трикотажная, кожевенно-обувная и др. (Тбилиси, Кутаиси, Батуми, Гори и др.).

В пищевой промышленности был значителен удельный вес производства чая (81 чайная фабрика в Западной Грузии), вина, коньяка, шампанских вин, табака, консервов, розлива минеральных вод.

Промышленность была сконцентрирована преимущественно в крупных городах. Только пять городов – Тбилиси, Рустави, Кутаиси, Батуми и Сухуми – давали свыше 50 % общей валовой продукции промышленности. Ряд отраслей пищевой промышленности,

перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, был рассредоточен по небольшим городам и населенным пунктам: чайная – в причерноморских районах, винодельческая – в Кахети, Имерети, Рача-Лечхуми и т. д.

Горный рельеф ограничивает земельные площади Грузии. В земельных угодьях на 1970 г. пашня составляла лишь 11,3 % всей площади (около 0,8 млн. га), а сельхозугодия – 39,2 % (2,7 млн. га). Систематически развивались многолетние интенсивные культуры (чай, цитрусовые, виноград, плодовые), занимающие 301 тыс. га, или 28 % обрабатываемых земель. Валовая продукция сельского хозяйства в 1970 г. составила 1173 млн. руб. (в сопоставимых ценах 1965 г.). В 1970 г. было 1265 колхозов и 231 совхоз. В сельском хозяйстве работало 35,4 тыс. тракторов (в пересчете на 15-сильные – 3,7 тыс. в 1940 г.), 1,6 тыс. зерноуборочных комбайнов (0,5 тыс. в 1940 г.) и 15,7 тыс. грузовых автомашин (2,7 тыс. в 1940 г.).

Велась работа по конструированию горной техники, а также машин, применяемых для специальных культур. В Грузинской ССР были созданы первые в мире чаесборочные машины «Сакартвело» и ЧА-900.

Площадь орошаемых земель увеличилась с 95 тыс. га в 1921 г. до 351 тыс. га в 1970 г. Были построены оросительные системы: Самгорская, Тирипонская, Совмашвельская, Мухранская и др. В 1970-х годах была построена крупная Верхнеаланская ирригационная система. Проводилось осушение земель Колхиды (всего на конец 1970 г. осушено 139 тыс. га).

Благоприятные почвенно-климатические условия причерноморских районов способствовали созданию уникального в СССР субтропического хозяйства; важнейшая культура – чай. В 1913 г. вся площадь под чайным кустом составляла лишь 0,9 тыс. га. В 1970 г. площадь чайных плантаций достигла 65 тыс. га. В субтропической зоне Грузии возделывались цитрусовые (мандарины, апельсины, лимоны) – свыше 16 тыс. га, субтропические плодовые (хурма, гранат, мушмула, фейхоа), тунг (для производства высококачественного масла), благородный лавр, бамбук и др.

Традиционная отрасль сельского хозяйства – виноградарство. В Грузии известно свыше 400 сортов виноградной лозы, из них промышленное значение имеют сорта Ркацители, Саперави, Цоликаури, Цицка, Александрови, Чхавери, Чинури, Пино и др. Качественным виноградарством занимались в основном в районах Кахети, Имерети и Рача-Лечхуми. Площадь виноградников возросла с 35 тыс. га в 1928 г. до 118 тыс. га в 1970 г.

Важной отраслью являлось плодоводство. В 1970 г. площадь плодовых и ягодных насаждений достигла 152 тыс. га (31,2 тыс. га в 1927 г.).

Наибольшие площади – в районах Картли, фрукты которых отличаются высоким качеством.

Полеводство в Грузии из-за ограниченности земельных площадей было развито слабее. В 1970 г. в общей валовой продукции сельского хозяйства на овощеводство, бахчеводство и зерновое хозяйство приходилось свыше 11 %, а на чаеводство, виноградарство и плодоводство свыше 45 %. Структура посевных площадей показана в таблице 3.

Таблица 3

Структура посевных площадей, тыс. га

Год	1913	1940	1950	1960	1970
Вся посевная площадь	748	896	913	829	737
Зерновые культуры	707	748	760	472	389
Технические культуры	21	52	43	40	40
Картофель и <u>овоще-бахчевые культуры</u>	9	43	43	48	57
Кормовые культуры	6	53	67	269	251

Среди зерновых культур преобладала кукуруза (47 % посевов) – главным образом в Западной Грузии, затем – озимая пшеница (33 %). В горах распространены яровые хлеба. Технические культуры были представлены главным образом табаком (высокого качества), подсолнечником, эфирномасличными культурами.

Овощеводство было развито преимущественно в пригородных районах, а картофелеводство – в горных районах. Данные о валовом сборе сельскохозяйственных культур приведены в таблице 4.

Таблица 4

Валовой сбор важнейших сельскохозяйственных культур, тыс. т

Наименование сельхозкультур	1913	1940	1950	1960	1970
Зерновые	428	538	796	629	621
Сахарная свекла (фабричная)	72	115	136	124	—
Табак	9	12,7	12,4	16,2	16,1
Картофель	48	139	134	200	299
Овощи	104	84	186	327	—
Плоды	113	150	179	373	—
Виноград	150	158	247	579	—
Цитрусовые	30	3	35	136	—

Животноводство имело преимущественно мясомолочное и мясошерстное направление (данные о численности скота приведены в таблице 5).

Таблица 5

Поголовье скота, тыс. голов, на 1 января

	1916	1941	1951	1961	1971
Крупный рогатый скот	1301	1607	1473	1486	1475
в т. ч. коровы	445	575	431	585	597
Овцы и козы	1866	2194	2458	2084	1955
Свиньи	377	615	498	585	687
Лошади	133	174	101	82	52

Содержание крупного рогатого скота главным образом пастбищно-стойловое, овец – отгонное, опирающееся на использование горных лугов в летний период. Вследствие недостаточности зимних пастбищ значительная часть овец зимой перегонялась на пастбища Северного Кавказа (так называемые «Черные земли»). В большинстве районов, особенно западных, было развито птицеводство (около 12 млн. голов на 1 января 1971 г.), а также шелководство.

Динамика государственных закупок продуктов сельского хозяйства представлена в таблице 6.

Таблица 6

Государственные закупки продуктов сельского хозяйства, тыс. т

Сельхозпродукция	1940	1950	1960	1970
Зерновые культуры	34,7	85,0	2,0	100,4
Табак	11,8	12,2	16,2	16,1
Картофель	19,0	10,1	14,3	68,1
Овоши	22,9	23,0	50,9	156,5
Эфирномасличные культуры	18,8	1,4	10,7	16,6
Плоды	11,9	22,7	69,5	180,6
Виноград	35,5	57,8	92,8	391,8
Цитрусовые	23,3	2,4	27,5	86,2
Чайный лист (сортовой)	51,3	83,7	156,8	258,9
Лавровый лист	1,1	0,6	1,1	4,1
Скот и птица (в живом весе)	20,7	23,7	65,7	73,8
Молоко и молочные продукты (в пересчете на молоко)	23,9	56,9	132,3	174,7
Яйца, млн. шт.	13,7	10,3	63,0	161,5
Шерсть (в зачетном весе)	2,6	3,5	4,7	5,2
Кокконы	3,6	3,9	3,8	2,6

Важнейшее значение в республике имел железнодорожный транспорт, на который приходилось 66 % (1970) грузооборота республики. За годы Советской власти протяженность железнодорожных путей с 881 км (1920 г.) увеличилась до 1414 км (1970 г.). В годы Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг. была построена железная дорога вдоль побережья Черного моря (Миха Цхакая – Сухуми – Туапсе), соединившая Грузию кратчайшим путем с районами РСФСР. Основная железнодорожная магистраль Закавказья Баку – Батуми имеет ряд ответвлений: Тбилиси – Телави, Гори – Цхинвали, Хашури – Вале, Зестафони – Чиатура, Самтредиа – Поты, Очамчир – Ткварчели, Риони – Кутаиси – Ткибули и др. Железнодорожные линии были полностью электрифицированы. В 1970 железнодорожным транспортом было отправлено 25,8 млн. тонн грузов, а прибыло 41,2 млн. тонн; отправлено 22 млн. пассажиров.

Большую роль играл автомобильный транспорт, особенно в горных

районах. Общая протяженность автогужевых дорог на 1970 г. составляла 20,9 тыс. км, из них 16,4 тыс. км с твердым покрытием. Наиболее важные: Военно-Грузинская (Тбилиси – Орджоникидзе), Черноморская (Батуми – Новороссийск), Самтредиа – Тбилиси – Баку и др. Грузооборот автомобильного транспорта на 1970 г. составлял 2880 млн. т/км.

Хорошо был развит морской транспорт. Главные порты – Батуми, Поти, Сухуми.

Авиалинии соединяли города и села Грузии между собой и с важнейшими центрами СССР.

Трубопроводный транспорт представлен нефтепроводом Баку – Батуми, газопроводами из Азербайджана и Северного Кавказа.

После установления Советской власти развернулось курортное строительство. Широкую известность получили бальнеологические курорты – Цхалтубо, Боржоми, Бакуриани, Тбилиси, приморские климатические – Гагра, Новый Афон, Пицунда, Сухуми, Кобулет и горноклиматический курорт Абастумани. На побережье Черного моря выросла многочисленные дома отдыха и пансионаты. Всего в санаториях, домах отдыха и пансионатах на 1970 г. имелось свыше 33 тыс. коек.

Бюджет Грузии на развитие здравоохранения в 1970 составил 170,5 млн. руб. (99 млн. в 1950 г.).

В ведении профсоюзов в 1971 г. находились свыше 190 клубов, домов и дворцов культуры, 267 библиотек, 4087 кружков и коллективов художественной самодеятельности, 62 народных университета, 27 туристских баз, 80 туристских клубов, 12 туристских приютов, 2264 спортивных сооружения, а также дома отдыха и санатории. Бюджет государственно социального страхования в 1971 г. составил 118 млн. руб.

Либеральные оппоненты возразят мне, мол, все это сведения из советских источников, пропагандистские мифы. Спору нет, в истории и политике советские ученые вали достаточно много. Разоблачению их мифов я уделяю достаточно места в своих монографиях. Об армии и ВПК советские пресса и статистика либо вали, либо помалкивали. Но о гражданском секторе промышленности, народном образовании, здравоохранении и т. д. информация советского времени за редким исключением (приписки местных начальников) была исключительно точна.

Если исключить правоохранные органы, партию и ВПК, то СССР имел высшую информационную открытость в мире. В этом с нами не могли сравниться ни США, ни Англия, ни любая другая страна Западной Европы.

Современная молодежь вряд ли поверит, какой огромный объем

информации мог совершенно свободно получить любой советский человек. Зайди в местком, партком или комитет комсомола любого невоенного предприятия и там увидишь все производственные показатели, результаты соцсоревнований, кому и куда выданы путевки на курорты и турбазы, какова зарплата каждого сотрудника и т. д.

Ведомость квартальной премии сотрудникам отдела вывешена на стенке в коридоре того же отдела, а потом премия публично обсуждалась на профсоюзных, партийных и комсомольских собраниях.

Я сам застал время, когда в элитных подмосковных поселках каждая дача у ворот имел номер, и тут же была железная табличка с фамилией владельца. Понятно недоверие молодых: для них это – ненаучная фантастика. Так что приведенные мною цифры и факты на 1970 год точны с вероятностью 0,99.

А бредовой болтовне о «колонии» Москвы, выдаваемой «великими» грузинскими писателями и историками, я помимо официальной статистики противопоставлю народный эпос 1950—1980-х годов. Напомню, что с анекдотами советская власть воевала весьма сурово, анекдотчиков отправляли в лагеря, но анекдоты все равно рассказывали подавляющее большинство населения от простых рабочих до секретарей обкомов.

В послевоенный период в сознании русского народа слово «грузин» стало синонимом слову «богач». Естественно, это не было следствием советской пропаганды, а лишь личного опыта.

Все видели, какие огромные суммы по сравнению с заработками не только рабочих, но и московских профессоров получают носатые дяди в кепках-аэродромах, торгуя цитрусовыми, лавровым листом и т. п. И вот рождается анекдот: «Разбились при лобовом столкновении «Волга» и «Запорожец». Вылезает из «Волги» грузин, вздымает руки к небу, плачет: «Три месяца торговал, машину купил, и все пропало!» Из «ушастого» вылезает русский: «А я 10 лет не ел, не пил, на машину скопил». Грузин: «Вах! Зачем такую дорогую тачку купил!»»

Поколение 1940—1970-х годов помнит, с какими «бабками» приезжали в Москву студенты из солнечной Грузии. Нам они казались миллионерами. И вновь рождается анекдот: «Гиви пишет домой: «Все студенты на потоке смеются надо мной: я один езжу на «Волге», а все студенты – на автобусе». Из дома телеграмма: «Гиви, не надо выделяться из коллектива, собираем деньги, через две недели купим тебе автобус»».

В русском фольклоре среди тысяч анекдотов нет ни одного, где бы грузин был бедным. Представим себе анекдот 1950-х годов о бедных французах и богатых сенегальцах или о бедных англичанах и богатых

готтентотах. Уж больно что-то Грузинская ССР не похожа на колонию.

Старшее поколение помнит, как на Черноморском побережье Грузии они платили по рублю за койку в 1950—1960-х годах и по 3 рубля в 1970—1980-х годах. Грузин, сдавая по 10 копеек, в день получал больше, чем московский инженер или врач за месяц.

Я сам в конце 1970-х годов и в 1990 г. бывал в Батуми. Промышленных предприятий там было мало, зато в каждом дворе толпился десяток-другой крепких мужчин. Они пили кофе, играли в настольные игры, а в основном толковали. И, судя по их виду и манерам, никто из них не нуждался.

В 1970 г. меня Батуми поразило наличие проспекта Сталина, в книжных магазинах многочисленные книги Сталина и его портреты. В Москве все это было категорически запрещено.

У частных лиц можно было купить все, что угодно. На назойливое предложение уличного торговца: «Что надо-», я запросил очень редкий фотообъектив. Тот задумался: «Сейчас нет, но через неделю достанем». Я поерничал: «А как насчет «Калашникова»-» Батумец даже бровью не повел: «Это быстро сделаем!».

В маленькой кафешке у пляжа кормили очень вкусно, но однообразно. Я обедал там 6 дней, заказывал строго одно и то же, но брали с меня каждый раз по-новому и с существенной разницей. Замечу для молодежи: подобное никогда не могло произойти в общепите Москвы, Киева или Минска.

Нравственность и развлечения грузинской «золотой молодежи» хорошо иллюстрирует эпизод с попыткой угона самолета в Турцию 18 ноября 1983 г.

За два дня до этого в Тбилиси с большой помпой сыграли свадьбу, которой «было места мало, и неба было мало, и земли». Еще бы! Невеста – Тамара Патиашвили (1964 г. р., студентка 3-го курса архитектурного факультета Академии художеств) – дочь секретаря ЦК Джумбера Ильича Патиашвили. Жених – Сосо Церетели (1958 г. р., художник студии «Грузия-фильм») – сын ученого Константина Церетели.

Молодожены решили устроить свадебное путешествие с приключениями: захватить самолет и угнать его в Турцию. Накануне они на закрытом просмотре видели художественный фильм «Набат», который только собирались запустить в прокат. Так в деталях показывался захват самолета «Аэрофлота». Кстати, после этого инцидента по требованию руководства КГБ фильм был запрещен.

18 ноября молодые с друзьями отправились в депутатский зал тбилисского аэропорта. Оттуда они, минуя досмотр личного багажа,

пронесли на борт самолета пистолеты «ТТ», револьверы системы «наган», патроны к ним в огромном количестве и «дипломат» с боевыми гранатами.

Как только самолет оторвался от взлетной полосы, угонщики – Паата Иверелли (1953 г. р., врач), его брат Каха (1957 г. р., ординатор кафедры госпитальной хирургии Тбилисского медицинского института), Гоча Кобахидзе (1953 г. р., без определенных занятий, ранее дважды судимый за хулиганство), Гия Табидзе (1954 г. р., художник), Давид Микаберидзе (1962 г. р., студент Тбилисского университета) и молодые супруги – принялись изучать пассажиров, пытаясь вычислить сотрудников службы безопасности «Аэрофлота».

Таковые на борту злополучного рейса отсутствовали. Но Сосо показалось, что один мужчина ведет себя подозрительно, и, поднявшись со своего места, он сзади ударил пассажира по голове бутылкой шампанского. В тот же миг Табидзе и братья Иверелли схватили стюардессу Валю Крутикову, прикрываясь ею, ворвались в пилотскую кабину и, угрожая пистолетами, потребовали лететь в Турцию.

«Какая Турция-О чем вы говорите! Самолет не сможет совершить такой перелет...», – попытался урезонить нападавших бортмеханик Анзор Чедия и тут же получил несколько пуль в грудь. Потом Табидзе разрядил обойму в заместителя начальника лётно-штурманского отдела Завена Шабартяна.

Неожиданно из-за занавески в носовой части пилотской кабины раздались ответные выстрелы. Стрелял штурман Владимир Гасоян. Нападавшие понесли первые потери: был убит Табидзе и тяжело ранен Паата Иверелли. Командир корабля Ахматгер Гардапхадзе, чтобы затруднить действия террористов, проделал в воздухе несколько фигур высшего пилотажа. Это на пассажирском-то лайнере! Как потом подсчитали специалисты, нагрузка на несущие конструкции самолета в три раза превысила допустимую. Однако все обошлось, а в результате находчивости Гардапхадзе все проникшие в пилотскую кабину преступники были отброшены в пассажирский салон, и дверь удалось задраить.

Командир, раненный срикошетившей пулей в бедро, сумел посадить самолет в самом конце зоны тбилисского аэропорта. Когда лайнер катился по бетонке, одна из стюардесс открыла входную дверь, но выпрыгнуть ей не удалось – самый молодой из террористов, Микаберидзе, застрелил девушку, а, разглядев в проеме двери огни тбилисского аэропорта и решив, что все кончено, пустил себе пулю в лоб. [\[99\]](#)

На земле бойцы «Альфы» за 4 минуты взяли штурмом Ту-134.

На суде террористов спросили: «Вы – дети высокопоставленных родителей. Что стоило вам приобрести турпутевки в Турцию, куда вы и так беспрепятственно летали, чтобы спустить родительские деньги в казино-Купили бы путевки и на этот раз, чтобы спокойно, без шума попросить в заграничных райских куцах политическое убежище!»

Ответ был обескураживающим: «Если бы мы таким путем сбежали за границу, нас бы приняли за простых эмигрантов. Чего стоят наши фамилии, влияние и деньги наших родителей там, за границей? Вот когда отец и сын Бразаускасы улетели с шумом, со стрельбой, стюардессу Надю Курченко убили, так их там в почетные академики приняли, невольниками совести нарекли, из Турции в США переправили. Чем мы хуже?..»

Суд приговорил их к расстрелу.

Сосо Церетели при так и не выясненных обстоятельствах внезапно скончался в тбилисском следственном изоляторе. Кстати, всех террористов вопреки требованиям Генеральной прокуратуры СССР во время следствия содержали в Грузии. Сведений о расстреле Тамары автору найти не удалось. Мне почему-то кажется, что ее наказали лишь сменой фамилии.

Интересно, что Джумбер Ильич Патиашвили, отец Тамары, через полтора года после трагедии по рекомендации Горбачева (вопреки воле Эдуарда Шеварднадзе) возглавил партийную организацию республики, став первым секретарем ЦК Компартии Грузии.

Можно привести еще тысячу примеров, доказывающих, что грузины жили куда лучше, чем любая другая компактно проживающая национальность в СССР. Они ухитрились пользоваться преимуществами как социалистического, так и капиталистического строя.

Поддерживали ли грузины Советскую власть? Не буду вступать в полемику с вралями-националистами. Вот лишь скучные статистические сведения.

Таблица 7

Динамика численного состава КП Грузии (на 1 января)

Годы	Членов партии	Кандидатов в члены партии	Всего коммунистов
1921	9 190	—	9 190
1925	11 338	5026	16 364
1932	31 634	19 948	51 582
1940	51 452	37 499	88 951
1949	148 137	18 230	166 367
1958	189 257	7 529	196 786
1966	245 988	12 431	258 419
1971	286 084	10 291	296 375

На 1 января 1971 г. численность ЛКСМ Г. составила 476 701 чел. (8292 первичные комсомольские организации). Руководимый Компартией Грузии комсомол Грузии трудился над созданием материально-технической базы коммунизма, вел работу по коммунистическому воспитанию подрастающего поколения.

Таблица 8

Динамика численного состава ЛКСМ Грузии (на начало года)

Членов ЛКСМ Грузии	Годы	Членов ЛКСМ Грузии
12 000	1960	334 000
276 900	1968	410 000
309 700	1971	476 701

Согласно справочнику «Население мира»,^[100] на 1971 г. в Грузинской ССР проживало 3433 тыс. человек. Соответственно, прослойка коммунистов составляла 8,6 % от всего населения, включая женщин и младенцев. Да еще 13,9 % комсомольцев. Вот и ответ на вопрос о поддержке грузинами советской власти.

Опять приходится делать ремарку для оболваненного либеральными СМИ молодого поколения: в компартию и комсомол никто и никого никогда силой не загонял. Плюньте в наглую рожу «совку», который вам скажет, что без этого нельзя было получить хорошую работу. Сергей Павлович Королев вступил в КПСС, когда уже спроектировал Р-7 – первую в мире межконтинентальную баллистическую ракету и первое в мире средство для выведения космических аппаратов на околоземную орбиту.

Кстати, и мой отец Широкоград Борис Васильевич умер беспартийным, хотя он тоже работал над созданием баллистических ракет, а позже преподавал и вел аспирантов в МГУ и Университете дружбы народов имени Патриса Лумумба. И получил квартиру в Высотном доме, куда рвались, но не попали именитые академики с партбилетами.

Да, где-то когда-то партбилет помогал продвинуться по службе, но только при наличии других обстоятельств – соответствующего уровня образования, таланта и т. д. Понятно, что речь идет не о 1920-х, а о 1940—1980-х годах.

Грузинских интеллектуалов-сказочников, рассказывающих байки о колониях Москвы, не смущает то, что во главе империи стоял Иосиф Джугашвили, а вторым лицом был Лаврентий Берия. Я уж не говорю о разных там Орджоникидзе, Мжаванадзе, Георгадзе и др.

С 1922 г. на первом месте среди руководства СССР стояли закавказцы (грузины, армяне, азербайджанцы), потом – евреи. Было много украинцев, прибалтов (Пуго, Пельше и т. д.) и даже представители национальностей, не входивших в СССР, например, поляк Феликс Дзержинский, финн Отто Куусинен и др. Как ни странно, русских в руководстве «советской империи» было непропорционально мало.

Вопреки болтовне московских и тбилисских либералов Сталина и Берия к 1953 г. искренне любило подавляющее большинство грузин.

Когда Хрущев сделал первые попытки «разоблачения культа личности», на защиту Сталина поднялась чуть ли не вся Грузия. С 5 по 10 марта 1956 г. стихийные выступления населения прошли в Тбилиси, Гори, Кутаиси, Сухуми, Батуми и в других местах. Дело началось с того, что в первый секретарь ЦК Компартии Грузии Василий Мжаванадзе запретил митинги и шествия 5 марта в день поминаения Сталина, которые проводились в 1954 и 1955 годах.

Толпы тбилисских студентов и приставших к ним горожан двинулись к монументу Сталина. На стихийных митингах раздавались призывы отправить Хрущева на виселицу, а руководить Грузией надо пригласить Василия Сталина и т. п.

9 марта демонстранты с песнями, красными флагами и портретами И.В. Сталина двинулись к Центральному телеграфу, чтобы отправить телеграмму в Москву Вячеславу Молотову и Василию Сталину.

Демонстрантов встретили войска. Внезапно был открыт огонь из автоматического оружия. Позже власти утверждали, что из толпы раздался выстрел, ранивший одного солдата. Из переулков выехали танки. По разным сведениям, было убито от 27 до 90 человек.

Власти перекрыли железную дорогу, чтобы не пропустить сторонников Сталина из Гори.

В газете «Репортер» от 30 марта 2006 г. утверждалось: «Важнее иное: наутро, 10 марта, целый ряд людей, даже ученых, всю жизнь говоривших и не только говоривших о своем интернационализме, о своей русской, по сути, культуре, стали, и уже навсегда, патриотами независимой – политически и идеологически – от России Грузии. Можно сказать, что 9 марта 1956 года и стало прологом к событиям конца Советского Союза, уроком, хоть и далеко не полностью воспринятым, необходимости подготовки лозунгов и призывов к независимости. (Среди толпы школьников, шнырявших по всем митингам, был, как он потом рассказывал, и Звиад Гамсахурдия. Тогда он, видимо, и осознал действенность демагогии.)

И кто мог тогда помыслить, что это был один из первых звонков перед драмой крушения великой империи, который отразился и в других местах!»

Возможно, тут допущено преувеличение, но пора бы нашим правителям запомнить, что каждую ошибку центра националисты используют против единства России и против русского народа. Дурак и мерзавец Никита Хрущев сделал очень много для разжигания русофобии, как внутри СССР, так и в остальном мире.

Глава 15

Закавказье перед грозой

Анализ причин распада СССР выходит за рамки монографии. Здесь же я скажу лишь несколько слов о так называемой «перестройке», приведшей к новой серии кавказских войн.

С начала 1980-х годов спецслужбы и пропагандистская машина стран НАТО прилагали огромные усилия для разрушения изнутри советского строя.

С другой стороны, коммунистическая идеология, не получавшая развития с 1920-х годов, стала постепенно изживать себя. Практически никто не верил в предсказанное Хрущевым наступление коммунизма.

Кремлевская геронтократия, то есть сборище почтенных старцев, уже ничего не могла предложить народам СССР.

Советские партаппаратчики на беду народам СССР взрастили многочисленную «творческую интеллигенцию». Понятно, тут речь не идет о конструкторах космических кораблей или немногочисленных талантливых историках. Только в РСФСР было свыше 10 тысяч (!) писателей, точнее, членов «Союза писателей». Добавьте еще число сотрудников всяких там литературных институтов и т. п. В каждой республике, включая самые маленькие, имелись тысячи подобных персонажей. Никто из них не в состоянии был написать «Евгения Онегина» или «Войну и мир». Но недостаток таланта, плохое знание литературы и истории большинство из них пытались заменить политическим ерничаньем и игрой в либерализм.

Характерный пример скудоумия нашей «творческой интеллигенции». В конце 1970-х годов либеральные СМИ типа «Нового мира», «Литературной газеты» и другие сокрушались, что, мол, на одном гектаре частных подворий производится в десять и более раз больше мяса, яиц и молока, чем на одном гектаре колхозной и совхозной собственности. Кто-то робко возражал, что подобное сравнение экономически некорректно, как если бы сравнивать выпуск автомобилей с одного гектара сборочного цеха по сравнению со штамповочным, инструментальным и другими цехами.

В самом деле, чтобы крестьянское подворье приносило доход, надо, чтобы колхоз подвел к нему дорогу, электричество и водопровод, снабжал крестьянина водой и электроэнергией по копечным ценам, а то и

бесплатно. Наконец, крестьянин покупал по мизерным ценам у колхоза зерно, комбикорма, сено и т. д., а чаще просто воровал их. Заготавливать бесплатно в ближайшем лесу стройматериалы и дрова было нормой. Если бы кто-то обратился в лесхоз с предложением оплатить пару бревен, его бы отправили в психбольницу.

Естественно, многие колхозники мечтали выделиться из колхоза и вести свое частное хозяйство, но при этом получать бесплатно или почти бесплатно электроэнергию, газ и воду и сохранить возможность покупать или воровать сельхозтовары в колхозе.

Увы, с 1990 г. по 2008 г. ни в одной из бывших республик ССР не было создано системы фермерских хозяйств, как, скажем, в США, Англии, Новой Зеландии и т. д. Замечу, и не будет создано в обозримом будущем в силу менталитета сельского населения, географических и климатических условий, наличия многочисленной городской и сельской мафии и т. п.

Еще Ленин много раз писал о различиях национализма большой и малых наций. Мол, национализм малых наций надо прощать, а вот за «великорусский шовинизм» следует ставить к стенке или отправлять в концлагерь. Безусловно, Владимир Ильич был умнейшим человеком, но, увы, он всю жизнь пытался втиснуть в прокрустово ложе марксистских догм. Он и большинство либералов-большевиков были уверены, что национализм, равно как и проституция, порождены капитализмом и отомрут вместе с ним. К тому же Ленин ни разу в жизни не бывал на окраинах империи, заселенных инородцами. Тем не менее, спорил с пеной у рта с теми, кто там родился – Сталиным, Орджоникидзе и др.

Сталин довольно резко окорачивал наиболее зарвавшихся националистов, но в целом продолжал пагубный ленинский курс на культивирование национализма. В СССР прошли украинская, грузинская, казахстанская и прочие кампании, нанешие огромный ущерб законным интересам русского населения и другим народам нетитульных наций, имевшим неосторожность жить на территории Украинской, Грузинской, Казахской и прочих союзных республик.

С приходом к власти М.С. Горбачева «творческая интеллигенция» титульных наций начала доказывать величие и значимость оной нации над другими нациями Союза. Ох, как это приятно слушать всем, начиная от бомжей и кончая заворовавшимися секретарями райкомов.

«Творческая интеллигенция» начала действовать по образцу и подобию чикагских гангстеров, прямо как в кинофильме «В джазе только девушки» – гангстеры и мафиози устраивают «Общество любителей итальянской оперы». А у нас в конце 1980-х годов заговорщики,

стремившиеся развалить Союз и ввергнуть народы в межнациональную войну, организовали себе «крышу» под именем литературных объединений. В Москве это «Апрель» на Украине – «Товариство української мови ім. Т.Г. Шевченка», в Грузии объединились любители Шота Руставели.

Справедливости ради скажу, что большинство населения республик желало отделиться от союзных структур с их огромным чиновничьим и партийным аппаратом. К примеру, в 1957 г. в СССР было 37 министерств, в 1974 г. их количество достигло 60, в 1977 г. – 80, а к началу 1987 г. – перевалило за сотню.

Этим и объясняются вроде бы парадоксальные итоги референдумов 1990–1991 гг., когда большинство население СССР голосовало за сохранение Союза, а в ходе референдумов по конкретным республикам подавляющее большинство населения высказалось за «независимость».

На мой взгляд, ничего странного в этом нет. Тут сработала та же логическая посылка, что и у крестьянина: пусть будет колхоз, но я буду независим. То есть пусть Союз охраняет мою республику, пусть будет свобода передвижения по всем республикам, пусть будут низкие цены на энергоносители и т. д., и т. п. Словом, и рыбку съесть, и удовольствие получить.

Позже, оправдывая решение, принятое в Беловежской пуще, российские правители утверждали: «Мы не могли поступить иначе, народы требовали независимости». Ну что ж, давайте им поверим, предположим, что население союзных республик решительно требовало полного раздела. Обстановка накалилась. Так почему бы «пуцистам» не обратиться к населению – мы за вас порадели, разделили единую страну на полностью независимые государства, потерпите немного, введем таможи, контрольно-следовую полосу на границе и визовые разрешения для поездок.

На самом деле «пуцисты» нагло соврали народам, что будет какое-то государство под названием СНГ со столицей в Минске, будет единая армия, единое экономическое пространство и т. д.

Увы, у лугов не сходятся концы с концами. «Пуцисты» обманули население, которое в абсолютном большинстве своем мечтало избавиться от недостатков союзного государства, а не от самого Союза.

Кроме всего прочего, определенные слои титульной нации мечтали в 1991 г., как и в 1917-м, силой захватить огромные ценности, никогда им не принадлежавшие. По аналогии представим себе богатую советскую семью 80-х годов XX века, состоящую из мужа, жены, детей и тетушки-приживалки. Где были сосредоточены основные ценности семьи? В

кабинете мужа? В спальне супругов? В комнате детей? Нет. В большой прихожей, где на диване спала тетушка. Там стоял гардероб с шубами жены, шкаф с аудио– и видеоаппаратурой, там же в тумбочке хранились ключи от автомобиля и катера мужа.

И вот в результате ссоры семья делит квартиру. И тут тетушка, вклад которой в бюджет семьи был значительно ниже того, что она проедала, заявляет – «шубы, видео, автомобиль и катер мои – они или их ключи находились в моей комнате». «Тетенька, но это все ведь куплено не на твои деньги. Ты не носила шубы, не водила автомобиль или катер». (95 % товарооборота прибалтийских портов в 1914 г. и 1990 г. шло на нужды центральных областей России). «А мне плевать!» – говорит тетушка. А родственники вместо того, чтобы дать ей хорошего пинка, начинают ей платить за пользование своими (!) шубами, автомобилем и катером.

Это сравнение прекрасно подходит как к ситуации в Прибалтике, так и к Закавказью. Строительство сети железных и шоссейных дорог в Закавказье обошлось Союзу на порядок дороже, чем на такой же площади в центральных областях России. Россия отдала республикам все порты Каспийского моря, кроме Махачкалы (Астраханский порт – речной). На Каспии отданы главную военно-морскую базу Каспийской флотилии Баку, на Черном море отданы все военно-морские базы и все торговые порты, кроме Новороссийска.

Подавляющее большинство судов Черноморского и Каспийского пароходств отданы Украине, Грузии, Азербайджану, Казахстану и Туркмении.

На территории союзных республик к концу 1980-х годов хранилось непропорционально большое количество оружия. Западная пропаганда с конца 1940-х годов обвиняла Советский Союз в агрессивных намерениях и главным аргументом этого приводила данные о числе советских дивизий, танков, артиллерийских орудий, самолетов и т. д. И действительно, СССР имел огромную армию, по числу танков и артсистем существенно превосходившую все армии НАТО. Это объяснялось объективным фактором – географическим положением Союза. К примеру, для защиты территории США не нужно иметь большой армии.

Но существовал еще и субъективный фактор. После 1953 г. советское руководство крайне плохо разбиралось в современной военной стратегии и действовало по шаблонам 1930-х годов. Хрущев, к примеру, вообще не мог понять, что такое локальная ядерная война, и проектирование артиллерийских ядерных боеприпасов к 203-мм гаубицам и 240-мм минометам началось лишь в 1964 г., на пятнадцать лет позже, чем в США.

Советские политики и генералы вообще не понимали, что такое даже обычная локальная война и упорно не желали создавать элитных частей, специально обученных, вооруженных и экипированных для действий в Арктике, в горах, в больших городах и т. п. Между тем хотя бы Финская война 1939–1940 гг. должна была их хоть этому-то научить.

Партийные вожди и генералы полагали, что все будущие войны будут происходить по типу Великой Отечественной войны, то есть вестись огромные танковые сражения, как на Курской дуге. В итоге руководство СССР сосредоточило огромные силы по периметру своих границ. Надо ли говорить, что оружие и имущество части нашей армии, дислоцировавшейся в союзных республиках, были вождленным лакомым куском для националистов всех мастей.

К 1990 г. в Закавказье располагалась мощная группировка советских войск, входившая в Закавказский военный округ.

В состав войск окружного подчинения входил 171-й гвардейский окружной учебный центр (Тбилиси). Учебный центр располагал на 19 ноября 1990 г. 228 танками (32 Т-72, 80 Т-55, 116 Т-54), 148 БМП (138 БМП-1, 10 БРМ-1К), 30 БРТ (4 БТР-80, 24 БТР-70, 2 БТР-60), 24 орудиями Д-30, 24 минометами ПМ-38 и 17 РСЗО БМ-21 «Град».

4-я общевойсковая армия, базировавшаяся в Азербайджане, включала в себя три мотострелковые дивизии (23-ю гвардейскую, 60-ю и 295-ю). На 19 ноября 1990 г. 4-я армия располагала 384 танками (в том числе 309 типа Т-72), 733 БМП и БТР, 385 орудиями, минометами и РСЗО, 13 боевыми и 10 транспортными вертолетами.

В Армении была расквартирована 7-я гвардейская общевойсковая армия. В нее входили три мотострелковые дивизии (15-я, 127-я и 164-я). На 19 ноября 1990 г. 7-я армия располагала 258 танками (из которых 246 типа Т-72), 641 БМП и БТР, 357 орудиями, минометами и РСЗО, а также 55 боевыми и 37 транспортными вертолетами.

В Грузии до 1990 г. находилась 9-я общевойсковая армия, но затем она была переформирована в 31-й армейский корпус. На вторую половину 1991 г. в подчинении управления 31-го корпуса находились 3 мотострелковые дивизии (10-я гвардейская, 145-я и 147-я). На 19 ноября 1990 г. корпус располагал 415 танками (из которых 187 типа Т-72), 696 БМП и БТР, 231 орудиями, минометами и РСЗО, а также 80 транспортными вертолетами.

На начало 1991 г. в Закавказье функционировали управления четырех укрепленных районов.

В Грузии в подчинении 31-го армейского корпуса находились:

– 6-й укрепрайон (управление объединяло 48-й и 54-й отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны);

– 8-й укрепрайон (был обозначен штабом).

В Армении в подчинении 7-й гвардейской общевойсковой армии находились:

– 7-й укрепрайон (управление объединяло 69-й и 78-й пулеметно-артиллерийские батальоны);

– 9-й укрепрайон (управление объединяло 1555-й и 1581-й отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны).

Что произошло с частями советской армии в союзных республиках, прекрасно описано в книге В.Н. Баранца «Генштаб без тайн». ^[101] Полковник Баранец с 1983 г. служил в Генеральном штабе, был экспертом-советником начальника Генштаба, начальником информационно-аналитического отдела, начальником пресс-службы и пресс-секретарем Министерства обороны России.

«Судьба единых Вооруженных сил была предрешена. – Пишет Баранец. – Их стали растаскивать по национальным квартирам с такой быстротой и силой, что Москва еле успевала вертеть головой и панически отдавать приказы командирам соединений и частей не допускать мародерства и насильственной приватизации – «вплоть до применения оружия».

Но это уже не помогало: процесс зашел так далеко, что некоторые командиры во избежание вооруженных столкновений своих подчиненных с местными захватчиками специально выводили личный состав на «учения», подальше от военных городков, зная о том, что готовится очередной налет на часть. Такая политика приводила к колоссальным потерям вооружений, но позволяла уберечь солдат и семьи военнослужащих от террора.

В некоторых республиках разворовывали не то что роты, батальоны или полки, а целые армии, как, например, это было с 19-й отдельной армией ПВО, дислоцировавшейся в Грузии, или 4-й общевойсковой армией в Азербайджане».

В 1990 г. огромные запасы боеприпасов хранились в Азербайджане. Так, «на стратегическом складе в Киязи было свыше 7200 вагонов, на окружных складах в Агдаме и Насосном – примерно по 1100 вагонов на каждом из дивизионных складов (Гюздек, Гянджа, Ленкорань, Нахичевань) – по 150–200 вагонов боеприпасов. В общей сложности – свыше 11 000 вагонов.

Чтобы представить, что стоит за этими цифрами, достаточно сказать, что азербайджанской армии хватило бы и 1 тысячи вагонов, чтобы в

течение года вести ежедневные боевые действия высокой интенсивности. И если взять теперь все количество боеприпасов и прикинуть, на сколько лет их хватит азербайджанцам, то получится, что их армия не будет испытывать голода в боеприпасах еще, по крайней мере, лет десять».

Итак, в Закавказье было все, что нужно для кровопролития, – немереное количество советского оружия и сотни тысяч темпераментных людей, заведенных до предела шовинистической пропагандой туземной «творческой интеллигенции».

Глава 16

Война в Карабахе

Самым крупным межнациональным конфликтом в Закавказье в 1990-х годах стала Карабахская война, крайне осложнившая общую ситуацию в регионе.

Согласно данным переписи 17 января 1979 г. в Армянской ССР проживало 2725 тыс. армян (89,7 %) и 161 тыс. азербайджанцев (5,3 %). Русских было 70 тыс. человек, то есть 2,3 % населения.

Еще 475 тыс. армян проживало в Азербайджане, где они составляли 7,9 % всего населения. Из них 123 тысячи проживали в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР, что составляло 75,9 % населения области. Сами армяне называли Карабах Арцахом. Таким образом, внутри Азербайджана существовал сравнительно большой армянский анклав, не имевший границ с Армянской ССР.

В сталинско-брежневские времена о проблеме Карабаха советским СМИ писать было запрещено. Поэтому слово Карабах у подавляющего большинства населения СССР ассоциировалось с превосходным портвейном «Карабах».

Горбачевская «перестройка» осложнила все проблемы в Закавказье. С января 1989 г. Карабах фактически вышел из-под контроля азербайджанских властей. Область представляла собой мозаику из армянских и азербайджанских деревень. Летом 1989 г. в Карабахе начались столкновения между жителями этих деревень.

Впрочем, армянские погромы творились по всему Азербайджану, а армяне в своей республике тем же отплачивали азербайджанцам.

Мне как-то неудобно повторять азбучную истину – два народа, враждовавшие много веков и исповедующие различные религии могут мирно жить лишь в двух случаях. Во-первых, в тоталитарном государстве с нормально функционирующими спецслужбами. А во-вторых, если их сумеют развести по собственным квартирам, как это было сделано, например, с турками и греками в начале 20-х годов XX века.

Поначалу Москва пыталась действовать, как и в былые времена, силой. Весной 1991 г. руководство Минобороны и МВД СССР приняло решение о ликвидации базовых районов армянских отрядов в Карабахе. К совместной операции Советской армии и внутренних войск

республиканских правоохранительных органов были привлечены ограниченные силы: мотострелковый полк 23-й мотострелковой дивизии Закавказского военного округа, отдельные части спецназ из состава 19-й дивизии внутренних войск МВД СССР, подразделения ОМОН МВД Азербайджана (всего не более 6000 военнослужащих и сотрудников).

Ближайшей задачей ставилось нейтрализация армянских формирований в северном и южном секторах Карабаха. Последующая задача частям и подразделениям поставлена не была. До начала операции ее план по неустановленным каналам был доведен до армянской стороны. В этих условиях объединенные силы армии – внутренних войск – ОМОН 30 апреля 1991 г. начали выдвижение в район опорных пунктов противника Геташен и Мартунашен (северный сектор). К 3 мая после ожесточенных боев армянские отряды были вытеснены с этого участка. В южном секторе (Гадрут) части азербайджанского ОМОН 1—10 мая также сумели ликвидировать ряд опорных пунктов. Три мотострелковых полка 23-й и 295-й мотострелковых дивизий были развернуты в первой декаде мая вдоль армяно-азербайджанской границы, взяв под контроль ее ключевые участки. В результате задача полной нейтрализации армянских формирований решена не была, базовые районы сохранены. К 15 мая 1991 г. операция была свернута.

После провала так называемого «августовского путча» организованные действия Советской армии и внутренних войск в Карабахе практически прекратились. Армяне вооружались, захватывая арсеналы расквартированных в Карабахе советских воинских частей. Часть вооружения была взята у четырех полков внутренних войск МВД СССР, размещенных в Карабахе в 1991 г. 22 декабря группа вооруженных армян ворвалась в казармы полка внутренних войск в Степанакерте, захватила склад боеприпасов и бронетехнику и заставила российских солдат покинуть Карабах без оружия. В перестрелке погиб один русский водитель. По крайней мере, такова официальная версия событий – вполне вероятно, что эта вылазка была лишь прикрытием для тайной сделки.

В регулярных частях 4-й армии Азербайджана, укомплектованных призывниками из разных концов Советского Союза, царил беспорядок. Солдаты из провозгласивших независимость союзных республик просто оставили казармы и уехали домой. В Степанакерте с августа 1988 г. базировался 366-й мотострелковый полк. Офицеры этого полка начали помогать армянам, а военнослужащие подразделений 23-й дивизии в Гяндже стали сотрудничать с азербайджанцами. Анатолий Шабад стал очевидцем этой, по сути дела, приватизации Советской Армии: «Части 23-й

дивизии фактически воевали друг с другом: те подразделения, которые базировались в Степанакерте, открыто поддерживали армянские вооруженные силы. Для меня это было очевидно... и я наблюдал, как командир воинского подразделения в Степанакерте обеспечивал боевую поддержку армянской стороне, в то время как командир Будейкин в Гяндже, без сомнения, помогал азербайджанцам».^[102]

Около 50 из примерно 350 оставшихся солдат 366-го полка были армянами, включая и командира второго батальона майора Сейрана Оганяна. Для карабахских армян сам полк и его обширные запасы боевой техники были даром богов.

В конце января 1992 г. армянские формирования приступили к захвату последних азербайджанских населенных пунктов Карабаха, находившихся в полной изоляции. При этом они опирались на поддержку 366-го гвардейского мотострелкового полка 23-й мотострелковой дивизии, отдельного батальона химзащиты Степанакертского гарнизона бывшей советской армии, а также 42-го пограничного отряда Гадрут. Пользуясь разложением личного состава и соглашательской позицией командиров частей, «силы самообороны» получили в свое распоряжение штатную технику и вооружение 366-го мотострелкового полка.

В течение первой половины февраля армяне при поддержке артиллерии и бронетехники захватили пригород Степанакерта Кяркиджахан, населенные пункты вдоль дороги Шуша – Ходжалы и вокруг Шуши. Город Ходжалы был полностью блокирован, воздушное сообщение с ним прервано ввиду интенсивного применения армянской стороной переносных зенитно-ракетных комплексов и зенитной артиллерии против азербайджанских транспортных вертолетов. Немногочисленный гарнизон города состоял из роты ОМОН, территориального батальона местного ополчения и минометной батареи. В ночь на 26 февраля после штурма с участием подразделений 366-го гвардейского мотострелкового полка Ходжалы и расположенный рядом аэропорт были захвачены армянами.

В январе-апреле 1992 г. в результате сговора с командованием Закавказского военного округа и 7-й гвардейской армии вооруженные силы Армении получили неограниченный доступ к технике, вооружению, боеприпасам, горюче-смазочным материалам, предметам материально-технического снабжения и обеспечения, находившимся в распоряжении округа. По приказу российского командования армянским формированиям только в январе было выдано несколько тысяч стволов АК-74 и АКМ; в частях и подразделениях 7-й армии было списано по два боекомплекта под видом расхода в период боевой подготовки войск. В результате

имитации взрывов на складах 164-й мотострелковой дивизии, захвата армейских складов ракетно-артиллерийского вооружения под Ереваном и складов зенитно-ракетной бригады в Артике в распоряжении Армении появились боеприпасы, достаточные для ведения интенсивных боевых действий в течение трех месяцев.

Были также переданы 39 БМП, 10 БТР и БРДМ, 8 РСЗО «Град», 12 боевых вертолетов Ми-24 382-й вертолетной эскадрильи, несколько транспортных вертолетов Ми-25, более 6000 танковых снарядов, другие виды техники, вооружения, боеприпасов. В частях и подразделениях Вооруженных Сил РФ на территории Армении организовано велась вербовка наемников из числа военнослужащих; на контрактной основе привлекались летные экипажи вертолетов, механики-водители боевых машин, операторы ПТУРС, связисты, саперы, специалисты по обслуживанию и ремонту техники.

Ночью с 7 на 8 мая 1992 г. началась операция по захвату Шуши, сопровождавшаяся вводом в действие крупных сил, поддержанных артиллерией, танками, БМП. В результате охвата с трех сторон оставшийся без поддержки и утративший связь с командованием азербайджанский гарнизон после нескольких контратак был вынужден отойти 10 мая через Лысогорский перевал к городу Лачин. В течение семи последующих суток армянские части продолжили наступление.

К 18 мая сходящимися ударами из районов городов Горис (Армения) и Шуша (Карабах) они установили контроль над Лачинским и проходящей через него автомобильной дорогой. Лачинский полк территориальной обороны с боями отошел в южном направлении. Тем самым армянской армии удалось создать наземный коридор шириной до 20 км между Арменией и территорией Карабаха.

За неимением лучшего, азербайджанские власти выпустили из тюрем и отправили на фронт свыше 700 уголовников.

Недооценив решимость противника добиться перелома в ходе боевых действий, армянское командование запланировало на середину июня наступательную операцию из района Агджакенд (Шаумяновск) в направлении населенного пункта Ханлар. Армянскими саперными подразделениями были начаты работы по разминированию местности. Азербайджанской стороне удалось предупредить противника. Руководством республики был отдан приказ на проведение крупномасштабной наступательной кампании. В начале июня значительные силы Национальной Армии (3-я особая мотострелковая, 4-я танковая бригады, тертерский, Геранбойский, ханларский, мингечаурский, ленкоранский,

евлахский территориальные батальоны, батальон «Гуртулуш», части внутренних войск) были переброшены к линии фронта и скрытно сосредоточились в исходных районах.

Утром 12 июня азербайджанские части нанесли мощный удар по сходящимся направлениям из районов Ханлар и Нафталан к райцентру Шаумяновск. Одновременные удары были нанесены также южнее Агдере (Мардакерт), севернее и южнее Аскерана, на гадрутском направлении. Азербайджанская армия при поддержке тяжелой артиллерии, боевых вертолетов и штурмовой авиации в течение 48 часов ликвидировала Шаумяновский укрепрайон, отбросив армянские подразделения в южном направлении, а также охватила с двух сторон город Аскеран.

К 15 июня армянское командование предприняло попытку нанести контрудар и восстановить положение. На аскеранском направлении после ожесточенных боев армянской стороне после потери шести населенных пунктов удалось блокировать азербайджанский прорыв. В северном секторе фронта азербайджанская армия перенесла боевые действия в глубь территории Агдеринского района Верхнего Карабаха. С 17 июня по 9 июля части Национальной Армии, сочетая фронтальное наступление с выходом во фланг и тыл оборонявшейся группировки противника, заняли райцентр Агдере (4 июля), крупные населенные пункты Маргушеван, Марага, Атерк, установили контроль над северным берегом Сарсангского водохранилища.

9 июля в преддверие очередных международных переговоров по урегулированию конфликта азербайджанская сторона по решению политического руководства остановила наступление и приступила к закреплению на занятых позициях южнее линии Агдере – Сарсанг.

В начале сентября 1992 г. азербайджанское командование отказалось от развития успеха на севере Карабаха, перенеся основные усилия в зону лачинского коридора. 18 сентября было начато наступление силами до одной бригады на северном фланге коридора. Одновременно части 3-го горнострелкового полка во взаимодействии с парашютным десантом отряда спецназ, выброшенным с самолетов Ан-2, нанесли удар в направлении города Шуша через Карабахский хребет (высота до 2500 м над уровнем моря). Третий удар наносился в направлении райцентра Ходжавенд (Мартуни) в юго-восточном секторе Карабаха. В течение двух суток наступающей стороне удалось добиться значительного вклинения в оборонительные порядки противника. Армянские коммуникации в зоне коридора были практически перерезаны, Ходжавенд временно оставлен. Азербайджанские войска вышли на ближние подступы к городу Лачин. Однако наступление азербайджанцев было приостановлено ударами

русских штурмовых вертолетов.

В сентябре-октябре 1992 г. армяне выбили противника из населенных пунктов Агдама и Мартуни.

К концу года по всей линии фронта наметилось снижение активности обеих сторон.

«Независимая Армения с трудом пережила 1992 год. Политическая обстановка в стране оставалась стабильной. Оппозиция взяла власть бескровно, и многие старые коммунисты стали работать в администрации Тер-Петросяна. Главные оппоненты Тер-Петросяна находились в стане националистической оппозиции, и, прежде всего, в партии «Дашнакцутюн», которая летом 1992 г. сформировала на местах первые антиправительственные администрации. В целом же, однако, он пользовался широкой поддержкой.

Перед Арменией встала важнейшая проблема – экономическое выживание. Всего несколько лет назад одна из самых процветающих союзных республик, она теперь оказалась в нищете. Установленная Азербайджаном экономическая блокада лишила ее электроэнергии, железнодорожного сообщения и импорта продовольствия. Россия находилась слишком далеко, а на трех ближайших соседей положиться было нельзя. Турция выражала солидарность с Азербайджаном и после некоторого потепления в двусторонних отношениях, в 1993 г. полностью закрыла границу с Арменией. Северная соседка Грузия находилась в состоянии перманентного кризиса, и ее трубопроводы, шоссейные и железные дороги часто перекрывались. В этих условиях самым дружественным соседом Армении стал Иран, но он находился далеко, и попасть туда можно было только по извилистой высокогорной дороге. Тем не менее, без иранских товаров Армения едва ли смогла бы пережить две жестокие зимы 1991/1992 г. и 1992/1993 г.

В эти зимы по уровню жизни армянские граждане были отброшены на несколько веков назад. Горожане брали воду из колодцев, срубали деревья для домашних дровяных печурок и коротали долгие вечера при свечах. Снабжение Армении электроэнергией достигло достаточных объемов только в 1996 г., после вызвавшего много споров возобновления работы Мецаморской атомной электростанции.

Острая нехватка средств жизнеобеспечения, впрочем, возымела парадоксальный психологический эффект: у населения Армении выработалось характерное для военного времени чувство солидарности. То есть бытовые тяготы лишь укрепили общественную поддержку войны в Карабахе. И, тем не менее, реальность за фасадом экономических

трудностей была более сложной. С окончанием войны начали раздаваться обвинения, что в Армении производилось достаточно электроэнергии для последующей прибыльной перепродажи ее в Грузию и что политические лидеры страны воспользовались военной обстановкой для приватизации целых секторов экономики.

Мощным теневым игроком была также армянская «мафия». Это неожиданно раскрылось в январе 1993 г., когда в камере московской тюрьмы убили армянского гангстера Рафика Багдасаряна по кличке Сво. Тело Сво было отправлено домой в Ереван и погребено в самом престижном месте городского кладбища Тохмах. Советскому криминальному братству не было дела до межнационального конфликта, и старые товарищи Сво из Азербайджана решили прилететь в Ереван отдать последнюю дань уважения усопшему. Это был первый и единственный раз за первую половину девяностых годов, когда между Ереваном и Баку возобновилось воздушное сообщение. Кроме того, гангстерам удалось добиться возобновления поставок газа и электроэнергии из Азербайджана в Армению на те три дня, что они участвовали в похоронах и поминках. После того, как мафиозные гости разъехались, блокада была возобновлена, и на город вновь опустилась тьма». [\[103\]](#)

В январе 1993 г. азербайджанские войска было начали наступать, но к концу месяца выдохлись.

5 февраля армяне [\[104\]](#) начали широкомасштабное наступление в северном секторе фронта в районе населенного пункта Чылдыран. В операции задействовались крупные силы при поддержке, бронетехники, артиллерии, РСЗО, минометов, боевых вертолетов. Было зафиксировано участие в боевых действиях на стороне армян отдельных подразделений 128-го полка 127-й мотострелковой дивизии ГРВЗ [\[105\]](#) (пункт постоянной дислокации – город Гюмри, Армения), а также наемных формирований Донского и Кубанского казачьих войск.

К исходу третьих суток армянские части продвинулись на 10 км в северном направлении к Сарсангскому водохранилищу, где были остановлены контратакой азербайджанской десантно-штурмовой бригады. 13–14 февраля после перегруппировки армянские войска возобновили наступление, перерезали автомобильную дорогу Тертер – Кельбаджар, заняли населенные пункты южнее и севернее водохранилища. К 23 февраля армянские части вышли в район плотины Сарсангской ГЭС, где их продвижение было остановлено. Все последующие попытки армянской стороны развить наступление в направлении райцентра Агдере оказались

безрезультатны. Линия фронта стабилизировалась, боевые действия приняли позиционный характер.

27 марта крупные силы армянской армии приступили к захвату Кельбаджарского района. Факт вторжения на азербайджанскую (вне Нагорного Карабаха) территорию был обоснован органами военной пропаганды Армении как вынужденная оборонительная необходимость. При этом через средства массовой информации различных государств распространялось утверждение об участии в боевых действиях исключительно «сил самообороны НКР».

Наступление велось по четырем операционным направлениям со стороны: Варденисского района Армении (основной удар); Джермукского района Армении; северо-западного сектора Карабаха; лачинского коридора. Армянские силы поддерживались значительным количеством танков, артиллерией, РСЗО «Град», боевыми вертолетами Ми-24 и штурмовой авиацией «неизвестной национальной принадлежности».

В операции участвовали непосредственно российские войска: отдельные подразделения 127-й мотострелковой дивизии, 12-я бригада спецназ, 10 танков с офицерскими экипажами. Через 72 часа после начала наступления армянские части, заняв господствующие высоты, вышли на подступы к райцентру, захватив стратегически важный туннель на автодороге Лачин – Кельбаджар. Азербайджанские части в панике бежали.

Любопытно, что в 1993 г. «карабахские бойцы получали денежное вознаграждение, если они умудрялись вывести из строя вражеский танк, повредив гусеницы: это можно было отремонтировать. Если же танк подбивали выстрелом по броне, то премии бойцы не получали. Армянский журналист Вартан Ованесян, вспоминает свое пребывание в Мардакертском районе, когда на его глазах три азербайджанских танка предприняли внезапную атаку. У группы бойцов, с которыми он там находился, был лишь один гранатомет. Пока Ованесян умолял их поскорее открыть огонь, они спорили, кому стрелять, чтобы потом получить награду. Они даже стали вспоминать старые обиды со времен деревенского прошлого. Танки были уже почти в двухстах метрах, когда один из бойцов, наконец, взял гранатомет и выстрелил. Граната попала танку в гусеницу, и тот замер. Находившийся внутри экипаж не пострадал. Остальные два танка повернули назад...

Между тем в Азербайджане общественная поддержка режима Эльчибея постепенно таяла. Гейдар Алиев, под чьим руководством Нахичевань стала своего рода полунезависимым княжеством, представлял серьезную причину для беспокойства. Похолодание в отношениях между

Алиевым и бакинским режимом наступило после того, как местные активисты Народного фронта в октябре 1992 года попытались отстранить его от власти. Алиев был непревзойденным мастером затяжных политических игр и создания альянсов. Он воспользовался открытием в мае 1992 года новой дороги между Нахичеванью и Турцией для укрепления собственных связей с Анкарой, не испортив при этом отношений с Россией.

Алиев также постарался сделать все, чтобы не допустить военных действий между Нахичеванью и Арменией. После серьезных пограничных столкновений в мае 1992 года обе стороны решили, что им не следует открывать второй фронт в этой войне. Стремясь снять напряженность в приграничной области, Алиев ежедневно поддерживал телефонную связь с Ашотом Манучаряном, советником по национальной безопасности армянского президента. Манучарян регулярно обеспечивал Алиеву воздушный коридор для полетов из Нахичевани в Баку над армянской территорией. Ходили слухи, что когда в апреле 1993 года Алиеву надо было вернуться домой из Анкары, где он присутствовал на похоронах Тургута Озала, он позвонил Манучаряну домой, чтобы получить его разрешение на пролет над армянской территорией, но застал только его престарелую мать, с которой он уже разговаривал. Та пообещала передать его просьбу сыну, но не смогла найти его. Когда армянский истребитель поднялся на перехват самолета Алиева и пилот спросил, кто дал добро на его вхождение в воздушное пространство Армении, ответ был: «Мама Ашота!»». [\[106\]](#)

12 июня армянские части начали наступление на город Мардакерт.

15 июня 1993 г. Гейдар Алиев был избран председателем Верховного Совета Азербайджанской Республики, и согласно решению Национального Собрания с 24 июня приступил к исполнению обязанностей президента республики.

26 июня армянские войска взяли город Агдере. В ночь на 27 июня 1993 г. азербайджанские войска бежали из Мардакерта, а наутро туда вошли армяне.

11 августа армянская армия начала наступление на райцентры Физули и Джебраил. При этом только на физиулинском направлении было задействовано не менее одного танкового батальона (до 35 танков Т-72). Через несколько суток военных действий азербайджанские части из-за отсутствия подкреплений и подвоза боеприпасов были истощены. 20 августа после упорных боев армяне заняли оборонявшийся ленкоранским батальоном райцентр Джебраил, ранее трижды переходивший из рук в руки. К 25 августа была оккупирована вся территория района общей

площадью 1050 кв. км. 22 августа под давлением сил противника части 160-го азербайджанского полка и физиулинской бригады были вынуждены оставить город Физиули и одноименный район (площадь 1380 кв. км.).

В конце августа после перегруппировки армянская армия нанесла удар по сходящимся направлениям с территории Армении и Карабаха по Губадлинскому району Азербайджана. 31 августа райцентр Губадлы был взят; северная часть района была занята ко 2 сентября. Тем самым была ликвидирована сохранявшаяся в течение полутора лет угроза блокирования лачинского коридора азербайджанской армией.

В середине октября вооруженные силы Армении начали очередное наступление в районе населенного пункта Горадиз, расположенного на иранской границе. 23 октябре армянские части при поддержке 12 танков начали штурм Горадиза. Заняв этот важный транспортный узел, армяне отрезали Зангиланский район и ранее неоккупированную часть Джебраильского и Губадлинского районов от остальной территории Азербайджана. Оставшиеся в окружении немногочисленные подразделения зангиланского полка не смогли удержать растянутую линию фронта. Нанеся удар со стороны Кафана и Мегри с территории Армении, армянская бронетанковая колонна (до 40 единиц бронетехники) заняла 28 октября железнодорожную станцию Миндживан, а утром 1 ноября – райцентр Зангилан и прилегающие населенные пункты. Личный состав зангиланского полка отошел в Иран, переправившись вместе с боевой техникой и вооружением через реку Аракс.

Последняя фаза карабахской войны оказалась самой кровавой. В бой были брошены десятки тысяч молодых необстрелянных призывников. Численность азербайджанской армии была доведена до 100 тысяч, а армянской – до 35 тысяч человек.

Большинство армянских солдат были выходцами из Армении, чьи попытки отрицать, что она ведет войну с Азербайджаном, уже никого не убеждали. В любом случае карабахский армянин Серж Саркисян в августе 1993 г. стал министром обороны Армении, после чего грань между воюющими силами Армении и Нагорного Карабаха окончательно стерлась. В 1994 г. сотрудники правозащитной организации «Хьюман райтс уотч» опросили военнослужащих на улицах Еревана: 30 % опрошенных служили в регулярной армии Армении и воевали в Карабахе. Азербайджан призвал в свою армию от полутора до двух с половиной тысяч афганских моджахедов. Официальные лица отрицали их присутствие, но длинноволосые бородатые бойцы, некоторые в традиционной афганской одежде, так часто появлялись в Баку, что их участие в боевых действиях

было секретом полишинеля.

Ожесточенные бои возобновились в декабре 1993 г. Армяне попытались продвинуться к востоку от Физули, но столкнулись с беспрецедентным сопротивлением и вынуждены были отступить. После этого Азербайджан атаковал на трех фронтах. Наступление на северо-востоке Нагорного Карабаха вынудило армян оставить ряд поселков в Мардакертском районе. На юго-востоке Азербайджан 6 января вернул железнодорожный разъезд Горадиз на Араксе и продвинулся на север в сторону Физули.

Крупнейшее азербайджанское наступление состоялось в новом 1994 году на северо-западе. Эта кампания, ставшая самой кровавой за всю историю карабахской войны, меньше всего освещалась прессой. Наступление развернулось в условиях жестокой зимы на опустошенной территории, которую покинуло все гражданское население. Оно началось, когда крупные войсковые силы переправились через высокие Муровские горы и Омарский перевал и двинулись в Кельбаджарский район. Поначалу азербайджанцы, которым на поле боя противостояли необученные призывники армянской Ванадзорской дивизии, добились быстрого успеха. 24 января они объявили об окружении и почти полном уничтожении армянского батальона численностью 240 человек близ поселка Чарплы.

К первой неделе февраля азербайджанцы вплотную приблизились к городу Кельбаджар. Однако они уже сильно оторвались от своих тыловых позиций, оставшихся по ту сторону Муровских гор, а армяне уже успели подтянуть для укрепления своих позиций более опытные части из Карабаха. 12 февраля армяне под сильным снегопадом перешли в контратаку. Азербайджанцы в панике бросились отступать, и в ходе этого отступления сотни молодых солдат замерзли до смерти или пропали без вести. К 18 февраля азербайджанские части отступали через Омарский перевал.

Две азербайджанские бригады оказались в окружении и попытались с боями прорваться на север через узкий перевал. Армяне обрушили на окруженные части шквальный огонь ракет «Град». Результат этого обстрела был ужасающий: в этой атаке они уничтожили до полутора тысяч солдат. Спустя несколько лет те, кто посещал Кельбаджарский район, находили в горах замерзшие трупы. Позже армяне собрали сотни военных билетов молодых азербайджанских солдат, погибших на Омарском перевале. Съёмочная группа армянского телевидения засняла одну из самых щемящих иллюстраций той войны: ворох красных военных билетов, вываленных на длинный деревянный стол, – единственное, что осталось от

десятков погибших молодых азербайджанцев.

В ночь на 10 апреля 1994 г. армяне начали очередное наступление. Удары наносились по трем расходящимся оперативным направлениям из района Агдере к городу Тертер, а также западнее (сектор Гюлистан – Тальш) и южнее этого населенного пункта. На основном участке были введены в бой до двух тысяч военнослужащих и 30 единиц бронетехники (в том числе 17 танков) из состава 83-й армянской мотострелковой бригады и степанакертского мобильного полка, поддержанные огнем ствольной и реактивной артиллерии. Несмотря на использование фактора внезапности, армянским войскам не удалось добиться расчленения боевых порядков азербайджанской армии, выйти на оперативный простор и создать условия для ввода в бой сил второго эшелона.

С 16 апреля по 6 мая армяне захватили несколько населенных пунктов севернее города Агдам и к западу от города Тергер.

К этому времени обе стороны основательно выдохлись. 12 мая 1994 г. активные боевые действия на армяно-азербайджанском фронте прекратились. (Сх. 11)

Как видим, армяно-азербайджанская война окончилась победой Армении. Ее вооруженные силы Армяне полностью контролируют Нагорный Карабах, а также Кубатлинский, Зангеланский, Джебраильский, Физулинский, Кельбаджарский и Агдамский районы Азербайджана, создав там так называемые «зоны безопасности». Азербайджанское население (свыше 350 тысяч человек), опасаясь расправ, покинуло все эти территории.

Обе стороны вели войну на 99 % советской военной техникой и с помощью славянских наемников (летчиков, танкистов, ракетчиков), особенно это касается Азербайджана. Азербайджанская сторона утверждала, что с 1992 г. (или с 1993 г.) РФ поддерживала в войне Армению. На самом деле до 12 мая 1994 г. Россия поставляла каким-то образом оружие обеим сторонам, и притом в больших количествах. А каким образом? Это предстоит узнать будущим историкам, хотя лучше, если бы этим занялись нынешние прокуроры.

В войне по разным отчетам погибло от 20 до 25 тыс. человек с обеих сторон, причем 60–70 % из этого числа были азербайджанцы.

На декабрь 2006 г. ситуация на линии прекращения огня в Карабахе оставалась без изменений. Обе стороны конфликта ведут «гонку вооружений». Господи! 20 лет назад этот термин применялся к США, к ФРГ, а тут – две солнечные республики бывшего СССР!

По оценке западных СМИ военный бюджет в 2006 г. в Азербайджане

составил 600 млн. долларов, а в Армении – 150 млн. долларов.

Численность вооруженных сил Азербайджана составляет 69 900 человек. На вооружении находятся: танков – 259, бронированных боевых машин – 328, артиллерии (калибра 122 мм и выше) – 303, боевых самолетов – 49, ударных вертолетов – 15.

В Армении группировка войск поменьше: личного состава – 52 000 человека, танков – 102, бронированных боевых машин – 218, артиллерии (калибра 122 мм и выше) – 225, боевых самолетов – 6, ударных вертолетов – 9. Между тем в Карабахе сосредоточены достаточно большие силы: личного состава – 20 000—25 000 человек, танков – 316, бронированных боевых машин – 324, артиллерии (калибра 122 мм и выше) – 322, РСЗО (БМ-21) – 44.

Как писал полковник Баранец: «Поставленных в Армению оперативно-тактических ракет и боеголовок к комплексу Р-17 хватает для того, чтобы полностью разрушить город Баку. Именно по этим комплексам с 23 мая по 19 июня 1996 года готовились расчеты и специалисты Армении на российском полигоне Капустин Яр».

Каковы же перспективы решения карабахской проблемы Мирное решение в стиле «натовских миротворцев» – создание процветающего Карабаха, где будут бок о бок мирно жить армяне и азербайджанцы, на мой взгляд, несбыточно. Ни одна сторона не хочет отдавать Карабах. Так что куда вероятнее военное решение проблемы. Однако в ближайшие годы внезапное нападение одной из сторон можно исключить. Зато любой сильный внешний толчок может привести к новой полномасштабной войне. Ну, например, США решат напасть на Иран, и им понадобится если не помощь азербайджанских вооруженных сил, то, по крайней мере, базы на территории республики. В качестве платы США могут пообещать «нажать» на Армению. А может и само правительство Азербайджана решит, что помощь в войне с Ираном стоит Карабаха.

Глава 17

Миф о саперных лопатках и гробокопательство в кино и в жизни

Экономическая и политическая обстановка в Грузинской ССР начала ухудшаться со второй половины 1988 г. Грузинские националисты, они же «либералы», требовали принять акт о независимости, объявить о выходе Грузии из состава СССР и вывести с территории республики все «оккупационные войска».

Однако большинство требований составляли претензии к абхазам. Появились требования упразднить автономию и закрыть все негрузинские школы в Абхазии.

Один из лидеров националистов – Звиад Гамсахурдия – открыто выдвинул лозунг: «Грузия для грузин!»

Несколько слов стоит сказать об этой колоритной личности. Звиад Гамсахурдия родился 31 марта 1939 г. в семье известного грузинского писателя Константина Симоновича Гамсахурдия. В 1956 г. он участвовал в демонстрации в защиту Сталина, за что и был арестован. Связи папочки ему помогли, и вместо колонии Звиад поступил в Тбилисский государственный университет на факультет западноевропейских языков.

В 1958 г. Гамсахурдия вновь арестовали, на это раз за распространение антикоммунистической литературы. На шесть месяцев его поместили в психиатрическую больницу. В 1961 г. Звиад окончил университет.

В мае 1975 г. Гамсахурдия стал главным редактором подпольного литературно-публицистического журнала на грузинском языке «Золотое руно» («Окрос Сацмиси»). Весной 1977 г., после разгрома «Хельсинкской группы», Гамсахурдия был арестован вместе со своим соратником правозащитником Мерабом Коставой. Летом 1978 г. Гамсахурдия публично раскаялся (КГБ засняло его покаяние на киноплёнку, которая затем транслировалась по республиканскому телевидению) и получил мягкий приговор: был сослан в Дагестан. В то же время Костава был осужден на 10 лет лишения свободы.

В 1979 г. Гамсахурдия получил степень доктора филологических наук и стал старшим научным сотрудником Академии наук Грузинской ССР.

В 1988 г. Гамсахурдия стал лидером блока «Круглый стол – Свободная Грузия», а вместе с Коставой – сопредседателем Общества Святого Ильи

Праведного.

И вот 5 апреля 1989 г. по призыву Звиада Гамсахурдия, Зураба Чавчанадзе и других диссидентов в Тбилиси перед Домом правительства стали собираться толпы, требовавшие от руководства Грузинской ССР ликвидировать автономию Абхазии.

Первый секретарь ЦК Грузинской компартии Патиашвили и его коллеги пошли на уступки митингующим. Они заставили первого секретаря Абхазского обкома партии Бориса Адлейбу подать в отставку и заменили его Владимиром Шишбой.

Однако митингующим хотелось большего. Мераб Костава, выступавший 6 апреля перед собравшимися, заявил: «Забастовка и голодовка связаны с абхазским вопросом. Поражение будет равно победе, так как перед правительством неформалы поставили важные вопросы. Не следует разъединять вопросы Абхазии и независимой Грузии.

Вопрос о выделении Грузии из российской империи самый серьезный среди всех других, которые когда-либо выдвигались национальным движением. Для этого нужно отложить все другие вопросы. Если с 22 по 29 ноября грузинский народ, как и другие поработанные российской империей народы, требовали сохранения права на отделение на бумаге, то сегодня это требование стало реальным.

Одновременно нужно сообщить грузинам, проживающим в России, о происходящем в Тбилиси, чтобы они тоже подхватили всеобщую забастовку...

Представители неформальных объединений ставят вопрос о создании национальной армии, призывники должны нести службу в Грузии. Национальная армия нужна для того, чтобы Грузия стала независимой и свободной. Когда Грузия будет иметь собственную национальную армию, она потребует вывода с ее территории оккупационных войск. Вот тогда и настанет час национальной независимости!

На площади Героев и у здания телерадиовещания стоят бронетранспортеры и танки. Не следует пугаться, поддаваться провокациям. На такую акцию властей следует отвечать требованием о независимости Грузии».

В конце концов, Горбачев в Москве принимает решение силой очистить площадь перед Домом правительства. Руководство операцией поручено генерал-полковнику Родионову.

Из объяснений руководителя операции генерала И.Н. Родионова и начальника оперативного отдела штаба внутренних войск МВД СССР генерала Ю.Т. Ефимова:

Генерал И. Родионов: «В 16.50 7 апреля 1989 года министр обороны СССР т. Язов Д.Т. поставил задачу принять в подчинение парашютно-десантный полк из г. Кировабада для организации охраны важнейших объектов Тбилиси, а также использовать для этого другие силы округа. В этот же день в 18.00 получено письменное подтверждение об этом начальника Генерального штаба МО СССР.

С 0.00 часов 8 апреля начали прибывать войска МВД Союза и части десантных войск, а к 8.00 08.04.89 объекты были взяты под охрану.

На заседаниях бюро ЦК КПСС Грузии 7 апреля в 19.00 и 8-го примерно в 10.00 принимались решения о применении внутренних войск совместно с подразделениями Советской Армии для очистки проспекта Руставели».

Из докладной генерала В.Н. Самсонова, начальника штаба Закавказского военного округа: «Докладываю: В течение 1988 года и до 9 апреля 1989 года со стороны руководства Республики имели место неоднократные просьбы о привлечении войск для наведения общественного порядка и демонстрационных действий в связи с тем, что в городе проходили многотрудные митинги.

Так, в период с 7 октября по 30 ноября для охраны зданий Дома правительства и ЦК КП Грузии подразделения ТВАККУ и ОУЦ привлекались 13 (тринадцать) раз.

Конкретно, 11 ноября 1988 года я был приглашен на заседание ЦК КП Грузии, на котором присутствовали все члены бюро ЦК КП Грузии и все секретари райкомов партии.

В связи с осложнившейся ситуацией в городе и планируемым 100-тысячным митингом, боясь, что обстановка выйдет из-под контроля, т. Никольский Б.В. предложил привлечь войска и провести демонстративные действия путем прохождения танков и БТР по улицам г. Тбилиси. После прохождения танки и БТР поставить на площади Ленина, у зданий Дома правительства и ЦК КП Грузии».

В ноябре 1988 г. с привлечением войск не получилось, но в апреле 1989 г. были осуществлены все предложения, высказывавшиеся в ЦК Компартии Грузии еще в ноябре: и демонстрация военной техники, и привлечение армии для разгона митингов. Жизнь показала, что организаторы этих акций добились лишь результата прямо противоположного тому, на который они рассчитывали.

Например, демонстрация военной техники в полдень 8 апреля. Что она дала-Во-первых, вышел конфуз, так как на улицах города, заполненных народом, танки и бронетранспортеры двигались очень медленно – в ряде

мест молодежь легла на асфальт и преградила дорогу колонне. Имея лишь приказ на прохождение улиц, а не на подавление, колонна вынуждена была повернуть обратно. Во время поворота один из бронетранспортеров попал в кювет, толпа со смехом вытолкнула его на дорогу и помогла ретироваться. Все это немедленно сообщалось на площади, и люди с ликованием воспринимали происшедшее как свою победу.

Утренний инцидент с прохождением войск имел сразу несколько негативных последствий, приблизивших развязку трагедии. Во-первых, организаторы и участники митинга убедились в возможности парализовать действия войск. Отсюда примененная ночью в момент разгона митинга тактика: садитесь на землю, и они не посмеют вас тронуть! Это, несомненно, усилило давку и неразбериху, когда они все-таки посмели, и тем самым усилило тяжесть последствий.

Во-вторых, пошедшие было на спад эмоции вновь разгорелись, к митингующим присоединилась масса людей, которые до сих пор в митинге не участвовали. В итоге, если обычно к утру на площади оставалось 100–200 человек (и именно на это рассчитывали организаторы акции пресечения митинга), то в ночь на 9 апреля на площади собралось около 15 тысяч человек. (фактически их было 10 тысяч – А.Ш.) Такое скопление людей на крохотном пространстве, которое и площадью-то назвать можно лишь условно, тоже повлияло на тяжесть последствий.

И, наконец, в-третьих, унижения и оскорбления, которые пережили солдаты и офицеры днем, во время демонстрационной акции, не могло не ожесточить их и сказались на действиях ночью, во время разгона митинга.

Согласно решению, утвержденному руководителем операции генерал-полковником Родионовым, к 3 ч. 30 мин. 9 апреля 1989 г. на площади Ленина сосредоточились войска, на которые возлагалась задача вытеснения митингующих с площади перед Домом правительства и вдоль проспекта Руставели до площади Республики. Они состояли из 4-го мотострелкового полка Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения (4-й МСП ОМСДОН), г. Москва – 650 человек; отряда милиции особого назначения (ОМОН), г. Пермь – 120 человек; ОМОН, г. Воронеж – 40 человек; Высшей школы милиции (ВШМ), г. Горький – 450 человек; 8-го мотострелкового полка (8-й МСП), г. Тбилиси – 650 человек; МВД ГССР – 250 человек; воздушно-десантного полка (ВДП) – 440 человек.

К участию в операции привлекалось 2550 человек; шесть бронетранспортеров (БТР), восемь боевых машин десанта (БМД), четыре пожарных машины и два санитарных автомобиля.

В 2 ч. 50 мин. 9 апреля перед митингующими выступил начальник

УВД города Тбилиси полковник Р.Л. Гвенцадзе с призывом разойтись до того, как войсками будет применена сила. По его словам, митингующие не дали ему выступить перед микрофоном, и он был вынужден воспользоваться переносным мегафоном.

За 45 минут до начала операции к митингующим обратился католикос Грузии Илия Второй. Выступление католикоса было выслушано в глубоком молчании, после его призыва к благоразумию установилась семиминутная тишина, затем последовала общая молитва «Отче наш». Митингующие сохранили порядок, спокойствие, не было видных признаков страха: многие пели и танцевали.

Затем выступил один из лидеров неформалов И. Церетели с призывом не расходиться, не оказывать сопротивления, сохранять спокойствие, а лучше всего сесть («сидящих не бьют!»), что многими и было сделано, главным образом в районе лестницы Дома правительства. Он закончил свой призыв в 3 ч. 59 мин. В 4 ч. 00 мин. генерал-полковник Родионов отдал приказ начать операцию вытеснения.

Комиссия Министерства обороны СССР отметила, что реально сложившаяся к этому времени обстановка на площади (наличие около 10 тысяч человек), готовность, с которой участники митинга намеревались его продолжить, требовала особо взвешенных, осмотрительных решений по проведению операции. Но все эти обстоятельства не были приняты во внимание при обмене мнениями, состоявшемся в 3 ч. 30 между Д.И. Патиашвили и И.Н. Родионовым по телефону. Указанные должностные лица проявили вопиющую безответственность, безоговорочно подтвердив ранее принятое решение.

В 4 ч. 05 мин. на проспекте Руставели в районе Дома правительства появились четыре бронетранспортера. Они шли по всей ширине проспекта, люди беспрепятственно пропустили их, частью отойдя к Дому правительства, частью – к Дому художника и Кашветскому храму. Вслед за бронетехникой шли войсковые цепи, которые в 4 ч. 07 мин. остановились на рубеже: вход в Дом художника – правый газон перед Домом правительства. При этом основная масса митингующих оставалась у лестницы Дома правительства.

Подполковник А.М. Бакланов по мегафону предложил участникам митинга освободить проспект Руставели и предупредил, что в случае отказа будет применена сила. Следует отметить, что эти предупреждения из-за гула на площади многими не были услышаны.

С выходом войск на исходные позиции митингующие начали покидать площадь, однако достаточного времени на их рассредоточение не было

предоставлено. При этом не было также принято во внимание и то, что почти все выходы с площади были перекрыты автотранспортом, то есть пути эвакуации были резко ограничены. Спустя 3 минуты операция по вытеснению людей с площади была продолжена.

Войсковые цепи 4-го МСП начали теснить митингующих как к Дому правительства, так и вдоль проспекта Руставели. При этом большая часть участников митинга, находящихся с левой стороны Дома правительства, продолжала оставаться на месте, невольно мешая свободному выходу теснимых с фронта людей. Ситуация серьезно усугубилась тем, что в это время 1-й батальон 8-го МСП, следуя устному приказу генерал-майора Ю.Т. Ефимова, начал движение на площадь с улицы Чичинадзе.

В ходе разгона митинга 16 человек погибли на месте, а еще трое скончались позже. Замечу, что войска ограниченно применяли обычный газ типа «Черемухи», который позже открыто (без лицензий) продавался гражданам. Тем не менее, 13 апреля по грузинскому телевидению выступил ректор Государственного института усовершенствования врачей Тбилиси профессор З. Кахиани. Он утверждал, что примененные войсками отравляющие вещества обладают способностью вызывать тяжелые поражения с последующей импотенцией, нарушениями детородной функции, генетическими нарушениями. И призвал всех, кто считает себя пораженными, обратиться за немедленной медицинской помощью, гарантируя выдачу больничных листов с сохранением заработной платы.

Интеллигентствующее жулье подбрасывало в морги трупы людей, скончавшихся до 9 апреля.

Организаторы митинга добились своего. В мае 1989 г. Патиашвили покинул пост первого секретаря ЦК Компартии Грузии и стал генеральным директором НПО «Тавтави» («Колос»). Ну а диссидент Гамсахурдия в 1990 г. становится председателем Верховного Совета Грузинской ССР.

В марте 1990 г. на Сессии Верховного Совета Грузинской ССР начались дебаты о выходе Грузии из состава СССР. Надо ли говорить, что абхазы и осетины с ужасом ждали это событие.

«Вскоре Президиум Верховного Совета Грузии принял постановление о созыве 20 июня 1990 года внеочередной сессии. Она являлась продолжением предыдущих двух сессий, обсуждавших выход Грузии из состава СССР и «восстановление ее государственной независимости». Естественно, в новом формате грузинской государственности речь о Южной Осетии могла идти только в контексте ликвидации ее автономности. Как бы предупреждая грузинские власти об опрометчивости такого шага, Юго-Осетия заранее провела свою сессию Верховного Совета

19 июня 1990 года, то есть за один день до заседания Верховного Совета Грузии. Юго-Осетинский совет принял решение: «В случае отмены актов Ревкома Грузии от 16 февраля 1921 года, 24 марта 1921 года... направленный на выход из Союза ССР... на территории Юго-Осетинской автономной области будут действовать Законы Союза ССР».

Одновременно на этой же сессии Юго-Осетинский областной Совет одобрил «Декларацию о суверенитете Южной Осетии», отвечавшей и нормативно, и по содержанию современным требованиям к государственным актам подобного рода. Между тем, как и следовало ожидать, 20 июня 1990 года на сессии Верховного Совета Грузинской ССР было принято решение о «восстановлении государственной независимости Грузии». На этой же сессии было признано, что отношения между Москвой и Тбилиси будут основаны на договоре, заключенном 7 мая 1920 года между Грузией и Россией. Что касается другого договора, состоявшегося между Советской Россией и Советской Грузией в феврале 1921 года, то он участниками сессии Верховного Совета Грузии расценивался как «свержение законной власти Грузинской демократической республики». Своими решениями от 20 июня 1990 года Грузия выступила как преемница буржуазно-феодального режима Н. Жордания, в 1920 году осуществлявшего геноцид югоосетинского населения. В контексте нового решения Грузии у руководства Южной Осетии не оставалось никаких надежд на здравомыслие политической элиты Грузии в отношении судьбы Южной Осетии». ^[107]

В 1990 г. власти Грузии предприняли ряд дискриминационных мер по отношению к осетинскому населению. Иной раз они принимали анекдотичные формы. Так, от осетин стали требовать сменить национальность с приданием фамилиям грузинских окончаний: Абайта – Абашидзе, Хетагката – Хетагури, Дзапарта – Джапаридзе.

Один из осетин, принуждаемый к смене национальности, обратился с запросом в Институт истории, археологии и этнографии им. Академика Джавахишвили Академии наук Грузии и получил ответ: «На запрос гражданина Хачирашвили расследовать историю, происхождение и национальную принадлежность его фамилии мы отвечаем: Хачирашвили вышли из Внутренней Картли [территория Центральной Грузии]. Там есть село Хачираанткари. Отсюда они переселились в Междутскую равнину. Представители этой грузинской фамилии отнесены к осетинской нации. Все Хачирашвили происхождения грузины. Их старинная фамилия звучала так – Хачиури. В переписи XIX века фамилия Хачирашвили стала

считаться осетинской».^[108] Под этим заявлением стояла подпись директора института академика Г. Меликишвили.

20 сентября 1990 г. областной Совет народных депутатов Южной Осетии принял решение: «Признать Конституцию СССР и другие законодательные акты СССР как единственно действующие на территории Юго-Осетинской автономной области». В этот же день было принято и другое, не менее важное решение югоосетинского Совета – о преобразовании Юго-Осетинской автономной области в Юго-Осетинскую Советскую Демократическую Республику. Одновременно в Южной Осетии началась разработка проекта Конституции провозглашаемой республики.

16 октября 1990 г. в связи с провозглашением Юго-Осетинской республики в Цхинвали на 9 декабря 1990 г. были назначены выборы в Верховный Совет.

11 декабря 1990 г. Верховный Совет Республики Грузия принял Закон об упразднении Юго-Осетинской области. На следующий день грузинские власти силами грузинской милиции и подразделений МВД СССР ввели чрезвычайное положение в Цхинвали и Джавском районе. В тот же день в Цхинвали объявился и «комендант города» – генерал Кванталиани.

Самое интересное, что население Москвы (тут я сам готов быть свидетелем) практически ничего не знало о действиях грузинских националистов. Демократические СМИ скрывали от русского народа, что 9 апреля 1989 г. беспорядки были связаны с Абхазией и преподнесли нам их как «борьбу грузинского народа против партноменклатуры».

20 декабря 1990 г. член Политбюро министр иностранных дел Шеварднадзе устроил великолепное шоу. Он заявил о том, что генералы и «кэгэбэшники» готовят заговор с целью установления диктаторского режима в СССР, и вскоре начнется террор «а ля 37-й год». Я сам видел это шоу на телеэкране – трагические жесты, высокопарные слова и благородная седина производили неизгладимое впечатление на публику. Шеварднадзе объявил о своей отставке и немедленно стал кумиром «рафинированной» интеллигенции.

А тем временем банды озверелых грузин, начиная с кадровых милиционеров и кончая специально выпущенными Гамсахурдия уголовниками начали геноцид осетинского народа. Вот рассказ 80-летней Плион (Плиевы) из села Мамитыкау: «С начала декабря 1990 года мы почти каждую ночь ночевали в лесу. Врывались грузинские бандиты, устраивали погромы, угрожали перебить всех до одного. Среди прочих приходил даже учитель хеитской школы Зубашвили и грузин-ювелир, работавший в Цхинвале.

В деревне остались одни старики. Собирались мы на ночь в доме Шота Мамиева, одном из уцелевших домов. 23 января нас было 15 женщин и трое мужчин-стариков. Ворвались 15 человек, поставили нас к стене и стали стрелять над головой и в стену между нами. 96-летнего Лади Мамиева и инвалида Хазби Мамиева свалили с постелей и стали бить. Хазби засунули дуло автомата в рот и пугали, что сейчас выстрелят. Затем они заперли нас, подожгли помещение, в котором мы находились, и пошли дальше по селу. Мы кое-как потушили огонь, вылезли со второго этажа и убежали в лес. Остались в доме три старухи, девушка-инвалид и двое мужчин – Лади и Хазби. Через некоторое время бандиты вернулись, и когда увидели, что огонь потушен и старухи сбежали, они озверели. Выбросили на мороз избитых стариков и больную девушку и сожгли все вокруг. Мы слышали их крики и стоны, но чем могли помочь им?». [\[109\]](#)

Расправы над осетинами шли и во внутренних районах Грузии – в Карельском, Горийском, Каспском, Боржомском, Ахметском и других, где осетин некому было защитить. Что им оставалось делать? Звиад Гасахурдия в интервью журналисту итальянской газеты «Стампа» дал на это простой и циничный ответ: «Так, значит, Вы считаете, что они должны уйти? Это очевидно. Другого выхода нет. Или сидеть спокойно, не причиняя никому хлопот».

Шли массовые увольнения осетин только за национальную принадлежность. Так, к примеру, были увалены члены семьи Габараевых из города Карелии. «Николай Самсонович работал в Карельском дорожном управлении, а Кодалаева Зоя Сергеевна – учительницей математики в Карельской средней школе № 1. Оба были уволены с работы в 1991 году из-за национальности «осетин». Кодалаева З. получила такой приказ об освобождении: «Освободить педагога Кодалаеву Зою Сергеевну с занимаемой должности в связи с осетинской национальностью и именем осетинской семьи с 4 марта 1991 года. Основание: протокол № 1 от 4 марта 1991 года общего собрания подколлектива и техперсонала Карельской школы № 1. Директор Карельской средней школы № 1 Ф. Сванидзе. Приказ № 111 от 5.03.91 Карельской средней школы № 1».

Брат Николая, Отар Габараев, работавший в Горийском отделении милиции, был уволен тогда же». [\[110\]](#)

11 февраля 1991 г. в открытом письме Президенту СССР депутаты Владикавказского Совета народных депутатов заявили, что «ситуация в Южной Осетии уже вышла за рамки локального межнационального конфликта и приобретает формы геноцида по отношению к осетинскому

народу».

Газета «Генераль-Анцайгер» (№ 13 за 1991 г.) писала: «Весь мир, готовый протестовать после гораздо меньшей по масштабам трагедии в Прибалтике, воспринимает попытку лишить права на существование целый народ как третьеразрядное событие «где-то там на Востоке». Гамсахурдия мог бы предложить всем народам, населяющим республику, идти в независимость вместе с грузинами. Вместо этого он требует от них оставить дома и землю и переселиться куда-нибудь в СССР, то есть превратиться в сотни тысяч беженцев. К этому же вынуждают осетин, применяя против них террор, голодную блокаду, убийства, захват заложников, поджоги, конфискацию любой их собственности».

«Передвигаться по дорогам Южной Осетии было опасно для жизни, бандиты останавливали транспорт, брали людей в заложники, сопротивлявшихся убивали на месте. Так, 18 марта 1991 года в районе с. Ередви грузинская бандитская группировка задержала военную машину «Урал» с осетинами, направлявшимися из села Дменис в Цхинвал. 12 мужчин, взятых в заложники, пропали без вести.

Десятки тысяч осетин стали беженцами уже в первые месяцы войны, добираясь в Северную Осетию кто как мог. Участок автодороги в Северную Осетию, проходящий через грузинские села, был блокирован грузинскими бандформированиями. Выбраться из Южной Осетии можно было только по объездной Зарской дороге длиной около 25 километров, названной в народе и в прессе «Дорогой жизни». На самом деле дорогой можно было назвать лишь начальный отрезок этого пути, начинающегося у села Тбет. Далее дорога ныряла в лес и превращалась в тропу, ехать по которой на машине раньше, в благополучные времена, никому не приходило в голову, да и не было необходимости. Да и сейчас с января по апрель здесь нечего было делать автотранспорту, одолеть ее могли только гусеничные тракторы. Старики, женщины с младенцами на руках, маленькие дети пробирались по снегу.

Повезло тем, кого сопровождали мужчины: они пробивали дорогу в снегу, помогали нести детей и легкую поклажу: много не возьмешь, застрянешь – замерзнешь. Иногда навстречу беженцам также пешком, опираясь на колья, пробирались журналисты, нагруженные фото- и телеаппаратурой, не каждый мог рискнуть ехать по нормальной дороге через грузинские села, были свидетельства задержания журналистов, особенно российских». [\[111\]](#)

В санатории «Нарт» в Северной Осетии, рассчитанном на 100 коек, разместили 140 беженцев из Южной Осетии. Беженка из Южной Осетии

Светлана Цахилова, поселившаяся в этой санатории, рассказала журналистам: «Шли охотничьими тропами. Снегу по колено. Мужчины впереди пробивали дорогу, мы шли за ними. Трехлетнего сына толкала вперед, а сама цеплялась за деревья, иначе и не взобраться по склону, а другой рукой тащила дощечку, к которой привязала своего трехмесячного. Мороз был сильный. Как только мой сынок не замерз насмерть! Мне повезло, хоть ребенок сейчас и в больнице, а у одной женщины пятилетний сын умер по дороге».

Но в середине февраля 1991 г. и эта «Дорога жизни» стала непроходимой. На Транскавказской автомагистрали сошли лавины, и многие беженцы остались на южной стороне хребта, в Джавском районе. Другие же оказались отрезанными с двух сторон от Рокского тоннеля. Многие сидели в машинах, дожидаясь, когда будет расчищен путь, другие же шли пешком через четырехкилометровый тоннель, освещая себе путь факелами. Когда же начались дожди, и стал таять снег, Зарская дорога стала непроходимой. Сходили оползни. Хоть дорогу и пытались расчищать тракторами, но все равно машины застревали в непролазной грязи, и люди оставались ночевать в лесу.

В самой Грузии распоясавшийся «демократ» Гамсахурдия чуть ли не ежедневно «закручивал гайки». Грузинский парламент принимал такие законы, которые заранее обеспечивали избрание Гамсахурдия президентом. Так, был принят закон о защите чести и достоинства президента (до 6 лет лишения свободы), где отсутствовали критерии того, что может считаться оскорблением президента.

Да и сам закон о выборах менялся трижды: через пять дней после принятия и дважды в ходе самой двенадцатидневной кампании. Одной из причин этого стало желание не допустить регистрации в качестве кандидата в президенты содержащегося под стражей Джабы Иоселиани – лидера военизированной организации, объявленной в Грузии вне закона. Вскоре к закону о выборах приняли специальное дополнение, по которому парламент Грузии имел возможность распустить Центризбирком, «если он нарушит закон». На все стадии предвыборной кампании по этому закону отводились такие сроки, что кандидат, не имевший серьезной предвыборной поддержки, организационных структур, работавших на его известность и авторитет (то есть не будучи главой государства) не имел возможности баллотироваться на пост президента.

Принятые в Грузии законы обеспечивали Гамсахурдия не только его избрание подавляющим большинством, но и неограниченную власть. Президент сам издавал указы и утверждал принятые Верховным Советом

Грузии законы. Он был вправе вернуть закон на голосование, а если парламент подтверждал прежнее решение, президент мог вынести вопрос на референдум. Он был вправе отменять любое решение правительства, министров, распустить парламент по своему усмотрению. Он пользовался неприкосновенностью и мог быть смещен парламентом, только если три четверти его состава признали бы, что он изменил родине. А полностью подконтрольный парламент такого решения никогда бы не принял.

26 мая 1991 г. Звиад Гамсахурдия был избран президентом Грузии. Он выступил с «Обращением к населению Самачабло» (еще одно название, которое грузины присвоили территории Южной Осетии): «В городах Грузии скопились большие группы беженцев. Конечно, вся Грузия помогает им, но все же трудно оставаться долго в чужом доме. Я не хочу, чтобы грузин привыкал к жалости, иначе весь наш труд пропадет даром. Поэтому я думаю, что беженцами надо считать только жителей Цхинвали и села Гуджабаури [пригород Цхинвала], к тому же только детей и женщин. Остальным же время возвращаться в свои села. Соотечественники, беженцы из Самачабло! Присмотрите за своими корнями иначе, как это не раз случалось, вновь придут из-за хребта и присвоят нашу собственность. Видит Бог, нам больше нечего терять и отдавать-поэтому каждый вернувшийся в Самачабло будет для Грузин крепостью. Цхинвальские мужчины, убедительно прошу вас принять участие в восстановлении грузинских сел, защите родной земли. Кто же этого не сделает, будет считаться предателем. Все должны помнить, что судьба Грузии сегодня решается в Шида Картли. Мы восстановили историческую справедливость Шида Картли – вернули Цхинвали Горийскому району, Корниси – Карельскому району!»

А что же делала Москва?! Да практически ничего. Ситуацию в России хорошо охарактеризовал руководитель Казахстана Н. Назарбаев: «Несмотря на добрые намерения, положение блокировано борьбой за власть, идущей между двумя лагерями в лице Горбачева и Ельцина. Законы не работают из-за слабости Горбачева и его окружения».

Москва тянула время, считая, что «чем хуже, тем лучше», и ей удастся склонить воевавшую с осетинами Грузию к подписанию Союзного договора. Гамсахурдия на пресс-конференции в Тбилиси 13 марта 1991 г. заявил: «Кремль решил с их помощью бороться с нами, помешать восстановлению нашей независимости. Кремль прямо заявил: «До тех пор пока вами не будет подписан Союзный договор, пока вы не примете участие в союзном референдуме, и в Южной Осетии, и в Абхазии у вас будут проблемы». То есть продолжится кровопролитие. Об этом было

сказано прямо. События в Самачабло – карательная операция Кремля».

В Цхинвале еще с советских времен были дислоцированы саперный и вертолетный полки Российской армии, но они держали полнейший нейтралитет. Конечно, если не учитывать продажу офицерами имущества и оружия обеим сторонам.

В конце августа 1991 г. в Москве произошел так называемый «путч». Янаев и компания действовали крайне бестолково. Уже тогда в Москве шутили, что «путчистов» сгубила опера «Лебединое озеро», которая непрерывно транслировалась по центральному телевидению. Думаю, что если бы «путчисты» вместо этого по радио и телевидению, не выбирая выражений, в красках рассказали бы народам СССР, что им готовят Ельцин и Гайдар, а также националисты Украины, Молдавии, Грузии и Прибалтики, то «путч» стал бы первым этапом восстановления законности и порядка в стране. Вспомним старинную шотландскую пословицу: «Мятеж не может кончиться удачей, в противном случае его зовут иначе».

Интересна реакция на «путч» в Грузии. Вот сухие факты из шифрограммы № 25824. «Из ОО КГБ СССР по ЗакВО. Секретно. Срочно. Об обстановке в Закавказье... Через оперативные и другие возможности установлено, что военнотружущими всех категорий принимаемые ГКЧП меры и изданные документы восприняты с одобрением. Личный состав настроен на решительное выполнение стоящих задач. Населением региона решения ГКЧП восприняты спокойно. Каких-либо противоправных проявлений в этой связи на территории Грузии, Армении и Азербайджана не зафиксировано. Руководством республик каких-либо мер по оказанию противодействия по выполнению решений ГКЧП не предпринимается...

Президент Грузии проявил понимание своей ответственности в сложившейся ситуации и заверил, что примет все меры к поддержанию стабильной обстановки в республике...

Одновременно с этим достигнута договоренность о расформировании «Национальной Гвардии» (в срок до 24.08 с. г.), разоружении всех незаконных формирований, действующих на территории республики, изъятии и передаче в войска похищенного оружия и автотранспорта, задержании дезертиров и других преступников из числа военнотружущих и передаче их военному командованию...

Полученные нами материалы дают основание полагать, что руководство Грузии и Армении заняло выжидательную позицию и будет действовать в зависимости от развития событий в Москве». [\[112\]](#)

Подавляющее большинство населения Северной и Южной Осетии поддержало «путчистов».

Но, как известно, путч провалился, а в Москве началась борьба Ельцина и Горбачева, кончившаяся распадом СССР.

Между тем в октябре—ноябре 1991 г. беженцами стали уже около половины осетинского населения Грузии и Южной Осетии. По официальной статистике, которую привела в своем репортаже от 4 октября тележурналист Ирина Таболова: «Более 220 человек убиты, в том числе женщины и дети, 480 ранены, 112 пропали без вести. В Цхинвале зарегистрировано беженцев из внутренних районов Грузии: детей до 6 лет – около 1000, от 6 до 16 – 1375, от 16 до 50 – 3000, старше 50 – 3000 человек. В Южной Осетии населения осталось около 50 тысяч человек. Осетины депортированы из 94 сел. Это оскал геноцида. Другого определения нет».

«15 мая 1992 года в село Сарабук ворвались грузины, они вламывались в дома, выводили стариков. Расстреляли Пепо Лолаеву, 81 года. Все деревянное в селе сгорело, досок не было, и ее похоронили без гроба. Там же расстреляли Егти и Навроза Кумаритовых. Кумаритову-Алборову Аничку, 80 лет. Через некоторое время они опять ворвались и убили Николая Цахилова, тоже старика. Оставшиеся в живых лесами ушли в Цхинвал».^[113]

Летом же 1992 г. в Южную Осетию вошли регулярные грузинские части, до зубов вооруженные советским оружием, которое им любезно уступили (за весьма скромное вознаграждение) наши герои-генералы. Далее процитирую полковника Баранца: «К пригородам Цхинвала (столица Южной Осетии) грузины подтащили системы залпового огня, танки и артиллерию и открыли огонь по жилым кварталам города.

Руководство Южной Осетии экстренно проинформировало об этом Кремль и попросило вмешательства. Ельцина в Москве не было. Он находился с визитом в США. «На хозяйстве» оставался вице-президент Александр Руцкой.

Руцкой приказал заместителю министра обороны генерал-полковнику Георгию Кондратьеву (отвечавшему в то время в Минобороны РФ за миротворческие акции) немедленно убыть в район Цхинвала, изучить ситуацию и принять меры «для предотвращения расстрела города».

Генерал Кондратьев с группой офицеров в тот же день вылетел на юг. Уже через четыре часа после вылета с подмосковного военного аэродрома Чкаловский Кондратьев по закрытой связи проинформировал Руцкого, что «идет массированный обстрел Цхинвала грузинскими боевиками». Несколько снарядов попали на территорию аэродрома, на котором базировался наш вертолетный полк. Руцкой и Кондратьев обсудили

возможные меры, которые в той ситуации можно было оперативно принять, чтобы остановить бомбежку города и российских военных объектов.

Кондратьев, всегда отличавшийся решительностью, предложил поднять эскадрилью вертолетов и нанести ракетные удары по позициям грузинской артиллерии. Вице-президент согласился. Но, перед тем как вертолеты изготовились к нанесению ракетного удара, Руцкой позвонил Шеварднадзе и предупредил, что, если бомбардировка города не прекратится в течение ближайших 30 минут, он отдаст распоряжение уничтожить подразделения грузинской армии.

Шеварднадзе заявил, что войска, которые штурмуют Цхинвал, «не являются грузинской армией».

Такое утверждение развязывало руки Руцкому, и он не без ехидцы сказал грузинскому президенту, что в такой ситуации ничего не сдерживает его от того, чтобы помочь «дружественному южно-осетинскому народу противостоять неизвестному агрессору». И тут же отдал приказ Кондратьеву:

– Вертолеты – огонь!

Авиаторы сработали снайперски, уже во время первого вылета сумев сжечь две установки «Град» и несколько танков. Как только генерал Кондратьев доложил о результатах работы вертолетчиков вице-президенту, в Кремле тут же раздался звонок из Тбилиси. Шеварднадзе потребовал от Руцкого «не вмешиваться во внутренние дела суверенного государства Грузия».

В ответ Руцкой в откровенно-издевательском тоне выразил удивление такой «отеческой заботой» Шеварднадзе о жизни и сохранности безымянной войсковой группировки. И более того, вице-президент приказал генералу Кондратьеву снова поднять в воздух вертолетную эскадрилью и еще раз нанести ракетный удар по артиллерии, обстреливающей столицу Южной Осетии.

Гневу Шеварднадзе не было конца. Он снова звонил Руцкому и, уже не слишком заботясь о дипломатических выражениях, кричал в телефонную трубку, требуя прекратить удары авиации. В свою очередь, Руцкой упорно требовал остановить огонь грузинской артиллерии по Цхинвалу. В конце концов, перемирие наступило...». ^[114]

24 июня 1992 г. в Дагомысе было заключено российско-грузинско-осетинское соглашение о прекращении огня и направлении в район конфликта Смешанных сил по поддержанию мира (ССПМ) для осуществления контроля за прекращением огня, выводом вооруженных формирований, роспуском сил самообороны и обеспечением режима

безопасности в зоне контроля.

Для решения этих задач 9 июля 1992 г. в зону конфликта был введен российский парашютно-десантный полк. В состав миротворческих сил вошли грузинский и осетинский батальоны. В грузинских селах стояли грузинские миротворцы, в осетинских – осетинские. Российские блокпосты располагались между конфликтующими сторонами, что исключало предвзятое отношение к российским миротворцам.

Коллективные миротворческие силы довольно быстро ликвидировали вооруженное противостояние и добились свободного перемещения людей по всей территории, активизации торговли и хозяйственной деятельности. Стало сокращаться и количество постов, занимаемых миротворцами. Так, если в 1992 г. в зоне конфликта было 40 застав и постов, то к началу 1996 г. ох оставалось только 12, из которых 3 грузинских, 5 осетинских и 4 российских. На многих участках российских миротворцев сменили представители правоохранительных органов.

К началу 1999 г. в состав российского контингента Миротворческих сил входили: объединенный штаб, военные наблюдатели, мотострелковый батальон. Общая численность личного состава – 531 человек, боевой техники – 47 единиц, автомобильной техники – 55 единиц.

Глава 18

Банды Китовани вторглись в Абхазию

19 августа 1991 года Гамсахурдия встретился с командующим Закавказским военным округом генералом В. Патрикеевым и обязался выполнить все требования ГКЧП в течение четырех дней. После этого в республике было введено чрезвычайное положение и упразднены национальные вооруженные формирования, которыми командовали уголовные авторитеты Д. Иоселиани и Т. Китовани. Но, когда опасность миновала, уже 21 августа президент официально обратился к странам Запада с просьбой признать независимость Грузии, чтобы уберечь страну от произвола Москвы.

Воры в законе, привыкшие жить «по понятиям», не простили предательства Гамсахурдия, который сдал их при первом же обострении ситуации. С помощью войск ЗакВО президент успел арестовать Иоселиани и распустить его бойцов «Мхедриони», но Китовани увел своих национальных гвардейцев в горы и ожидал удобного момента, чтобы вернуться в столицу.

Замечу, что термин «воры в законе» – не преувеличение российских и грузинских журналистов. Так, Джаба Иоселиани отсидел 20 лет в тюрьме за уголовные преступления. Любимое выражение Иоселиани: «Демократия – это вам не лобио кушать!»

Не следует забывать, что за политическими вывесками борьбы Гамсахурдия и Шеварднадзе скрывалась борьба кланов. Гамсахурдия поддерживал клан мегрелов, а Шеварнадзе – клан гурийцев (подгруппа картвелов).

Несколько недель представители гурийского клана и «воры в законе» вели переговоры с Шеварднадзе об условиях его возвращения во власть. Как только договоренность была достигнута, 22 декабря 1991 г. Китовани ввел своих гвардейцев в Тбилиси, и на проспекте Руставели начался штурм Дома правительства. Я лично наблюдал по телевидению, как 100-мм пушки БС-3 вели огонь на проспекте Руставели.

Иоселиани был освобожден из тюрьмы, после чего бойцы «Мхедриони» присоединились к гвардейцам.

Оказалось, что президент без поддержки генерала Патрикеева не представлял серьезной политической силы в Тбилиси. Реальную

поддержку он мог получить только у себя на родине в Мегрелии. 4 января 1992 г. Гамсахурдия бежал в Армению под защиту российских войск, а затем был переправлен к Дудаеву в Чечню.

И тут в междусобойчики кланов Шеварднадзе и Гамсахурдия оказались втянуты Абхазия и вооруженные силы Российской Федерации.

Несколько слов стоит сказать и о ситуации в Абхазии, предшествовавшей смещению Гамсахурдия.

В декабре 1990 г. по согласованию с Гамсахурдия председателем Верховного Совета Абхазии был избран депутат Верховного Совета СССР, долгие годы работавший в Москве в Институте востоковедения, доктор исторических наук Владислав Ардзинба. При поддержке Народного форума Абхазии «Айдгылара» («Единение»), который объединял не только абхазское, но фактически все негрузинское население многонациональной Абхазии, он быстро завоевал популярность в народе, пользуясь при этом и безусловными симпатиями определенных сил в Кремле.

Вспышку ненависти и раздражения у Гамсахурдия по поводу Абхазии вызвало участие ее населения в референдуме 17 марта 1991 г. о сохранении Союза ССР, несмотря на его запрет о проведении этого референдума на территории всей Грузии. За сохранение СССР при бойкоте большинства местного грузинского населения проголосовали 98,4 % из 52,4 % электората. Гамсахурдия пригрозил распустить Верховный Совет Абхазии, назвал Ардзинба предателем, орудием в руках Москвы и даже заявил, что упразднит автономию.

16 января 1992 г. Гамсахурдия объявил о начале гражданской войны в Грузии. Под контроль его сторонников перешел город Поти, где располагалась российская военно-морская база.^[115]

Звиадисты попробовали захватить базу. В ночь с 17 на 18 января в 2 ч. 15 мин. была предпринята попытка захвата малого противолодочного корабля «МПК-8» (проекта 1124). Два захваченных грузинами морских буксира хотели, используя фактор внезапности, взять противолодочный корабль на абордаж. Действия буксиров на берегу поддерживала группа неизвестных на автомашинах. Но благодаря бдительности экипажа захват был предотвращен.

20 января было совершено нападение на штаб военно-морской базы с целью похищения оружия. При этом командир 184-й бригады ОВР капитан 1 ранга Александр Цубин получил ранения. 26 января вечером звиадисты напали на шкиперский склад и склад ГСМ. 29 января в 13 часов они напали на узел связи бригады, при этом один офицер был ранен. Российским морякам удалось задержать семерых бандитов и сдать их в милицию, но там

их отпустили на все четыре стороны. 30 и 31 января нападению подвергся медицинский склад бригады.

В городе постоянно шли столкновения между сторонниками Гамсахурдия и гвардейцами Китовани, из-за этого семьи офицеров и мичманов пришлось перевести из города в береговые казармы.

Российские моряки в Потти оказались отрезаны от берега и снабжались продовольствием исключительно с моря вспомогательными судами Черноморского флота.

В апреле 1992 г. грузинские руководители впервые заявили о своих притязаниях на часть Черноморского флота. Близилась перегаговора России и Украины о разделе Черноморского флота, и, чтобы не опоздать министр обороны Грузии Л. Шарашенидзе заявил о претензиях Грузии на Поттийскую ВМБ и на все корабли 184-й бригады ОВР.

В самом Потти в апреле 1992 г. продолжались столкновения между сторонниками Гамсахурдия и новыми властями, продолжался грабеж воинских складов. На начало месяца, по словам начальника тыла бригады капитана 2 ранга О. Нур-Давлетова, было разворовано около 2,5 тысяч тонн топлива, угнано 20 автомобилей (7 вернули), украдено вещевого имущества на 200 тысяч рублей.

В начале мая подверглась нападению радиотехническая рота, дислоцированная на горе Самебо. Бандиты сожгли казарму, моряки были вынуждены демонтировать и спустить с горы все оборудование, складирова его в районе Батумского маяка для погрузки на корабли. Чтобы к берегу смог подойти десантный корабль и забрать имущество роты, велись промеры глубин с гидрографического судна.

В июле 1992 г. наконец-то было принято решение о передислокации 184-й бригады со всеми структурными подразделениями из порта Потти в порт Новороссийск. Но из-за неготовности инфраструктуры Новороссийска к приему кораблей, судов, штабов, личного состава, техники и запасов материальных средств начало перехода судов постоянно откладывалось. Переход состоялся лишь в декабре 1992 г. в условиях жестокого шторма.

Из Потти было выведено:

- боевых кораблей и катеров – 18, в Потти оставлено 2 десантных катера;

- морских судов различного назначения – 3, в Потти оставлено 6.

Грузии были также оставлены 9 вертолетов и аэродром «Мерия» со всей инфраструктурой.

«Оставшиеся в Грузии корабли, суда, вертолеты, вооружение, имущество, хранилища, учебный центр и инфраструктура оцениваются на

сумму порядка 110 млн. долларов США».^[116]

30 апреля 1992 г. началось формирование первого подразделения ВМС Грузии – Потийской смешанной морской бригады, в составе которой предусматривались дивизион боевых кораблей и батальон морской пехоты. Создание бригады шло тяжело из-за отсутствия боевых кораблей, квалифицированных кадров и финансовых средств. В состав ВМС Грузии в соответствии с межправительственными договорами были переданы катера бывшего Потийского РГС: «БГК-1628» проекта Г1415, «БГК-176» проекта 1896, «МГК-424» проекта 16830 и «МГК-1424» проекта 727М.

10 августа в Мингрелии были захвачены в плен грузинские полицейские и члены комиссии по переговорам между звиадистами и сторонниками Шеварднадзе. Шеварднадзе предъявил звиадистам ультиматум, срок которого истекал 13 августа. Он заявил, что армия из 25 тысяч человек войдет в Мингрелию, чтобы найти заложников.

13 августа Шеварднадзе в разговоре с Ардзинба пообещал, что в соседнюю Абхазию войска введены не будут. Однако в планах Шеварднадзе не было мирного решения проблемы, он готовился провести операцию «Меч» по молниеносному захвату Абхазии. По этому плану в ночь на 14 августа по железной дороге должны были быть ввезены войска, высажены морские десанты во всех ключевых пунктах Абхазии с тем, чтобы наутро «блицкриг» закончился.

Плану не суждено было сбыться, так как именно в ту ночь был взорван железнодорожный мост через реку Ингур. Есть версия, что взрыв был организован звиадистами, говорят и о российских саперах, предупредивших и задержавших начало агрессии.

Утром 14 августа 1992 г. началась операция «Меч» – колонны грузинских войск перешли грузино-абхазскую границу. На момент вторжения грузинская группировка насчитывала около трех тысяч человек и имела на вооружении пять танков Т-55, несколько боевых машин БМП-2, три бронетранспортера БТР-60, БТР-70, установки залпового огня «Град», вертолеты Ми-24, Ми-26 и Ми-8.

Отряды грузинской армии перешли Ингурийский мост, заняли Гали и около 11 часов утра захватили Очамчиру. Другие подразделения вошли через Тамыш и Агудзеру в Сухуми, заняли Келасурский район. На Красном мосту под Сухуми грузины были остановлены абхазскими милиционерами и ополченцами, которые повредили и захватили три танка.

Грузинские вертолеты обстреляли ракетами санаторий МВО и здание Верховного Совета. В первый день агрессии в Сухумском санатории МВО случайным снарядом были убиты двое отдыхающих – подполковник

Катков из Санкт-Петербурга и майор запаса Хоменко из Москвы. Вскоре от проникающего ранения в грудь умерла отдыхающая Танковская. Позже атаке вертолетов подверглось село Тамыш.

Лидер Абхазии Ардзинба обратился к Шеварднадзе с требованием прекратить боевые действия. Но тот заявил, что он не в курсе ситуации и разыскивает «полевого командира» Китовани. Вечером Ардзинба выступил по абхазскому телевидению и объявил о всеобщей мобилизации в связи с вооруженной агрессией грузин.

Важным элементом в планах вторжения войск Шеварднадзе в Абхазию были морские десанты. За короткое время из разных гражданских организаций были мобилизованы 9 пассажирских и 6 торговых судов, 4 буксира, 3 лихтера, 100-тонный плавучий кран и 12 сейнеров. Перед грузинскими ВМС были поставлены три задачи: перевозка из Поти в Сухуми воинских частей, боевой техники и боеприпасов; вывоз из Сухуми раненых и беженцев; защита Потийского порта.

В начале войны абхазы не имели военно-морских сил, и оказать противодействие на море им было нечем. В ночь с 14 на 15 августа из Поти в Гагры вышел грузинский отряд в составе двух сейнеров, двух судов на подводных крыльях типа «Комета» и одной баржи. Грузинские корабли шли под российским флагом. Они перевозили до 200 солдат и четыре БМП.

Ранним утром 15 августа десант встал на рейд у поселка Гантиади (ныне Цандрыпш) в 6 км от российско-абхазской границы. Абхазские ополченцы наблюдали с берега за десантом, но противодействовать ему не могли. После высадки десанта ополченцы вступили в бой и продержались до 7 часов вечера. Затем поступил приказ отходить из-за угрозы окружения и удара в спину ополченцам местными отрядами «Мхедриони» и сотрудниками РОВД Гагр грузинской национальности.

Одновременно часть десанта выдвинулась по направлению к границе, где после короткого боя восемь абхазских пограничников отошли на российскую сторону и были интернированы.

Гагры от грузинского десанта и присоединившихся к ним местных грузин обороняли 30 милиционеров с автоматами и около 200 ополченцев с охотничьими ружьями. Бои в городе и окрестностях шли несколько дней, но 19 августа абхазы оставили Гагры и отошли в район поселка Бзыбь, где держали оборону до 4 октября.

Абхазия первоначально не имела боевой авиации, зато грузины интенсивно применяли боевые вертолеты против военных и гражданских объектов. Вот несколько примеров:

«14 августа 1992 г. Боевой вертолет Ми-24 в 12.00 нанес ракетно-

бомбовый удар в районе Красного моста г. Сухума. Есть жертвы среди мирного населения и отдыхающих.

17 августа 1992 г. Два вертолета Ми-24 произвели ракетно-бомбовый удар по жилым массивам г. Сухума в районе универсама. Есть жертвы среди мирного населения и ополченцев Абхазии. Разрушены верхние этажи жилых домов. Два вертолета Ми-24 бомбили город Ткварчал. Есть жертвы – 1 убит, 2 – ранены.

18 августа 1992 г. Два боевых вертолета Ми-24 нанесли ракетно-бомбовые удары по позициям народного ополчения Абхазии в районе Верхней Эшеры и производили стрельбу по ополченцам из крупнокалиберных пулеметов. Есть жертвы – убито 2 и много раненых. Сожжены жилые дома в Эшере». [\[117\]](#)

15 августа Верховный Совет Абхазии был эвакуирован в Гудауту. Ардзинба обращается ко всем международным организациям, включая ООН, с просьбой вмешаться в конфликт. Конфедерация Горских Народов Кавказа и Всемирная черкесская ассоциация объявили о призыве добровольцев.

16 августа грузины возобновили операцию по захвату Сухуми. Была захвачена Сухумская гора. Грузинское ТВ сообщает о захвате правительства Абхазии.

15—17 августа проходили переговоры между С. Багапшем, З. Лабухуа с абхазской стороны и Т. Китовани, Д. Иоселиани, Т. Надарейшвили с грузинской стороны. Была достигнута договоренность о прекращении огня и отводе вооруженных формирований сторон от Сухума.

17 августа абхазские отряды были выведены за реку Гумисту. Шеварднадзе выступил по грузинскому телевидению, требуя введения комендантского часа в Сухуми и обещая «восстановить свою власть на всей территории Грузии». Он также потребовал отставки Ардзинбы и выдачи его грузинским властям.

18 августа, в нарушение договоренности, грузинские войска заняли Сухуми и занялись грабежом города. Вечером грузины перешли Гумисту и с боями вошли в село Нижняя Эшера. В отдельных местах танки продвинулись до 1,5–2 км вглубь абхазской обороны. Встретив упорное сопротивление и понеся большие потери, 20–21 августа грузины отступили за Гумисту. В итоге ситуация стабилизировалась – грузинские войска контролировали Гагры (от Псоу до Колхиды), Сухуми (от Гумисты), Очамчиру, Гали. Абхазы контролировали территорию от Бзыби (включая Пицунду) до Гумисты, Новый Афон, Гудауту, Ткварчал.

На оккупированной территории грузинские войска устроили массовый

террор абхазов, русских и армян. В 1993 г. вышла «Белая книга Абхазии», где собраны десятки документов, перечислены фамилии убитых грузинами местных жителей. Открываю страницу навскидку и цитирую: «М.К. Джинджолия (избиение руками, ногами, автоматами, велосипедными цепями, имитация расстрела, угрозы абхазам выселением в Турцию с обращением оставшихся в рабство, присутствие при зверских пытках, которым подвергли гульрипшского милиционера – мегрела Т. Джаганджагава, отказавшегося принимать участие в уничтожении абхазов, прохождение «сквозь строй» в драндской тюрьме и др.), Л.И. Топуридже (основная вина – санинструктор абхазского ополчения; в течение суток избивали, насиловали, расстреливали долго и мучительно – судмедэкспертизой отмечено множество огнестрельных ран с повреждением спинного мозга, влагалища, костей конечностей, костей носа, ушибы головы, отказывали в медицинской помощи, вызвав смерть наперекор сопротивлявшемуся гибели здоровому девичьему организму) и т. д.

Из показаний работника «Гидропроекта» С.А. Жиба: «Был взят в плен у села Цугуровка... Взяв меня в плен, боевики начали хлопать в ладоши, танцевать и кричать, что поймали «абхазскую обезьяну»... Меня били постоянно, грозя автоматами увозили на мусоросвалку на расстрел, стреляли справа и слева, били опять, говоря «Война все спишет». Затем вновь помещали в одиночную камеру. В день один раз давали кушать кусок хлеба и пол-миски первого. Затем меня перевели в ИВС Сухумского УВД, где по очереди били его работники. Когда меня брали в плен, ударили саперной лопаткой по лицу, оставив глубокий шрам... Однажды пришел надзиратель с автоматом и сказал, что поведет меня на расстрел. Я ответил: «Часто выводите, а никак не можете расстрелять!» Он повел меня на третий этаж, завел в кабинет, где находилась девушка в очках с Сухумского телевидения. Она стала беседовать со мной, спросила, кто я, и когда я сказал, что я абхаз, то она ответила: «Ты апсуа, а я – абхазка». Она хотела, чтобы я ей сказал, что население заставили взять оружие, но я ответил, что добровольно пошел защищать Абхазию. Тогда она взяла дубинку у солдата и ударила меня по спине, а потом солдат (со знаком лейтенанта милиции) сильно ударил еще раз, в результате чего я потерял сознание. Мне сделали укол, и допрос продолжался... Журналистка все повторяла: «За что мы воюем – знаем, а вы за что воюете?» И я всякий раз отвечал: «За Родину воюю». В ответ шли новые оскорбления и побои...».^[118]

Читаю далее: «В период оккупации разграблены все ведущие научно-исследовательские институты, разработки которых пользовались мировой

известностью – Сухумский Физико-технологический институт, Институт экспериментальной патологии и терапии Академии медицинских наук России, Сухумский филиал Московского НИИ «Атолл» и т. д. Разграблено и сожжено здание единственного в мире специализированного центра абхазоведения – Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа вместе со всей документацией, библиотекой, этнографическими, археологическими и антропологическими коллекциями, архивом персоналий, исторических документов, рукописей, фольклорных записей, фотоархивом и т. д. Разграблено и сожжено здание Абхазского государственного архива, в котором погибли сотни тысяч страниц уникальных документов, отражающих жизнь многонационального, в том числе и грузинского населения Абхазии. Как и Абхазский институт, госархив был окружен гвардейцами, залившими бензин в архивохранилище, а затем отгонявшими горожан, пытавшихся потушить пожар. Разграблены и сожжены базы и хранилища археологических экспедиций – всеабхазская (на Лечкопском плато), Тамышская и Цебельдинская, вместе с которыми погибли уникальные коллекции, отражающие замечательную культуру древнеабхазских племен и их разнохарактерные связи с соседними народами Кавказа, со Средиземноморьем и Европой».^[119]

А вот показания начальника охраны Института экспериментальной патологии и терапии АМН РФ А.П. Горбунова о нападении на институт 16 августа 1992 г. грузинских гвардейцев: «Проходя мимо лабораторного корпуса, командир спросил, что это за здание, на что я дал пояснение. Тогда он приказал своим товарищам «прочесать» здание лабораторного корпуса и в случае, если двери кабинетов будут закрыты, то взорвать эти двери. Проходя мимо обезьяньих домиков, он вновь спросил, что это за домики. Я пояснил, что в них содержатся обезьяны. На это командир гвардейцев отдал распоряжение – взорвать эти домики. Я стал убеждать его, что животные ни в чем не виноваты, и что они представляют собой достояние государства. На это он мне заявил: «Тогда их надо выпустить, и пусть они погрызут абхазцев»... На КПП командир гвардейцев стал выяснять у охранников, где ключи от гаражей и автомашин. Под навесом около КПП стояло несколько автомашин, в том числе два автобуса, бортовые автомашины и др. ...командир грузинских гвардейцев приказал своим подчиненным вскрыть гаражи любым способом и угнать все автомашины, а где не удастся взломать гаражи и угнать автомашины – все взорвать... Одна из автомашин была угнана в направлении с. Михайловка... 16 августа после моего ухода с дежурства был устроен настоящий погром, а именно

были взломаны гаражи, угнаны все автомашины, взломаны служебные кабинеты всех руководителей ИЭПИТа и работников института, похищены личные вещи из кабинетов, оргтехника (калькуляторы), телевизоры, кондиционеры. Несколько клеток обезьян были вскрыты, и часть обезьян разбежалась... в одну из ночей в клетке был застрелен грузинскими гвардейцами взрослый самец павиан-гамадрил... гвардейцы ежедневно требовали от руководителей ИЭПИТа Агрба Виолеты Зосимовны и Бедия Зураба Варламовича выдать им детенышей обезьян бесплатно...». [\[120\]](#)

И это «гвардейцы»? Нет, это скорее примитивные дикари-людоеды из каменного века!.

Кроме постояльцев турбаз и домов отдыха, производился вывоз «дикарей», в том числе и беженцев. К эвакуации отдыхающих помимо кораблей были привлечены и самолеты военно-транспортной авиации. Для их охраны в Гудауте высадились российские десантники. Поднятый по тревоге 16 августа 1992 г. 345-й Гвардейский парашютно-десантный полк под командованием подполковника Е. Демина высадился на аэродроме Гудауты. Ближайшая задача, которая была поставлена личному составу, состояла в следующем: предотвратить захват военного аэродрома «Гудаута», освободить захваченный боевиками зенитно-ракетный полк, обеспечить эвакуацию российских граждан из зоны вооруженного конфликта, предотвратить вооруженные беспорядки вблизи военных объектов РФ.

17 августа 1992 г. МИД РФ выступил со следующим заявлением: «В связи с осложнившейся обстановкой в Абхазии и создавшейся угрозой для находящихся там на отдыхе российских граждан, среди которых в результате происходящих в Сухуми столкновений имелись жертвы (2 убитых и раненые), правительство РФ по согласованию с руководством Грузии приняло срочные меры... для обеспечения безопасности и эвакуации российских граждан, а также для усиления охраны дислоцированных в этом районе российских войсковых частей в Абхазию направлен парашютно-десантный полк. Предпринимаемые меры отражают линию российской стороны, которая, не вмешиваясь во внутренние дела Грузии, не будет в то же время оставаться безучастной, когда жизнь российских граждан подвергается угрозе, будет защищать их безопасность и достоинство».

К 18 августа авиация эвакуировала более 3 тысяч человек, в этом участвовали пятнадцать самолетов Ил-76, семь Ан-22, два Ан-72, один Ту-154 и один Ту-134. Только 15 августа они сделали 7 рейсов и вывезли 472 человека, 16 августа – 12 рейсов и 2200 человек.

Хотя ни одна сторона конфликта не имела боевых кораблей, в Черном море в конце августа 1992 г. началась необъявленная война. 26 августа в районе Гагр абхазы обстреляли грузинский плавучий кран, перевозивший боевую технику. Пресс-служба Вооруженных Сил Абхазии в Москве сообщила об этом как о крупном сражении. Утром 26 августа в районе Гагр во время морского боя грузины попытались высадить десант и бронетехнику. Но им это не удалось, поскольку баржа и катер были обстреляны и выведены из строя абхазской стороной. В этот же день абхазы захватили одну из «Комет».

В ответ на действия абхазов на море 27 августа грузинским вертолетом без опознавательных знаков был обстрелян в районе Гагр российский гражданский теплоход «Комета-44» Сочинского морского порта, следовавший из Батуми в Адлер с 70 пассажирами на борту. Около 12 часов дня над судном появился желто-зеленый вертолет без опознавательных знаков. Он облетел встречную «Комету-18», следовавшую из Сочи в Батуми, и ушел к берегу, а затем появился со стороны моря. Теплоход находился в 4 милях от берега, когда к нему приблизился вертолет и дал очередь перед носом с требованием остановиться. Механик «Кометы-44» А. Нижельский вспоминал: «Некоторое время он летел над нами, потом на низкой высоте рядом. Вышел на боевой разворот и обстрелял судно из пулемета. Попаданий не было». После доклада об этом диспетчером Сочинского порта была дана команда сбавить ход. Едва «Комета» остановилась, вертолет выполнил по ней несколько залпов неуправляемыми ракетами. Первый и второй залпы в корабль не попали, а третий попал в цель. Ракеты пробили алюминиевую обшивку второго салона. В машинном отделении взорвалась ракета, образовав рваную пробоину в 1,2 кв. м в подводной части. От попавших снарядов была деформирована водонепроницаемая переборка и нарушена герметичность корпуса. Были ранены матрос Андрей Пасмир и моторист Павел Авакьян, оставшиеся три члена экипажа довели теплоход до Адлера.

Из 70 пассажиров 20 получили ранения, в том числе четверо – тяжелые, один из них, сорокалетний житель Брянской области Н. Бобров, скончался. По словам сменного капитана «Кометы-44» В. Поворознюка, его судно атаковал вертолет Ми-24. Механик «Кометы-44» А. Нижельский так описал атаку: «Неожиданно мы заметили вертолет. Он пошел прямо нам навстречу, пронесшись на низкой высоте вдоль судна (российский флаг хорошо был виден), стал сопровождать. Вертолет выпустил несколько пулеметных очередей по судну, а потом зашел с берега и дал три залпа НУРСами. С третьего попал». Теплоход пытался уйти, маневрируя.

Получив пробоину ниже ватерлинии, он мог затонуть, но экипаж поднял его на подводные крылья, и дыра оказалась выше уровня моря. Поворотнюк вспоминал: «Я приказал выжать как можно больше оборотов, решил: до Сочи не дотянуть. В это время на связь вышел пограничный катер (позывные «Вельбот-45»). Я спросил, ты далеко? «Здесь, рядом». Оглядевшись, увидел в двух милях к берегу в районе села Веселое «пограничника». Крикнул в эфир: нас расстреливают, а вы не вмешиваетесь. Ответ: «Извини, брат, у меня другая задача»».

Российская сторона сразу после инцидента потребовала объяснения от грузинских военных и получили ответ: «Извините, ошиблись» (накануне инцидента абхазами была захвачена одна из «Комет»). Но затем Грузия заявила, что это – провокация русских и начала обвинять Россию в попытке вооруженного вмешательства в конфликт.

Почти в это же время по средствам массовой информации прошло заявление, что 30 августа один из кораблей Черноморского флота обстрелял в районе Сухуми позиции грузинских войск.

Пресс-служба ВМФ заявила, что это провокационное заявление направлено на втягивание России в абхазский конфликт. Чтобы пресечь эти слухи, Министерство обороны РФ провело специальное расследование по факту обстрела «Кометы». По итогам его 18 сентября пресс-служба Минобороны РФ выступила с заявлением, в котором говорилось: «Министерство обороны РФ на днях получило доказательство, неопровержимо свидетельствующее, что вертолет действовал по распоряжению грузинской стороны. Известна и фамилия летчика – Майсурадзе. Он не мог не видеть и не знать, что применяет боевое оружие против мирных граждан».

И далее: «Провокационные обстрелы воинских частей, военных санаториев, городков и объектов, вооруженные налеты, захват заложников – все это тревожная реальность последнего времени. Грузинские вертолеты все чаще появляются над местами компактного проживания русскоязычного населения, ведут их обстрел. Стало известно, что грузинской стороной на аэродроме Сухума сосредоточено большое количество авиабомб различного калибра, в том числе и 250-килограммовых.

Министерство обороны РФ заявляет: российские войска, находящиеся в зоне конфликта, держали и будут держать нейтралитет. Однако, если бандитские акции против русскоязычного населения с использованием вертолетов не прекратятся, Минобороны России оставляет за собой право принимать меры по пресечению воздушного пиратства».

В Гудауте журналистам продемонстрировали одну из записей эфирных переговоров вертолета под управлением того же Майсурадзе в районе гудаутского военного аэродрома. Вот одна из его фраз: «Вы, русские, продались вонючим абхазам. Если вы будете мне мешать, то я сделаю заход на поражение аэродрома».

В дальнейшем расквартированные российские войска несколько раз наносили ответные удары после обстрелов и атак своих позиций, привлекая для этого авиацию и артиллерию. Но после каждого раза грузинская сторона начинала кампанию о вмешательстве России в конфликт, и российские власти старались воздерживаться от силовых акций, ограничиваясь очередным «тысяча первым последним предупреждением».

Помимо эвакуированных курортников, проблему создавали и беженцы – жители Абхазии. Чаще всего они пробирались в Сочи на попутных морских судах. После обстрела с вертолета пассажирской «Кометы-44» администрация города Сочи запретила ходить за российскую границу судам сочинского порта. Пассажирские перевозки на свой страх и риск осуществляли сухумские сейнеры, баржи и прогулочные катера.

Почти сразу с началом эвакуации из Абхазии отдыхающих и беженцев, в Абхазию из российских регионов (в основном с Северного Кавказа) направился поток гуманитарных грузов с продовольствием и медикаментами. Сочи превратился в накопитель гуманитарных грузов. Попытки доставить их жителям Абхазии натолкнулись на сопротивление грузинского руководства, которое потребовало прекратить все гуманитарные перевозки с территории России, опасаясь переброски оружия. Из-за невозможности доставлять грузы по суше был организован контрабандный канал перевозки грузов Красного Креста в Гудауту на небольших прогулочных катерах. За последние семь дней августа эти катера из-под Сочи перевезли в Гудауту более 400 тонн продовольствия и медикаментов. И только 30 августа самолет Ил-76 доставил в Гудауту груз Российского Красного Креста, это был первый легальный рейс после начала войны.

29 августа в Сочи было подписано соглашение о прекращении огня до 3 сентября – начала переговоров в Москве. Грузинская сторона, несмотря на это, попыталась в ходе наступления 31 августа—2 сентября захватить Эшеру, но потерпела поражение. Кроме того, грузины продолжали усиливать группировку в Гаграх и Гагринском районе. 1 сентября, по абхазским данным, к местам скопления грузинской армии в районе Гагр подошли пять барж, с которых была выгружена тяжелая техника: БТР, установки «Алазань» и «Град». По данным пресс-службы ВС Абхазии,

коридор безопасности для прохода этих барж предоставили корабли России. Грузинская сторона не сообщала о переброске войск, сообщала лишь о доставке продовольствия. 1 сентября в Гагры из Поти морским путем доставлено 30 тонн картофеля, 5 тонн муки и 5 тонн вермишели и крупы.

3 сентября 1992 г. года в Москве по инициативе России и при участии руководителей Северокавказских республик было подписано «Соглашение о прекращении огня и урегулировании конфликта». Гарантом выполнения договоренности выступала Россия. Но обе стороны договоренности не соблюдали.

В сентябре 1992 г. в Пицунде инициативная группа, которую возглавил гражданский капитан Лев Катиба, начала формировать абхазские ВМФ из тех немногих плавсредств, которые оказались в руках ополченцев. Это были один патрульный катер типа «Гриф» проекта 1400, четыре прогулочных теплохода «Комсомолец Абхазии» и «Сухум» проекта 1430, «Радуга-5» и «Радуга-08» проекта 485М, семь катеров на подводных крыльях с озера Рица и морская самоходная баржа (грунтовозная). Корабельный состав появлялся по-разному. Первый «Гриф» появился еще в 1991 г. в одном из пионерлагерей (во всяком случае – по официальной версии). Его списали и продали в частные руки, вооружение было снято еще в Поти. Часть прогулочных теплоходов типа «Комета» была отбита у грузин.

Абхазский ВМФ принял участие в освобождении Гагр и их окрестностей 1–6 октября 1992 г., осуществляя блокирование района и высадку десанта. С наступлением осени и из-за раннего снега, выпавшего в горах, перевозки грузов с Северного Кавказа в Абхазию стали затруднительными. Абхазское руководство приняло решение разблокировать дорогу до границы с Россией, так называемую «дорогу жизни». Поводом к началу этой операции стало очередное наступление грузинских сил на гагрском направлении. 1 октября грузинские войска попытались одним ударом с правого фланга (село Колхида) и с левого фланга (гора Мамдзышха) потеснить абхазов и отбросить их за реку Бзыбь, а при благоприятном исходе атаковать Гудауту. Однако удар оказался не подготовленным и слабым, контратаковавшие абхазы нанесли наступавшим существенный урон и даже заняли господствовавшие высоты над городом Гагры. Грузины начали отступать через Колхиду. Часть грузинских солдат пыталась уйти в Россию через Псоу, но была остановлена в Леселидзе грузинским заградотрядом.

Вечером 1 октября абхазские силы начали обстрел Гагр из

единственной «ракетной установки» «Алазань». Удар носил скорее психологический характер, так как ракеты были градобойными. Всего было выпущено около двух десятков снарядов, часть из которых попала в гору и вызвала небольшой лесной пожар. Несколько ракет упали на улицах города и две ракеты попали в стену и в балкон высотных домов. В результате этого удара не было пострадавших ни среди мирных жителей, ни среди грузинских военных.

Чтобы остановить контрнаступление абхазских сил, грузинское командование бросило в бой вертолеты Ми-24. Первый удар пара Ми-24 нанесла по жилым кварталам Гагр. В результате были жертвы среди мирного населения, в том числе и среди грузин, бежавших с окраин города в центральную его часть. Удары вертолетов продолжались и в сумерках, когда отчетливо были видны огненные трассы.

Новое наступление абхазских сил на Гагры началось в 6 утра 2 октября. Около 9 утра наступающими был взят вокзал, к полудню абхазы заняли центр Гагр.

Вечером 2 октября тбилисское телевидение сообщило, что в Гаграх абхазами убиты все грузины, и в городе не осталось больше мирных жителей. Командующий грузинскими силами отдал приказ наносить удар по городу авиацией. Этот сюжет был последним, который видели оставшиеся в городе тысячи мирных жителей до того, как грузинские штурмовики Су-25 уничтожила электроподстанцию, снабжавшую город электричеством со стороны Сочи. Вечером Гагры были освобождены. Грузины, отступая, потеряли около 100 человек убитыми. В виде трофеев абхазам досталось 3 танка, 12 БМП, а также 30 миллионов рублей наличными в городском банке.

3 октября абхазы начали штурм санатория «Украина» (по другим источникам это произошло 5 октября). Грузинские штурмовики Су-25 неоднократно обстреливали санаторий.

4 октября у санатория «Украина» из ПЗРК «Игла» был сбит грузинский Ми-24, который упал в море. Вертолет был сбит неким «казак» (так в Абхазии называли всех этнических русских, которые не были жителями республики). По рассказу очевидца, «вертолет попытался обстрелять санаторий, однако получил отпор и начал уходить в море. С берега к нему потянулся шлейф дыма, который оборвался недалеко от вертолета, когда у него отвалился хвост. Вертолет завертелся на одном месте и упал в воду». Попытка грузин на следующий день перебросить в Гантиади подкрепление на трех Ми-8 была пресечена четверкой российских Су-27, которые принудили их к посадке. Истребители

принадлежали 171-му авиаполку, базировавшемуся в Бомборах примерно в 8 км от Сухуми.

5 октября грузины в Гантиади и Леселидзе, получив по воздуху подкрепление, попытались атаковать Гагры, продвинувшись до санатория «Украина», но после недолгого боя были оттеснены и отступили. Абхазское наступление шло по единственной дороге, соединяющей Гагры и Адлер. Сложность заключалась в том, что узкая трасса шла над обрывистым берегом моря, а с другой стороны ее ограничивали горы. Несколько отрядов абхазских ополченцев, пытавшихся обойти дорогу поверху, были остановлены грузинскими снайперами, засевшими в домах горного селения. Одновременно в сражении за узкую трассу могли принять участие лишь небольшое количество людей и техники. Поэтому абхазы наступали небольшими группами, поддерживаемые тремя танками и четырьмя БМП и БТР, отбитыми в Гаграх у войск Госсовета Грузии.

К вечеру абхазы прорвались через самый труднопроходимый участок дороги над морем и вышли к мосту через речку Холодную, где соединились с абхазским десантом, высадившимся с четырех судов, в том числе с теплоходов «Комсомолец Абхазии» и «Сухум». Они взяли поселок Гантиади. После разгрома на Гантиадском спуске грузины разбежались, практически не оказывая сопротивления. В ночь на 6 октября абхазские отряды заняли пограничный поселок Леселидзе. Часть грузин, возглавляемая Георгием Каркарашвили, отступила в горное ущелье, остальные перешли российскую границу. В 6 часов утра 6 октября абхазы вышли к реке Псоу и подняли на границе с Россией абхазский флаг. В виде трофеев ими были взяты 16 единиц бронетехники, 4 гаубицы и большое количество стрелкового оружия.

За время операции абхазы потеряли 24 человека убитыми и 34 ранеными. После разгрома гагрской группировки грузин абхазы заявили, что взяли трофеями 32 единицы бронетехники, а если учесть, что на гагрском фронте было уничтожено: два БМП-1, один МТ-ЛБ и одна БРДМ-2, то получается, что Грузия перебросила в Гагры до 36 единиц бронетехники (хотя возможно один-два БРДМ-2 были у РОВД). Есть сведения, что фактически тогда трофеями были: два танка Т-55, четыре БМП-1, одна БРДМ-2, шесть пушек Д-44 и два миномета М-120. А остальные – более 20 ед. бронетехники – были куплены в России и выданы за трофеи под Гаграми. Однако проверить это сейчас вряд ли удастся.

Грузинская сторона утверждала, что российский флот помогал абхазам и блокировал район боев со стороны моря. В этом участвовали суда – «Безукоризненный», «КИЛ-25», «ВТН-38», «ВМ-66», «Василий Головин» и

авиация Гудаутской базы. Российский танкер «Дон» (проекта 1540) поставил в Гудауту 420 тонн топлива. Отвечая на эти обвинения, начальник пресс-службы ВМФ России капитан 1 ранга Валерий Новиков заявил, что вопреки заявлениям грузинской стороны корабли Черноморского флота никакого участия в перевозках добровольцев, оружия и военной техники в район боевых действий в Абхазии не принимали и не принимают.

На самом деле корабли Черноморского флота находились в районе конфликта, имея задачу оказать при необходимости поддержку 345-му парашютно-десантному полку, который базировался на аэродроме Гудауты.

Хоть какую-то боевую ценность из всего отряда представлял сторожевой корабль «Безукоризненный». Он мог действовать по берегу из двух спаренных 76-мм установок АК-726. Остальные были вспомогательными судами Черноморского флота.

В конце сентября у абхазов появились... ВВС. Они состояли из трех мотодельтапланов – два «Фрегата» и «Титан», закупленных в начале сентября в одном из московских аэроклубов. Их использовали для разведки, корректировки артиллерийского огня и заброски диверсантов. А 6 октября в 22 ч. 40 мин. абхазский летчик Олег Чанба на мотодельтаплане нанес бомбовый удар по аэропорту Сухуми, где базировались грузинские Ми-24. Его основной целью была башня КДП, но после того, как он увидел, что в аэропорту наряду с боевыми самолетами находятся и два гражданских Ту-154, на которые грузятся беженцы, он сбросил две бомбы на стоянку авиатехники. От взрыва пострадало здание аэровокзала, а пассажиры и работники аэропорта не пострадали. После бомбежки дельтаплан ушел в сторону моря, где его поджидал катер, спасший пилота.

Корабли Черноморского флота продолжали нести боевую службу, сменяя друг друга. Сторожевой корабль «Безукоризненный» находился в районе конфликта с 2 сентября по 10 октября 1992 г., а затем был сменен вышедшим из Севастополя в конце сентября сторожевым кораблем «Разительный».

В октябре 1992 г. миротворческую миссию в зоне грузино-абхазского конфликта выполняли суда Черноморского флота – большой противолодочный корабль «Красный Кавказ» проекта 61, танкер «Иман» типа «Аксай» проекта 6404 и сухогрузный транспорт «Мезень» типа «Тиса», в ноябре – сторожевой корабль «Безукоризненный», в октябре 1992 г. – январе 1993 г. – большой морской танкер «Иван Бубнов».

Воодушевленный успехом своего первого морского десанта 15 августа, грузинский флот предпринял еще несколько десантных операций, которые завершились неудачей. 23 октября абхазами была отбита попытка высадки

грузинского морского десанта в районе Гудауты.

В связи с тем, что железнодорожное сообщение Грузии с Абхазией функционировало плохо, а партизаны периодически нападали на составы, морские коммуникации приобретали для грузинского военного командования огромное значение. В октябре, через неделю после потери Гагр, грузины морем из Поти в Сухуми переправили 25 танков. 26–27 октября из Поти в Сухуми переброшено до 50 танков Т-62, 28 октября в район Очамчира перевезено несколько танков, гаубиц и боеприпасы.

Поскольку кораблей у грузинской стороны катастрофически не хватало, они предприняли попытку захватить их у Черноморского флота. 27 октября грузинская сторона блокировала отряд черноморских кораблей в составе большого противолодочного корабля и шести вспомогательных судов в гавани Поти и попыталась их объявить своими, но встретила жесткий отпор.

Одновременно с этой провокацией грузины обстреляли судно «Баскунчак». 26 октября поисково-спасательный корабль Черноморского флота «Баскунчак» проекта 596П (старшим на борту был комбриг) прибыл к Сухуми для эвакуации военнослужащих и сотрудников санатория Московского округа ПВО. Заход был предварительно согласован с грузинской стороной, но она не разрешила кораблю швартоваться к причалу, и он остался в море.

27 октября «Баскунчак» снова попытался зайти в Сухуми. В двух милях от порта по судну начали вести прицельный огонь из 100-мм орудий. Десять снарядов разорвались в 30 метрах от борта. Осколки пролетали над головами матросов, рассыпаясь по металлической палубе кусками 70–20 мм. К счастью, никто не пострадал. Огонь вела грузинская сторона, накануне порт окружили грузинские танки. Снаряды летели поверх голов упавших на землю беженцев. Оправдываясь, грузины заявили, что огонь вела абхазская сторона. Несмотря на провокацию, моряки выполнили приказ – эвакуировать людей. Тысяча беженцев, прорвавшись сквозь кордоны грузинских «стражей порядка», побросав половину вещей и уплатив причитающуюся «дань» за выход к судну, все же была выведена из-под обстрела. Пятнадцать тысяч – в такую сумму, по словам беженцев, оценили грузинские вояки каждое разрешение на эвакуацию. У кого не было денег, они тут же, в порту, снимали с себя золотые украшения.

К 1 ноября, несмотря на противодействия грузинских властей, корабли Черноморского флота завершили эвакуацию из Сухуми военнослужащих и сотрудников санатория Московского округа ПВО, начатую в середине октября. Это судно и корабль управления «Даурия» эвакуировали 1204

человека.

Кроме вывоза людей из Абхазии, флот продолжал эвакуировать имущество и личный состав вооруженных сил из Грузии. Так, сторожевой корабль «Разительный» обеспечивал безопасность морских перевозок. 29 октября «Разительный» и корабль управления «Даурия» доставили в Новороссийск эвакуированных жен и детей военнослужащих.

Любопытно, что только в конце октября 1992 г. российские власти передислоцировали Сухумский погранотряд в Сочи. В ноябре 1992 г. корабли Очамчирской базы и Новороссийской бригады пограничных кораблей стали вывозить семьи пограничников в Сочи.

Начальник Сухумского пограничного отряда полковник Вячеслав Сергеевич Чистоусов вспоминал: «Корабль стоял в море, на лодках, зачастую ночью под освещением прожекторов, моряки на берег привозили продукты. Обратно увозили женщин и детей. Обвешанные вещами эвакуируемых, как елочными игрушками, корабли в любую погоду вывозили людей в Сочи». Участок пограничного отряда война поделила на две части, пять застав – «Гантиади», «Гагра», «Пицунда», «Гудаута», «Новый Афон» – находились на абхазской территории, а три – «Сухумская», «Очамчира», «Анаклиа» – на грузинской. И с одной, и с другой стороны к пограничникам были претензии. Граница охранялась с помощью радиолокационных станций. Электроснабжение на заставах было автономное – дизельными агрегатами. Солянку завезли еще до войны, часть запасов ГСМ отдали эвакуируемые военные санатории и дома отдыха. Позже скачивали с проходящих кораблей – ровно столько, чтобы тем хватило вернуться в Сочи.

Глава 19

Черноморский флот эвакуируется с Кавказа^[121]

Еще в августе 1992 г. капитан 1 ранга запаса Габуния, назначенный грузинской стороной старшим морским начальником Потийского гарнизона, открыто заявил помощнику начальника Учебного центра по работе с личным составом капитану 1 ранга Апишеву, что Грузия находится в состоянии войны с Россией. Продолжались попытки захвата имущества флота со стороны грузинских властей, поэтому в начале октября 1992 г. было объявлено, что в конце месяца начнется эвакуация Потийской базы, которая должна завершиться 31 декабря.

184-я Потийская бригада ОВР на начало 1990-х годов имела в своем составе 4 дивизиона:

181-й дивизион ПЛК: МПК-19, МПК-68 и МПК-100 (все проекта 204, сданы на слом), МПК-207 и МПК-217 проекта 1124М (ушли в Новороссийск).

182-й дивизион ТЩ: БТ-241, БТ-202, БТ-728 проекта 1265, «Иван Маслов» и «Казарский» проекта 266, РТ-42 и РТ-249 проекта 1330. Все корабли были выведены из состава ВМФ к 1996 г. (за исключением БТ-241 и БТ-202).

82-й дивизион УК: СКР-27 проекта 159, АК-382 проекта 1400, ПКЗ-202 – списаны, а ТК-127 проекта 206ЭТ и Р-370 проекта 205РЭ ушли в Новороссийск.

39-й дивизион ДКА (поселок Кули): Д-236, Д-393, Д-634, Д-237, Д-304, Д-263 – Д-289, Д-293. Из Поти ушли 5 катеров (3 из них затонули).

Передаче предшествовало обращение Комитета женщин Республики Абхазия к командующему Черноморским флотом адмиралу И.В. Касатонову, где говорилось: «Как известно, агрессор напал на Абхазию, используя военную технику, щедро переданную грузинским формированиям Закавказским военным округом. В то же самое время ни одно воинское формирование, дислоцированное на территории Абхазии, не передало ни одной единицы военной техники ополченцам Абхазии для защиты своей земли.

Новым чудовищным фактом стало заявление руководства

Черноморского военного флота о возможной передаче Потийской военно-морской базы Грузии...

Господин адмирал! Ваше заявление мы, женщины Абхазии, независимо от национальной принадлежности, расцениваем как грубое нарушение принятого парламентом России постановления. Ваши действия направлены на поддержку и усиление военного потенциала Грузии, что ведет к новому витку эскалации конфликта.

Мы требуем не допустить передачу Грузии Потийской военно-морской базы. Неужели мы должны уподобиться тем грузинам, которые нападают на воинские части и силой захватывают оружие?!»

Ответа на это обращение, как и на другие подобные, не последовало, а начальник пресс-службы ВМФ капитан 1 ранга Валерий Новиков в интервью ИТАР-ТАСС 4 октября 1992 г. еще раз настойчиво указал на нейтралитет Черноморского флота.

Эвакуацию Потийской военно-морской базы в октябре—декабре 1992 г. обеспечивал штаб 150-й отдельной Краснознаменной бригады ракетных кораблей Черноморского флота, размещенный для этого в Поти, и два больших противолодочных корабля бригады – «Скорый» проекта 61 (10 октября – 25 ноября 1992 г.) и «Сдержанный» проекта 61М (11–23 ноября 1992 г.). Боевое распоряжение командиру бригады капитану 1 ранга Виктору Алексеевичу Крикунову вручил командующий Черноморским флотом адмирал И.В. Касатонов. Моряки действовали «по обстановке».

В конце октября в Поти прибыл для начала эвакуации первый большой десантный корабль – «Крымский комсомолец» (в походе находился с 10 октября по 19 ноября 1992 г.). В течение трех суток при погрузке корабля моряки с помощью личного состава части ПВО организовали усиленную охрану района его стоянки. На территорию порта были введены три БМП. Корабли охраны водного района, находящиеся на внешнем рейде, были приведены в боевую готовность, когда грузинский катер попытался перегородить выход из порта понтоном. В его сторону были даны предупредительные выстрелы. Понтон убрали буксиры 61-й группы судов обеспечения. Для предупреждения обстрелов «Крымского комсомольца» с берега при выходе из порта БМП были развернуты на местном пляже.

Грузинские власти всячески тормозили и срывали ход эвакуации, 31 октября и 1 ноября ими был обесточен военный порт, где базировались корабли флота, что, затруднило его работу. Несмотря на это 31 октября из Поти вышли гидрографическое судно «Ай-Тодор» проекта 650 и десантный корабль «Крымский комсомолец», которые доставили в Новороссийск 102 семьи военнослужащих.

В начале ноября грузины опять блокировали Поти, объяснив это тем, что российская сторона незаконно вывозит имущество, принадлежащее Грузии. Поэтому эвакуация была приостановлена, а «Крымскому комсомольцу» запрещено входить в порт, и он остался на рейде.

11 ноября прервалась связь с гарнизоном. Для разрешения ситуации к Поти прибыл специально посланный большой противолодочный корабль «Красный Кавказ». Старший начальник на борту, капитан 1 ранга Владимир Баранов, с двумя офицерами высадился в порту для разрешения кризисной ситуации. С трудом удалось договориться, и 12 ноября «Крымский комсомолец» вошел в Старый порт Поти. Вход в военный порт ему запретили грузинские власти. Вещи эвакуируемых при посадке на корабль очень тщательно досматривали.

Грузинская сторона делала вид, что все идет нормально. Командующий ВМС Грузии Александр Джавахишвили в пресс-центре парламента Грузии заявил: «Никакой блокады российской военно-морской бригады в порту города Поти нет. Ужесточение режима выхода и входа на территорию Потийской военно-морской базы, вызвано существенными интересами Грузии, в частности – тем обстоятельством, что город Поти фактически находится в зоне абхазского конфликта». Джавахишвили, подчеркивая, что грузинская сторона разрешила войти в торговый порт большому десантному кораблю для эвакуации военнослужащих и их имущества, заявил: «Мы окажем им всяческое содействие, чтобы их погрузка и отплытие из Поти произошли вовремя».

Этот поход едва не закончился для «Крымского комсомольца» гибелью. 15 ноября на подходе к Новороссийску корабль попал в сильный шторм. На борту – 285 беженцев из Поти, гражданская и военная техника, военные грузы. В 10 ч. 50 мин. корабль встал на якорь в порту, но у него вырвало фланец забортного шпигата, и вода начала поступать в машинное отделение. Начался крен, груз сместился, возникла угроза гибели судна и людей. Ситуацию спасли работники порта. На подоспевший буксир «Юпитер» (капитан А.П. Вошев) с «Крымского комсомольца» сняли 150 человек, потом под проводкой лоцмана В.Д. Четырника ошвартовали корабль у шестого причала. Водолазы заделали пробоину.

Но на этом злоключения не закончились. 19 ноября пассажиры судна подняли бунт. В трюме корабля среди стиральных машин и мебели потийских военных неизвестно как оказались два КамАЗа, груженных шампанским, водкой, чаем. Когда началась качка, грузовики стало мотать вперед—назад, и они передавили все, что попало под колеса. Несколько семей в результате довезли до Новороссийска лишь груду хлама.

Пострадавшие пикетировали выгрузку КамАЗов и требовали расследования: кто вместо семей военных, оставшихся там, разрешил взять на борт коммерческий груз, тем более что хозяева его скромно намекали, что деньги за это уплачены. И почему так халтурно проведена погрузка, грузовые машины не закрепили? Сначала отчаявшиеся семьи военных из Поти винили во всем экипаж судна, потом переключились на коммерсантов, прошедших один с ними штормовой путь, но с другими целями. Милиция металась между ними, пытаясь успокоить. Возмущенная толпа хлынула к крыльцу УВД. Криками все и закончилось. Разгрузившись, «Крымский комсомолец» из Новороссийска ушел в Севастополь ремонтироваться.

Тем временем грузины устроили провокацию. 13 ноября в Поти неизвестные из автоматов расстреляли двух российских мичманов – В. Алексюка и В. Березнюка.

25 декабря Поти покинул последний караван российских судов под командованием комбрига капитана 2 ранга Василия Кищина. Последних эвакуируемых принимали уже на рейде, куда измученных ожиданием людей доставляли различными плавсредствами. На берегу осталось только 25 человек из зенитно-ракетной части для передачи имущества грузинской стороне. 15 кораблей и судов каравана, многие из которых были перегружены, буксировали малоразмерные плавсредства. Среди последних кораблей, покинувших Поти, были: сторожевой корабль «Безукоризненный» (вел на буксире «СДК-82» проекта 773/6,) корабль управления «Даурия», «МПК-207», противопожарный катер «ПЖК-47» проекта 364, рейдовый буксир «РБ-193» проекта 737К, рейдовый водолазный катер «РВК-367» проекта 1415, морской буксир «МБ-304» проекта 745 и десантные катера.

На море разыгрался нештучный шторм. Восьмиузловым ходом (около 15 км/ч) сквозь снежные заряды и пятибалльный зимний шторм караван пробивался к Новороссийску. А в это время старший морской начальник Новороссийска капитан 2 ранга Игорь Тульчинский практически безрезультатно вел переговоры с портовыми властями о возможности захода кораблей. Игорь Тульчинский потом рассказывал: «Начальник порта Валерий Быков не разрешил входить в порт десантным катерам, наиболее нуждавшимся в этом в условиях разбушевавшейся стихии. Мэр Новороссийска Валерий Прохоренко тоже ничем не помог, а капитан порта Георгий Попов даже отказал в лоцманах для проводки кораблей в незнакомый порт». После длительных переговоров и проволочек для оказания помощи кораблям от причала все же отошел буксир

«Беспощадный», но, испытав на себе удары стихии, повернул обратно. Даже после удовлетворения бюрократического требования портовых властей подать официальную заявку на оказание помощи, второй буксир «Тигрис» не стал рисковать, мотивируя отказ в помощи тем, что моряки терпят бедствие вне зоны его ответственности.

Терпящий бедствие «ДК-634» и его экипаж спасли «Безукоризненный», «Даурия» и буксир вспомогательного флота. Но и в порту, куда к утру 30 декабря втянулся весь караван, борьба со стихией не прекращалась – укрытые стоянки портовые власти так и не предоставили. Моряки пытались обезопасить катера, изменить место их стоянки. Но 31 декабря, под Новый год, никого из руководства найти не удалось, так же, как и 1 января.

Капитан порта Георгий Попов отказался задействовать аварийно-спасательные силы и не нашел ничего лучшего, как предложить катерам... выбрасываться на берег. При ветре, усилившемся к 3 января до 30–35 м/с, обледенении кораблей и судов, наваливании их друг на друга получили пробоины и затонули катера: «ДК-634» проекта 1176, «ДК-533» проекта 1205, «ДК-530» проекта 1785. Борьбу за их живучесть, имущество, которое находилось на их борту, экипажи вели до последней возможности, так и не дождавшись помощи от портовых властей. Помощь пришла только от директора судоремонтного завода, «приютившего» потрепанные стихией плавсредства у заводского причала. У портовиков же государственные интересы «тянули» неизмеримо меньше, чем хрустящие купюры для собственного кармана.

В конце января 1993 г. Черноморский флот поднял затонувшие катера. Работой руководил вице-адмирал Валерий Сергеев, и в ней участвовали пришедшие из Севастополя спасательное судно «Эпрон» проекта 527М и водолазный бот «ВМ-154» проекта 535.

С октября по декабрь 1992 г. осуществлялся вывод из Поти в Новороссийск дислоцированных в Грузии воинских частей Черноморского флота. В эвакуации участвовали боевые корабли и вспомогательные суда Черноморского флота: два больших десантных корабля – «Николай Фильченков» и «Крымский комсомолец», танкодесантный корабль, средние десантные корабли, поисково-спасательные корабли «Апшерон» и «Баскунчак», большой противолодочный корабль «Красный Кавказ», сторожевые корабли «Сдержанный» и «Безукоризненный», корабль управления «Даурия» и др.

Заместитель начальника штаба Черноморского флота, начальник командного пункта флота капитан 1 ранга Юрий Ничик заявил: «Все

граждане – ветераны, русскоязычное население, семьи военнослужащих, пожелавшие покинуть Поти, эвакуированы. На завершающем этапе операции – с 1 ноября по конец декабря – кораблями и судами флота вывезено более пяти тысяч военнослужащих и членов их семей, около 9 тысяч тонн домашних вещей, 3 тысячи единиц техники и вооружения, 220 служебных и личных автомобилей».

Было выведено:

- боевых кораблей и катеров – 18, в Поти оставлено 2 сторожевых катера, стоявших в ремонте на стапелях Потийского судоремонтного завода;

- морских судов различного назначения – 3, в Поти оставлено 6;

- рейдовых судов и катеров из 39 единиц в Поти оставлено 22.

Грузии были также оставлены:

- авиационная техника: 9 вертолетов, аэродром «Мерия» со всей инфраструктурой;

- техника и имущество ОРАВ;

- техническое и шкиперское имущество;

- торпедное, минное, противоминное и противолодочное оружие;

- имущество ГС и РХБЗ;

- имущество МИС, МС и УПАСР;

- служба горючего, имущество связи;

- основные фонды Потийского гарнизона, ОКП бригады ОВРа, береговой батареи и имущество тыла Черноморского флота.

Все доставшееся Грузии имущество и корабли оцениваются на сумму порядка 110 млн. долларов.

В порту осталось два малых десантных корабля проекта 1176, три специальных гидрографических катера, охранный катер «Гали», три патрульных катера типа «Аист», два катера типа «Стриж» и катер типа «Невка».

Когда в декабре 1992 г. последние российские корабли покидали Поти, на пирсе стояли лозунги: «Оккупанты – вон из Грузии!»

Глава 20

Абхазы контратакуют

С октября 1992 г. по июль 1993 г. в Абхазии на суше шли позиционные бои. Эпизодические столкновения происходили и на море.

27 ноября катер «Невка» абхазских ВМС, выкрашенный в черный цвет, подлетел у побережья Пицунды к сейнеру «Палеостоми» батумского рыбколхоза «Гурия». Под угрозой оружия рыбаки позволили досмотреть судно, после чего люди с «Невки» объявили о конфискации сейнера и груза – 20 тысяч бутылок коньяка.

После обстрела 27 августа 1992 г. российской «Кометы» грузинскими вертолетами сочинские суда прекратили рейсы в Сухуми и Гагры. Но, когда в ноябре из Сочи начался отток беженцев в Грузию, на помощь им вновь пришли гражданские моряки. Между Сочи и Батуми по мере надобности курсировали три «Кометы» и три катера. Эти суда ходили под прикрытием военных кораблей Черноморского флота.

8 декабря в 15 ч. 15 мин. российское судно на подводных крыльях «Комета-45», следовавший по своему маршруту из Батуми в Сочи, на траверзе Гагр, в 15 милях от берега, заметило, что его преследует неизвестный катер без опознавательных знаков типа «Невка», который дал несколько предупредительных очередей по курсу судна. «Комету» катер не догнал. А вечером этого же дня недалеко от российского приграничного поселка Веселое пограничный корабль «ПСКР-723», вышедший после получения информации от «Кометы», обнаружил и догнал катер типа «Невка». Погранец, маневрируя, оттеснил катер от берега. Катер взяли на буксир. Не зная, как будут развиваться события, по приказанию командира части на помощь пограничникам подошел еще один сторожевой корабль. Таинственный катер привели в Сочинский морской порт.

На борту судна, окрашенного в черный цвет, с экипажем 7 человек, были обнаружены две ПЗРК «Стрела», автоматы, гранатометы, пулемет, гранаты и другие боеприпасы. Люди с катера называли себя бойцами ВМС Абхазии. По словам пограничников, причиной ареста послужило то, что корабль был задержан в российских территориальных водах. Но это не могло быть инкриминировано экипажу «Невки», так как за селом Веселое проходила административная граница между Россией и Грузией.

Сотрудники правоохранительных органов заявили, что нарушителей

отпустят, если выяснится, что они действительно служат в абхазских ВМС. Так и оказалось. Это был абхазский катер и его экипаж считал, что преследует грузинский корабль с десантом. После выяснения всех обстоятельств задержанных освободили в середине декабря. Катер с оружием был передан полномочным представителям Абхазии, никаких претензий к российской стороне не было. Хотя, пока катер находился в Сочинском порту, неизвестные умельцы растащили часть оборудования.

13 декабря за грузинским рыболовным сейнером, шедшим из Сочи в Поти, в районе мыса Пицунда последовал катер с вооруженными людьми на борту. Капитан сейнера пытался связаться по радиации с российскими пограничниками, но потерпел неудачу. После этого он поспешил на полной скорости возвратиться в Сочи.

В ночь на 25 декабря абхазы осуществили попытку высадить десант с трех катеров в поселке Бабушера. Судя по его немногочисленности, десант организовывался с разведывательно-диверсионными целями. Отражая высадку десанта, грузины вели огонь по катерам с берега и воздуха. Летчики грузинских вертолетов Ми-24 сообщили, что они повредили один из катеров противника. Грузинские власти заявили, что катера отошли от берега под прикрытием судов российской погранохраны, при этом российские пограничники якобы открыли огонь по грузинскому вертолету из автоматического оружия.

Начался новый 1993 год. Черноморский флот по-прежнему был практически единственным средством снабжения российских военнослужащих и граждан СНГ, находящихся в зоне конфликта. При этом использовались все имеющиеся суда. Так, в январе 1993 г. в Сухуми пришло поисково-спасательное судно «Баскунчак» с грузом угля, хотя такой груз до этого и не входил в перечень допустимых для этого типа судов. Но в тепле нуждались наши люди и солдаты, и спасательный корабль опять пошел в охваченный войной город. Из донесений командира «Баскунчака» капитана 2 ранга Олега Ващенко:

«7 января. 10 часов 20 минут. Порт готов к приему ПСС. Для обороны порта выделены десантники. В городе идет стрельба.

7 января. 12 часов. Ошвартовался. В городе перестрелка с применением стрелкового и артиллерийского оружия.

8 января. 17 часов 40 минут. Выгружено 70 тонн угля. В связи с обострением обстановки в городе разгрузка ночью запрещена. Корабль затемнен.

9 января. Обстрел района Каласури в 4 км от порта.

10 января. Выгружено 220 тонн угля. Работы вновь ведутся

круглосуточно».

В 14 ч. 25 мин. 10 января «Баскунчак», выгрузив в Сухуми 272 тонны угля, вышел из порта и направился в Севастополь.

22 января произошел совершенно беспрецедентный случай, когда грузинскими военными был убит беженец прямо на борту российского пограничного корабля «ПСКР-811». Надежда Лившиц, жительница Сухуми, в своих свидетельствах показала: «22 января 1993 г. я выезжала на пограничном российском корабле № 040, который вывозил семьи пограничников и русскоязычных жителей города. Среди нас был житель г. Сухум Минна Абрамов, еврей, 60-ти лет. Он, как и я, заплатил 6 тыс. рублей грузинским гвардейцам, блокировавшим доступ к причалу, чтобы пройти на катер. До отхода корабля оставалось полчаса, и тут появились 6 грузинских полицейских, они спустились в каюту и подошли к Минне, заявили, что он арестован, и что он должен сойти с корабля. Минна отказался выйти, тогда его начали избивать прикладами. От ударов прикладом по голове Абрамов упал, потерял сознание, у него изо рта пошла пена с кровью. Гвардейцы стали его обыскивать, сняли с тела какой-то пояс, и, бросив труп, удалились. Мы стали требовать врача, но снова вернулись гвардейцы, утащили тело. Это все произошло на глазах у десятка людей».

18 февраля в Тбилиси отправились С. Шахрай и Р. Абдулатипов, предпринимавшие попытки политического решения конфликта в Абхазии. Грузинская сторона не желала примирения и в качестве ответа 20 февраля подвергла артиллерийскому обстрелу российский военный объект в селе Эшера, а по летавшим над Сухуми российским самолетам открывался зенитный огонь. В ответ в 23 ч. 10 мин. российский штурмовик Су-25 нанес удары по грузинским позициям, с которых велся огонь по селу Эшера.

18 февраля Министерство обороны Абхазии распространило заявление, гласящее, что абхазская сторона оставляет за собой право досмотра всех плавучих средств, направляющихся в сторону России и ареста грузов, являющихся собственностью Республики Абхазия. По плавсредствам, которые откажутся подчиниться, береговой охраной будет открываться огонь на поражение. Подобное заявление абхазская сторона обосновала тем, что из городов и населенных пунктов Абхазии, временно оккупированных грузинскими правительственными войсками, ускоренными темпами вывозится награбленное имущество в центральные районы Грузии. По сведениям военного ведомства Абхазии, часть этих ценностей в виде сельхозпродуктов, легковых автомобилей и оборудования

государственных предприятий морским путем переправляются в Россию для продажи.

Уже 23 февраля абхазская сторона задержала сейнер «Гагра». Было заявлено, что он вывозил из Абхазии награбленное грузинскими мародерами имущество. Грузинская сторона потребовала освободить сейнер; по их сообщениям он перевозил беженцев, в основном армян из Сухуми в Сочи, и беженцы были ограблены абхазской стороной. Освобождение пассажиров и экипажа сейнера растянулось на значительный срок, последние пять моряков экипажа сейнера «Гагра» были освобождены в начале апреля.

К началу марта 1993 г. в составе абхазского флота было 15 плавсредств, включая два бывших российских погранкатера «Гриф» проекта 1400. Три катера абхазы обратили в ракетноносцы. На них установили вертолетные блоки для пуска 57-мм ракет С-5.

15 марта 1993 г. абхазские войска предприняли штурм Сухуми. Однако противник существенно усилил оборону города. В Сухуми грузины сосредоточили находилось 47 танков, 70 БМП, 20 БТР и несколько боевых вертолетов. Абхазская сторона располагала здесь всего 17 БТР и десятком танков. 15 марта 1993 г. абхазские войска перешли Верхний мост через Гумисту и прорвали грузинские позиции у села Ачадара, за которым начинался северо-западный, Новый район абхазской столицы.

Абхазы обходили грузинские доты, проникли вглубь города и предприняли попытку взять господствующие высоты к северу от Сухуми. Авангард абхазских сил составлял новообразованный армянский батальон имени маршала Баграмяна, принявший присягу 14 марта 1993 г. и которым командовал Вагаршак Косян. Передовые части абхазской армии вошли в Новый район и продвинулись вплоть до республиканской больницы: они стремились прорваться к железнодорожному вокзалу, одному из важнейших стратегических пунктов Сухуми.

В грузинских частях началась паника, но к ним вовремя подоспело подкрепление.

В ночь на 16 марта абхазские отряды начали с боем отходить за Гумисту. Это было самое большое поражение абхазской армии за весь период войны. Более 300 погибших, в основном бойцы армянского батальона. Грузинская сторона потеряла убитыми более 77 бойцов и около 190 были ранены.

16 марта 1993 г. абхазские корабли участвовали в провалившейся атаке на Сухуми. Ими была предпринята попытка высадить морской десант в районе Гульрипши в 15 км от Сухуми. Операция началась в 15 часов, в ней

участвовало 6 военных катеров. По заявлению грузинской стороны, один из катеров был потоплен огнем грузинской береговой обороны, 5 катеров ушли в сторону Гудауты.

Был ли на самом деле потоплен катер абхазов, неясно. Если даже забыть о традиционном грузинском бахвальстве, то следует учесть и тактику абхазов. После обнаружения катеров и открытия по ним огня, с них в море сбрасывались бочки с ветошью и соляжкой, которые горели на воде. И большая часть огня с береговых батарей приходилась по ним, а абхазские корабли под прикрытием дымовой завесы уходили. Так, в 1993 г. в порту Очамчира абхазский катер «Гриф» № 02 атаковал катер ВМС Грузии «Гали» № 04 и в свою очередь попал под огонь береговых батарей. Как рассказывал командир катера Рауль Нанба, из близких разрывов была одна «вилка». Осколки попали в машинное отделение, одна машина была повреждена, в рубке (правый борт) были пробоины в иллюминаторах, на камбузе был пробит резервуар с питьевой водой, на рубке слева осколок разбил электрический щит. Катер с небольшим креном на правый борт и дымом ушел за горизонт. Дивизиону же береговой охраны были выданы премиальные за потопление катера.

В связи со штурмом Сухуми, выступая в парламенте утром 16 марта, Шеварднадзе заявил: «Мы практически имеем дело с началом открытого российско-грузинского конфликта». Грузинские утверждения, что абхазские орудия обслуживают российские офицеры, а с воздуха абхазов поддерживают и бомбят город российские самолеты, требовали подтверждения.

Для доказательства своей правоты грузины пошли на прямую провокацию, стоившую жизни российскому летчику. 19 марта 1993 г. в 04 ч. 30 мин. с гудаутского аэродрома навстречу двум целям, которые приближались к Сухуми с востока (со стороны Тбилиси), на истребителе Су-27СК взлетел майор В. Шипко. По отметкам на экране локатора и скорости их перемещения оперативный дежурный средств ПВО предположил, что это могут быть Су-25. Ранее на командный пункт российских войск поступил радиоперехват о подготовке наступления грузинских войск под прикрытием штурмовиков на воздушно-десантный батальон, расположенный в Сухуми. Летчик-инструктор Шипко получил задачу – уточнить характер целей, и если это штурмовики, воспрепятствовать их бомбовому удару по городу. Но в районе Сухуми летчик целей не обнаружил.

По-видимому, штурмовикам сообщили с земли, что им на перехват вылетел истребитель, и те ушли на свой аэродром. Последняя запись

переговоров с майором, сделанная на КП в Гуадауте гласит: «Высота 800, под облаками... Целей не наблюдаю... Выполняю разворот с набором высоты».

Но высоту Су-27 набрать не успел. Он сделал разворот влево, в сторону гор, там был поражен ПЗРК типа «Стрела» или С-75. Летчик не успел даже катапультироваться. Он рванул рычаг катапульты практически одновременно с моментом встречи самолета с землей. Тело выбросило из кабины, и оно осталось лежать буквально в нескольких метрах рядом с самолетом на лесистом склоне горы в восьми километрах севернее Сухуми, на юго-западной окраине населенного пункта Шрома.

Грузинское телевидение сразу заявило о том, что майор Шипко бомбил Сухуми. Но российские военные эксперты опровергли их утверждения: Су-27 – истребитель-перехватчик, не предназначенный для несения авиационных бомб.

Немаловажную роль в системе ПВО Сухуми играл грузинский корабль НИСУ «Вектор». Он стоял как пост РЛС в Сухуми, контролируя зону со стороны моря, отходил от берега на пару кабельтовых. Зимой 1993 г. он один раз подвергся обстрелу со стороны ВМФ Абхазии. Катер типа «Волга» зашел со стороны берега и выпустил пару снарядов в корабль. Это были либо гранаты из РПГ-7 или 57мм НУРСы. Один попал в ограждение мостика, второй в надстройку. Выпущенные пулеметные очереди попали в надстройку и стекло мостика, три человека были ранены.

Несмотря на решение парламента России, передача оружия Грузии завершилась 4 апреля 1993 г. в соответствии с договоренностями Ташкентской встречи 15 мая 1992 г. На этот день Грузии передано: от 10-й мотострелковой дивизии – 108 танков, 111 БМП, 19 БТР-80, 48 МТОБ (малый транспортер «легкий» бронированный), 8 установок БМ-21 («Град»), 90 орудий различных систем, 20 минометов, 18 боевых машин ПТУР, более 200 ПЗРК «Стрела-2», 13 ЗСУ 23-4 («Шилка»), 18 ЗУ 23-2, 12 тысяч стрелкового оружия (автоматов). Дивизией МВД передано – 8 танков, 6 БМП, 18 БТР, 12 БРТМ. стрелкового оружия – 2 тысячи. Передала Россия и систему ПВО, в том числе зенитно-ракетные комплексы типа «Круг» и «Куб». Кроме того, грузинская сторона захватила в российских воинских частях 25 БМП, десять 100-мм минометов, 18 градобойных зенитных 85-мм орудий, 16 установок «Алазань» на МТОБ и еще около 1500 единиц стрелкового оружия.

28 апреля 1993 г. грузинские моряки провели успешную операцию. Средний черноморский тральщик «Кодори» с установкой «Град» и СЧТ «Гантиади», вооруженный зенитной артиллерийской 23-мм установкой

ЗУ-23 и пулеметами, сопровождаемые быстроходными катерами, вышли из порта Сухуми. На рассвете они неожиданно для абхазов появились около Гудауты. «Кодори» выпустил 36 реактивных снарядов в сторону лагеря чеченских боевиков и газоперегонной станции. В результате удара противник понес ощутимые потери.

По заявлению пресс-центра сухумского штаба Министерства обороны Грузии, вечером 8 июня в акватории Нового Афона появились пять неопознанных судов, в том числе ималое десантный корабль. С них было выгружено большое количество техники и боеприпасов.

К лету на вооружении абхазских формирований в значительном количестве появились автоматы Калашникова румынской сборки. К апрелю 1993 г. 800 единиц автоматического оружия Грузия купила у Румынии. Оружие было доставлено в Поти на болгарских транспортных средствах. В дальнейшем оно попало в Южную Осетию и Абхазию. В апреле—июне абхазские корабли перехватили шедший из Поти грузинский войсковой транспорт – НИСУ «Модуль». Возможно, румынские автоматы входили в состав его груза и стали трофеями абхазской армии. Но вероятен и другой вариант. Как ни парадоксально, но факт: часть оружия – стрелкового, автоматов, гранатометов, ПЗРК – поступала в Абхазию из Грузии через коммерческие структуры.

2 июня ГКЧС РФ начал широкомасштабную акцию по оказанию гуманитарной помощи блокированному грузинами абхазскому городу Ткварчели и вывозу его жителей. Мирное население из Сухуми должен был эвакуировать сочинский катамаран «Дагомыс». Его первый рейс должен был состояться 10 июня, но из-за вспышки боевых действий было решено его не посылать, тем более что после первого же рейса четырех российских вертолетов грузинская сторона прервала проведение акции, отказавшись гарантировать безопасность полетов. После этого было решено отправить грузы сухопутным путем под защитой десантников.

10 июня Госкомитет РФ по чрезвычайным ситуациям отправил колонну грузовиков из 31-го КамАЗа для доставки гуманитарных грузов в зону грузино-абхазского конфликта. Автоколонна прибыла 13 июня в Сочи, и на грузовики сразу же загрузили 214 тонн продовольствия. Мука, крупа, растительное масло – все это предназначалось для жителей блокированного Ткварчели. Но не осталось без помощи и население Сухуми. Им 215 тонн продуктов морем доставили суда.

14 июня премьер-министр России Виктор Черномырдин подписал распоряжение правительства, которым председателю Госкомитета РФ по чрезвычайным ситуациям Сергею Шойгу предоставлялось право решения

всех вопросов, связанных с осуществлением акции по доставке гуманитарной помощи и эвакуации населения из зоны конфликта в Абхазии. Этим же распоряжением министерствам обороны, иностранных дел, транспорта, финансов и Федеральной миграционной службе предписывалось принять необходимое участие в проведении акции и направить своих полномочных представителей в состав оперативной группы Госкомитета по чрезвычайным ситуациям. Таким образом, операция приобрела статус и масштаб общегосударственного мероприятия.

По согласованию между президентами России и Украины в доставке гуманитарных грузов принимал участие отряд кораблей Черноморского флота. 14 июня из Севастополя под флагом контр-адмирала Николая Михальченко, возглавлявшего морские десантные силы Черноморского флота, с миротворческой миссией отправился отряд в составе: двух больших десантных кораблей – «Константина Ольшанского» проекта 775 и «БДК-69» проекта 1171, сторожевого корабля «Пытливый» проекта 1135, тральщиков «Разведчик» проекта 266М, «Снайпер» проекта 266М, спасательного буксира «Шахтер» проекта 712, водолазного судна «ВМ-154» проекта 535 и гидрографического судна «Березань» проекта 861.

Десантные корабли способны производить разгрузку на необорудованном побережье. Это особо подчеркнули в пресс-центре ВМФ РФ, поскольку сроки прохода кораблей и точки на побережье, где, помимо прочего, должны сойти на сушу для дальнейшего самостоятельного движения грузовики, хотя и были согласованы, но могли измениться в любой момент в силу обстоятельств. Многонациональные по своему составу экипажи больших десантных кораблей специально не подбирались, однако опыт проведения подобных операций уже имели.

На период выполнения операции, а по плану это – 72 часа с момента выхода кораблей из Сочи, военное командование как Абхазии, так и Грузии приказало подчиненным силам прекратить огонь. Но для страховки от возможных неожиданностей, от несанкционированных действий группировок, неподконтрольных официальному командованию противоборствующих сторон, сопровождать колонну с продовольствием и обеспечивать ее проход через линию боевого соприкосновения должен был отряд российских десантников. Для этого 15 июня «Константин Ольшанский» в Пицунде загрузил на борт парашютно-десантную роту и 12 единиц бронетехники и с ними прибыл вечером 16 июня на рейд Сухуми. Другие корабли отряда вечером 15 июня пришли в Сочи и приступили к погрузке автомобилей и продовольствия.

В 20 ч. 00 мин. 16 июня «БДК-69» вышел из Сочи в сторону Сухуми.

Выход произошел с опозданием на пять часов от запланированного срока. Недостаток людей, осуществлявших погрузку продовольствия на корабль, и проливной дождь над городом задержали выход конвоя. В 3 часа ночи 17 июня «БДК-69» встал на рейд Сухумского порта, где его уже ожидал БДК «Константин Ольшанский», доставивший накануне вечером десантников, которые должны были сопровождать в Ткварчели колонну КамАЗов с продовольствием, автобусы для беженцев и машины «скорой помощи».

Оба корабля в 6 часов утра вошли в порт и начали разгружаться. А в 8.15 колонна машин двинулась в направлении Очамчира. Помимо российских военных, ее сопровождали представители абхазской стороны и грузинская вооруженная группа. Колонна «КамАЗов» с гуманитарным грузом не избежала задержек. В 12 ч. 30 мин. 17 июня она была вынуждена остановиться в 10 км от Очамчира. По докладу в штаб ВДВ полковника Владимира Кравчука, возглавляющего российскую десантную группу сопровождения колонны, остановка произошла по двум причинам. Во-первых, грузинская сторона потребовала проведения таможенного досмотра конвоя. Во-вторых, абхазская сторона выразила опасения, что на участке проводки колонны через линию боевого соприкосновения противоборствующих сил могут вклиниться грузинские вооруженные формирования.

Около девяти часов велись напряженные переговоры с участием представителей Госкомитета по чрезвычайным ситуациям, российских десантников, грузинских и абхазских военных группировок в данном районе. Компромисс удалось найти. Утром 18 июня конвой прибыл в Ткварчели, в 10 часов началась выгрузка продовольствия с машин. После разгрузки в автобусах были размещены 1756 беженцев, пожелавших уехать из осажденного города, и колонна двинулась в обратный путь.

В это время «Константин Ольшанский» принял на борт в Сухуми 463 человека, включая 45 детей, в основном – представителей русскоязычного населения (при этом грузинские власти потребовали от всех выезжающих непременно выписываться из своих квартир) и рано утром 18 июня вышел из порта. В 11 часов он прибыл в Сочи. Для размещения беженцев в Сочи был подготовлен пансионат на 450 мест и четыре школы.

«БДК-69» в Сухуми продолжал разгрузку продовольствия, а вечером туда вернулся и «Константин Ольшанский» за беженцами, которые были доставлены на машинах из Ткварчели. По прибытию колонны все были погружены на десантные корабли и 19 июня прибыли в Сочи.

Кроме того, была успешно осуществлена перевозка 20 тонн продовольствия и медикаментов на четырех грузовиках из Сочи в Гагры.

Гуманитарная помощь там уже распределялась среди мирных жителей. По утверждению начальника оперативного управления Черноморского флота контр-адмирала Александра Гринько, безопасность проведения гуманитарной акции на море обеспечивали два российских пограничных сторожевых катера и шесть самолетов Су-27.

Сопровождение наших транспортных судов боевыми кораблями, а также противоминные действия были не лишними. Как теперь стало известно, с грузинской стороны планировались нападения на российские корабли с привлечением украинских наемников из УНСО. Вот как об этом вспоминал командир добровольческого отряда УНСО «Арго» Валерий Бобрович (Устим): «В мае 1993 г. с партией Гражданский Конгресс Грузии была достигнута договоренность о том, чтобы направить в Поти группу советников для формирования батальона морской пехоты... Предполагалось сформировать в составе батальона и группу боевых пловцов. Грузинским ВМС, состоявшим из нескольких сейнеров и судов на подводных крыльях, вооруженных 12,7 мм пулеметами ДШК нечего было противопоставить кораблям Черноморского флота, кроме некоторого числа орудий береговой обороны, гаубиц Д-30 и зенитных пушек калибра 85-100мм. Кто-то подал мысль о разведывательно-диверсионных действиях против кораблей и судов противника на якорных стоянках, а также его портовых сооружений посредством малых штурмовых средств».

Однако создать подразделения боевых пловцов украинским наемникам так и не удалось.

В июле 1993 г. абхазы переходят в решительное наступление. В ночь с 1 на 2 июля абхазские войска начинают обстрел грузинских позиций у реки Гумиста и Сухуми. Начался июльский штурм города, закончившийся взятием стратегических позиций, но не падением города. Абхазский флот принял деятельное участие в операции. Всю ночь с 1 на 2 июля абхазские суда патрулировали в Сухумской бухте. На рассвете 2 июля три из них подошли к берегу и попытались высадить десант. В качестве десантных кораблей были использованы сухогрузы и пограничные катера... Однако из-за интенсивного огня грузинских батарей береговой обороны корабли были вынуждены отойти.

Пресс-центр Вооруженных сил Грузии в Абхазии заявил, что одно из судов было подожжено огнем грузинской артиллерии.

В своих воспоминаниях командир добровольческого отряда УНСО «Арго» Валерий Бобрович (Устим) красочно описал отражение этого десанта, естественно с изрядной долей выдумки: «Через несколько дней нас подняли по тревоге и перекинули в район сухумского маяка и

радиолокационной станции. Тут ожидалась высадка российского морского десанта. Я приблизительно представлял себе, что это такое. Корабли всегда прикрывают десант орудиями главного калибра. Если такой залп накроет, то от нас останется только месиво из крови и прибрежной гальки, тем более, что кроме спаренной 23-мм ЗУшки, мы никакого серьезного оружия не имели. Выход один: закопаться как можно глубже в землю, десант подпустить к самому срезу воды, надеясь, что он прикроет нас от артобстрела. Все получили задания, инженерные работы закипели. Я пошел познакомиться с соседом справа. Это было небольшое грузинское подразделение, человек 10–20, но их прикрывала хорошо замаскированная «Шилка»... В этот день высадки десанта не было. На второй день на рейде появился российский катер. Явно прощупывая нашу оборону, начал обстрел побережья Бил наобум, но, учитывая, что делалось это с носовой автоматической пушки, приятного было мало. Не получив отпора, обнаглел и подошел совсем близко к берегу. Огонь стал прицельным. Тут уж стало не до шуток. Петляя между столбами песка и гальки, поднятыми взрывами снарядов, я подбежал к «Шилке». Отдышавшись, постучал автоматом по броне. Из люка высунулся грузинский офицер. «Почему не стреляете, почему не потопите эту консервную банку? Вы что, хотите, чтобы он сотворил тут лунный ландшафт?»

«Не можем, катер русский, а мы официально с Россией не воюем. Только по прямому указанию командующего корпусом».

Наша 23-мм ЗУшка была установлена на стареньком ЗИЛе, который дотянул ее на себе к зданию РЛС и сдох – сел аккумулятор. Но дело все равно надо было как-нибудь решить. Катер подошел уже метров на 300 и гатил вовсю, особенно по тем местам, которые казались наиболее подозрительными. Я влез в кабину, поставил переключатель коробки передач в положение «нейтраль» и, как только катер развернулся к нам бортом, ребята толкнули машину, и она выкатилась из-за строения. Сразу заработала ЗУ и, к нашему счастью, первая же очередь пришлась по рулевой рубке и корме. На корме что-то загорелось. Туда кинулись три матроса, но были сметены автоматнo-пулеметным огнем с берега. Взбодренные нашим успехом, стреляли все, даже сторож маяка из своей дупельтовки 16-го калибра. Моторная лодка, которая пыталась прийти на помощь горящему катеру, попав под такой сумасшедший обстрел, затонула через несколько секунд. Катер пытался выйти из зоны обстрела, но несколько снарядов ЗУшки, пущенных под корму, повредили рули. Катер начал циркулировать кругами и, получив очередную порцию снарядов в борт пониже ватерлинии, завалился на левый бок и затонул. Через

несколько минут на воде осталось только пятно солянки и плавал какой-то мусор. В бинокль я разглядел два спасательных пояса, но людей видно не было. Так закончилась первая морская баталия УНСО. К слову, десанта в том месте так и не было.

Россияне высадились на следующий день возле Очамчиры. Приблизительно 600 человек десантников прорвали оборону и сумели доставить в Ткварчельский анклав боеприпасы, медикаменты и питание для радиостанций. После этой операции десантники разбились на две небольшие группы и подались в горы, где их должны были эвакуировать вертолетами. Во время этой операции приблизительно половина их была уничтожена грузинскими войсками. Все они были россияне, прекрасно вооружены – каждый имел автомат с подствольным гранатометом. Для сравнения: подствольника у нас не было ни одного. Если судить по боевой подготовке, я думаю, это было подразделение морской пехоты».

Итак, попытка абхазских формирований посадить морской десант 2 июля в районе города Сухуми оказалась неудачной, а десант в Очамчирском районе был успешным.

Ткварчельский отряд абхазской армии взял Тамыш к утру 2 июля и вышли к морю, там к нему присоединились десантники. В ночь на 2 июля 1993 г., погрузив на самоходные баржи технику (в том числе одну РСЗО «Град»), личный состав и абхазский десант, командир Лакут Зарандия вышел из Гудауты в сопровождении катеров. Утром 2 июля 300 десантников высадились на побережье в районе населенных пунктов Тамыш и Кинга западнее Очамчиры. Из техники высажены один танк, БТР, автомобиль «ЗИЛ» с автоматической пушкой в кузове и РСЗО «Град». В ходе высадки десант был обнаружен грузинскими войсками, которые открыли огонь по судам. Не завершив выгрузку боеприпасов (в том числе к «Граду») и части тяжелых вооружений, баржи ушли в море.

К вечеру 2 июля абхазы заняли Старые Киндги и установили 7-километровый «коридор» от Новых Киндги до Цагеры. Небольшие грузинские отряды были окружены на важных высотах – в Тамышской школе и в Ануарху. Грузинские войска в Сухуми были отрезаны от основных сил и впервые с начала войны оказались лишенными возможности получить подкрепления.

Грузинские формирования приложили много усилий для ликвидации десанта и восстановления контроля над автомагистралью. Под контролем абхазов находилось село Нижняя Лабра, а село Верхняя Лабра контролировалось грузинской стороной. 4 июля там в бой вступили прибывшие на автобусах бойцы организации «Мхедриони», дивизии

«Тбилисели», а также «звиадистские» формирования Лоти Кобалия, который привел свои отряды из Западной Грузии для участия в боях на стороне Шеварднадзе.

Грузинская сторона все плотнее контролировала береговую линию в зоне боев. 4 июля неудачной оказалась попытка повторного десанта абхазской стороны в районе села Тамыш. Корабль с десантом был атакован грузинскими вертолетами и был вынужден уйти в открытое море. Бои шли ожесточенные. В битве за Тамыш танкист-армянин Аик Кесян, воевавший на танке «Тигр» (разумеется, это имя собственное, а марка танка – Т-72) за полчаса захватил три трофейных танка, причем два из них – тараном: на большой скорости он сбивал грузинский танк с дороги и опрокидывал его; грузинский экипаж разбежался, и тктварчельцам оставалось только поставить танк на гусеницы и пустить его в бой.

Но абхазам по-прежнему не удавалось взять удерживаемые грузинами высоты. Абхазские позиции в «коридоре» оставались слабыми и простреливались со всех сторон, и лишь нежелание грузин идти в атаку позволяло тктварчельцам так долго удерживать Тамыш. Несмотря на действия десантников, грузинской стороне удалось отеснить абхазов от побережья и лишить их возможности получить подкрепление.

В ночь на 7 июля в Очамчирском районе абхазской стороной вновь предпринята попытка высадить десант с моря, но грузинские войска плотным заградительным огнем сорвали высадку десанта. Количественное превосходство грузинских войск в технике и личном составе оказалось решающим фактом в ликвидации десанта и взятии Тамыша. Десантники и абхазские формирования, взорвав мосты на автотрассе, ушли в горы к Тктварчели. К 10 июля грузинская сторона взяла под контроль автотрассу и железнодорожную магистраль, 12 июля по железной дороге был отправлен первый эшелон с продовольствием для Сухуми, который благополучно пришел к месту назначения.

По грузинским данным, в боях с абхазской стороны погибло более 600 человек, многие были ранены и арестованы. Три катера, один военный корабль и два танка были разрушены, подбиты два вертолета «сепаратистов». Естественно, абхазская сторона дает свои данные. Во время десанта погибли от 75 до 89 человек (это потери не только в десанте, а на всем Восточном фронте, включая бои в Тамыше, Мокве, Беслахуба, Лабра и Река).

Грузинские цифры опровергают и сами грузины. В пункте договора о перемирии, на котором настояли сами грузины, оговаривается «вывод всех казаков и северокавказцев, которые участвовали в Тамышском десанте».

Выполняя его, через Очамчирский порт было вывезено более 100 человек на прогулочном теплоходе «Комсомолец Абхазии», еще примерно 70 вывезены вертолетами, и в Ткварчели остались до 100 человек (абхазы). Но и абхазская сторона значительно преувеличила грузинские потери, было объявлено о 1482 убитых грузин и 52 пленных. Официально грузины говорят о гибели 400 человек, при этом два раза грузины случайно наносили удар по своим войскам: один раз накрыли «Градом» отряд «Мхедриони» (до 30 погибших), во втором случае пара Су-25 нанесла удар по свиноферме (погибло около 100 человек).

Этот неудачный десант во многих публикациях фигурирует как доказательство вмешательства российского флота. И первым об этом заявил Шеварднадзе. Выступая 2 июля в парламенте, он сказал, что в районе села Тамыш высажен десант: по одним данным – из 200 человек, а по другим – до 600 человек. Несколько специальных десантных военных кораблей располагались в 12 км от берега в Очамчирском районе. Он отметил, что десантные корабли имеет только российская армия, у абхазских формирований таких кораблей нет. И хотя потом, как всегда, грузинская сторона заявила, что в идентификации кораблей произошла ошибка, «утка» пошла гулять по страницам «либеральной» российской прессы.

Так, в очерке Владлена Чертинова «Наказанная Грузия»^[122] говорится: «2 июля 1993 г. опять-таки в момент очередных грузино-российских переговоров в Очамчирском районе Абхазии с военных кораблей Черноморского флота был высажен десант, состоявший наполовину (опять-таки судя по трупам, которых насчитали порядка тысячи) из российских наемников, боевиков батальона «Днестр» и офицеров 14-й армии, находящихся в отпусках».

6 июля грузинской ПВО над Сухумской бухтой по ошибке был сбит грузинский Су-25. Летчик катапультировался и был спасен подоспевшим катером. Неудивительно, что расчет допустил ошибку, ведь все воюющие стороны применяли однотипные самолеты, которые, к тому же, несли похожий камуфляж, а опознавательные знаки с земли совершенно неразличимы. Ни грузины, ни абхазы не применяли в окраске боевых машин каких-либо «элементов быстрой идентификации».

7 июля 1993 г. находившийся в дозоре у Поти грузинский тральщик «Гантиади», переоборудованный из среднего черноморского сейнера, принял бой с нападшими на него, по разным данным, двумя или шестью катерами (два «Грифа» и четыре рейдовых катера) абхазов и вышел из него победителем. В честь этого боя 7 июля Шеварднадзе приказал отмечать как

день ВМФ Грузии.

В ночь с 10 на 11 июля, по сообщению грузинских источников, абхазская сторона предприняла еще одну попытку высадки десанта в сухумской бухте. Огнем батарей береговой обороны Сухуми два катера из шести приближавшихся к берегу были потоплены.

Ночью 13 июля абхазы предприняли новую попытку высадки десанта в Бабушере в районе Сухуми. По сообщениям грузинской стороны, их батареи береговой обороны открыли плотный огонь, и катера ушли в море.

21 июля ракетой ПЗРК с абхазского катера, находящегося в 2 милях от берега в районе Сухуми, был поражен грузинский авиалайнер Ту-154, перевозивший раненых солдат и беженцев в Грузию. В воздухе загорелся двигатель, однако отличная подготовка экипажа спасла лайнер и пассажиров.

Вечером 27 июля и утром 28 июля Сухуми, в том числе и аэропорт, был подвергнут обстрелу с моря со стороны абхазского флота.

27 июля 1993 г. было заключено Сочинское соглашение, по которому конфликтующие стороны обязались отвести с боевых позиций всю тяжелую технику, а также снять и опечатать затворы с артиллерийских орудий, причем Россия выступила гарантом выполнения условий соглашения абхазской стороной.

28 июля вступило в действие соглашение о прекращении огня, а стороны продолжили обвинять друг друга в нарушениях. 28 июля из сухумского порта в Поти вышли две груженые баржи, и абхазская сторона заявила, что Грузия начала вывозить морем из Сухуми награбленное имущество. Грузинская сторона заявила, что 2 августа у села Киндги был замечен неизвестный корабль, который обстрелял село и скрылся. Этот факт зафиксирован трехсторонней комиссией.

Согласно Сочинскому соглашению, грузинские войска должны были быть выведены за пределы Абхазии до 12 августа. Но на 8 августа вывод грузинских войск еще не начинался. График разъединения и вывода войск был согласован противоборствующими сторонами 6 августа. И опять стороны действовали по-разному. Абхазская сторона объявила об отводе 2 установок «Град», 4 пусковые установки неуправляемых реактивных снарядов, 8 пушек и 6 минометов. Представители Грузии сказали, что тоже отводят артиллерию, но какую и в каких количествах – не уточнили. Более того, в зону конфликта были введены новые подразделения боевиков «Мхедриони». Грузинская сторона всячески затягивала ведение переговоров и согласований.

Несмотря на перемирие, Абхазию продолжало покидать население.

Так, греческое правительство прислало за греками корабль. Напомню, что к 1971 г. в Абхазии проживало 95 тысяч этнических греков, потомков тех, кто бежал из Турции в 1877–1915 гг.^[123] 15 августа в Сухуми из Греции пришел корабль с 14 тоннами гуманитарных грузов. Обратным рейсом на нем убыли около тысячи греков.

После того, как безрезультатно закончились переговоры между грузинским руководством и одним из лидеров звиадистов – Вахтангом Кобалия, его отряды 26 августа захватили два рыболовецких сейнера в населенном пункте Анаклия близ Поти и предъявили ультиматум руководству местных администраций: обменять суда на танки и боеприпасы.

28 августа в 4 часа утра подразделения Кобалия заняли населенные пункты Сенаки, Абаша, Хобби. Общая численность его группировки достигала примерно 1500 человек, основное ядро – 600–700 боевиков, имеющих опыт партизанской войны. Отряды располагали тяжелой техникой и танками (в свое время ими был захвачен эшелон с танками, отправленных для ремонта из Сухуми в Тбилиси), бронетранспортерами и БМП. Его отряды создали существенную угрозу для Поти. Грузинское руководство предприняло меры по усилению порта – туда были направлены отряды «Мхедриони». А 27–28 августа в Поти из Сухуми был направлен корабль с боевой техникой для укрепления позиций правительственных войск.

Между тем захват звиадистами Сенаки и блокада Поти в определенной степени сыграли на руку Шеварднадзе, у которого, таким образом, появилось новое оправдание крайне медленного вывода грузинских войск. 25 августа истек очередной срок вывода. Абхазы снова согласились на его продление, поскольку грузинское командование, наконец, достигло договоренности с российскими военными о вывозе тяжелой техники по морю на десантных кораблях. Но, когда наступило время погрузки, грузины вступили в конфликт с русскими, желая плыть на том же корабле и сверх того, получить обратно сданные по договору на склады российских военных баз опечатанные затворы, снятые с разводимой бронетехники (как грузинской, так и абхазской). Грузины заявляли, что тяжелое вооружение понадобится им в Грузии для обороны против звиадистов. Затем грузинские военные и вовсе начали отказываться вывозить технику в осажденный Поти. Этот мингрельский город мог легко перейти в руки звиадистов, и Лоти Кобалия отложил штурм только из желания избежать ненужных жертв. Против идеи вывоза техники через Батуми решительно восстал Аслан Абашидзе, не желая пускать грузинские войска в Аджарию

ни под каким видом.

В конце августа, после нескольких дней переговоров Россия предоставила вооруженным силам Грузии один большой десантный корабль для вывоза боевой техники морским путем. Одни сутки использования судна стоили Тбилиси в 10 тысяч долларов США.

31 августа российский БДК пришел в сухумскую бухту, 1 сентября в 11 ч. 30 мин. он начал погрузку грузинской тяжелой техники. Планировалось эвакуировать 45 танков и 58 артиллерийских установок, но фактически было погружено меньше из-за проволок грузинских властей.

Вечером 1 сентября БДК выгрузил в Поти 32 единицы бронетехники, где они и остались. 3 сентября на БДК снова была погружена боевая техника, и он ушел во второй рейс. 7 сентября БДК, выполнив третий рейс, из Поти ушел в Севастополь. Из Сухуми он вывез не всю военную технику грузинской стороны, в последний рейс корабль вышел полупустым. Командиры подразделений вооруженных сил Грузии, дислоцированные в Абхазии, заявили наблюдателям, что они не получали приказа грузить танки и пушки на корабль.

Эти перевозки охраняли также корабли Черноморского флота. 31 августа – 8 сентября 1993 г. сторожевой корабль «Пытливый» обеспечивал с моря эвакуацию грузинской техники из Сухуми.

В связи с блокадой Поти звиядистами для сторонников Шеварднадзе возросла роль Батумского порта. 2 сентября в Батуми прибыли два американских корабля, доставившие 60 тысяч тонн зерна в качестве гуманитарного груза. Вскоре в Батуми прибыли суда с 80 тысячами тонн зерна. Правда, до разблокирования железной дороги перевозка зерна в центральную Грузию была невозможна.

К концу августа Грузия, выполняя Сочинские соглашения, вывела с территории Абхазии до 12 тысяч личного состава и до 200 единиц бронетехники и артиллерийских орудий. В вывозе техники морем по взаимной договоренности использовался, помимо грузинских кораблей, один большой десантный корабль Черноморского флота. При этом абхазская сторона утверждала, что вывозится неисправная и поврежденная в боях боевая техника, а также автомобили. Одновременно сообщалось, что абхазская сторона выполнила все пункты Сочинского соглашения, а грузинская постоянно нарушала план и график вывода войск и вооружений с территории Абхазии, при этом отказываясь предоставить данные о численности бронетехники и различных вооружений.

В Сухуми, в Гульрипшском и Очамчирском районах была укрыта значительная часть военной техники, предназначенной к эвакуации, а

солдаты и офицеры переодеты в гражданскую одежду и под видом местных грузинских жителей размещены в городе и в близлежащих районах. Абхазская сторона всю ответственность за возможные последствия возложила на Тбилиси.

В конце августа сторонники свергнутого президента Звиада Гамсахурдия заняли ряд населенных пунктов в западной Грузии. В ночь с 14 на 15 сентября они начали новое наступление против грузинских правительственных войск и блокировали железную дорогу Батуми – Тбилиси. В столице Грузии началась паника. Ходили слухи, что звиадисты вот-вот возьмут города Зестафони, Вани и взорвут Сурайский туннель, который связывает восточную и западную части Грузии. 16 сентября Шеварднадзе отдал приказ о начале боевых действий против звиадистов. Нестабильной ситуацией в Грузии в полной мере воспользовались абхазы.

16 сентября началась последняя наступательная операция абхазской армии, имевшая целью освобождения Сухуми. План ее держался в строжайшей тайне, и о нем знали лишь три человека: Главнокомандующий В. Ардзинба, министр обороны С. Сосналиев и бывший тогда начальником Генштаба Вооруженных Сил РА С. Дбар. Последний рассказал: «В принципе мы добились внезапности наступления. Эта операция отличалась от предыдущих. Если раньше, определив направление главного удара, мы сразу же выводили на передний план технику группировки, то сейчас до наступления на линию соприкосновения выводили только командиров бригад, и задача, которая ставилась перед ними, была конкретной, без раскрытия общего замысла наступления. После этого каждый командир вместе с теми, кто возглавлял отдельные подразделения, должен был изучить обстановку в глубину, по заданному ему направлению. И артиллерия выводилась на огневые позиции только с началом наступления.

Атака началась без предварительной, как бывает в таких случаях, артиллерийской и авиационной подготовки. Просто каждое подразделение выходило на свое место и бесшумно убирало наблюдательные посты».

ВМС Абхазии предписывалось входить в акваторию Сухуми и блокировать грузинские морские коммуникации только с началом боевых действий. Время начала наступления также было выбрано после внимательного изучения привычек и поведения противника – вторая половина дня, когда после обеда многие командиры и солдаты уходили в город и возвращались только ночью. Поэтому «час Ч» был назначен на 15 часов 30 минут 16 сентября.

Наступление было спланировано по всему фронту – на 40 километров в ширину и до 120 км в глубину – до Ингури. Была также поставлена

задача блокирования автодороги и железнодорожного моста через Кодор, чтобы грузинская сторона не подтянула резервные силы и вооружения в Сухуми. С интервалом в один день эта масштабная операция развернулась по Очамчирскому (16 сентября) и Гумистинскому (17 сентября) фронтам, и 17 же сентября была успешно форсирована Гумиста.

В 5 часов утра 16 сентября тнварчельские отряды двинулись к побережью, захватили участок объездной дороги у села Цагера, заняли Тамыш, Старые Киндги, Аракич и большую часть трассы, приняли с моря две баржи с оружием и боеприпасами. Грузинская военная группировка в Абхазии была вновь разрезана на две части. Несколько часов спустя гудаутцы атаковали Сухуми и перешли Гумисту в районе Нижнего моста.

Таково было начало основной операции по взятию Сухуми, окруженного с трех сторон: Гумисты, моря и гор. Лишь промедление на Очамчирском фронте не позволило полностью замкнуть кольцо, однако исход операции уже не вызывал сомнений. 20 сентября абхазское командование предложило грузинским войскам покинуть Сухуми по коридору безопасности, однако ответа не последовало, и 21 сентября в городе начались уличные бои, продолжавшиеся почти целую неделю. В ходе ожесточенных боев за Сухуми пятитысячной Абхазской армии противостояли более 20 тысяч грузинских гвардейцев.

Министр обороны РФ Павел Грачев на встрече 17 сентября предложил Эдуарду Шеварднадзе ввести в столицу Абхазии Псковскую и Тульскую дивизии ВДВ и разъединить противоборствующие стороны, но тот отказался от этого спасительного предложения. 27 сентября Второй армейский корпус грузинской армии был разбит, а государственный флаг Республики Абхазия поднят над зданием Верховного Совета.

Абхазские ВМС, блокировав с моря Сухуми в 1993 г., сыграли важную роль при штурме города. ВМС командовал Юрий Ачба, начальником штаба ВМС был дагестанец Али Алиев, вице-президент КНК от лакского народа. В ночь на 16 сентября абхазская сторона дважды провела демонстрацию высадки морского десанта на пляж в центре Сухуми. После этих отвлекающих маневров основные силы Абхазской армии перешли в решительное наступление на Сухуми со стратегически важных высот, взятых под контроль в июле, и буквально обрушились на город.

После неудавшихся попыток в ночь на 19 сентября высадить морские десанты в районе Очамчира и Бабушера (у Сухумского аэропорта) в Гульрипшском районе к берегу подошли абхазские корабли с установками «Град» на борту и открыли огонь по Бабушере. Доставка подкреплений в Сухуми была возможна только воздушным путем, так как наземные пути

были заблокированы отрядами абхазского Восточного фронта, вышедшими к Очамчире, а морские – контролировались абхазским флотом. Для перевозки войск грузинское командование задействовало гражданские авиалайнеры.

Помимо обстрела территории аэропорта, абхазские катера, вооруженные системами ПВО (ПЗРК «Стрела-2» и «Игла»), совместно с подразделениями ПВО и артиллеристами практически парализовали работу аэропорта Бабушера. Всего было сбито четыре самолета, а один поврежден.

Из этих самолетов два-три были сбиты расчетами ПВО. 20 сентября в 18 ч. 37 мин. стрелком-зенитчиком Атарского батальона Артуром Тарба был сбит Ту-154 (бортовой № 369931), перевозивший свыше ста грузинских солдат. 23 сентября над Тависуплебой (Верхняя Яштхуа) во время налета были обстреляны расчетом ПВО Гумистинского фронта (командир расчета Б. Ардзинба, пуск произвел В. Моисеев) два грузинских Су-25. Первый из них упал в 10 ч. 45 мин. в районе Абжаквы, при этом погиб командующий ВВС Грузии Цирцвадзе, второй предположительно упал, не долетев до аэродрома, но грузинская сторона отрицает потерю второго Су-25. Еще один самолет, Ту-134 (бортовой № 65001), был подбит на стоянке Сухумского аэропорта 23 сентября реактивной системой БМ-21 «Град» из села Одиша Сухумского района (командир расчета Нури Отырба, командир взвода Астамур Хашиг). Еще два самолета были сбиты с катеров.

21 сентября в 16 ч. 25 мин. над морем был сбит пассажирский самолет Ту-134 (бортовой № 65893), летевший рейсом Сочи – Сухуми. Погибли 22 пассажира, в том числе несколько журналистов из России и стран Европы, и 6 членов экипажа. Сбил его из ПЗРК матрос ВМС Республики Абхазия Дмитрий Нагимов (таджик по национальности). Самолет упал недалеко от дома отдыха «Литературной газеты».

Эту трагедию на пленку сумели снять грузинские телевизионщики и демонстрировали ее по телевидению. Сюжет такой. На горизонте стоит «Гриф» (было далековато, но камера приблизила катер до распознавания), затем с него взлетела ракета (был виден белый след от двигателей) и попала в самолет, двигатель которого окутался черным дымом, и он по пологой глиссаде упал в море. Катер ушел, по нему огонь не велся, хотя он был в досягаемости орудий береговой обороны КС-19 и танковых пушек, которые находились неподалеку.

22 сентября в 19 часов ракетой с катера был поражен очередной пассажирский самолет Ту-154Б (бортовой № 85164), выполнявший рейс Тбилиси—Сухуми. Сбил его из ПЗРК моряк-чеченец Булат Амаев. Спасая гибнущий самолет, экипаж пытался посадить его, но от удара о землю

взорвались топливные баки, и лайнер распался на несколько частей. 104 сотрудника полиции заживо сгорели в салоне самолета. Семнадцать (в том числе и летчикам), находившимся в носовой части, удалось выжить. По другим данным, погибли около 80 человек из ста.

Сбитые 20 и 22 сентября Ту-154 перевозили грузинские спецподразделения и украинских боевиков. Для увеличения вместительности из салонов были убраны все кресла и лишнее оборудование. Грузины по телевиденью в прямом эфире показывали, как солдаты грузятся на самолеты и дают интервью. Многие солдаты прошли Афганистан и были уверены в своей победе. Но не учли одного. Телевидение рассказало о них все, даже момент взлета и пункт назначения. Конечно, рассказ шел на грузинском языке, но многие абхазы знают его и смотрят телевизор, так что самолеты ждали.

Наступление абхазской стороны в Очамчирском районе встретило активное противодействие грузинских войск. 21 сентября грузинские корабли подвезли в Очамчирский район оружие, включая тяжелую технику, и боеприпасы. В осажденном с суши селе Новые Киндги грузинские отряды получили по морю подкрепление, и в Очамчирском районе снова превосходили силами ткварчельцев. Войска Шеварднадзе заставили абхазов отступить из Тамыша, к вечеру 22 сентября захватили Ануарху, пресекли попытку абхазского флота подойти к Скурче. 22 сентября поздно вечером в море появились 9 абхазских военных кораблей, приближавшихся к берегу в районе села Скурча. Эти корабли явно планировали помешать дальнейшему продвижению грузинских войск к реке Кодори. Однако после обстрела противником эти корабли были вынуждены уйти в гудаутском направлении.

Наступление абхазов застало российские власти врасплох. Тем не менее, уже 23 сентября корабли Черноморского флота были у берегов Абхазии. Российские военные, видя, что Шеварднадзе не сможет удержать город, предложили вывезти всех желающих по морю в Поти, Сочи и Гудауту. Но эвакуация началась не сразу, абхазы потребовали разрешить им досмотр российских кораблей, поскольку опасались, что русские могут помочь оружием грузинам.

В это время уже распространились слухи о появлении у абхазского побережья украинских кораблей, а президент Леонид Кравчук официально критиковал Абхазию в связи с гибелью в битве за Сухуми большого количества украинцев.

Эвакуация началась лишь на следующий день. Но в связи с тем, что абхазские власти все еще не дали гарантий безопасного прохода кораблей,

23 сентября черноморцы вышли за пределы территориальных вод. И только 24 сентября отряд на малом ходу взял курс на Сухуми, куда пришли 25 сентября в 2 часа ночи.

В Сухуми под командованием контр-адмирала Николая Михальченко пришли большой десантный корабль «Константин Ольшанский», «БДК-69», морской тральщик «Снайпер» и спасательное судно «Эпрон».

Беженцы из горящего города шли непрерывным потоком, они карабкались по трапам, прыгали на аппарели кораблей, заполняли кубрики, коридоры, каюты, твиндек, верхнюю палубу. Морякам приходилось на руках вносить на корабли старух, детей и раненых. Когда у одной женщины в сутолоке упал в воду четырехмесячный сын, за ним сразу бросились несколько моряков и спасли малыша.

На корабли бежали и грузинские солдаты. Перед тем как разместить на судне, у них отбирали оружие и складывали в мешках в арсенал, только на «Ольшанском» набралось семь мешков. Это оружие и боеприпасы по договоренности с представителями Грузии попросту выкинули за борт.

Старший эвакуационных сил контр-адмирал Михальченко, осуществляя общее руководство эвакуацией, согласовывал вопросы взаимодействия с группой российских войск в Закавказье, в том числе с авиацией, прикрывающей корабли и место погрузки.

В 19 часов 25 сентября оба БПК, «Снайпер» и «Эпрон» вышли из Сухуми, загруженные «под завязку». «Эпрон» направился в Сочи, а остальные – в Поти. Прикрытие десантных кораблей осуществлял тральщик. Отряд шел в строю клином, внутри которого находились катера ВМС Грузии. Контр-адмирал Михальченко решил не двигаться вдоль побережья, а выйти из тервод кратчайшим путем, что и сделали, ведя переговоры с экипажами абхазских катеров. В нейтральных водах, когда абхазские катера остались позади, взяли курс на Поти, куда прибыли ночью.

В первом рейсе в Поти и Сочи было эвакуировано 3373 человека. В этот же день было заключено соглашение о второй и третьей операциях по вывозу беженцев (их осталось около 6 тыс. человек). При этом ни одна из воюющих сторон не собиралась возмещать черноморцам затраты по операции, а они были немалыми. Только стоимость топлива, израсходованного в первой операции, обошлась флоту в 500 миллионов карбованцев.

Вторая операция началась 27 сентября и совпала с самыми ожесточенными боями в городе. Чтобы уменьшить риск, обезопасить корабли и людей, решили произвести приемку беженцев в разных местах,

тем более что к отправке готовились и многочисленные портовые плавсредства. По распоряжению командующего флотом адмирала Э. Балтина погрузка людей на корабли осуществлялась по нормам военного времени – из расчета 1 человек на 1 квадратный метр.

Огромное количество беженцев принудило командование Черноморского флота дать согласие на погрузку людей и на тральщик «Снайпер». Погрузку и прием беженцев на «Снайпер» осуществляли с борта БДК «Ольшанский» в районе причала пансионата «Литературной газеты». Время на эвакуацию было ограничено. Исходя из этого, было принято решение использовать пассажирские катера Грузии. С этой целью к кормовой аппарели БДК «Константин Ольшанский» был ошвартован катер «Капитан Пагулия», который использовался как плавпричал для ошвартовки катеров «Псоу» и «Амтхел». Помимо этого, прием людей велся барказами и другими разнообразными плавсредствами. Так, когда «Константин Ольшанский» уже готовился сняться с якоря, к нему подошел двухместный водный велосипед, на котором находились 8 человек.

Риск для моряков был велик. Так, два абхазских вертолета НУРСами обстреляли направляющийся к берегу барказ с БДК «Константин Ольшанский». К счастью, снаряды прошли мимо.

В 16 часов 27 сентября корабли вышли из порта, а с ними вместе портовый буксир, танкер «Вектор», судно-толкатель, судно «Радуга» и катера «Амтхел», «Псоу», «Капитан Почулия». Так как на них тоже находились беженцы, контр-адмирал Михальченко решил взять их под свою защиту, что вызвало недовольство абхазской стороны, которая выразила протест по поводу ухода принадлежавших ей судов. Командование отряда на этот раз изменило маршрут, пойдя вдоль берега, чем поначалу сбило с толку абхазских моряков, пытавшихся перехватить отряд в открытом море, памятуя о маневре отряда в прошлый раз. Опомнившись, катера бросились нагонять отряд, но, когда они приблизились, отряд повернул вправо, имитируя выход из тервод, и опять сбил их с толку.

Высадку было решено произвести в два этапа, чтобы избежать столпотворения в Поті. Когда до Поті было уже недалеко и абхазские катера стали отставать, в порт, увеличив скорость, направился «БДК-69». Но едва десантный корабль стал удаляться от отряда, его стали нагонять катера абхазов, и ничего не оставалось, как вернуть «БДК-69» в состав отряда, тем более, что по корме у замыкавшего строй и обеспечивавшего прикрытие каравана МТЩ «Снайпер» на дистанции 4–5 кабельтовых упали несколько снарядов. В ответ на это флагман дал на «Снайпер» команду –

открыть предупредительный огонь. На катера передали, что они взяты на сопровождение радиолокационными станциями и если они не прекратят стрельбу будет открыт огонь на поражение. После этого катера ушли. Было вывезено 7597 человек (по другим данным 7507 человек), из них на БДК «Константин Ольшанский» – 2523 человека, включая 1200 женщин.

Разгрузившись в Потти, корабли отправились в третий рейс. Панорама Сухуми представляла собой страшное зрелище: над развалинами стелился дым от пожаров, гремели выстрелы и взрывы. Стоянка у пирсов и берега стала еще опасней, поэтому беженцев решили принимать только на плаву. Это затянуло посадку, и лишь в 22 часа корабли начали движение и без дальнейших задержек доставили беженцев в Потийский порт. Утром 29 сентября русские моряки завершили третью операцию по вывозу беженцев, в ней среди прочих были задействованы большие десантные корабли «Константин Ольшанский» и «БДК-69», а также сторожевой корабль «Ладный» проекта 1135. Они эвакуировали 2818 человек (по другим данным – 2901 человек), 162 из которых были ранены.

Шесть дней и ночей черноморцы занимались эвакуацией беженцев из Сухуми, вывезя 13 781 человека (количество беженцев в разных публикациях различаются). В операции участвовали большие десантные корабли «Константин Ольшанский», «БДК-69», сторожевой корабль «Ладный», минный тральщик «Снайпер», спасательные суда «Эпрон» и «ГС-402» проекта 872, средний морской танкер «Свента» типа «Дубна». В сентябре—октябре 1993 г. поисково-спасательный корабль «ПСК-137» Черноморского флота обеспечивал ход эвакуации беженцев из Сухуми.

В первой половине октября корабли Черноморского флота, участвовавшие в эвакуации, вернулись в Севастополь. За участие в операции 24 наиболее отличившихся военных моряка были представлены к наградам.

27 сентября малый десантный корабль на воздушной подушке «МДК-93» проекта 1232.2 Черноморского флота доставил в район грузинского города Очамчира морской десант в составе разведгруппы отдельного разведбатальона морской пехоты Черноморского флота под командованием старшего лейтенанта А.В. Белявского. Морские десантники способствовали выводу из района боевых действий десантно-штурмовой роты российских миротворческих сил. Пятьдесят десантников ВДВ были эвакуированы с морского побережья и доставлены в район города Гудаута. Эвакуация проходила на фоне продолжавшихся боевых действий, обе стороны вели беспорядочный огонь, угрожавший безопасности десантников и морских пехотинцев. Во время эвакуации катер без

опознавательных знаков четыре раза обстрелял «МДК-93». К счастью, обошлось без жертв среди моряков.

Для моральной поддержки грузинских войск и для собственного пиара в Сухуми в июне 1993 г. прибыл сам Эдуард Шеварднадзе. Оказавшись в окруженном городе, Шеварднадзе обратился за помощью к американскому президенту Клинтону. А тот, в свою очередь, попросил Ельцина спасти Эдуарда Амвросиевича. Если верить СМИ, в Сухуми Шеварднадзе побожился Ельцину, что Грузия вступит в СНГ.

По приказу Ельцина Черноморский флот обеспечил эвакуацию Шеварднадзе, войдя в прямое огневое соприкосновение с абхазской стороной. В операции был задействован «МДК-93». Подробности в декабре 1993 г. рассказал корреспондент «Красной звезды» Владимир Пасякин: «Черноморцам была поставлена задача эвакуировать из Сухуми главу грузинского государства на десантном корабле на воздушной подушке типа «Зубр». Обязанности командира на этом «летающем» корабле исполнял начштаба дивизиона капитан 3 ранга Сергей Кременчуцкий, старшим на борту был комбриг капитан 1 ранга Виктор Максимов. Однако в указанном месте и в указанный час «Зубр» дважды был встречен буквально шквалом огня. В то же время Шеварднадзе совсем другим путем покинул Сухуми. Была ли в этом случае утечка информации или же черноморцев специально подставили – время покажет».

Спустя семь лет ситуацию прояснил на страницах «Независимой газеты» (за 25 января 2000 г.) командующий береговыми войсками и морской пехотой Черноморского флота в 1987–1995 гг. генерал-майор Владимир Романенко: «В сентябре 1993 года Шеварднадзе отправился в Абхазию, решив на месте ознакомиться с ситуацией. Однако в результате активных действий абхазских вооруженных сил президент Грузии оказался блокирован на Сухумском аэродроме. Положение было критическим – аэродром был окружен со всех сторон «шилками», охрана Шеварднадзе из последних сил отбивала наступление абхазских вооруженных формирований.

За развитием ситуации внимательно следили в Москве и Верховный главнокомандующий Ельцин, и министр обороны Павел Грачев. Задача обеспечить вывоз Шеварднадзе из Абхазии была поставлена непосредственно Грачевым. Из Севастополя в срочном порядке вышел высокоскоростной десантный корабль «Зубр» на воздушной подушке под командованием капитана первого ранга Максимова. На корабле находилась рота морской пехоты, которую возглавлял полковник Корнеев. Руководил операцией непосредственно с командного пункта командующий флотом

Эдуард Балтин, я находился рядом с ним.

В Сухуми в это время находилась рота ВДВ, но у нее к тому времени кончались боеприпасы и продовольствие, и она не могла оказать влияния на ситуацию. Планировалось, что воздушно-десантная рота выведет Шеварднадзе на берег и посадит на корабль. Естественно, все абхазские зенитные средства стояли вокруг аэродрома в ожидании взлета самолета Як-40 с Шеварднадзе на борту.

Надо сказать, что шум двигателей десантного корабля напоминает шум реактивного самолета. «Зубр» подошел ночью к берегу, и абхазы решили, что их атакует мощное российское авиационное соединение. Все средства ПВО были выведены на берег.

С корабля было видно сплошную линию огня, и к берегу подойти было невозможно. Корабль сделан из легко воспламеняемых сплавов и может получить пробоину, ведь стреляли прямой наводкой. «Зубр» несколько раз уходил обратно в море. Корабль все время менял направление ожидаемой высадки, кроме того, ночью его видно не было, слышно только мощный рев. Корабль всеми своими средствами вел огонь на поражение по берегу. Абхазские формирования, не понимая, с кем ведут бой, то пытались отражать удары авиации, то препятствовали высадке морского десанта. Воспользовавшись отвлечением сил и средств абхазской ПВО, пилоты Шеварднадзе подняли Як-40 и на очень малой высоте над рекой вышли в море, развернулись, ушли в сторону Поти и сели под Кутаиси...

Абхазские военные по сей день недоумевают, как единственный корабль создал такую панику. Хотя ровно через год после этих событий мы с Балтиным побывали в гостях у Ардзинбы в Сухуми. Он достаточно тепло нас принимал, был очень серьезный разговор о событиях годичной давности.

Так что своей жизнью Шеварднадзе обязан Черноморскому флоту».

Это опровергает бытующие байки типа: «... вывозили грузинского лидера из осажденного Сухуми на катере тоже американские спецназовцы (заверениям и российской, и абхазской сторон, будто он может беспрепятственно покинуть город, Шеварднадзе не поверил).»

Конечно, сам Шеварднадзе предпочел быть спасенным американцами. Находившийся в Сухуми во время штурма глава миссии ООН генерал Джон Хвидегард рассказывал, как члены грузинского правительства перед самым падением Сухуми собрались на берегу моря (на территории военного санатория) и стали в бинокли вглядываться в даль. Когда генерал спросил, что происходит, они начали его возбужденно убеждать, что вот-вот в

Сухуми должен высадиться пятитысячный десант НАТО. Хвидегард заявил им об абсурдности этой информации, на что ему уверенно ответили, ну, мол, не пять, но две-три тысячи точно, просто генерал не в курсе. Между прочим, попавшие в плен в Сухуми грузинские военные были уверены, что в то время, как абхазы их атакуют в Гаграх, в Гудауте уже десантировались пришедшие к ним на помощь по призыву Шеварднадзе войска НАТО или ООН, которые с минуты на минуту должны войти в Сухуми.

Видимо, Шеварднадзе не только себя убедил в прямом западном военном вмешательстве, но и внушил эту мысль своему окружению, а те, в свою очередь, посеяли такие неоправданные надежды среди местного грузинского населения и армии. Справедливости ради стоит заметить, что в октябре 1993 г. в Черное море вошел крупный отряд Атлантической эскадры НАТО в составе восьми кораблей из европейских стран и одного корабля ВМС Канады, но этот отряд выполнил только визит в болгарский порт Варна и в сторону Кавказского побережья не двигался.

30 сентября абхазы взяли Очамчиру, а к 4 октября 1993 г. абхазскими вооруженными формированиями была освобождена вся территория республики Абхазия, и они вышли на рубеж реки Ингури (Гальский район). Вооруженный конфликт, по официальным данным, унес жизни 17 тысяч человек, в том числе 4 тысяч абхазов. Более 270 тысяч грузин были вынуждены бежать из Абхазии. Погибли более 70 человек личного состава российских миротворцев.

Абхазская война 1992–1993 гг., безусловно, была развязана грузинской стороной. При этом значительную часть вины за гибель десятков тысяч людей несет и Ельцин, и его окружение, не имевшие принципиальных позиций и метавшиеся из стороны в сторону.

Так участвовала ли Россия в Абхазской войне? Ответ на этот вопрос дает тот же полковник Баранец: «И тем не менее, когда грянула грузино-абхазская война, в армии Ардзинбы были десятки танков, бронетранспортеров, артиллерийских систем, с помощью которых были обращены в бегство грузинские части (у абхазов было примерно 50 танков, более 80 БМП и около 75 артустановок). Вот тогда и выяснилось, что не все это было захвачено в российских частях, дислоцированных на территории республики. Многие абхазам досталось «официально и законно»...

На аэродроме «Бомбора» базировались российские боевые самолеты Су-27 и Су-25, вертолеты Ми-24. Спецслужбы Грузии установили, что с этого аэродрома уходили российские штурмовики на бомбежку позиций грузинской армии во время войны с абхазами. С бомборского аэродрома доставлялись и боеприпасы абхазам во время их знаменитого похода на

Гагру. Грузинская военная разведка утверждала также, что дислоцирующаяся на «Бомборе» десантно-штурмовая бригада участвовала в боях на стороне абхазов. Эти утверждения подкреплялись фотографиями, документами, показаниями многочисленных свидетелей. Опровергать их было бессмысленно.

Но самое опасное и парадоксальное состояло даже не в этом.

В критические моменты войны на подмогу грузинским правительственным войскам посылались... российские военнослужащие, танки и другая боевая техника. Происходила странная вещь: Шеварднадзе публично заявлял, что в его армию Россия поставляет новейшее российское вооружение, а российское военное руководство категорически отрицало это.

К этим поставкам наибольший интерес проявляла американская разведка – в районе конфликта под журналистской «крышей» работало несколько ее сотрудников (один из них погиб при странных обстоятельствах). Именно тогда в американской прессе появлялись сообщения о новых российских танках с экипажами, которые использовались в боевых порядках грузинских войск.

Генералы и офицеры российского Генштаба часто спрашивали друг друга: «На чьей же мы стороне?» Получалось, что мы были по обе стороны линии фронта. Как когда-то на учениях. Но там была игра. А здесь – война. Там «убивали» в шутку. Здесь – всерьез...».^[124]

Глава 21

Правление Шеварднадзе

Война в Абхазии закончилась, зато война в Мингрелии запылала с новой силой. 24 сентября 1993 года из Грозного в Сенаки (Западная Грузия) на российском вертолете прибыл бывший президент Звиад Гамсахурдия, лично возглавивший свои формирования. В начале октября 1993 г. звиадисты захватили стратегически важные пункты – Поти и Самтредиа – и фактически блокировали железнодорожное сообщение с Тбилиси и доставку в столицу продовольствия. Полукриминальные отряды Иоселиани и Китовани, именовавшиеся «правительственными войсками» повсеместно отступали. Бои шли на подступах к Кутаиси, когда Шеварднадзе постигло страшное разочарование – американцы поддерживали его только словами. Оказавшись в безвыходном положении, Шеварднадзе обратился к Москве. Он заявил, что крайне обеспокоен активизацией Гамсахурдия и «выдержать натиск вооруженной оппозиции» ему «вряд ли удастся без военной помощи России».

8 октября 1993 года в Москве состоялась встреча Ельцина с

президентами Армении, Азербайджана и Грузии. На следующий день, 9 октября, было подписано российско-грузинское соглашение о российских военных базах в Грузии, включая Поти. В тот же день Грузия вступила в СНГ, став его последним 12-м членом.

Это решение было платой Шеварднадзе за свое спасение и одновременно авансом за помощь России в борьбе с Гамсахурдия. Как заявил Шеварднадзе в радиоинтервью 11 октября, решение о присоединении республики к СНГ было принято им почти единолично: «Я знал отношение многих моих коллег к этому вопросу. Однако я был убежден в одном. Если приму это решение, как минимум 70 % населения поддержат меня».

Эту цифру – 70 % – глава государства не раз назовет в многочисленных интервью различным средствам массовой информации. Однако результаты некоторых опросов общественного мнения не подтверждают заявление Шеварднадзе. В частности, 27 сентября социологическая служба газеты «Резонанси» попросила тбилисцев ответить на вопрос: «Если завтра будет проведен референдум, проголосуете ли вы за вступление Грузии в СНГ?» Мнения разделились следующим образом:

ДА – 38,3%

НЕТ – 48,1%

НЕ ЗНАЮ – 13,6 %.

Очевидно, что цифра 38,3 % не означает всенародной поддержки шага Шеварднадзе. Конечно, следует учесть, что между ситуациями конца сентября и начала октября в Грузии есть разница, однако вряд ли она может столь существенно изменить общественное мнение.

В сентябре—октябре 1993 г. интеллигенция Грузии устраивала публичные истерики по поводу потери Абхазии. Причем главным виновником сухумской трагедии «общественное мнение» считало Россию. Даже спустя полторы недели, когда «страсти» немного улеглись, 30 % тбилисцев однозначно считали, что вина за поражение в Абхазии ложится только на Россию. Примерно столько же – 32,4 % опрошенных – считали, что нормализация отношений с Грузией не входит в интересы России, и только чуть больше половины – 52,5 % – уверены в обратном. Конечно, большинство осознавало, что нормализация отношений с Россией необходима Грузии (83 %), но вряд ли все они поддерживают присоединение Грузии к альянсу, руководимому «враждебно настроенной» Россией.

По словам Шеварднадзе, в общественном мнении Грузии

господствовали две позиции по отношению к вступлению страны в СНГ: первая – немедленно начнется резкое улучшение жизни, вторая – это станет самоубийством для Грузии. «Обе они ошибочны, – считал Шеварднадзе. – Речь должна идти о шаге, в перспективе рассчитанном на помощь Грузии в рамках Содружества на пути к лучшему будущему».

Сам же Шеварднадзе рассматривал вступление в СНГ лишь как «один из шансов в поисках выхода из кризиса».

11 октября в радиоинтервью Шеварднадзе высказался еще откровеннее: «Является ли это [вступление в СНГ] спасением от того бедственного положения, которое мы сейчас испытываем? Конечно, нет. Думаю, что у нас не должно быть излишних иллюзий относительно того, что раз мы вступили в СНГ, то сможем вздохнуть, и все само по себе решится».

10 октября Звиад Гамсахурдия провел митинг в Мингрелии. Он заверил своих сторонников в том, что «законная власть будет восстановлена», он также заявил, что в достижении этой цели ему готовы помочь внешние силы.

По версии тбилисских источников, накануне состоялась встреча Председателя Верховного Совета Абхазии Владислава Ардзинба и руководителя звиадистских формирований Лоти Кобалия, во время которой обсуждалась возможность участия сил Абхазии на стороне звиадистов. 11 октября бои в районе Самтредиа приняли ожесточенный характер. Сторонники Гамсахурдия сконцентрировали живую силу и технику у реки Цхенисцкали. В середине октября стали появляться сообщения о том, что в частях Кобалия воюют добровольцы из Конфедерации горских народов.

16 октября корреспондент ГИА вместе с телеоператором телеслужбы агентства «Рейтер» побывали в Зугдиди. Бойцы отряда звиадистов, дежурившие у моста через Ингури, рассказали им, что находящиеся на противоположном берегу реки абхазские и северокавказские добровольцы предлагали объединиться и вместе бороться против тбилисского правительства. Добровольцы Конфедерации народов Кавказа принимали активное участие во взятии города Самтредиа 17 октября. К концу месяца из неофициальных и официальных источников стали поступать сообщения о том, что 27 октября для оказания помощи звиадистам в Зугдиди прибыла группа абхазских и северокавказских добровольцев, в Зугдидский район доставлено также несколько единиц тяжелой техники и артиллерийских систем. 29 октября руководитель пресс-центра Минобороны Грузии Сосо Маргишвили сообщил корреспонденту ГИА, что, по предварительным данным численность прибывших в Зугдидский район абхазских и

северокавказских боевиков составляла примерно 500 человек.

19 октября звиадисты взяли населенный пункт Ланчхути. Им не было оказано какого-либо серьезного сопротивления, поскольку воинство Шеварднадзе попросту бежало.

В результате военных действий была перерезана главная артерия, по которой осуществлялись поставки продовольствия и других жизненно важных грузов как внутри Грузии, так и в Армению и Азербайджан. В этой ситуации Эдуард Шеварднадзе 18 октября обратился к народам и правительствам России, Азербайджана и Армении с просьбой срочно предпринять совместные меры по обеспечению бесперебойной работы дороги Поти – Тбилиси.

На помощь Шеварднадзе пришли российские войска, как дислоцированные на базах в Грузии, так и введенных из России ВДВ и морская пехота Черноморского флота.

Для защиты интересов Тбилиси на море 20 октября 1993 г. в район Поти по просьбе правительства Грузии отправился малый противолодочный корабль «МПК-127» проекта 1124 для обеспечения совместно со сторожевым кораблем «Пытливый» пр.61 безопасности мореплавания. Поясняя причины направления туда кораблей, командующий Черноморским флотом адмирал Балтин сказал, что корабли Черноморского флота не будут участвовать в блокаде занятого звиадистами Поти, их единственной целью является охрана торгового судоходства.

26 октября начальник пресс-центра группы российских войск в Закавказье (ГРВЗ) сообщил, что в штабе ГРВЗ завершена разработка плана совместных действий России и Закавказских республик по охране железнодорожных коммуникаций в Закавказье. Согласно ему, на отрезке Поти – Кутаиси должны быть задействованы силы Армении, от Кутаиси до Тбилиси – войска ГРВЗ, от Тбилиси на восток – армия Азербайджана.

Однако Азербайджан отказался участвовать в акции, ссылаясь на развал своей армии. Армения же, которая, по данным министра иностранных дел Грузии Александра Чикваидзе, выделила 900 человек, тем не менее неоднократно заявляла, что «не может войти к братьям с оружием». Руководство ГРВЗ опровергло сообщения о том, что правительственным войскам в Западной Грузии ГРВЗ передала танки Т-72 и другую военную технику, заявив, что с сентября 1992 г. Россия не передавала Грузии боевую технику, хотя и недовыполнила ее квоту, установленную ташкентским соглашением. Судя по всему, «лампасник» нагло врал, а российские военные передавали оружие Шеварднадзе.

К исходу дня 28 октября воинские части ГРВЗ взяли под охрану

стратегически важные объекты – железнодорожные мосты у Поти, Сенаки, Самтредиа.

Следует отметить, что участие российских войск в охране транспортных артерий Грузии общественное мнение оценивает неоднозначно: 41,7 % респондентов относятся к этой акции положительно, 23,0 % – нейтрально, 21,0 % – отрицательно, 14,3 % – не смогли ответить на этот вопрос.

Участие российских войск в охране стратегически важных объектов на трассе Поти – Тбилиси высвободило части грузинских правительственных войск. Министерство обороны Грузии начало подготовку к генеральному наступлению. 31 октября глава государства Эдуард Шеварднадзе отправился на передовую линию противостоящих сил для знакомства с оперативной обстановкой.

Прокуратура Грузии выдала санкции на арест З. Гамсахурдия, В. Кобалия и их активных сторонников. В заключение Прокуратуры, в частности, говорится: «Следствием установлено, что вооруженные банды Лоти Кобалия, вступившие в Кодорское ущелье, дислоцированы там согласно сговору с абхазскими экстремистами, чтобы оказывать им помощь. После падения Сухуми сторонники экс-президента принялись нещадно грабить эвакуированных жителей и разрозненные воинские части... вынуждая людей искать спасение в узком Цебельдинском ущелье. Вступив в Поти, вандалы вывезли и продали в Турцию тысячи тонн металла. Из банка похищены крупные денежные средства... Из Потийского порта похищено 4 тысячи тонн пшеницы, свыше 600 тонн грузов... Варвары... жестоко расправились с жителями Самтредиа, где убиты десятки человек... В связи с упомянутыми варварскими преступлениями в Прокуратуре Республики Грузия возбуждены уголовные дела об измене родине и другим статьям».

Как уже упоминалось, Аджария держала нейтралитет в войне в Абхазии и Мингрелии. В начале октября 1993 г. руководитель Аджарии Аслан Абашидзе попытался выступить в роли миротворца в конфликте между мингрельским кланом Гамсахурдия и гурийским кланом Шеварднадзе. Президиум Верховного Совета Аджарской Автономной Республики обратился к населению Республики Грузия: «К сожалению, мы и сегодня, видимо, не хотим глубоко осознать тяжелейшие последствия событий в Самочабло и Абхазии и вновь с губительным для себя упорством разжигаем новый очаг братоубийственной войны в Западной Грузии... Для народа губительны освещение некоторыми средствами массовой информации и телевидением событий только с одной, выгодной только

какой-то одной стороне точки зрения, распространение среди населения целенаправленной дезинформации, искажение действительности, систематическая пропаганда позиции некоторых политических лидеров, сторонников эскалации насилия, ибо сегодня всем стало ясно, что они, прикрываясь лозунгами независимости и демократии, охваченные стремлением к удовлетворению личных интересов и благополучию, борются только за власть и не во что не ставят национально-государственные интересы, обливают грязью клеветы всех, кто не поддерживает их, все, что им не на руку... В это трудное для народа и отечества время руководство Аджарии продолжает заботиться о решении проблем политическими методами... Руководство Аджарской Автономной Республики... практически осуществляет курс урегулирования конфликтов политическими мирными методами... ибо именно таким путем можно преодолеть глубокий кризис и построить подлинно демократическое, правовое государство». В обращении Президиума Верховного Совета Аджарской Автономной Республики к Звиადу Гамсахурдиа указывается конкретный путь к стабилизации в Грузии: «Мы вновь просим Вас [Гамсахурдиа]: не слушайте подстрекателей, тех, кто с оружием в руках поставил своей целью политический реванш. Сегодня мы обращаемся к Вам и поддерживающим Вас политическим силам с призывом сделать все, чтобы прекратить кровопролитие... Только новые выборы при участии в них здоровых достойных патриотических сил нации... определяют судьбы и будущее новой Грузии».

7 октября 1993 г. по инициативе А. Абашидзе состоялась встреча с лидером Абхазии В. Ардзинбой, где обсуждалась ситуация в Абхазии и Мингрелии. Шеварднадзе был крайне раздражен этой встречей и прессе пробормотал что-то невнятное: «Судить о встрече делегаций Аджарии и Абхазии сейчас мы не можем. Вообще-то господин Аслан Абашидзе всегда вводил меня в курс дела, когда имел встречи не только в Грузии... Возможно, произошло недоразумение. Не действовала телефонная связь. Поэтому от комментариев на сей раз воздерживаюсь».

2 ноября из Севастополя к берегам Грузии вышел новый отряд кораблей Черноморского флота. В его составе были «БДК-69», БДК «Цезарь Куников» и «Константин Ольшанский», «СДК-82», сторожевой корабль «Разительный», минный тральщик «Зенитчик», танкер «Свента» и морской буксир. Основу десантной группы составила бригада морской пехоты Черноморского флота в 500 человек. 3 ноября отряд кораблей прибыл к берегам Грузии. Высадка десантников-черноморцев в порту Поти, назначенная на вечер 3 ноября, несколько раз переносилась, сначала

– на рассвет 4 ноября, а затем – на вечер того же дня.

В порт вошел только «Константин Ольшанский» с командующим Черноморским флотом на борту для переговоров с грузинской стороной. «БДК-69» занял позицию у входа в порт. Остальные силы Черноморского флота – БДК «Цезарь Куников», «СДК-82» с бронетехникой и морской пехотой на борту, а также сторожевые корабли «Пытливый» и «Сдержанный», «МПК-127», танкер «Свента» и спасательный буксир – стояли на потийском и батумском рейдах в готовности номер один.

В тот же день Шеварднадзе прибыл в Поти, где начались его переговоры с командующим Черноморским флотом адмиралом Э.Д. Балтиным, под флагом которого в Поти пришел сводный отряд в составе восьми кораблей Черноморского флота. Переговоры касались миротворческой миссии моряков по охране всех типов коммуникаций. Кроме того, прорабатывались юридические основы пребывания морских десантников на территории Грузии. Подписать соглашение было необходимо, чтобы основания для применения оружия были зафиксированы юридически, тем более что 3 ноября суда были обстреляны войсками экс-президента Грузии Звиада Гамсахурдия. В ответ с кораблей Черноморского флота был открыт огонь.

После завершения переговоров, вечером 4 ноября, в Потийском морском порту с двух больших десантных кораблей был высажен десант морских пехотинцев численностью до 500 человек. Комментируя факт высадки десанта, Эдуард Балтин сказал: «Нельзя бывшую цветущую территорию превращать в развалины». Морская пехота и береговые части Черноморского флота начали развертывание в районе боевых позиций в соответствии с планом охраны и обороны порта Поти. Было организовано взаимодействие черноморцев с частями Группы российских войск в Закавказье, выполняющих миротворческую миссию.

5 ноября в 15 ч. 00 мин. на борту флагманского корабля «Константин Ольшанский» командующий Черноморским флотом адмирал Балтин и премьер-министр Грузии Отари Пацация подписали соглашение о статусе сил и средств флота на время действия черноморцев на территории Грузии. В нем, в частности, говорилось о стремлении сторон к обеспечению безопасности в бассейне Черного моря и совместном использовании существующей системы базирования на Черноморском побережье Республики Грузия. Основные задачи прибывшего миротворческого контингента, – отмечалось в соглашении, – оказание действенной помощи Республике Грузия в борьбе с терроризмом, наркобизнесом, контрабандой, обнаружение, разоружение и ликвидация незаконных бандитских

вооруженных формирований, а также охрана основных транспортных артерий. «Принципиально важным является пункт об освобождении черноморцев от таможенных сборов, платы за использование портовой и аэродромной инфраструктуры. Не в пример Украине, Республика Грузия взяла на себя обязательства по обеспечению сил флота необходимыми береговыми строениями, жильем и коммунальными услугами». Соглашение вступило в силу с момента его подписания и действовало до подписания межправительственных документов между Россией и Грузией.

Пять дней пребывания оперативной группировки сил Черноморского флота, взявшей под охрану Поти, в значительной мере оздоровили и стабилизировали обстановку в городе. «Теперь мы хоть можем спокойно спать ночью, не боясь, что к тебе в дом ворвутся бандиты, угрожая оружием, начнут грабить», – рассказывали местные жители. Прекратилось повальное мародерство.

С 5 ноября с 22 ч. 00 мин. до 6 часов утра 6 ноября действовал комендантский час. С 6 ноября в Поти ввели пропускную систему для всех въезжающих и выезжающих из города. У местного населения было изъято около 300 единиц оружия.

7 ноября адмирал Балтин осмотрел позиции, занятые у переправ и мостов, отдал необходимые распоряжения по совершенствованию охраны и обороны объектов, взаимодействию подразделений. Силами оперативной тактической группировки Черноморского флота было закрыто воздушное пространство над городом и 12-мильной зоной прибрежной акватории в районе Поти (терводы Грузии). Зенитные средства находились в постоянной и немедленной готовности. Личный состав жил по распорядку военного времени.

Вечером 6 ноября в районе порта был ранен морской пехотинец Сергей Решетняк. Операция, которую провели военные хирурги офицеры Иван Калинин и Николай Котов, завершилась успешно. Как вспоминал командующий береговыми войсками и морской пехотой Черноморского флота в 1987–1995 годах генерал-майора Владимира Романенко: «Тогда президент Грузии в интервью севастопольскому телевидению говорил, что поддержка Черноморского флота «имеет большое значение – и моральное, и политическое», однако отрицал факт участия пехотинцев в боевых действиях. Между тем в первые 2–3 дня нашего пребывания в Западной Грузии более 500 боевиков покинули Поти и ушли в горы, некоторых мы передали грузинской милиции, хотя вся государственная власть была там практически парализована. Кстати, в Западной Грузии мы сталкивались и с чеченцами, которые воевали на стороне звиадистов. В качестве условных

сигналов чеченцы используют имитацию голосов животных. Когда в районе Поти завыл волк, мы поняли, «откуда ноги растут». Наши разведчики их засекали, но на прямое боестолкновение чеченцы не шли.

Мы проводили и так называемые зачистки. 5 ноября в городе была создана комендатура, которая занялась пропускным режимом, патрулированием улиц, был введен комендантский час. Сразу стали приходить российские корабли с продовольствием.

Хотя мы прибыли в Западную Грузию по решению президентов Ельцина, Кравчука, Шеварднадзе (ведь Черноморский флот был тогда под двойным российско-украинским подчинением), через некоторое время ВС Украины принял постановление – всех украинцев из зоны чрезвычайного положения вернуть в Севастополь. Я обратился к каждому персонально с просьбой принять самостоятельное решение на этот счет. В Поти находились 86 человек, принявших украинскую присягу, никто из морских пехотинцев не согласился уехать, хотя служили не по контракту. В Севастополь отбыли только 24 служащих морской инженерной службы.

После того, как мы обеспечили работу государственных органов, силовых структур по всей прибрежной зоне, в нашей помощи перестали нуждаться. Активно заработали российские морские пограничники, которые обеспечивали безопасность территориальных вод Грузии. Мы ведь пришли с очень серьезным отрядом боевых кораблей, вся контрабанда была исключена. Я думаю, тогда для режима Шеварднадзе мы были спасением».

По сообщению ряда СМИ, в ночь с 9 на 10 ноября на посту у реки Риони в перестрелке был убит капитан танкового батальона бригады морской пехоты Черноморского флота, мичман и матрос были ранены. Пресс-центр Черноморского флота опроверг эти сообщения, заявив, что офицер покончил жизнь самоубийством из табельного оружия.

Корабли Черноморского флота навели порядок на море, они пресекли пиратские действия и осуществляли охрану судоходства в районе порта Поти. Эту задачу с 3 по 17 ноября выполнял сторожевой корабль «Сдержанный», а с 20 ноября по 6 декабря – большой противолодочный корабль «Красный Кавказ».

Наряду с решением охранных и оборонных задач, командующий Черноморским флотом продолжал (по инициативе грузинской стороны) переговоры с руководством Республики Грузия. 10 ноября адмирал Балтин на БДК «Цезарь Куников» прибыл в Батуми, где встретился с председателем Верховного Совета Аджарии Асланом Абашидзе и имел с ним продолжительную встречу.

Во время беседы Балтин опроверг появившиеся сообщения о готовящейся высадке десанта для охраны Батумского порта и железной дороги. Переход группы штаба Черноморского флота во главе с командующим флотом на большом десантном корабле из Поти в Батуми и обратно планировался недолгим – всего на одни сутки. Однако на обратном пути корабль попал в шторм.

Заходить в такую погоду в узкие ворота порта было более чем рискованно и потому, поштормовав, встали на якорь. Корабль сильно кренило. Отдали и кормовой якорь. Корму перестало носить вправо-влево, но качка почти не уменьшилась. И тогда, снявшись с якорей, вновь ушли от берега. На вторые сутки ветер поутих, и «Цезарь Куников» пошел к берегу. Накат однако оставался еще столь силен, и вход в порт был рискованным. И все же адмирал принял решение заходить. Корабль уверенно зашел в порт и быстро ошвартовался к левому борту своего «систершип»^[125] – БДК «Константин Ольшанский».

Украинские власти выступили против втягивания ее граждан в конфликт в Грузии и потребовали вернуть всех военнослужащих, принявших украинскую присягу, из состава отряда кораблей, действовавших там. 16 ноября в Севастополь из района Поти прибыл 41 военнослужащий срочной службы, принявший украинскую присягу. Таким образом, как подчеркнули в пресс-центре Черноморского флота, в Поти не осталось ни одного военнослужащего, принявшего украинскую присягу.

Выполнив задачи, 16 ноября начался вывод оперативной группировки сил Черноморского флота из Поти. Часть кораблей в этот же день покинула порт, а другая часть вышла 17 ноября. 19 ноября основные силы оперативно-тактической группировки Черноморского флота под флагом командующего Черноморского флота вернулись в Севастополь (морская пехота, подразделения береговых войск, три десантных корабля «Цезарь Куников», «Константин Ольшанский», «СДК-82», два СКР «Сдержанный», «Пытливый», МТЩ «Зенитчик», спасательный буксир «СБ-524» проекта 714). По сообщению пресс-центра Черноморского флота, в результате операций, проведенных в восточном районе Черного моря, ранено двое морских пехотинцев, один офицер погиб.

Несмотря на уход основной группы кораблей, в соответствии с договоренностью, силы Черноморского флота сохранили свое присутствие в Поти. Там осталась комендатура, один десантный корабль («БДК-54» проекта 775) с усиленной ротой морской пехоты – 102 человека для поддержания порядка и контроля над ситуацией. Для усиления оставшихся 21 ноября на рейд Поти пришли большой десантный корабль «Красный

Кавказ» и тральщик «Снайпер». Их деятельность обеспечивал средний морской танкер «Иман», который находился там с ноября 1993 г. по январь 1994 г.

К концу ноября, полностью стабилизировав ситуацию в регионе, черноморцы окончательно завершили свою миссию. 30 ноября был закончен вывод сил Черноморского флота из Поти, боевая техника была погружена на «БДК-54» (он же принял военную комендатуру, роту охраны и вспомогательные подразделения) и в сопровождении БПК «Красный Кавказ» и МТЩ «Снайпер» вышел из порта. В Севастополь они вернулись 2 декабря.

Всего в 1992–1994 гг. кораблями и судами флота в ходе эвакуации из Поти, Батуми из района абхазо-грузинского конфликта вывезены 66995 человек, 5384 тонны боеприпасов, 668 тонн инженерного боезапаса, 802 единицы техники. Для обеспечения жизнедеятельности группы российских войск в Закавказье перевезено 1685 тонн продовольствия, 9436 тонн топлива. В том числе с апреля 1992 г. по ноябрь 1993 г. десантные корабли 197-й бригады десантных судов эвакуировали с побережья Грузии 22 750 человек, 336 единиц техники, перевезли 2265 человек личного состава и 7000 тонн боезапаса.

Шеварднадзе и не думал мириться с Гамсахурдия и не желал свободных выборов в Грузии. Его отрядам при поддержке российских войск удалось полностью разгромить звиадистов. 31 декабря 1993 г. (по другим сведениям 5 января 1994 г.) Звиад Гамсахурдия с несколькими сторонниками был окружен войсками Шеварднадзе в горном селении Хибула в Мингрелии. Первый президент независимой Грузии погиб при невыясненных обстоятельствах. По одной версии он покончил с собой, а по другой – был убит.

В январе 1994 г. Звиада Гамсахурдия похоронили в селе Джихаскари недалеко от села Хибула. Сторонники Шеварднадзе пытались осквернить могилу, поэтому родственники Гамсахурдия потребовали перезахоронения тела на территории Чечни. 17 февраля гроб с телом Звиада Гамсахурдии был доставлен в Чечню. 24 февраля 1994 г. останки были с большими почестями захоронены в Грозном. В результате военных действий могила была сильно повреждена. Во время кампании 1999 года захоронению угрожало полное разорение, и прах Звиада Гамсахурдия был перезахоронен во второй раз.

Местонахождение третьей могилы держалось в секрете, и многие были убеждены в том, что останки Звиада Гамсахурдия утеряны навсегда. 3 марта 2007 г. останки все же были найдены на территории Парка

культуры и отдыха имени Кирова Грозного и спустя два дня отправлены на экспертизу в Ростов-на-Дону. Уже на следующий день после находки начались переговоры между Грузией и Россией о перезахоронении тела на грузинской земле.

27 марта были опубликованы результаты экспертизы, из которых явствовало, что найденное тело действительно принадлежит Звиаду Гамсахурдия. На следующий день его останки были доставлены в Тбилиси, в дом его семьи (так называемая Колхская башня). 31 марта гроб с останками Звиада Гамсахурдия доставили из его дома в Патриарший Собор Светицховели в Мцхете, чтобы желающие смогли попрощаться с ним. Заупокойную службу отслужил католикос-патриарх Грузинский Илия II.

1 апреля 2007 г. прах первого президента Грузии был с военными и государственными почестями погребен в пантеоне государственных и общественных деятелей Грузии на горе Мтацминда. На церемонии присутствовало все высшее руководство страны, включая президента Михаила Саакашвили.

Ряд журналистов назвали историю перезахоронений Гамсахурдия, да и все события 1993 г., второй серией художественного фильма «Покаяние». Там идею гробокопательства и надругательства над прахом усопшего пропагандировал либеральный кинорежиссер Абуладзе.

С октября 1993 г. в Грузии начались массовые кадровые перестановки. Сразу после заявления Шеварднадзе о вступлении Грузии в СНГ в отставку подали вице-премьер Ирина Саришвили, глава Таможенного комитета Ираклий Кадакишвили и начальник Информационно-разведывательной службы Ираклий Батиашвили.

После ухода в отставку Ираклия Батиашвили указом главы Грузинского государства начальником Информационно-разведывательной службы Республики Грузия назначен Игорь Гиоргадзе. По представлению Шеварднадзе, который «проследил его участие в целом ряде сложных операций, наблюдал, как он работал на практике... Гиоргадзе – довольно известный специалист, профессионал в данной отрасли».

Министром внутренних дел (эту должность последнее время совмещал сам Шеварднадзе) стал генерал-лейтенант Шота Квирая, занимавший прежде пост первого заместителя председателя Информационно-разведывательной службы.

В октябре 1993 года наконец завершился скандал вокруг президента Национального банка Демур Двалишвили, который сам подал в отставку, якобы понимая, что «на фоне либерально-кредитной политики в этой системе совершено столько недопустимого...» (Э. Шеварднадзе). Новым

президентом Национального банка стал хорошо известный в Грузии банковский функционер Нодар Джавахишвили.

Тамаз Надареишвили, находившийся несколько месяцев не у дел после отставки с поста председателя Совета Министров Абхазской Автономной Республики (его сменил Ж. Шартава), назначен вице-премьером и чрезвычайным представителем главы государства по особым вопросам.

После отставки И. Саришвили новым вице-премьером стал Ираклий Менагаришвили, бывший министром здравоохранения еще при Патиашвили, смещенный с этого поста З. Гамсахурдия и вновь назначенный после его свержения.

Гиви Ломинадзе назначен государственным министром, председателем Временного зоны чрезвычайных ситуаций Западной Грузии.

С целью организации общего управления вооруженными силами Грузии Генеральный штаб Министерства обороны Республики Грузия преобразован в Главный штаб, начальником которого назначен Гурам Николеишвили. Кроме того, министр обороны Г. Каркаршвили взял на себя общее руководство частями Министерства обороны, корпусом спасателей (Мхедриони), внутренними войсками и другими формированиями.

Утверждение власти Шеварднадзе не только не привело к стабильности грузинской экономики, но и усугубило ее кризис. Так, курс купона в октябре 1993 г. продолжал катастрофически падать: в начале октября 1 купон = 14 российских рублей, в конце октября – соответственно: 1 = 25.

Цены на рынке в середине октября (за 1 кг в купонах):

Мясо – 22.000—35.000

Сыр – 20.000—55.000

Подсолнечное масло – 23.000—30.000

Картофель – 3.500—6.000

Капуста – 2.500—2.500

Морковь – 5.000—7.000

Кукурузная мука – 9.000

Яйца (1 десяток) – 8.000—10.000.

По наблюдениям Комитета по социально-экономической информации, еженедельно жизнь населения дорожала в среднем на 36,245 купонов, если принять во внимание стоимость 18 видов товаров потребительской корзины.

Правительство Грузии приняло решение с 1 ноября поднять минимальный уровень ежемесячной зарплаты до 23 тысяч купонов. На

150 % увеличились оклады работников бюджетных организаций, стипендии и пенсии неработающих пенсионеров.

В августе 1995 г. парламент Грузии принял Конституцию, согласно которой главой государства является избираемый всеобщим прямым голосованием президент. Естественно, этот закон делался под Шеварднадзе, которые получил огромную власть.

Итоги выборов были банально предсказуемы – убедительную победу одержал Эдуард Шеварднадзе. Правда, побеждать было особо некого – как и в России, фактически единственным соперником главы грузин был независимый кандидат Джумбер Патиашвили, бывший первый секретарь ЦК Компартии Грузии (кстати, президентские выборы проходили как раз в 11-ю годовщину трагических событий в Тбилиси). Остальные 6 кандидатов, особенно после того, как седьмой – председатель Верховного Совета Аджарии Аслан Абашидзе – снял свою кандидатуру за сутки до голосования, серьезной конкуренции Шеварднадзе составить не могли.

За Эдуарда Шеварднадзе отдали голоса 76,63 % избирателей, за Джумбера Патиашвили – 18,79 %. Другие кандидаты набрали менее 1 процента голосов.

Кстати, согласно проведенным накануне голосования и до снятия Абашидзе своей кандидатуры опросам, за Шеварднадзе намеревались проголосовать всего 40 с небольшим процента избирателей, за Патиашвили – 20 % (то есть примерно столько, сколько и проголосовало). Некоторые наблюдатели склонны предположить, что эти данные свидетельствуют о том, что Абашидзе мог отобрать у нынешнего главы государства до 15–20 % голосов, и тогда, возможно, Шеварднадзе не одержал бы победы в первом туре, а во второй тур вместе с ним мог бы выйти Абашидзе. Кстати, одной из причин того, что Абашидзе снял свою кандидатуру, стали несогласованные действия оппозиции, в частности, неожиданное, по словам самого Абашидзе, решение Патиашвили баллотироваться в президенты. У Абашидзе была предварительная договоренность с бывшим цековским работником о том, что в случае победы Аслана Абашидзе на выборах экс-коммунист займет пост председателя правительства. «Решение Джумбера Патиашвили по поводу участия в выборах привело нас в шоковое состояние», – признался накануне выборов Абашидзе.

Грузины проявили достаточную избирательную активность: по официальным данным, в голосовании приняло участие более 67 % избирателей (всего право голоса в Грузии имело 3 млн. 28 тысяч человек).

Однако и после выборов экономическое положение Грузии продолжало ухудшаться. С 1989 г. по январь 2007 г. из-за массового бегства

за рубеж Грузия потеряла 18,6 % своего населения, в основном в возрасте 20–25 лет. Число грузин в Москве с 1992 г. по весну 1995 г. возросло в два раза. Если в 1956–1964 гг. грузин в Москве проживало всего 9,3 %, то в 1992–1995 гг. – 55,6 %.

В конце концов Шеварднадзе в надежде стабилизировать экономику решился заменить купоны национальной валютой – лари. Введение лари началось 25 сентября 1995 г. Период до 2 октября рассматривался грузинским правительством как переходный, во время которого все население республики было обязано обменять национальные купоны и российские рубли на лари. Ограничений в сумме при обмене не было. Со 2 октября иностранная валюта обменивается только на лари. С этого дня лари стал единственным законным платежным средством в Грузии. По утверждению вице-премьера Темура Башиля, фактически этого удалось добиться к середине октября.

В одном из традиционных понедельничных радиоинтервью Эдуард Шеварднадзе заявил, что введение национальной валюты должно повлечь за собой оживление экономики, увеличение потока инвестиций, восстановление и расширение экономических контактов с зарубежными странами, в первую очередь с Россией. Все это, по его мнению, говорило о тенденции к экономическому подъему в республике.

Директорат Международного валютного фонда, подтвердив правильность введения лари, 29 сентября принял решение о выделении Грузии очередного, второго транша резервного кредита Stand by в размере 25 миллионов долларов.

3 октября Национальный банк Грузии установил следующий курс доллара США к лари: $\$1 = 1,30$ лари.

4 октября состоялись торги на тбилисской межбанковской бирже. Интересно, что всю вынесенную на торги валюту – 686 тысяч долларов – купил Национальный банк. Курс доллара США к лари составил: $\$1 = 1,28$ лари.

На торгах 9 октября впервые не было спроса на российские рубли – их целиком купил Национальный банк. Его курс составил 1 лари – 4000 рублей. 29 октября в коммерческих пунктах обмена валют курс доллара США к лари составлял: продажа – $\$1 = 1,26$.

Грузинский лари был внесен в Бюллетень курсов иностранных валют Центрального банка России. Россия первой признала легитимность новой грузинской валюты.

По утверждению заведующего организационно-информационным отделом Министерства управления госимуществом Мераба Габуния, к

началу октября 1995 г. в Грузии приватизировано 5572 малых объектов из 7500, представленных к приватизации. Медленнее этот процесс шел в Тбилиси: из 2836 объектов приватизировано всего 1654. Оставшиеся объекты должны были быть приватизированы до конца года.

Что касается предприятий, то к началу октября продано:

- с аукционов – более 1000 предприятий;
- посредством прямой продажи – более 2500 предприятий;
- путем аренды с правом последующего выкупа – 147 предприятий.

Любопытно, что в республике было создано 817 акционерных обществ. Однако трудовые коллективы многих из них не смогли выкупить свои предприятия, поэтому они были вынесены на аукционы.

В одном из традиционных радиоинтервью Эдуард Шеварднадзе призвал предпринимателей к активной работе и обещал, что правоохранительные органы сделают все, чтобы избавить их от рэкета.

После введения лари в Грузии резко возросли цены. По данным Комитета социальной и экономической информации, с 9 по 15 октября 1995 г. цены на продукты выросли по сравнению с сентябрем на 27,5 %, на непродуктовые товары на 25,3 %, на услуги 31,2 %.

Минимальная зарплата составила 3 лари в месяц. Стоимость нормированного хлеба – от 0,20 до 0,30 лари за 1 кг. Ежемесячная стоимость квартплаты составляла 0,01 лари за 20 квадратных метров. Один киловатт-час электроэнергии (для населения) – 0,025 лари; пользование холодной водой – 0,40 лари с одного человека. Стоимость проезда в метро, троллейбусе и трамвае – 0,05 лари, в автобусе – от 0,10 до 0,25 лари.

В октябре 1994 г., то есть спустя три месяца после ввода в зону абхазо-грузинского конфликта российских миротворцев, на заседании руководителей СНГ было принято решение о проведении «операций по поддержанию мира в Абхазии». Документ подписали главы девяти государств, придав тем самым Силам по поддержанию мира характер коллективных сил. Но реально уже пятый год эти силы были представлены только российскими миротворцами численностью свыше 1800 человек. Усилить же их, доведя до определенной решением СНГ численности 2,5–3 тыс. человек «желающих не оказалось». Причину этого надо искать, прежде всего, в неконкретности принимаемых решений. «Разместить в хоне грузино-абхазского конфликта КСПМ [Коллективные силы по поддержанию мира – А.Ш.], состоящие из воинских контингентов заинтересованных государств в количестве 2,5–3 тысяч человек», – решил Совет глав государств – участников СНГ. Выражаясь дипломатическим языком, это лишь «протокол о намерениях». Должно же быть все

определено: какое государство какое подразделение выделяет, количество личного состава и техники, срок готовности и прибытия в район проведения «операции по поддержанию мира», вопросы технического, тылового и финансового обеспечения.

В мае 1995 г. главами государств были утверждены 11 форм участия Содружества в миротворческих операциях в зоне конфликта в Абхазии и Грузии. Но неоднократные попытки сделать Силы по поддержанию мира действительно коллективными так и не дали положительных результатов. До 2008 г. ни одно государство не определило форму и степень своего участия в операции, и реально в составе сил задействован только воинский контингент России.

На конец 1998 г. в состав российских миротворческих сил в Абхазии входили: объединенный штаб, военные наблюдатели, два мотострелковых батальона, отдельная минометная батарея, инженерно-дорожный батальон, инженерно-саперная рота и подразделения обслуживания. Всего 1720 человек, 114 единиц бронетехники, 189 автомашин и 4 вертолета.

Но я забежал вперед, а пока вернемся на три года назад.

В 1995 г. Россия и Грузия подписали соглашение о создании в этой закавказской республике четырех российских военных баз. После этого акта Эдуард Шеварднадзе многозначительно намекнул, что Грузия согласилась на такой шаг, «исходя из собственных национальных интересов». Он же открыто заявил, что «с участием России будет восстановлена территориальная целостность Грузии – это неременное условие договора о российских военных базах».

В 1995 г. российские войска в Грузии были расположены следующим образом:

- 12-я военная база в Батуми;
- 62-я военная база в Ахалкалаки;
- Группировка миротворческих сил в Абхазии (1500–1600 чел.), штаб в Сухуми;
- Группировка миротворческих сил в Южной Осетии (600–900 чел.), штаб в Цхинвали;

Каждая из российских военных баз (12-я в Батуми и 62-я в Ахалкалаки) представляли собой фактически кадрированную мотострелковую дивизию. Российские части в Грузии подчинялись командованию Группы российских войск в Закавказье (ГРВЗ), штаб которой находился в Тбилиси. Всего на грузинской территории находилось до 5000 военнослужащих, 115 танков, 220 БМП и БТР, 170 артиллерийских систем (не считая миротворческих подразделений в Абхазии и Южной

Осетии).

Значительная часть населения Ахалкалаки и Батуми либо служили на российских базах, либо обеспечивали их жизнедеятельность.

Полковник Генштаба Баранец писал: «Используя фактор российских военных баз, грузины умело давили на Москву, время от времени подталкивая наших политиков и военачальников к вмешательству в конфликт. Проблема идущей через Абхазию железной дороги была на руку Тбилиси: русские вынуждены были пользоваться транспортной авиацией, арендовать аэродром, который можно было в любой момент перекрыть, а поставки грузинского продовольствия в российские части сократить. Пользуясь этими и другими козырями, грузинские власти понуждали наших командиров к занятию более жесткой позиции в отношении абхазов.

Из рассказа Владислава Ардзинбы:

– 30 сентября 1995 года мы отмечали праздник. Из Тбилиси в Абхазию, даже не уведомив ее руководство, то есть, если хотите, тайно, приехал генерал Соколов, который непосредственно командует подразделениями миротворцев в Сухопутных войсках. Он прибыл в Гальский район и дал команду начать учения миротворческих сил.

В процессе этих учений так называемый Батумский батальон, входящий в миротворческие силы, должен был перейти на наш берег и блокировать город Гал. За его спиной с 28 сентября стояли 11-я танковая бригада, вертолетный полк и бригада ПВО из Тбилиси и дивизия охраны границы из Ахалцихе. Фактически это была группа вторжения. У нее была задача взять под контроль Гальский район, ввести туда так называемое правительство автономной республики, которое никто не назначал, и установить там его правление. Если бы эта провокация была осуществлена, появился бы предлог для кровопролития. Только путем огромных усилий с нашей стороны его удалось предотвратить. Мы бы, конечно, не позволили Батумскому батальону перейти нашу границу. Миротворцы, которые находятся здесь, прекрасно знают, к чему могут привести подобные действия. Приказ об учениях был устный. Но начальник штаба миротворческих сил Куземчак за то, что он его не выполнил, отстранен от должности и должен отсюда отбыть. Наказан человек, который предотвратил кровопролитие, не дал использовать миротворческие силы вопреки их функциям...

Весь 1995 год наши генштабовские направленцы по Грузии прожили в тревожном ожидании силовых акций со стороны Тбилиси против Абхазии. Заявления Шеварднадзе о необходимости «восстановления конституционного порядка» с каждым разом становились все жестче.

Грузинские власти уже не стеснялись откровенно намекать нашим политикам и высшим военачальникам, что «надо бы полностью отдать долги».

Эти «долги» Москва начала отдавать еще с декабря 1994 года. Наши разведчики, работающие на Кавказе, по возвращении в Генштаб в течение всего 1995 года рассказывали, что Абхазия подвергается жестокой блокаде со стороны России: регулярно отключается электроэнергия, закрыт Сухумский аэропорт, ограничена доставка топлива, продуктов питания и медикаментов. Протокол о возобновлении железнодорожного движения на территории республики, подписанный абхазской и российской сторонами 20 октября 1995 года, не выполнялся из-за противодействия Грузии.

Явно антиабхазскую позицию к концу 1995 года стал занимать наш МИД: не без его ведома был запрещен выход в море из порта Сухуми абхазских судов, а с 5 января 1996 года порт вообще закрыли для входа и выхода всех иностранных кораблей. Наш МИД добился того, чтобы абхазские паспорта не признавались пограничными и таможенными службами России, в связи с чем граждане республики были лишены возможности выехать за границу с территории собственной республики».

[\[126\]](#)

Глава 22

Михо приходит во власть

Бедой президента Шеварднадзе стало то, что он поставил свои личные интересы выше интересов общества, понятно, речь идет о «вашингтонском обкоме». Эдуард Амвросиевич надеялся, балансируя между США и РФ, потихоньку решать проблемы своего клана. Коррупция во всех эшелонах власти в Грузии не то чтобы процветала, она стала нормой жизни. Надо ли говорить, что в «обкоме» задумались о приемнике Шеварднадзе.

Искать долго не пришлось. Молодой, высокий, красивый, эмоциональный и вполне прозападно настроенный парень пришелся по душе всем членам «обкома». Ну что ж, пора представить нашего главного героя.

Михаил Николозович Саакашвили родился в Тбилиси 21 декабря 1967 г. В тот же день, но в 1878 г., родился Иосиф Виссарионович Джугашвили (Сталин). Михо (грузинское уменьшительно-ласкательное от Михаил) с детства гордился этим совпадением.

Интересно, что абхазы соединили имена Михо и Михаил и обычно называют Саакашвили Михуилом, благо, пока русский язык прекрасно понимают и грузины, и абхазы.

Родился Михо в хорошей интеллигентной семье. Его отец – известный тбилисский врач, правда, ушел он из семьи еще до рождения сына. Мать, Гиули Аласания, – профессор, историк. Дедушка – офицер НКВД/КГБ Грузии.

Сам Михо считает себя грузином-мегрелом. Мегрелом был и первый постсоветский президент Грузии Звиад Гамсахурдия. Но самым знаменитым мегрелом, вне всякого сомнения, был Лаврентий Павлович Берия.

Наш «герой» вырос «на Вере» – в старинном и едва ли не самом престижном районе Тбилиси. Вера – это большой ручей. В тихих патриархальных двориках, затерянных среди переплетения узеньких улочек, издавна селилась грузинская знать и верхний слой интеллигенции. Грузия – маленькая страна. Элита немногочисленна, и все в этом узком кругу друг друга знали.

Мама Михо слыла специалистом по истории средневековой Грузии. Она хорошо знала турецкий язык и научное имя составила на

добросовестных переводах и редакционном комментарии многочисленных тюркоязычных источников. Лингвистические способности матери передались и сыну. Он быстро научился бегло разговаривать на английском, французском, русском, украинском и испанском языках.

У Михо сложились прочные личностные связи с младшими сводными братьями Давидом и Георгием. Именно на них он отработал «лидерский» стиль поведения. В 2000 г. Михо помог Георгию устроиться на должность эксперта по местным вопросам в одну из компаний-операторов нефтепровода Баку – Джейхан.

К концу обучения в школе (а учился будущий президент в «центровской» средней школе № 51) Михо преодолел свою почти полную замкнутость. Этому в огромной степени способствовал школьный самодеятельный театр. Театральная компания, в которую вошел Михаил, оказалась состоящей из золотой молодежи, «мальчиков-мажоров». Деньги у Миши водились, его спонсировала мать, но в лидеры группы он все равно не входил.

Об уровне достатка их компании говорит тот факт, что у одного из приятелей были собственные кинокамера и видеомагнитофон. Нашли ребята себе новое развлечение – снимали любительские кинофильмы. Одна из таких лент была снята в несколько серий, с продолжением. Сценарий был построен вокруг вражды двух мафиозных кланов, которые истребляли друг друга. Миша писал сценарий и играл роль, прообразом которой послужил адвокат Таразини – хитрый и коварный «разводящий» спорных дел. Более подробно об этом периоде жизни Саакашвили можно узнать из его ранних интервью. Правда, он всегда замолкает, когда речь заходит о конце их «кинокомпании».

А распалась компания в одночасье и достаточно скандально. Сообразительные подростки догадались, что кинокамера и «видик» могут послужить весьма неплохим источником дохода. Придумано – сделано: на квартире одного из компаньонов, родители которого были в длительной дипломатической командировке, был оборудован подпольный кинозал. Некоторые фильмы крутили по двойному тарифу за входной билет. Репертуара не хватало... И тогда ребята догадались продолжить свои киноопыты со своими же сверстниками. По просьбе особо приближенных «клиентов» они стали продавать кассеты с фильмами порнографического содержания. Синекура продолжалась до тех пор, пока отец одной из «актрис» в просматриваемом по случаю «порнухе» не узнал собственную дочь. Ей еще не было 18 лет, впрочем, как и многим другим опознанным «актерам» и «актрисам». Посадить никого не посадили, но технику изъяли

и разобрались по-свойски. Михаилу досталось меньше других: работал он больше по части сценариев и на кассе. В кадре не светился.

Именно эти события послужили отправной точкой грядущей карьеры. В силу означенных причин к моменту окончания школы (на одни пятерки) перед носом круглого отличника Миши Саакашвили двери лучших домов Тбилиси были наглухо закрыты. И тут, как нельзя кстати, на помощь пришел родной брат матери Тимур Аласания, который в то время работал не последним чиновником в грузинском МИДе. Именно дядиными связями удалось добыть для Михо целевое направление в Киевский университет, на факультет международных отношений и международного права.

Тимур Аласания и сегодня весьма влиятельная, хотя и «теневая», фигура грузинской политики. С обретением независимости и началом грузинского хаоса он перебрался на работу в Нью-Йорк, в штаб-квартиру ООН. И занимает достаточно влиятельный пост старшего советника секретариата, считается едва ли не ведущим специалистом ООН по вопросам транспорта и транспортного транзита. Естественно, не забывает он и о своей малой родине, и о своем племяннике. Именно с дядиной подачи Михо уже после украинского вуза оказался на учебе в Америке, там же трудоустроился. Помогает дядя Михаилу Саакашвили и сегодня, являясь неформальным лоббистом его интересов в США.

В начале украинского периода важная роль в жизни Саакашвили принадлежала приятелю дяди, тогдашнему заместителю главы украинского МИДа Геннадию Удовенко. В 1999 г. он возглавил Народный Рух Украины, а в 2003 г. передал бразды правления Борису Тарасюку. На выборах 2002 года – третий номер в блоке Ющенко «Наша Украина».

На первом курсе Михо Саакашвили исключили из комсомола за участие в тбилисском «видеоскандале».

Получив подтверждение о своей безальтернативной победе в конкурсе на грантовое обучение в Международном институте по правам человека, Михаил уехал во Францию в город Страсбург.

Простой перечень западных альма-матер Михаила Саакашвили впечатляет географическим разнообразием. В 1993 г., едва подержав в руках диплом Страсбургского университета, он удостоился стипендии конгресса США на обучение в Колумбийском университете (Нью-Йорк), где получил в 1994 г. степень магистра права. В 1995 г. Саакашвили получил степень доктора в университете Дж. Вашингтона (Вашингтон, округ Колумбия). Затем стажировался в Академии европейского права во Флоренции и Гаагской академии международного права (Голландия). Собственно, вся учеба свелась к языковой и «тусовочной» практике, к

зубрежке действующего правозащитного законодательства той или иной страны. От проблем реальной Грузии эти знания, умения, навыки еще дальше, чем от Грузии до северно-американского штата Джорджия.

Важным шагом стала женитьба обретшего определенный «лоск» Саакашвили на гражданке Нидерландов. После учебы это помогло ему устроиться на место клерка в юридической фирме «Patterson, Betknap, Webb&Tyler», которая давно и успешно специализировалась на правовом обеспечении деятельности солидных американских компаний в так называемых рискованных странах (от Сьерра-Леоне и Заира в Африке до Узбекистана и Туркмении в Азии). Обычно она выступала в качестве посредника при заключении инвестиционных сделок в сырьевых отраслях новых колоний. В 1995 г. Саакашвили вернулся в Грузию. Был избран депутатом парламента от возглавляемой Зурабом Жванией партии «Союз граждан Грузии», поддерживавшей в то время президента Эдуарда Шеварднадзе. Также в 1995 г. Саакашвили занял пост председателя парламентского комитета по конституционным и юридическим вопросам. В августе 1998 г. возглавил парламентскую фракцию «Союза граждан Грузии».

В октябре 2000 г. Саакашвили был назначен министром юстиции Грузии. В сентябре 2001 г. подал в отставку, обвинив Шеварднадзе и членов правительства в коррупции. В том же году был избран депутатом городского парламента Тбилиси. В 2002 г. организовал и возглавил партию «Национальное движение» (с 2004 г. – «Единое национальное движение»). В 2002–2003 гг. возглавлял тбилисское законодательное собрание.

А между тем спецслужбы США создали технологию «революций роз» или, как их иначе называют, «оранжевых революций». Надо сказать, это технология высокого уровня, и она делает честь ее создателям.

Вкратце суть технологии. Создаются группы молодежи, в основном студенческой. Они хорошо оплачиваются, обучаются технике пропагандистской работы, а затем «курсанты» приступают к вербовке новых молодых соратников.

«Оранжевая революция» обычно начинается, когда неудобный «обкому» режим проводит выборы. Вне зависимости от результатов выборов «оранжевые» активисты организуют в столице страны массовые акции неповиновения. В их числе разрешенные и запрещенные массовые митинги у правительственных зданий, блокада и вторжения в эти здания. Для усиления «массовости» специальные автобусы привозят молодежь из глубинки. Приезжим раздают майки, фотоаппараты, хорошо кормят и, разумеется, выдают «зарплату». Кто из деревенских парней и девушек

откажется от такой экскурсии в столицу?

Специально обученные агитаторы из мегафонов произносят зажигательные речи. Управляемая толпа при необходимости идет на штурм правительственных зданий.

Но это лишь видимая часть «оранжевого» представления. За кулисами происходит не менее важная его часть. Это – подкуп СМИ, а затем дирижирование ими по ходу действия. Наконец, крупные суммы получают руководители столичной полиции и командиры близь расположенных воинских частей. Помимо денег идет шантаж офицеров, что, мол де, может пролиться кровь, и их объявят виновными и будут судить. Вообще держите нейтралитет в ходе всей «революции».

«Бархатная революция» в Чехословакии произошла без человеческих жертв, но расколола страну на две части – и Чехословакии больше не стало. Были схожие события в Белграде, но они все же сопровождались насилием, передвижением войск, пожарами.

Замечу, что в Кремле в 2002–2003 гг. очень испугались возможной «оранжевой революции» в Москве. Посему был усилен контроль ФСБ над политическими партиями и отдельными гражданами, приняты дурацкие законы «об экстремизме». Почему «дурацкие»? Да экстремистом можно считать и Джордано Бруно, и Ленина и даже Петра Великого. Усиление полицейского режима не является защитой от «оранжевой революции». Это приводит лишь к увеличению зависимости правителей от руководства спецслужб.

Замечу, что «оранжевые» свергают лишь насквозь прогнившие и коррумпированные режимы. Правитель, пусть даже сверхавторитарный, но пользующийся любовью и доверием значительной части своих граждан, неуязвим для «оранжевых». Стоит только наемникам «обкома» начать громить госучреждения, как с окраин подтянутся работяги с арматурой, и вся «оранжевая» братва с воплями кинется бежать, кто куда может.

Но, как уже говорилось, режим Шеварднадзе был насквозь коррумпирован и, соответственно, готов к «революции роз». Финансовая обстановка в стране была просто катастрофической. Дефицит бюджета Грузии на 1 декабря 2003 г. составил 135 млн. долларов, а внешний долг – более 1,5 млрд. долларов.

2 ноября 2003 г. в Грузии прошли парламентские выборы. Неправительственные организации, наблюдавшие за выборами, заявили о многочисленных нарушениях, но ЦИК признал выборы состоявшимися. Телекомпания «Рустави-2» сообщила, что по данным «опросов на выходе» (exit polls) победил блок Саакашвили «Национальное движение». ЦИК

сообщил о победе проправительственного блока «За новую Грузию». Той же ночью в Тбилиси прошли первые митинги оппозиции.

На следующий день, 3 ноября, лидеры оппозиционных партий провели встречу, после которой обратились к гражданам с призывом не признавать официальные итоги голосования. На митинге в Тбилиси был выдвинут ультиматум властям с требованием признать поражение. Митинги оппозиции по всей стране продолжались несколько дней. 9 ноября Шеварднадзе встретился с лидерами оппозиции, но к соглашению не пришли.

12 ноября, на 10-й день после выборов, блок «За новую Грузию» заявил о готовности уступить победу оппозиции, но переговоры между конфликтующими сторонами были сорваны. 18 ноября в Тбилиси прошла акция сторонников Шеварднадзе. 20 ноября ЦИК вновь объявил итоги выборов: проправительственные силы значительно опередили оппозицию. Последняя назвала это «издевательством» и отказалась от мест в парламенте.

21 ноября Госдепартамент США официально объявил результаты выборов в Грузии сфальсифицированными, а российский МИД призвал граждан Грузии проявить выдержку и не допустить насилия.

22 ноября на митинг оппозиции в Тбилиси вышло около 50 тысяч человек. Митингующие, руководимые Саакашвили с букетом роз в руках, ворвались на первое заседание нового парламента во время выступления Шеварднадзе. Крики «Уйди в отставку!» заставили его сначала покинуть трибуну, а затем уехать из парламента и укрыться в своей резиденции. Бывший спикер парламента Нино Бурджанадзе объявила себя и. о. президента, Шеварднадзе ответил введением чрезвычайного положения.

В ночь на 23 ноября сторонники оппозиции захватили правительственные здания. При посредничестве главы МИДа России Игоря Иванова прошли переговоры Шеварднадзе с лидерами оппозиции, после которых президент объявил о своей отставке.

В обзоре хода парламентских выборов в Грузии осенью 2003 г. Д. Юрьев писал, что, судя по всему, на них с небольшим перевесом победили пропрезидентские силы, возглавляемые Шеварднадзе. Оппозиционные партии набрали почти столько же голосов, что и победители. Если бы действительно удалось обнаружить подтасовку (хотя никакого следствия и судебного процесса по этому поводу так и не состоялось), то исправление фальсификации вряд ли позволило бы дотянуть число голосов оппозиции до 50 %. [\[127\]](#)

Но после «революции роз», обрушившей на «фальсификаторов» гнев

народа, после отречения Шеварднадзе от власти на внеочередных президентских выборах демократ Михаил Саакашвили получил 96 % голосов! После переголосования на парламентских выборах (суд аннулировал результаты выборов по партийным спискам) барьер преодолело только объединение бывших оппозиционеров во главе с Саакашвили, Зурабом Жванией и Нино Бурджанадзе. Здесь и кроется социально-психологическое объяснение успехов «бархатных революций».

Политика Саакашвили базировалась на трех китах: передел собственности и расправа с конкурентами внутри страны, «наведение порядка» в Абхазии, Южной Осетии и отработка заданий «обкома» (в первую очередь реализация проекта транзита углеводородов через Грузию, замена российских военных баз американскими и т. д.).

Сразу после свержения Шеварднадзе в Грузии стали пачками арестовывать некогда недоступных чиновников из команды свергнутого президента Эдуарда Шеварднадзе, сажать в тбилисский следственный изолятор номер 5 МВД Грузии, а затем, после уплаты в казну определенной суммы, поодиночке отпускать на свободу. Эти деньги, как официально заявлялось, должны направляться на решение социальных проблем – на погашение задолженности по пенсиям и пособиям, на выплату зарплат бюджетникам. Короче, старый принцип – «отнять и поделить». За несколько месяцев, прошедших со дня свержения Шеварднадзе, за решеткой побывали около двадцати крупных экс-чиновников.

Первым громким делом такого рода стал арест бывшего начальника Грузинской железной дороги Акакия Чхаидзе. Как рассказал «Независимой газете» на условиях анонимности один из его ближайших родственников, бывшего железнодорожного начальника «брали», как в каком-то голливудском боевике «про мафию»: с вертолетом, вылетевшим на рассвете из Тбилиси в Батуми, где тот лежал с сердечным приступом в одной из местных больниц, с вооруженным до зубов спецназом, с «захватом» больничной палаты, с наручниками, с милицейскими машинами, летящими на бешеной скорости под вой сирен из Тбилисского аэропорта в ортачальский СИЗО МВД Грузии.

Бывшего министра транспорта, связи и коммуникаций Мераба Адеишвили от застолья оторвал телефонный звонок, вызвавший в Госканцелярию Грузии, около которой его и арестовал спецназ.

Экс-министр топлива и энергетики Давид Мирцхулава был приглашен в Генпрокуратуру для дачи показаний, а оттуда по прошествии нескольких часов переведен в тюремную больницу.

Зять Эдуарда Шеварднадзе Георгий Джохтаберидзе, возглавлявший

крупнейшую в Грузии компанию мобильной связи «Магтиком», несколько раз встречался с представителями органов, и претензий к нему вроде бы не было. Но когда он собрался в деловую поездку во Францию, его арестовали на борту самолета.

Та же «самолетная» схема была использована при задержании президента Федерации футбола Грузии Мераба Жордания.

Происходящее после арестов вызывает не меньшее удивление. Посидевшего на тюремных нарах чиновника элементарно «оценивали» – сколько тот мог вернуть денег. Об этом «Независимой газете» анонимно рассказал источник в самой Генпрокуратуре Грузии. Таился он зря – почти о том же на своей пресс-конференции рассказал генпрокурор республики Ираклий Окруашвили. Так, по делу бывшего руководителя Грузинской железной дороги Акакия Чхаидзе генпрокурор поведал журналистам следующее: «Чхаидзе уже заплатил 2,5 млн. долл. и 1 млн. лари. Мы рассчитываем, что эта сумма вырастет до 10 млн. долл. В этом случае прокуратура не будет возражать против освобождения Чхаидзе».

В грузинской Генпрокуратуре «Независимой газете» пояснили, что согласно действующему Уголовному кодексу Грузии чиновник, обвиненный в коррупции, мог избежать наказания, если выплатит государству сумму, в которую оценен нанесенный им ущерб. Во всяком случае, фигуранту на весь период следствия, до самого суда гарантировалось освобождение из-под стражи. Деньги, полученные от обвиняемых, поступали на депозитный счет Генпрокуратуры, а затем перечислялись в бюджет.^[128]

25 сентября 2007 г. бывший министр обороны Грузии и прежний сторонник Саакашвили Ираклий Окруашвили обвинил президента в коррупции, а также в намерении убить известного коммерсанта Бадри Патаркацишвили. Также Окруашвили сообщил, что премьер-министр Грузии Зураб Жвания был убит, а не отравился угарным газом в феврале 2005 г. 27 сентября Окруашвили был задержан грузинскими правоохранительными органами, а на следующий день арестован и обвинен прокуратурой в вымогательстве, отмывании денег, злоупотреблении полномочиями и служебной халатности. 8 октября экс-министр частично признал себя виновным и был освобожден под залог.

2 ноября 2007 г. в Тбилиси прошла многотысячная акция протеста, организованная оппозицией. Ее участники потребовали отставки Саакашвили. 6 ноября Окруашвили, к этому времени покинувший страну, подтвердил все ранее выдвинутые им обвинения в отношении Саакашвили. 7 ноября полиция с применением силы разогнала очередной митинг

оппозиции. В ночь на 8 ноября 2007 г. в стране было введено чрезвычайное положение. В тот же день Саакашвили объявил о проведении 5 января 2008 г. досрочных выборов президента Грузии. 16 ноября «чрезвычайное положение» было отменено.

24 ноября 2007 г. Саакашвили объявил о своей отставке с поста президента Грузии. Исполняющим обязанности президента стала председатель парламента Бурджанадзе. 5 января 2008 г. в Грузии состоялись выборы президента. Явка избирателей составила 56,17 %. По официальным данным ЦИК, Саакашвили выиграл президентские выборы уже в первом туре, набрав 53,47 % голосов избирателей. Его основной конкурент Леван Гачечиладзе набрал 25,67 %.

20 января 2008 г. состоялась инаугурация Саакашвили на пост президента Грузии.

Глава 23

Генеральная репетиция в Аджарии

Как уже упоминалось, Аджария с 1990 г. стала фактически независимым гособразованием Закавказья. Во главе этого непризнанного государства стал А.И. Абашидзе.

Аслан Ибрагимович Абашидзе родился 20 июля 1938 г. Он принадлежал к роду аджарских «тавади» (князей, мусульманских феодальных правителей) Абашидзе, правивших в Аджарии с 1463 г. в качестве эристави (суверенных властителей), а после подчинения в XVII в. туркам – как санджак-беги (губернаторы) Батума и Трабзона. В 1918–1921 гг. его дед Мемед Абашидзе, писатель и переводчик, стал председателем первого парламента (меджлиса) Аджарии, удержал Аджарию в составе Грузии, не допустив турецкой оккупации. В 1937 г. М. Абашидзе был расстрелян в подвалах НКВД в Тбилиси, его дочь и сын Ибрагим за два месяца до рождения внука Аслана были арестованы и высланы в Сибирь. М. Абашидзе в 1920—1930-е годы был близким другом писателя Константина Гамсахурдиа, поэтому Аслан Абашидзе и будущий первый президент Грузии Звиад Гамсахурдиа были знакомы с детства. Мать – Шаэстер Бежанидзе, из грузинского аристократического рода Бежанидзе, владевшего северной Аджарией.

В 1962 г. окончил историко-филологический факультет Батумского государственного педагогического института им. Шота Руставели, получив специальность «преподаватель русского и английского языков», в 1984 г. – факультет планирования народного хозяйства Тбилисского государственного университета по специальности «экономист».

В 1962–1963 гг. работал педагогом в Батумском музыкальном училище, параллельно занимаясь комсомольской работой.

В 1962 г. Аслан Абашидзе был судим Верховным судом Аджарской АССР за незаконное приобретение и ношение огнестрельного оружия и «злостное хулиганство», выразившееся в нанесение гражданам Кахидзе и Дзнеладзе ранений из автоматического оружия. Осужден на 2 года лишения свободы, затем приговор заменили на аналогичный срок условного наказания (следует отметить, что в советский период подобные правонарушения, как правило, карались минимум 15 годами лишения свободы). Вскоре после снятия судимости Аслан Абашидзе становится

членом Коммунистической партии и назначается директором профессионально-технического училища № 44 (позднее № 105), работая на этой должности до 1980 г.

В 1981 г. Аслан Абашидзе становится заместителем председателя исполнительного комитета Совета народных депутатов города Батуми.

В 1984–1986 гг. – министр бытового обслуживания Аджарской АССР, а затем – первый заместитель министра бытового обслуживания Грузинской ССР. В 1989 г. А. Абашидзе на базе министерства создал концерн бытового обслуживания населения и стал его президентом.

В 1991 г. Аслан Абашидзе занимает пост председателя Верховного Совета Аджарской Автономной Республики. Его политические оппоненты заявляют о грубых нарушениях законодательства. Согласно распространенной в Грузии версии, на этот пост А. Абашидзе был выдвинут первым президентом Грузии З. Гамсахурдиа, на решение которого повлияло происхождение Абашидзе.

После прихода Абашидзе к власти в Аджарии вопрос автономного статуса региона стал причиной порчи отношений между Асланом Абашидзе и Звиадом Гамсахурдиа. В Батуми последовали митинги сторонников Абашидзе с участием мулл, а вопросу упразднения автономии был придан характер антимусульманской кампании. Эти процессы увенчались смертью лидера аджарского отделения звиадистского «Круглого стола», заместителя председателя Верховного Совета Аджарии, бывшего советского диссидента и политзаключенного Нодара Имнадзе. Согласно распространенной в Грузии версии, Имнадзе застрелил лично Абашидзе в своем кабинете во время ссоры и последовавшей за ней перестрелки ночью 30 апреля 1991 г.

В 1991–1992 гг., во время свержения Звиада Гамсахурдиа и последующей в Грузии гражданской войны между звиадистами и осуществившим переворот Государственным советом, аджарское руководство во главе с Асланом Абашидзе заняло нейтральную позицию. В то же время остались свидетельства одного из лидеров Госсовета Джабы Иоселиани о том, что Абашидзе снабжал возглавляемую им военнизированную организацию «Мхедриони» («Всадники») оружием и боеприпасами.

28 сентября 1992 г. А. Абашидзе, постановлением Совета Министров Аджарии, фактически аннулировал зависимость экономических структур автономии от Тбилиси.

После прибытия из Москвы бывшего главы МИД СССР Эдуарда Шеварднадзе, который возглавил Госсовет, Аслан Абашидзе декларирует

его поддержку, и в октябре 1992 г. они вместе принимают участие в выборах в блоке «Мшвидоба» («Мир»), который становится в Грузии парламентским большинством и в 1992–1995 гг. поддерживает все решения Шеварднадзе.

В 1990–1995 гг. А. Абашидзе одновременно являлся заместителем Председателя парламента Грузии.

7 октября 1993 г. Абашидзе, по собственной инициативе и, не консультируясь с Тбилиси, провел переговоры с лидером абхазских сепаратистов Владиславом Ардзинбой. Переговоры с Ардзинбой имели своим результатом освобождение грузинских военнопленных, захваченных абхазцами.

В 1991 г. Аслан Абашидзе основал политическую партию «Всегрузинский союз возрождения», которая в выборах парламента Грузии 1992 и 1995 гг. добилась большого успеха и создала сильную парламенскую фракцию. В декабре 1997 г. на IV съезде Всегрузинского союза возрождения было принято решение о его переименовании в Союз демократического возрождения Грузии.

10 июля 1999 г. в Батуми пять грузинских партий (Союз демократического возрождения, Народная партия, Союз грузинских традиционалистов, блок «XXI век» и Социалистическая партия Грузии) подписали Декларацию об основании политического альянса. Батумский политический альянс принял участие в парламентских выборах 1999 года в виде избирательного блока «Возрождение Грузии». Лидером блока был избран Аслан Абашидзе. На выборах 31 октября 1999 г. блок набрал 25,65 % голосов.

В конце 1990-х годов Абашидзе выступал против проведения учений НАТО в Абхазии, одновременно предоставляя максимально льготный режим дислоцированной около Батуми российской военной базе № 12.

Во время событий в Грузии в ноябре 2003 г. Аслан Абашидзе выступает с поддержкой правительства Шеварднадзе. Он организует проезд в Тбилиси 2–3 тыс. абхазцев для участия в продлившемся несколько дней митинге, который должен был стать альтернативой массовым выступлениям по всей стране сторонников протестовавшей против тотальной фальсификации парламентских выборов оппозиции.

После отставки президента Шеварднадзе и приходу к власти Саакашвили в Абхазии указом Аслана Абашидзе было введено чрезвычайное положение и начался этап вялотекущей конфронтации с новым правительством Грузии. Однако 25 января 2004 г. Абашидзе пышно принял в Батуми посетившего абхазскую столицу в рамках программы

своей инаугурации нового президента Грузии Михаила Саакашвили.

Независимая пресса, даже критически настроенная по отношению к Абашидзе, не отрицала его достижений в управлении Абхазией. «Политический режим, созданный Асланом Абашидзе в Аджарии, образцово показателен. В Батуми никто не скрывает, что Бабу («Дед» – так принято за глаза называть председателя Верховного совета автономии) единолично контролирует всю власть. При этом население автономии реально молится на Аслана Ибраимовича. Основная причина: недопущение в 1991–1992 годах на территорию автономии тогдашней национальной гвардии Грузии. Их не пустили физически, встретив танки гвардейцев на границе Аджарии. Оставшись в стороне от войны, Аджария стала единственным в Грузии очагом стабильности и экономического спокойствия. Уровень жизни населения все эти годы был несравнимо выше, чем во всей остальной стране. По ряду показателей – просто на порядки выше.

Основными источниками дохода были и остаются морской порт и контрольно-пропускной пункт Сарпи на шоссе ведущем в Турцию. Подавляющее большинство железнодорожных грузов (по нефтепродуктам – почти 100 %), идущих в Армению, проходит через батумский нефтеналивной терминал. В свое время Абашидзе вел упорную борьбу с Шеварднадзе за постройку нового нефтеналивного терминала для каспийской нефти именно на базе батумского порта. Шеварднадзе победил, и строить начали в Гурии – на его исторической родине. Манера поведения Аслана Ибраимовича поистине царская. Наследственный правитель Аджарии (его дед Мемет-бей Абашидзе был вали (губернатором) еще турецкого вилайета (провинции) Аджария), Бабу соответственно и ведет себя. На набережной Батуми построен огромный памятник Мемету Абашидзе, его же имя носит и современный паром, который ходит до Трабзона, не говоря уже об улицах и парках.

В советское время Аслан Абашидзе работал министром коммунального хозяйства и бытового обслуживания ГССР, что добавило ему ни с чем не сравнимого жизненного и аппаратного опыта. По иронии судьбы в первый раз главой Аджарии он был назначен Звиадом Гамсахурдиа, заигрывавшим в начале своего недолгого правления с абхазами и аджарцами (репрессии изначально проводились только против осетин и армян). Флирт этот закончился попыткой прогамсахурдиевского мятежа в Батуми, в ходе которого Аслан Абашидзе лично в своем рабочем кабинете, говорят, застрелил лидера мятежников Нодара Имнадзе (тот вместе с сыновьями и дочерью, вооруженные автоматами, ворвались в

кабинет Абашидзе с целью потребовать его отставки).

После этого эпизода на власть в Батуми уже никто не покушался, хотя периодически ловили желающих «разобраться с Бабу». Большинство их были связаны с несколькими персонажами, которые не нашли с Абашидзе общего языка, бежав в Тбилиси под крыло Эдуарда Шеварднадзе.

Абашидзе всегда проявлял высокую национальную толерантность, при этом подчеркивая свою принадлежность к христианству, а не к навязанному в свое время турками аджарцам исламу. Мэром города длительное время был абхаз Аслан Смирба, бывший начальник порта. Элита Южной Осетии проводит отпуск в фешенебельном приморском отеле «Чакви», принадлежащем директору Батумского НПЗ. Среди приближенных к Бабу людей есть русские и армяне». ^[129]

Согласно данным, приведенным в статье В. Скурлатова «Что потеряла Россия, сдав Аджарию» (материалы сайта <http://www.contrtv.ru/common/362/>): «Сейчас успешно действуют нефтеперерабатывающий, судостроительный, машиностроительный, электромеханический заводы, швейные предприятия, уникальная мебельно-бамбуковая фабрика. Действует оснащенное современной техникой комплексное строительное предприятие «Агордзинеба-М», удостоенное награды «Европейской Арки». Пользуются спросом катера, изготовленные на предприятии «Агордзинеба-Н».

Батумский торговый порт среди бывших советских портов на черноморском побережье единственный, которому был присужден международный сертификат качества. А в конце июля 2002 году порт, как одна из лучших бизнес-компаний, заслужил во Франции платиновую награду.

При Аслане Абашидзе развивался также авиационный транспорт. Осуществляются как местные рейсы, так и в направлении Москвы, Киева, Краснодара, Красноярска, других городов СНГ. Были разработаны проекты реконструкции аэропорта по международным стандартам.

По мнению специалистов американской компании «Анадарко» в Аджарии имеются месторождения углеводородов (около 400 миллион тонн нефти и газа).

Аджарская Автономная Республика располагает широкой сетью банков. Банковская система охватывает 22 учреждения – «Грузинский морской банк», «Черноморский аукционный банк», «Центральный банк Аджарии» и т. д. Банковские учреждения Автономной Республики включены в сеть кредитных учреждений ведущих зарубежных стран. У акционерного общества «Грузинский морской банк» открыты

корреспондентские счета в 20 странах, в том числе в США, Германии, Великобритании, Японии, Турции и др. Батумский филиал акционерного общества «Грузинский банк» включен в международную службу «Вестерн-Юнион», и владеет карточками «Визакард»».

Как заявил генерал В.Н. Борисов, который с осени 1998 г. был начальником 12-й военной базы, «...когда были трудности с финансированием, по решению Абашидзе из бюджета Аджарии в долг выделялись средства для выплаты денежного довольствия военнослужащим и зарплаты гражданскому персоналу. Вместо старых зданий штаба базы, госпиталя, которые в связи с реконструкцией прибрежной зоны пришлось снести, выделили другие прекрасно отремонтированные здания. В новый штаб не пришлось завозить даже мебель – все, вплоть до штор на окнах, обеспечила местная власть...

Намечались перспективы расширения экономического и социокультурного взаимодействия между столицами РФ и Аджарии, усиления связей на уровне городов Москва – Батуми, массового заезда московских и вообще российских курортников в роскошные и дешевые санатории и пансионаты Аджарии и поставки дешевых цитрусовых на московские рынки. Правительством Москвы была даже разработана специальная программа взаимного сотрудничества и конкретных мероприятий – участие российских специалистов в проекте благоустройства и озеленения, коммунального строительства в Батуми, сотрудничество в энергетической, бытовой, хозяйственной отраслях, организация совместных предприятий».

После захвата власти в Тбилиси в ходе «оранжевой революции» Саакашвили предпринял экономическую блокаду Аджарии. Однако блокада была неполной, да и была она больше по экономике Грузии, нежели по Аджарии.

14 марта 2004 г. Саакашвили с кортежем автомобилей, на которых находилось большое количество вооруженных людей, включая американских наемников (судя по всему, агентов ЦРУ), попытался въехать в Аджарию, но был остановлен на границе силами Аджарского МВД.

Время для вторжения было выбрано удачно: Аслан Абашидзе находился в это время в Москве. Саакашвили намеревался ворваться в Батуми и арестовать (или убить?) главных сподвижников Абашидзе, то есть провести акцию на манер захвата парламента в Тбилиси. Однако решительные меры аджарской полиции сорвали батумский вариант «революции роз».

Глава Аджарии Аслан Абашидзе в ночь на 15 марта прибыл из Москвы

в Батуми. Самолет Абашидзе в интересах безопасности летел над Черным морем по узкой полосе нейтрального воздушного пространства и лишь в 20 километрах от турецкой границы повернул в сторону Батуми. Ранее Абашидзе заявлял, что со стороны Тбилиси звучали угрозы сбить его самолет. Абашидзе также заявил, что власти Грузии планируют свернуть существующую в автономии власть, и обратился к президентам РФ и США с призывом предпринять все возможные шаги с тем, чтобы остановить сползание конфликта к кровопролитию. Глава Аджарии предложил поручить российским миротворцам, расквартированным в Грузии, «встать между мирными людьми и вооруженными силами вторжения, чтобы не пролилась кровь». Россия заявила, что в случае кризиса вокруг Аджарии вся ответственность за него ляжет на руководство Грузии, и призвала решать все вопросы, относящиеся к Аджарии, мирным путем через политический диалог.

В этот же день глава Аджарской автономии подтвердил, что на территории автономной республики объявлено чрезвычайное положение и введен комендантский час. Отвечая на вопросы журналистов о возможности всеобщей мобилизации населения автономии, Абашидзе ушел от прямого ответа, однако подчеркнул: «Я не скрываю, что вся республика готова защищать свой регион».

Между тем, Михаил Саакашвили дал главе Аджарской автономной республики Аслану Абашидзе сутки – до 22 ч. 30 мин. 15 марта на раздумья и выполнение своих требований. Саакашвили потребовал от Абашидзе «дать президенту Грузии возможность свободно передвигаться по территории автономии и встреч с местными жителями, прекратить в Аджарии преследование людей за их политические взгляды, дать возможность проведения там 28 марта выборов в парламент Грузии в демократической атмосфере». Он также потребовал от Абашидзе «разоружения созданного им незаконного вооруженного формирования численностью 1500 человек, не препятствовать властям Грузии контролировать порт Батуми и погранпост Сарпи» на грузино-турецкой границе.

15 марта Аджарское телевидение показало кадры, как к пропускному посту на административной границе Аджарии и Грузии, который расположен на мосту через реку Чолоки, подъехали автобусы и грузовые автомашины, в которых, по утверждению аджарского телевидения, находятся вооруженные грузинские спецназовцы. По этому мосту проходит центральная автотрасса, соединяющая Тбилиси и Батуми.

В свою очередь грузинская телекомпания «Рустави-2» сообщила, что у

поста через реку Чолоки находятся 400 спецназовцев силовых структур Аджарии и несколько бронетранспортеров. «Представители силовых структур Аджарии 15 марта заминировали автомобильный мост через реку Чолоки на административной границе автономии», – передает телекомпания. Факт минирования моста подтвердил журналистам министр внутренних дел Аджарии Джемал Гогитидзе. По его словам, это сделано, чтобы на территорию автономии не прошли подразделения Вооруженных сил Грузии. «Действия и заявления, с которыми выступает Михаил Саакашвили, толкают Аджарию к объявлению независимости. Это ошибка президента», – заявил Гогитидзе журналистам.

В ходе инспекционной проверки постов полиции и внутренних войск, которую проводил министр внутренних дел Грузии Георгий Барамидзе в Потийском районе (Западная Грузия) у реки Чолоки близ административной границы с Аджарией, с другого берега прозвучали несколько автоматных очередей. Как передало агентство «Новости-Грузия», об этом сообщил сам глава МВД сообщил журналистам. «Когда я проверял посты, которые мы сегодня выставили у реки Чолоки для поддержания порядка – там сложилась непростая ситуация после блокирования властями Аджарии автомобильного движения в направлении Батуми, – с той стороны реки было произведено несколько очередей из автоматического оружия», – сообщил Барамидзе по возвращении в Потю. «Пока не установлено, в каком направлении велся огонь», – отметил Барамидзе. Он также заявил, что приказал сотрудникам правоохранительных органов Грузии не поддаваться на провокации и не открывать ответный огонь, но при этом соблюдать повышенную бдительность.

15 марта в 23 ч. 50 мин. по московскому времени президент Грузии Михаил Саакашвили заявил, что «решил принять беспрецедентные шаги по ограничению функционирования порта и аэропорта Батуми (Аджария) и таможенно-пограничного поста Сарпи (на грузино-турецкой границе)». На брифинге в Тбилиси Саакашвили отметил, что центральные власти «приняли меры о переадресовке направляемых в Грузию из-за рубежа товаров через другие таможенно-пограничные посты и порты».

«Заморожены счета правительства Аджарии в центральных банках Грузии, аннулированы лицензии действующих на территории автономной республики банков. Все принятые меры направлены на то, чтобы лишить источников финансирования власти автономной республики, и так будет до тех пор, пока оно не образумится и не будет соблюдать Конституцию Грузии», – заявил Саакашвили. Он подчеркнул, что Тбилиси «никогда не смирился с тем, что ни одна структура Аджарской автономной республики

со времен правления Шеварднадзе фактически не подчиняется центральным органам власти Грузии, с тем, что доходы от порта Батуми, таможенно-пограничного поста в Сарпи не поступали в центральный госбюджет Грузии». Президент также отметил, что «не намерен терпеть в дальнейшем такие незаконные действия властей автономной республики». Это заявление Саакашвили сделал по истечении срока в одни сутки, которое он дал накануне руководству Аджарской автономной республики для выполнения требований центральных властей страны...

В ночь на 16 марта служба береговой охраны пограндепартамента Грузии ночью взяла под контроль акваторию порта Батуми и весь аджарский участок морской границы страны. Находящийся в порту Поти премьер-министр Грузии Зураб Жвания заявил, что эта служба «обеспечит выполнение решения президента Саакашвили об ограничении функционирования порта Батуми». В то же время глава аджарского МВД Джемал Гогитидзе в течение ночи находился на административной границе Аджарии и обеспечивал порядок и безопасность на всем ее протяжении. По словам Гогитидзе, в течение ночи никаких инцидентов на границе не произошло. Вместе с тем, «противостоящие силы остаются на своих позициях», – отметил он.

Ранним утром 16 марта в сторону Батуми по акватории Черного моря выдвинулись три военных корабля военно-морских сил Грузии. Как ожидается, их целью станет блокировка порта Батуми с моря, сообщил во вторник министр внутренних дел республики Аджария Джемал Гогитидзе.

Между тем, напряженность в отношениях автономии с Тбилиси вызвала закрытие в Батуми множества магазинов и мелких лавок. Информированный источник в администрации Аджарии отметил, что это связано с ажиотажным спросом на предметы первой необходимости: хлеб, соль, картофель, муку, макароны и т. д. Многие магазины закрылись на переучет для того, чтобы установить более высокие цены. При этом, источник в администрации Аджарии опроверг информацию о массовом бегстве жителей Батуми. По его данным, жители остаются в городе, но по местной традиции не выходят на улицу из-за непогоды. В целом источник охарактеризовал обстановку в Батуми как «спокойную и контролируемую».

Утром 16 марта в Аджарию прибыл мэр города Москвы Юрий Лужков. Как сообщили в пресс-службе аджарского лидера Аслана Абашидзе, на первую половину дня запланирована встреча московского градоначальника с главой автономии в административном здании грузинской таможни на КПП «Сарпи» на границе с Турцией. Поскольку воздушное пространство над территорией Аджарии закрыто грузинскими

властями, мэр Москвы Юрий Лужков прибыл на территорию Абхазии из Турции, отметили в пресс-службе. Как сообщил журналистам министр внутренних дел Абхазии Джемал Гогитидзе, также находящийся в Сарпи, ожидается, что Лужков примет на себя посреднические функции между лидером Абхазии и президентом Грузии Михаилом Саакашвили.

В 9 ч. 27 мин. мэр Москвы Юрий Лужков выразил сожаление в связи с обострением ситуации вокруг Абхазии. «Инициатива нагнетания обстановки идет не из Абхазии, она идет из Тбилиси. Очень сожалею, что идет нагнетание вместо того, чтобы сесть за стол переговоров», – заявил он во вторник журналистам в Батуми, передает телекомпания НТВ.

16 марта. 10 ч. 30 мин. События в Грузии могут привести к новой волне сепаратизма на южном Кавказе, считает министр иностранных дел Азербайджана Вилаят Гулиев. Он также не исключил, что ситуация в Грузии может «негативно повлиять на строительство нефтепровода Баку—Тбилиси—Джейхан».

10 ч. 40 мин. Южная Осетия, соседствующая с Грузией и Абхазией, пока не мобилизовывала военные силы в связи с ситуацией в Абхазией, но готова к любому повороту событий. Об этом сообщил советник президента Южной Осетии Константин Кочиев. «Мы с тревогой наблюдаем, как в Тбилиси на протяжении года раздаются угрозы в адрес автономий. В связи с ситуацией в Абхазии пока в Южной Осетии никакой мобилизации нет, но наши силы готовы к любому повороту событий», – сказал он. Кочиев выразил уверенность, что «в Грузии возобладает подход мирного разрешения ситуации со снятием блокады».

12 ч. 40 мин. Россия и США не допустят силового решения проблемы вокруг Абхазии. Такое мнение высказал во вторник президент российского фонда «Политика» Вячеслав Никонов. «Успех могут принести усилия посредников. Эти усилия уже предпринимаются», – сообщил Никонов. «Тем не менее, развитие событий предсказать сложно. Очевидна решимость Тбилиси выполнить предвыборные обещания и нежелание Абашидзе идти навстречу под давлением ультиматумов», – сказал политолог.

14 ч. 15 мин. В связи с экономической блокадой Абхазии со стороны Грузии голода в автономии не будет. Такое мнение высказал во вторник научный руководитель Высшей школы экономики РФ Евгений Ясин, отвечая на вопрос, долго ли сможет существовать Абхазия в автономной режиме без серьезной угрозы экономической и энергетической безопасности. «Думаю, что Абхазия сможет долго существовать в таком режиме. У них довольно примитивное хозяйство, все живут на самообеспечении», – сказал эксперт. «Конечно, Абхазия ослабнет, но

голода в автономии не будет», – добавил он.

14 ч. 30 мин. Российская военная техника не выводилась и не будет выводиться с территории 12-й российской военной базы и ее объектов, расположенных на территории Абхазии, в Батуми. «Есть указание от министра обороны России соблюдать полный нейтралитет и не вмешиваться во внутренние дела Грузии», – сказал посол РФ в Грузии Владимир Чхиквишвили.

15 ч. 40 мин. На основании указа президента Грузии Михаила Саакашвили Департамент охраны госграницы Грузии снял рейсы семи иностранных судов, направляющихся в порт Батуми. «Это обязательная мера, которая позволит грузинским властям предотвратить ввоз оружия и других незаконных грузов на территорию Абхазии через порт Батуми», – сказал премьер-министр Грузии Зураб Жвания. Кроме того, Национальный банк Грузии приостановил перевод наличных денег из Грузии в Абхазию.

16 ч. 15 мин. Главу Абхазской автономии Аслана Абашидзе могут устранить физически путем спецоперации, заявил во вторник журналистам руководитель фракции Госдумы РФ «Родина» Дмитрий Рогозин, ссылаясь на сведения, полученные от депутатов фракции из Абхазии.

16 ч. 50 мин. Глава Абхазии Аслан Абашидзе сообщил, что в среду в Батуми, возможно, приедет президент Грузии Михаил Саакашвили. В беседе с российскими журналистами в Батуми Абашидзе также сказал, что сегодня вечером в Батуми прибудет спикер грузинского парламента Нино Бурджанадзе.

18 ч. 22 мин. Лидер «Народного фронта» Грузии Нодар Натадзе предлагает объявить главу Абхазии Аслана Абашидзе государственным преступником. «Чтобы исполнение всех его указов считалось преступлением, и чтобы ни одно дружественное Грузии государство не принимало Абашидзе на свою территорию», – заявил Натадзе. По его мнению, Абашидзе необходимо отстранить от руководства автономией, но сделать это нужно без кровопролития. Он считает, что правительству Грузии также надо поставить вопрос о немедленном выводе с территории страны российских военных баз (в настоящее время на территории Грузии расположены две российские военные базы – в Батуми (Абхазия) и в Ахалкалаки (Южная Грузия), штаб группы российских войск в Закавказье находится в Тбилиси).

19 ч. 05 мин. Генпрокуратура Грузии возбудила уголовные дела против высокопоставленных представителей правительства Абхазии, сообщил журналистам Генеральный прокурор Грузии Ираклий Окруашвили. В частности, в связи с событиями 14 марта 2004 г. у реки Чолоки, на

административной границе Абхазии, когда представители правоохранительных органов автономии отказались пропустить президента Грузии на территорию Абхазии, уголовное дело возбуждено по статьям «нарушение неприкосновенности территориальной целостности Грузии», «незаконный захват военным командованием» и «неповиновение законным властям». При этом он отметил, что Генпрокуратура не возбуждала уголовного дела против главы Абхазии Аслана Абашидзе и его сына Георгия, который занимает пост мэра Батуми. «У Аслана Абашидзе пока еще есть шанс, чтобы его участие в указанных преступлениях не было подтверждено», – заметил Окруашвили.

20 ч. 00 мин. По сообщению политдвижения «Нашей Абхазии», в информационный центр движения поступила информация о том, что во вторник на набережной в центре Батуми собрались несколько десятков человек, которым бывший мэр города Аслан Смирба раздавал автоматическое оружие. Люди, которым раздавалось оружие, прибыли в Батуми из регионов Абхазии, сообщает движение. Как передает агентство «Новости-Грузия», объединенное политическое движение «Наша Абхазия» находится в оппозиции к нынешнему руководству автономии.

Утром 17 марта спикер парламента Грузии Нино Бурджанадзе и министр госбезопасности страны Зураб Адеишвили в среду утром направятся в Батуми для встречи с главой Абхазской автономной республики Асланом Абашидзе. Об этом сообщила во вторник вечером в Тбилиси Нино Бурджанадзе после завершения встречи с президентом Михаилом Саакашвили.

Тем временем в самой Абхазии экономическая жизнь практически полностью парализована. Закрыты филиалы коммерческих банков Грузии. В автономии уже ощущается дефицит наличных лари.

11 ч. 54 мин. В столице Абхазии Батуми проходят переговоры главы автономии Аслана Абашидзе со спикером грузинского парламента Нино Бурджанадзе и министром госбезопасности Зурабом Адеишвили. В центре переговоров – пути выхода из кризиса в отношениях центра и автономии. Премьер-министр Грузии Зураб Жвания выразил надежду на успешный исход переговоров. Также он заявил, что руководство страны не намерено лишать Абхазию автономного статуса, однако экономические санкции против республики сохранятся, пока там не будет восстановлен конституционный порядок.

В 13 ч. 49 мин. в Тбилиси грузинские полицейские по решению Главного управления столичной полиции МВД Грузии с сегодняшнего дня приступили к патрулированию на станциях метро. «Патрулирование на

станциях метро проводится в целях безопасности граждан», – сказал представитель управления тбилисской полиции. Как выяснилось, вчера утром близ атомного реактора в городе Мцхета, в 30 км от Тбилиси, произошел взрыв, в результате которого пострадала железнодорожная линия. Замминистра госбезопасности Грузии Георгий Угулава не исключил повторения фактов подобных диверсий в других регионах страны. «По нашей информации, аджарские власти путем диверсий по всей территории Грузии хотят отвлечь внимание центрального руководства сложившейся в автономии ситуации», – сказал замминистра. Хотя, по его словам, «прямых доказательств причастности аджарских властей к имевшему во вторник утром взрыву близ мцхетского атомного реактора у МГБ Грузии нет».

15 ч. 10 мин. Международное женское общество Грузии «Женщины за мир» собирается провести в ближайшие дни «марш мира» в Аджарию. Такое решение принято в среду представителями организации на встрече в Тбилиси. Как сообщили «Новости-Грузия» в Союзе писателей Грузии, предполагается, что участники акции устроят пешее шествие из Тбилиси по центральной автотрассе в сторону поста на реке Чолоки (административная граница Аджарии). «Своей акцией мы хотим поддержать женщин, проживающих в Аджарии», – заявили инициаторы проведения «марша мира».

18 ч. 15 мин. Режим чрезвычайного положения на территории Аджарии, который был введен 24 ноября 2003 г. после отставки Эдуарда Шеварднадзе, будет отменен. Об этом сообщил аджарский лидер Аслан Абашидзе после окончания сегодняшних переговоров со спикером грузинского парламента Нино Бурджанадзе. Однако, сама Бурджанадзе по-прежнему считает обстановку в Аджарии напряженной.

20 ч. 00 мин. Лидер Аджарской автономии Аслан Абашидзе сообщил, что его встреча с президентом Грузии Михаилом Саакашвили состоится в четверг (18 марта) в здании администрации Аджарии в Батуми. В свою очередь председатель парламента Грузии Нино Бурджанадзе заявила, что вопрос блокады Аджарии после встречи Саакашвили и Абашидзе может быть снят.

22 ч. 00 мин. Согласно Карсскому договору 1921 г. Турция и Российская Федерация оставляют за собой право ввести войска в Аджарию и Нахичевань – автономии соответственно в Грузии и Азербайджане, в случае военного вторжения других государств в эти регионы. «Я думаю, нет необходимости прояснять в этой связи что-либо. Просто соглашение остается в силе, и сказать это достаточно», – заявил посол Турции в Азербайджане Унал Чевикоз.

В ночь на 18 марта президент Грузии Михаил Саакашвили подтвердил, что встретится с аджарским лидером Асланом Абашидзе в Батуми: «В четверг я поеду в Батуми для встречи с Асланом Абашидзе, после чего встречусь с его оппозицией. Принял решение ехать в Аджарию, чтобы разрядить обстановку и решить множество принципиальных вопросов, которые накапливались в течение нескольких лет».

09 ч. 42 мин. С автомобильного моста через реку Чолоки, ведущего на территорию Аджарской автономии из Потийского района Грузии, утром 18 марта была убрана часть бетонных плит, которыми дорога была блокирована четыре последних дня. Расчистка дороги связана с планируемым прибытием в Батуми в четверг президента Грузии Михаила Саакашвили. По данным грузинских телеканалов, в настоящее время глава грузинского государства находится в городе Поти (Западная Грузия) и оттуда на машине направится в сторону Аджарии.

10 ч. 40 мин. Президент Грузии Михаил Саакашвили в сопровождении представителей правительства Грузии беспрепятственно пересек административную границу с Аджарией в местечке Чолоки. На административной границе Михаила Саакашвили и президентский кортеж ожидали несколько сотен сторонников лидера Аджарии Аслана Абашидзе, которые скандировали: «Аслан, Аслан». В руках митингующие держали флаг «Партии возрождения», лидером которой является Аслан Абашидзе. У митингующих не было в руках государственного флага Грузии. Саакашвили во время визита в Аджарию сопровождает министр Госбезопасности Зураб Адеишвили, Генеральный прокурор Ираклий Окруашвили, министр внутренних дел Георгий Барамидзе.

12 ч. 06 мин. Саакашвили прибыл в Батуми, где состоится его встреча с лидером Аджарии Асланом Абашидзе. Президента Грузии встретили сторонники аджарского лидера Аслана Абашидзе аплодисментами, возгласами «Миша» и «Бабу» (по-грузински «отец»). За 50 метров до резиденции Абашидзе президент Грузии вышел из автомобиля и продолжил свой путь пешком. После того, как Саакашвили вошел в здание администрации Аджарской автономии, ликующая толпа жителей Батуми окружила здание.

13 ч. 00 мин. В здание администрации Аджарской автономии, где сейчас проходит встреча президента Грузии Михаила Саакашвили с главой Аджарии Асланом Абашидзе, не была пропущена президентская охрана. Президент Грузии вошел в здание, находящееся под усиленным контролем спецподразделений Аджарии, один. Телекомпания «Рустави-2» показала в прямом эфире кадры, как неподалеку от здания президентский кортеж был

остановлен. Оставшееся расстояние до здания – около 50 метров, Михаил Саакашвили и сопровождавшие его лица прошли пешком. На входе вооруженные охранники пропустили внутрь здания только Саакашвили, блокировав дорогу сотрудникам охраны президента. Затем, как видно на кадрах, попытавшиеся войти в здание за президентом страны министр внутренних дел Грузии Георгий Барамидзе и министр финансов Грузии Зураб Ногаидели были выведены из здания. Главу МВД Грузии заставили сдать находящееся при нем табельное оружие – пистолет, а у министра финансов Грузии отобрали мобильный телефон. После этого их пропустили в здание. Госминистр Грузии по вопросам урегулирования конфликтов Георгий Хаиндрава вообще не был пропущен в здание. У здания, где проходит встреча Саакашвили с Абашидзе, собралось около тысячи человек. Они скандируют «Аслан, Аслан» и размахивают флагами Абхазии – синим полотнищем с семью золотыми звездами.

15 ч. 50 мин. Президент Грузии дал указания о снятии экономических санкций с Абхазии сегодня в полночь, сообщил Саакашвили журналистам после переговоров в Батуми, которые длились три с половиной часа (санкции, напомним, были введены 15 марта). Оценивая переговоры, президент Грузии сообщил, что стороны проявили добрую волю. «Лично у меня нет ничего против господина Абашидзе. Но при этом существуют государственные интересы», – сказал Саакашвили. «Главное – мы смогли сохранить демократическую систему и гражданский мир. Встреча проходила в обстановке полного взаимопонимания», – заявил президент Грузии. «Был конкретный разговор и мы достигли конкретных результатов», – сказал Саакашвили.

На несколько недель обстановка вокруг Абхазии стабилизировалась, но «антракт» этот был лишь тактическим ходом Шеварднадзе. И вот в конце апреля 2004 г. группа подкупленных Тбилиси студентов Батумского университета начинает беспорядки. Дальше все происходит по традиционному сценарию «оранжевой революции». Со всей Абхазии на автомобилях свозят в Батуми противников Абашидзе. Но сведениям «оранжевой» прессы их число достигает 15 тысяч. (Даже если это правда, то 15 тысяч человек для Абхазии – очень маленькая цифра.

Противники Абашидзе были объединены в организацию «Наша Абхазия» Ее лидер Тамаз Диасалидзе потребовал отставки Абашидзе. Саакашвили приказал военным и правоохранительным структурам Абхазии не подчиняться указаниям абхазского лидера Аслана Абашидзе. «Я обращаюсь к дислоцированным на территории Абхазии военным структурам и правоохранительным структурам. Я приказываю вам не

подчиняться преступным указаниям Аслана Абашидзе», – сказал президент Грузии после завершения чрезвычайного заседания совета национальной безопасности Грузии.

Ряд офицеров полиции и армии бежали в Грузию. Однако 3 мая 2004 г. командир 25-й бригады министерства обороны Грузии Роман Думбадзе заявил на пресс-конференции, что «переходит в полное подчинение главы Аджарии Аслана Абашидзе». По его словам, он продолжает командовать личным составом 25-й бригады, дислоцированной недалеко от Батуми.

За две недели до этого приказом министра обороны Грузии Думбадзе был отстранен от должности, против него возбуждено уголовное дело по статье об измене родине.

Между тем, как сказал на пресс-конференции Думбадзе, он не подчиняется приказу министра обороны, так как по конституции Аджарии находится в подчинении главы Аджарии.

Вместе с Думбадзе на сторону Абашидзе перешли 557 военнослужащих, прихватив с собой девять БТРов, несколько танков и артиллерийских установок. Тбилиси в ответ призвал на помощь силы небесные: над Аджарией на малой высоте начали кружить штурмовики Су-25 грузинских ВВС. В тот же день, 3 мая, в Тбилиси заявили, что МВД Абхазии обстреляли из автоматов девять автобусов, на которых «представители оппозиции» пытались из Грузии проникнуть в Абхазию.

За день до этого, 2 мая 2005 г., по приказу Аслана Абашидзе были взорваны мосты на грузино-аджарской административной границе через реки Чолоки и Какути, чтобы не допустить ввод в Аджарию военной техники грузинской армии.

Любопытно, что Саакашвили обвинил во взрыве мостов российского отставного генерал-лейтенанта Юрия Неткачева. Позже Неткачев оправдывался, что он де в конце января 2004 г. покинул Грузию и все видел только по телевидению. Замечу от себя, что Неткачев очень часто появляется, и в самые критические моменты, в Приднестровье, Аджарии и Абхазии, и всегда утверждает, что «не был, не участвовал», вообще сидел тихо и «чинил примус».

Кстати, в качестве неопровержимого доказательства Неткачев показывал журналистам свой паспорт:

– Грузинский президент заявил, что именно я якобы взорвал в конце апреля 2004 года мосты на реке Чолоки. Все это чушь. Никакого отношения к этим взрывам я не имел. Не было меня тогда в Аджарии. Одно из доказательств – мой паспорт. Там нет штампа, что я пересекал грузинскую границу.

– Но вы как советник готовили вооруженные формирования в Абхазии?

– Я был у Абашидзе советником по безопасности. Руководил его личной охраной. Это около шестисот человек. Они охраняли не только Абашидзе, но и важные объекты – заводы, порт и т. п. Кроме этого, в моем ведении находился антитеррористический батальон – человек восьмисот. Учитывая непростые условия, это было вполне естественно.

– Именно эти силы и противостояли регулярным грузинским войскам, когда Саакашвили готовил свой поход на Абхазию?

– Абашидзе поддерживали все население и все структуры, находившиеся на территории Абхазии, – милиция, пограничники, руководство 25-й мотопехотной бригады, дислоцированной в Батуми. У него были отличные отношения с командованием 12-й российской военной базы, личный состав которой на две трети укомплектован местными жителями. Если бы Абашидзе принял решение оказать сопротивление войскам Саакашвили, он бы смог удержать власть. Но цена этого была слишком высока, и Россия его здесь не поддержала.

– А он обращался к России за помощью?

– Да, мне доподлинно известно, что Абашидзе в конце 2003 года приезжал в Москву и обращался к руководству Минобороны и к российскому правительству с просьбой поддержать его, не допустить к власти Саакашвили. Но российское руководство решило не вмешиваться в ситуацию, считая, что это внутреннее дело Грузии.

Абашидзе уехал из Москвы ни с чем, хотя условия, которые он предлагал в случае его поддержки, были крайне выгодны России. Он обещал оставить нашу 12-ю военную базу в Батуми навечно. И если вспомнить недавнее прошлое, он не раз выручал наш абхазский гарнизон продовольствием, давал ГСМ на проведение учений. Он имел хорошие отношения с московским правительством, которое начинало совместное строительство здравниц в Абхазии. Но странную победу в конце концов одержал Саакашвили, и теперь мы пожинаем плоды той «революции».^[130]

Любопытно, что Совет Европы призывал Саакашвили и Абашидзе помириться. Генеральный секретарь Совета Европы Вальтер Швиммер призывал президента Грузии и главу Абхазии автономии остановить опасную эскалацию конфликта. «В то время, когда Евросоюз празднует свое расширение с 15 до 25 членов, шокируют факты, которые имеют место в одной из стран – члена Совета Европы – в Грузии. Взрываются мосты, так как представители центральной и местной властей потеряли способность вести диалог», – говорится в заявлении Швиммера, текст

которого распространил офис Совета Европы в Тбилиси.

«Я настоятельно призываю обе стороны, президента Грузии Михаила Саакашвили и главу Аджарской автономии Аслана Абашидзе принять все меры для приостановления этой опасной эскалации. Мост можно восстановить, но нельзя вернуть жизнь человеку, погибшему хотя бы от одного выстрела», – сказал Швиммер. «Сейчас не время взрывать мосты, сейчас время их строить», – заключил он.

А в самой Грузии напряженность нарастала. В портовом городе Поти начался главный этап военных учений «Диоскурия-2004», которые стали самыми масштабными в Грузии за последние 12 лет. В город прибыли члены правительства Грузии. Из Греции в акваторию Поти вошел ракетный катер «Диоскурия», который передан правительством Греции в дар министерству обороны Грузии. По сценарию учений, экипаж корабля, на котором находится командующий ВМС Грузии вице-адмирал Зураб Иремадзе, должен освободить заложников, находящихся на морском судне.

В Поти и Адигени будут открыты пункты призыва новобранцев для жителей Аджарии. Об этом на пресс-конференции заявил председатель парламентского комитета по обороне и безопасности Грузии Гиви Таргамадзе. «Призываю всех военнообязанных явиться для прохождения обязательной воинской подготовки в пункты призыва Поти и Адигени», – сказал Таргамадзе.

Однако судьба Аджарии решалась не в Тбилиси или Батуми, а в Москве. Путин решил сдать Абашидзе. В ночь на 6 мая 2004 г. глава Аджарии Аслан Абашидзе покинул свой пост и улетел в Москву в сопровождении сего сына Георгия (являвшегося до того момента мэром города Батуми) и секретаря Совета безопасности РФ Игоря Иванова. Поскольку президент Грузии Михаил Саакашвили предоставил Аслану Абашидзе и его семье гарантию неприкосновенности «в случае, если тот прекратит политическую деятельность и без кровопролития уедет из страны», перед отлетом в Москву Абашидзе призвал около 200 своих сторонников, митингующих около его резиденции, мирно разойтись по домам.

За урегулирование кризиса в Аджарии Путин получил благодарность США. «Администрация Джорджа Буша отметила роль российского руководства в успешном урегулировании кризиса в Аджарии», – заявил официальный представитель госдепартамента США Ричард Баучер. «Мы очень признательны России, в особенности Владимиру Путину и Игорю Иванову, за конструктивную роль, которую они сыграли в этом вопросе», – сказал Баучер на брифинге в Вашингтоне. (РИА «Новости»).

Ряд СМИ дали негативную оценку действиям правительства РФ.

«То, что произошло в ночь с 5 на 6 мая 2004 года в Батуми, – это очередное предательство интересов России в Грузии, в Закавказье. Были все возможности сохранить Аслана Абашидзе во главе Абхазии, но Путин предпочел сдать дружественную автономию проамериканским силам.

Разумеется, официальные СМИ и оплачиваемые аналитики будут клеймить Аслана Абашидзе как якобы некоего диктатора и чуть ли не аналога Саддама Хусейна и голосить о мудрости решения Путина, будто бы предотвратившего вовлечение российских солдат в назревающее кровопролитие. На самом деле решение Путина открывает дорогу дестабилизации обстановки на российско-грузинской границе. Ясно, что за Абхазией последует Южная Осетия, а там вооруженное сопротивление неизбежно, ибо надежд на Кремль давно нет. Думаю, Аслан Абашидзе растерялся, когда столкнулся с предательством, и после активного вмешательства Юрия Лужкова в его защиту несколько расслабился, до последнего момента рассчитывал на помощь Москвы. Поэтому лидер Абхазии не решился призвать своих сторонников к оружию, и энергичный Саакашвили умело воспользовался замешательством обманутого «льва» (Аслан – в переводе «Лев»).

В этой связи не лишним будет вспомнить, что в дни предыдущего обострения отношений между Тбилиси и Батуми турецкий посол в Баку Унал Чевикоз 17 марта 2004 г. заявил журналистам, что власти Турции согласно Карсскому договору 21 года имеют право ввести свои войска в Абхазию. «Я думаю, нет необходимости прояснять в этой связи что-либо. Просто соглашение остается в силе, и сказать это достаточно», – отметил дипломат, сообщает «Интерфакс»^[131].

Согласно Карсскому договору, Турция и Россия оставляют за собой право ввести войска в Абхазию и Нахичевань – автономии соответственно в Грузии и Азербайджане, в случае военного вторжения других государств в эти регионы. Но посол Грузии в Москве Константин Кемурчия считал, что Абхазия не может рассчитывать на защиту со стороны Турции по Карсскому договору, ибо он якобы перестал действовать. Но это не так!

«Этот договор нет никакого смысла комментировать. Срок его действия уже истек», – заявил посол 15 марта на пресс-конференции в центральном офисе «Интерфакса».

А глава Абхазии Аслан Абашидзе ранее заявил, что Россия «не только должна, она просто обязана защитить Абхазию».

«Есть Карсский договор, по которому у турецкой стороны есть обязанности защитить автономию Аджарской республики. До Карсского

договора был Московский договор – там те же обязательства. По этим договорам Россия обязана это сделать (защитить Аджарию)», – сказал он.

Новые грузинские власти были в принципе против международного посредничества и тем более введения в Аджарию миротворческих сил. «В Аджарии живут грузины, этим ситуация отличается от ситуации с Цхинвальским регионом и Абхазией», – разъяснил посол. «Никаких оснований, кроме надуманных, не очень чистых и отчасти криминальных для конфликта нет», – сказал он. «Во время президентских выборов население Аджарии поддержало Михаила Саакашвили», – напомнил посол.

Отвечая на вопрос о гарантиях для российских военных баз в случае развития военного противостояния между Тбилиси и Батуми он подчеркнул, что «даже при гипотетической постановке этого вопроса Грузия гарантирует неприкосновенность российских военных баз, российских военнослужащих, российских граждан».

Посол Кемулария нагло лгал во всем. Во-первых, Карский договор не прекратил своего существования. Кстати, если это и случилось бы, то тогда вступал в действие Мудрасский договор, согласно которому Аджария отходила... Армении.

Наглый грузин врал и в отношении российской базы в Батуми. Не пройдет и пары лет, как Саакашвили выдворит российских военных из Аджарии.

Ну что ж, каков президент, таков и посол. Саакашвили вопреки всем своим обещаниям захватил Батуми. Начались массовые аресты сторонников Абашидзе. В частности, были схвачены бывшие охранники главы Аджарии, его дочь Диана (правда, позже ей удалось откупиться от Саакашвили). 6 мая 2004 г. был арестован Думбадзе, его в оперативном порядке приговорили к пожизненному заключению. Освобожден Думбадзе был через 4 года, после августовской войны, когда генерал Борисов обменял его на 12 грузинских военнослужащих.

В Батум Саакашвили прислал своего наместника Левана Варшаломидзе. В Аджарии на посты в полицию, таможенную службу, в здравоохранение, просвещение и т. п. назначаются в основном гурийцы.

В Батуме закрыты многие общественные учреждения, которые «на бюджетные деньги» содержал Абашидзе. Саакашвили даже приказал взорвать памятник Мемету Абашидзе, деду Аслана.

Люди периодически митингуют на батумских улицах с требованием работы, социальной справедливости, электроэнергии и т. д. Пожалуй, благоприобретенная митинговая активность населения – одна из главных отличительных черт постреволюционной Аджарии: при Аслане-бабу (дед

Аслан) митинговать не смели. Но, с другой стороны, Абашидзе хоть и удалось в свое время накинуть платок на каждый роток, люди более или менее были обеспечены заработком, график подачи электроэнергии соблюдался, криминогенная обстановка была куда мягче, а Батуми из захолустья превратился в красивый приморский город и чуть ли не в культурный центр Грузии». [\[132\]](#)

Глава 24

Будет ли в Грузии второй Карабах?

Как уже говорилось, в искусственно созданной большевиками Грузинской ССР было три автономии – Аджария, Абхазия и Южная Осетия. Однако 200 тысяч компактно проживавшего армянского населения было лишено такой автономии. Замечу, что ни в одной части Союза не было 200 тысяч компактно проживающего народа, который не имел бы своей автономии. Почему? Причина трагикомична. Эта автономия выпадала из системы обозначения советских автономий. Наименования пятнадцати союзных республик содержали в себе этноним. Наименования всех автономных республик, областей и округов подчеркивали их «национальную принадлежность». Так, например, были автономные республики Башкирская, Бурятская, Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Калмыцкая, Карельская, Коми.

Руководство СССР сочло «неприличным», если на границе с Армянской ССР будет Армянская АССР или путь даже Армянский автономный округ.

Замечу, что в Грузинской ССР армянское население проживало не только в Джавахке (сейчас грузины заменили это название на Самцхе-Джавахети), но и в прилегающих районах. По данным С.И. Брука,^[133] к 1970 г. в Грузии проживало 448 тысяч армян, то есть 9 % от всего населения республики. При этом надо помнить, что местные власти в ходе переписей всеми правдами и неправдами пытались уменьшить данные о числе проживавших в республике лиц нетитульной нации.

Поскольку Самцхе-Джавахети на юге граничит с Турцией, в советское время район считался пограничной зоной, и свободный въезд туда был разрешен лишь местным жителями, а приезжим – по специальным разрешениям. Горный рельеф местности, отсутствие железных дорог и лишь одно шоссе, а также почти однородный этнический состав (около 90 % – армяне) привели к определенной изоляции Самцхе-Джавахети от Грузинской ССР.

Тбилисские партийные функционеры не особенно мешали жить армянам. Но уже в годы правления Шеварднадзе началась политика «грузинизации» Самцхе-Джавахети. Так, делались попытки вытеснить из обихода армянский язык. Даже грузинский журналист Ираклий Чихладзе

вынужден признать: «В Самцхе-Джавахети реформу системы образования восприняли довольно болезненно. Пошли слухи, что власти намерены закрыть все армянские школы и учить грузинскому языку насильно. Местное население на протяжении долгих лет жило в «замкнутом режиме», и незнание грузинского языка только способствовало фактической изоляции Джавахетии от остальной Грузии. В культурном, социальном, экономическом плане население этого региона было больше привязано к соседней Армении. Интересно, что в СМИ Армении попытки грузинских властей интегрировать местное население (в том числе и в плане изучения грузинского языка) тоже часто освещались как ущемление прав этнических армян, проживающих в Джавахетии.

Все предыдущие государственные программы по изучению грузинского языка успешно провалились. С 1997 г. в госбюджете была статья: специальные надбавки для педагогов Самцхе-Джавахети и Квемо Картли – по 350 тысяч лари на каждый из двух регионов – однако до учителей эти средства реально не доходили. Кроме того, не было современных методик обучения языку, не хватало учебных материалов и пособий, квалификация преподавателей очень часто оставляла желать лучшего».^[134] Большинство детей в Самцхе-Джавахети не знали грузинский, а их с 8-го класса заставили учить историю и географию Грузии на грузинском языке. Я уж не говорю о том, что тбилисские учебники имеют явную антиармянскую направленность.

В 2006–2007 гг. грузинские власти провели тестирование для учителей Самцхе-Джавахети, и вот результат: «Учителя армянских школ из Самцхе-Джавахети удачно прошли все тесты, но 99 % из них срезались на грузинском языке. Они пока остаются на своих должностях, но если они опять срежутся, то где найти столько учителей?»^[135]

Казалось бы, ну и слава Богу, знают свой предмет и преподают его на родном для детей языке. А этих учителей до сих пор не выгнали, поскольку грузинские педагоги пока не хотят ехать в Самцхе-Джавахети.

Теперь Тбилиси хочет заставить всех армян, желающих поступить в грузинские вузы, учить грузинский язык, историю Грузии и т. п. дополнительно еще один год.

Однако из жителей Самцхе-Джавахети буквально единицы поступают в грузинские вузы, а большинство желающих получить высшее образование, делают это в Армении.

В первой половине 1990-х годов армянские организации Самцхе-Джавахети полностью контролировали ситуацию в своем регионе. Однако

во второй половине 1990-х годов Саакашвили искусственно создал Самцхе-Джавахетинскую губернию. В нее были искусственно слиты шесть совершенно разных по географическим, историческим, а также этнокультурным особенностям районов – два армянских (Ахалкалакский и Ниноцмандовский), три смешанных (Ахалцихский, Аспиндзеский и Адигенский) и один грузинский (Боржомский).

23—24 сентября 2005 г. в административном центре Самцхе-Джавахети городе Ахалкалаки состоялась Третья конференция общественно-политической инициативы «Интеграции, но не ассимиляция» на тему «Статус Джавахка в государственной структуре Грузии». В рамках данной инициативы Совета Общественно-политических организаций Самцхе-Джавахети ранее были проведены две аналогичные конференции: по социально-экономической ситуации в регионе (11 декабря 2004 г.) и по вопросам культур и образования (2 апреля 2005 г.).

По итогам конференции было принято обращение к властям Грузии с призывом предоставить региону Самцхе-Джавахети в его нынешних административных границах и прилегающим населенным пунктам района Квемо-Картли, заселенным преимущественно армянами, статус одного из автономных федеральных субъектов Грузии с наделением широкими полномочиями по самоуправлению, включая право на избрание населением всех органов местного самоуправления, а также придание армянскому статусу второго официального языка в регионе.

Но, как и все предыдущие инициативы совета в социально-экономической и культурно-образовательной сферах, этот призыв к властям Грузии полностью соответствовал действующему грузинскому законодательству, основополагающим демократическим принципам, а также правам и свободам национальных меньшинств согласно существующим международным и европейским стандартам.

Однако грузинским властям плевать на западноевропейские нормы и стандарты, хотя тбилисские «дуньки» так просят в Европу.

В конце 2005 г. известный политолог, руководитель грузинского филиала «Института гражданского общества – Фонда Сороса» Давид Дарчиашвили на вопрос журналиста Сергея Минасяна, почему до сих пор грузинский парламент не ратифицировал указанную Рамочную конвенцию и другие релевантные европейские документы по защите национальных меньшинств и местному самоуправлению, ответил, что этого не позволяет сделать занятость грузинских парламентариев – «руки не доходят».^[136]

Замечу, что аналогичные ответы дают и киевские политиканы – у них соблюдать права меньшинств тоже «руки не доходят».

Спору нет, армянское население могло бы проучить зарвавшихся грузин в их попытке насильственной ассимиляции Джавахка. Армяне как бойцы прекрасно показали себя в Нагорном Карабахе, да и грузины хорошо помнят действия армянского батальона в Абхазии в 1992 г.

Но население Джавахка постоянно сдерживается политиками из... Еревана. Поддержав армян Джавахка, Ереван может оказаться почти в полной блокаде Азербайджана, Турции и Грузии, останется лишь маленький отрезок границы с Ираном.

Поэтому Ереван периодически робко просит у Тбилиси дать хотя бы какую-то культурную автономию Джавахку. С другой стороны, к армянам в Джавахке постоянно идут призывы «сидеть тихо».

Тем не менее, в Джавахке периодически возникают инциденты, способные вызвать большой кровавый конфликт. Так, вечером 5 октября 2005 г. в городе Ахалкалаки произошел инцидент, в ходе которого сотрудники грузинских силовых структур применили огнестрельное оружие против местного армянского населения Джавахка, протестующего против действий работников налоговых служб Грузии. Более трехсот горожан и жителей окрестных сел собрались перед зданием районной управы, протестуя против решения грузинских властей, закрывших несколько торговых объектов в центре Ахалкалаки. Солдаты грузинской жандармерии стали разгонять собравшихся, избивая их резиновыми дубинками и открыли огонь из автоматического оружия. В результате несколько человек были госпитализированы. Это привело к возмущению многих сотен жителей. Ситуация стабилизировалась лишь после прибытия губернатора края Георгия Хачидзе, вступившего в переговоры с представителями общественно-политических организаций Джавахке.

20 июля 2008 г. армянская оппозиционная партия «Новые времена» распространила в Ереване сообщение о том, что 17 июля в Самцхе-Джавახети, на некотором расстоянии от дома главы полиции Ахалкалаки Самвела Петросяна прогремел взрыв, никто не пострадал. Партия утверждает, что сразу после взрыва в город было введено большое число грузинских спецназовцев, которые начали проводить обыски в домах членов армянской организации «Единый Джавахк». В ходе обыска «при загадочных обстоятельствах» был убит один из сотрудников полиции – 23-летний житель села Баралет Артур Беруджян.

«Новые времена» утверждают, что многие члены движения были арестованы, их дома подвергнуты обыску. 20 июля был убит еще один местный полицейский-армянин Армен Габриелян. Местная полиция заявила, что произошло самоубийство. В ночь с 20 на 21 июля грузинские

спецназовцы и силы местной полиции вошли в дом руководителя «Единого Джавахка» Ваагна Чахаляна, арестовали его и членов его семьи: брата, отца и мать. Ваагна Чахаляна и его близких сразу после задержания перевели в Ахалцихе, а затем – в Тбилиси.

Список подобных инцидентов можно продолжить.

В Самцхе-Джавахети зреет и религиозный конфликт. Ежегодно армяне там открывают две-три церкви. Но они не признают власти грузинского католикаса (патриарха) Илии II и требуют открытия в Самцхе-Джавахети своей епархии, подчиненной армянскому католикосу.

В 2006–2008 гг. грузинские власти приступили к капитальному ремонту и строительству дорог в Самцхе-Джавахети. Формально это делается для развития экономики области, а фактически – для облегчения переброски грузинских войск в случае конфликта с местным населением.

К настоящему времени Грузия и Азербайджан связаны с Турцией только одной железной дорогой Тифлис – Карс – Эрзурум, построенной еще в годы правления Николая II. Но эта железная дорога проходит по территории Армении, что не устраивает Тбилиси и особенно Ереван. Поэтому Грузия и Азербайджан при поддержке турецких и японских инвесторов решили построить железную дорогу Карс – Ахалкалаки в обход Армении. Естественно, Саакашвили обещает местному населению «манну небесную» после ввода в строй этой железной дороги. Увы, армянское население Ахалкалакского и Ниноуминдского районов категорически против строительства дороги. Понятно, что эта затея с дорогой не нравится и Еревану.

Пресса трех закавказских республик пестрит статьями о возможности кровавых конфликтов при строительстве дороги и перспективах сделки на этот счет между Тбилиси и Ереваном.

Ситуация в Самцхе-Джавахети еще раз показывает нестабильность гособразования Грузии. Создание унитарного грузинского государства, чего добиваются «оранжевые» – утопия, реализация которой с учетом кавказского менталитета может обернуться грандиозной войной на истребление.

Рамки книги не позволяют рассказать о мингрельском национализме. Значительную опасность для грузин вызывает резкий рост азербайджанского населения на территории Грузии. По прогнозам демографов число этнических грузин к 2050 г. сократится в республике до 40–50 % по сравнению с 2008 годом.

Рождаемость у азербайджанского населения Грузии в разы выше, чем у грузин. Сейчас конфликт между грузинами и азербайджанцами гасится

Баку, заинтересованным в грузинском транзите и «дружбе» против Армении. А что будет завтра, когда процент азербайджанцев увеличится в Грузии с 5 % в 1970 г. до 20–40 %?

На мой взгляд, единственным способом сохранения мира и стабильности в Грузии может быть переход к федеративному государству с самыми широкими правами отдельных автономных областей и районов. Помимо всего, федеративное устройство гарантирует Грузии нормализацию отношений с ее соседями – Азербайджаном и особенно Арменией.

Глава 25

Грузинское царство XXI века?

4 января 2004 г. Михо Саакашвили блестяще выиграл президентские выборы. Они были признаны всем миром – за одним только исключением. «Мы никогда не признаем легитимность республиканских выборов, – заявили представители Общества монархистов Грузии, – пока живут законные наследники Грузинского царского дома. Только представители грузинской царской династии могут претендовать на право называться легитимными руководителями Грузии».

Кого же грузинские монархисты считают законным главой Грузинского государства?

Недалеко от Мадрида находится вилла, принадлежащая князю Георгию Ираклиевичу Багратиону-Мухранскому. Он является главой Грузинского царского дома, который официально ведет свое происхождение от библейского царя-пророка Давида. Согласно родословной Багратионов, князя Георгия отделяют от царя Давида 105 поколений. О древнем происхождении напоминают праща и арфа Давида в гербе грузинских царей.

Сразу скажу, что любой честный историк признает невероятным законное наследование по мужской линии в течение 105 поколений. Это физически невозможно. Подобного не было в королевских и княжеских домах ни в Англии, ни во Франции, ни в России. Прецедент был только в Киеве, где от легендарного Кия пошла династия вплоть до князя Аскольда в течение четырех веков, да еще вот Багратионы в Грузии – две с лишним тысячи лет непрерывного продолжения по мужской линии.

Понятно, что искать «липу» в генеалогии грузинских Багратидов – занятие глупое и бесперспективное. Мелкие грузинские владельцы крайне мало интересовали даже могущественных соседей, не говоря уж о странах Западной Европы. Непрерывные междусобойчики и вторжения соседей приводили к частой смене правителей, причем в значительной части не по вертикали. Владетели Картли, Мангрии, Имерети часто ударялись в бег, переходили в ислам, меняли христианские имена на мусульманские. Они давали мусульманские имена детям, которые в свою очередь при изменении конъюнктуры брали себе христианские имена и т. п. Как царские, так и частные архивы систематически разграблялись или сжигались.

Как уже говорилось, в 1801 г. Александр I отстранил от власти многочисленное потомство умершего в 1800 г. последнего царя Картли Георгия XII. У чадолюбивого царя я насчитал восемь сыновей – Александра, Теймураза, Юлона, Парнаоза, Давида, Иоанна, Баграта и Илью, но, возможно, их было и побольше.

Сыновья Георгия Давид, Иоанн, Баграт и Илья пошли на службу к русскому царю, и их потомки образовали младшую ветвь князей Грузинских. Старшая ветвь князей Грузинских пошла от бежавшего в Россию в 1724 г. царевича Бакара Вахтанговича.

Однако уже внуки Баграта (1776–1841) и Ильи (1790–1854) носили титул князей кахетинских.

Исходя из конъюнктурных соображений, русские цари закрывали глаза на сомнительные титулы мелкотравчатых кавказских «владельцев». Правда, иной раз это случалось и с другими инородцами, принятыми на русскую службу. Вспомним только «графов» Войновичей (беспородных адриатических пиратов) или маркиза Де Рибаса (авантюриста-космополита). Таким образом, в России царевичей и князей грузинского происхождения расплодилось «как собак нерезаных».

Я беру в руки весьма авторитетный двухтомный труд члена Академии Художество и действительного члена Императорского русского археологического общества П.Н. Петрова «История родов русского дворянства», изданный в Санкт-Петербурге в 1886 г. Там приводится «перечисление княжеских фамилий грузинских в алфавитном порядке по сведениям архива департамента герольдии. Грузинские княжеские фамилии есть:

Абашидзе, Аваловы, Амилахваровы, Амираджибовы, Андрониковы, Асатианы, Асланбеговы, Бегратионы, Бажибековы-Меликовы, Баратаевы, Баратовы, Бебутовы, Бектабеговы, Вачнадзе, Гедиановы, Грузинские, Гурамовы, Гуриели, Дадзиановы, Далишкалияны, Даудовы, Джеваховы, Джамбакурия, Джандиерова, Джорджадзе, Магаловы, Макуловы, Манвеловы, Мачабели, Меликовы, Миковы, Мингрельские, Орбелияни, Палавандовы, Ратиевы, Савареалидзе, Салаговы, Сагионовы, Сертанзины, Сидамановы, Сумбатовы, Тумановы, Уцмиевы, Ходжаминасовы, Хидырбековы, Химшиевы, Хохонины, Хубовы, Церетели, Цициановы, Чавчавадзе, Чилаевы, Чолокаевы, Чхейдзе, Шаликовы, Шервашидзе, Эристыны и Яшвили».^[137]

Кроме того, имелось несколько ветвей Багратионов. «Находя возможным прямее допустить происхождение дошедших до наших дней Багратионов от Осетинских владетелей, мы разделяем роды князей

Багратионов на самостоятельные ветви: Имеретинскую, Мухранскую, Багратионов-Давидовых и просто Багратионов – и думаем теперь обрезать последних.

Происхождение их мы только ведем от царя карталинского Иессея, принявшего ислам с новым мусульманским именем Али-Кули-хан, умершего в 1727 г. От брака его с кахетинской царевной Еленой родилось четыре сына, из которых второй – Александр – был русской службы подполковником и родоначальником русского рода князей Багратионов, теперь существующих; тогда как со смертью князя Петра Романовича старшая линия рода Багратионов прекратилась. Князь Александр Иессеевич Багратион оставил двух сыновей: младшего – Кирилла и старшего – Ивана Александровича, отца: 1) героя отечественной войны, князя Петра Ивановича, генерала от инфантерии, умершего 7 сентября 1812 года, 47 лет от роду, от раны, полученной при Бородине, и 2) Романа Ивановича, сын которого – князь Петр Романович, бывший последним остезийским губернатором, умер в январе 1876 года». [\[138\]](#)

Тем не менее, в начале XX века на роль «царей грузинских» стала претендовать боковая ветвь Багратионов – князья Мухранские. Прозвище Мухранские происходит от названия села Мухрань. В XIX веке это село входило в Душетский уезд Тифлисской губернии. Кроме села там рядом находились развалины замка с одной башней. Царь Картли Теймураз в 1611 г. (!) дал в удел своему младшему сыну Константину село Мухрань.

Итак, 400 лет назад, еще до воцарения династии Романовых, Мухранские стали мелкопоместными помещиками (по российской классификации). Шесть—семь поколений Мухранских служили русским царям.

Род Мухранских отличался патологической важностью и гордостью, которые даже вошли в поговорку: «Что ты сидишь, как Мухранский?» – говорят в Грузии заносчивым людям. Род Мухранских дослужился до высших чинов Российской армии. Так, Константин Иванович (1782–1842) и его сын Иван (1812–1895) стали генерал-лейтенантами. Внук Константина Ивановича от второго сына – Александр Ираклиевич (1853–1918) – стал генерал-майором.

Сын последнего, Георгий Александрович Багратион-Мухранский, жил в одном из своих грузинских поместий. Во время революционных беспорядков в 1905 г. он оказался среди бегущей толпы, неудачно упал и в результате почти полностью потерял слух. Через несколько лет князь Георгий женился на Елене Злотницкой, дочери польского шляхтича, а по другой версии – тифлисской еврейке. Лично я, увидев фото весьма

носастой и кучерявой дамы, склоняюсь к последнему варианту.

Елена Сигизмундовна была тяжело больна туберкулезом. Князь надеялся, что целебный климат Грузии поможет больной, однако вскоре княжна умерла. Второй женой Георгия Александровича стала грузинская княжна Мария Эристова.

В 1918 г., при меньшевиках, обстановка в Тифлисе была беспокойной, и семья Багратион-Мухранских решила сдать часть своего большого дома французскому консулу надеясь, что это обеспечит безопасность дому. «Безопасность была, впрочем, относительной, – вспоминала дочь Георгия Александровича Леонида. – Когда в городе началась стрельба, пули стали залетать к нам в комнаты, как пчелы. Нас с сестрой сажали под диваны, и я слышала оттуда, как взрослые говорят о том, что надо бы ехать за границу. «За границу, на другую страницу», – отзывалась я».

В конце концов, французский консул с большим трудом посадил многочисленную семью Багратион-Мухранских на поезд в Батум, откуда те пароходом добрались до Константинополя. Средств на жизнь не было, и изгнанники решили переехать в Германию, где, как говорили эмигранты, жизнь была дешевле.

Продав захваченные драгоценности, княжеская семья переехала в Берлин. По дороге через Югославию таможенные чиновники спросили князя Георгия, есть ли у него валюта. «Отец был честнейший человек, всегда говорил только правду, – пишет вспоминала Леонида Георгиевна, – и на этот раз, конечно, тоже честно сказал, что да, валюта есть. И тогда его заставили тут же поменять все эти деньги на местные, которые, как оказалось по приезде в Берлин, почти ничего не стоили.

Эмигрантская доля показалась столь незавидной, что Багратион-Мухранские решили вернуться на родину – теперь уже в Советскую Грузию. Как ни странно, большевистские власти вернули семье грузинского князя его дом и даже обещали не реквизировать, если князь его отремонтирует. После ремонта, на который ушли последние деньги, дом был в конце концов реквизирован. Но князю Георгию оставили две комнаты – такие большие, что дети могли спокойно кататься на велосипедах. Но и в Грузинской ССР Георгию жить не понравилось, и Багратион-Мухранские вновь решили эмигрировать. Супруга князя Мария обратилась к Максиму Горькому, как раз приехавшему в Тбилиси по приглашению грузинских писателей. Горький помог семье Мухранских выехать из Грузии в 1931 г. Временно они поселились в Ницце, а затем представители этого рода разъехались по всей Европе: в Испанию, Италию, Польшу, Германию.

Как видим, Мухранские ни в Картлийском царстве в XVIII веке, ни в Российской империи никогда не числились царями или царственным родом. До 1917 г. они не имели даже герба.

Статус рода Багратион-Мухранских до 1917 г. хорошо иллюстрирует свадьба княжны императорской крови Татьяны Константиновны. Зимой 1917 г. в имении Осташево двадцатилетняя княжна познакомилась с корнетом Кавалергардского полка Константином Багратион-Мухранским, который жил в военном лагере неподалеку.

Ее отец великий князь Константин Константинович узнал о романе уже в 1911 г. и был страшно разгневан. Он записал в дневнике: «По возвращении из поездки меня ожидало горе. Жена, очень взволнованная, передала мне свой длинный разговор с Татианой, которая призналась в своей любви к Багратиону. Им помогал Олег (четвертый сын Константина Константиновича – А.Ш.), передав ему о ее чувствах и взявшись доставлять письма. Дошло даже до поцелуев...

После ужина в присутствии жены у меня был разговор с Олегом. Выражал ему глубокое возмущение принятой им на себя ролью. По-видимому, он нисколько не сознает, как она неприглядна...

Когда они ушли, ко мне явилась Т. Мы больше молчали. Она знала, что мне все известно. Кажется, она не подумала о том, что если выйдет замуж за Б. и будет носить его имя, то им не на что будет жить. Позвал жену и при ней сказал Т., что раньше года никакого решения не приму. Если же ей идти на такие жертвы, то, по крайней мере, нам надо быть уверенными, что чувство глубоко».

А пока отец разрешил Татьяне обмениваться с Багратионом в последний раз письмами. На встречу с молодым человеком великий князь выехал в Петербург, где вызвал его в Мраморный дворец. Предложил возвратить письма Татьяны и Олега и на год покинуть столицу. Багратион сознался в своем легкомыслии, но заверил князя, что чувство его глубоко и неизменно.

И, в конце концов, молодым удалось получить согласие Николая II на брак. Однако перед свадьбой император потребовал от княжны Татьяны отречься от всех прав на престолонаследие за себя и своих детей.

Вот дословный текст именного высочайшего Указа № 1588, в котором говорится: «Ея Высочество Княгиня Татьяна Константиновна представила Нам, за собственноручным подписанием, отречение от принадлежащего Ей, как члену Императорского Дома, права на наследование Императорского Всероссийского Престола.

Правящему Сенату к обнародованию сего не оставить сделать надлежит распоряжение».

Петергоф, 24 августа 1911 года.

Скрепил Министр Императорского Двора, генерал-адъютант барон Фредерикс».

На подлиннике собственной рукою императора написано: «Николай».

Тем же днем датирован другой именной Указ № 1589. В нем дочери Константина Константиновича определяется титул «высочество» и содержание, но специально оговаривается, что дети, рожденные от этого брака, будут носить фамилию отца и «пользоваться принадлежащими ему сословными правами».

Итак, последний русский император своим указом четко определил статус князей Багратион-Мухранских. Они не являлись владельческими князьями, и члены фамилии Романовых, вступая в ними в брак, теряют все права на престолонаследие.

Ну а теперь перейдем к жизнеописанию детей Георгия Александровича. Начну с младшей дочери Леониды, родившейся в 1914 г. У дочки явно сказались гены матери, 29 октября 1934 г. Леонида вышла замуж за американского еврея миллионера Сампера Мура Кирби и родила от него дочь Хэлен. Любопытно, что до брака с Леонидой Кирби был женат на дочери банкира еврея Янкеля (Якова) Шиффа, столь щедро субсидировавшего с 1904 по 1917 год террористов эсеров и большевиков. 19 ноября 1937 г. Леонида развелась с Кирби.

Зарубежная Православная Церковь решительно выступила против брака великого князя Кирилла Владимировича с разведенкой миссис Кирби. Поэтому Владимир Кириллович и Леонида Георгиевна выехали из Испании в Швейцарию и в новостильной^[139] греческой церкви обвенчались 11 августа 1948 г. (когда у православных еще был Успенский пост и по церковным канонам венчание не совершается).

В марте 1970 г. в Лондоне Председатель Высшего Монархического Совета Георгий Марвикиевич Кнютффер опубликовал «Осведомительное Сообщение». Вот что там было сказано: «...Печальны были и обстоятельства, при которых женился Великий Князь. Не только генерал Франко, но и все родственники Главы Династии были в ужасе от брака с неравнородной и разведенной. По настоянию Августейших родственников, наш Синод отдал распоряжение, чтобы наши священники не венчали бы их. Тогда Великий Князь и госпожа Кирби спешно уехали в Лозанну и там, во время поста, венчались в греческой церкви, нарушая этим каноны также и тем, что поблизости были и наши церкви (имеется в виду русские православные храмы)...».^[140]

23 декабря 1953 г. в Мадриде у Владимира Кирилловича и Леониды родилась дочь Мария. Больше детей у них не было. Родители присвоили дочери титул великой княжны, хотя она приходилась по отцу праправнучкой царя Александра II.

Дело в том, что по законам Российской империи великим князем может быть только сын или внук императора, а великой княжной – только дочь императора. Соответственно, все ныне живущие «великие князья», «великие княжны» и «великие княгини» попросту самозванцы и самозванки.

22 сентября 1976 г. великая княжна Мария Владимировна вступила в равнородный брак с принцем Францем-Вильгельмом Прусским. Вскоре молодые развелись, но у Марии родился сын Георгий (Гоги), но почему-то он носит фамилию не Гогенцоллерн, а Романов. Ныне монархисты из фракции «кирилловцев» считают Георгия законным наследником российского престола, хотя большинство потомков Романовых, живущих за рубежом, не признают Гоги в качестве претендента.

А теперь обратимся к старшему сыну Георгия Мухранского Ираклию (1909–1977). Он первым решил напомнить об исторических правах своего рода. В 1942 г. съезд представителей грузинских эмигрантских организаций в Риме признал князя Ираклия законным претендентом на престол единой Грузии. Некоторые эмигранты уже чествовали «царя Ираклия». Думаю, тут не надо напоминать, что оный съезд в Риме происходил с разрешения и благословения кавалера Бенито Муссолини.

Отношение Багратион-Мухранских к странам оси характеризует еще одна детективная история. В начале 1943 г. контрразведывательный отдел Управления НКВД по Ленинградской области вышел на след некоего Алексея Михайловича Круглова, который, по предварительной информации, был связан с белоэмигрантскими кругами и немецкой разведкой. В результате оперативно-розыскных мероприятий резидент был арестован 26 января 1943 г.

15 декабря 1942 г., согласно показаниям Круглова, к нему домой зашел человек в форме лейтенанта Красной армии, представившийся Василием Багратион-Мухранским. Это и был представитель фашистской разведки. Он показал Круглову командировочное удостоверение, где была указана фамилия Боровский или Борковский и приложена печать воинской части. О том, как тот перешел линию фронта, Круглов не интересовался, поскольку считал подобные вопросы неудобными. Хотя Багратион-Мухранский отметил, что у них есть «свои» люди, которые обеспечивают безопасный переход в Ленинград и обратно. Гость потребовал оперативную

информацию о ситуации в осажденном Ленинграде.

Круглов был расстрелян 14 апреля 1943 г. Что же касается судьбы таинственного Василия Багратион-Мухранского, то его дело, судя по всему, еще засекречено ФСБ.

Версию о фальшивке НКВД я начисто отметаю. В Ленинграде в 1943 г. вряд ли хоть один чекист знал фамилию Багратион-Мухранский.

После окончания войны Мухранским, равно как и Романовым, стало опасно оставаться в Италии – могли припомнить контакты с Дуче и его окружением. И семейство Багратион-Мухранских перебралось в Испанию, туда же направился и «претендент российский» Владимир Кириллович.

Чтобы закрепить свое положение в Испании, Ираклий в 1946 г. вступает в брак с испанской принцессой инфантой Марией Мерседес де Бурбон-и-Бавьер (1911–1953), которая являлась племянницей короля Испании Альфонса XIII. Отец принцессы дон Фернандо принц Баварский, чтобы подтвердить династический характер брака, обратился к главе Российского императорского дома великому князю Владимиру Кирилловичу с запросом: можно ли считать союз князя Багратион и принцессы из дома Бурбонов равносильным?

5 декабря 1946 г. великий князь изложил свой взгляд на права династии Багратионов в особом акте. «Дабы удовлетворить справедливые национальные чувства грузинского народа», Владимир Кириллович признал царское достоинство старшей ветви семьи Багратионов – рода Багратион-Мухранских. Главой Грузинского царского дома был признан князь Георгий Александрович, после его смерти в 1957 году – князь Ираклий Георгиевич («царь Ираклий»).

Короче веселая собралась компания: баварские короли остались без места в 1871 г., российский претендент на престол – с 1917 г., а Багратионы – с XVII века.

Помимо политики Ираклий Георгиевич увлекался мотогонками. Во второй брак он вступил с Нурии Лопес. Дети Георгия Ираклиевича от обоих браков – князь Ираклий (1972), князь Давид (1976), князь Уго (Гурам, 1985) и княжна Мария-Антуанетта (1969).

Сейчас претендентом на грузинский престол является князь Давид Георгиевич, внук Ираклия Александровича. Он родился 24 июня 1976 г. в Мадриде, учился в Испании, с 2003 г. постоянно учится и работает в Грузии, а также является иподьяконом Святейшего и Блаженнейшего Патриарха Грузии Ильи II.

Отец претендента, Георгий Ираклиевич, скончался 16 января 2008 г. в Тбилиси после продолжительной болезни. Гроб для прощания с телом

покойного с этого же дня находился в кафедральном соборе Святой Троицы в Тбилиси, а 19 января был перенесен в храм Светицховели во Мцхете.

Согласно социологическим исследованиям, шансы на возрождение монархии в Грузии достаточно велики. Так, в октябре 2007 г. года 45 % граждан Грузии поддержали изменение политического строя Грузии и переходя к монархической форме власти; 29,6 % высказались против этого и еще 25,4 % затруднились с ответом.

С инициативой введения в стране монархической формы правления впервые выступил Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II. Его предложение поддержали практически все оппозиционные партии Грузии. Впервые же идею конституционной монархии озвучил два года назад тогдашний министр по урегулированию конфликтов Георгий Хаиндрава. Он предложил, чтобы монархом был объявлен представитель династии Багратиони, поскольку «эта династия, правившая в Грузии с IX до начала XIX века, внесла неоценимый вклад в развитие страны».

Сдержанную позицию по этому вопросу занимают представители правящей партии. В частности, председатель парламента Бурджанадзе в интервью одной из грузинских газет заявила, что «для Грузии пока очень важно существование института президента». Но, по словам спикера, «любое высказывание Патриарха заслуживает уважения, и считаю себя обязанной сделать этот вопрос предметом серьезного обсуждения». При этом Бурджанадзе заметила, что «если бы у Грузии не было 250-летнего разрыва в наших монарших традициях, я бы с удовольствием поддержала эту идею».

Шансы Давида Георгиевича существенно возросли после августовской войны 2008 г., когда резко снизилась популярность Саакашвили. Замечу, что «вашингтонский демократический обком» охотно использует «претендентов» в своих интересах. Так, уже три десятка лет янки держав «в своем рукаве» отпрыска иранского шаха. Почему бы им не сыграть с «короля» в Тбилиси-Подождем ноябрьских перевыборов в «обкоме».

Глава 26

Кавказский нефтяной транзит

В последние два десятилетия XX века выяснилось, что на берегах Каспия и его дне находится гораздо больше нефти и газа, чем считалось раньше. Наибольшие запасы углеводородов находятся в Казахстане, Азербайджане, Узбекистане и Туркмении. Таджикистан и Киргизия имеют ограниченные запасы нефти и газа, которые на данный момент не привлекательны для иностранных инвесторов. Самые крупные месторождения нефти, как и три самых крупных нефтяных проекта, находятся в Казахстане и Азербайджане, а именно месторождения Тенгиз и Карачаганак в Казахстане и месторождение Азери-Чираг-Гюнешли (подводное) в Азербайджане. В каждом проекте участвуют основные западные нефтяные компании в качестве акционеров.

- Тенгиз: Tengiz Chevroil (50 % – Chevron Техасо, 25 % – Exxon Mobil, 20 % – Казахское правительство);

- Карачаганак: Консорциум Karachaganak (по 32,5 % Agip и British Gas, 20 % – Техасо, 15 % – LUKoil);

- Азери-Чираг-Гюнешли: Azerbaijan International Oil Company (акционеры – Unocal, LUKoil, Statoil, ExxonMobil, ТРАО, Devon Energy, Itochu, Delta Hess и SOCAR).

Потенциальные запасы нефти Туркмении в прибрежной зоне на Каспийском море еще не исследованы и не могут разрабатываться из-за споров между Туркменией, Азербайджаном и Ираном по поводу разграничения южной части моря.

По различным оценкам, месторождения нефти Центральной Азии к 2015 году будут давать приблизительно около 4 миллионов баррелей в день, что примерно эквивалентно сегодняшней ежедневной добыче Ирака и Кувейта вместе взятых.

Однако не меньшей, а иногда и более сложной проблемой является не добыча, а транспортировка нефти. Есть три основных способа транспортировки нефти: на морских или речных судах, по железной дороге и посредством трубопроводов. Естественно, наиболее оптимальным вариантом является трубопровод.

К концу 2006 г. в районе Каспия действовали или строились следующие нефтепроводы:

1. Трубопровод Баку—Тбилиси—Джейхан (БТД), пропускной способностью более 1 миллиона баррелей в день, идет от азербайджанского побережья Каспийского моря к средиземноморскому побережью Турции. Его главные акционеры формируют консорциум, который включает British Petroleum, SOCAR, Chevron, Statoil, Total, ENI, Itochu, ConocoPhillips и ExxonMobil.

2. «Северный» (Баку—Новороссийск) и «Западный» (Баку—Супса) нефтепроводы, с пропускной способностью от 100 до 115 тысяч баррелей в день соответственно. Они начинаются на азербайджанском побережье Каспийского моря и идут к российскому порту Новороссийск и грузинскому порту на Черном море в Супсе.

3. Недавно подписано соглашение о маршруте (баржи) между Казахстаном и Азербайджаном по поставкам 10 млн. т (приблизительно 733 млн. баррелей) казахстанской нефти ежегодно для трубопровода БТД.

4. Российский трубопровод Атырау—Самара, который идет из Атырау в Казахстане к Самаре в России. Его пропускная способность составляет 300 тысяч баррелей в день, но Россия обязалась увеличивать ее вместимость до 500 тысяч.

5. Казахско-китайский трубопровод, первая часть которого соединяет казахские месторождения нефти Актобе с казахским нефтяным центром Атыптау, который уже готов. Вторая часть, которая еще строится, будет идти от Атасу (Северо-Западный Казахстан) к Алашканову (Синьцзян, Китай) и будет стоить приблизительно 850 млн. долларов. Начальная пропускная способность составит 200 тысяч баррелей в день, а максимальная – 400 тысяч.

6. Каспийский Трубопроводный Консорциум (Caspian Pipeline Consortium – CPC), который соединяет казахские нефтяные месторождения с российским портом Новороссийск. Им владеют и управляют западные частные компании и государственные компании России, Казахстана и Омана. Пропускная способность составляет 560 тысяч баррелей в день.

7. Трубопровод от Чимкента в Казахстане к Чарджоу в Туркмении (через Узбекистан).

Переходя к газу, следует заметить, что самые большие запасы газа среди центрально-азиатских стран на сегодня имеются у Туркмении и Узбекистана, хотя относительно богатые месторождения есть и в Казахстане (особенно на Карачаганак в Западном Казахстане) и Азербайджане (Шах Дениз). Возможности центрально-азиатских маршрутов транзита газа, которые не контролируются Россией, пока ограничены еще незаконченным трубопроводом БТД от Азербайджана до

Турции и коротким трубопроводом Корпедже-Курт-Куй, который идет из Туркмении в Иран. Будущие проекты характеризуются повышенным политическим риском и неблагоприятным инвестиционным климатом.

Кроме трубопровода Корпедже-Курт-Куй, весь туркменский и узбекский экспорт природного газа контролируется Газпромом, и почти весь туркменский газ экспортируется в Россию через Узбекистан или на Украину через Россию.

Существующие газопроводы:

1. Центральная Азия-Центр – трубопровод перекачивает туркменский газ в Россию через Казахстан в систему газопроводов Газпрома, восточная и западная ветви которого имеют пропускную способность 3,53 триллионов кубических футов в год, в будущем есть планы ее увеличения к 2009 году.

2. Корпедже-Курт-Куй – объединенный проект туркменского и иранского правительств по доставке туркменского газа в Иран. Этот первый нероссийский газопровод в Центральной Азии имеет ежегодную пропускную способность около 300 миллиардов кубических футов.

3. Ташкент—Бишкек—Алматы – трубопровод, который принадлежит России и транспортирует узбекский газ в Южный Казахстан. Это главный экспортный газопровод Узбекистана, он также используется для поставок газа Кыргызстану. Пропускная способность – приблизительно 777 миллиардов кубических футов.

Будущие газовые транзитные проекты: Трансафганский Трубопровод (ТАФ) и Южнокавказский трубопровод (Баку—Тбилиси—Эрзерум – БТЭ).

ТАФ предназначен для транспортировки газа из Туркмении через Афганистан до Фазилика – порта на индийско-пакистанской границе. Правительства Туркмении, Афганистана и Пакистана подписали меморандум о намерениях в феврале 2006 г. начать строительство трубопровода, заинтересованность в котором проявляет и Индия. Американские чиновники продвигают ТАФ, который будет переименован в ТАПИ, когда Индия подпишет под меморандумом, отказавшись от идеи альтернативного ирано-индийского трубопровода. Однако, нестабильная обстановка в Афганистане и вопросы, касающиеся коммерческой жизнеспособности проекта (запланированная пропускная способность трубопровода 1,1 миллиарда кубических футов) надолго отложили его реализацию.

БТЭ в настоящее время еще строится. Он будет идти параллельно нефтепроводу БТД от месторождения газа Шаха Дениз в Азербайджане к Греции, и будет тогда связан с Nabucco – планируемым газопроводом по

транспортировке центрально-азиатского и каспийского газа в Грецию, Италию и Австрию. Запланированная пропускная способность БТЭ – 1,5 миллиарда кубических футов – может быть увеличена до 3 миллиардов в 2008 г. Главные акционеры – BP Statoil, SOCAR, LukAgip, Nico (Иран) и Total.

Россия через Газпром продолжает получать прибыль как самый крупный потребитель газового экспорта из Центральной Азии. Газпром покупает центрально-азиатский газ по низким ценам, которые составляют от одной четверти до одной трети рыночных цен в Европе, а затем перепродает газ по рыночному курсу. В 2003 г. Туркмения подписала соглашение, по которому начнет продавать почти весь свой газ России, начиная с 2009 г.

Однако недавно Китай также проявил интерес к туркменскому газу. 3 апреля 2006 г. лидеры этих двух стран подписали договор, по которому экспортный трубопровод будет построен от Туркмении до Китая, и Китай будет покупать 30 миллиардов кубометров туркменского газа каждый год в течение 30 лет, начиная с 2009 г. На первый взгляд, этот китайско-туркменский договор служит хорошим предзнаменованием для иностранных инвестиций в Центральной Азии. Однако есть большие сомнения в том, что Туркмения реально оценила объем своих запасов природного газа. Таким образом, есть предположение, что Туркмения, подписывая договор с Китаем, дважды продала свои запасы газа. Такая вероятность выдвигает на первый план отсутствие прозрачности нефтяных и газовых рынков Центральной Азии.

Итак, к 2007 г. действовало пять маршрутов для нефте- и газопроводов.

Первый – через Россию и Северный Кавказ.

Второй – в обход России через Азербайджан и Грузию.

Третий – через Иран.

Четвертый – через Казахстан в Китай.

Пятый – через Афганистан и Пакистан.

США являются главным спонсором проекта строительства нефтепровода Баку-Тбилиси—Джейхан (Турция) в обход территории России. Вариант транзита через Афганистан также был выгоден янки, но боевые действия там препятствуют строительству нефте- и газопроводов. Все остальные варианты транзита не удовлетворяют Вашингтон. Правительство США объявило район Каспия зоной жизненно важных интересов США и всячески старается найти повод для «военного присутствия» на Каспии.

Таким образом, Грузия стала практически единственным местом транзита углеводородов Прикаспия, которое может надежно контролировать «обком». Ведь Азербайджан не имеет общей границы с Турцией. Иран противник США. Можно, конечно, вести трубопроводы через Армению, но этого не хотят азербайджанские власти. Да и опасно – возобновятся боевые действия в Карабахе, и транзит углеводородов полностью прекратится.

Еще в апреле 1998 г. на встрече президентов Турции, Азербайджана и Грузии в турецком городе Самсун была принята Декларация о политической поддержке трубопровода Баку – Джейхан. В октябре того же года президенты Турции, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Узбекистана и министр энергетики США подписали «Анкарскую декларацию» в поддержку маршрута Баку – Тбилиси – Джейхан. На стамбульском саммите ОБСЕ, состоявшемся 18 декабря 1999 г., было подписано межправительственное соглашение о строительстве трубопровода и транспортировке каспийской нефти по маршруту Баку – Тбилиси – Джейхан. Его подписали президенты США, Турции, Грузии и Азербайджана. Тогда министр энергетики США С. Абрахам заявил: «Без этого нефтепровода ресурсы Каспийского моря не стали бы доступны миру».

30 октября 2003 г. Шеварднадзе принял личное участие в подписании тбилисского соглашения о поставках природного газа в Грузию между руководством компании Южно-Кавказский газопровод Баку – Тбилиси – Эрзерум и Грузинской Международной Нефтяной корпорации (ГМНК). Проектом предусматривалось завершение строительства в 2006 г. При этом сообщалось, что:

- в качестве транзитных выплат Грузия будет бесплатно получать 5 % от всего объема газа, то есть 1,5 млрд. кубометров ежегодно;

- в течение 20 лет Грузия сможет закупать у инвесторов 500 млн. кубометров газа в год по фиксированной цене 55 долларов США за 1000 кубометров;

- Грузия получит за все время 7 млрд. долларов США, а в среднем в год – 175 млн. долларов.

В июле 2006 г. состоялось официальное открытие нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан. Общая его длина составила 1767 км, из которых 267 км проходят по южным районам Грузии. К августу 2008 г. пропускная способность нефтепровода достигла 1,0 млн. баррелей в сутки, в 2009 г. ее планируется увеличить до 1,2 млн. баррелей в сутки, что позволит транспортировать дополнительные объемы азербайджанской нефти (с

месторождения Азери-Чираг-Гунешли) и газового конденсата (Шах-Дениз).

В турецком порту Джейхан расположен современный терминал, который был построен для обслуживания нефтепровода Ирак – Турция. Его пропускная способность в четыре раза превышает возможности Новороссийского терминала. Он способен принимать супертанкеры водоизмещением до 300 тыс. тонн. Терминал в Джейхане имеет емкости для хранения 120 млн. тонн нефти, что позволяет Турции уверенно настаивать на том, чтобы превратить Джейхан в региональный нефтяной центр.

Помимо трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан Каспийская нефть, главным образом с месторождения Азери-Чираг-Гунешли, также транспортируется по трубопроводу Баку – Супса (общая протяженность 530 км, пропускная мощность 145 тыс. баррелей в сутки), эксплуатация которого возобновилась недавно, после ремонта и модернизации.

Через территорию Грузии проходит маршрут Южно-Кавказского газопровода Баку – Тбилиси – Эрзурум, по которому газ поставляется из Азербайджана в Турцию, откуда его можно экспортировать на рынки Южной Европы. На сегодняшний день пропускная способность этой магистрали – около 6,6 млрд. кубометров в год, ее планируется увеличить приблизительно до 16 млрд. кубометров в год после ввода в эксплуатацию второй очереди месторождения Шах-Дениз. Помимо трубопровода нефть вывозиться из Грузии и на танкерах. Крупнейший на сегодняшний день морской терминал – в Батуме, пропускная способность его составляет до 300 тыс. баррелей в сутки нефти и нефтепродуктов. В 2007 г. через Батум отгружалось 190 тыс. баррелей углеводородов в сутки, в том числе 132 тыс. баррелей нефти. Объемы поставок сократились на 18,7 % к уровню 2006 г. в связи с пуском нефтепровода БТД. Нефть и нефтепродукты поступают в Батум по железной дороге, главным образом – из Азербайджана, некоторое количество – из Казахстана.

В 2007 г. Государственная нефтяная компания Азербайджана (ГНКАР) ввела в эксплуатацию новый терминал для перевалки нефти и нефтепродуктов в Кулеви (пропускная способность 200 тыс. баррелей в сутки, стоимость – 300 млн. долларов США).

Новый порт находится на черноморском побережье Грузии примерно в 10 км от Поти, он может принимать супертанкеры дедвейтом в 150 тыс. тонн. Сейчас пропускная способность Кулеви составляет 200 тыс. баррелей в сутки, однако ее планируется увеличить до 400–700 тыс. баррелей в сутки. Через терминал отгружаются нефть, дизельное топливо и мазут, поставляемые по железной дороге из Азербайджана, Туркмении и

Казахстана. Помимо США и Турции в транзите нефти и газа через Грузию крайне заинтересованы страны Средиземноморья, в том числе Израиль.

С начала 1990-х годов правительство Украины лихорадочно ищет пути поставок углеводородов в страну, минуя Российскую Федерацию.

В 1992 г. Украина разработала тактико-техническое обоснование строительства морского нефтеперерабатывающего комплекса мощностью в 40 млн. тонн в Одесской области (порт Южный). В 1995 г. началось строительство трубопровода и первой очереди терминала. В декабре 2001 г. была завершена первая очередь «Южного», а в мае 2002 г. построен нефтепровод Одесса – Броды. Оба объекта стали составляющими украинского участка Евро-Азиатского нефтетранспортного коридора (ЕАНТК), через которые предполагалось экспортировать каспийскую нефть в Западную Европу.

Украинский нефтепровод Одесса – Броды с 2001 г. остается незадействованным. Основная причина этого кроется в нерешенности вопроса с финансированием проекта его продолжения, а также в отсутствии дополнительных объемов каспийской нефти. В августе 2006 г. правительство Украины заявило, что до 2008 г. трубопровод будет работать в резервном режиме.

Польша также надеется получать каспийскую нефть через Грузию и Украину. 11–13 мая 2007 г. на энергетическом саммите в Кракове, в котором приняли участие президенты Польши, Литвы, Украины, Грузии и Азербайджана, был одобрен проект нефтепровода Одесса – Броды – Гданьск. Как говорится в совместном заявлении участников саммита: он должен стать «первым трубопроводом, который соединит регионы Каспийского и Черного морей с Балтикой, а также станет новым транзитным путем».

Как видим, список стран, заинтересованных в транзите нефти через Грузию, в точности совпадает со списком поставщиков оружия режиму Саакашвили. Нетрудно понять, почему именно эти страны активно поддерживали агрессию Грузии против Южной Осетии. Так что мы можем с полным правом назвать «пятидневную войну» в Закавказье нефтяной войной.

Глава 27

Саакашвили планирует блицкриг

«Для Саакашвили же конфронтация с Россией – способ выживания. С экономикой он по-прежнему не в ладах. Ее развитие – трудный, сложный и длительный процесс, а за год с небольшим рейтинг Президента упал в четыре раза. Как и при Шеварднадзе, уже говорят: кто бы ни пришел вместо него – хуже не будет. Подгоняет Саакашвили и реализуемый Западом косовский сценарий. Очевидно, что вскоре Косово будет признано самостоятельным албанским государством. Но тогда придется признать и независимость Южной Осетии, Абхазии. Грузии хочется успеть усмирить свои автономии, чтобы не встал этот вопрос. Вот почему Президенту и его окружению нужно «зачистить» подступы к Цхинвали «от посторонних», создать вакуум, при котором любой «случайный» выстрел обернется массовым кровопролитием. На это и работают постановление парламента и начало дискредитации Дагомысских соглашений» – так еще в 2006 г. заявил член Комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками Виктор Алкснис.^[141]

Тут лишь стоит добавить, что конфронтация с РФ – это способ выживания не только Михо, но и всех националистов Украины, Прибалтийских лимитрофов и т. д. Справиться с нищетой в бывших советских республиках, не имея богатейших запасов углеводородов, националистическим правительствам не под силу. Басням о бескорыстной помощи Запада молодым демократиям верят только придурковатые московские «рафинированные интеллигенты». США 100 лет было плевать на нищету Гондураса, а Франции – 40 лет плевать на нищету Чада. Деньги Запад дает только под конфронтацию с Россией.

Создать же образ врага, чтобы отвлечь внимание населения от нищеты, казнокрадства и беспредела «воров в законе» – это азбучная истина всех правителей на постсоветском пространстве. Ельцин пугал население РФ «красно-коричневыми», а все остальные туземные фюреры пугали своих подданных русским империализмом.

Территория Грузии особенно интересовала госдепартамент США как место для транзита углеводородов из района Каспия, так и как место для размещения военных баз для угрозы РФ, Ирану и другим странам региона.

В марте 1998 г. в Вашингтоне побывал министр обороны Грузии

Вардико Надибаидзе. Там он подписал план военного сотрудничества между США и Грузией. Грузины громко объявили на весь мир, что в 1998 г. будут проведены 23 совместных с американцами военных учения.

В 1998 г. США провели в Грузии множество программ, нацеленных на помощь региону в экономической, военной, государственной сферах. С 1999 г. осуществляется программа «Партнерство во имя мира», благодаря которой Грузия приняла участие в 120 мероприятиях (в основном, военных учениях).

Еще до ухода российских пограничников из Грузии США начали оказывать помощь в создании дееспособной пограничной охраны, была разработана специальная программа по техническому оснащению грузинских погранвойск. Всего в 1998–2001 гг. на обеспечение охраны грузинских границ США предоставили 72 млн. долларов. Это значительная сумма, если сравнивать ее, например, с военным бюджетом Грузии, который в 1998 г. составил около 41 млн. долларов, а в 1999 г. – 24 млн. долларов.

Грузия получила больше американской помощи на душу населения, чем любая другая страна мира, кроме Израиля. Американская доля в грузинском ввозе товаров из-за рубежа равна примерно 14 % (на 2000 год), США поставляют в Грузию машины и оборудование, мясо, зерно, корма, напитки, фармацевтические и другие товары.

США – главный вкладчик предпринимательского капитала в грузинскую экономику. Между США и Грузией действует двустороннее соглашение о поощрении и защите капиталовложений. В 1999 г. в Грузию поступило американских частных прямых инвестиций на общую сумму 20 млн. долларов, что составило 24 % всех таких капиталовложений иностранных компаний в этой стране. В 2001 г. приток частных прямых инвестиций увеличился до более чем 20 млн. долларов, что составило 34 % от всех иностранных инвестиций.

Кроме этого США способствовали получению Грузией кредитов международных финансовых организаций: на март 2000 г. эти суммы составили 364,2 млн. долларов – от Всемирного банка и около 325 млн. долларов – от Международного валютного фонда.

В 2002 финансовом году США предоставили Грузии в качестве помощи около 187 млн. долларов, из них 91 млн. долларов на обеспечение «Акта в поддержку свободы» (FSA), 31 млн. долларов на иностранное военное финансирование (FMF), в том числе 20 млн. долларов дополнительных средств в фонд чрезвычайного реагирования; Министерству сельского хозяйства США (USDA) выделили 9 млн.

долларов в качестве продовольственной помощи и 12 млн. долларов на другую правительственную помощь, а также оцененные в 45 млн. долларов частные пожертвования и избыточное гуманитарное продовольствие министерства обороны США.

Действуют программы по улучшению грузинских вооруженных сил. Первая программа – «Обучи и оснасти», с помощью которой для службы в Ираке была подготовлена 1-я бригада, осуществлялась с 2002 по 2004 год. В 2005 г. Пентагон начал новую, стоимостью в 60 млн. долларов, «Программу по сохранению стабильности» для подготовки 2-й грузинской бригады с целью ее дальнейшей дислокации в Ираке и в помощь 1-й бригаде. Скорее всего, все эти меры были нацелены на повышение устойчивости проамериканского грузинского правительства, чем для усовершенствования военных сил.

Деятельность по распределению и использованию американской помощи в Грузии осуществляет Агентство международного развития США (USAID). Основные цели использования этих средств направлены на формирование такой структуры государства и общества, которая бы отвечала интересам США. При помощи USAID проходит обучение государственных чиновников, выработка годового бюджета, налогового законодательства, USAID финансирует ряд информационных программ, оказывает различные виды гуманитарной помощи.

Отдельный пункт сотрудничества составляет сближение Грузии с Североатлантическим альянсом. Для этого также проводятся специальные программы, финансируемые Соединенными Штатами: Программа индивидуального партнерства (IPAP в Individual Partnership Action Plan), переходящая в дальнейшем в Программу по вступлению в НАТО (MAP в Membership Action Plan); Обзор стратегической обороны (SDR в Strategic Defence Review), целью которого является инвентаризация имеющихся в наличии сил и техники.

9 апреля 2007 г. президентом США был подписан закон о поддержке Дальнейшего расширения Североатлантического альянса и помощи в принятии новых членов НАТО, в том числе Грузии.

Однако не все европейские государства поддерживают вступление Грузии в НАТО. Германия в 2007 г. выступила против ее вступления. Министр обороны Франции Эрве Морином 3 октября 2007 г. заявил, что «Париж выступает против членства Грузии в Североатлантическом альянсе, если это приведет к конфронтации с Россией». 3–4 октября 2007 г. в Грузии находился генсек НАТО Яап де Хооп Схеффер. Грузинское правительство надеялось услышать от него о сроках вхождения в НАТО, но

генсек не дал никаких определенных обещаний о вовлечении Тбилиси в последний этап (МАР), чего ждала грузинская сторона от саммита стран НАТО в Бухаресте, который прошел 2 в 4 апреля 2008 г. Более того, Схеффер заявил, что у Грузии еще много дел на пути членства в НАТО, особенно в «создании маленькой и эффективной армии» и решении грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов.

5 апреля 2008 г. в Бухаресте прошел саммит, на котором главной темой было принятие Грузии и Украины в НАТО. Однако, к радости России, Грузия и Украина пока не смогут вступить в альянс. Какие именно страны проголосовали против Украины и Грузии, Генеральный секретарь НАТО не называет, 10 голосов из 26 были против, но главное место среди них однозначно занимала Германия с канцлером Ангелой Меркель, которая выступила на саммите на стороне России, и Франция. Также против Грузии и Украины выступали еще до саммита Италия, Испания, Нидерланды, Бельгия, Португалия и Люксембург. По словам Генерального секретаря, лидеры стран НАТО не выступают против присвоения Грузии и Украине статуса МАР, но окончательное решение будет принято министрами обороны стран НАТО в декабре 2008 года.

Пользуясь военной, экономической и политической поддержкой Запада, грузинские власти создали на границах с Абхазией и Южной Осетией режим «перманентной провокации». Простой перечень всех провокаций грузинской стороны составил бы фолиант объемом в сотни страниц.

Большинство провокаций происходило по трем схемам.

Во-первых, периодически происходили захваты или аресты российских военных как на территории самой Грузии, так и на территории Южной Осетии. В первом случае речь шла о персоналиях российских военных баз, а во втором – о миротворцах.

Во-вторых, грузинские войска периодически устраивали перестрелки на линии прекращения огня. Грузинские летательные аппараты – боевые самолеты, вертолеты и беспилотные разведчики – по несколько раз в месяц нарушали воздушное пространство над Абхазией и Южной Осетией.

В-третьих, делались попытки развернуть партизанскую войну в Абхазии и Южной Осетии. Ну а чтобы придать легитимность забрасываемым туда грузинским добровольцам, клика Саакашвили попыталась создать опереточные правительства Абхазии и Южной Осетии.

Российские миротворцы в Закавказье выполняли сложную и чрезвычайно опасную миссию. Так, в Абхазии только за первые три года действий было задержано и разоружено 1042 нарушителя, изъято 346

единиц стрелкового оружия и большое количество боеприпасов, обнаружено и выведено за пределы зоны безопасности около 90 единиц тяжелого вооружения и техники, подорвано на месте 11 боевых бронированных машин и 6 артиллерийских орудий, изъято и уничтожено 22 580 взрывоопасных предметов, от мин очищено 4159 кв. км и 154 административных здания, восстановлено более 25 км дорог и 3 моста, один из которых – в Кодорском ущелье – практически построен заново.^[142]

Еще в 1996 г. грузинские власти создали специальное террористическое соединение «Белый легион», состоявший из нескольких отрядов, каждый из которых действовал в определенном районе Абхазии. В отряд входило 3–4 группы по 8—12 человек каждая. Общая численность формирования доходила до 300 человек постоянного состава и 200–250 обучающихся в специальных лагерях на территории Грузии. Возраст легионеров – от 17 до 40 лет.

В легион шли не только по «идейным соображениям», но и из-за денег. Каждый выход на «боевое задание» оценивался от 50 до 200 лари при средней зарплате в Грузии от 30 до 50 лари. Хотя основной костяк организации составляли беженцы, были в ее рядах и наемники, в том числе из России.

Основное внимание у учебных центрах уделялось трем дисциплинам: саперному делу, огневой и физической подготовкам. Распорядок дня был примерно следующий: в 6 утра – подъем, пятикилометровый марш-бросок, после завтрака двухчасовые занятия по рукопашному бою, огневой подготовке и саперному делу. Особое внимание при подготовке «бойцов» уделялось так называемым «урокам выживания».

К середине 1998 г. «Белый легион» стал своеобразной третьей силой в грузино-абхазском противостоянии. И считаться с этой силой приходилось всем – от Абхазии и Грузии до России и ООН. И что самое страшное – легионеры очень неохотно выполняли указания официального Тбилиси. Они совершали теракты в ходе грузино-абхазских переговоров, когда на уровне Совета безопасности ООН обсуждались инициативы о прекращении конфликта и т. д. В мае 1998 г., к примеру, когда в Тбилиси и Сухуми осмыслили апрельские решения Совета глав государств СНГ о создании в Галльском районе совместной грузино-абхазской администрации, боевики предприняли попытку самостоятельно захватить Гали и создать там свою администрацию.^[143]

В июле 2006 г. грузинские войска разогнали самоуправление сванов в Кодорском ущелье и ввели туда регулярные войска в нарушение

соглашения о прекращении огня в Абхазии. Мало того, Кодорское ущелье было переименовано Саакашвили в «Верхнюю Абхазию», и туда из Тбилиси перевезли марионеточное абхазское правительство. Естественно, это вызвало справедливое возмущение в Абхазии, но правительство РФ уговорило Сухум не предпринимать активных контрмер в Кодорском ущелье.

Начиная с 2004 г. Грузия выставила в зоне грузино-осетинского конфликта 18 незаконных постов МВД Грузии. Все они созданы в нарушение Дагомысских соглашений, главных Положений и Протоколов, регламентирующих деятельность Смешанной контрольной комиссии и сторон конфликта, которыми являются Южная Осетия и Грузия.

Каждый раз, выставляя очередной пост, Грузия ссылалась на то, что, дескать, это ее территория, и она вольна делать на ней все что угодно. Помимо того, что Тбилиси де-факто выдавал желаемое за действительное, де-юре он, как заявлял Президент Южной Осетии Э. Кокойты, грубо нарушал статью 27 «Венской конвенции о праве международных договоров» от 23 мая 1969 г., согласно которой акты международного права имеют безусловный примат над внутренним законодательством страны.

К сожалению, в документах, принятых в Дагомысе, не оговорено количество личного состава МВД Грузии, который имеет право находиться в зоне конфликта. Пользуясь данной лазейкой, грузинская сторона максимально увеличила численность отделов полиции в анклавах «Большая Лиахва» в Курта, «Малая Лихва» в Ередви и «Авневи» в Авневи, построила базу спецназа Департамента по конституционной безопасности МВД Грузии в Каралети, и максимально увеличила численность всех незаконных постов. Кроме этого в зоне конфликта, с полицейскими удостоверениями, постоянно находятся представители различных спецподразделений министерства обороны Грузии.

К началу лета 2008 г. по самым скромным подсчетам в зоне конфликта постоянно находилось около 2–2,5 тысяч грузинских полицейских и сотрудников спецслужб, перед которыми поставлены две главные задачи – всеми силами дестабилизировать ситуацию в Южной Осетии и воспрепятствовать миротворческим силам от РФ выполнять свои непосредственные обязанности.

В 2006 г. грузинский министр обороны И. Окруашвили заявил: «Русские военные в Осетии – угроза для Грузии... 2007 год встретим в Цхинвали, над которым будет грузинский флаг. Я уже включил свой секундомер».

Саакашвили стремительно наращивал свой военный потенциал. По

оценкам западных специалистов, при общем бюджете 2,5 млрд. долларов (что составляло 10 % национального валового продукта) Грузия стала тратить на закупки вооружения, содержания и подготовку регулярной армии и резервистов до 1 млрд. долларов. По данным Центра АСТ, всего за 4 года грузинский военный бюджет вырос более чем в 30 раз – с 30 млн. долларов в 2003 г. до 940 млн. долларов в 2007 г.

В итоге к августу 2008 г. по оценочным данным отечественных и зарубежных СМИ Грузия располагала следующими силами:

Личный состав кадровой армии – 22–30 тыс. человек, сведенные в 5 бригад. Все военные служили по контракту. Кроме того, было начато формирование четырех бригад национальной гвардии, создаваемых по территориальному принципу.

Танков – 240 единиц. В том числе: 165–190 – Т-72 и 40–50 – Т-55. Как видим, все танки если не изготовлены, то спроектированы в СССР. Часть из них была поставлено Ельциным режиму Шеварднадзе, часть закуплена в последующие 4 года на Украине, в Чехии и, возможно, в других странах.

Бронетранспортеры и боевые машины пехоты: 270–300 (в том числе около 120 БМП-1 и БМП-2, 55 БТР-70 и БТР-80). Источники поступления те же, что и танков.

Ствольная и реактивная артиллерия – около 300 единиц. Шесть 203-мм САУ 2С7 «Пион», одна 152-мм САУ «Мста-С» 2С19, одиннадцать 152-мм буксируемых гаубиц 2А65 «Мста-Б», три 152-мм буксируемых пушки 2А36 «Гиацинт-Б», двадцать шесть 152-мм САУ «DANA» (чешского производства), тринадцать 152-мм САУ 2С3 «Акация», шестьдесят 122-мм буксируемых гаубиц 2А18 «Д-30», шесть 100-мм буксируемых пушек МТ-12, сорок 85-мм буксируемых пушек «Д-44».

Реактивные системы залпового огня: четыре 262-мм М-87 РСЗО «Оркан» (Югославия), четыре 122-мм—160-мм РСЗО «Лар-160» (Израиль), шесть 122-мм РСЗО RM-70 (система «Град» на чешском колесном шасси), шестнадцать 122-мм РСЗО БМ-21 «Град», двенадцать 128-мм М-91 РСЗО «Пламен».

Минометы: пятнадцать 120-мм минометов 2В11, двадцать пять 120-мм минометов М-38/43, двадцать 120-мм минометов М75, сто двадцать 82-мм минометов 2Б14 «Поднос».

Авиация состояла из 10 штурмовиков Су-25КМ «Мимино», выпущенных Тбилисским авиазаводом. Из них как минимум шесть машин прошли модернизацию в Израиле. Учебно-боевых самолетов чешского производства – шесть L-39 и девять L-29 – тоже могли использоваться в качестве штурмовиков.

Вертолетный парк состоял из одного Ми-35, трех Ми-24П, четырех Ми-24В, двух Ми-14, шестнадцати Ми-8, шести Bell-212, шести УН-1Н и одного Ми-2.

Система ПВО Грузии состояла из: центрального командного пункта ПВО в Тбилиси, двух зенитно-ракетных дивизионов (в Тбилиси и Потти), одного отдельный дивизион ПВО (Кутаиси), 5–6 постов РЛС.

На вооружении их состояли зенитно-ракетные комплексы: 8 пусковых установок ЗРК С-125М «Нева-М», два ЗРК 9К33М2 «Оса-АК», один ЗРК 9К33М3 «Оса-АКМ», три ЗРК 9К37М1 «Бук-М1», 15 ПЗРК 9К31 «Стрела-2М», 10 ПЗРК 9К38 «Игла».

Артиллерийские установки: пятнадцать 23-мм ЗСУ-23-4, до пятнадцати 57-мм автоматических установок С-60.

Грузинская армия помимо этого располагала шестью транспортными самолетами Ан-2 и несколькими легкими самолетами.

ВМС Грузии^[144] организационно состояли из штаба (в Потти), Потийской (главной) и Батумской военно-морские базы, «эскадры кораблей», бригады морской пехоты и диверсионно-разведывательного отряда боевых пловцов (морской спецназ). По состоянию на начало 2007 г., согласно официальным данным министерства обороны Грузии, личный состав ВМС насчитывал 531 человека, в том числе 181 офицера, 200 унтер-офицеров, 114 матросов срочной службы и 36 гражданских служащих. В береговой охране Грузии (два дивизиона патрульных кораблей – Потийский и Аджарский) служили, предположительно, до 1500 офицеров, унтер-офицеров и матросов.

Подготовка офицерских кадров ВМС и береговой охраны осуществлялась на Украине и в странах НАТО. Срок службы матросов по призыву – 18 месяцев.

Корабельный состав ВМС Грузии к 2007 г. был представлен следующими плавсредствами:

- ракетный катер «Диоскурия» (бортовой № 303) – бывший греческий Р17 «Ипоплоиархос Бацис» французской постройки типа «Ла Комбатант II»;

- ракетный катер на подводных крыльях «Тбилиси» проекта 206МР (бортовой № 302) – бывший украинский У150 «Конотоп», ранее бывший Р-15 Черноморского флота СССР;

- сторожевой катер «Батуми» проекта 205П (бортовой № 301) – бывший ПСКР-648 морских частей пограничных войск России;

- артиллерийский катер «Акмета» (бортовой № 102) – бывший торпедолов проекта 368Т Черноморского флота СССР;

– сторожевые катера «Иберия» и «Местиа» (бортовые №№ 201 и 203) – бывшие греческие спасательные катера Р267 «Дилос» и Р269 «Линдос» типа «Дилос»;

– сторожевой катер «Кутаиси» (бортовой № 202) – бывший турецкий АВ-30 типа «Тюрк»;

– сторожевой катер «Цхалтубо» проекта 360 (бортовой № 101) – бывший катер связи Черноморского флота СССР;

– патрульный корабль «Гантиади» (бортовой № 016) – бывший средний рыболовный сейнер, в 1992 или 1993 г. вооруженный двумя армейскими 23-мм спаренными зенитными артиллерийскими установками ЗУ-23-2 и двумя 12,7-мм пулеметами (применяется как вспомогательное судно);

– малый патрульный катер «Гали» (бортовой № 04) – переоборудованный разъездной катер проекта 371У Черноморского флота СССР;

– три малых патрульных катера проекта 1398 (бортовые №№ 10, 12, 14) – предположительно бывшие катера морских частей пограничных войск СССР);

– малые десантные корабли «Гурия» и «Атия» проекта 106К (бортовые №№ 001 и 002) – бывшие болгарские № 608 и № 612;

– десантные катера МДК-01 и МДК-02 проекта 1176 – бывшие Д-237 и Д-293 Черноморского флота СССР.

А также несколько вспомогательных судов.

Самостоятельная военно-морская структура Грузии – береговая охрана – выполняет задачи по защите государственной границы и морской экономической зоны страны.

В состав грузинской береговой охраны (ее корабли и суда имеют буквенно-цифровые бортовые номера, начинающиеся с латинской буквы «Р», и надпись по-английски «Coast Guard») на 2007 г. входили:

– патрульный корабль Р-22 «Аети» – бывший германский базовый тральщик М1085 «Minden» типа «Линдау»;

– патрульный корабль Р-101 «Кодори» – бывший средний рыболовный сейнер, вооруженный 12,7-мм пулеметами;

– сторожевой катер Р-21 «Георгий Торели» проекта 205П – бывший ПСКР-629 морских частей пограничных войск СССР переданный Украиной;

– восемь патрульных катеров проекта 1400М (Р-102, Р-103, Р-104, Р-203, Р-204, Р-205, Р-206, Р-207) – два бывших советских, три переданы Украиной и три – собственной постройки 1997–1999 гг.;

- патрульные катера Р-210 «Цотне Дадияни» и Р-211 «Генерал Мазниашвили» – бывшие катера Береговой охраны США WPB82335 «Point Countess» и WPB82342 «Point Baker» типа «Пойнт»;

- малые патрульных катера Р-106 и Р-209 типа «Даунтлес», полученные от США;

- малый патрульный катер Р-105 – бывший турецкий SG48 американской постройки устаревшего типа МК5;

- девять малых патрульных катеров проекта 1398 из состава морских частей пограничных войск и МВД СССР (Р-0111, Р-0112, Р-0113, Р-0114, Р-0115, Р-0116, Р-0212, Р-702, Р-703).

- спасательный буксир «Поти» (бывший «Зорро»), купленный на Украине в 1999 г.

Имеющиеся на 2007 г. в ВВС Грузии два вертолета-амфибии Ми-14ПЛ боевой ценности по основному назначению уже не представляли и противолодочного вооружения не несли.

Бригада морской пехоты ВМС Грузии располагала 10 боевыми машинами пехоты БМП-1 и БМП-2, двумя бронированными разведывательно-дозорными машинами БРДМ-2 и одной 122-мм 40-ствольной реактивной системой залпового огня БМ-21 «Град».

Резервный компонент ВМС Грузии – ее морской торговый флот, в составе которого к 2003 г. имелись 144 судна водоизмещением 1000 брт и более (общее водоизмещение 855 908 брт), включая балкеры, танкеры, сухогрузы, ролкеры и т. д. (данные ЦРУ США). Почти все торговые суда были переданы Грузии правительством Ельцина в начале 1990-х годов. Правда, часть судов бывшего Грузинского морского пароходства была продана «на лево» правительствами Шеварднадзе и Саакашвили.

К 1 августа 2008 г. грузинской армии противостояли несоизмеримо меньшие силы Республики Южная Осетия (РЮО) численностью около 2,5 тысяч человек. Кроме того, в случае мобилизации могло быть привлечено еще 13–13,5 тыс. резервистов.

На вооружении осетин состояло от 15 до 22 устаревших танков Т-55, от 52 до 100 (по разным источникам) единиц бронетехники, включая БТР, БМП и БРДМ.

Артиллерия была представлена 24 установками, в том числе 122-мм буксируемые гаубицы Д-30 и 152-мм САУ «Акация», шесть БМ-21 «Град» и три десятка минометов калибра 82—120 мм.

ВВС РЮО состояли из нескольких вертолетов Ми-8, а самолетов не было вообще. Мало того, в РЮО вообще нет взлетно-посадочных полос для действий самолетов военно-транспортной и штурмовой авиации, что

сильно затруднило оказание Южной Осетии помощи со стороны России в первые часы вторжения грузинских войск.

Силы российских миротворцев в Южной Осетии к 7 августа состояли из батальона миротворцев из состава 19-й дивизии 58-й армии Северо-Кавказского военного округа. Всего в зоне конфликта находилось около 600 российских военнослужащих, в том числе около ста бойцов подразделения «Восток». Они имели на вооружении в основном легкое стрелковое оружие, гранатометы и переносные противотанковые комплексы. В их распоряжении находилось также несколько БТР и БМП.

Обладая огромным превосходством в личном составе и огневой мощи, а также с учетом расположения грузинских войск на высотах, господствующих над территорией РЮО, Саакашвили не сомневался в успехе, надеясь на то, что РФ не захочет или не успеет помочь Южной Осетии.

После войны российская пресса в унисон писала о том, что де США дали Саакашвили добро на проведение операции против РЮО. Увы, никаких конкретных фактов никто привести не может. Между тем Саакашвили получал из США призывы к осторожности.

Так, 18 августа 2006 г. президент Фонда Никсона Дмитрий Саймс в своем интервью «Московским новостям» очень кстати вспомнил встречу Ричарда Никсона и первого президента Грузии Звиада Гамсахурдия: «Вот горькая правда, которую Гамсахурдия выслушал от Никсона: «В Америке всегда найдутся люди, которые поддержат ваш настрой бороться с Россией и оценят вашу позицию как принципиальную и демократичную. Но все это будет работать до тех пор, пока Россия не начнет принимать против вас серьезные меры. Тогда окажется, что Америка не готова войти из-за вас в серьезный конфликт с Россией». На вопрос же Саймса, обращенный к Саакашвили, по поводу взглядов Никсона, нынешний лидер Грузии ответил, что он – не Гамсахурдия. «То, что говорил Саакашвили, воспринималось как разумное, но выражение его лица в то время было таким, что можно было догадаться: то, что он сказал, для него не было до конца естественным, и сегодня он действует так, как Гамсахурдия», – резюмировал Дмитрий Саймс.

Ну а Россия-Россия с 1991 г. представляла собой безответного очкарика («чучело»), на которой издевается весь класс. Ну, про Ельцина и говорить не стоит. Хуже всего, что Путин продолжил ельцинский курс на унижение России.

Запретило правительство Украины в 2002 г. все ракетные стрельбы кораблей Черноморского флота и на российских полигонах в районе

Феодосии. Россия утерлась. Запретило заменять вышедшие из строя корабли Черноморского флота на новые, пусть даже того же проекта. Опять Путин утерся. Пусть, мол, Черноморский флот в Севастополе разваливается от старости.

Запретила Грузия даже прогулочным судам ходить из Сочи в Сухум – опять Россия руки по швам!

В августе 2007 г. над Абхазией были замечены грузинские беспилотные разведчики. Речь идет о партии дистанционных самолетов «Гермес-450», изготовленных израильской фирмой «Ellit Systems LTG» и поставленных Грузии. Эти самолеты относятся к средневысоким разведчикам и действуют на высотах 5–8 км. Радиус действия их – до 200 км. Время патрулирования – до 20 часов. Крейсерская скорость – 130 км/ч. Самолет создан по технологии «Стелтс» из композитных материалов и плохо обнаруживается РЛС.

18 марта 2008 г., по заявлению абхазской стороны, ее ПВО сбила «Гермес». Через два дня над поселком Гагида в Абхазии был сбит еще один такой разведчик. На сей раз Тбилиси поднял большой шум в западных СМИ. Была предъявлена видеозапись со сбитого «Гермеса», где видно, что его атаковал истребитель МиГ-29 и выпустил две ракеты «воздух—воздух», одна из которых прошла мимо, а вторая поразила цель.

США даже добились рассмотрения сего вопроса в Совете Безопасности ООН в качестве «агрессии России». Российская и абхазская стороны объявили видеозапись с борта разведчика фальшивой и заявили, что «Гермес» был сбит ракетой «воздух—воздух» с абхазского самолета Л-39. Такие самолеты чешского производства в СССР использовались в качестве учебных. Конкретно же эта машина была передана абхазами якобы еще в 1991 г. Дудаевым из Чечни.

Вызывает большое сомнение возможности использования управляемых ракет «воздух—воздух» с борта Л-39. Да и кроме того, что стоило тем же абхазами предъявить машину и публично наградить летчика?

Короче, весь мир не поверил России. Возникает вопрос, а почему бы РФ не заявить, что российские миротворцы будут сбивать над Абхазией и Южной Осетией любой грузинский летательный аппарат, как создающий опасность для миротворцев.

О какой агрессии может идти речь? Предположим, что в нейтральных водах Средиземного моря над американским авианосцем появился неопознанный беспилотный аппарат? Естественно, что янки в любом случае его собьют. С точки зрения международного права это действие сомнительно, но оно соответствует сложившейся международной практике.

Итак, что не говори, а решающую роль в начале грузинской агрессии в Южную Осетию сыграла трусливая политика российского правительства. Саакашвили был уверен, что в худшем случае побитое в очередной раз «чучело» пойдет плакаться в ООН.

Между тем еще в 2006 г. Виктор Алкснис говорил, что Грузия «рассчитывает на легкую победу, на блицкриг» в войне с Осетией. «Война 1991–1992 годов не повторится.

– А как поведет себя официальная Россия-Грубо говоря, не сдаст, как уже бывало? По большому счету, грузинская армия переобучена и перевооружена не на американские деньги, как нередко говорят, а на российские...

– Очень тяжелый вопрос. Россия в немалой степени ответственна за агрессивность Саакашвили. Мы поощряем радикалов своими уступками. Б. Ельцин по собственной воле, без какого-либо давления подписал Стамбульские соглашения о выводе военных баз. Затем Россия фактически принимала участие в государственном перевороте, помогала Саакашвили прийти к власти – устранить Шеварднадзе и Абашидзе. У Саакашвили есть все основания рассчитывать на очередную «уступчивость» России под влиянием Запада.

– Его расчеты сбудутся?

– Вряд ли. Руководители России не могут позволить себе остаться, как Горбачев, наблюдателями. Около 90 процентов населения Цхинвали – граждане нашей страны. Как их «бросить»-Бурлит после Беслана оскорбленная и униженная Северная Осетия. Она не простит Москве «сдачу» южной республики. Впервые среди осетин зародились сепаратистские настроения – появился комитет «За единую Осетию». Его активисты агитируют за объединение обеих республик в независимое государство, которое само – без Москвы и ОБСЕ – сможет «разобраться» с Грузией... В соответствии с договором Абхазия окажет военную помощь Цхинвали. Автономия уже обратилась за поддержкой к Северной Осетии, к другим кавказским республикам. Так что блицкриг не пройдет. Война взорвет весь Кавказ, превратит прилегающие к нему края и области в прифронтовую зону.

– Что же следует предпринять России?

– Прежде всего твердо заявить о своих приоритетах, от которых она не откажется ни под каким давлением. И сделать это нужно незамедлительно. Все страны используют экономику как «длинную руку» политики. Наша же «длинная рука» работает против нас. Государство, проводящее враждебную кампанию, берет наш газ, электроэнергию по самым низким ценам. Даже

после того как мы объявили, что переходим со всеми партнерами на рыночные расчеты, продаем Грузии газ по 110 долларов за 1000 кубометров. В два раза дешевле мировой стоимости. По моей инициативе Государственная Дума обратилась в Министерство экономического развития и торговли с вопросом: почему странам Прибалтики, Грузии и некоторым другим поставляются энергоресурсы по таким низким ценам?

Пришел уклончиво-расплывчатый ответ: повысим их – нам повысят плату за транзит газа. Но в Прибалтике нет транзитных трубопроводов. В Грузии тоже практически нет – поставки газа в Армению незначительны, и их легко компенсировать. Больше всего газа на экспорт идет через Украину, с которой, по уверению Правительства, уже выстроены рыночные отношения. После взрыва газопровода Тбилиси несколько дней покупал газ у Ирана, как заверяло окружение Саакашвили, по приемлемой стоимости. Но сама цена держалась в секрете – ее на днях озвучил иранский замминистра: по 230 долларов за 1000 кубометров. Так что наши дешевые энергоресурсы для Грузии – это политика, диктуемая прогрузинским лобби, в ущерб России. К сожалению, у нас нет своих лоббистов ни в Тбилиси, ни среди двух миллионов грузин, зарабатывающих на жизнь в российских регионах.

Уверен, Президент В. Путин, по крайней мере глава Правительства М. Фрадков должны обратиться к народу Грузии и откровенно предупредить: вы ежегодно зарабатываете в России 1,5 миллиарда долларов, получаете дешевые энергоресурсы. Ваше благополучие, выживание ваших семей полностью зависит от того, как к вам относится Россия. Если грузинские власти будут и дальше враждебно вести себя по отношению к ней и ее гражданам, то это неизбежно ударит и по вам. У нас достаточно жесткие миграционные и экономические законы, к которым мы не прибегаем, учитывая беды и интересы грузинского народа. Но и он должен учитывать интересы России. Дружба может быть только взаимной». ^[145]

Я уж не говорю, что Москва могла и даже была обязана по Карскому договору сказать «кыш» Саакашвили в 2004 г. сразу после начала его агрессии против Абхазии.

Итак, Москва имела избыточно много рычагов, чтобы остановить зарвавшегося Саакашвили. Почему же это не было сделано? Не знаю. Хочется верить, что об этом узнаю хоть наши внуки. Такие секреты на Руси хранят веками.

Глава 28

Операция «чистое поле». День первый

Прежде чем перейти к боевым действиям, следует сказать несколько слов о специфике театра военных действий. Рельеф местности вокруг Цхинвала и прилегающих к нему с юга и севера сел равнинный. Равнина простирается и далее к югу – на территорию Грузии. Над Цхинвалом с востока и северо-востока господствуют Присские высоты, с которых артиллерийским огнем можно контролировать город и прилегающие окрестности, в том числе и подъездные автодороги. Именно за обладание этими высотами будут вестись жестокие бои. На юге к окраине Цхинвала прилегают села.

Основная автомагистраль – Транскавказская – идет с севера от Рокского тоннеля, с которым Южная Осетия связана с Россией, до грузинских сел на юге, в которых по Дагомысскому соглашению от 24 июня 1992 г. постоянно находился контингент грузинских миротворцев. Этот район Южной Осетии не контролировался осетинами, и к началу Грузинской агрессии проезд через участок был полностью заблокирован. Из этого района велось наступление грузинских войск и обстрел Цхинвала.

Плотная застройка осетинских и грузинских сел затрудняла применение танков. Действие же по населенным пунктам артиллерией и системами залпового огня приводило к существенным потерям среди мирного населения, если оно не успевало покинуть этот населенный пункт.

Предвестниками августовской войны в Южной Осетии стали попытки грузин в июне—июле 2008 г. овладеть господствующими над Цхинвалом Присскими высотами, в частности высотой 1475.1. Эти попытки были отбиты осетинами. Участились обстрелы самого Цхинвала. В грузинские анклавы Южной Осетии, с севера прилегающие к Цхинвалу, была скрытно введена техника, и размещены части регулярной грузинской армии и спецподразделения.

Летом 2008 г. в Грузии прошли крупномасштабные совместные с военнослужащими Национальной гвардии США сухопутные маневры.

Дипломатическая подготовка включала визит в Тбилиси американского госсекретаря Кондолизы Райс, которым США публично продемонстрировали свою поддержку Саакашвили.

В свою очередь в РФ в июне 2008 г. были проведены внеплановые

учения Северо-Кавказского военного округа «Кавказ-2008», в которых приняло участие около 8 тысяч военнослужащих округа. Учения проводились совместно с подразделениями ВВС и ПВО, а также силами Черноморского флота и Каспийской флотилии. Помимо частей Северо-Кавказского округа в учения участвовали подразделения ВДВ Псковской дивизии.

В ходе учений некоторые части и подразделения были передислоцированы ближе к границе и получили дополнительную амуницию. Войска отработали слаженность действий в условиях миротворческой операции на местности, близко по своему рельефу к югоосетинской.

Также отрабатывали действия по эвакуации мирного населения из зоны конфликта.

Командующий Северо-Кавказским военным округом генерал-полковник Сергей Макаров прямо заявил, что на учениях отрабатывались «вопросы взаимодействия частей и соединений во время специальных операций по принуждению к миру в зонах вооруженных конфликтов».

2 августа власти РЮА начали эвакуацию в Северную Осетию женщин и детей. Всего по данным организации «Мемориал» республику до начала военных действий успели покинуть около 17 тысяч человек.

Утром 7 августа в грузинских СМИ появилась информация о том, что южноосетинский лидер Эдуард Кокойты покинул столицу и приготовился руководить масштабными боевыми действиями из Джавы, куда уже прибыли отряды добровольцев из России. Во второй половине дня президент Грузии Михаил Саакашвили приказал грузинским военным в одностороннем порядке прекратить огонь. Затем по телевидению показали обращение грузинского лидера, в котором он согласился на переговоры в любом формате и предложил России стать гарантом максимально широкой автономии Южной Осетии в составе Грузии.

Командующий Смешанными силами по поддержанию мира (ССПМ) в зоне грузино-осетинского конфликта Марат Кулахметов заявил, что стороны прекратили огонь, однако по утверждению грузинской стороны, после заявления Саакашвили огонь по грузинским селам со стороны Южной Осетии резко усилился. Телекомпания «Рустави 2» сообщила о десяти погибших гражданах Грузии.

В 23 ч. 30 мин. грузинская артиллерия открыла шквальный огонь по Цхинвалу. Командующий ССПМ Марат Кулахметов заявил о начале войны.

Ночью, в 1 ч. 30 мин., грузинское телевидение объявило, что в Южной Осетии началась операция «по восстановлению конституционного порядка

в Цхинвальском районе Грузии... Потерь среди грузинских военных нет».

Саакашвили удачно выбрал время наступления – в день открытия летней Олимпиады в Пекине. В Тбилиси надеялись, что Олимпиада отвлечет внимание СМИ всего мира от войны в Закавказье.

Вскоре после полуночи 8 августа по Цхинвалу нанесла удар грузинская авиация, и началось наступление пехоты. Одновременно были атакованы осетинские села по всему региону.

Артиллерийский огонь и бомбардировки с воздуха привели к разрушению десятков зданий в частном и общественном секторах жилой застройки. В десятках других строений возникли пожары. Огнем артиллерии в Цхинвале была разрушена Югоосетинская республиканская клиническая больница. Пылало здание университета, расположенное рядом со штабом миротворцев. Штурмовиком Су-25 был разбомблен офис наблюдателей ОБСЕ, так что действующий председатель ОБСЕ Александр Стубб выразил по этому поводу протест. По сообщения очевидцев, пожарная и медицинская службы не имели возможности оказать даже минимальную помощь пострадавшим.

Артиллерия била не только с собственно грузинской территории, но и из грузинских селений, расположенных на территории Южной Осетии к северу от Цхинвала, куда, невзирая на достигнутые ранее договоренности, грузины ввели свои части.

В 4 часа утра 8 августа Россия потребовала экстренного созыва заседания Совета Безопасности ООН и подняла по тревоге части 58-й армии Северокавказского военного округа. Тревогу объявили и в Абхазии. Утром 8 августа официальные представители южноосетинского руководства заявили о двух погибших в результате ночного обстрела, позже эта цифра увеличилась до пятнадцати.

В 11 часов 8 августа утра Михаил Саакашвили заявил, что бои идут в центре Цхинвала. К столице непризнанной республики выдвинулись осетинские формирования из Джавы. Вскоре появились сообщения, что российские самолеты атакуют цели в Грузии. «Рустави 2» сообщила о том, что грузинские ПВО сбили один российский самолет. В МИД РФ назвали эту информацию «бредом». Минобороны России также опровергло слухи о потере самолета. Любопытно, что через несколько дней российские СМИ объявили, что 8 августа грузины сбили четыре российских самолета – три штурмовика Су-25 и один тяжелый бомбардировщик Ту-22М3. Последний, видимо, занимался разведкой или радиоэлектронной борьбой. По сообщениям российских СМИ, вечером 8 августа российская авиация бомбила военный аэродром в Марнеули на юго-западе Грузии, повредив

взлетно-посадочную полосу. Бомбежкам подверглась и военная база в Вазиани, а также объекты в городах Гори и Карели.

Сразу оговорюсь, я пишу исключительно по сообщениям российских и грузинских СМИ. И те, и другие отчаянно врали в течение всего конфликта. США с помощью космических средств разведки, данных загоризонтных РЛС, путем радиоперехвата и другими способами имели достаточно много информации о конфликте, но не спешили предавать ее гласности.

В первых числах сентября 2008 г. российские СМИ практически перестали поставлять новую информацию из Закавказья, а авторы немногочисленных статей лишь пережевывают факты, появившиеся в СМИ в августе. Так что остается лишь принести извинения читателю за возможные неточности, невольно допущенные мной в этой книге. Пусть мои критики представят себе автора, который писал бы историю Великой Отечественной войны исключительно по сводкам Совинформбюро и сообщениям министерства пропаганды Рейха.

Около 3 ч. 30 мин. утра 8 августа после окончания артподготовки началось наступление грузинских войск на Цхинвал. К этому времени грузинское командование уже объявило о взятии осетинских сел Мугути, Дидмуха и Дмениси. С южной стороны, с грузинской территории, в 6 часов утра в Цхинвал вошли танки, поддерживаемые подразделениями 2-й пехотной бригады грузинской армии. Западнее Цхинвала грузинские войска пытались продвинуться на север и овладеть селением Тбети, чтобы перерезать окружное шоссе – единственную действующую коммуникацию, соединяющую район Цхинвала с Рокским тоннелем на севере.

К юго-западу от города грузинские части атаковали селение Хетагурово (Цунар). Захватив его, грузины рассчитывали расширить полосу наступления и сразу на нескольких участках выйти к Зарской дороге.

«В Хетагурово и других захваченных осетинских селах грузинские солдаты устроили настоящую резню. Дома осетин давились танками вместе с укрывающимися в них людьми. Беженцы впоследствии рассказывали российскому премьер-министру Владимиру Путину, что в Знаурском районе в одном из сел грузины заживо сожгли в одном из домов несколько девушек: «Они согнали их как скот, закрыли в доме и подожгли, мы видели, как танк в другом месте проехал по старой женщине, убегавшей вместе с двумя детьми, видели, как зарезали полуторагодовалого ребенка»». [\[146\]](#)

Из сообщения Министерства обороны Российской Федерации от 8

августа 2008 г.: «В 08:20–08:30 грузинские ВВС нанесли авиационные удары по военным городкам миротворцев. Около 11:00 грузинские подразделения захватили миротворческие городки «Северный» и «Южный»».

В Пекине на открытии Олимпийских игр премьер Путин на встрече с президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым заявил, что атаки Грузии «будут вызывать ответные действия». К полудню через Рокский тоннель в Южную Осетию вошли три батальонные тактические группы из состава 429-го и 503-го мотострелковых полков 19-й мотострелковой дивизии и 135-го отдельного мотострелкового полка 58-й армии Северокавказского военного округа, которые развернулись в боевые порядки в районах Джава и Гуфта. Попытки грузинской стороны блокировать их продвижение, разбомбив мост в районе Джавы, оказались неудачными. По всему Цхинвали тем временем шли бои.

Мэр Тбилиси Гиги Угулава заявил, что Грузия прекратит огонь на три часа с 15 ч. 00 мин. до 18 ч. 00 мин. и создаст коридор для выхода мирных жителей из Цхинвали в направлении грузинской территории. Марат Кулахметов назвал эти обещания «враньем». В три часа пополудни «Интерфакс» сообщил, что в Цхинвале наступило затишье.

В 13 ч. 20 мин. грузинское руководство предложило передать руководство непризнанной Южной Осетией Дмитрию Санакоеву. Он занимает пост главы «временной администрации Южной Осетии» – то есть был марионеткой Тбилиси.

В 15 ч. 00 мин. Дмитрий Медведев заявил в Москве на Совете безопасности: «Мы не допустим безнаказанной гибели наших соотечественников».

Вскоре после этого Михаил Саакашвили заявил в интервью CNN: «Россия ведет с нами войну на нашей территории». В 15 ч. 30 мин. южноосетинские власти сообщили, что российская бронетехника находится на подходе к Цхинвалу. Начались боестолкновения российских и грузинских подразделений. Минобороны РФ заявило о 10 убитых и 30 раненых российских миротворцах. Грузинские официальные лица объявили, что сбито несколько российских самолетов. В 17 ч. 45 мин. госминистр Грузии Темур Якобашвили заявил, что «Цхинвали полностью нами контролируется», а Минобороны РФ – что «подразделения 58-й армии СКВО находятся близ Цхинвали». Эдуард Кокойты заявил, что, по его данным, в Цхинвали погибли более 1400 человек.

В 16 ч. 58 мин. МИД Грузии попросил мировое сообщество спасти страну от России. Министр иностранных дел Грузии Эка Ткешелашвили

призвала зарубежные страны оказать давление на Москву, дабы прекратить «прямую военную агрессию» на грузинской территории. Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров напомнил, что Грузия еще утром в пятницу призывала Россию выступить в роли миротворца. «Мы это и делаем», – сказал Лавров.

В 16 ч. 50 мин. полпред России при НАТО разослал всем странам – участницам Североатлантического альянса ноты в связи с грузино-осетинской войной.

Согласно захваченным позже оперативным картам и документам грузинской армии, ее командование запланировало два основных направления – прямой короткий удар с юга на Цхинвал и широкий охват с запада на Джаву. Грузинские военные планировали в первый же день захватить не менее половины территорию Южной Осетии, выйдя к селению Джава, расположенному на пути к Рокскому тоннелю. Уже к вечеру 8 августа Цхинвал должен был быть полностью изолирован, а окончательное его падения должно было стать лишь вопросом времени.

На второй день грузины планировали взять под свой контроль вход в Рокский тоннель, полностью отрезав остатки осетинского сопротивления на всей территории республики от России.

Если учесть реальное соотношение сил наступающих и обороняющихся (а это 5: 1, а на ключевых участках – и 10: 1), планы эти выглядели вполне реально.

Операция получила циничное кодовое название «Чистое поле».

Военное и политическое руководство РЮО и немногочисленная осетинская тяжелая техника были заблаговременно выведены из Цхинвала. В южной части города 8 августа велись упорные бои между грузинскими танками и поддерживавшей их мотопехотой с одной стороны и осетинским батальоном, отвечающим за оборону юга Цхинвала, с другой. Осетины действовали небольшими группами, состоявшими из нескольких гранатометчиков, которые под прикрытием пулеметчиков и автоматчиков пытались подобраться к грузинским танкам как можно ближе и уничтожить их несколькими прицельными выстрелами с короткой дистанции. Грузинская пехота отсекалась от танков, и танки уничтожались из гранатометов в борт или корму.

Телеведущий Максим Шевченко, имеющий большой опыт военного журналиста и побывавший в зоне боевых действий этой «пятидневной войны», отметил: «У грузинской армии очень низкие морально-боевые качества. Они не выдерживают контактного боя. Пехота, идя за грузинскими танками, сразу их оставляла, как только танк подбивался,

бросая своих товарищей на смерть».

Оставшиеся в живых мирные жители укрылись в подвалах. А прорвавшиеся через заслоны грузинские танки ездили по улицам и стреляли без разбора по жилым домам. Очевидцы утверждают, что экипажи некоторых танков сознательно обстреливали подвальные помещения, чтобы похоронить под завалами прятавшихся там людей.

Грузинские танки, ворвавшись в Цхинвал, атаковали казарму российских миротворцев. Вскоре их поддержала грузинская артиллерия. В результате прямого попадания грузинского снаряда загорелся российский танк Т-72БМ, находившийся на территории воинской части.

В первый день боев потери миротворцев составили 12 человек убитыми и в дальнейшем достигли 15 человек. Десяткам раненых требовалась срочная помощь, но более суток не было возможности их эвакуировать.

В свою очередь миротворцы из гранатометов подбили три грузинских танка.

В боях на улицах Цхинвала участвовал министр обороны РЮО Анатолий Баранкевич. Когда экипаж грузинского танка развернул башню в противоположную сторону, министр обороны одним метким выстрелом из гранатомета попал в тыльную часть башни. Кумулятивная струя, прошив броню, попала в боезапас. Танк был полностью разрушен.

На улицах Цхинвала «грузинские военные и ополченцы действовали с невероятной жестокостью, нарушая принятые правила ведения войны. Российские миротворцы на захваченных постах уничтожались выстрелами в упор, подвергались надругательствам. «В воскресенье привезли миротворцев. У всех разворочены мошонки, одному в упор выстрелили в глаз», – вспоминает медсестра Цхинвальской городской больницы». [\[147\]](#)

В 15 ч. 30 мин. 8 августа президент РФ Дмитрий Медведев выступил с заявлением: «Россия присутствовала и присутствует на территории Грузии на абсолютно законных началах, исполняя свою миротворческую миссию в соответствии с теми международными договоренностями, которые были достигнуты. И главной своей задачей мы считали и считаем сохранение мира. Россия исторически была и останется гарантом безопасности народов Кавказа.

Сегодня ночью в Южной Осетии грузинские войска, по сути, совершили акт агрессии против российских миротворцев и мирных жителей. То, что произошло, – это грубейшее нарушение международного права и тех мандатов, которые были когда-то выданы России мировым сообществом как партнеру по мирному урегулированию.

Действия грузинской стороны привели к человеческим жертвам, в том числе и среди российских миротворцев. Ситуация дошла до того, что миротворцы с грузинской стороны стреляли по российским миротворцам, вместе с которыми были обязаны выполнять свою миссию по сохранению мира в регионе. Сейчас в Южной Осетии гибнут мирные люди, женщины, дети, старики, и большинство из них – это граждане Российской Федерации.

В соответствии с Конституцией и федеральным законодательством как Президент Российской Федерации я обязан защищать жизнь и достоинство российских граждан, где бы они ни находились.

Логика предпринимаемых нами сейчас шагов продиктована этими обстоятельствами. Мы не допустим безнаказанной гибели наших соотечественников. Виновные понесут заслуженное наказание».

Глава 29

Второй день войны

Второй день войны начался со сбития грузинского штурмовика Су-25 в Южной Осетии. Около часа ночи самолеты ВВС России нанесли удар по порту Поти и военной базе в Сенаки. Грузинская сторона сообщила, что в результате обстрела есть погибшие и раненые. 9 августа в 10 ч. 35 мин. МИД Грузии заявил, что ударами российской авиации был полностью уничтожен потийский порт.

Любопытно, что одни российские источники уже после окончания войны утверждали, что Поти ни разу не подвергался бомбардировкам, а другие расписывали успехи наших самолетов.

В 2 часа ночи в Тбилиси началась эвакуация «стратегических объектов», в числе которых было здание Министерства обороны и резиденция Саакашвили.

В 3 часа ночи Совет Безопасности ООН вновь не смог принять решение по ситуации в Южной Осетии. Второе за сутки заседание Совета Безопасности ООН снова закончилось без принятия каких-либо решений. Кондолиза Райс призывала Россию вывести войска из Южной Осетии. «Российские войска должны покинуть грузинскую территорию», – говорилось в заявлении главы Госдепартамента США.

Всю ночь и весь день 9 августа происходило наращивание российской группировки в Южной Осетии. К Цхинвалу были переброшены подразделения 76-й воздушно-десантной дивизии из Пскова. В другие районы республики утром прибыли подразделения 98-й воздушно-десантной дивизии, а также спецназ из состава 45-го отдельного разведывательного полка.

Любопытно, что утром 9 августа грузинские СМИ сообщили о взрыве Рокского тоннеля, являющегося частью единственного пути, ведущего из России в Южную Осетию. Однако эта информация оказалась блефом.

По сообщениям российских СМИ (в том числе газеты «Независимое военное обозрение») грузины поражали российские войска и осетин-ополченцев вплоть до выхода из Рокского тоннеля реактивными снарядами с кассетными боевыми частями. При этом дальность стрельбы 122-мм установок «Град» – 20 км – оказывалась недостаточной, и они применяли закупленные в 2006 г. в Израиле РСЗО LAK-160 (160-мм 32-ствольные

установки, дальность разных типов снарядов – 30, 34 и 45 км) и 262-мм РСЗО М-87 «Оркан» югославского производства (дальность стрельбы – 50 км).

Замечу, что я привел дальность стрельбы «Града» 20 км для старых снарядов, а сейчас в РФ приняты на вооружение новые 122-мм снаряды на смесевом топливе. При близких весогабаритных характеристиках и той же пусковой установке БМ-21 дальность стрельбы возросла в два раза, то есть до 40 км. Однако сведениями о применении новых снарядов в Южной Осетии автор не располагает.

Любопытно, что когда «правозащитники» обвинили Россию в применении кассетных боеприпасов в РСЗО, то заместитель начальника Генштаба полковник Ноговицин категорически опроверг эти утверждения.

В западной части РЮО группа грузинского спецназа и хорошо знающих местность ополченцев для дезорганизации тыла российской группировки и нарушения коммуникаций начали устраивать засады на колонны российских войск, продвигавшихся по Зарской окружной дороге к Цхинвалу.

В одну из таких засад попала колонна, в которой находился командующий 58-й армией генерал-лейтенант Анатолий Хрулев. Нападение произошло на окраине Цхинвала. Внезапно по колонне с трех сторон колонну обстреляли из автоматического оружия. Огнем гранатометов сразу были подбиты две БМП, а затем и БТР. Генерал Хрулев, невзирая на полученное в первые минуты боя ранение, отстреливался из табельного оружия. Его шофер был убит. Получили ранения трое из сопровождавших колонну российских журналистов-телевизионщиков.

В ходе этого нападения героически проявил себя заместитель командира по воспитательной работе одного из батальонов 135-го мотострелкового полка 19-й мотострелковой дивизии майор Денис Ветчинов. Он принял на себя командование, вывел из зоны обстрела находившихся в колонне гражданских лиц и прикрывал их огнем из ручного пулемета до тех пор, пока нападение не было отбито. Майор Ветчинов был тяжело ранен и скончался по дороге в госпиталь. За свои решительные и бесстрашные действия и отвагу он был посмертно удостоен звания Героя России.

Этот инцидент показал проблемы с организацией разведки и боевого охранения, а также с использованием наличных средств. Так, командир 58-й армии генерал-лейтенант Хрулев ехал в небронированной машине, а не в бронев автомобиле или БРТе, как это положено в военное время. Военный обозреватель Илья Крамник оценил это как главный отрицательный эпизод кампании: «Наши войска не всегда могли вскрыть позиции противника

даже на территории Южной Осетии, что, в частности, привело к обстрелу колонны, где ехал командарм-58».

В 9 ч. 35 мин. подразделение 58-й армии Северо-Кавказского военного округа прорвалось к базовому лагерю российских миротворцев в Цхинвале. Миротворцам были доставлены боеприпасы и продовольствие, приняты меры для эвакуации раненых.

К 11 часам 9 августа в РФ приняли свыше 30 тысяч беженцев из Южной Осетии.

В 14 ч. 27 мин. Южная Осетия попросила у России помощи в признании независимости. Комитет по информации и печати Южной Осетии обратился к «народу и руководству России» с просьбой помочь в признании независимости непризнанной республики. «Жить в составе фашистского государства Грузия не представляется возможным. Просим юридической, правовой помощи в признании независимости Республики Южная Осетия», – гласит текст размещенного на сайте комитета сообщения.

Примерно через час парламент Грузии на чрезвычайном заседании единогласно утвердил декрет президента Михаила Саакашвили о введении военного положения на всей территории республики. Военное положение вводилось с 9 августа сроком на 15 дней.

Между тем в Грузии не только отключили все каналы российского телевидения, но и заблокировали интернет-ресурсы в доменной зоне. ge, как утверждал пресс-секретарь посольства РФ в Грузии Александр Савинов.

В 14 ч. 52 мин. Саакашвили предложил «немедленно остановить огонь» в зоне грузино-осетинского конфликта и «начать отвод войск с линии соприкосновения». Эти предложения грузинский президент озвучил на брифинге.

Спору нет, терпящей поражение грузинской стороне было выгодно прекратить боевые действия с тем, чтобы силы обеих сторон остались на своих местах. Но реализовать это было не в силах грузинского президента. Командование его армии уже потеряло управление над многими частями регулярных войск, я уж не говорю об ополченцах из грузинских сел в Южной Осетии. Поэтому 9 августа у России были все основания считать заявление Саакашвили блефом и продолжать боевые действия.

Между тем у Грузии 9 августа по-прежнему был реальный шанс свести конфликт вничью, а то и добиться выигрыша. В этот день я сильно опасался, что грузины «зароются в землю» и, используя примерное равенство в живой силе и гористый рельеф местности, окажут упорное

сопротивление российским войскам. Война как минимум на несколько дней перейдет в позиционную, что могло дать возможность НАТО или ЕЭС выступить в качестве миротворца и отправить в зону конфликта гражданских наблюдателей, а затем и воинские контингенты. В итоге формально игра бы свелась к ничьей, обе стороны остались бы при своем, но Грузия получила бы огромное преимущество за счет легального ввода в Закавказье регулярных войск НАТО.

Однако, как мы увидим далее, этот спасительный шанс был упущен грузинской армией из-за беспредельной трусости ее солдат и ополченцев. Как не вспомнить Михаила Юрьевича: «...бежали робкие грузины».

Между тем, по технической оснащенности грузинские войска находились на том же уровне, что и российские, а зачастую и превосходили их. Так, не только осетинские отряды, но и российские войска не имели на вооружении средств определения своего положения на местности, а тем более средств сетевого отображения тактической обстановки, что затрудняло координацию действий подразделений. А между тем, немедленно с начала конфликта Пентагон снизил точность открытого сигнала своей системы спутниковой навигации GPS в районе Кавказа. В результате приемники GPS Российской армии и осетинских отрядов стали давать сбои, в то время как использовавшие кодированные сигналы американские приемники GPS грузинской армии продолжали выдавать точные координаты для привязки к местности огня своих подвижных батарей.

По этому поводу обозреватель российского телевидения Максим Шевченко заметил, что «отсутствие действующей отечественной системы спутникового позиционирования самым негативным образом сказалось на эффективности российских войск. Как известно, эта система находится уже несколько лет в стадии восстановления, и к моменту начала операции не обеспечивала покрытия всей территории России и прилегающих стран.

Грузинская сторона не преминула воспользоваться этими возникшими у противника проблемами. Всю ночь с 9 на 10 августа снайперские и диверсионные группы грузин просачивались в глубину осетинской обороны. Используя приборы ночного видения, они точно атаковывали югоосетинские и российские силы. А во второй половине дня 9 августа на севере в районе Джавы грузины пытались захватить мосты и подорвать их, используя свои мелкие диверсионные подразделения. Однако все эти диверсионные вылазки удалось пресечь.

Из сообщения Министерства обороны Российской Федерации от 9 августа 2008 г.:

«В течение суток части и подразделения Северо-Кавказского военного округа, Воздушно-десантных войск, армейского спецназа, совершив многокилометровые марши, прибыли в район боевых действий, которые были развязаны в ночь на 8 августа администрацией Саакашвили. К утру 9 августа была сформирована группировка, которая в настоящее время проводит операцию по принуждению к миру в зоне конфликта и защите населения. Батальонные тактические группы полностью освободили город Цхинвал от грузинских вооруженных сил и приступили к выдавливанию грузинских подразделений за зону ответственности миротворческих сил.

Безвозвратные потери составили 12 военнослужащих, санитарные – около 150, из них 22 эвакуированы в госпиталь во Владикавказ. Организована эвакуация раненых миротворцев и гражданского населения в госпитали и больницы на территории России.

Военнослужащие минобороны Грузии, которые находились на своих позициях в Цхинвали, сдаются югоосетинской стороне, а также покидают ранее занятые посты.

Бой идет в районе села Никози. Уничтожаются минометные точки, огонь ведется только по позициям Минобороны Грузии. Продолжается обстрел со стороны грузинских войск столицы Южной Осетии из крупнокалиберных орудий – гаубиц, танков и системы залпового огня «Град».

Сбиты два российских самолета Су-25 и Ту-22».

В тот же день Российские СМИ заявили, что «российский бомбардировщик дальнего радиуса действия Ту-22 был сбит над Грузией зенитной ракетой дальнего радиуса действия, предположительно С-200. По мнению источника в Минобороны РФ, этот комплекс ПВО был поставлен в Грузию из Украины».

Позже выяснилось, что никаких С-200 у Грузии нет. И опять «компетентный источник» из Минобороны объявил, что Ту-22 был сбит ЗРК «Бук», поставленным в Грузию с Украины.

Оба комплекса спроектированы и изготовлены в СССР, и наши военные должны были хорошо знать внешний вид комплексов, характеристики излучения их РЛС, баллистические данные их ракет и т. п. Этот мелкий эпизод хорошо показывает уровень компетентности наших «компетентных» персонажей из Генштаба и ГРУ.

9 августа Азербайджан приостановил транзит своей нефти через Грузию. Странно, что ни наши СМИ, ни «компетентные» генштабисты ни в ходе войны, ни после нее так ничего толком не смогли сказать о присутствии в Грузии американских военных. Ну, показали нам

удостоверение личности одного американского спецназовца, найденное в Армении. Янки же в свою очередь объявили и даже показали этого персонажа в... Китае, где он живет уже, по крайней мере, несколько недель. Между тем еще в 1998–2000 гг. США выдвинули проект создания «международного батальона» для охраны нефтепровода Баку—Тбилиси—Джейхан, на 248-километровом участке проходящем по территории Грузии. А Украина предложила развернуть сей батальон в «международный полк» и прислать туда своих хлопчиков. А после ввода нефтепровода в действие все СМИ как-то быстро замолчали об его охране. С чего бы? Лично я не думаю, что янки и другие участники проекта доверили охрану нефтепровода грузинам.

Понятно, что публикация данных о секретных американских частях в Грузии была бы очень на руку правительству РФ в августе 2008 г. Так почему же молчали наши Генштаб и ГРУ? Тоже были не в курсе-Или имел место корпоративный сговор с ЦРУ-

Чтобы не возвращаться более к теме нефтепроводов, скажу, что еще вечером 5 августа 2008 г. боевики Курдской рабочей партии взорвали нефтепровод на турецком участке в провинции Эрзинджан. Возник сильный пожар. Турки сумели нефтепровод ввести в строй лишь 25 августа.

Однако Азербайджан прекратил все транзитные поставки нефти в Грузию не из-за этого взрыва, а из-за войны в Осетии. Так, были прекращены поставки азербайджанской нефти в порты Батум и Кулеви, где она перегружалась на танкеры.

Повествование о событиях 9 августа я завершу рассказом о бомбардировках города Гори. В этот день грузинское телевидение начало смаковать «информацию о бомбежке российской штурмовой авиацией жилых кварталов Гори. Видеокартинка показывала Су-25, сбрасывающий бомбы куда-то в городскую черту, мощнейший столб дыма от взрыва, горящий дом, в панике разъезжающиеся автомобили, падающих людей... Немногим позднее мир облетают фотографии, сделанные с места событий украинским репортером Рейтер.

Что же произошло на самом деле? Неужели все заявления российских военных о том, что Российская армия не воюет с мирным населением Грузии, – ложь?

Реальность, как часто бывает, оказалась весьма далекой от медиаобраза. Вот что сообщил российский военный журналист Артем Драбкин, побывавший в тот же день в Гори: «В первый же день, в субботу 9 августа, мы отправились в Гори. Попали в город через 7–8 часов после той

самой злополучной бомбардировки склада боеприпасов. Трупы и пострадавших, сколько бы их ни было, уже увезли. Удар был нанесен точно по складу, но разлетевшиеся снаряды разрушили несколько домов, которые показывали потом по всем каналам».

Удар российского штурмовика пришелся точно в цель и не повлек бы никаких жертв среди мирного населения, не располагайся грузинский склад боеприпасов в городской черте. Кстати, по данным, появившимся много позже 9 августа, реально жертв взорвавшихся боеприпасов на складе вооружения оказалось крайне мало – пять человек.

Грузинские военные, надо полагать, намеренно пошли на то, чтобы объекты военной инфраструктуры соседствовали с жилыми домами мирного населения – ведь уничтожая эти объекты, очень трудно обойтись без потерь среди мирных жителей. Подобной тактике – прятать в местах компактного проживания мирного населения военные объекты – грузинская армия научилась у известных террористических организаций».

[\[148\]](#)

Глава 30

Третий день войны

Третий день войны начался с событий, непосредственно не связанных с боевыми действиями. МЧС России отправило жителям Южной Осетии 120 тонн продовольствия. В гуманитарный груз входило мясные и рыбные консервы, гречневая крупа и детское питание. Россия выделит на помощь Южной Осетии не менее 10 миллиардов рублей, о чем сообщил премьер-министр Путин, отметив также, что при необходимости эта сумма будет увеличена. Президент Медведев пообещал поручить военной прокуратуре задокументировать преступления в Южной Осетии. Ранее Главная военная прокуратура РФ возбудила уголовное дело в связи с убийством грузинскими военными российских миротворцев в Цхинвале.

Между 6 и 8 часами утра 10 августа российские самолеты разбомбили несколько цехов завода «Тбиливиастрой», где производились и ремонтировались самолеты Су-25. Одновременно были нанесены удары по трем грузинским военным аэродромам, включая воинскую часть международного аэродрома Тбилиси. Там же была уничтожена мощная РЛС системы ПВО Грузии. Наша авиация наносила удары по всей территории Грузии включая места постоянного базирования бригад грузинской армии в пригородах Сенаки, Кутаиси, Гори, Шавшеби, Болниси, Марнсули, Вазиани, Гачинани и Карели.

Единственным исключением стал Тбилисский международный аэропорт. Именно сохранность взлетно-посадочных полос дала возможность американцам перебросить из Ирака в Тбилиси двухтысячный грузинский контингент. Кроме того, в течение всей «пятидневной» войны американцы перебрасывали в Грузию оружие и военное снаряжение. Замечу, что нашим самолетам совсем не обязательно было бомбить здания аэропорта, достаточно было сбросить небольшие бомбы на взлетно-посадочную полосу, чтобы аэропорт был выведен из строя на 3–5 дней, то есть до окончания конфликта.

«С утра 10 августа в Цхинвал вошли российские танки и бронетехника. Российско-осетинские силы начали планомерно выдавливать грузинские подразделения из города в южном направлении, блокируя и уничтожая очаги сопротивления. С российской стороны в городе совместно с осетинами действовал 503-й мотострелковый полк 19-й мотострелковой

дивизии. На помощь ему подошли бойцы батальона ГРУ «Восток». Оба чеченских батальона – «Восток» и «Запад», – согласно информации МО России, участвовали в проведении операции по принуждению Грузии к миру. Их действия оказались одними из наиболее успешных, проведенных к тому же с минимальными потерями.

Корреспондент Максим Шевченко подчеркивает особую роль спецподразделений: «Их готовность находится на очень высоком уровне. Спецподразделения очень гуманно обращались с местным населением. Чеченцы обеспечивали эвакуацию грузинского населения, до того как пускали туда осетин. Они были солдатами, не воюющими с мирным населением. Батальон «Восток» позволил избежать этнических чисток»».

[\[149\]](#)

В 12 ч. 41 мин. официальный представитель Министерства иностранных дел Грузии признал, что Цхинвал находится под контролем российской армии.

К середине дня были отбиты прилегающие к столице Южной Осетии стратегические Присские высоты. Вместе с тем была разбита большая часть грузинской артиллерии и блокированы грузинские анклавы к северу от южноосетинской столицы. Находящиеся в этом районе грузинские войска оказались отрезаны от основной группировки.

Россия увеличила свою группировку в Южной Осетии до четырех полковых тактических групп (135-го, 429-го и 503-го мотострелковых полков и полка 76-й Псковской десантно-штурмовой дивизии) и привлекла значительные силы артиллерии. Общая численность войск была доведена примерно до 10 тыс. человек. В 15 ч. 23 мин. МИД России выдвинул условия начала переговоров с Грузией. Заместитель министра иностранных дел РФ Григорий Карасин заявил, что Грузия должна вывести войска на исходные позиции и взять на себя обязательство по неприменению силы.

В 18 ч. 56 мин. Грузия вновь объявила о прекращении огня. Российскому консулу была вручена нота, в которой говорилось о соответствующем приказе Михаила Саакашвили. Министерство иностранных дел Грузии утверждало, что грузинские войска выведены из Южной Осетии.

Как я уже говорил, вне зависимости от того, хотели или нет тбилисские власти прекратить огонь, они уже не контролировали собственные войска, и боевые действия продолжались.

В 21 ч. 05 мин. министр иностранных дел Сергей Лавров заявил о необходимости безоговорочного вывода грузинских войск. В телефонном разговоре с министром иностранных дел Грузии Экой Ткешелашвили

Лавров указал на то, что грузинские войска не покинули зону конфликта вопреки заявлению властей Грузии.

В 23 ч. 20 мин. США заподозрили Россию в заинтересованности в «смене режима» в Грузии. С таким заявлением выступил посол США в ООН Залмай Хализад после того, как Сергей Лавров объявил Кондолизе Райс, что президент Грузии «должен уйти». Глава российского МИДа в ответ заявил, что уход Саакашвили не является обязательным условием разрешения конфликта, однако Россия больше не может рассматривать его как партнера.

В ночь на 11 августа на цхинвальском направлении отступившие вплотную к южной границе РЮО грузинские войска продолжали вести беспокоящий обстрел Цхинвала из ствольной артиллерии и ракетных установок «Град». Какого-либо серьезного значения эти обстрелы уже не имели и проводились с целью демонстрации того, что грузинская армия еще способна к сопротивлению. Над всей Южной Осетией барражировали грузинские беспилотные самолеты, использовавшиеся в целях разведки и корректировки артиллерийского огня. Часть из них была сбита.

Глава 31

Большой погром

В 1 ч. 22 мин. ночи МВД Грузии распространило заявление, что российская артиллерия начала интенсивный обстрел города Гори.

Министерство обороны РФ сообщило, что число погибших российских военных возросло до 18 человек, раненых – до 52. Кроме того, было объявлено о потере еще двух штурмовиков Су-25. Директор ФСБ Александр Бортников сообщил о задержании девяти агентов грузинских спецслужб, которые «вели разведку военных объектов и готовили теракты».

В 3 ч. 28 мин. представители правительства Северной Осетии объявили, что Северная Осетия направит в Южную 2500 добровольцев. По информации «Новой газеты» в зону конфликта прибыла помощь из Кабардино-Балкарии, Чечни и других регионов Кавказа.

11 августа российские и осетинские силы приступили к полной очистке территории Южной Осетии от остатков грузинских регулярных войск и ополченцев. Были освобождены населенные пункты Борула, Аргвис и Эред, а также грузинский анклав в долине реки Малая Лиахва. Осетинские отряды продвигались по территории республики далее на восток и заняли позиции в грузинских деревнях Ленингорского района Южной Осетии. Этот район полностью контролировался грузинами с 1992 г., но теперь немногочисленные грузины, оставшиеся в своих домах, проявляли к осетинам полную лояльность.

В очищенном от грузин Цхинвале обстановка по-прежнему оставалась напряженной, так что начинать восстановительные работы и налаживать мирную жизнь там пока было невозможно. При обстрелах погибли еще три российских миротворца и более десяти получили ранения. В городе не было водопроводной воды, электричества и связи. На улицах лежали трупы грузинских солдат. Под завалами разрушенных домов оставались тела мирных жителей, а кое-где теплилась надежда найти еще живых. Одна женщина из находившего под завалом подвала собственного дома отправила SMS с призывом о помощи. Но из-за продолжавшихся обстрелов и угрозы новых атак проводить поисково-спасательные работы было невозможно.

К тому же грузинские власти велели открыть оросительные каналы, чтобы затопить подвалы Цхинвала, в которых еще могли находиться живые

люди. Однако особого ущерба военной инфраструктуре русских и осетин эта акция нанести не могла.

В 5 утра по Московскому времени, то есть в час дня по Вашингтону, вице-президент США Дик Чейни заявил, что «российская агрессия не может остаться без ответа».

Куба, в свою очередь, поддержала Россию. Президент Кубы Рауль Кастро объявил, что российское требование о выводе грузинских войск из Южной Осетии «справедливо».

Функции миротворцев в Закавказье решила взять на себя Франция. Отчасти это было связано с тем, что ее президент в этот период председательствовал в ЕЭС. Главным же фактором было то, что Франция оказалась наименее агрессивно настроенной по отношению к России.

Тут стоит заметить, что недавно принятые в состав ООН члены НАТО типа прибалтийских лимитрофов, Польши, и т. д., требовали самых решительных санкций против России, вплоть до посылки в Закавказье войск НАТО. Резким диссонансом прозвучало заявление президента Чехии Вацлава Клауса. Он был возмущен сравнением грузино-осетинской войны с «вторжением» советских войск в Чехословакию в 1968 г. Президент сказал: «Чехословакия не вводила войска в Закарпатскую Русь, а Дубчек – не Саакашвили». Позже он заявил: «Было бы трагической ошибкой изображать Москву злодеем и вновь раскалывать мир пополам».

11 августа французский министр иностранных дел Бернар Кушнер прибыл в Тбилиси. Так он на встрече с Михаилом Саакашвили представил план мирного урегулирования конфликта. Основными положениями плана являлись немедленное прекращение огня, оказание медицинской помощи раненым, а также вывод грузинских и российских войск из зоны конфликта. Саакашвили заявил, что положить конец противостоянию может только Россия, так как именно она нарушила границы Грузии.

В 13 ч. 35 мин. Михаил Саакашвили, по сообщению агентства «Новости-Грузия», подписал документ о прекращении огня, подготовленный министрами иностранных дел Франции и Финляндии. Содержание документа не уточнялось. Ранее президент Грузии заявлял о «прекращении огня» несколько раз.

Между тем Грузия без предупреждения сократила поставки российского газа в Армению. «С 7 августа Грузинская корпорация нефти и газа без предупреждения на 30 % сократила объемы поставок природного газа в Армению», – утверждали представители «АрмРосгазпрома».

В 16 ч. 30 мин. был сбит грузинский штурмовик, атаковавший позиции 58-й армии и югоосетинского батальона в районе Эредви. Об уничтожении

самолета сообщил корреспондент ИТАР-ТАСС с места событий.

В 17 ч. 50 мин. российские войска подошли к городу Сенаки. Эту информацию подтвердили в Минобороны РФ.

В 18 ч. 00 мин. российские миротворцы и абхазские военные заняли грузинское село Хурча Зугдидского района, о чем сообщил представитель МВД Грузии Шота Утиашвили.

11 августа Михаил Саакашвили принял решение, противоречившее всем азам военной стратегии. Он неожиданно для всех приказал всем частям грузинской армии срочно отступить из-под Цхинвала на восток, в район Мцхета – Тбилиси. Грузинский президент объяснял это необходимостью обороны столицы. Якобы из достоверных источников ему стало известно, что российские войска собираются атаковать Тбилиси. Российское правительство неоднократно заявляло о том, что вовсе не собирается этого делать, однако Саакашвили был непреклонен.

В это время российские войска высадили вертолетный десант посадочным способом в лесном массиве на территории Грузии, что позволило захватить господствующие высоты и железнодорожную станцию Вариани между Цхинвалом и Гори. Таким образом основная коммуникация, по которой Грузия могла перебрасывать людские резервы, боеприпасы, вооружение и продовольствие грузинским частям в районе Цхинвала, была перерезана. Тактически грамотная операция российских миротворцев угрожала группировке противника под Цхинвалом окружением и полным уничтожением в дальнейшем.

Начало отхода грузинских войск к Тбилиси можно считать окончанием «пятидневной войны». Отступление грузин, начатое по приказу, позже носило дезорганизованный характер. Российская авиация еще некоторое время наносила удары по автоколоннам военной техники. Чтобы не попасть под обстрел, грузинские солдаты бросали вооружение и бронетехнику и разбегались. На участках автодорог Цхинвал – Гори и Гори – Игоети так и остались стоять брошенные танки, САУ и БМП грузинской армии.

12 августа Госсекретарь США Кондолиза Райс в очередной раз заступилась за Грузию и заявила, что Россия должна прекратить военные операции на территории Грузии. Грузии было обещано место в НАТО.

В 12 ч. 46 мин. 12 августа президент РФ Дмитрий Медведев сообщил, что принял решение о завершении операции по понуждению к миру. Вскоре началась его встреча с прилетевшим в Москву президентом Франции Николя Саркози, по итогам которой было объявлено о достижении договоренности по урегулированию конфликта. Российский и

французский президент подписал «Шесть принципов Медведева – Саркози по мирному урегулированию грузино-осетинского конфликта»:

«Первый.

Не прибегать к использованию силы.

Второй.

Окончательно прекратить все военные действия.

Третий.

Свободный доступ к гуманитарной помощи.

Четвертый.

Вооруженные силы Грузии возвращаются в места их постоянной дислокации.

Пятый.

Вооруженные силы Российской Федерации выводятся на линию, предшествующую началу боевых действий. До создания международных механизмов российские миротворческие силы принимают дополнительные меры безопасности.

Шестой.

Начало международного обсуждения вопросов будущего статуса Южной Осетии и Абхазии и путей обеспечения их прочной безопасности».

Этот документ предоставил российской стороне право оставить на неопределенное время под контролем своих миротворческих сил прилегающую к границам Южной Осетии «полосу безопасности» в границах зоны конфликта 1992 года, а также осуществлять «дополнительные меры безопасности» в течение всего необходимого периода вплоть до создания соответствующих международных механизмов. Грузинские войска при этом должны были «возвратиться в места постоянной дислокации», то есть в казармы.

Теперь всякое угрожающее движение грузинских войск могло быть расценено руководством России как нарушение соглашения и предполагало соответствующую ответную реакцию. Одновременно подписанные «шесть принципов» никак не ограничивали сроки вывода российских сил из Грузии, зато в них упоминалась необходимость предоставления твердых международных гарантий безопасности Южной Осетии и Абхазии, что, по мнению российского МИДа, ясно указывало на необходимость признания суверенитета этих двух государств.

Затем Саркози вылетел в Тбилиси. Там Саакашвили подписал скорректированный грузинской стороной план мирного урегулирования. Однако Москва недвусмысленно заявила, что признает правомочия лишь документа, подписанного в Москве. Все добавления – это, мол, личное

дело господина Саакашвили.

Грузинскому президенту оставалось теперь попытаться взять реванш в пропагандистской войне с Москвой. В Тбилиси на подмогу Саакашвили прибыла целая компания президентов лимитрофов – Польши, Украины, Эстонии и Литвы.

Михаил вывел всю эту компанию на многотысячный митинг в Тбилиси. Президенты держались за руки и вместе кляли москалей. Саакашвили заявил: «Мы окончательно покидаем СНГ и предлагаем другим странам покинуть это объединение, которым управляет Россия».

Замечу, что реально выход из состава СНГ автоматически означает денонсацию соглашений, прописанных в том же договоре об учреждении СНГ. Таких как территориальная целостность, безвизовый режим и, естественно, «щадящая» ценовая политика в отношении энергоносителей. Ну, и многое другое.

12 августа в 13 ч. 00 мин. Грузия снова обвинила РФ в бомбежке нефтепровода. «Российские самолеты провели бомбардировку нефтепровода Баку—Тбилиси—Джейхан, который необходим для транспортировки нефти из Азербайджана в Турцию и частично проложен по территории Грузии», – заявил секретарь Совета национальной безопасности Грузии Александр (Каха) Ломая. Ранее представители России не раз заявляли, что не намерены мешать работе нефтепровода.

США заблокировали проведение 12 августа внеочередного заседания Совета Россия – НАТО, о котором ранее попросила российская сторона. По словам постпреда России при НАТО Дмитрия Рогозина, это было сделано под предлогом отсутствия консенсуса между делегациями НАТО относительно процедурных вопросов.

В 13 ч. 00 мин. президент России Дмитрий Медведев объявил о завершении операции по принуждению к миру в зоне грузино-осетинского конфликта. Цель операции достигнута, безопасность миротворцев и мирных жителей обеспечена, «агрессор наказан», а возможные очаги агрессии будут уничтожены.

13 августа боевые действия в Южной Осетии и Грузии уже не велись. Дело ограничилось несколькими небольшими перестрелками. Тем не менее, грузинские беспилотные разведчики по-прежнему летали над позициями российских войск. Два таких аппарата 13 августа были сбиты над Южной Осетией.

Вечером 13 августа власти РЮО впервые показали западным журналистам разрушенный Цхинвал.

В 17 ч. 40 мин. 13 августа президент Саакашвили выступил по

телевидению и объявил, что к Тбилиси подходят русские танки. В столице началась паника. Через 30 минут на телеэкране появилась заместитель главы МВД Грузии Екатерина Згульдзе и заявила, что русских танков нет, «нет и никаких поводов для паники». О состоянии психики президента Катя распространяться не стала.

Вечером 13 августа глава МИДа Сергей Лавров признал наличие войск РФ на территории Грузии – в окрестностях Гори и Сенаки. По словам министра, российские военные охраняют брошенные грузинской армией склады боеприпасов и военной техники, а также оказывают гуманитарную помощь местному населению.

Глава 32

Конец «Верхней Абхазии» и «непобедимой армады» Михо

К 8 августа Абхазия имела договор с РЮО о взаимопомощи в случае нападения на одну из непризнанных республик и сразу после начала агрессии Грузии в Осетии объявила мобилизацию.

По сведениям СМИ к началу конфликта Вооруженные силы республики Абхазия организационно состояли из трех групп войск (Центральной, Восточной, Западной), ВВС и ВМС. Численность вооруженных формирований, по различным данным, колебалась от 4500 до 10 000 человек. Численность резерва составляет около 28 тысяч человек.

На вооружении абхазской армии насчитывалось около 60 танков (из которых 2/3 составляли танки Т-72, а остальные – Т-55), около 85 орудий и минометов, в том числе 152-мм гаубицы и САУ, 116 единиц бронетанковой техники.

На вооружении ВВС имелось два истребителя Су-27, один Миг-23, пять штурмовиков Су-25, три учебно-транспортных самолета L-39, один транспортный самолет Ан-2, один Як-52, один вертолет Ми-8т и один вертолет Ми-2.

В ВМС в трех дивизионах морских катеров (Сухум, Очамчира, Пицунда) насчитывался 21 морской катер типа «Гриф», в бригаде морской пехоты – 12 бронетранспортеров и боевых машин пехоты, одна реактивная система залпового огня БМ-21 «Град», в дивизионе береговой обороны – 27 орудий береговой обороны 100-мм калибра. Уже в 6 ч. 49 мин. 8 августа в СМИ прошло сообщение о перемещении абхазских войск в Галльский район, к южной границе с Грузией.

Замечу, что это единственный равнинный участок границы с Грузией, где возможны нормальные боевые действия танков и мотопехоты. Там проходит единственное шоссе Гали – Зугдиди и единственная железная дорога Гали – Ингири, которые в советское время соединяли Абхазию с Грузией.

Восточная же граница Абхазии и Грузии проходит через горные хребты, где в советское время не было даже проселочных дорог, одни только горные тропы.

С 1993 г. на участке шириной 8—10 км на границе с Грузией у реки

Ингури (Ингур) находился российский миротворческий контингент и, согласно соглашениям о прекращении огня между грузинами и абхазами, туда не допускались абхазские войска.

Исходя из каких-то неведомых россиянам соображений, Кремль не пожелал, чтобы абхазы двинулись через реку Ингур на Зугдиди и Поты.

В итоге последовали какие-то секретные переговоры с президентом Абхазии Сергеем Багапшем, и абхазские войска были перенацелены с реки Ингур на Кодорское ущелье. Там, как уже говорилось, в 2006 г. Саакашвили разместил марионеточное «правительство Абхазии». Оно правительство охраняло свыше 300 грузинских спецназовцев. И вот 8 августа в 14 ч. 41 мин. информагентство «Новости-Грузия» сообщило, что российские ВВС атаковали Кодорское ущелье у границы Абхазии.

А в 16 ч. 35 мин. 8 августа Багапш заявил, что Абхазия начала вооруженную операцию против Грузии в верхней части Кодорского ущелья. Абхазские войска нанесли ракетно-бомбовые удары по месту концентрации там грузинских войск.

9 августа, как сообщил официальный представитель президента Абхазии Кристиан Бжания, Абхазские войска продолжали наносить воздушные и артиллерийские удары по грузинским позициям в верхней части Кодорского ущелья.

Утром следующего дня, 10 августа, абхазская сторона возобновила массированный обстрел верхней части Кодорского ущелья Абхазии, находящегося под контролем грузинских сил. В 8 ч. 20 мин. грузинские СМИ сообщают о новых бомбардировках Кодорского ущелья российской авиацией. Бомбардировке, по их данным, около 8 часов утра подверглось село Ажара в верхней части Кодорского ущелья.

Рано утром 10 августа миссия ООН в Грузии вывела своих наблюдателей из Кодорского ущелья.

11 августа в 10 ч. 50 мин. российские миротворцы потребовали у грузинских войск в Кодорском ущелье сдать оружие. Одновременно Абхазия предложила грузинам покинуть Кодорское ущелье по гуманитарному коридору. Абхазские силы полностью блокировали верхнюю часть Кодори и были готовы начать операцию по уничтожению грузинских войск.

«11 августа министр обороны Абхазии Мираб Кишмария призвал грузинских военнослужащих воспользоваться предоставленной возможностью и покинуть Кодорское ущелье. Время предоставленное на это истекло», – заявил министр иностранных дел Абхазии Сергей Шамба. По его словам, «Кодорское ущелье является частью Республики Абхазия и

мы предпримем все необходимые меры по распространению на этой территории юрисдикции Абхазии». Министр также напомнил, что с июля 2006 г. Грузия ввела в эту часть Абхазии свои воинские подразделения и создала там военный плацдарм. «Невозможно жить спокойно, зная, что над тобой как «дамоклов меч» висит Кодорское ущелье, где укрепились войска недружественного нам государства, вынашивающего планы только военного захвата Абхазии, но никак не мирные переговоры», – заявил Шамба.

12 августа Абхазия объявила о завершении операции в Кодорском ущелье. По словам главы абхазского Генштаба, восточная часть Кодора перешла под полный контроль Абхазии. В 13 ч. 40 мин. Генштаб заявил о взятии под контроль зоны ответственности в Абхазии. Российские войска взяли под свой контроль аэропорт возле города Сенаки на западе Грузии и все населенные пункты в зоне ответственности миротворческого контингента в Абхазии.

В тот же день в 17 ч. 33 мин. Саакашвили объявил об аннулировании миротворческих соглашений по Абхазии и провозгласил непризнанную республику «оккупированной территорией».

12 августа абхазы высадили вертолетный десант в количестве 250 человек в восточной части Кодорского ущелья. В тот же день в грузинской части Кодорского ущелья был поднят абхазский флаг. Абхазские войска подняли флаг непризнанной республики в селе Ажара, которое является административным центром восточной (грузинской) части Кодорского ущелья. Под объективами телекамер абхазские солдаты демонстративно сбивали надписи «Верхняя Абхазия» и заявляли, что Абхазия всегда была и будет только одна. Журналистам показали горы брошенного грузинами вооружения.

Я перечисляю скупые сообщения СМИ о событиях в Кодорском ущелье. Это фактически хроника событий, которая вызывает большое число вопросов.

После занятия абхазами Кодорского ущелья управлением им было временно возложено на военную комендатуру Министерства обороны Абхазии.

3 сентября президент Абхазии Сергей Багапш назначил своим полномочным представителем в селе Ажара верхней части Кодорского ущелья начальника управления по чрезвычайным ситуациям республики Сергея Джонуа.

4 сентября официальный представитель президента Абхазии в СМИ Кристиан Бжания заявил, что в Кодорском ущелье Абхазии будет создан

Национальный парк. Комиссия, созданная в среду распоряжением президента Сергея Багапша, должна в срок до 1 ноября 2008 г. представить обоснование границ Национального парка и перечень объектов государственной собственности для передачи на его баланс. По словам председателя комиссии начальника Государственной экологической службы республики Романа Дбара, «этот район характерен своими уникальными лесными массивами, не имеющими аналогов на Кавказе». Здесь «огромные запасы пресной экологически чистой воды, одна из крупнейших горных рек Абхазии – Кодор берет свое начало в ледниках», – отметил главный эколог. По мнению Дбара, проект позволит сформировать «трансграничное сотрудничество с такими крупными российскими заповедниками, как Тебердинский и Кавказский биосферный заповедники».

Заявление Абхазии по поводу судьбы Кодорского ущелья вызвало волну бешенства в Тбилиси. 9 октября министр иностранных дел Грузии Екатерина Ткешелашвили на встрече с послами государств, аккредитованных в Тбилиси, заявила, что вывод вооруженных сил России из Грузии можно считать завершившимся только после их ухода из Кодорского ущелья. Согласно плану «Медведев – Саркози», Россия должна вывести все свои войска из Грузии и вернуться к положению на 7 августа 2008 г.

Возникает лишь вопрос, как РФ может вывести свои войска из района, где их никогда не было? Действительно, российские войска обстреливали Кодорское ущелье, но ни один наш солдат туда не вступал. Абхазия же никакой план «Медведева – Саркози» не подписывала, и с нее, как говорится, «взятки гладки».

Непосредственно в Абхазии российские войска есть, но в Кодорском ущелье их нет. «В дополнение к коллективным силам по поддержанию мира (КСПМ) в Абхазии создана группировка войск российских Вооруженных сил с целью принуждения противоборствующих сторон к миру», – сообщил помощник командующего КСПМ Александр Новицкий и добавил: «Группировка создана на базе подразделений Воздушно-десантных войск. Она насчитывает в своем составе более 9 тысяч военнослужащих и свыше 350 единиц бронетехники». По его словам, главная задача созданной к 15 ч. 00 мин. по московскому времени 10 августа группировки войск – воспрепятствовать военной агрессии вооруженных сил Грузии против Абхазии. «Усиление миротворческого контингента призвано исключить повторение ситуации, которая произошла с российскими миротворцами в районе Цхинвали. Наши войска должны защитить российских граждан и мирных жителей и не допустить

гуманитарной катастрофы», – заявил представитель КСПМ. По его словам, необходимость усиления группировки войск в Абхазии была обусловлена «нарастающим количеством провокаций со стороны Грузии, наличием у нее в зоне безопасности и вблизи нее тяжелого вооружения».

Замечу, что личный состав и военная техника доставлены в Абхазию военно-транспортными самолетами. Самолеты приземлились в аэропорту Сухума, который 15 лет после окончания грузино-абхазской войны не принимал воздушные суда из-за блокады Абхазии.

9 октября 2008 г. власти Абхазии объявили, что дорога на Кодорское ущелье в Абхазии, поврежденная во время боевых действий, будет восстановлена Третьим дорожным ремонтно-строительным управлением (ДРСУ-3) госкомпании «Абхазавтодор».

Как сообщает «Апсныпресс» со ссылкой на пресс-службу госкомпании «Абхазавтодор», 54-километровый участок дороги от села Мачара до села Ажара Гульрипшского района значительно поврежден и не ремонтировался после войны. Общая протяженность автодороги от села Мачара до государственной границы с Грузией в Кодорском ущелье – 67 км.

В настоящее время осуществляется переброска спецтехники в район. «Речь пока идет о гравийном покрытии дороги. Горный щебень для покрытия будут добывать в карьере в самом ущелье», – уточнили в «Абхазавтодоре».

Продолжаются ремонтно-восстановительные работы на центральной автотрассе Псоу – Ингур. В эти дни российская фирма «ЮжДорСтрой» ведет работу на участке трассы от Гумисты до города Новый Афон.

Закончу рассказ о войне в Абхазии сообщением о гибели таинственного летательного аппарата 20 августа 2008 г.

Начальник Генштаба Минобороны Абхазии генерал Анатолий Зайцев опроверг информацию агентств, сообщивших со ссылкой на него об американской принадлежности упавшего в Кодорском ущелье самолета. «Я не заявлял, что, скорее всего, это был американский самолет-разведчик», – сказал Зайцев.

Зайцев, впрочем, подтвердил, что в 20 августа вечером в горах в Кодорском ущелье упал самолет. Он заявил журналистам в Сухуми в субботу, что средства радиолокационного контроля и посты абхазской армии зафиксировали появление воздушного судна над Черным морем, в акватории Абхазской бухты в 21 ч. 40 мин. (по московскому времени) 20 августа.

По словам Зайцева, он сам наблюдал, как «над морем со стороны Турции в небе появился самолет, который летел без звука». По словам

генерала, «самолет терял высоту, за ним клубился сизый дым», а за хвостовой частью воздушного судна по инерции некоторое время следовали два больших обломка, один из которых предположительно упал в нижней части Кодорского ущелья. «Наши посты в Кодорском ущелье также зафиксировали пролет воздушного судна и наблюдали через несколько минут в горах зарево», – сказал Зайцев. «Это, скорее всего, был бомбардировщик или самолет-разведчик, который по неизвестным пока причинам получил повреждение и упал в горах», – считает он. При этом Зайцев опроверг сообщения, что самолет мог быть сбит грузинскими средствами ПВО в Кодорском ущелье. «В это время стрельбы по воздушным целям ни со стороны Абхазии, ни со стороны Грузии не зафиксировано», – сообщил он.

Начальник Генштаба абхазской армии полагает, что упавший в горах самолет не принадлежал ни ВВС России, ни ВВС Грузии. «Такого типа самолетов в грузинской военной авиации нет», – сказал он.

Помощник главнокомандующего ВВС РФ Александр Дробышевский назвал «очередной провокацией» сообщение грузинских СМИ о том, что в Кодорском ущелье якобы сбит российский самолет. «Это очередная информационная провокация, направленная против нас», – сказал Дробышевский в 22 августа вечером. «В очередной раз заявляю – самолеты ВВС РФ воздушную границу с Грузией не нарушали. В Военно-воздушных силах вся авиационная техника в настоящий момент на аэродромах, летчики отдыхают», – заявил он.

Появилась и версия о космическом пришельце. «20 августа в 21:35 м, над Черным морем было зарегистрировано космическое тело. Оно вошло в плотные слои атмосферы над морем, загорелось и раскололось на отдельные фрагменты. Крупные из них столкнулись с поверхностью земли в районах Главного Кавказского Хребта, а мелкие сгорели в атмосфере», – заявил журналистам главный эколог Абхазии Роман Дбар. По его словам, никакого самолета не было. «Это было космическое тело, которое наблюдалось из разных районов Абхазии», – сказал он.

А теперь перейдем к боевым действиям на Черном море.

В ночь с 7 на 8 августа 2008 г. из Севастопольской бухты вышел в море «отряд дежурных сил» Черноморского флота и направился к берегам Абхазии. В его составе находились: большой десантный корабль «Цезарь Куников» проекта 775 с усиленной ротой морпехов на борту, малый противолодочный корабль «Муромец» и малый ракетный корабль «Мираж». Уже в море к ним присоединился большой десантный корабль «Саратов», вышедший из Новороссийска.

А вечером 9 августа произошел первый в истории бой между Черноморским флотом и флотом Грузии. Вот как его описал Аркадий Мамонтов – автор программы «Специальный корреспондент». Ему каким-то (каким, он не называет) способом «удалось выяснить неизвестные подробности боя»: «Это случилось вечером 10 августа. Первый морской бой между русскими и грузинскими моряками уже произошел. На третий день после начала бомбардировки спящего Цхинвали по приказу Саакашвили. Подробности этого сражения знают не все...

В тот день рано утром группа кораблей Черноморского флота вышла из порта Новороссийска и взяла курс на Сухуми (Абхазия). На борту двух больших десантных кораблей находилось 500 миротворцев с боевой техникой и оборудованием. Их перебрасывали в Абхазию для того, чтобы обеспечить безопасность местного населения и предотвратить нападение грузинской армии на эту республику. Их сопровождали два корабля охранения, в том числе малый ракетный корабль «Мираж».

В это же время из порта Поти навстречу им вышли пять быстроходных грузинских катеров. Их задача – атаковать и потопить наши корабли. Тактику этого нападения разработали американские военные спец: быстроходные малые катера, оснащенные мощными противокорабельными ракетами, внезапно наносят удар по большому десантному кораблю и уходят. При удачном раскладе результат – шок и трепет. Сотни погибших десантников, сгоревший корабль и победные реляции Саакашвили: «Мы предотвратили интервенцию», «У русских нет флота, они ни на что не способны». Но получилось все наоборот. «Вестям» удалось собрать подробную информацию от участников этого сражения.

18 часов 39 минут. Российской радиолокационной разведкой было обнаружено несколько морских быстроходных целей, идущих боевым курсом на строй наших кораблей.

18:40. Катера противника приблизились на критическое расстояние. Тогда с флагманского корабля «Цезарь Куников» была дана команда открыть предупредительный огонь. С одного из кораблей выпущена зенитная ракета [комплекса «Оса» – А.Ш.], которая падает между грузинскими катерами. Но это их не останавливает, они прибавляют скорость и пытаются достичь так называемой «мертвой зоны», где ракетное оружие бесполезно. И вот тогда малый ракетный катер «Мираж» получает приказ уничтожить противника. Расстояние до цели – 35 километров. Подготовка к удару, расчеты – все было сделано буквально за несколько минут. Морской бой всегда скоротечен.

18:41. Командир «Миража» дает команду «Залп!» У грузинских

моряков преимущество было в скорости, у наших – в реакции. Первая ракета пошла к цели. Через несколько секунд – вторая. Подлетное время до грузинского катера «Тбилиси» – всего 1 минута 20 секунд. Расстояние между противниками – около 25 километров.

Попадание первой ракеты в машинное отделение катера «Тбилиси». Через секунду – еще один доклад – попадание второй в ходовую рубку. На радаре нашего корабля в течение 30 секунд была сильная засветка, что означает полное уничтожение цели, сопровождаемое большим выбросом тепловой энергии.

18:50. Командир «Миража» отдает команду на смену позиции. Корабль на большой скорости уходит в сторону берега, совершая разворот и вновь ложится на боевой курс. Радар показывает только 4 цели. Одна из них – грузинский катер, увеличив скорость, идет на сближение с нашим кораблем. «Мираж» открывает огонь. Залп зенитным комплексом «Оса».

В это время расстояние сократилось до 15 километров. Первая ракета попадает в борт грузинского катера, который сразу же задымил, сбавил скорость и попытался уйти с линии огня. Остальные грузинские суда выходят из боя, резко разворачиваясь в обратную сторону. Как отмечали наши моряки, этот маневр был выполнен очень грамотно. «Мираж» не преследует подбитого противника, приказа на добивание нет.

В 19:28 после проверки морского пространства «Мираж» занимает свое место в строю наших кораблей, идущих в Сухуми. Из доклада флагману: «Из пяти целей одна уничтожена, одна повреждена, три вышли из боя. Расход ракет: противокорабельных – две, зенитных – одна, потерь среди личного состава нет. Повреждений корабля нет».^[150]

Официальных комментариев к сообщению Аркадия Мамонтова не было. Зато в Интернете на форумах возникло множество вопросов: «Почему грузинские ракетные катера при обнаружении противника не нанесли удар крылатыми ракетами-Они могли выпустить одновременно 16 ракет и утопить все наши корабли. Почему грузины не обстреляли МРК «Мираж» даже после того, как он сблизился на дистанцию 13 км (дальность действия зенитных ракет комплекса «ОСА-МА») явно с недружественными намерениями-Почему «Мираж» не применил артустановку АК-176, имеющую соразмерную с «Осой» дальность действия и скорострельность 90 выстрелов в минуту-». ^[151]

Я попробовал реконструировать этот бой, используя данные Интернета и информацию независимых украинских историков флота.

Наши корабли шли у берегов Абхазии, то есть в ее 12-мильных

терводах или у кромки их, когда были обнаружены 4 или 6 грузинских катеров. Задача грузин до сих пор не ясна. Может они действительно хотели нанести ракетный удар по кораблям, но, скорее всего, хотели высадить десант или обстрелять побережье Абхазии и не подозревали о подходе российских кораблей.

С дистанции в 38 км «Цезарь Куников» из пусковой установки А-215 (морской вариант «Града») дал «предупредительный» залп по грузинским катерами 122-мм НУРСами «увеличенной дальности». Естественно, он не попал. (Система предназначена для стрельбы по площадным береговым целям). При этом грузинские катера не остановились и продолжали двигаться встречным курсом. Вполне возможно, что они еще не обнаружили российские корабли и решили, что залп «Града» произведен абхазами с берега или с какого-нибудь рыболовецкого сейнера (благо, такие штуки грузины и абхазы производили в 1992 г.).

Минут через 10–15 с МРК «Мираж» (проекта 1234.1) по грузинским катерам были выпущены две крылатые ракеты П-120 «Малахит». К этому времени расстояние между противниками составило 20–24 км, а минимальная дальность стрельбы «Малахитом» – около 20 км, максимальная – 110–120 км. (Сх. 12)

Пardon, какого черта нельзя было стрелять сразу «Малахитом», а не баловаться «Градом» – понять невозможно.

Один из «Малахитов» то ли попал в катер грузин, а, скорей всего, не попал. Другой вообще пролетел мимо. Противокорабельная ракета П-120 имеет две головки самонаведения – радиолокационную и инфракрасную (тепловую). Перед пуском ракет задается режим включения головок, то есть они включатся или сразу, или с какой-то задержкой, в зависимости от дальности стрельбы. Я предполагаю, что на «Мираже» включили не тот режим, и головки попросту не успели захватить грузинские катера (то ли у обеих П-120, то ли у одной).

Обе ракеты (или одна) ушли в свободную охоту. И на пределе дальности их головки захватили цель. Ею оказался молдавский теплоход «LOTOS 1», перевозивший 1475 тонн пшеницы из Ейска в Потти. В тот момент «LOTOS 1» находился в 30 милях к северо-западу от грузинского Потти, в 25 милях от берега.

Одна из ракет пролетела мимо сухогруза (она могла и привидится экипажу), зато осколки второй, разорвавшейся в 50—100 метрах с левого борта на высоте примерно 20–30 метров, ракеты нанесли незначительные повреждения надстройке. Все члены экипажа остались живы. Судно при этом не потеряло хода и, выйдя через некоторое время из зоны боевых

действий, благополучно дошло до Керчи. На палубе судна были сфотографированы обломки ракеты. Следует заметить, что у Молдовы флота нет, поскольку она не имеет выхода к морю. Зато республика предоставляет «дешевый флаг», которым и пользуются 215 торговых судов разных национальностей.

Почему же «Малахит» с мощной боевой частью не потопил «LOTOS»? Если верить сообщениям Интернета, «Малахит» был на излете, его радиолокационная головка самонаведения за 30 км захватила сухогруз, но твердотопливный двигатель ракеты уже отработал, и она не могла маневрировать. В конце концов, сработал или контактный радиолокационный взрыватель, или самоликвидатор.

После пусков «Малахита» российские корабли открыли огонь по грузинским катерам зенитными ракетами «Оса-МА». Было выпущено до десяти «Ос». Следует заметить, что в течение последней четверти века комплекс «Оса» постоянно совершенствовался для стрельбы по противокорабельным ракетам, летящим на высоте от 5 до 25 метров над уровнем волн. Любопытно, что еще в 1973 г. во время противостояния советского и американского флотов в Средиземном море первыми должны были поражать корабли 6-го флота именно зенитные ракеты «Волна» и «Оса». Хотя их боевые части существенно меньше, чем у ПКР, но и время реакции в 5—10 раз меньше.

Ракетами «Оса» были потоплены от одного до трех грузинских катеров. Остальные катера ушли на юго-восток, видимо, в Потти.

Между тем, по данным Интернета, «Мираж» попал под огонь грузинских береговых батарей и получил, по крайней мере, одно попадание. На мой взгляд, могли палить как грузины, так и абхазы. Последние могли принять «Мираж» за грузина. И те, и другие имели на вооружении береговой обороны 100-мм зенитные пушки КС-19, управляемые РЛС СОН-4. Дальность стрельбы пушек около 19 км.

После боя «Мираж» отправился в Новороссийск, а затем в Севастополь. Там встречавшие его увидели, что надстройка одного борта здорово закрашена свежей краской.

Во всяком случае, командира малого ракетного корабля «Мираж» капитана 3 ранга Ивана Дубика пригласили вместе с другими офицерами – участниками недавних боев в Южной Осетии – в Кремль, где президент Дмитрий Медведев награди его орденом Мужества.

«Грузинских катеров было пять: два ракетных и три патрульных», – рассказал «Комсомолке» по телефону Иван Дубик. – «На хорошем ходу они попытались атаковать нас. Мы предупреждали грузин, но они продолжили

атаку. Все 60 человек нашего экипажа сработали как единый механизм, и мы им ответили залпом. Один из грузинских кораблей моментально пошел на дно». «Не имею права говорить, с какой дистанции мы их подбили», – по-военному строго сказал Иван Дубик. – «Остальные четыре сразу после залпа развернулись и стали от нас уходить».^[152] Днем 8 августа вслед за «отрядом дежурных сил» из Севастополя вышли ракетный крейсер «Москва», эсминец «Сметливый», малый противолодочный корабль «Суздалец», ракетные катера Р-60 и Р-71 (по другой версии Р-334 и Р-109).

Эскадра получила приказ уничтожить 130-мм орудиями военные корабли и причалы в порту Потти и нефтяной терминал в Кулеви.

При подходе к Потти выяснилось, что грузинские войска в панике бежали оттуда, а из нефтяного терминала в Кулеви нефть была слита еще дня за три до подхода российских кораблей.

В Потти зашли российские корабли, включая большие десантные, и высадили в порту десант морской пехоты. Противодиверсионные группы Черноморского флота, их по аналогии с янки называют «морскими котиками», осмотрели днища грузинских кораблей на предмет минирования их. Но грузины и не думали что либо минировать – лишь бы ноги унести. Убедившись, что мин нет, спецназовцы заложили заряды и подорвали все пятнадцать грузинских военных кораблей, находящиеся в порту.

«Захваченные в порту трофеи, среди которых были надувные лодки, вмещающие до 30 человек, были доставлены в Очамчиру для демонстрации. Затем они были погружены на десантные корабли», – рассказал участник этой акции агентству РИА «Новости».

Кроме описанного встречного боя грузинские катера или самолеты не появлялись над Черным морем. Единственное исключение представляли беспилотные разведчики израильского производства. МПК «Суздалец» выпустил по ним несколько «Ос».

Уже после окончания конфликта (с 13 августа) в Черное море вошли корабли НАТО: Эсминец ВМС США «МакФол», сторожевой корабль береговой охраны США «Даллас», немецкий фрегат «Любек», испанский фрегат «Адмирал Хуан де Борбон» и польский фрегат «Генерал Пуласки», а также пять турецких кораблей. Якобы они везли гуманитарную помощь Грузии. В порт Потти натовцы заходить не рискнули, а отправились в Батум. Там в обстановке чрезвычайной секретности началась их разгрузка. Понятно, что основным грузом кораблей было не продовольствие, а оружие. Позже к ним присоединились еще восемь натовских кораблей, в свою очередь часть судов покинула Черное море.

Спору нет, главной целью прихода натовских кораблей было осуществление давления на Россию.

По сему поводу Владимир Щербаков в «Независимом военном обозрении» (№ 31 (569) за 5—11 сентября 2008 г.) писал: «...по количеству противокорабельных ракет и ЗУР большой дальности, способных применяться по надводным целям, весь российский Черноморский флот проигрывает в 1,5 раза всего лишь пяти натовским кораблям. К тому же, за исключением ПКР комплекса «Уран», все остальные противокорабельные ракеты являются разработками 30-летней и более давности и имеют системы управления и наведения, уже плохо отвечающие жестким требованиям современной войны на море.

Да, потопить грузинский катер такими ракетами можно. Но вот смогут ли «малахиты», «раструбы», «базальты» и остальные прорвать мощную систему ПВО натовских кораблей, построенную вокруг эсминца УРО «Макфол» и фрегата УРО «Адмирал Хуан де Бурбон», оснащенных эффективной системой «Иджис»-Это вопрос из вопросов. К тому же представляется маловероятным сохранение работоспособности морской системы целеуказания «Легенда», а ведь ПКР комплекса «Базальт» без источников внешнего целеуказания являются малоэффективными и эффективно могут применяться только на дальность радиолокационной видимости (она намного меньше, чем максимальная дальность полета самой ракеты). Использовать же в качестве таких источников самолеты Ту-95АЦ в районе, где присутствует достаточно большое количество истребительной авиации ВВС стран – членов НАТО – самоубийственно».

На мой взгляд, тут надо различать два момента.

Во-первых, правительство должно увеличить в несколько раз затраты на строительство боевых надводных кораблей и разработку противокорабельных ракет, и для этого статья Щербакова является хорошим аргументом.

Во-вторых, нашим журналистам и адмиралам пора перестать считать пусковые установки и пушки на боевых кораблях – кто кого. Это вам не начало XX века. Важно не то, сколько «Гарпунов» и «Томагавков» на натовских кораблях, а то, что найдется ли у нас храбрый капитан на одном (!) малом ракетном корабле с шестеркой «Москитов» или даже «Малахитов», который выйдет из Батума навстречу все «непобедимой армаде». Капитан по радио открытым текстом объявит, что здесь де зона боевых действий, и что в случае приближения к нему (и к порту соответственно) на 4 км он применит ПКР со спецзарядами. «А на все ваши средства радиоэлектронной борьбы мне нас...ть, система управления

ракет отключена. Стрельба вестись будет по площади, но мало вам не покажется». А в завершении пошлет по матушке американского адмирала.

Риторический вопрос, сунулись бы после этого натовцы к Батуму?

Был и более корректный способ отвадить непрошенных гостей – выставить мины у Батума и Поти. Вспомним, что куда более примитивные мины советского и американского производства в 1970—1990-х годах парализовывали судоходство у Хайфона (Вьетнам), у берегов Бангладеш, у Суэца и на Красном море. А минные заграждения иракцев в Персидском заливе воспрепятствовали высадке американского и британского десантов в 1991 г. в ходе операции «Буря в пустыне». Во всех перечисленных случаях разминирование велось от 6 месяцев до года.

Так что унять янки на Черном море пока есть чем, было бы достаточно воли у нашего руководства.

Глава 33

Чего нам ожидать в Закавказье

13 августа 2008 г. на брифинге в Министерстве обороны РФ было официально объявлено о потерях русской армии. Согласно данным, представленным заместителем начальника Генштаба РФ генерал-полковником Анатолием Ноговицыным, убиты 74 человека, ранены 171, пропали без вести 19.

Позже в СМИ промелькнули сведения о 64 человеках убитых, 323 раненых и восьмерых пропавших без вести. [\[153\]](#)

19 августа состоялся обмен военнопленными, что позволило российской стороне выволить их плена пятерых человек, в том числе летчиков сбитого самолета Ту-22МЗ.

Потери России в техники составили: три фронтовых штурмовика Су-25, один стратегический бомбардировщик Ту-22МЗ, семь танков и около 20 единиц другой бронетехники.

Грузинская же армия была разбита и разбежалась. Потери ее подсчитать довольно трудно. Официальные же даны Тбилиси явно занижены: 146 человек убиты, 1408 ранены, 70 пропали без вести и около 200 человек попали в плен. Среди гражданского населения погибло 69 человек и 61 человек получил ранения. 118 тысяч человек были вынуждены покинуть свои дома. [\[154\]](#)

Согласно донесениям командования Сухопутных войск РФ, в результате боевых действий в период с 8 по 12 августа в качестве трофеев было захвачено до 150 единиц боевой техники грузинских вооруженных сил, из них 65 танков. 44 грузинских танка Россия забрала себе. Остальные захваченные танки были уничтожены, поскольку были либо неисправны, либо представляли собой явное старье. При этом всего до начала войны вооруженные силы Грузии располагали 230–240 танками разных типов, часть из которых была модернизирована израильской компанией Elbit Systems до версии Т-72-SIM-1.

В ходе боев подразделения российской армии также захватили пять пусковых установок ЗРК «Оса», 15 единиц БМП-2, неназванное количество 122-мм буксируемых гаубиц Д-30, артиллерийских систем чешского производства и американских бронемашин. По словам заместителя командующего Северо-Кавказским военным округом по вооружению

генерал-лейтенанта Вячеслава Головченко, из одного из захваченных ЗРК ранее было произведено 3 пуска ракет по воздушным целям.

Значительное количество техники было также взято в качестве трофеев на грузинских военных базах. Сообщалось о брошенных в Гори 15 танках (вероятно, модернизированной версии Т-72-SIM-1), нескольких десятках бронированных машин и артиллерийских системах вместе с боеприпасами. Часть боеприпасов была уничтожена, часть вывезена в Россию. С базы Сенаки вывезено 1728 единиц стрелкового оружия, включая 764 американских карабина М4, 28 пулеметов М-40 и 754 автомата АК. Западные СМИ сообщают также о том, что российские подразделения уничтожили 15 единиц надводных судов, в том числе несколько торпедных катеров.

По заявлению представителя командования российских миротворческих сил Евгения Устина, на базе Сенаки было столько боеприпасов, что хватило бы на разрушение всего Кавказа. Военная база Сенаки чуть больше недели назад была местом расквартирования 2-й грузинской пехотной бригады. Ее грузины сдали без боя. Грузинские части покинули Сенаки сразу после того, как были нанесены точечные удары по находящемуся рядом военному аэродрому. В ходе бомбардировки были уничтожены только боевые вертолеты, находившиеся на летном поле. Военный городок и окрестные населенные пункты не пострадали. Склады оружия тоже остались нетронутыми.

Любопытно, что военная помощь поступала в Грузию до самого последнего момента, что подтверждает и инцидент 19 августа в Потти, где российскими солдатами была задержана группа грузинских военных численностью 22 человека. Задержанные заявили, что прибыли в Потти для встречи некого гуманитарного груза. Как оказалось, в качестве гуманитарной помощи грузины должны были получить стрелковое оружие, гранатометы и тротил. Передвигался отряд на почти новых бронемашинах «Humvee» – у каждого на спидометре было не более 400 километров, а на кузовах еще висели заводские наклейки с надписями «US property» («собственность Соединенных Штатов»).

Именно эта собственность послужила поводом к очередному обвинению в адрес России. Представитель Пентагона Брайан Уитман 20 августа заявил, что в руках у российских военных оказались американские внедорожники «Humvee», принадлежащие американскому военному ведомству, и потребовал их немедленно вернуть. Надеюсь, у наших политиков хватит собственного достоинства, чтобы послать зарвавшихся янки к их маме.

Главным же итогом «пятидневной войны» стало признание Российской Федерацией Республики Абхазия и Республики Южная Осетия. Войска РФ на их территории из сравнительно шаткого положения миротворцев перешли в законный статус, обусловленный рядом соглашений, подписанных правительствами РФ и этих республик.

Увы, к 10 октября 2008 г., помимо строительства дорог в Абхазии и восстановления разрушенной войной инфраструктуры в РЮО, особых последствий признания этих республик нет. На мой взгляд, в первую очередь должно расширяться транспортное сообщение, особенно с Абхазией.

Почему-то не возобновляется прекращенное еще в 1991 г. регулярное воздушное сообщение Москва – Сухум. Российские торговые суда не спешат в Сухумский порт. А ведь обеим сторонам есть чем торговать. Между прочим, еще до войны за сезон посещали курорты Абхазии сотни тысяч отдыхающих из РФ.

Резким диссонансом к политике правительства РФ является позиция руководства Русской Православной Церкви, которое отказывается принять в свой состав югоосетинскую и абхазские церкви, священники которых неоднократно обращались в РПЦ с просьбами. За комментариями по этому поводу корреспондент информационного агентства «Рес» обратился к священнику Аланской Епархии отцу Якову.

«В принципе, с юридической точки зрения это правильно. Они не могут зайти на территорию Грузии, потому что для русской патриархии это по-прежнему территория Грузии. Русская Православная Церковь Южную Осетию не признает, как государство. И не признает эту землю за осетинами», – сказал отец Яков.

По его словам, после грузинской агрессии 1989–1992 гг. осетинская церковь обратилась к РПЦ с такой просьбой. «Ответ был таков: «Попросите разрешения у Ильи II, если таковое будет, пожалуйста, мы вас принимаем». Они не понимали и не учли того, что именно Илья II благословил грузинскую армию убивать и сжигать осетинский народ. А мы еще должны были просить его разрешения молиться в нашей же церкви, где никогда не служили грузинские священники», – добавил отец Яков. Позицию РПЦ можно в чем-то понять. Патриарх Алексей II категорически против попыток президента Ющенко создать украинскую национальную церковь, насильственно включив в нее приходы, принадлежащие Москве. Поэтому РПЦ не хочет, чтобы Московскую патриархию обвинили в политике двойных стандартов. Мне же кажется, что в Московской патриархии еще в 1940—1980-е годы были люди умные, дальновидные и

умевшие сочетать вроде бы несочетаемые вещи. Так что если бы там захотели, то выход бы всегда нашли.

Как и следовало ожидать, реакция США и других стран НАТО на ввод российских войск в Южную Осетию была резко отрицательной. Однако никаких «резких телодвижений» в НАТО не делали. В конце XIX века русские адмиралы делали расчет на то, что если наши корабли появятся у Босфора, то эскадра британских броненосцев может прибыть в Константинополь через три дня. Корабли 6-го флота США находились в Средиземном море от Дарданелл гораздо ближе, чем Мальта, да и ход у них раза в два больше, чем у британских броненосцев постройки 1870–1895 гг. Однако заявили они в районе конфликта лишь спустя два дня после его окончания.

Вместо этого Запад обрушил на Россию град обвинений в агрессии, непропорциональном использовании силы. Так, «высокопоставленный американский дипломат, согласно стенограмме его выступления, сказал: «Вступление Грузии в югоосетинскую столицу дало России предлог для ответа, который быстро вышел за пропорции действий, предпринятых Грузией».

Глава госдепартамента США Кондолиза Райс, выступая в германском фонде Маршала в Вашингтоне, также отчасти возложила вину на Грузию за нападение на Южную Осетию, констатировав факт агрессии. Однако продолжила крайне жесткую критику России за «сворачивание свобод, избирательное применение закона, всеобъемлющую коррупцию на различных уровнях российского общества и параноидальные агрессивные порывы».

Райс с сарказмом подчеркнула, что независимость Абхазии и Южной Осетии наряду с РФ признали пока только Никарагуа и палестинское движение ХАМАС, заметив с иронией, что это вряд ли можно назвать «триумфом российской дипломатии». Госсекретарь сказала, что Россия уже расплачивается за свои действия: соглашение о мирном ядерном сотрудничестве отозвано из Конгресса США, а шансы Российской Федерации на вступление в ВТО и ОЭСР подорваны. Райс недвусмысленно пригрозила: в Государственном департаменте, мол, рассматривают и другие меры воздействия на Москву.

Какие это меры, пока не понятно. Выбор их у Вашингтона весьма ограничен. Все, о чем говорила Кондолиза Райс, в равной степени выгодно как России, так и США. В том числе и соглашение по использованию ядерного топлива. Если учесть, что до 40 % американских АЭС работают именно на российском уране, то кто больше потеряет от отозванного из

Конгресса соглашения, еще нужно посчитать».^[155]

США отменили ряд совместных с РФ военных учений.

Возникает вопрос, так оказалась ли Россия в изоляции, оказав военную помощь осетинам и признав Абхазию и РЮО-И да, и нет.

С одной стороны, Россия своими действиями разрушила систему однополярного мира, создаваемую США и их союзниками с 1991 г. США, Англия, Германия и ряд других стран НАТО вложили огромные средства в вооружение армии и экономику Грузии. Запад делал все возможное и невозможное, чтобы взять под контроль транзит углеводородов, проходящий через Грузию. Надо ли говорить, что ни США, ни большинству других государств НАТО радоваться нечему.

Есть и еще один фактор враждебного или, по крайней мере, настороженного отношения к России. В десятках стран мира на всех континентах, кроме Австралии, есть страны с крупными сепаратистскими движениями. Естественно, их правящая элита сочла независимость Абхазии и Южной Осетии нежелательным инцидентом. Как теперь шутят журналисты: Косово, РЮО, Абхазия – «далее со всеми остановками».

Но, с другой стороны, зависимость Западной Европы от российских энергоносителей и мировой экономический спад исключили какие-либо экономические санкции против России. Не последнюю роль сыграли и выборы в США, а также пробуксовка военной машины США в Ираке и Афганистане.

Что же теперь будет делать Тбилиси? Да и останется ли президентом Саакашвили? С одной стороны, и Путин, и Медведев заявили, что Саакашвили – военный преступник, и он не может быть партнером в переговорах с РФ. Не так давно на Юлию Тимошенко в Москве заводили уголовное дело, вызывали ее в прокуратуру, куда она, естественно, не явилась. Но прошло несколько месяцев, и «дама с косой» заявила к Путину и стала желанным собеседником.

Так что Михо бояться Москвы нечего. Его судьбу решат в «вашингтонском обкоме». Закончат комедию с выборами и решат. Если победит Обама, то Михо выгонят, но обязательно дадут отступное в виде хлебной должности. Если же победит Маккейн, то возможны варианты.

Я абсолютно уверен, что за полгода, максимум год военная мощь Грузии не только будет восстановлена, но и увеличится в разы. Уже сейчас (в октябре 2008 г.) многие страны, в том числе и США, поставили оружие в Грузию.

Что же порекомендуют президенту Грузии в «обкоме»? Помните, у Пушкина в «Капитанской дочке» в осажденном Пугачевым Оренбурге

губернатор созвал военный совет – «что делать-» И ему прапорщик Гринев посоветовал действовать наступательно, старшие военные чины – оборонительно, а один хитрый чиновник – «подкупательно». Уверен, что примерно такие варианты обсуждаются сейчас в «вашингтонском обкоме».

«Гриневско-обкомовский» вариант наступательных действий может предусматривать вступление Грузии и Украины в НАТО. Далее Грузия и Украина вооружаются до зубов. Над обеими странами раскрывается «зонтик» ПВО НАТО, а в Черное море входят два—три десятка натовских кораблей, как ракетоносцев, так и десантных.

После этого грузинская армия начнет наступление на осетинской и абхазской границах. Украинская же армия и флот блокируют или захватят в Севастополе корабли Черноморского флота.

На бумаге все это выглядит очень страшно. А главное – это не мои фантазии. Нынешний глава НАТО Яап де Хооп Схеффер публично заявил перед телекамерами, что если бы Грузия была бы членом альянса, то НАТО применило бы силу против Москвы.

Тем не менее, я думаю, что в «обкоме» не пойдут на «гриневский» вариант, хотя полностью исключить его нельзя. Правительство РФ вряд ли капитулирует, хотя бы потому, что для России уже достаточно одного Ельцина, и новые иуды могут получить по шапке как на выборах, так и без оных. Поэтому дело может дойти до ядерной войны. А поскольку ни тотальная ядерная, ни даже обычная большая война на Кавказе не устраивают сейчас ни США, ни тем более Западную Европу то насерьезное обострение НАТО в Причерноморье не пойдет.

Более вероятен вариант малой наступательной войны – партизанской. Грузинские диверсанты, в том числе и украинские наемники, начнут интенсивную партизанскую войну в обеих республиках. Возможна заброска диверсантов в Чечню, Северную Осетию и Дагестан. Гористая местность благоприятствует действию партизан. Активные действия партизан могут сорвать проведение Олимпийских игр в Сочи.

Но и в этом варианте есть большие минусы. Стержнем внешней политики США является «борьба с терроризмом». И вот США начнут активно поддерживать террористов на Кавказе. А если вспомнить, что именно «обком» создал движение моджахедов и самого Бен Ладена в 80-х годах XX века, то получится, что именно Вашингтон и является террористом № 1.

Интенсивное партизанское движение грузин в Абхазии и Южной Осетии сделает невозможным возвращение туда грузинских беженцев. А ведь это в настоящий момент – крупный пропагандистский козырь

Тбилиси.

Тем не менее на мой взгляд, вероятность партизанской войны существенно выше, чем новый «блицкриг» Тбилиси. Уже 3 октября 2008 г. грузинские спецслужбы подбросили российским военным в «зоне безопасности» на границе с Южной Осетией автомобиль с оружием. Миротворцы доставили его в свой штаб в Цхинвал для досмотра. В это время взорвалась взрывчатка, спрятанная в автомобиле. В результате погибло 11 человек, включая начальника штаба миротворческих сил. Правда, в Тбилиси открестились от теракта, а в Брюсселе представители НАТО осудили его. Но это – обычная тактика государств, покрывающих террористов – ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу.

Оборонительная тактика Вашингтона и Тбилиси скорее всего сведется к пропагандистской шумихе о возвращении «беженцев» и экономическим репрессиям как против РФ, так и против отдельных коммерческих компаний, ведущих торговлю или скупающих собственность в Абхазии и РЮО.

Собственно, по обоим этим пунктам Грузия нагнетает международную обстановку уже много лет. Благо американский и западноевропейский обыватель очень восприимчив к душещипательным байкам о несчастных беженцах.

На самом деле вопрос с грузинами, покинувшими Осетию и Абхазию в 1991–1992 гг., предельно прост. Это не советские или французские беженцы, которые бежали в 1940 и 1941 годах от наступавших германских войск. Это люди, которые в большинстве своем в 1991–1992 гг. убивали своих соседей – абхазов, армян, русских и осетин. Родственники убитых, покалеченных, ограбленных и изнасилованных отлично помнят своих обидчиков в лицо и никогда ничего им не простят.

Задача как Министерства иностранных дел РФ, так и отечественных СМИ донести эту простую истину до западного обывателя. Закавказье – не Нью-Йорк и не Париж, а больше всего походит на Корсику. Так пусть там убийцу с семьей поселят в деревне убитого. Долго они там проживут?

Итак, возвращение грузинских беженцев в Абхазию и Южную Осетию в общем и целом физически невозможно. Правительства обеих республик уже много лет говорят, что примут лишь ограниченное число беженцев, да и то не участвовавших ни в одном межнациональном конфликте. Разумеется, речь о возвращении даже этих беженцев может пойти лишь после полномасштабного признания Грузией независимости обеих республик.

Уже в сентябре 2008 г. Саакашвили и К^о объявили о применении

экономических санкций к компаниям, которые ведут любую коммерческую деятельность в Абхазии и Южной Осетии без санкции Тбилиси. Пока, правда, им удалось наложить штраф на российские телекомпании, которые параллельно работают в Грузии и в этих республиках.

Зато Грузия обратилась за помощью во введении санкций к США и другим странам НАТО. Бесспорно, проведение НАТО, Украиной и другими странами санкций против компаний, работающих в Абхазии и РЮО, будет серьезно препятствовать экономическому развитию этих республик.

Ну а теперь перейдем к варианту «подкупательной» стратегии и тактики. Еще с конца 1990-х годов в Абхазии создавались всевозможные западные «неправительственные» фонды и организации. Однако по ряду причин они не сумели подкупить элиту Абхазии и склонить ее к «широкой автономии в составе Грузии».

Вероятность «подкупательного варианта» резко увеличивается в случае победы демократов в ноябре 2008 г. Любопытно, что еще 9 октября 2008 г. советник по кавказским проблемам кандидата в президенты США Барака Обамы, профессор факультета антропологии канадского университета Макмастер, специалист по культурам и языкам Кавказа Джон Коларассо дал интервью газете «Время новостей». Эксперт, в частности, заявил: «Еще в 1990-е годы я вел серьезные споры с Госдепом США, доказывая, что попытки оставить Абхазию в составе «территориально целостной» Грузии принесут дестабилизацию, которая не станет благодеянием для грузин. Я был знаком с Сергеем Багапшем еще до того, как он стал абхазским президентом. Увы, в Госдепе меня не послушали... Абхазию можно сравнить с карибской страной – маленькой, но с огромным потенциалом. Южная Осетия – это другая история. В перспективе лучше объединить Северную и Южную Осетию, чтобы создать единую Аланию. Но пока надо отстраиваться, преодолевать последствия агрессии...

Надо вкладывать в Абхазию, она нуждается в деньгах не только из России, но и из других стран. Решение инвестировать в Абхазию было бы мудрым, она имеет огромный туристический потенциал. Для туризма нужна стабильность в регионе, но это не единственная отрасль – сельское хозяйство тоже перспективно. Россия поступит мудро, инвестируя в Абхазию».

Разумеется, 100-процентно доверять словам Коларассо нельзя, но в любом случае его интервью – серьезный аргумент в пользу «подкупательного» варианта.

На мой взгляд, именно «подкупательный» вариант представляет наибольшую опасность для России.

Какова же будет дальнейшая политика Путина и Медведева? Честно скажу – не знаю. На мой взгляд, их политика непредсказуема. С самого начала своего правления Путин постоянно ратовал за сплочение всего народа, преодоление розни как национальной, так и политической. Чего только стоит помпезное название правящей партии – «Единая Россия».

В августовской войне 2008 г. буквально весь народ действительно сплотился вокруг своих президента и премьера. Все левые единогласно поддержали политику правительства.

Однако 1 октября с санкции президента и премьера Президиум Верховного суда реабилитировал Николая II. И вот уже госчиновники и та же «рафинированная интеллигенция» требуют суда над... Лениным, признания Советской власти преступной организацией и т. д. Так, к примеру, доктор исторических наук, профессор МГИМО Андрей Зубов публично заявил: «Реабилитация императорской семьи, вызвавшая широкий резонанс в общественности, неизбежно приведет к последствиям, которые кардинально изменят историю современной России. По мнению историка Андрея Зубова, логичным завершением дела Романовых станет наказание цареубийц. И, как следствие, – переписывание учебников, переименовывание улиц и вынос Ленина из мавзолея».^[156]

С ним можно только согласиться. Действительно, это может привести «к последствиям, которые кардинально изменят историю современной России». Только, увы, не так, как мнит сей профессор. Внутри страны на этом пути нас ждут беспорядки, конфронтации, а может и гражданская война. Попытки переписать историю с точностью до наоборот еще никому и никогда не проходили даром.

Признание Советской власти преступной сильно ухудшит позиции РФ на мировой арене. Это официально узаконит финансовые и территориальные претензии к нам десятков стран. Там уже и прејскурант приготовили: столько-то миллиардов за «геноцид», столько-то – за «голодомор», за «катынское дело» и т. д. Вон, Германия до сих пор всем платит. Эдак и с Востока нам пришлют счет за «преступную оккупацию» Курильских островов.

Надеюсь, что у президента и премьера хватит ума прекратить эти глупые и опасные для страны игры в «романиаду».

Плох Ленин или хорош, это дело политических пристрастий. Я сам любил рассказывать анекдоты про Ильича, когда за это коллеги Путина по КГБ отправляли анекдотистов в концлагеря. Но сейчас ворошить события 1917–1990 гг. – вести Россию к гибели.

Зато возбуждение дела о преступлениях, совершенных в 1991 г.

в Беловежской пуще, сильно поднимет престиж правительства в глазах народа и даст России важный козырь в международных переговорах.

Давно надо объяснить и западной интеллигенции, и обывателям, что в 1991 г. искусственным путем административные границы бывшего СССР были обращены в государственные, и десятки миллионов бывших советских граждан оказались на чужой территории и во враждебном окружении. И, соответственно, движение абхазов и осетин, жителей Приднестровья, русского населения Крыма и т. п. не имеет ничего общего ни с Косово, ни с Бельгией, ни со Страной Басков, ни с Тибетом.

Почему никто из российских политиков не напомнил, что Косово – это исконная сербская земля, точнее даже сердце Сербии. А албанцы пришли туда лишь после 1941 г. А потом гости начали резать хозяев, за что США им подарили независимость.

С другой стороны, абхазы и осетины уже свыше тысячи лет воюют с грузинами. Они столетиями жили в разных государствах. В разное время и при разных обстоятельствах они вошли в состав Российской империи. Волею большевиков эти народы были сведены в искусственно созданную административную единицу – Грузинскую ССР. Меня поражает лживость «демократов». Они лают, брызгая слюной, и на Московский договор 1939 года, и на все акты Советской власти. Зато они «падают до ниц», как говорят ляхи, когда речь заходит о межгосударственных границах, проведенных Молотовым и Риббентропом, и о всех административных границах, проведенных большевиками с 1920 по 1945 год.

США в 1949 г. силой отторгли у Китая остров Тайвань, и до сих пор местный режим держится там на американских штыках. Уведи янки из этого района 7-й флот, и через неделю Тайвань воссоединится с остальной страной. США и НАТО спокойно взирали и даже способствовали в 1991–1996 гг. объединению Германии, распаду Чехословакии и Югославии. А вот теперь раздаются вопли о незыблемости административных границ бывшего СССР, объявленных пьяным Ельциным в Беловежской пуще.

Западные политики, СМИ и обыватели должны понять, что на пространстве бывшего СССР ситуация специфическая, и границы там не являются незыблемыми, выработанными веками войн и политических дискуссий, как, к примеру, граница по Пиренеям между Францией и Испанией или Ла-Манш между Англией и Францией.

Вполне возможно и еще отделение других территорий от искусственно созданных «независимых государств», как, например, от Украины.

В сложившейся ситуации есть два пути. Первый – это строжайшее выполнение прав всех меньшинств, прописанных, кстати, в законах ЕЭС.

Это – право разговаривать на родном языке, слушать телепередачи на родном языке, получать среднее и высшее образование на родном языке.

Представим на секунду, если бы правительство Москвы запретило публичное исполнение еврейских песен. Да вся мировая пресса зашлась бы в злобном лае. А вот во Львове запретили исполнять русские песни, и на Западе никто слова не сказал.

Политика двойных стандартов неизбежно ведет Запад к конфронтации, а в перспективе и к войне. Но, увы, об этом наши правители боятся и заикнуться.

Российской Федерации не нужны новые земли и новые рты, которые надо кормить. Но лишить Россию выходов к морям, покушаться на ее нефтепроводы и газопроводы, а также заставлять ее платить дань – дело более чем рискованное.

Да, да! Платить дань! Мы платим дань Украине за пользование Керченским проливом. Платим Литве за транзит в Калининградскую область, причем не только деньгами, но и энергоносителями по сверхнизким ценам. Как только РФ пытается приблизить цены на энергоносители к мировым, Литва грозит перекрыть железную дорогу в Калининград.

Пора самым жестким способом довести до сведения европейского и американского обывателя, что ситуация со времен «холодной войны» резко изменилась в худшую сторону. Тогда кнопки пуска ядерных ракет находились лишь в руках президента США и генсека СССР, а теперь ими балуются безответственные авантюристы типа Саакашвили, Ющенко, опереточных близнецов Качинских, лидеров прибалтийских лимитрофов и т. д.

Эти персонажи чуть ли не ежедневно грозятся перекрыть России транзит в Калининградскую область, трубопроводы углеводородов в Западную Европу, блокировать Черноморский флот в Севастополе и тому подобное. Попробовала бы Панама перекрыть канал для американцев или Италия – захватить корабли 6-го флота в Неаполе. Немедленно США применили бы в ответ обычное оружие, а при необходимости – тактическое ядерное. Почему же Россия должна вести себя иначе-

Устроит ли все это нью-йоркского бизнесмена и парижского лавочника? Не пора ли прекратить прием в НАТО разного типа шпаны? Ну а уже принятых пора и приструнить – пусть помалкивают в вопросах большой политики и лучше пусть доводят свою экономику до уровня западноевропейских держав.

Разумеется, и РФ должна идти на уступки Западу. Я пишу эти строки и

вижу на телеэкране президента США Буша, который говорит вполне разумные вещи: «Раньше в ходе экономических кризисов одни страны действовали против других, но это время прошло. Теперь, чтобы победить экономический кризис, надо действовать сообща».

Риторический вопрос, что будет, если РФ гарантирует транзит углеводородов через Закавказье по трубопроводам, железным дорогам и морским путем, а США и ЕЭС аналогично гарантируют российский транзит через Украину, Польшу и Литву? Кто от этого проиграет? Мелкие туземные шавки типа Саакашвили и Ющенко. А кто выиграет? Вся Западная Европа, а косвенно и вся мировая экономика, включая США.

Несколько слов стоит сказать и об отказе США проводить с Россией совместные маневры. Тут не грех вспомнить пословицу: «Не было бы счастье, да несчастье помогло». В РФ нет бурных протестов против проведения совместных военно-морских маневров с американским флотом лишь потому, что народ не знает об их сути. А господа коммунисты помалкивают по сему поводу в тряпочку.

Вот, к примеру, после терактов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке США вместе с другими «антитеррористическими мероприятиями» предложили своим натовским союзникам ежегодно проводить в Средиземном море операцию «Активное усилие». Название, как видим, довольно глупое, а вот по сути операции – это пиратская акция. Корабли НАТО численностью от 5 до 10 единиц ведут в Средиземном море отлавливание «подозрительных плавсредств». Капитаны кораблей запрашивают «подозреваемых» на предмет национальной принадлежности, порта приписки, характера перевозимого груза и т. п. Далее делается проверка, и если данные не совпадают, производится задержание судна и его досмотр, для чего на борту кораблей находятся специальные группы морских пехотинцев.

Даже натовские дипломаты признают незаконность подобных акций, идущих вразрез со всеми нормами международного права. Ведь при желании «подозреваемым» может оказаться любое судно.

В годы «холодной войны» США и их союзники, а также СССР постоянно перевозили вооружение и иное оборудование под «удобным» (типа Панамы, Либерии) или «липовым» флагом. Понятно, что янки не дадут досматривать свои подобные суда. А как насчет русских?

Страны НАТО после 1991 г. и без «Активных усилий» начали творить форменный беспредел на море. Так, в середине 1990-х годов Турция заявила, что она не пропустит через Проливы любые суда, везущие российские зенитные ракеты С-300 в суверенную республику Кипр. По сему поводу турки захватили и обыскали какое-то украинское судно, но

ничего не нашли.

Так что же, Российская Федерация стала протестовать против «Активных усилий»-Увы, Россия присоединилась и к этому беззаконию. В 2004 г. впервые для участия в «Активных усилиях» в Средиземное море прибыл сторожевой корабль Черноморского флота «Пылкий» (проекта 1135). Теперь ежегодно с этой целью в Средиземное море отправляются один или два корабля Черноморского флота. 3 августа 2007 г. туда отправился сторожевой корабль «Ладный» проекта 1135.

Американцам подобное сотрудничество пришлось по вкусу, и они сделали Путину подарок – предложили проводить «Активные усилия» еще и в Черном море.

Понятно, что Кремлю иметь постоянно действующую эскадру НАТО у берегов Крыма и Кавказа явно не улыбается, и там начали невнятно лопотать: мол, не надо – сами, мол, справимся с «террористами». А, прощай, какая разница, господа, где нарушать международное право – в Средиземном море или в Черном?

По всему Крыму регулярно проходят манифестации русскоязычного населения, выступающего против проведения учений НАТО на полуострове. Крымчане справедливо полагают, что учения НАТО имеют антироссийскую направленность. В ответ «оранжевая» пресса не менее справедливо задает вопрос: Если учения НАТО в Крыму имеют антироссийскую направленность, то, следовательно, участие кораблей Черноморского флота в «Активных усилиях» имеет ту же антироссийскую направленность.

Не пора ли категорически запретить любые учения с флотами США и НАТО, если они не соответствуют международному праву? Ну а янки строго предупредить, что если они попытаются остановить в открытом море, а тем более обыскать российские корабли или корабли с российским грузом на борту, то это приведет к ответным серьезным мерам. Равно это должно касаться и любых судов, идущих в Абхазию.

Увы, в разговоре с Западом нужны помимо логики и иные аргументы. Пора бы Путину и Медведеву вспомнить слова императора Александра III: «У России есть только два союзника – ее армия и ее флот». Россия должна серьезно увеличить свои оборонные расходы. Причем, в первую очередь большие средства должны идти на усовершенствование и производство тактического ядерного оружия, частей быстрого реагирования и надводных кораблей, включая авианесущие.

Пора бы вспомнить о разработках конца 1960-х – начала 1970-х годов – установках «Таран» и «Шиповник», стрелявших управляемыми и

неуправляемыми снарядами со спецбоеприпасами на дальность 2—12 км. «Таран» на шасси основного танка должен входить в состав танковых полков, а «Шиповник» на базе БТР или БМП – в состав мотострелковых полков. Вспомним, что американские батальоны ВДВ имели (а может и сейчас имеют) на вооружение спецбоеприпасы системы «Деви Крокет».

Тактическое ядерное оружие куда эффективнее по действию хваленое высокоточного оружия. И, в отличие от последнего, действует безотказно в любых условиях. Например, при сильном задымлении местности, многочисленных пожарах в большом городе, сильном радиопротиводействии, когда отказывают оптические, инфракрасные и радиолокационные головки самонаведения.

К примеру, в 1970-х годах у нас было несколько проектов корабельных универсальных артиллерийских установок калибра 152, 203 и даже 406 мм, которые одновременно могли, используя различные типы обычных и специальных боеприпасов, эффективно бороться с надводными, подводными, наземными и воздушными целями.

Все эти Яап де Хоопы должны понять, что любое нападение НАТО на сухопутные и морские силы РФ будет немедленно пресечено как обычными, так и ядерными боеприпасами. Ну а дальше уж как получится. В любом случае, в ходе тотальной термоядерной войны победителей не будет, разве что китайцы, согласно заветам Мао, залезут в пещеры, а потом построят коммунизм.

Россия должна помочь Абхазии и Южной Осетии научиться защищаться самим, без русских. Разумеется, им нечего даже пытаться сравниться с Грузией по числу самолетов, танков и артиллерийских орудий. На мой взгляд, их главным оружием должны стать «умные» мины и их носители.

Так, лучшее средство против грузинских партизан – сплошные минные поля на границах с Грузией. А Абхазии нужны и морские мины. Грузия уже много лет вела морскую блокаду непризнанной республики, причем грузины даже захватывали или обстреливали российские суда. Не исключено, что Грузия попытается делать это снова. Организовать конвои торговых судов под прикрытием кораблей Черноморского флота вполне реально, но это влетит в огромную копеечку. Самое эффективное средство – это минная блокада двух с половиной грузинских портов – Батума, Поти и рядом находящегося терминала Кулеви. Если абхазские катера и самолеты набросают туда советских мин производства 1970—1980-х годов, то грузинам их вовеки не вытравить. Янки же смогут сделать это не раньше, чем через полгода. За это время экономика Грузии рухнет.

Замечу, что вероятность применения «умных» мин абхазами, как и тактического ядерного оружия Россией – это «Fleet in being», как говаривал адмирал Нельсон, то есть само по себе существование флота без его применения оказывает нужное действие. У русских есть близкая по сути поговорка: «Поднятый кнут страшнее опущенного». И этот кнут должен быть и у русских, и у абхазов, и лишь тогда НАТО задумается о выгодах взаимной торговли, взаимных гарантий транзита и т. д.

В заключение хочется заметить, что в ситуации Закавказья крайне заинтересованы и соседи – Турция, Армения, Азербайджан и Иран. И тут перед нашими дипломатами стоит непростая задача увязать интересы этих стран с политикой Российской Федерации. И делать это надо без оглядки на США.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия

Российская Федерация и Республика Абхазия, именуемые в дальнейшем Договаривающимися Сторонами, опираясь на исторически сложившиеся прочные связи, традиции дружбы и доброго общения своих народов, считая, что укрепление дружественных отношений, добрососедства и взаимопомощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия отвечает коренным национальным интересам народов обоих государств, служит делу мира, безопасности и стабильности в Закавказском регионе, подтверждая свою приверженность общепризнанным принципам и нормам международного права, прежде всего целям и принципам Устава ООН, желая поднять свои отношения на качественно новый уровень, подтверждая свою приверженность соблюдению общепризнанных норм в области прав человека, стремясь к упрочению всеобщего мира и международного сотрудничества, договорились о нижеследующем:

Статья 1

Договаривающиеся Стороны будут строить свои отношения как дружественные государства, последовательно руководствуясь принципами взаимного уважения государственного суверенитета и территориальной целостности, мирного урегулирования споров и неприменения силы или угрозы силой, включая экономические и иные способы давления, равноправия и невмешательства во внутренние дела, соблюдения и защиты прав человека и основных свобод, добросовестного выполнения международных обязательств, а также другими общепризнанными принципами и нормами международного права.

Статья 2

Договаривающиеся Стороны будут тесно сотрудничать в области внешней политики, взаимодействовать в деле укрепления мира, повышения стабильности и безопасности в Закавказском регионе и регулярно проводить в этих целях консультации по международным и региональным проблемам, представляющим взаимный интерес. Они обязуются прилагать скоординированные усилия для содействия урегулированию региональных конфликтов и иных ситуаций, затрагивающих интересы Договаривающихся Сторон.

Статья 3

Договаривающиеся Стороны будут тесно взаимодействовать друг с другом в деле защиты суверенитета, территориальной целостности и обеспечения безопасности Российской Федерации и Республики Абхазия. Они будут безотлагательно консультироваться между собой каждый раз, когда, по мнению одной из Договаривающихся Сторон, возникнет угроза нападения на нее, в целях обеспечения совместной обороны, поддержания мира и взаимной безопасности. В ходе этих консультаций будут определяться необходимость, виды и размеры помощи, которую одна Договаривающаяся Сторона окажет другой Договаривающейся Стороне в целях содействия устранению возникшей угрозы.

Статья 4

Договаривающиеся Стороны будут совместно принимать все доступные им меры для устранения угрозы миру, нарушения мира, а также для противодействия актам агрессии против них со стороны любого государства или группы государств и оказывать друг другу необходимую помощь, включая военную, в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН.

Статья 5

В целях обеспечения безопасности Договаривающихся Сторон, а также мира и стабильности в Закавказском регионе каждая из Договаривающихся Сторон предоставляет другой Договаривающейся Стороне право строительства, использования и совершенствования ее вооруженными силами военной инфраструктуры и военных баз (объектов) на своей территории. Условия и порядок реализации такого права в каждом конкретном случае будут определены отдельными соглашениями (протоколами).

Договаривающиеся Стороны также заключат отдельные соглашения в области военного сотрудничества.

Статья 6

Договаривающиеся Стороны не будут участвовать в каких-либо блоках или союзах, направленных против любой из них.

Каждая из Договаривающихся Сторон будет воздерживаться от участия в любых действиях или мероприятиях, направленных прямо или косвенно против другой Договаривающейся Стороны, или их поддержки и не допустит, чтобы ее территория каким-либо образом была использована в целях подготовки или осуществления агрессии или иных насильственных действий против другой Договаривающейся Стороны, а также не будет

оказывать помощи третьим государствам при возникновении вооруженных конфликтов между этими государствами и другой Договаривающейся Стороной.

Статья 7

Договаривающиеся Стороны подтверждают и уважают территориальную целостность и нерушимость существующих границ Российской Федерации и Республики Абхазия. Стороны заключат отдельное соглашение о прохождении государственной границы между Российской Федерацией и Республикой Абхазия.

Охрана государственной границы Республики Абхазия будет осуществляться совместными усилиями Договаривающихся Сторон исходя из интересов их собственной безопасности, а также мира и стабильности в Закавказском регионе.

Договаривающиеся Стороны заключат по этому вопросу отдельное соглашение.

Статья 8

Каждая из Договаривающихся Сторон признает за своими гражданами право приобрести, не утрачивая ее гражданства, гражданство другой Договаривающейся Стороны.

Приобретение гражданином одной Договаривающихся Стороны гражданства другой Договаривающейся Стороны осуществляется на основании свободного волеизъявления гражданина на условиях и в порядке, установленных законодательством Договаривающейся Стороны, гражданство которой приобретается.

В целях урегулирования вопросов двойного гражданства Договаривающиеся Стороны заключат отдельное соглашение.

Статья 9

На территории каждой Договаривающейся Стороны признаются документы, выданные государственными органами и органами местного самоуправления другой Договаривающейся Стороны.

Статья 10

Каждая из Договаривающихся Сторон обязуется гарантировать лицам, проживающим на ее территории, независимо от их расы, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного или иного положения гражданские, политические, социальные, экономические и культурные права и свободы.

Каждая из Договаривающихся Сторон будет защищать права своих граждан, проживающих на территории другой Договаривающейся

Стороны, оказывать им покровительство и поддержку в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Каждый гражданин Республики Абхазия имеет право на защиту на территории третьего государства, где не имеется представительства Республики Абхазия, со стороны дипломатических представительств или консульских учреждений Российской Федерации на тех же условиях, что и граждане Российской Федерации.

Статья 11

Договаривающиеся Стороны принимают необходимые меры для обеспечения свободного въезда граждан своих государств на территории Договаривающихся Сторон, их выезда с этих территорий и передвижения по ним.

Договаривающиеся Стороны обеспечивают общий режим для въезда их граждан в третьи государства и выезда из них. Договаривающиеся Стороны разрабатывают и осуществляют согласованный комплекс мер по регулированию режима въезда граждан третьих государств на их территории и выезда этих граждан с их территорий.

Статья 12

Договаривающиеся Стороны осуществляют на своих территориях эффективные меры, включая принятие соответствующих законодательных актов, для предотвращения и пресечения любых действий, которые представляют собой подстрекательство к насилию против лиц или групп населения, основанное на национальной, расовой, этнической или религиозной нетерпимости, враждебности или ненависти.

Договаривающиеся Стороны принимают на своих территориях эффективные меры по защите лиц или групп населения, которые подвергаются или могут подвергнуться угрозам или актам насилия, дискриминации или враждебности по причинам их этнической, языковой, культурной или религиозной самобытности, а также по защите их собственности.

Статья 13

Договаривающиеся Стороны будут обеспечивать защиту этнической, языковой, культурной и религиозной самобытности национальных меньшинств на своих территориях и создавать условия для сохранения и развития этой самобытности.

Каждая из Договаривающихся Сторон обязуются гарантировать право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, индивидуально или совместно с другими лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, свободно выражать, сохранять и развивать свою культуру

во всех ее аспектах, не подвергаясь каким-либо попыткам ассимиляции вопреки своей воле. Договаривающиеся Стороны обязуются обеспечивать защиту прав и свобод лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и гарантируют этим лицам право на равенство перед законом и равную защиту со стороны закона без какой-либо дискриминации.

Договаривающиеся Стороны будут создавать необходимые условия для эффективного участия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в культурной, социальной и экономической жизни, а также в ведении государственных дел, в частности в вопросах, их касающихся.

Статья 14

Правовой режим государственного имущества, имущества юридических лиц и граждан одной Договаривающейся Стороны, находящегося на территории другой Договаривающейся Стороны, регулируется законодательством Договаривающейся Стороны места нахождения имущества, если в дальнейшем иное не будет предусмотрено соответствующими двусторонними соглашениями между Договаривающимися Сторонами. Если одна из Договаривающихся Сторон заявляет о принадлежности ей находящегося на территории другой Договаривающейся Стороны имущества, на которое предъявляют претензии третьи лица или государства, то другая Договаривающаяся Сторона обязана принять все необходимые меры по охране и сохранению такого имущества до окончательного решения вопроса о его принадлежности.

Статья 15

Договаривающиеся Стороны стремятся к достижению высокой степени экономической интеграции и в этих целях будут развивать торгово-экономическое сотрудничество, принимать меры для объединения энергетических и транспортных систем, взаимоувязывания систем связи и телекоммуникаций.

Договаривающиеся Стороны в торгово-экономических отношениях предоставляют друг другу режим не менее благоприятный, чем предоставляется любому третьему государству.

Договаривающиеся Стороны обеспечат развитие экономических, торговых, научно-технических отношений на уровне:

- органов государственной власти;
- банков и финансовой системы;
- органов территориального и местного (муниципального) управления;
- предприятий, объединений, организаций и учреждений;

совместных предприятий и организаций;
индивидуальных предпринимателей.

Договаривающиеся Стороны будут осуществлять широкий обмен экономической информацией и обеспечивать доступ к ней предприятий, предпринимателей и ученых обеих Договаривающихся Сторон.

Договаривающиеся Стороны заключат соглашения о развитии торгово-экономического, научно-технического и других направлений сотрудничества.

Статья 16

Российская Федерация принимает эффективные меры для поддержания и функционирования финансовой и банковской систем Республики Абхазия, исходя из того, что платежным средством на территории Республики Абхазия является российский рубль.

Статья 17

Договаривающиеся Стороны обязуются обеспечивать благоприятные экономические, финансовые и правовые условия для предпринимательской и иной хозяйственной деятельности, включая стимулирование и взаимную защиту инвестиций, всемерно поощрять различные формы кооперации и прямых связей между гражданами, предприятиями, фирмами и другими субъектами экономического сотрудничества обеих Договаривающихся Сторон.

Статья 18

Договаривающиеся Стороны будут оказывать друг другу содействие в ликвидации последствий крупных экологических катастроф на их территориях, а также взаимную помощь при возникновении чрезвычайных ситуаций, вызванных природными и техногенными факторами и создающих угрозу для жизнедеятельности населения.

Статья 19

Договаривающиеся Стороны будут всемерно способствовать сотрудничеству и контактам в областях культуры, искусства, образования, туризма и спорта, содействовать свободному информационному обмену. Договаривающиеся Стороны заключат отдельные соглашения по этим вопросам.

Республика Абхазия будет поощрять изучение русского языка в ее дошкольных учреждениях и учебных заведениях.

Статья 20

Договаривающиеся Стороны будут развивать сотрудничество в области здравоохранения, в социальной и гуманитарной сферах, признают необходимость совместных действий по охране здоровья населения,

развитию медицинской науки и практики, соответствующей материально-технической базы, обеспечению лекарственными средствами, изделиями медицинской техники и продуктами детского питания.

Статья 21

Договаривающиеся стороны урегулируют вопросы в сфере здравоохранения и социального обеспечения граждан одной договаривающейся стороны на территории другой договаривающейся стороны специальными соглашениями.

Статья 22

Договаривающиеся Стороны будут развивать сотрудничество в областях науки и техники, поощряя прямые связи между учебными заведениями, научно-исследовательскими и проектно-конструкторскими учреждениями, осуществление совместных программ и разработок в особенности в приоритетных направлениях и в области передовых технологий.

Договаривающиеся Стороны обязуются взаимодействовать и создавать благоприятные условия в области подготовки кадров, обмена учеными, специалистами, аспирантами и студентами, взаимно признают дипломы об образовании, ученые звания и степени. Договаривающиеся Стороны заключат отдельное соглашение по вопросам науки и образования.

Статья 23

Договаривающиеся Стороны будут принимать меры по унификации законодательства, регулирующего хозяйственную деятельность, включая гражданское и налоговое законодательство, а также законодательство в области социальной защиты населения и пенсионного обеспечения.

Статья 24

Договаривающиеся Стороны в соответствии с нормами международного права и своим национальным законодательством будут осуществлять сотрудничество в борьбе с преступностью, терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, незаконным оборотом наркотиков, незаконной миграцией, а также с противоправными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, морского судоходства и других видов транспорта, с контрабандой и хищением культурных ценностей.

Статья 25

Договаривающиеся Стороны будут осуществлять регулярный обмен информацией о разработке, принятии и применении правовых актов и международно-правовых документов.

Статья 26

Договаривающиеся Стороны обязуются уделять особое внимание развитию контактов и сотрудничества между парламентами и парламентариями обоих государств.

Статья 27

Споры между Договаривающимися Сторонами относительно толкования и применения настоящего Договора подлежат разрешению путем переговоров.

Статья 28

Настоящий Договор подлежит ратификации и вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами.

Статья 29

Настоящий Договор заключается сроком на 10 лет. Его действие будет автоматически продлеваться на последующие пятилетние периоды, если ни одна из Договаривающихся Сторон не заявит путем письменного уведомления о своем желании прекратить его действие не позднее чем за шесть месяцев до истечения очередного периода. К моменту выхода соответствующая Договаривающаяся Сторона должна выполнить все обязательства, возникшие за время ее участия в настоящем Договоре.

Статья 30

В настоящий Договор могут быть внесены изменения и дополнения, являющиеся его неотъемлемой частью, которые оформляются отдельными протоколами.

Изменения и дополнения могут быть предложены любой из Договаривающихся Сторон путем направления соответствующего уведомления другой Договаривающейся Стороне.

Статья 31

В целях реализации настоящего Договора Договаривающиеся Стороны при необходимости заключат между собой другие договоры и соглашения и создадут соответствующие координирующие органы.

Статья 32

Совершено в городе Москва 17 сентября 2008 года в одном экземпляре на русском и абхазском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

За Российскую Федерацию Д.А. Медведев

За Республику Абхазия С.В. Багапш

Список использованной литературы

- Арутюнян А.О. Кавказский фронт (1914–1917 гг.). Ереван, 1971
- Баранец В.Н. Генштаб без тайн. М.: Политбюро, 1999
- Басилая Ш.И. Закавказье в годы Первой мировой войны. Сухуми, 1968
- Белая книга Абхазии. Документы, материалы, свидетельства / Составит.: Ю.Н. Воронов, П.В. Флоренский, Т.А. Шутова... М.: 1993
- Блиев М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. М.: Европа, 2006
- Бовыкин В.И. Очерки истории внешней политики России. Конец XIX века – 1917 г. М.: Учпедгиз, 1960
- Брук С.И. Население мира. Этно-демографический справочник. М.: Наука, 1981
- Великая оболганная война-2. Нам не за что каяться! Сборник. / Ред. – сост. А. Дюков. М.: Яуза, Эксмо, 2008
- Военная энциклопедия / Под ред. К. И. Величко, В. Ф. Новицкого, А. В. Фон-Шварца и др.: В 18 т., Петербург, 1911—1915
- Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. / Под ред. Н. Киняпина. М.: Наука, 1978
- Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия / Под ред. С.С. Хромова. М.: Советская энциклопедия, 1983
- Гриневецкий С.Р., Жильцов С.С. Зонн И.С. Черноморский узел. М.: Международные отношения, 2007
- Гусейнов В.А. Каспийская нефть. Экономика и геополитика. Авторитетное мнение. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002
- Джадан И. Пятидневная война. Россия принуждает к миру. М.: Европа, 2008
- Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922). Сборник документов. М.: Воениздат, 1969
- Документы внешней политики СССР. М.: Политиздат, 1958
- Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис. 1919
- Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е.А. Мельниковой, М.: Логос, 2003
- Зейналов Р.Э. Военное строительство в Азербайджанской ССР. 1920 – июнь 1941 гг. Баку: Элм, 1990
- История стран Азии и Африки в средние века / Под ред. Л.В.

Симоновское, Ф.М. Ацамба. М.: Издательство Московского университета, 1968

Керсновский А.А. История русской армии. В 4 томах. Т. 1. От Нарвы до Парижа 1700–1814 гг. М.: Голос, 1999

Кочиева И., Маргиев А. Грузия. Этнические чистки в отношении осетин. М.: Европа, 2005

Лакоба С.З. Абхазия после двух империй XX—XXI вв. М.: Материк, 2004

Ментешашвили А. Исторические предпосылки современного сепаратизма в Грузии. Тбилиси, 1998

Накашидзе Н.Т. Грузино-русские политические отношения в первой половине XVII века. Тбилиси. 1968

Национальные истории в советском и постсоветских государствах / Под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. М., 2003

Персиц М.А. Застенчивая интервенция. О советском вторжении в Иран и Бухару в 1920–1921 гг. М.: Муравей-Гайд, 1999

Под стягом России. Сборник архивных документов / Сост., примеч. А.А. Сазонова, С.Н. Кистерева. М.: Русская Книга, 1992

Раздел Азиатской Турции. М., 1924

Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000

Россия. XX век. Документы. 1941 год. В 2-х кн. /Сост. Л.Е. Решин и др.; под ред. В.П. Наумова. М.: Международный фонд «Демократия», 1998

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. IV. Т. 7–8. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960

Соцков Л.Ф. Неизвестный сепаратизм. На службе СД и Абвера. Из секретных досье разведки. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003

Томас де Ваал. Черный сад. М.: Текст, 2005

Шевякин А.П. 17 тайн Лубянки. М., 2007

Широкоград А.Б. Тысячелетняя битва за Царьград. М.: Вече, 2005

Широкоград А.Б. Каспий – русское озеро. Великий волжский путь. Большая нефть и большая политика. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007

Широкоград А.Б. Утерянные земли России. От Петра I до Гражданской войны. М.: Вече, 2006

Широкоград А.Б. Утерянные земли России. Отколовшиеся республики. М.: Вече, 2007

Штаб Российского Черноморского флота (1831–2001) / Под ред. В.П.

Комоедова. Симферополь: Таврида, 2002

Шталь А.В. Малые войны 1920—1930-х годов. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003

Lord Kinross. The Ottoman centuries. London, 1970

Использованы материалы сайтов:

Авторский сайт Александра Розина <http://alerozin.narod.ru>
http://www.geocities.com/abkhazia_dream/public/6.htm
<http://www.kara-murza.ru/books/export/>
http://www.russia-today.ru/2006/no_05/05_hotspot.html
<http://u-96.livejournal.com/1474024.html>
http://www.kamvesti.ru/index.php-option=com_content&task=view&id=6694&Itemid=88888906
<http://www.rosbalt.ru/2008/08/20/515390.html>
<http://alfa.heptagon.biz/content/view/676/1/>

Схемы

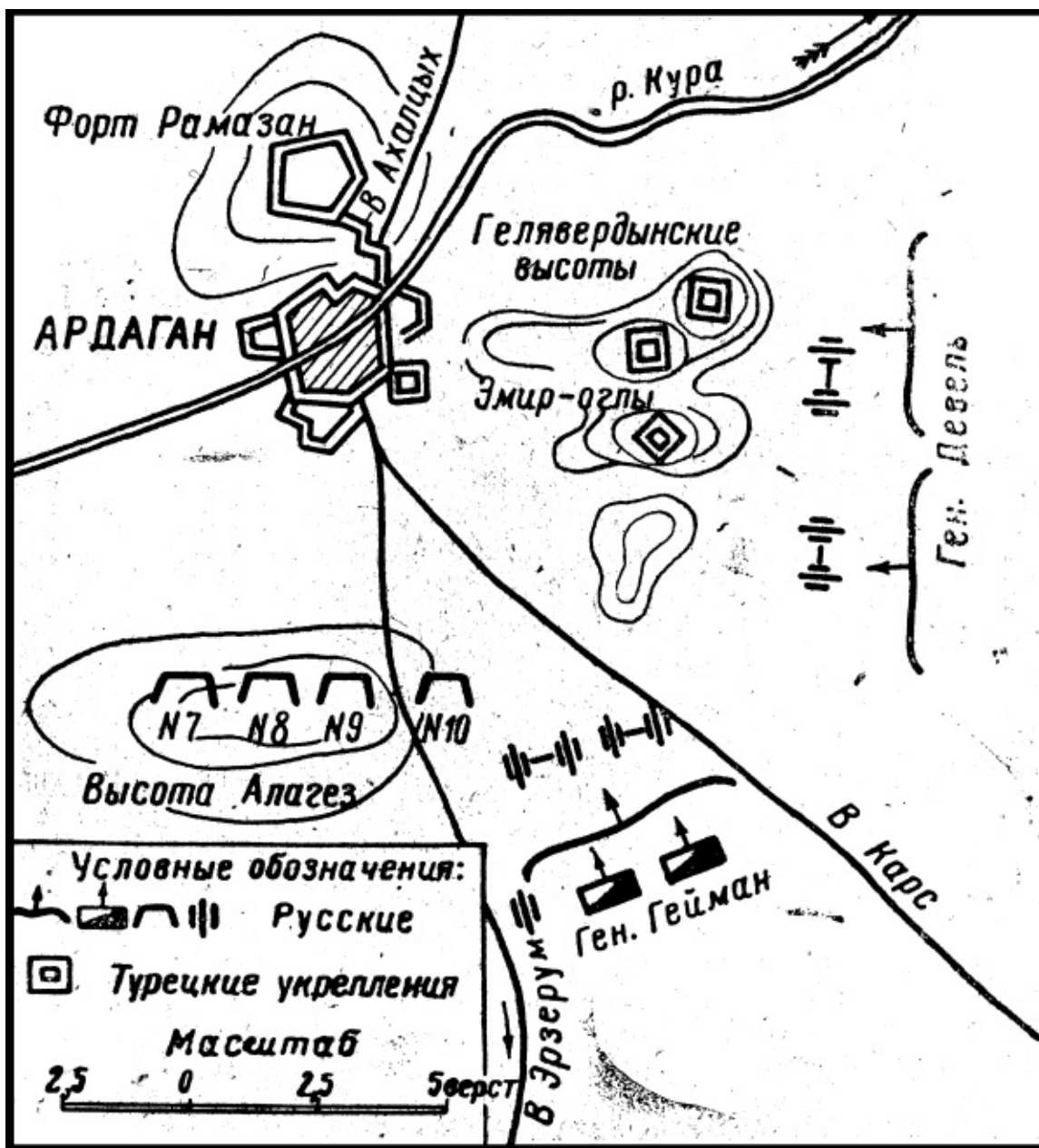

Схема 1. Штурм Ардагана в 1877 г.

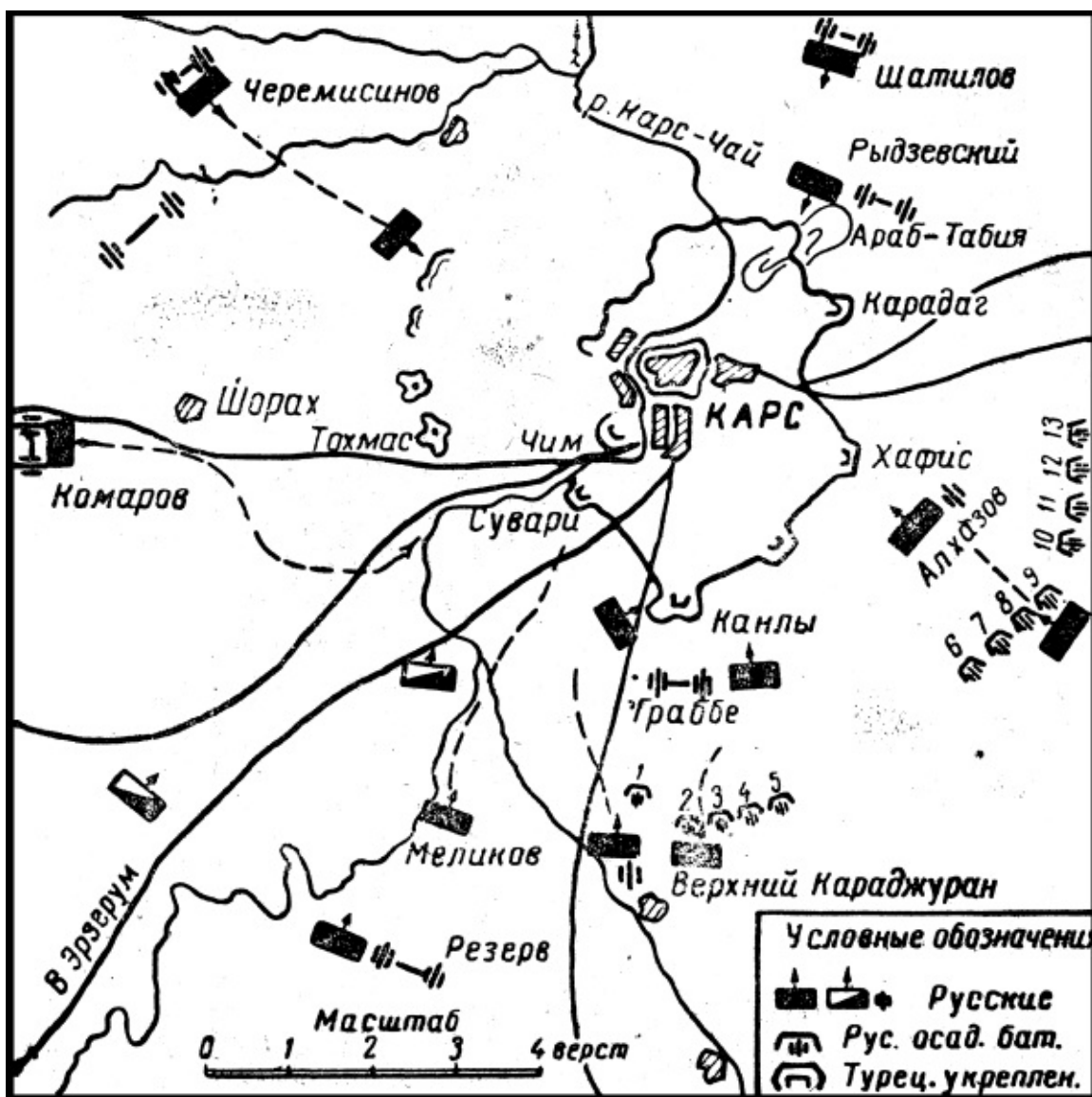

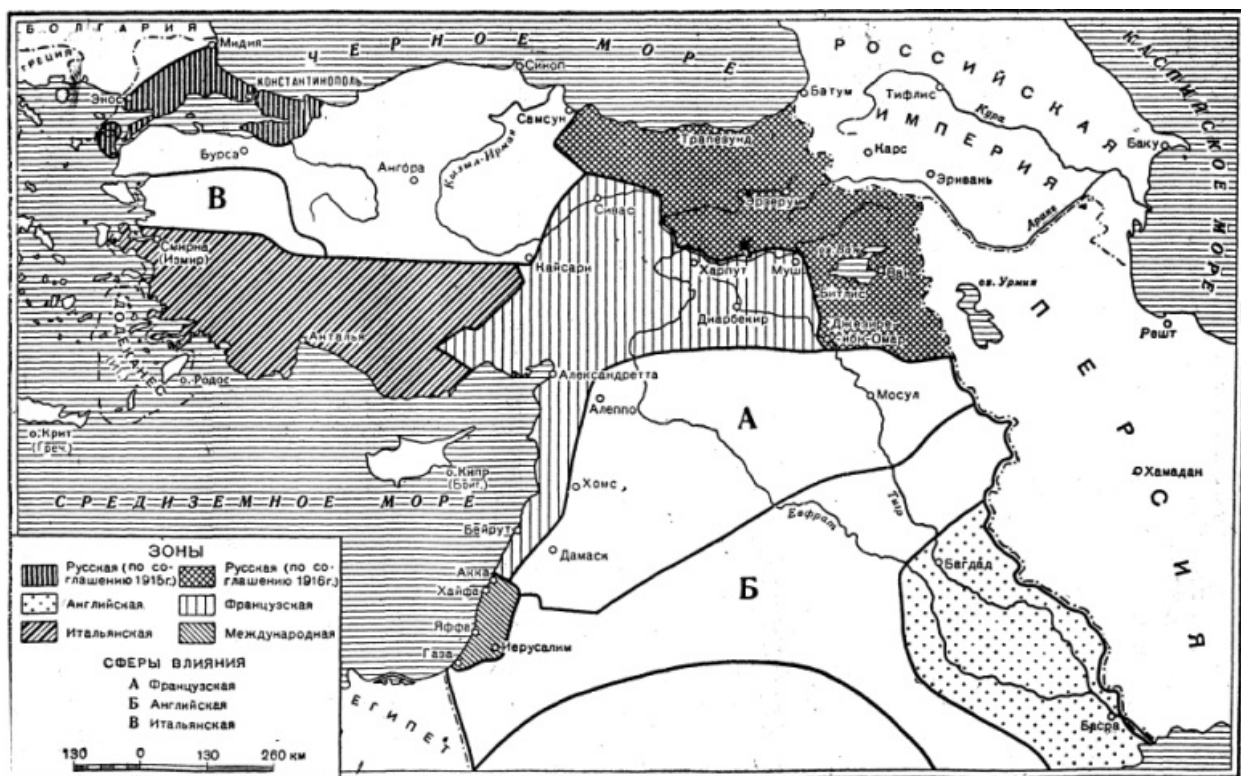
Схема 2. Осада и штурм Карса в 1877 г.

Схема 3. Армения. Карта из «Военной энциклопедии» 1911 г.

План раздела Турецкой империи в период первой мировой войны.

Схема 5. План раздела Турецкой империи в период Первой мировой войны.

– Что вам от меня надо-
– Вас, именно вас! У нас не хватает одного человека для объявления
самостоятельной республики!
(Карикатура 1917 г.)

ЗАБОТЛИВЫЕ

Автономисты: – Не плачь, Россия. По крайней мере так тебе ноги негде будет протянуть.

Рис. А.Радакова.

Схема 6. Схема участка, на котором действовала бронегруппа 11-й армии в феврале 1921 г.

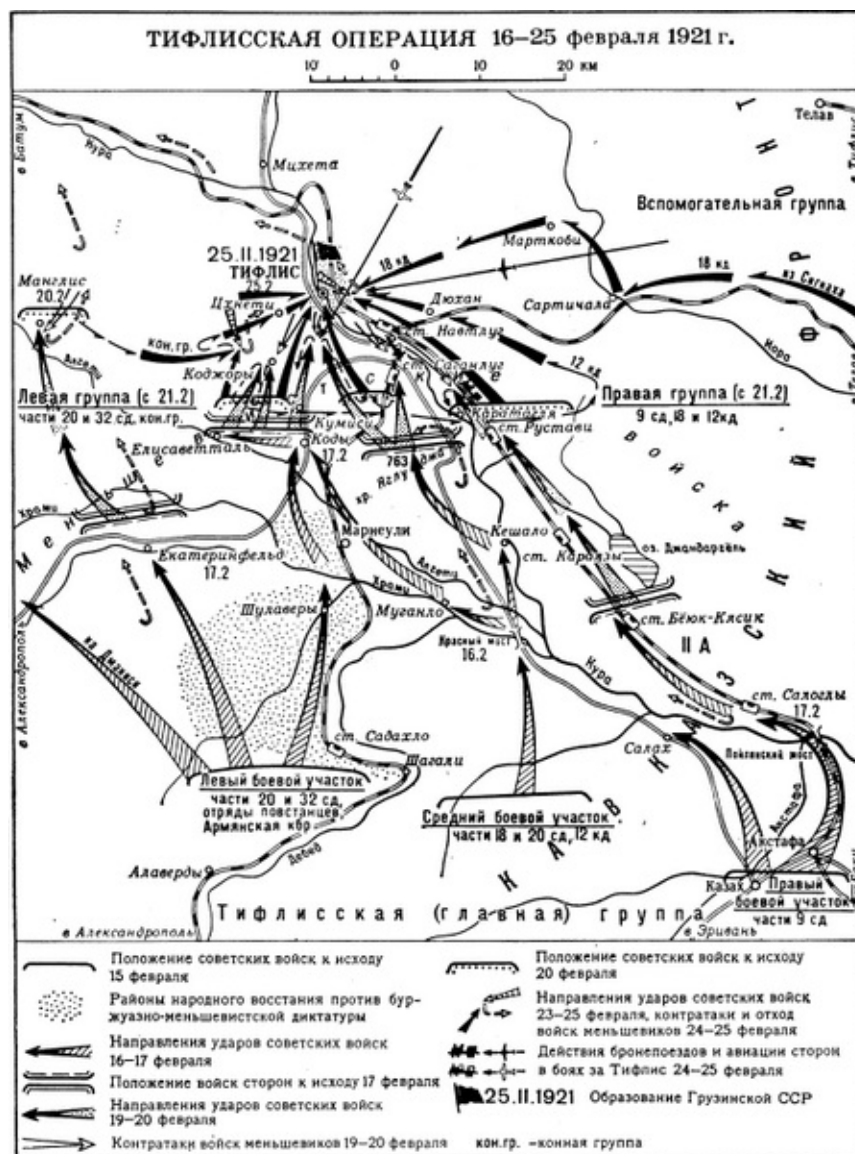

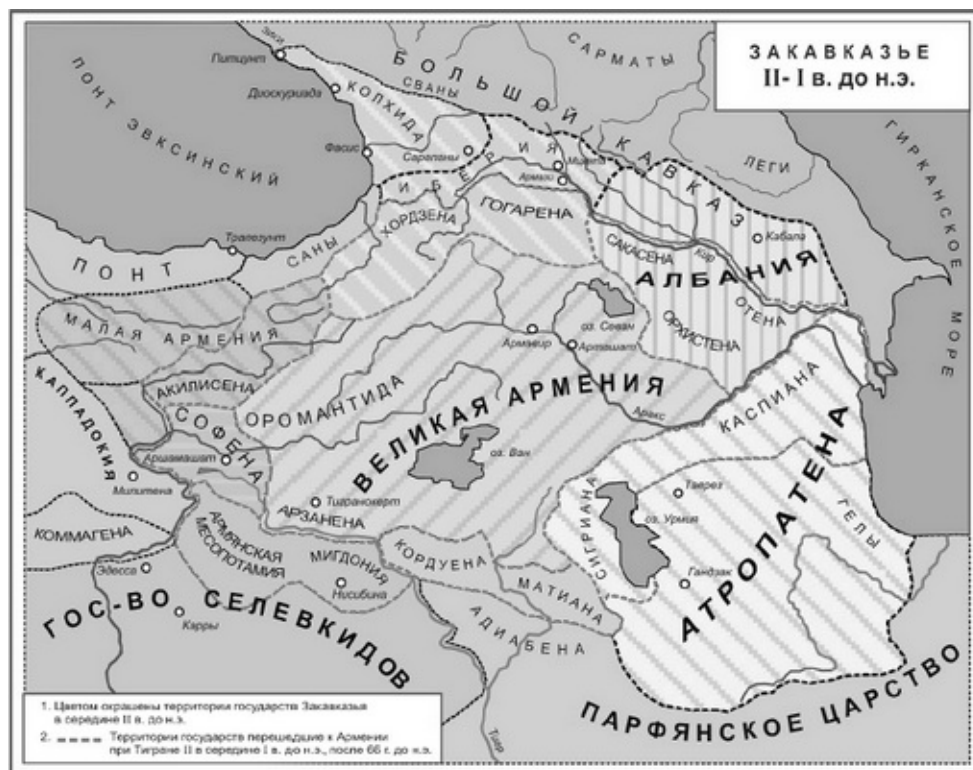
Схема 7. Тифлисская операция 16–25 января 1921 г.

Схема 8. Маршруты английских разведывательных полетов над СССР.

Схема 9. Народно-Карабахская республика и сопредельные районы.

Главнокомандующий русскими войсками на Кавказе граф И. Ф. Паскевич-Эриванский.

Великий князь Михаил Николаевич – наместник на Кавказе в 1862–1881 гг.

Добровольцы вермахта: старший сержант и лейтенант Грузинского легиона.

Армяно-Азербайджанская война 1991–1994 гг.

Саакашвили пригрезилсь российские самолеты.

Саакашвили привычно говорит о мире.

Михо жует галстук.

Президент Южной Осетии Эдуард Какойты.

Израильский беспилотный разведчик «Гермес», летавший над Абхазией и Южной Осетией в 2006–2008 гг.

Колонна российских войск проходит через грузинское село в Южной Осетии 9 августа 2008 г. (Фото Д. Костикова.)

Жители Южной Осетии бросают сигареты и воду российским солдатам.
(Фото К. Басаева.)

Подбитый грузинский танк на улице Цхинвала.

Подбитый грузинский танк. (Фото А. Худякова.)

Эвакуация из грузинской деревни. (Фото Г. Абадаладзе.)

Беженцы из грузинских сел. (Фото Д. Дилкова.)

Дом Наны и Гиви Мамукашвили в Гори пострадал во время бомбардировки.

Раненый мальчик. Южная Осетия. Август 2008 г.

Развалины Цхинвала. Август 2008 г. (Фото А. Беясова.)

В подвале разрушенной больницы в Цхинвале.

В подвале разрушенной больницы в Цхинвале.

Постановочное фото грузина Георгия Абдаладзе. Здесь и не спец разглядит туфту.

Грузинская техника, доставленная на полигон НИИБТ в Кубинке. Танк Т-72 М1, производитель – Уралвагонзавод. Мог быть поставлен через Украину или в первой половине 1990-х годов напрямую Ельциным.

Артиллерийский тягач производства Чехословакии.

Турецкий броневик «Скорпион» фирмы «ОТОКАР».

Так выглядит входное отверстие бронебойной пули калибра 12,7 мм

или 23 мм в корме броневика.

МПК «Суздавец» конвоирует «Патфайндер» у берегов Крыма.

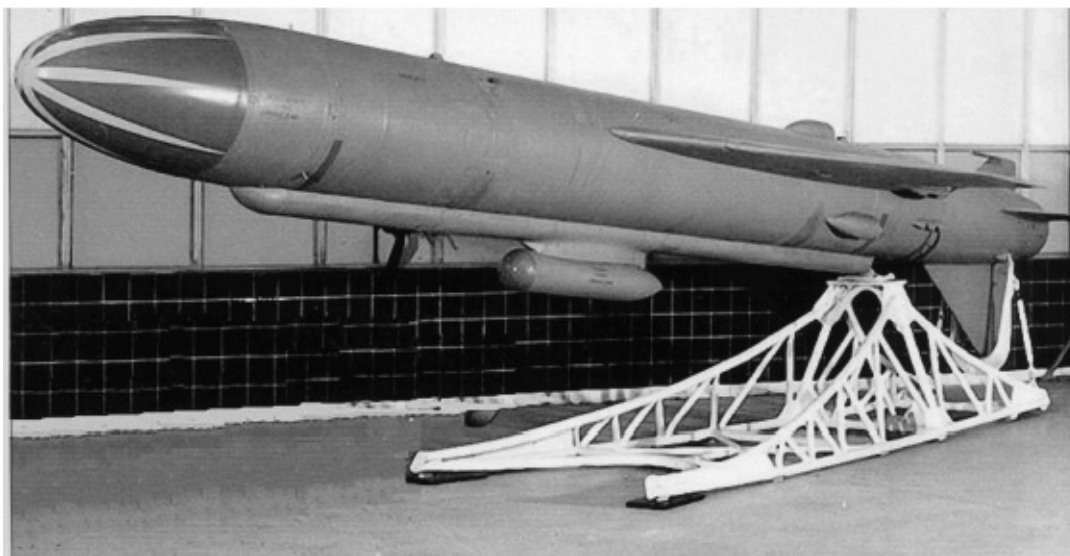

Возвращение МРК «Мираж» в Севастополь. Август 2008 г.

ЗУР «Оса» на МРК – та самая, от которой больше всего пострадали грузинские корабли.

ПКР «Малахит».

Ракетный катер «Тбилиси» в море.

И вот что осталось от РКА «Тбилиси».

Потопленный грузинский ракетный катер «Диоскурия» (бортовой № 303) – бывший греческий Р17 «Ипоплоиар-хос Бацис» французской постройки типа «Ла Комбатант II» (водоизмещение 255 т, вооружение: две 35-мм пушки Эрликон).

МРК «Ивановец» в порту Сухуми. Август 2008 г.

Американской корабль береговой охраны «Даллас» входит в Севастополь. Сентябрь 2008 г. (Фото автора.)

«Даллас» вошел в Севастополь и пришвартовался в пассажирском порту. По бортам стояли автоматчики в бронежилетах. (Фото автора.)

А на берегу его «приветствовали» толпы возмущенных
севастопольцев.
(Фото автора.)

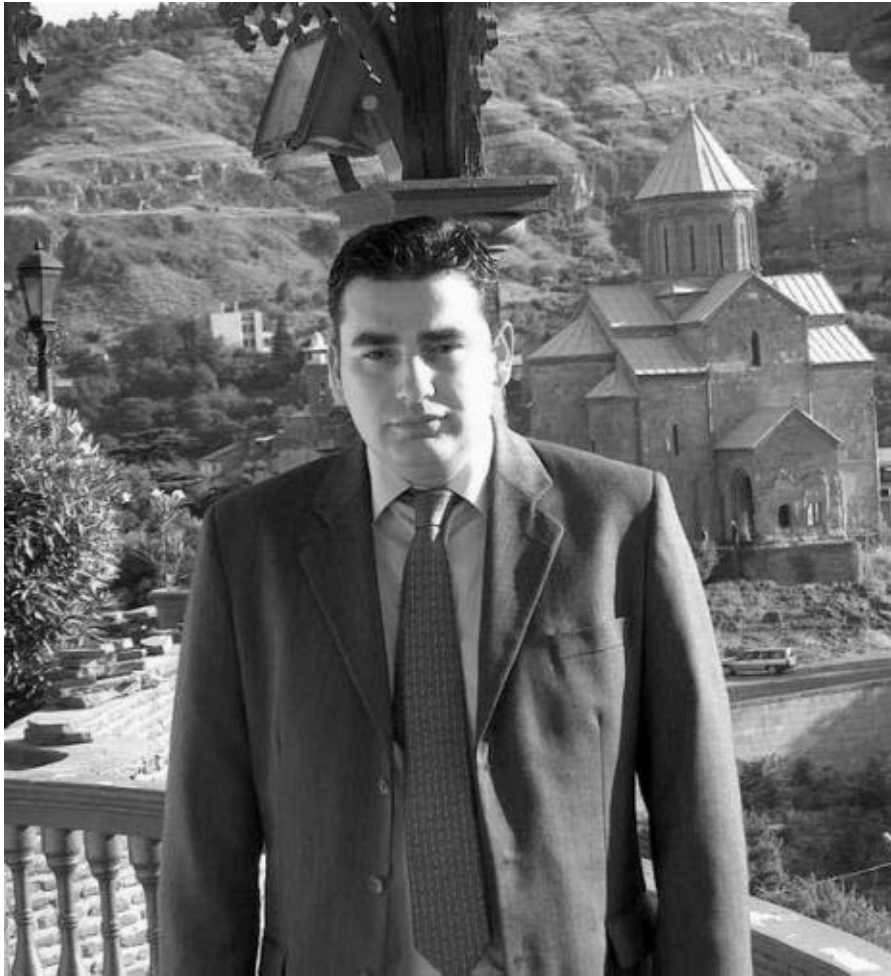

Американское разведывательное судно «Патфайндер» покидает Севастополь. Сентябрь 2008 г. (Фото автора.)

Народное творчество в Интернете.

Давид Багратион-Мухранский – потенциальный грузинский царь.

---

notes

Примечания

Очерки истории СССР. Период феодализма IX–XV вв. в двух частях. Ч. I /Под ред. Б.Д. Грекова, Л.В. Черепина, В.Т. Пашуто. М.: Издательство Академии наук СССР, 1953.

Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений. М., 1957. Т. 1 с. 73.

Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е.А. Мельниковой, М.: Логос, 2003. С. 223.

Там же. С. 221–222.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. IV. Т. 7–8. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. С. 278.

Там же. С. 278–279.

Под стягом России. Сборник архивных документов / Сост., примеч. А.А. Сазонова, С.Н. Кистерова. М.: Русская Книга, 1992. С. 182.

Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е.А. Мельниковой, М.: Логос, 2003. С. 112–122.

Под стягом России. Сборник архивных документов. С. 195.

Там же. С. 196.

Гекбот – трехмачтовое парусное судно длиной 30,5 м и шириной 8,2 м. Обычно гекботы использовались как транспорты, но в этой экспедиции они действовали в качестве бомбардирских кораблей.

Под стягом России. Сборник архивных документов. С. 202.

Блиев М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. М.: Европа, 2006. С. 29.

Т.М. Шамба, А.Ю. Непрошин. Материалы сайта
<http://www.abkhaziya.org/today/sun/history/etnos5...>

Под стягом России. Сборник архивных документов. С. 260–261.

Там же. С. 263.

Там же.

Керсновский А.А. История русской армии. В 4 томах. Т. 1. От Нарвы до Парижа 1700–1814 гг. М.: Голос, 1999. С. 208.

Город Елизаветполь в 1918 г. переименован мусаватистами в Гянджу, а в 1935 г. большевиками в Кировобад.

Керсновский А.А. История русской армии. Т. 1. С. 209.

Под стягом России. Сборник архивных документов. С. 299.

Керсновский А.А. История русской армии. Т. 1. С. 211–212.

Военная энциклопедия/ Под ред. К. И. Величко, В. Ф. Новицкого, А. В. Фон-Шварца и др.: В 18 т., Петербург, 1911–1915. Т. XIV. С. 579.

Под стягом России. Сборник архивных документов. С. 304.

Вилайет – единица административно-территориального деления Турции.

Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. / Под ред. Н. Киняпина. М.: Наука, 1978. С. 260.

Там же. С. 262.

Lord Kinross The Ottoman centuries» London, 1970. C. 608.

Телеграммы Нелидова от 26 (14) августа и 3 сентября (22 августа)
1896 г.

АВПРИ. Ф. Секретный архив. Оп. 467. Д. 448.

Бовыкин В.И. Очерки истории внешней политики России. Конец XIX века – 1917 г. М.: Учпедгиз, 1960. С. 183.

Именно правительства, а не правительство. Распутинская клика, правившая страной, меняла министров чуть ли не каждую неделю.

РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 17.

Армянский вестник. 1916 г. № 45. С. 10.

Арутюнян А.О. Кавказский фронт (1914–1917 гг.). Ереван, 1971. С. 341.

Раздел Азиатской Турции. М., 1924. С. 209.

Там же. С. 212.

Басилая Ш.И. Закавказье в годы Первой мировой войны. Сухуми, 1968.
С. 110–114.

Цит. по: Блиев М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. С. 340.

Кубано-Черноморская Советская Республика образована в мае 1918 г. в составе РСФСР, состояла из Кубанской и Черноморской губерний, столица Екатеринодар. 7 июля 1918 г. вошла в состав Северо-Кавказской Советской Республики. Последняя продержалась до 11 января 1919 г. и пала под ударами Добровольческой армии.

Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии.
Тифлис. 1919. С. 376.

Там же. С. 389.

Там же. С. 390.

Там же. С. 392.

Та м же. С. 409.

ЦГИА Грузии. Ф. 1861. Оп. 2. Д. 28.

Цит. по: Блиев М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. С. 341–342.

Там же. С. 362–362.

Архив внешней политики СССР. Ф. 148. Оп. 3. П. 3. Д. 35.

Документы внешней политики СССР. М.: Политиздат, 1958. Т. II. С. 503.

ЦПА при УК КПСС (в настоящее время Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории – РЦХИДНИ). Ф. 558. Оп. 1. Д. 1621.

Блиев М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. С. 370.

Там же. С. 370–371.

Цит. по: Пупко А.Б. «...Россия не может оставить Кавказ» // Москва
№ 12/2003. С. 156.

Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922).
Сборник документов в 4 т. М.: Воениздат, 1974. Т. III. С. 310.

С правовой точки зрения вторжение Красной Армии в Азербайджан имеет много нюансов. С одной стороны, Азербайджан не воевал с РСФСР, а, с другой стороны, границы этого государственного образования не были признаны ни одним государством мира, включая Англию. Советская Россия была единственной правопреемницей Российской империи и, соответственно, обладала соответствующими правами по всей территории бывшей империи.

По другим источникам бронепоезд № 55 назывался «Дагестанец».

Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922).
Сборник документов. Т. III. С. 317.

Там же. С. 319.

Цит. по: Персиц М.А. Застенчивая интервенция. О советском вторжении в Иран и Бухару в 1920–1921 гг. М.: Муравей-Гайд, 1999. С. 20.

Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 42. С. 54.

Шталь А.В. Малые войны 1920—1930-х годов. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 31.

Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922).
Сборник документов. Т. III. С. 371.

Там же.

Там же. С. 372.

Там же. С. 381.

Там же. С. 387.

Там же. С. 388.

«Заря Востока» № 112 за 29 октября 1922 г.

Ментешашвили А. Исторические предпосылки современного сепаратизма в Грузии. Тбилиси, 1998. С. 70

Хинди и английский.

Цит. по: Лакоба С.З. Абхазия после двух империй XX-XXI вв. М.: Материк, 2004. С. 88.

Там же. С. 88–89.

Там же. С. 102.

Там же. С. 102–103.

Там же. С. 111.

Там же. С. 116.

Блиев М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. С. 383–384.

Там же. С. 384–386.

«ЖМП». 1944. № 3. С. 7.

Текст Меморандума цитируется по: Соцков Л.Ф. Неизвестный сепаратизм. На службе СД и Абвера. Из секретных досье разведки. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. С. 263–272.

Там же. С. 104–105.

Цит. по: Степано В. Кавказский вариант // Авиамастер № 1/2003. С. 32.

Там же.

Там же.

Россия. XX век. Документы. 1941 год. В 2-х кн. /Сост. Л.Е. Решин и др.; под ред. В.П. Наумова. М.: Международный фонд «Демократия», 1998. Кн. I. С. 307.

Материалы сайта: <http://archive.security.gov.ge/tamara.html>

Там же.

Там же.

Там же.

Дюков А. Милость к падшим: советские репрессии против нацистских пособников // Великая оболганная война-2. Нам не за что каяться! Сборник. / Ред. – сост. А. Дюков. М.: Яуза, Эксмо, 2008. С. 144.

Тухашвили Л. Государственность: этапы развития // Заря Востока. 26 мая 1989 г.

Лордкипанидзе Р. В Тереке умытая Луна // Свободная Грузия. 29 сентября 1998 г.

Стуруа Д. Вы это серьезно, госпожа Новодворская-// Свободная Грузия. 24 ноября 1998 г.

Анчабадзе ю. Мифологемы массового сознания // Национальные истории в советском и постсоветских государствах / Под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. М., 2003. С. 162.

Там же. С. 43.

Указ Президента Грузии «О мероприятиях по ознаменованию 80-й годовщины восстановления независимости Грузии и провозглашения ДРГ»
// Свободная Грузия. 8 марта 1998 г.

Сферой деятельности предприятия является производство литопона, медного купороса, микромолотого барита и кальцита, стройматериалов, красителей.

Материалы сайта <http://alfa.heptagon.biz/content/view/676/1/>

Брук С.И. Население мира. Этно-демографический справочник. М.: Наука, 1981.

Баранец В.Н. Генштаб без тайн. М.: Политбюро, 1999. Цитируется по материалам сайта:
http://lib.aldebaran.ru/author/baranec_viktor/baranec_viktor_genshtab_bez_tain

Томас де Ваал. Черный сад. М.: Текст, 2005. Цитируется по материалам сайта: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/in_depth

Там же.

Азербайджанцы в 1993 г. называли противника «Армянским экспедиционным корпусом», а армяне свои войска именовали «Армией обороны НКР» (Нагорно-Карабахской Республики).

ГРВЗ – Группа Российских войск в Закавказье.

Томас де Ваал. Черный сад.

Блиев М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. С. 402–403.

Кочиева И., Маргиев А. Грузия. Этнические чистки в отношении осетин. М.: Европа, 2005. С. 18.

Там же. С. 71–72.

Там же. С. 22.

Там же. С. 32.

Цит. по: Шевякин А.П. 17 тайн Лубянки. М., 2007. С. 376.

Кочиева И. Маргиев А. Грузия. Этнические чистки в отношении осетин. С. 71.

Баранец В.Н. Генштаб без тайн.

Напомню, что к этому времени Черноморский флот еще находился под двойным командованием российского и украинского президентов.

Штаб Российского Черноморского флота (1831–2001) / Под ред. В.П. Комоедова. Симферополь: Таврида, 2002. С. 133.

Белая книга Абхазии. Документы, материалы, свидетельства / Составит.: Ю.Н. Воронов, П.В. Флоренский, Т.А. Шутова. М.: 1993. С. 153.

Там же. С. 155.

Там же. С. 199.

Там же. С. 200.

Глава написана по материалам сайта Александра Розина
<http://alerozin.narod.ru>.

Материалы
(http://www.geocities.com/abkhazia_dream/public/6.htm)

сайта

Брук С.И. Население мира. Этно-демографический справочник. М.: Наука, 1981.

Баранец В.Н. Генштаб без тайн.

«Систершип» – морской термин, обозначающий корабли одной серии.

Баранец В.Н. Генштаб без тайн.

Материалы сайта <http://www.kara-murza.ru/books/export/Chapter010.h...>

Материалы сайта <http://4-04.mysob.ru/news/politic/32394.html>

Крутиков Е. Аджария— Грузия. Материалы сайта <http://kavkaz-uzel.ru/persontext/person/id/1026050...>

Материалы сайта <http://www.politjournal.ru/index.php-action=Articles&dirid=88&tek=6493&issue=183>

Скурлатов В. Что потеряла Россия, сдав Абхазию. Материалы сайта
<http://www.contrtv.ru/common/362/>

Вигнанский М. Абашидзе опять в шоколаде? Материалы сайта
<http://www.globalaffairs.ru/articles/0/4010.html>

Брук С.И. Население мира. Этно-демографический справочник. М.: Наука, 1981.

Материалы сайта <http://www.caucasusjournalists.net/item.asp-id=188>

Там же.

Минасян С. Почему армяне Самцхе-Джавахети требуют у властей Грузии автономии-// Восстание меньшинств. Косово. Молдавия. Украина. Грузия. Курдистан. М.: Европа, 2006. С. 106.

История родов русского дворянства /Сост. П.Н. Петров. В 2 кн. Кн. 1. М.: Современник, 1991. Кн. I. С. 413–414.

Там же. С. 415–416.

Новостильная греческая церковь – ветвь греческой церкви, перешедшая с юлианского на григорианский (католический) календарь.

Цит. по: Захаров В.А. Романовы вчера и сегодня. Великий Князь Владимир Александрович и его наследники. Материалы сайта http://www.monarchruss.org/index.php-option=com_content&task=view&id=36&Itemid=26

Материалы сайта http://www.russia-today.ru/2006/no_05/05_hotspot.h...

Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века / Под ред. В.А. Золотарева. М.: Кучково поле; Полиграфресурсы, 2000. С. 391.

Там же. С. 394.

В сведениях о составе ВМФ Грузии использованы данные, любезно предоставленных автору историком К.В. Чуприным.

Материалы сайта http://www.russia-today.ru/2006/no_05/05_hotspot.h...

Джадан И. Пятидневная война. Россия принуждает к миру. С. 36–38.

Там же. С. 46.

Там же. С. 78–79.

Там же. С. 80–82.

Материалы сайта <http://u-96.livejournal.com/1474024.html>

Материалы сайта [http://www.kamvesti.ru/index.php-
option=com_content&task=view&id=6694&Itemid=88888906](http://www.kamvesti.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=6694&Itemid=88888906)

Материалы сайта <http://klops.ru/news/5540.html>

«Коммерсант» 3в 20 августа 2008 г.

Материалы сайта <http://www.rosbalt.ru/2008/08/20/515390.html>

«Независимое военное обозрение» № 34 (572) за 26 сентября – 2 октября 2008 г.

«Взгляд» за 10 октября 2008 г.